

Шрі Бхактисиддханта Вайбхава

Том 1

Бхакти Викāша Свами

Книги БХАКТИ ВИКАШИ СВАМИ

Опубликованные на русском языке:

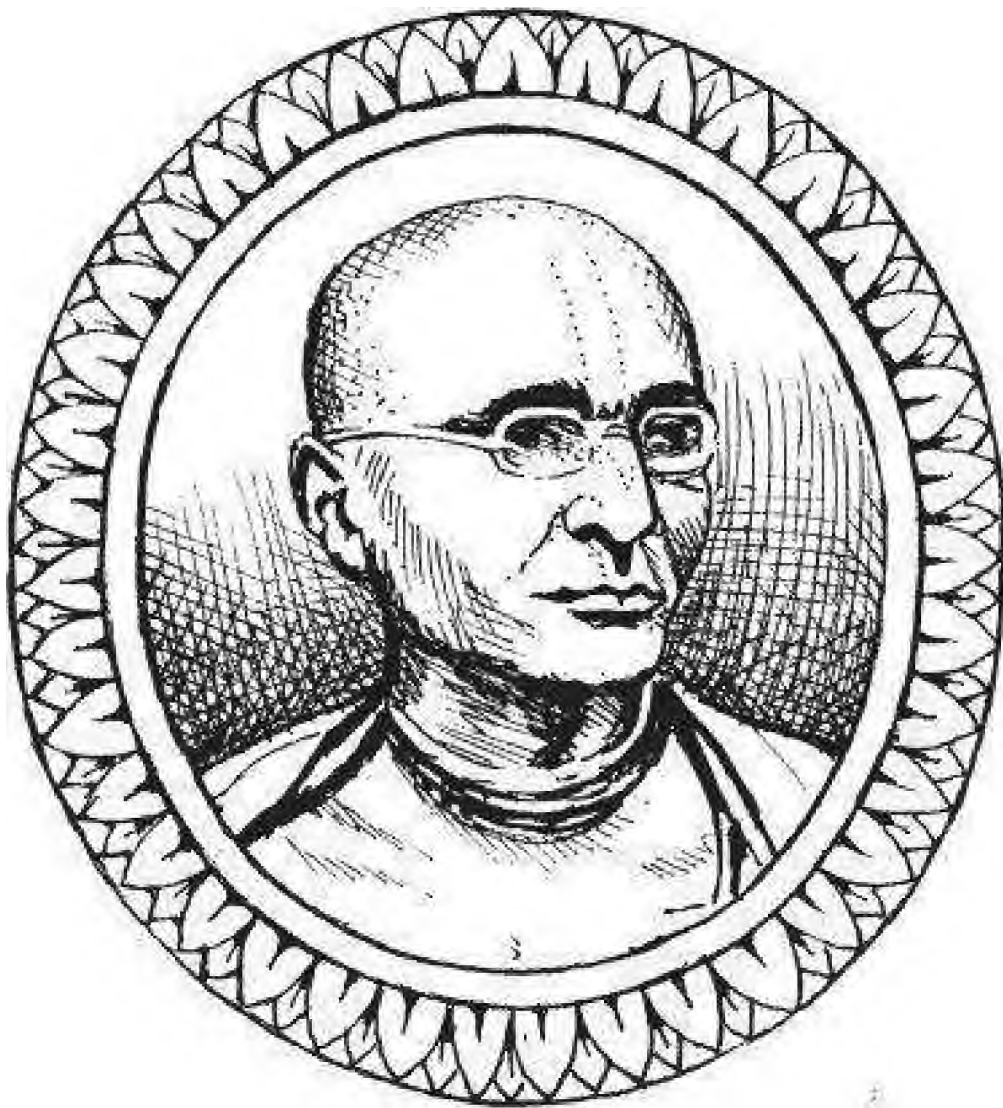
- «Брахмачарья в сознании Кришны»
- «Вамшидас Бабаджи»
- «Взгляд на традиционную Индию»
- «Воспоминания о Шриле Прабхупаде»
- «Жизнь Расикананды»
- «Индия: паломничество по святым местам»
- «Первые шаги к Кришне»
- «Рамаяна»
- «Слава Шриле Прабхупаде!»
- «Шри Чайтанья Махапрабху»

Шрї Бхактисиддханта Вайбхава

**Величие и слава Шрїлы
Бхактисиддханта Сарасватї Тхāкура**

Том 1

Бхакти Викāша Свами

Если во имя исполнения указания гуру-вайшнавa мне придётся стать заносчивым, грубым, либо же обречь себя на вечные муки, я готов радушно принять такую участь и даже подписать соответствующий договор. Я не буду слушать слова недоброжелателей вместо наставлений Шрї Гурудевы. С неукратимой отвагой и твёрдой верой, полагаясь на силу лотосных стоп Шрї Гурудевы, я разгоню вереницы всевозможных философий этого мира. Я сознаюсь в своём высокомерии.

Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї Тхāкур

В своей комнате Ку́нджа-биха́рӣ Ма́тха на Ра́дхā-кунде Ш́рїла Бхактисиддхāнта Сарасватӣ наставлял Ш́рї Абхая Чараṇāравинду дāса: «Если у тебя когда-нибудь будут деньги, печатай книги». При этом присутствовали Ш́рї Ананта Вāсудева дāс (на изображении он обмахивает опахалом Ш́рїлу Бхактисиддхāнту Сарасватӣ) и сын Ш́рї Абхая Чараṇāравинды дāса.

Рисунок нарисован Ш́рї Бхактисиддхāнтой дāсом, учеником Ш́рїлы А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупāды, согласно его рассказу его другому ученику, Ш́рї Āди-ке́шаве дāсу.

СОДЕРЖАНИЕ

Сокращения названий книг.....	9
Справочник по ссылкам.....	10
Мангалāчараṇа.....	11
От автора.....	14
Предисловие.....	15
Апология.....	26
Редакторское примечание.....	31
Номенклатура.....	36
Часть 1. Биография	
Глава 1. Ранние годы	
Явление.....	53
Детство и юность.....	60
Глава 2. Жизнь до принятия саннийāсы	
Занятость.....	72
Сосредоточенность на джйотищ.....	75
Следование Чāтур-мāсье.....	77
Исследовательская деятельность.....	79
Посвящение.....	80
Почтение к Шрй Гурудеве.....	83
В Пурй.....	86
Последнее сражение на поле джйотищ.....	88
Восточная Бенгалия и Южная Индия.....	89
Переезд в Мāйāпур.....	90
Миллиард святых имен.....	92
Лилы со Шрй Гурудевой.....	94
Сражение в Бāлигхāй.....	97
Утверждение авторитетности Гаура-бхаджана.....	101
Кашимбазар Саммиланй.....	102
Печатный и проповеднический центр.....	106
Уход двух āчāрйев	
Шрйла Бхактивинода Тхāкур.....	108
Шрйла Гаура Кищора дāс Бāбāджй.....	110
Глава 3. Первые дни Миссии	
Саннийāса и Шрй Чайтанья Матх.....	174

Калькутта.....	178
Виш́ва-Вайш́нава-рāджа Сабхā.....	181
Глава 4. Стремительное расширение	
Развитие Миссии.....	185
1919 год.....	188
1920 год.....	190
«Вайш́нава-майджушā».....	191
Первопроходцы Восточной Бенгалии.....	193
Период с 1921 по 1923 год.....	196
Период с 1924 по 1925 год.....	198
Жестокое нападение.....	200
Период с 1926 по 1930 год.....	203
Период с 1930 по 1933 год.....	209
Глава 5. Тревожные подводные течения	
Фатовство и праздность.....	212
Соперничество между лидерами.....	218
Глава 6. Сворачивая свои игры	
Намёки на уход.....	223
Последние дни.....	231
Уход.....	235
Часть 2. Его Послание, Миссия и Личность.....	239
Глава 1. Качества и характер.....	240
Глава 2. Революционный проповедник истины.....	245
Глава 3. Йукта-вайрāгйа.....	266
Глава 4. Вайш́навская саннийāса.....	275
Глава 5. Наблюдатель и наблюдаемый.....	282
Глава 6. Трансцендентная нравственность.....	295
Глава 7. Вайш́навизм и ведическая литература.....	301
Глава 8. Экзотерические темы	
Внешний вид и одежда.....	306
Повседневная деятельность.....	307
Глава 9. Гаудйя Матх.....	308
Эмблема.....	314
Распорядок дня.....	316
Стандарты Матха.....	318
Активность Матхов.....	321

Глава 10. Путешествия	326
Пурй, 1918 год.....	329
Северная Индия, 1926-1927 годы.....	335
Ассам, 1928 год	341
Южная Индия, 1930-31, 1932 годы	343
Глава 11. Воспевание Святых Имён	350
Кйртан.....	352
Джапа	358
Глава 12. Служение шйāстре.....	362
Хари-катхā	364
Трансцендентный подход к священным писаниям	374
Сравнительная важность различных писаний.....	379
Стихи.....	386
Теологический вклад	394
Глава 13. Большой барабан	397
Публикация литературы и её распространение	400
Периодические издания.....	405
Содержание и характер статей.....	411
Трансцендентный корректор	415
Писательская деятельность	417
Глава 14. Стилй речи	419
Английский язык.....	427
Неологизмы	430
Лингвистическая война	436
Глава 15. Строительство храмов.....	441
Глава 16. Поклонение Божеству.....	444
Глава 17. Фестивали	451
Глава 18. Теистические выставки	456
Глава 19. Дхāма-сева	462
Шйрй Навадвйпа-дхāма	462
Восстановление затерянных святых мест	472
Враджа-мандала	476
Парикрамы.....	477
Игры в Мāйāпуре	483
Отношения с мусульманами	486
Игры в Пурущоттама-кщетре.....	489

Ālālanāṭha	494
Слава Курукшетры	496
Глава 20. Образовательные проекты	543
Глава 21. Сбор пожертвований и их использование.....	547
Глава 22. Альтруизм и благотворительность.....	559
Арташрам в Ālālanāṭхе.....	566
Глава 23. Борьба с ворами.....	569
Глава 24. Отношение к женщинам	571
Глава 25. Махā-прасād	577
Определение.....	577
Питание.....	579
Избирательность	582
Глава 26. Следование регулирующим предписаниям	585
Экāдаśī	585
Чāтур-мāсйа и другие обеты.....	586
Глава 27. Здоровье	588
Глава 28. Другие наставления и истории	590
Глава 29. Его вечная форма и внутренний экстаз	594

Сокращения названий книг

Звёздочка указывает на книгу, написанную Шрілой Сарасваті Тхāкуром или повествующую о нём.

Ав: «Амрта вани»*

Бг: «Бхагавад-гītā»

Брс: «Бхакти-расāмрта-синдху»

Чб: «Шрі Чайтанья-бхāгавата»

Чч: «Шрі Чайтанья-чаритāмрта»

Гв: «Шріла Прабхупāдера Голока-вāни»*

Хк: «Шріла Прабхупāдера Хари Катхāмрта»*

ПСТ: «Прабхупада Сарасвати Тхакур»* (на английском)

ШБ: «Шрймад-Бхāгаватам»

ШБТ: «Шрймад-Бхāгават Тātпарйа»* (на английском)

УШЧ: «Учение Шрі Чайтаньи»* (на английском)

Сдж: «Сарасватй-джайаśрй»*

ШПл: «Шріла Прабхупāда-лйлāмрта» (на английском)

ШПУ: «Шрі Шріла Прабхупāдера Упадешāмрта»*

Справочник по ссылкам

Ссылки даны согласно следующим примерам:

Ав 10: «Амрта вани», стр. 10.

Чч 1.16: «Шрй Чайтанья-чаритāmрта», Āди-лйлā, глава 16.

Чч 2.16.22: «Шрй Чайтанья-чаритāmрта», Мадхйа-лйлā, глава 16, стих 22.

Чч 3.2.75,77-80: «Шрй Чайтанья-чаритāmрта», Антйа-лйлā, глава 2, стихи 75 и 77-80.¹

«Гаудйя» 3.27.8-13: «Гаудйя», подш. 3, номер 27, стр. 8-13

«Гаудйя» 14.163: «Гаудйя», подш. 14, стр. 163.

«Гаудйя» 20.48-49.540: «Гаудйя», подш. 20, номер 48-49, стр. 540.²

«Гармонист» 31.487: «Гармонист», подш. 31, стр 487.

Хк 2.15: «Шрйла Прабхупāдера Хари-катхāmрта», том 2, стр. 15.

«Шикṣāṣṭака» 4: «Шикшаштака», стих 4.

Сдж 24: «Сарасватй-джайаṣрй», стр. 24.

Некоторые ссылки на издания Гаудйя Матха, приведённые здесь, отличаются от тех, что приведены в публикациях издательства Бхактиведанта Бук Траст (ББТ).

¹ Ссылки на «Шрй Чайтанья-бхāгавату» приводятся по аналогичной схеме.

² После четырёх лет, начиная с седьмого издания, в «Гаудйи» изменилась система нумерации. В каждом новом номере газеты вместо привычной нумерации, начинающейся с единицы, нумерация продолжалась с прошлого номера. В начале каждого последующего года нумерация снова начиналась с единицы. Например, «Гаудйя» 4.7 начиналась со страницы 155.

Мангалāчараṇа

*нама ом̐ виष्ṇу-пāдāйа кṛṣṇа-преṣṭхāйа бхӯ-тале
ш́рīmате бхактиведанта-свамин ити наминε*

*намас те сāрасвате девε гаура-вāṇī-прачарīṇε
нирвиш́еца-ш́ўṇйавāди-пāш́чāтйа-деиā-тāриṇε*

«В глубоком почтении я склоняюсь перед Его Божественной Милостью А.Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупāдой, который очень дорог Господу Кṛшṇε, ибо для него нет иного прибежища, кроме лотосных стоп Господа.

О духовный учитель, слуга Сарасватī Госвāмī, мы склоняемся перед тобой в глубоком почтении. Ты милостиво проповедуешь учение Господа Чайтаньядевы и несешь освобождение странам Запада, в котором широко распространился имперсонализм и философия пустоты».

*нама ом̐ виष्ṇу-пāдāйа кṛṣṇа-преṣṭхāйа бхӯ-тале
ш́рīmате бхактисиддхāнта-сарасватīти наминε*

*ш́рī-вāрщабхāнавī-девī-дайитāйа кṛпāбдхайε
кṛṣṇа-самбандха-виджñāна-дāйиṇε прабхаве намах*

*мāдхурйоджджвала-премāдхйа-ш́рī-рўпāнуга-бхактида-
ш́рī-гаура-каруṇā-ш́акти-виграхāйа намо 'сту те*

*намас те гаура-вāṇи-ш́рī-мўртайε дīна-тāриṇε
рўпāнуга-вируддхāпасиддхāнта-дхвāнта-хāриṇε*

«В глубоком почтении я склоняюсь перед Его Божественной Милостью Бхактисиддхāнтой Сарасватī Госвāмī Прабхупāдой, который обладает той же славой, что и Господь Виष्ṇу, и очень дорог Господу Кṛшṇε.

В глубоком почтении я склоняюсь перед тем, кто вечно является Ш́рī Вāрщабхāнавī-девī-дайитой (тем, кто очень дорог Ш́рīmатī Рāдхārāṇī, дочери Махārāджи Врищабхāну). Он – океан трансцендентной милости, и он несет людям учение о Кṛшṇε.

О дарующий сокровище бхакти Ш́рīлы Рўпы Госвāмī, исполненное божественной любви Рāдхи и Кṛшṇы! Я склоняюсь перед тобой, воплощением энергии милости Господа Чайтаньи.

В глубоком почтении я склоняюсь перед тобой, воплощением учения Господа Чайтаньи. О спаситель падших душ, ты нетерпим к любому утверждению, которое противоречит учению Ш́рīлы Рўпы Госвāмī».

Имея все благословения Ш́рīmатī Рāдхārāṇī (ш́рī-вāрщабхāнавī-девī-даита), Ш́рīла Бхактисиддхāнта Сарасватī, чьё явление в этом мире (бхӯ-тале) подобно явлению Верховного Господа Виष्ṇу (виष्ṇу-пāда), очень дорог Господу Кṛшṇε (кṛṣṇа-преṣṭха). Несмотря на своё возвышенное положение (или

«характерной чертой его возвышенного положения является то, что»), он возвышает падшие души (дйна-тāрī). Он – океан сострадания (крпāбдхи) и олицетворение могущества милосердия Господа Гаурāнги (īрī-гаура-карунā-īакти-виграха). Он раздаёт милость Господа Гаурāнги, распространяя Его послание. Он – божественное воплощение наставлений Господа Гаурāнги (гаура-вāнī-īрī-мўрти).

Господь Гаурāнга пришёл, чтобы дать высочайшую, сияющую расу преданного служения в божественной любви (уннатоджвала-раса) и Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī раздаёт её в ученической цепи, следующей по стопам Шрīлы Рўпы Госвāmī (мāдхурйоджвала-премāдхйа-īрī-рўпāнуга-бхактида). Он указал на суть учения Господа Чайтаньи, доказав, что лишь īуддха-бхакти, свободное от любых корыстных желаний (анйāбхилāщитā-шўнйа), является благоприятным в преданном служении Крщне. Чтобы отличить и защитить īуддха-бхакти от разных её искаженных форм, представители которых объявляют себя последователями Шрīлы Рўпы Госвāmī, но при этом имеют грубые или тонкие корыстные желания помимо желания удовлетворить Крщну (анйāбхилāща), Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī, будучи слугой лучшего из последователей Шрīлы Рўпы Госвāmī (т.е., Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура), рассеивает тьму ошибочных заключений, противоречащих учению Шрīлы Рўпы Госвāmī (рўпāнуга-вируддхāпасиддхāнта-дхвāнта-хāри). Он – могущественный защитник (дāйī прабху) подлинного знания о īуддха-бхакти, начинающегося с науки об отношениях с Крщной (крщна-самбандха-вигйāна), которая ведёт к практическому преданному служению (абхидхейа) и конечной цели (прайоджана): сладкой, искрящейся любви к Крщне (мāдхурйоджвала-према).

*намо гаура-киīорāйа сākīād-ваирāгйа-мўртайе
випраламбха-расāмбходхе пāдāмбуджāйа те намах*

«Я предлагаю поклоны Шрīле Гауракиīоре дāсу Бāбāджй. Он – олицетворение отречения и океан расы разлуки с Кршной».

*намо бхактивинодāйа сач-чид-āнанда-нāмине
гаура-īакти-сварўпāйа рўпāнуга-варāйа те*

«Я предлагаю поклоны Саччидāнанде Шрīле Бхактивиноду Тхāкуру. Он воплощение внутренней энергии Махāпрабху и лучший из последователей Шрīлы Рўпы Госвāmī».

*гаурāвирбхāва-бхўмес твам нирдещтā саджджана-прийах
ваищнава-сāрвабхаумах īрī-джаганнāтхайа те намах*

«Я приношу поклоны величайшему из вайшнавов, Шрīле Джаганнāтхе дāсу Бāбāджй, который дорог всем чистым преданным. Он обнаружил место рождения Шрī Гаурасундары».

*грантхера āрамбхе кари `мангалāчарана'
гуру, ваицнава, бхагавāн, – тинера смараṇа*

*тинера смараṇе хайа вигхна-винāйāна
анāйāсе хайа ниджа вāйчхита-пūраṇа*

Начиная своё повествование, я вспомнил о духовном учителе, о преданных и о Верховной Личности Бога и тем самым испросил их благословений. Тот, кто помнит о них, преодолевает любые трудности и исполнит свои желания.³

³ Чч 1.1.20-21

От автора

*мўркха, нїча, кщудра муни вищайа-лāласа
вайщнаваджна-бале кари этека сāхаса*

«Я глупый, низкий и ничтожный человек, к тому же я всегда желаю материальных наслаждений. Но, несмотря на это, по указанию вайщнавов я осмелился взяться за написание этой книги». (Чч 1.8.83)

Читатель может посчитать шуткой тот факт, что такое ничтожное насекомое, как я, взялось за написание книги о Шрїле Бхактисиддхāнте Сарасватї Тхāкуре. Я не достоин быть даже пылинкой у его божественных лотосных стоп. Прошло уже более тридцати лет как я продолжаю создавать видимость бурной деятельности в преданном служении и по-прежнему плетусь дорогой отвратительных материальных желаний. Оказавшись в этом ужасном положении, я осознал, что моей единственной надеждой на спасение является милость āchāryев и особенно милость моего духовного учителя и спасителя Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупāды, основателя āchāryи Международного Общества Сознания Крщны и уполномоченного представителя предыдущих āchāryев. Для большинства читателей этой книги личность Ом Вищнупāды Шрї Шрїмад Бхактисиддхāнты Сарасватї Госвāmї Прабхупāды так и осталась бы неизвестной, если бы не те невероятные и неповторимые усилия, которые приложил мой духовный учитель для распространения Сознания Крщны. Через Его Божественную Милость не только такой невзрачный человек, как я, но и каждый в этой Вселенной может установить связь со Шрїлой Бхактисиддхāнтой Сарасватї Тхāкуром, а через него – со всей *парампарой*, вплоть до Господа Чайтаньи и Господа Крщны.

Осыпая свою голову пылью с лотосных стоп Шрїлы Бхактисиддхāнты Сарасватї, и, веря в то, что он *адхама джанāра бандху* (друг падших) и *dīna-tārī* (спаситель несчастных душ), я взялся за написание этой книги как за акт поклонения и самоочищения. Закончив эту объёмную работу, я почувствовал себя карликом, пытающимся дотянуться до луны, поскольку всё, что я описал здесь, превышает уровень моего понимания. Но точно так же, как священной реке Сарасватї поклоняются её же водами, подобным же образом я поклоняюсь Шрїле Сарасватї Тхāкуру. Я предлагаю ему этот труд через его самого выдающегося ученика, Его Божественную Милость А.Ч. Бхактиведанту Свами Прабхупāду. Лишь по их милости я взялся за написание этой книги. Я молюсь, чтобы они остались довольны мной и благословили мои ничтожные попытки служить им в их проповеднической миссии.

Предисловие

С самого начала моего пути по дороге преданного служения я был очарован личностью Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Тхāкура. Я часто медитировал на его изображение в храме ИСККОН на Бери Плейс в Лондоне, на его серьёзный пристальный взгляд, словно спускающийся с самой Голоки Врндāваны. За свою бескомпромиссную борьбу с учениями, противоречащими преданному служению, он был известен как «гуру-лев». Был ли хоть кто-нибудь, кого не могли впечатлить его эрудиция, строгость, аскетизм, бесстрашная приверженность истине, непоколебимая преданность лотосным стопам Шрī Чайтаньи Махāпрабху и Шрī Шрī Рāдхи-Крщны, а также бескомпромиссная проповедь Их славы?

Наш духовный учитель, Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда, уполномоченный ācārya, своей непоколебимой преданностью своему гурудеве, Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī Тхāкуру, навсегда связал нас с ним и всей парампарой.

Нет никакой разницы между учением Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Тхāкура и Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупāды. Учитывая безупречность и полноту бхактиведāнта-вāñī, можно задаться вопросом: «А есть ли необходимость в изучении бхактисиддхāнта-вāñī?» Мы должны понять следующий принцип: гуру один, но он проявляет себя в разнообразных формах, каждая из которых несёт свой уникальный вклад. Все ācāryi передают одно и то же послание, но манера их подачи и акценты могут отличаться друг от друга. Гуру – не тот, кто сам провозглашает себя таковым. Гуру всегда зависит от парампары и его следует понимать в связи с ней. Без ясного понимания этих тонких моментов гуру-таттвы никто не может стать истинным иищней. Поэтому для духовного прогресса очень важно всесторонне изучить качества, деяния и учения предыдущих ācāryев, пользуясь авторитетным источником информации.

Примером такого истинного духовного учителя является Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда, который постоянно говорил, что всем, чего он достиг, он обязан милости своего гуру-махāрāджи. Преданные, которые преклоняются перед подвигом Его Божественной Милости, должны быть исполнены страстного желания узнать о том удивительном садху, который породил другого ācāryу – Его Божественную Милость А.Ч. Бхактиведанту Свами Прабхупāду, – который постоянно подчёркивал, что недостаточно просто верить, что Бог велик – мы должны знать, как Он велик. Подобным же образом по-настоящему искренний ученик не принимает слепо, но пытается понять возвышенное положение своего гуру, почтительно и внимательно изучая его наставления и поведение.

Всё, что говорит и делает чистый преданный Крщны, бесценно для обусловленных душ, пытающихся следовать по его стопам.⁴ И это особенно верно в отношении тех великих душ, которые занимают положение ācāryи лишь с одной-единственной целью – спасти падшие души. Проповедуя в Бенгалии в конце 1970-80-х, мне посчастливилось услышать несколько историй из жизни

⁴ Объяснение понятия «обусловленная душа» см. в томе 1, стр. 431.

Шрїлы Бхактисиддхāнты Сарасватї Тхāкура от его учеников и учеников его учеников. Собирая тут и там жемчужины из жизни нашего *парама*-гуру, моё сердце наполнялось гордостью и изумлением от осознания факта нашей связи с таким необычайно возвышенным трансцендентным светочем. Подобные находки всё сильнее разжигали моё желание узнать о нём как можно больше. Порой меня посещала мысль систематически собрать многочисленные драгоценные игры и наставления Шрїлы Бхактисиддхāнты Сарасватї Тхāкура, но, будучи незначительным членом общества преданных, я чувствовал, что подобного рода попытка, требующая помощи старших вайшнавов, будет дерзостью с моей стороны.

Несмотря на это, к концу 1985 года, мало-помалу возвращая в себе смелость и полагая, что кроме меня никто более не возьмётся за эту задачу, я решил встретиться с оставшимися учениками Шрїлы Бхактисиддхāнты Сарасватї Тхāкура. (К сожалению, я не смог встретиться с Шрїмад Б.Р. Шрїдхарой Махāрāджей, который, вероятно, мог рассказать океан нектарных историй. Будучи больным, он едва ли мог говорить и вскоре оставил тело.) В первую очередь я посетил разные ашрамы, возникшие после раскола Гаудїя Матхa, и встретился с несколькими пожилыми саннйаси и *брахмачārї*. Чтобы найти учеников-домохозяев Шрїлы Сарасватї Тхāкура, я посетил многие места Бенгалии, Ориссы и Врндāвана. Хотя мне и удалось найти большинство из оставшихся учеников, многие из них либо не отнеслись ко мне серьёзно, либо мало что могли рассказать, поскольку не имели достаточно общения со Шрїлой Сарасватї Тхāкуром. Те же, кто был рад встрече со мной, не могли должным образом сосредоточиться на вопросах, которые меня интересовали.

Когда в моём распоряжении были лишь крупницы информации, по счастливой случайности один преданный посоветовал мне встретиться с Шрїпāдой Джати Шекхарой Прабху, который присоединился к Гаудїя Матху в 1926 году как *брахмачārї* и многократно видел и слышал Шрїлу Бхактисиддхāнту Сарасватї Тхāкура. После того как Гаудїя Матх раскололся, Джати Шекхара Прабху стал домохозяином.

Я посещал его несколько раз, останавливаясь на пару дней. Мы сидели на полу маленького храма с соломенной крышей в его доме в Каттаке (Орисса), и Джати Шекхара Прабху рассказывал мне множество историй о Шрїле Сарасватї Тхāкуре. Он сказал мне: «Ты подобен поезду и у меня есть для тебя драгоценный груз. Ты доставишь его туда, где ему и полагается быть. Многие годы я хранил эти истории о своём гуру-*махāрāдже*. Будучи погружённым в семейные заботы, я редко вспоминал о них. Но теперь, благодаря твоему приходу, мои воспоминания не канут в лету – мир узнает о них». Джати Шекхара Прабху был мягок со мной, вспоминая, сколько любви он получил от своего *гурудевы*. Он высоко ценил вклад своего духовного брата А.Ч. Бхактиведанты Свами в распространение миссии их гуру, но, будучи сторонником Шрї Ананты Вāсудевы Прабху (позже известного как Шрї Бхакти Прасāд Пурї Госвāmї, а затем как Шрї Пурїдāс) и Шрїмад Б.К. Аудуломи Махāрāджи, которые были неоднозначными фигурами в истории Гаудїя Матхa, он не был согласен по некоторым вопросам с Его Божественной Милостью А.Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупāдой. Несмотря на некоторые разногласия, всё-таки нам с Джати

Шекхарой Прабху удалось развить чувство взаимного уважения и близости на приятной почве совместного прославления Шрīлы Сарасватī Тхāкура.

Моя первоначальная идея заключалась в том, чтобы собрать неизвестные ранее истории о Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī, но позже я решил дать более глубокий обзор его учения, деяний и достижений. Поэтому я решил представить здесь его биографию, некоторые философские объяснения, статьи и беседы, а также не забыл упомянуть уже известные истории, которые определённо стоят того, чтобы повторить их. В своих поисках я обращался к доступным литературным источникам, написанным Шрīлой Бхактисиддхāнтой Сарасватī, а также повествующим о нём, особенно к биографическим работам на бенгали и английском языке, а также использовал сохранившиеся письма, выдержки из лекций и бесед. Из «Сарасватī-джайаśрī», сборника воспоминаний его учеников, который впервые был опубликован в 1935 году, я отобрал множество историй, прежде неизвестных англоязычному читателю. Хотя «Сарасватī-джайаśрī» состоит из несвязных воспоминаний периода с 1911 по 1925 год, она является самой авторитетной книгой, написанной ещё при жизни Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī – все последующие биографии почерпнули много информации именно из неё.⁵ Моя предыдущая неудавшаяся попытка расспросить Шрīмад Б.Р. Шрīдхару Махāрāджу была компенсирована тем, что спустя приблизительно пятнадцать лет после его ухода в мои руки попали его транскрибированные беседы, содержащие множество воспоминаний. Слова Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупāды, касающиеся его гуру-махāрāджи, также оказались для меня ценным источником информации.

Всякий раз, когда я полагал, что моя работа подходит к концу, неожиданно появлялись неизвестные мне доселе важные факты, требующие кропотливого изучения. И начатый мной труд, казалось, стал жить самостоятельной жизнью, постепенно расширяясь до таких объёмов, о которых я и не мог помышлять, когда только взялся за написание этой книги. Главный вклад в её содержание сделал российский ученик Шрīпāды Бхакти Прамоды Пурī Махāрāджи, который, следуя его указанию, изучил бенгали и провёл годы, собирая и оберегая опубликованные наставления (*vāñī*) Шрīлы Сарасватī Тхāкура, тем самым получив возможность глубоко изучить их и узнать много историй о Шрīле Сарасватī Тхāкуре. Этот преданный (он просил не называть его имени) любезно провёл со мной несколько недель, komponуя текст, давая советы и пояснения. Он милостиво поделился важным материалом и фотографиями Шрīлы Сарасватī Тхāкура. Его вклад значительно увеличил объём этой книги.

⁵ На данный момент доступный нам вариант «Сарасватī-джайаśрī» является неполным. Её первые 25 глав содержат воспоминания четырех первых учеников Шрīлы Сарасватī Тхāкура; следующие 11 глав содержат исторические и философские подробности, отсортированные Шрīпāдой Сундарāнандой Видйāвинодой. Эти и другие 72 главы, которые так и не появились на свет, должны были стать первой частью «Вайбхава-парвы». Следующая часть «Сарасватī-джайаśрī» должна была называться «Шрī-парва» и состоять из 108 глав. Сундарāнанда Видйāвинода Прабху провёл много времени, задавая вопросы Шрīле Сарасватī Тхāкуру. Он хотел включить полученную информацию в «Шрī-парву». Хотя первый том «Шрī-парвы», повествующий о раннем периоде жизни Шрīлы Сарасватī Тхāкура, был почти готов к печати в начале 1940-х, всё же работа над ним была приостановлена. Согласно некоторым источникам, несколько лет спустя один преданный обнаружил оставшиеся гранки в доме Сундарāнанды Видйāвиноды Прабху, но сумку, в которой он хранил их, украли. Судя по всему, их уничтожили намеренно.

Поскольку *вайбхава* (величие и слава) Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī главным образом проявлены в его *вилāсе* (играх) и *вāñī* (наставлениях), «Шрī Бхактисиддхāнта Вайбхава» стремится показать глубинный смысл его *вилāсы*, демонстрируя воспоминания тех, кому посчастливилось находиться рядом с ним, и таким образом продемонстрировать его отличительные черты, качества, и достижения в той мере, в какой вообще способны воспринимать наши ограниченные чувства. Великая личность известна не только своими завоеваниями и наставлениями, но и своим личным поведением, своей приверженностью жить в соответствии с тем, что она проповедует, а также своей неподдельной заботой и состраданием по отношению к другим, которые проявляются в каждом моменте и аспекте его жизни. «Шрī Бхактисиддхāнта Вайбхава» представляет собой лишь капли бескрайнего, бездонного океана наставлений (*вāñī*) Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, суть которых неотделима от его *вилāсы*. Она открывает нам не только его незаурядную способность глубоко мыслить, но и величие его трансцендентной личности. Так как личность Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī исполнена и неотлична от *бхакти-виноды*, «Шрī Бхактисиддхāнта Вайбхава» демонстрирует также несколько историй, возвещающих славу Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура.

Читателям, которые жаждут вкусить нектарные истории, но не желают погружаться в философию, я советую всё же не скользить по поверхности и обратить должное внимание на философские разделы этой книги, поскольку без *бхакти-сиддхāнты* невозможно даже приблизиться к бескрайнему океану качеств и деяний Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī. Он сам учил тому, что *вāñī* и *вапу* неотделимы друг от друга, но в то же время он подчёркивал, что *вāñī* важнее, нежели наше обусловленное несовершенными глазами восприятие; *вапу* можно понять только посредством *вāñī*, но никак не наоборот.⁶ Само его имя является сутью всего философского учения, и если мы будем пренебрегать его *вāñī*, квинтэссенцией его жизни, то неизбежно окажем ему медвежью услугу и совершим оскорбление его лотосных стоп. Лишь те из вас, кто внимательно, в молитвенном умонастроении читают эту книгу с верой в то, что следование изложенному здесь посланию поможет вам достичь вершин духовного совершенства, получают истинное благо.

Бесчисленные божественные и удивительно проницательные философские взгляды Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, обычно представленные на бенгали, написаны таким витиеватым языком, что трудно более-менее точно перевести их. Поэтому в своей оригинальной форме они будут понятны лишь тем немногим, кто силён в лингвистике, обладает незаурядным интеллектом и исполнен преданности. Практически всем искателям истины последующих поколений будет легче понять наследие Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Тхāкура, если они обратятся к более простым, но не менее духовно могущественным объяснениям Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупāды. Несомненно, для тех, кто лишь поверхностно знаком с ними, многие темы «Шрī Бхактисиддхāнта Вайбхавы» останутся непонятными. Эта книга не для начинающих.

⁶ «Гадия» 13.291-92

Мы признаём, что не все читатели смогут принять Шрīлу Бхактисиддхāнту Сарасватī таким, какой он есть. Даже многие из его последователей в ученической преемственности следуют его *вāñī*, используя логику «половины курицы», игнорируя, преуменьшая или даже меняя всё то, что не согласуется с их собственным пониманием *бхакти*.⁷ «Шрī Бхактисиддхāнта Вайбхава» была написана, прежде всего, для чистых людей, которые безукоризненно честны, другими словами, для преданных, искренне стремящихся следовать духовным путём, указанным Шрīлой Бхактисиддхāнтой Сарасватī.⁸ Лишь верные преданные, хранящие *бхакти-сиддхāнту* в своих сердцах, поймут эти темы, которые всегда доставляют удовольствие вайшнавам. Искренние *бхакты* испытывают счастье, слушая их, тогда как подобные верблюда непреданные и псевдопреданные не могут понять эти темы. Но если они и не поймут моих слов, то что может быть радостней в трёх мирах, чем подобные обсуждения?⁹

Возможно, этой книгой заинтересуются мирские учёные, изучающие религию, и, в частности Гаудйя-вайшнавизм. Однако, несмотря на свои скрупулезные исследования и толкования, факты и свидетельства, добытые тяжёлым трудом, эти поверхностные горе-исследователи самой своей «квалификацией» лишают себя возможности понять вайшнавов и вайшнавизм; со своим объективизмом и беспристрастием, которые, как известно, присущи академической позиции, все их попытки постичь духовные темы, где лишь само следование по духовному пути является ключом к пониманию, обречены на провал. Тот факт, что до настоящего момента учёные мужи, изучающие Гаудйя-вайшнавизм, не уделяли должного внимания личности великого *ācāryī* Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, в очередной раз свидетельствует лишь об их глубокой материалистичности, что, в свою очередь, является корнем их неспособности постигнуть суть.¹⁰

*ачинтйāх кхалу йе бхāvā на тāmс таркена йоджайет
пракртибхйāх парам йач ча тад ачинтйасйа лакшанам*

«Трансцендентные предметы находятся вне пределов материальной природы и потому непостижимы. Доводы логики по своей природе принадлежат к сфере материального творения, поэтому логика неприложима к познанию трансцендентного». («Махāбхāрата», Бхйшма-парва 5.22)

⁷ «Логика половины курицы» (*ардха-куккутī-нйāйа*) – желая сэкономить деньги, глупец решил, что кормить курицу необязательно, и отрезал ей голову, ожидая, что птица всё также будет давать яйца из своей задней части. Именно этот пример часто приводится для того, чтобы продемонстрировать глупость человека, который принимает одни предписания священных писаний, но отвергает другие.

⁸ «Чистые люди, которые безукоризненно честны» – из перевода ШБ 1.5.11 Бхактиведанты Свами Прабхупāды.

⁹ Последние два предложения основаны на Чч 1.4.232-36.

¹⁰ Пример такого невежества вы можете найти во введении, написанном профессором Димокком для Гарвардского издания «Чайтанья-чаритāmрты». Хотя профессор Димок всю свою жизнь изучал бенгальский вайшнавизм, он говорил, что Бārщобхāнавйдайита Дās и Бхактисиддхāнта Сарасватī – это два отдельных автора двух различных комментариев «Анубхāщья». Даже при беглом изучении можно увидеть, что эти «два» комментария – это один комментарий одного и того же автора, подписанный разными именами. (Эдвард К. Димок, «Чайтанья Чаритāmрта Крщнāдāса Кавирāджи» (Кембридж: Издательство Гарвардского университета, 1999), 66-67.)

Своим стремлением классифицировать вайщнавов согласно психологическим или социологическим критериям (словно вайщнавы являются обычными смертными, как и они) недалёкие ученые сознательно отрицают духовную сторону, которой живут преданные. Сам факт того, чтобы подвергать вайщнавов анализу, рождённому из ограниченного опыта и несовершенных представлений о жизни, с самого начала выглядит абсурдно и оскорбительно. Те, кто полагает, что личности, находящиеся на трансцендентном уровне могут быть объектами эмпирического исследования, никогда не смогут понять их. Лишь те, кто стремится снискать милость этих великих душ, могут быть благословлены пониманием их величия. Профессор Н.К. Санйал, известный ученик Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, пишет следующее:

«Историк, полагающийся на эмпирический способ познания реальности, со своим географическим и хронологическим инструментом наблюдения в действительности не способен понять абсурдную нелогичность, которая неосознанно проявляется в его педантичных усилиях затуманить Абсолютную Истину своими мерками, которые Его иллюзорная энергия предоставляет своей жертве в форме мирских категорий, способных разграничить и определить лишь самих себя, тогда как, чтобы понять суть, следует отказаться от подобного подхода. Руководствуясь эмпирическим восприятием, человек никогда не сможет узреть подлинную картину мира. Придерживаясь подобного умонастроения, он лишь впадёт в заблуждение и осознанно совершит грубую ошибку в попытках ограничить и определить неизмеримое под предлогом необходимости, которой, в действительности нет. В поисках Абсолютной Истины эмпирический подход заставляет человека прибегнуть к методам, которые, как общеизвестно, являются абсолютным невежеством. Следует прекратить подобное неблагоразумие. Метод смиренного вопрошания, предписанный священными писаниями, следует оставить после того, как его должным образом усвоят те, кто сам обрёл необходимое знание Абсолютной Истины с помощью смирения».¹¹

Поверхностный наблюдатель видит в великих ācāryāх обычных людей, которые также ходят, говорят, едят, болеют и делают всё то же самое, что и они. Но жизнь преданного разительно отличается от жизни обусловленной души. Точно так же, как влияние вводящей в заблуждение материальной энергии заставляет обычного человека мыслить, говорить и делать что-либо, действиями чистых преданных управляет *лīlā-śakti* (внутренняя энергия) Верховного Господа. Подобно Самому Крщṇе, чистые преданные, которые приходят в этот мир, не имеют с ним ничего общего:

этад йīāнам йīāsйа праκрти-стхо 'ни тад-гуṇаиḥ
на йуджйате садātма-стхаиḥ йатхā буддхис тад-āйīрайа

¹¹ “Подлинная природа Шри Кришны” из книги «Шри Кришна Чайтанья», том 1, глава 2.

«В этом божественность Личности Бога: на Него не влияют качества материальной природы, даже если Он соприкасается с ними. Преданные, нашедшие прибежище в Господе, также не попадают под влияние материальных качеств». (ШБ 1.11.38)

В отличие от обусловленных душ, запутанных в *мāйе*, чистые преданные постоянно испытывают глубокую любовь к Крщ́не и тем самым наполняют каждый момент своей, как кажется, уже привычной практики восторгом своих сердец, стремящихся к Крщ́не. Крщ́на – сама жизнь преданных, и живут они лишь для того, чтобы служить своему возлюбленному Господу. Вайщ́нав служит самозабвенно ещё до момента своего видимого рождения, а после того, как оставляет это бренное тело, он возвращается в сферу вечного служения. Поэтому жизнь и деятельность вайщ́нава отличаются от жизни и деятельности обычных людей, которые имеют видимое начало и конец и являются продуктом современных исторически сложившихся и социологических традиций. Вайщ́нав не ограничен временем, не обусловлен мирской средой, потому что, где бы он ни был и что бы он ни делал, он всегда поглощён преданным служением Крщ́не, которое происходит на трансцендентном уровне. Поэтому нам следует правильно понимать «жизнь» вайщ́нава, чтобы мы могли увидеть его трансцендентное положение, проявленное на уровне временного существования. Вечно совершенные вайщ́навы приходят в человеческое общество с одной-единственной целью: вернуть обусловленные души назад, в их вечную обитель, которую они так сильно жаждут достичь, находясь в разлуке с ней. По своей беспричинной милости вайщ́навы вкладывают преданность в сердца тех, кто отвергнул Крщ́ну с незапамятных времён. Несмотря на то что даже такой *нитийа-сиддха махā-бхāгавата*, как Шр́йла Бхактисиддхāнта Сарасватй, казалось бы, проходил разные этапы духовного развития и обучался принципам *бхакти*, просвещённые мыслители соглашались в том, что освобождённая душа никогда не забывает Крщ́ну и обладает таким высоким уровнем осознания, который позволяет ей возвышаться до этого уровня других.

Качества и деяния таких возвышенных преданных можно понять, лишь находясь на трансцендентном уровне, олицетворением которого они являются и на который призывают нас подняться. Они так и останутся непостижимыми для людей, которые не желают принять суть их учений. Мы предостерегаем таких личностей от возможности совершить ошибку, ставя в один ряд трансцендентные деяния и желания великих преданных с похожими проявлениями мирских людей. Те, кто глубоко изучает вайщ́навскую теологию, хорошо знают, что гнев, недовольство и другие, как нам кажется, малопривлекательные черты *махā-бхāгаваты*, являются столь же безупречными проявлениями его чистой, беспримесной преданности Крщ́не, как и его отрешённость, невозмутимость, скромность и другие подобные качества, которые люди, несведущие в вопросах трансцендентной реальности, считают исключительно очаровательными. Этот вопрос неоднократно освещается в биографиях Шр́й Чайтаньи Махāпрабху, тем самым предостерегая недалёких людей не приписывать недостатки совершенным святым, находящимся на уровне, недоступном их мирскому пониманию:

*йāнра читте кṛṣṇа-премā карайе удайа
тāнра вāкйа, крийā, мудрā виджñеха нā буджхайа*

«Слова, дела и отличительные черты того, кто обрёл любовь к Богу, непостижимы даже для самого учёного человека». (Чч 2.23.39)

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй комментирует: «Хотя для поверхностного наблюдателя деяния преданного и бесчинство псевдопреданного могут казаться одинаковыми, между ними существует большая разница, как между молоком и смесью известняка и воды. Мирские люди не могут понять преданных. Если бы они смогли понять их, то, как и преданные, отреклись бы от мира – но это последнее, чего они хотят».

Даже кажущаяся болезнь и другие видимые несчастья, которые испытывают *махā-бхāгаваты*, должны восприниматься нами как *лīлā*, а не как кармические страдания, которым подвержены обусловленные души. В этой связи Шрйла Сарасватй Тхāкур часто цитировал следующие стихи:

*йата декха ваицñавера вйавахāра-дурккха
ниийчайа джāниха сеи парāнанда-суккха*

*вицñайа-мадāндха саба кичхуи нā джāне
видйā-маде, дхана-маде ваицñава нā чине*

«Знайте наверняка: какое бы мирское страдание не выпало на долю вайцñава, он воспринимает его как духовное счастье. Люди, ослеплённые гордыней из-за своего мирского комфорта, лишены истинного знания. Они не способны понять вайцñава, ибо кичатся своей учёностью и богатством». (Чб 2.9.240-241)

Он объяснил их так:

«Чистые преданные не пожинают плоды своей кармы. Все их игры, такие как рождение, происходят по желанию Господа. Но часто мы можем видеть, что преданные рождаются в семьях из низших сословий, страдают от болезней или кажутся обывателю глупцами.¹² У всего этого есть своя цель: если бы люди обнаружили, что преданные Господа рождаются исключительно в семьях из высших сословий, всегда сильны, здоровы и по материальным меркам хорошо образованы, они бы впали в уныние».¹³

Как свидетельствует их переписка, составители «Сарасватй-джайаśрй» были обеспокоены тем, чтобы описать своего *гурудеву* таким образом, чтобы

¹² Ведическое понимание концепции низкого рождения существенно отличается от того, что англичане понимают под вежливо демократическим понятием «низший класс». Подробное объяснение приводится в томе 2, стр. 112-13.

¹³ Ав 352.

читатели не попали под влияние *мартіа-буддхи* и поняли, что преданному, находящемуся на трансцендентной платформе, чужды недостатки простых смертных. На самом деле, даже описать Шрілу Бхактисиддхāнту Сарасваті такими словами как «гуру-лев» или «*śāktīāveśā-avatāra*», что не будет неправильным, недостаточно. Как он сам говорил, гуру следует считать либо наперсницей (*прийа-сакхй*) Шріматі Рādхārāṇй, либо проявлением Шрілы Нитйāнанды Прабху.¹⁴ Некоторые ученики Шрілы Бхактисиддхāнты Сарасваті Тхāкура определили, что в вечных играх Шрі Шрі Рādхи-Крṣṇы он – Найанамāни Манджарй, юная помощница Шріматі Рādхārāṇй и воплощение Её пристального взгляда, которым Она смотрит на Крṣṇу.¹⁵ Такие близкие преданные Шріматі Рādхārāṇй не принадлежат этому миру, их нельзя понять, руководствуясь ущербными методами, порождёнными этим миром. Лишь те, кто находится на трансцендентном уровне, на уровне Абсолюта, олицетворением которого является Шріла Бхактисиддхāнта Сарасватй, и к которому он направляет других, могут до какой-то степени понять его славу.

Хотя великий вайṣṇав-проповедник может жить среди обычных существ, он всегда выше их, и, возможно, лишь немногие из них смогут по-настоящему оценить его. Преданных такого духовного уровня, как Шріла Сарасватй Тхāкур, которые появляются в этой Вселенной в течение одного дня Брахмы, можно пересчитать по пальцам одной руки. Получить общение такого необычайно возвышенного махатмы практичнее и намного ценнее, нежели совершение миллионов паломничеств, изучение миллионов *śāstr*, или усердное следование предписаниям *śāstr* в течение миллионов лет. Но даже среди праведных душ, которые посвящают себя чтению и изучению *śāstr*, живут в соответствии с их правилами и предписаниями, или даже среди тех крайне удачливых душ, которые считают себя учениками Шрілы Сарасватй Тхāкура, едва ли найдётся хотя бы несколько человек, которые смогли по достоинству оценить важность подобного общения.¹⁶

Бескрайняя пропасть между великими душами и нами может быть устранена лишь по их милости, которую они даруют тем, кто искренне желает обрести её. Величие выдающейся личности Шрілы Бхактисиддхāнты Сарасватй, которое описывается в этой книге, является предостережением для преданных последующих поколений и свидетельством того, что роль гуру заключается не в том, чтобы обманывать своих подопечных – человек может стать гуру лишь в том случае, если он искренне следует (*анушараṇа*) по стопам полностью освобождённых преданных, а не пытается подражать (*анукараṇа*) их непревзойдённому поведению и достижениям.

Жизни вайṣṇавов *махā-бхāгават* полны величественных трансцендентных деяний в служении Господу Крṣṇе. Каждое мгновение их жизни исполнено глубокого смысла. Можно ли записать их все? Как много из них мы можем сберечь? И есть ли у нас должная квалификация, чтобы в полной мере оценить их? Шріла Крṣṇадāса Кавирādжа Госвāmй пишет:

¹⁴ Смотри Чч 1.1.46, комментарий.

¹⁵ Подробное описание данной темы можно найти в томе 1, стр. 594.

¹⁶ Последние три предложения этого абзаца основаны на утверждении, приведённом в «Гаудйе» 6.20.6.

*гаура-лīламрта-синдху – апāра агāдха
ке карите пāре тāхāнī авагāха-сāдха*

*тāхāра мādхурйа-гандхе лубдха хайа мана
атаэва татхе рахи' чāки эка каңа*

«Великий океан игр Господа Чайтаньи Махāпрабху необозрим и неизмерим. У кого хватит духу взяться измерить его? Погрузиться в этот океан невозможно, но его сладостное благоухание пленило мой ум. Поэтому я стою на берегу этого океана, пытаюсь распробовать хотя бы каплю из него». (Чч 1.12.94 – 95)

К сожалению, множество игр Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, из которых мы смогли бы почерпнуть массу уроков, утеряны безвозвратно. Он не только лично совершил бесчисленное количество удивительных деяний, но и воспитал трансцендентных воинов, должным образом обучив их и приказав им вступить на арену проповеди. Если бы все истории каждого из его последователей были записаны, они составили бы бесчисленные тома книг. «Шрī Бхактисиддхāнта Вайбхава» представляет собой лишь мельчайшую крупицу бездонной сокровищницы игр Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī и его окружения, и не более чем отблеск сути его учения, но всё же эта книга – наша скромная попытка сохранить и представить, по крайней мере, часть важного наследия, оставленного им.¹⁷

Несмотря на её неизбежные недостатки, я уверен, что эта книга заинтересует и вдохновит большинство читателей. И что ещё более важно, как заметил Джати Шекхара Прабху, эта книга даст ценные наставления тем, кто практикует и проповедует сознание Крщны, давая им возможность увидеть поучительные истории и реализации, а также глубокое понимание отношений между гуру и учеником и других важных аспектов жизни в преданном служении, которые могли бы помочь даже зрелым и опытным преданным разобраться в сложностях *бхакти-сиддхāнты* и углубить своё понимание истоков современного мирового движения, проповедующего *бхакти*.

Кроме того, «Шрī Бхактисиддхāнта Вайбхава» должна восполнить пробелы в знании нашего наследия. Например, до момента публикации этой книги, многие старшие и сведущие члены ИСККОН были незнакомы даже с именем Шрī Сундарāнанды Видйāвиноды.

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī утверждал, что «Сарасватī-джайаīрй» содержит такое большое количество реальных примеров и историй, что её

¹⁷ Давайте не будем совершать ту же ошибку. Хотя Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда был первым *ācāryей* в истории, чья биография была записана в мельчайших подробностях, есть ещё множество воспоминаний о нём, которые всё ещё остаются лишь в памяти многих его учеников. У преданных есть естественное стремление к подобным воспоминаниям, поскольку повествования о *парампарā-ācāryах* дают вдохновение, руководство и надежду. В книгах Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупāды есть всё знание, необходимое для возвращения домой, назад к Богу. Тем не менее мы просим всех его учеников увеличивать этот океан нектара, публикуя свои воспоминания о нём, даже если они кажутся совсем незначительными. Давайте же напишем десятки книг об играх Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупāды.

чтение дарует результат, которого невозможно достичь, даже изучая многие *у́йāстры* в течение многих лет.¹⁸ Поэтому я молюсь, чтобы эта книга, исполненная такой же Бхактисиддхāнта-вайбхавы, по его милости даровала такое же благословение своим читателям. С помощью данной книги я хотел познакомить его последователей в цепи ученической преемственности с тем знанием, которое он дал, со способами, которыми он преподносил его, надеясь, что они сохранят эти важнейшие дары такими, как они есть, не разбавляя и не оскверняя их, и ожидая, что, имея их в своём арсенале, чтобы служить его миссии, они распространят его послание по всему миру и таким образом получат его благословения.

Процесс сбора материалов для плетения гобелена, которым является эта книга, оказался продолжительным и полезным опытом, который дал мне возможность погрузиться в глубокую медитацию на божественные качества Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Тхāкура и тех бесчисленных великих душ, которые окружали его. Несмотря на свои недостатки, я молюсь у лотосных стоп моего *парама-гурудевы*, чтобы он был рад явиться на страницах этой книги, озаряя её великолепием своих качеств. Я молюсь о том, чтобы читатели сильнее заинтересовались его личностью и вдохновились следовать по его божественным стопам, перенимая его непоколебимое настроение пожертвовать всем ради Кршны. Пусть же его решительный дух наполнит нас энтузиазмом, а его чистота придаст нам сил.

¹⁸ «Гаудйя» 12.654.

АПОЛОГИЯ

В «Шрї Бхактисиддханта Вайбхаве» я лишь кратко затронул тему междоусобицы, происходившей в Гаудйя Матхе ещё до ухода Шрїлы Бхактисиддханта Сарасватї. Несмотря на просьбы некоторых преданных, я всё же воздержался от того, чтобы описать весь тот хаос, который произошёл в Гаудйя Матхе позднее.

Основные события хорошо известны всем. Вскоре после ухода Шрїлы Бхактисиддханта Сарасватї предсказанный им пожар вспыхнул и расколол его организацию, ради учреждения которой он так тяжело трудился. Спустя четыре года после его *тиробхāвы* «Гаудйя» опубликовала статью, гласящую, что за всю историю человечества никогда не было такой вражды между вайщнавами, не говоря уже о вражде между кем-либо вообще, как тогда.¹⁹ Все усилия по восстановлению репутации *сампрадāйи*, которые прикладывал Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї после ухода Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура, пошли прахом. Уважение людей, заработанное тяжёлым трудом, тут же испарилось, когда пред их взором предстали садху, открыто и злобно борющиеся за власть и собственность. Обоюдные обвинения, фракционность, судебные процессы, раскол, насилие, и, как говорят, даже убийства нависли над Гаудйя Матхом подобно тёмным тучам, заслонив собой его истинный дух. Некоторые преданные попали за решётку, а печатный станок, который был столь дорог сердцу Шрїлы Сарасватї Тхāкура, был продан, чтобы покрыть затраты на последующие судебные тяжбы.

Многие детали той драмы так и остаются неизвестны для большинства современных преемников подлинного наследия Шрїлы Бхактисиддханта Сарасватї. Учитывая сложность обсуждаемого предмета, обилие ложной информации и недостаток надёжных свидетельств из первых рук, маловероятно, что когда-либо мы сможем увидеть истинную картину того, что же произошло на самом деле. Описания той запутанной ситуации, произошедшей с Гаудйя Матхом после 1936 года, полны неточностей, сектантской предубеждённости и свидетельств, как сторонников, так и хулителей разных членов Гаудйя Матха, пытающихся увязать до невозможности противоречащие друг другу версии действий тех личностей. Современные последователи наиболее очернённых преемников Шрїлы Бхактисиддханта Сарасватї настаивают на том, что их гуру либо неправильно поняли, либо попросту оклеветали, что вполне может быть правдой, поскольку наличие возвышенных качеств у некоторых из последователей этих гуру говорит о том, что последние не были лишены духовного могущества. Хотя многие ученики Шрїлы Бхактисиддханта Сарасватї очевидно совершили поступки, недостойные вайщнавов, это ещё не повод для обвинения Его Божественной Милости, который давал возможность самым разным людям совершать преданное служение. Так или иначе, почти все

¹⁹ «Гаудйя Прабандха-мālā» 2.242.

его ученики на протяжении всей жизни оставались на духовном пути, в сознание Кṛṣṇы, и, очевидно, некоторые из них достигли высокого уровня сознания.²⁰

Я не уверен, одобрил ли бы наш гуру, Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда, нашу попытку описать всевозможные прегрешения его духовных братьев. Хотя он часто критиковал некоторых своих духовных братьев, тем не менее иногда он и прославлял их. Никто не будет спорить с тем, что причиной печальных событий, произошедших с Гаудйя Матх, стали конкретные ученики Шṛīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, как и с тем, что широкомасштабное распространение подобной неприятной информации, идущей вразрез с цензурой, обозлит их нынешних последователей и только больше накалит всё ещё напряжённую обстановку в среде вайшнавов, чего я абсолютно не хочу. Кроме того, опубликовав подобный материал, я совершил бы оскорбления преданных, которые, скорее всего, уже находятся в трансцендентной обители Кṛṣṇы. Даже если бы и представилась возможность во всех подробностях записать все те распри, которые произошли в Гаудйя Матхе, обнародование подобной информации едва ли послужило бы делу вайшнавизма. Хотя до сегодняшнего дня Гаудйя Матх остается безнадежно разделённым, вражда между его фракциями значительно ослабла. Поэтому стоит ли снова разжигать вражду прошлых дней? Возможно, именно по этой причине в большинстве биографий Шṛīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī отсутствуют любые намёки на раздоры, ставшие причиной раскола Гаудйя Матха.

С похожей просьбой ко мне обратился Шṛīмад Бхакти Шобхана Шанта Махārādжа.²¹ Он просил исключить все исторические сведения, которые могли бы дать читателю повод для критики, что, в свою очередь, стало бы причиной оскорбительного умонастроения по отношению к почитаемым преданным. Махārādжа добавил, что я подвергаю себя неоправданному риску попасть в немилость к нашим учителям, пытаюсь определить историческую верность фактов:

«Преданные подчёркивают, что сохранение чистоты *сиддхāнты* и божественности нашей *парампары* важнее, нежели наши попытки выяснять исторические нюансы. Распространение любой информации, заставляющей сомневаться в духовном уровне преданных предыдущих поколений в нашей линии – явный вред. Хотя иногда между ними и были некоторые разногласия, не наше дело обсуждать подобные темы. Неважно, что они сделали или сказали, мы должны считать их совершенными и заслуживающими почитания, потому что они нашли прибежище у лотосных стоп Шṛīлы Сарасватī Тхāкура. Чем меньше бы мы касались подобных спорных и потенциально опасных вопросов, тем больше мира и стабильности было бы в обществе Гаудйя-вайшнавов».

²⁰ Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда написал: «Даже если и есть разногласия между духовными братьями моего гуру-махārādжи, никто из них не отклоняется от духовного любовного служения Кṛṣṇе». (Письмо от 18 ноября 1967 года)

²¹ Шṛīпāда Шанта Махārādжа пришёл в Сознание Кṛṣṇы в первые годы Российского ИСККОН и позже получил инициацию и саннйāсу в современном Гаудйя Матхе. Затем он получил одежды *bābāджī* в Сāрасвата-парампаре.

В свою очередь, я ответил, что сокрытие информации о малоприятных поступках учеников Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, несомненно, преследует очень благородную цель, но в то же время не позволит нам увидеть реальной картины случившегося, из которой мы смогли бы почерпнуть важные уроки. Позже я размышлял над тем, что ради нашего же блага Шрīла Ведавйāса поведал нам о не совсем достойном поведении столь почтенных личностей, как Брахмā и Брхаспати, о самоуничтожении династии Яду (что очень похоже на ситуацию, которая произошла с Гаудйя Матхом), несмотря на то, что такие повествования могли бы быть достаточно трудными для понимания – особенно для новичков, чью слабую веру можно легко разрушить, – и которые могли бы дать повод завистникам для критики самого права на существование Хари-бхакти. Кроме того, мой гуру-махāрāджа посчитал раскол Гаудйя Матха достаточно важным, чтобы упомянуть его в своих книгах, которые он называл самым авторитетным источником информации. Если он и критиковал кого-либо, этому была своя причина. Хотя некоторые утверждают, что его колкости в отношении определённых духовных братьев касались определённого времени и обстоятельств, которые сейчас утратили свою актуальность, я предполагаю, что он не хотел, чтобы история Гаудйя Матха была идеализирована и представляла собой плод фантазии.

Любой, кто присоединяется к Сāрасвата-парампаре, вскоре узнает, что организация Шрīлы Сарасватī Тхāкура раскололась из-за внутреннего конфликта, в результате чего возникли фракции, существующие и по сей день. Мы смогли бы лучше служить нашим ācāryам, если бы признали эти неприятные факты вместо того, чтобы считать их лīлāmи или притворяться, что они никогда не происходили. Так или иначе, начинающие преданные скоро узнают не только наше едва ли безупречное прошлое, но и трагические факты наших дней. Таким образом, возможно, благоразумнее будет научить новичков быть готовыми к уже основанной на прежнем опыте реальности и не терять веру в сущность и идеалы. Примером подобного отношения являются многие преданные ИСККОН, которые, несмотря на очевидные и широко известные недостатки и неудачи организации, продолжают совершать служение внутри неё. Притворяться, что среди вайшнавов не могут произойти некие отклонения от нормы, было бы нечестным по отношению к истине.

Хотя вайшнавская культура говорит о том, что старшим следует выказывать глубокое уважение, если мы следуем этому принципу слепо или ради приличия, такое поведение, конечно же, нереалистично и непрактично, даже в отношении почитаемых всеми лидеров. Таким образом, я решил кратко и сдержанно упомянуть некоторые, кажущиеся менее привлекательными, аспекты истории Гаудйя Матха до 1937 года. Всё же я благодарен Шрīмад Шанте Махāрāдже за его замечания и понимание науки преданности, которые побудили меня пересмотреть и что-то подправить в этой книге, тем самым сохранив сдержанный тон повествования из уважения к моим духовным дядьям. Во избежание бесконечных разоблачений, я воздержался от упоминаний имён при описании не совсем приятных ситуаций, особенно это касается тех преданных, которые позже стали иницилирующими гуру, поскольку их ученики, несомненно, огорчатся, услышав подобные истории. Давайте же внимательно, с

осторожностью, без лицемерия, изучим щепетильные и противоречивые темы, касающиеся Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī и его последователей, принимая во внимание то, что если гуру порицает, или даже подвергает остракизму своих учеников, это не означает, что они лишаются его милости. Даже если мы считаем, что некоторые из учеников Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī отклонились от его миссии, та милость, которой он некогда одарил их, конечно же, не была напрасной, и жалобам их подопечных по поводу этих порицаний нет оправдания.

В «Шрī Бхактисиддхāнта Вайбхаве» также описываются некоторые конфликты, причиной которых явилось презрительное отношение Шрīлы Сарасватī Тхāкура к другим вайщнавам, хотя некоторые из преданных, наши современники, считают, что такие подробности также не стоило бы публиковать. Тем не менее я решил рассмотреть здесь эти спорные моменты, так как они помогают нам понять культурную среду, в которой находился Шрīла Сарасватī Тхāкур, а также являются поучительными указателями в спорах относительно духовных вопросов даже сегодня. Разногласия, возникающие между истинными преданными, не являются существенными, и, несмотря на то что Гаудйя Матх может показаться очередным религиозным движением, ослепляющим своим великолепием вначале, а затем потерпевшим фиаско, в действительности подлинная историческая важность Гаудйя Матха и Шрīлы Сарасватī Тхāкура заключается в том бессмертном духовном вкладе, которым они благословили этот мир. По этой причине, хотя процесс воссоздания общей исторической картины, в частности это касается последних событий, чаще всего полон политической предубеждённости, я попытался описать их здесь, руководствуясь лишь религиозными соображениями.

Не каждому читателю понравится всё написанное здесь. Невозможно составить такую биографию Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, которая бы пришлась по душе абсолютно всем. Это факт. Я лишь попытался представить его игры так, чтобы они соответствовали как духу преданности, так и подлинным историческим фактам, и предоставил множество цитат со ссылками, чтобы читатель мог проверить их точность по первоисточникам. Всё же данную книгу можно воспринимать как агиографию: она не является объективной научной работой, поскольку я не задавался целью продемонстрировать здесь схоластическую точность – я лишь хотел поделиться наставлениями и настроением *ācārya* ради блага преданных, стремящихся следовать по его стопам. Я не претендую на беспристрастность (да и кто может оставаться таковым, особенно когда речь заходит о духовности?), и пишу не с позиции этического²² арбитра, а как эмический²³ последователь в ученической цепи, идущей от Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Тхāкура, и, в особенности, как ученик его выдающегося ученика, Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупāды, руководствуясь теми ценностями, которые они привили нам: чистое преданное служение Крщṇе абсолютно и совершенно; всё прочее полно изъянов и, несомненно, достойно осуждения. Во многих случаях моя очевидная критика не является простым поддакиванием нашим

²² Взгляд снаружи, глазами стороннего наблюдателя – прим. переводчика

²³ Взгляд изнутри, глазами инсайдера – прим. переводчика

ācāryām – она основана на священных писаниях. Но найдутся как те, кто возразят, что я чрезмерно резок, так и те, кто скажет, что я слишком мягок. *Сарва-читта нāри ārādhите*: «Угодить всем я не в состоянии». (Чч 2.2.85)

Склоняя свою голову к лотосным стопам всех преданных, я прошу их быть милостивыми ко мне и простить мне все оскорбления, которые я нанёс им, выполняя эту нелёгкую задачу. Пусть же *sāragrāhī* вайшнавaы примут суть этой работы и не заметят ее ошибок.

сарва-вайшнавeра nā'йе кари намаскāра
итхе апарāдха кичху нахука āmāра

«Я припадаю к стопам всех вайшнавов, и пусть в моих усилиях служить им не будет оскорблений».²⁴

²⁴ Вриндāван дāс Ṭhākura несколько раз обращается с этой просьбой к читателям «Шрī Чайтанья-бхāгаваты».

Редакторское примечание

Что можно говорить о подлинности фактов относительно событий, произошедших более чем семьдесят лет назад, особенно, если мы получаем информацию из вторых или третьих рук? Зачастую даже подробности сегодняшних событий мы узнаём от случайных очевидцев. И если мы зададимся целью проверить подлинность полученной информации, нам потребуется провести тщательное расследование. Но даже попытки лучших из историков представить нам точную картину прошлого – это всего лишь адаптация и аппроксимация запутанных событий, и потому их представления об истории прошлого неизбежно будут содержать ошибки.²⁵ «Эмпирический подход в изучении исторических фактов всегда предполагает возможность неверного понимания событий прошлых лет, даже если исследователь пытается придерживаться позиции осторожного наблюдателя».²⁶ Различные преувеличения и вставки, вымысел, личные пристрастия и предубеждения, измышления и преднамеренное искажение фактов всё чаще и чаще появляются среди реальных фактов, а иногда даже и вытесняют их. Всё это является проклятием для агиологии, и, возможно, для всей историографии. С подобной проблемой я столкнулся, когда в мои руки попали сведения, касающиеся некоторых учеников Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватй. Из-за многочисленных противоречий, которыми изобиловала полученная мной информация, я был вынужден как-то примирить их друг с другом. С другой стороны, нет ничего необычного в том, что в воспоминаниях людей, и, как следствие, в биографических очерках, можно встретить путаницу в историях отдельных личностей, где эпизоды из жизни одной личности приписываются другой. Несколько раз ученики Шрйлы Сарасватй Тхāкура с большой убеждённостью рассказывали мне, как они были свидетелями многих историй, связанных с их духовным учителем, но позже я обнаруживал, что главными действующими лицами тех историй были его ученики-саннийаси.

Также я столкнулся со значительными несоответствиями в датировке некоторых событий из жизни Шрйлы Сарасватй Тхāкура. В частности, это касается разных эпизодов из его юности. При работе над книгой я часто сталкивался с разного рода противоречиями и хронологической невозможностью, и поэтому был вынужден самостоятельно решать, какую информацию включить, а какую отвергнуть как неправдоподобную. Я старался оставить лишь те истории и события, которые казались мне достойными доверия и хорошо гармонировали с личностью этого выдающегося гуру.²⁷

²⁵ Аппроксимация – научный метод, состоящий в замене одних объектов другими, в каком-то смысле близкими к исходным – прим. переводчика

²⁶ «Гармонист» 29.15 (Июль, 1931 год).

²⁷ Распространённые мифы о Шрйле Сарасватй Тхāкуре:

(1) Когда Шрйла Гаура Кишора дās Бāбāджй отказался принять его в ученики, Шрй Сиддхāнта Сарасватй заявил, что покончит с собой. Говорится, что в этот момент он процитировал строки песни Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура: *каруṇā nā хашле кāндийā кāндийā прāṇa nā рāкхибо āра* – «Если ты не будешь милостив ко мне, я буду плакать день и ночь, пока жизнь не оставит меня». (см. том 1, стр. 81). Несмотря на это, не существует каких-либо подтверждений тому, что он действительно намеревался совершить самоубийство.

(2) Встречая на улице мāйāvādй, Шрйла Сарасватй Тхāкур бранил его при всех, а иногда даже

При выяснении подлинности фактов обычно я отдавал предпочтение старым печатным источникам, нежели современным или устным. В частности, это касается всего, что было опубликовано при Шрйле Бхактисиддхāнте Сарасватī. Подобные работы обладают великой ценностью, поскольку содержат характерные для Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватī глубокие философские объяснения, которые достаточно подробно записали его биографы-современники. Так как Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватī много внимания уделял сочинениям своих учеников (особенно тем работам, которые публиковались в газетах), а авторы статей и издатели его газет были достаточно сведущи и верны Бхактисиддхāнта-вāнī, и, поскольку большинство статей были написаны по личному указанию Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, либо же были основаны на его *катхе*, я посчитал их самыми авторитетными, так как они были написаны почти что самим Шрйлой Бхактисиддхāнтой Сарасватī. Однако даже они могут быть неточными или неполными, поскольку мы видим, что некоторые случаи из жизни Шрйлы Сарасватī Тхāкура, заслуживающие внимания, до настоящего времени намеренно не были напечатаны.

Тем не менее неизбежные ошибки и несоответствия в услышанных мной историях не обязательно лишают их своей подлинности. Однажды Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда сказал ученику-художнику, который подробно расспрашивал его о сцене, описанной в его книгах: «Мы не археологи». Тот же самый принцип применим и к данной ситуации: мы не историки в академическом смысле этого слова.

Поскольку данная рукопись была досконально проверена двумя образованными преданными, которые сведущи в истории Гаудйя Матхa и учении его основателя, я уверен, что описание событий свободно от ошибок, хотя во время публикации книги всё ещё оставались сомнения относительно некоторых моментов, а ссылки на некоторые цитаты так и не удалось обнаружить.²⁸ Будем надеяться, что, в конечном счете, благодаря изучению мной или другими преданными газет, которые были изданы Гаудйя Матхом ещё при Шрйле Бхактисиддхāнте Сарасватī, все возможные несоответствия и неточности будут исправлены. К сожалению, мало кто в наше время проявляет подлинный интерес к этой богатой сокровищнице, а большинство его последователей в цепи ученической преемственности даже и не подозревают о её существовании.

Как и те преданные, которые рассказывали мне истории о Шрйле Бхактисиддхāнте Сарасватī, иногда я излагал их своими словами либо же снабжал услышанное своим комментарием, объясняя то, что хотел донести рассказчик. Когда же полученные мной свидетельства выглядели неполными или не совсем понятными, я осмеливался предположить верное значение

применял к нему физическую силу. По всей видимости, эти два мифа распространены только в ИСККОН. Распространение историй, которые содержались в моих первоначальных заметках для этой книги, на которое я не давал своего согласия, лишь пополнило копилку мифов из жизни Шрйлы Сарасватī Тхāкура, поскольку дальнейшие исследования показали, что некоторые из них оказались просто плодами чьего-то воображения и не имели ничего общего с реальностью.

²⁸ Для многих историй, взятых из «Сарасватī-джайашрī» или рассказанных Джати Шекхарой Прабху, я сознательно не предоставил ссылки, чтобы не увеличивать и так уже большое их количество в данной книге.

услышанного. При этом я избегал введения в канву повествования всевозможных небылиц, которые являются характерной чертой биографического романа.

Поскольку «материальную» деятельность личностей, находящихся на трансцендентном уровне, следует рассматривать относительно среды, в которой она проявлена, эта книга предлагает взглянуть на традиции, обычаи и позицию традиционного индуистского общества, а также распространённые религиозные, социальные и политические тенденции, в частности существующие в Бенгалии конца 19- начала 20 века. Несмотря на то что многие из этих культурных особенностей продолжают существовать и по сей день, здесь они упомянуты в прошедшем времени. Так как данная работа стеснена определёнными рамками и не демонстрирует всю культурную палитру, описанные здесь культурные особенности следует воспринимать как обобщение. В своих исследованиях я обращался к разным мирским академическим источникам, хотя мне стоило бы опасаться влияния содержащейся в них информации, пронизанной атеистическими взглядами. Поскольку бенгальская и орисская культуры похожи между собой, культурные особенности Бенгалии применимы и к Ориссе.

Я лишь вкратце рассмотрел здесь разные философские и противоречивые вопросы, поскольку их всесторонний анализ потребовал бы увеличить объём данной книги. Приведённое здесь описание разнообразных *ана-сампрадāй* не только подчёркивает острое противодействие Шрīлы Сарасватī Тхāкура им, но и демонстрирует те многолетние отклонения, которые имели и имеют место быть среди вайшнавов. Ввиду своей краткости, описанные здесь факты не показывают полную картину того разнообразия и многочисленных нюансов убеждений и деятельности *ана-сампрадāй*.

Большую часть материала, который представлен в данной книге, мне удалось получить как из устного, так и из письменного бенгали. К сожалению, английский перевод не передаёт все особенности и глубину оригинала; в частности, чрезвычайно богатая, резкая и убедительная речь Шрīлы Сарасватī Тхāкура вообще не поддаётся более-менее удовлетворительному переводу на английский язык.

Просматривая транскрибированные беседы Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, можно заметить, что он часто цитировал санскрит без перевода. Это наводит на мысль, что его слушатели полностью понимали смысл произносимых им стихов в оригинале. В подобных случаях, понимая, что большинству читателей будет непонятен смысл санскритских стихов, я снабжал их переводом на английский язык. Большую часть переводов стихов и комментариев Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī я позаимствовал из книг Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупāды или из публикаций издательства ББТ, какие-то переводы взяты мной из газеты «Гармонист», при переводе некоторых стихов на английский язык я пользовался бенгальским переводом санскритских стихов либо обращался к комментариям Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī и его последователей, также какие-то стихи переведены либо мной, либо моими современниками.

Некоторые переводы, взятые из публикаций ББТ, пришлось подредактировать, другие же стихи или отрывки из книг издательства ББТ, чтобы они согласовались с контекстом и более-менее напоминали переводы

Шрїлы Бхактисиддхāнты Сарасватї, были переведены заново. Аналогичным образом, в определённых цитатах, взятых из лекций и писем Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупāды, а также в материале, который уже был переведён другими преданными с бенгальского на английский язык, и различных отрывках из англоязычных источников, были исправлены ошибки, чтобы читателю было проще воспринимать их, а также, чтобы они соответствовали общему стилю данной книги. Тем не менее, чтобы сохранить и продемонстрировать их своеобразие и глубину, большинство цитат из газеты «Гармонист» и других англоязычных трудов, которые были написаны при Шрїле Бхактисиддхāнте Сарасватї, представлены здесь в неотредактированном виде, но с некоторыми правками пунктуации, добавлением диакритических знаков и курсива, преобразованием правописания в американский английский, и применением нижнего регистра для многих слов, написанных с большой буквы.

Большинство санскритских и бенгальских слов в этой книге сопровождается (в круглых скобках) английскими эквивалентами, и многие из них объяснены в Глоссарии. Английская транслитерация санскритского и бенгальского текста представлена согласно диакритической системе, используемой издательством ББТ, справочник к которой находится в конце каждого тома «Шрї Бхактисиддхāнты Вайбхавы». В некоторых случаях в санскритские слова были внесены фонетические корректировки, используемые в бенгальском языке – например, Вималā и Бималā, Йадумāи и Джадумāи. Также в каждый том включён справочник малоизвестных английских слов, чтобы помочь читателям увидеть академический литературный стиль Шрїлы Бхактисиддхāнты Сарасватї.

В приложении находится справочник по бенгальским месяцам и датам. В большинстве случаев летоисчисление приводится согласно григорианскому календарю, но, когда в первоисточниках упоминался год по бенгальскому календарю, я оставлял его. Поскольку бенгальское летоисчисление отличается от григорианского, если в бенгальском календаре не указан точный месяц, невозможно окончательно установить соответствующий год по григорианскому календарю.

Понятие «ведический» в данной книге употребляется в широком смысле этого слова – в соответствии с тем, как его использовал Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда – чтобы продемонстрировать культуру, традиции и литературу, основанные не только на четырёх Ведах, но и на тесно связанных с ними писаниях: Пурāнах, «Рāmāяне» и «Махāбхāрате». Термин «вайшнав» используется в зависимости от контекста, обычно обозначая *сампрадāйу* гаудїев, такой, какой её определил Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї, или её последователя. Иногда этот термин указывает на любую из четырёх вайшнавских *сампрадāй* и их последователей, а также может относиться к широко распространённому социальному классу Бенгалии, известному как класс «Вайшнава», представители которого, согласно Бхактисиддхāнта-вāнї, отклонились от *шуддха* дхармы вайшнавов. Такие определения как «брāхман», «гуру» и «садху» также употребляются в зависимости от контекста и указывают либо на истинных, заслуживающих этих званий, личностей, либо на тех, кто носит подобные титулы, но по своей сути не являются таковыми.

Некоторые превосходно написанные отрывки из предыдущих англоязычных биографий Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī почти дословно переданы в этой книге. Цитаты из писем и книг Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупāды защищены авторским правом Бхактиведанта Бук Траст Интернешнл. Почти все письма Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī взяты из книги «Шрīла Прабхупāдера Патрāвалī». Чтобы избежать повторений и не увеличивать объёмы данной книги, я не упомянул множество игр Шрīлы Сарасватī Тхāкура, которые произошли в связи с его гуру, описанные в книге «Бабаджи Махāрādжа: Двое за пределами двойственности» («Жизнеописания āчāрийев-вайшнавов», том 3), Карṇāmрты Дāса Адхикāрī (Нью Джайпур Пресс, 1990 год)

В большинстве индийских имён людей либо названий мест используются диакритические знаки. Там же, где они не требуются, они не используются. Слово «госвами» используется в отношении касты Госвами (также в некоторых именах собственных), а «госвāmī» – при описании настоящих госвāmī. Некоторые англоизированные имена собственные, употреблявшиеся в период британского правления, перечислены в приложениях с их сегодняшними эквивалентами.

Наименования изданий Гаудīя Матха, которые не были указаны, обозначены серией звёздочек и включены в приложение.²⁹

При написании книги я использовал непривычные, но достаточно понятные сочетания слов, хотя знатоки орфографии посчитают подобное написание отклонением от орфографических норм: *birthcaste*, *birthsite*, *conchshell*, *guruship*, и *lawbook*, а также опустил дефис в словах *nondevotee* и *nondifferent*; и *worshipable*.

В «Шрī Бхактисиддхāнта Вайбхаве» вы найдёте множество фотографий, позаимствованных из публикаций Гаудīя Матха, которым более чем семьдесят лет, многие из которых до настоящего времени были неизвестны современным вайшнавам. Некоторые из подписей под фотографиями – это либо непосредственный перевод с оригинала, либо написанные мной подписи, согласующиеся с бенгальскими первоисточниками. Под некоторыми фотографиями нет никаких подписей: либо их не было в оригинале, либо имеющиеся подписи были достаточно сомнительны, либо подпись не соответствовала изображению, либо содержала очень мало информации (например, под одной из фотографий было написано «Шрīла Сарасватī Тхāкур»). Кроме ретуши портрета Шрīлы Сарасватī Тхāкура, все цветные фотографии, которые вы встретите здесь, были подготовлены к печати в течение трёх лет до момента первого издания этой книги.

²⁹ В русском переводе книги все наименования, пояснения, содержащиеся в приложении, вынесены в сноски. Ссылки на тома 2 и 3 соответствуют английскому варианту книги. Ссылки будут поправлены с появлением данных томов на русском языке – прим. переводчика

Номенклатура

По ведической традиции у Шрīлы Сарасватī Тхākура было несколько имён и титулов. В детстве его звали Бималā Прасād, «милость Бималā-девī». Бималā-девī – это внутренняя энергия Джаганнāтхи, проявленная в форме Дурги в Его храме в Пурī. Гаудīи считают её экспансией *гопī* Бималы, хозяйки леса Кāmйаван во Враджа-мандале. Другой смысл этого имени заключается в том, что *прасād* Джаганнāтхи (остатки пищи) предлагается божеству Бималы, после чего эту пищу называют *махā-прасāдом*; только после этого *прасād* раздают остальным. Таким образом, точно так же, как *прасād* Джаганнāтхи (милость) доступен только через Бималу-девī, милость Джаганнāтхи в форме *бхакти-сиддхāнты* и *бхакти-виноды* доступна только через Шрī Бималу Прасāда Бхактисиддхāнту Сарасватī.

В пятнадцать лет за непревзойдённое мастерство в науке *джйотиш* ему присвоили титул Шрī Сиддхāнта Сарасватī.³⁰ В ведической астрономии *сиддхāнта* опирается на канонические тексты; Сарасватī – это богиня, руководящая *анарā-видйей* (материальное знание из *иāстры*). Шрī Сиддхāнта Сарасватī оправдал дарованное ему имя, продемонстрировав боговдохновенные познания в определении законов науки *джйотиш*, тем самым бросив вызов ортодоксальности той науки и разрушив её «священные» заблуждения. С другой стороны, имя «Сиддхāнта Сарасватī» указывает на вневременной и естественный признак вечного святого, чьё совершенство заключается в объяснении *бхакти-сиддхāнты* (заклучений о науке преданного служения), а не науки *джйотиш*. Вероятно, личности, которые даровали этому великому садху титул Сиддхāнта Сарасватī, обрели ту же удачу, что и полубог Агни, который подарил Крщṇе Его вечное оружие – Сударшану.

На каком-то этапе своей юности Бималā Прасād взял имя Шрī Вārщабхāнавī-даита дās, «слуга возлюбленного Шрīматī Рāдхārāṇī, дочери Махārāджи Врщабхāну».³¹ Хотя в конце 1890-х годов в своих письмах он начал подписываться этим именем, большинство людей продолжали знать его под двумя другими именами.

Вскоре после того, как Шрīла Гаура Кишōра дās Бāбāджī дал Шрī Бимале Прасāду духовное посвящение в 1901 году, Шрīла Бхактивинода Тхākур добавил слово «Бхакти» к его так называемому академическому титулу Сиддхāнта Сарасватī. Именно поэтому его иногда называли Шрī Бхактисиддхāнта

³⁰ В современных индийских языках словом *джйотиш* обычно называют астрологию, главной задачей которой, как считают люди, являются разного рода предсказания. Но в ведическом понимании наука *джйотиш* включает в себя как астрологию, так и астрономию. Ведическая астрономия опиралась на *иāстру*, а не на наблюдения, и была, прежде всего, предназначена для того, чтобы помогать астрологии. Ведическая астрология в действительности даёт куда больше возможностей её использования, чем её современное подобие. Похоже, что интерес Шрī Сиддхāнты Сарасватī к математике и астрономии был связан, главным образом, с его стремлением понять природу Вселенной с научной точки зрения, а также с её практическим применением при составлении календаря – его не интересовала аналитическая или прогнозирующая сторона астрологии.

³¹ Эта информация основана на устных свидетельствах учеников Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, а также подтверждается в «Гаудйе» (15.23-24.10). Это противоречит версии, представленной в книге «Праххупāда Шрīла Сарасватī Тхākур» (стр. 69), где говорится, что это имя он получил после того, как Шрīла Гаура Кишōра дās Бāбāджī дал ему посвящение.

Сарасватī. Шрīла Бхактивинода Тхākур даровал ему имя Бхактисиддхāнта, что полностью соответствовало распространённой практике среди вайщнавов давать титул, начинающийся со слова «Бхакти».³² «Бхактисиддхāнта» стало нормой при обращении к Шрī Сиддхāнте Сарасватī, когда после принятия *саннийāсы* в возрасте 44 лет он стал Шрī Бхактисиддхāнтой Сарасватī Госвāmī. Титул «Бхактисиддхāнта» указывает на то, что сутью и суммум бонум всех обсуждений священных писаний является чистое преданное служение Шрī Крщне.³³ Под *сиддхāнтой* подразумевается конечный вывод учения Вед, основанный на *шāстре* и опровергающий теории других ведических школ. Шуддхā Сарасватī является богиней *парā-видйи* (духовное знание из *шāстры*), чьё подлинное благословение заключается не в обретении книжной учёности, но в осознании и понимании всех тонкостей, кажущихся противоречий и других трудных моментов, в силе воздействия написанного, в способности передавать изученное, а также в проявлении всех других аспектов и граней по-настоящему совершенного филолога.³⁴ В связи с этим приставка *бхакти* демонстрирует истинный смысл имени Сиддхāнта Сарасватī, поскольку *бхакти* является окончательным выводом ведического знания, который проявляется через великолепие Шуддхā Сарасватī, олицетворением которого является Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī, не имевший себе равных в знании и представлении *бхакти-сиддхāнты*, выводов науки *бхакти*. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī подчёркивал, что любая деятельность, лишённая *бхакти-сиддхāнты*, противна *шуддха-бхакти*.³⁵ Именно с помощью *бхакти-сиддхāнты* он разбил все *апа-сиддхāнты* (ложные заключения) в пух и прах и утвердил *шуддха-бхакти-сиддхāнту*.

«Бхакти-сиддхāнта» также является важным термином для последователей Мāдхва-сампрадāйи, но, по мнению гаудйев, самый глубокий смысл этого понятия синонимичен термину «рūпāнуга». Шрī Рūпа является *расāчāрийей*, и чтобы удовлетворить Господа Чāйтāнью, *раса* должна находиться в соответствии с *сиддхāнтой*, представленной Шрī Рūпой в «Бхакти-расāmрта-синдху»:

*‘расāбхāса’ хайа йади ‘сиддхāнта-виродха’
сахите нā нāре прабху, мане хайа кродха*

«Шрī Чāйтāнья Махāпрабху проявлял недовольство и гнев, когда в произведении встречался хотя бы намек на недопустимое смешение

³² Например, титул Бхактивинода был дарован членами многоуважаемого вайщнавского сообщества Багхнапары.

³³ Шрīмад Бхакти Прамода Пурī Махārādжа говорил, что даже в детстве духовные наставники Бималы Прасāда называли его Бхактисиддхāнтой Сарасватī. «Саджджана-тощанī» 18.1.32 (от 1915 года и до момента принятия им *саннийāсы*) упоминает его под этим именем.

³⁴ Шуддхā Сарасватī упоминается в Чб 1.1.19 и 1.9.225. В комментарии к Чб 1.1.19 Шрīла Сарасватī Тхākур пишет: «Когда живое существо, которое искренне стремится служить Крщне под руководством Баладевы, говорит о Крщне или о том, что связано со служением Крщне, его слова называют Шуддхā (чистой, божественной) Сарасватī. Напротив, речь того, кто равнодушен к Крщне и к служению Ему, кто жаждет улады для своих чувств и отвергает прибежище Баладевы, считается *асати* (нечестивой) или *дуцта* (порочной) Сарасватī». Шрīла Сарасватī Тхākур продолжает обсуждение *шуддха* Сарасватī и *дуцта* Сарасватī в своём комментарии к Чб 1.13.22. В «Шрī Брахма-самхите» (5.25) есть упоминание о *дивйā* (божественной) Сарасватī.

³⁵ Гв 1.239-40.

трансцендентных рас, которое противоречит принципам *бхактисиддхāнты*». (Чч 3.5.97)

Его неотличие от богини Сарасватī было очевидным благодаря его непрерывающейся Хари-катхе. Богиня Сарасватī также известна под именами Вāñī или Вāk (что переводится как «речь» или «послание»), и в своём *śuddha* проявлении она является Хари-катхой. Постоянно присутствуя на языке Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, Шуддхā Сарасватī наделяла его слова могуществом и сладостью духовной энергии. В своей речи, произнесённой на фестивале Вйāса-пūdжи, Шрīла Сарасватī Тхāкур сам указал на своё тождество с Шуддхā Сарасватī:

«На *гаура-śуклā-паñчамī*, пятый день двух светлых недель месяца Мāгха [день Сарасватī-пūdжи], дети поклоняются ей ради получения материалистического знания, *апарā-видйи*. Мы же [члены Гаудйя Матха] поклоняемся богине духовного знания (*парā-видйи*) через Вйāсу в пятый день двух тёмных недель месяца Мāгха, *кри̇ṇṇа-śуклā-паñчамī* [день Вйāса-пūdжи Шрīлы Сарасватī Тхāкура]». ³⁶

Чтобы подчеркнуть, что он является самой богиней Сарасватī в форме *вāñī* Шрī Чайтанья-девы, ученики Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī иногда называли его Гаура Сарасватī и Чайтанья Сарасватī.³⁷ Это *вāñī* – *рūпа-рагхунāтха-вāñī*, *рūпāнуга-вāñī*, *āmāйа-вāñī* – является *бхакти-сиддхāнтой*.

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī оправдал своё имя, усердно работая над тем, чтобы утвердить чистую, беспримесную *бхактисиддхāнту*. Выступая против бесчисленных глупых учений человечества, он утвердил превосходство истинного преданного служения над псевдопреданностью и общепринятыми заблуждениями, противоречащими чистому преданному служению. Тем самым он совершил важное служение Шрī Чайтанье Махāпрабху, который всякий раз, слушая что-либо противоречащее *бхактисиддхāнте*, испытывал нестерпимую боль:

*бхактисиддхāнта-вируддха, āра расāбхāса
śуните нā хайа прабхура читтера уллāса*

«Шрī Чайтанье Махāпрабху не нравились книги и стихи, противоречащие *бхактисиддхāнте*. Господь не желал также слушать произведения, которые грешили *расāбхāсой*, смешением трансцендентных рас». (Чч 2.10.113)

Этот выдающийся преданный был известен не только своим именем «Бхактисиддхāнта»: его внешний вид, качества, деяния, миссия, искренние последователи, и всё его существо были исполнены *бхактисиддхāнты* и неотличны от неё. Его единственной целью было жить *бхактисиддхāнтой* и

³⁶ «Шрīла Прабхупāдера Боктрāбалй» 4.58.

³⁷ См. «Шрī Шрī Дайита-дāса-дāшакам», 4 (том 3, стр. 181).

распространять её, высший уровень понимания которой доступен лишь преданному, который по своей истинной внутренней природе является Вārṣābhānavī-дайита дāсом.

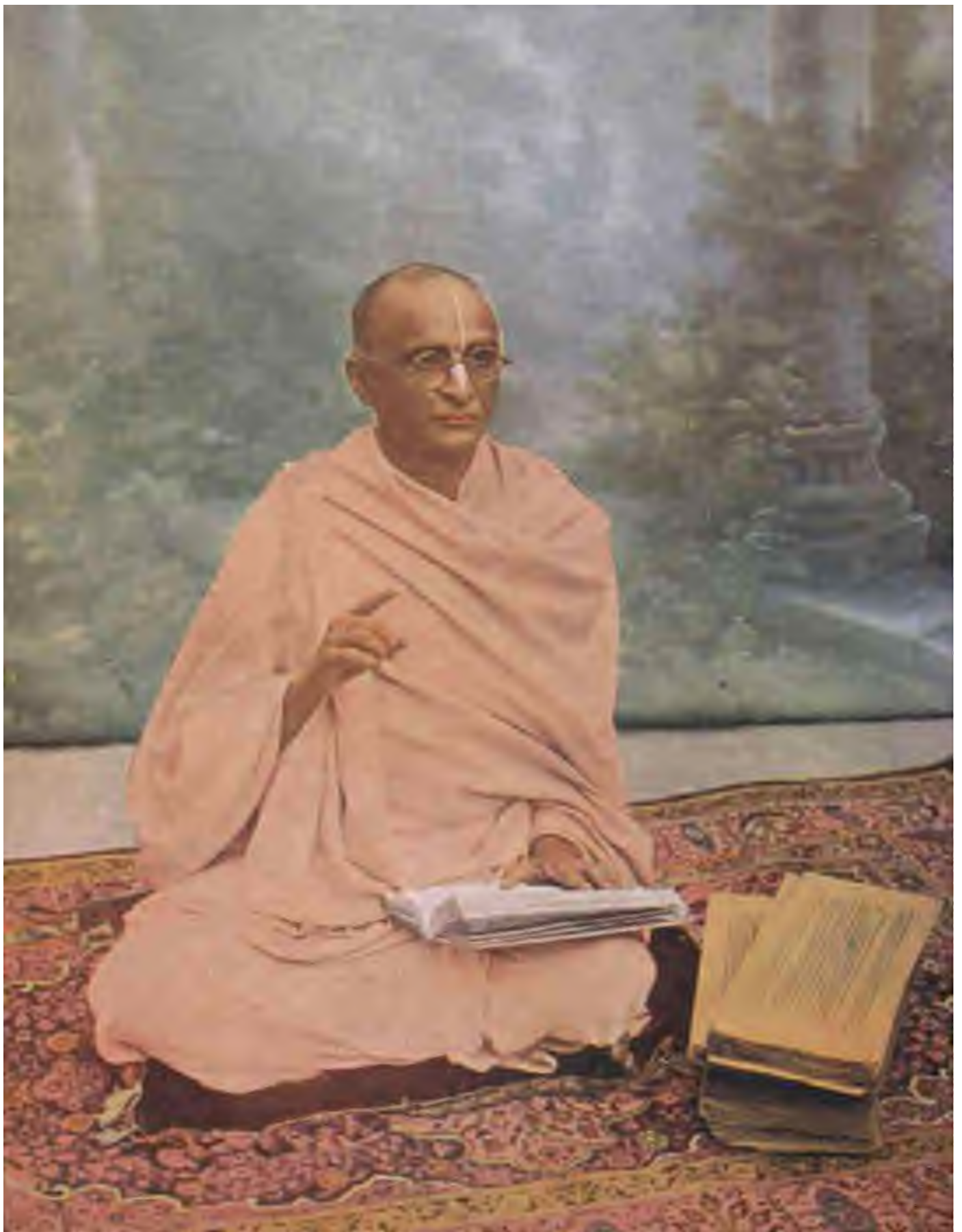
После того как в 1924 году ему был дарован титул Прабхупāда, он стал известен под именем Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Госвāmī Прабхупāда. Его ученики обычно называли его «Шрīла Прабхупāда», либо же менее официально – просто «Прабхупāда». Они также называли его «Шрīла Сарасватī Тхāкур», а в письмах – «Шрīла Парамахамса Тхāкур». Если к нему обращались на английском языке, то перед его именем говорили «Его Божественная Милость», а иногда просто «Его Божественная Милость», без имени. В своих литературных работах, написанных на бенгали, он обычно подписывался именем «Шрī Сиддхāнта Сарасватī», но после принятия *саннийāсы* в его сочинениях на английском языке стояла подпись «Бхакти Сиддханта Сарасвати».

Несмотря на то что, согласно основоположнику Гаудйя-вайшнавизма, титулом Прабхупāда можно называть любого ācārya, и обычно им называли кастовых Госвами, а ученики обращались так к своим гуру, почти все ученики Шрīлы Сарасватī Тхāкура в Гаудйя Матхе считали, что этим титулом следует называть лишь его одного. Несмотря на это, сегодня самый известный из его учеников, Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами, также всемирно известен под именем Шрīла Прабхупāда. Чтобы избежать путаницы при чтении, я называю Шрīлу Бхактисиддхāнту Сарасватī Тхāкура в его период жизни до принятия *саннийāсы* именем Сиддхāнта Сарасватī, а в его играх после принятия *саннийāсы* либо как Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī, либо Шрīла Сарасватī Тхāкур – и только в цитатах людей, которые говорили или писали о нём, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī упоминается непосредственно под именем Шрīла Прабхупāда. Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда, упоминается здесь либо под этим же именем, либо как Абхаядā – это имя, под которым он был известен до принятия *саннийāсы*.

В соответствии со стандартами ведической культуры я поместил перед многими именами приставки, выражающие почтение. Самая известная из них – Шрī, которая обозначает «богатство», «удача», «красота», или указывает на богиню Лакшмī, а в гаудйской теологии – на Шрī Рāдху. Шрī может быть приставкой как для мужских, так и для женских имён, но в современных разговорных языках Индии она обычно используется только в отношении мужчин. Женский эквивалент приставки Шрī – Шрīматī, которая ставится перед именами замужних индуистских женщин почти по всей Индии, а также используется среди гаудйев: либо также ставится перед именем, либо употребляется самостоятельно, что указывает на Рāдхārāṇī. Хотя приставка Шрī сама по себе приемлема для выражения своего почтения как наиболее уважаемым личностям этого мира, так и Верховной Личности Бога, в этой книге я привёл несколько её общепринятых вариантов: приставки Шрī-йута и Шрī-йукта распространены в бенгальском языке и являются способом выражения почтения, зачастую имеющим отношение к светскому, а не духовному положению человека. Приставка Шрīла используется гаудйями в отношении великих ācāryев и, в особенности, среди отдельных ветвей Сāрасвата *парампары* при обращении к духовным учителям; в присутствии Шрīлы Бхактисиддхāнты

Сарасватī эта приставка использовалась в отношении, по крайней мере, двух его выдающихся учеников, но в этой книге приставка Шрīла используется только в отношении Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī и великих гаудйя-ācāryев прошлого. Приставки Шрīпāда и Шрīмат используются перед именами саннйаси и других возвышенных преданных; в книге вы можете встретить Шрīмад или Шрīман вместо Шрīмат, что находится в полном согласии с грамматическими правилами санскрита (например, Шрīман Махāпрабху). Приставка Шрīман используется при почтительном обращении к юноше. Шрīмад может также быть приставкой названий священных писаний (например, «Шрīмад Бхагавад-гītā» и «Шрīмад-Бхāгаватам»).

Естественно, что условности обращения к членам Гаудйя Матха изменились, когда ученики Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī сами стали гуру. Ученики некоторых из этих гуру, при обращении к ним, добавляют приставку Шрīла, в то время как другие считают, что подобного обращения заслуживает лишь Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī, и поэтому определить, каким же образом я должен упоминать тех или иных личностей в этой книги, стало головоломной и деликатной задачей. Так как невозможно прийти к согласию среди такого разнообразия стандартов, в своей книге я использовал ту форму обращения, которая была в обиходе при Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī. Исключение было сделано только в отношении Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупāды, поскольку под этим именем он известен миллионам последователей и читателей его публикаций, изданных ББТ, по всему миру. Мы молимся, чтобы Гаудйя-вайшнавaы наших дней по достоинству оценили нашу попытку сохранить равновесие и пристойность в выражении почтения нашим духовным предшественникам.

Ом Виष्нупāда Шрї Шрїмад Бхактисиддхāнта Сарасватї Тхāкур
объясняет первый стих из «Шрїмад-Бхāгаватам» в Дакке

В Рудрадвѣпа Гаудѣя Матхе, недалеко от Мѣйѣпура.
Слева божество Шрѣ Гаурасундары, перед которым Шрѣ Сиддхѣнта
Сарасватѣ совершал *ѣата-котѣ-нама-ягью*.

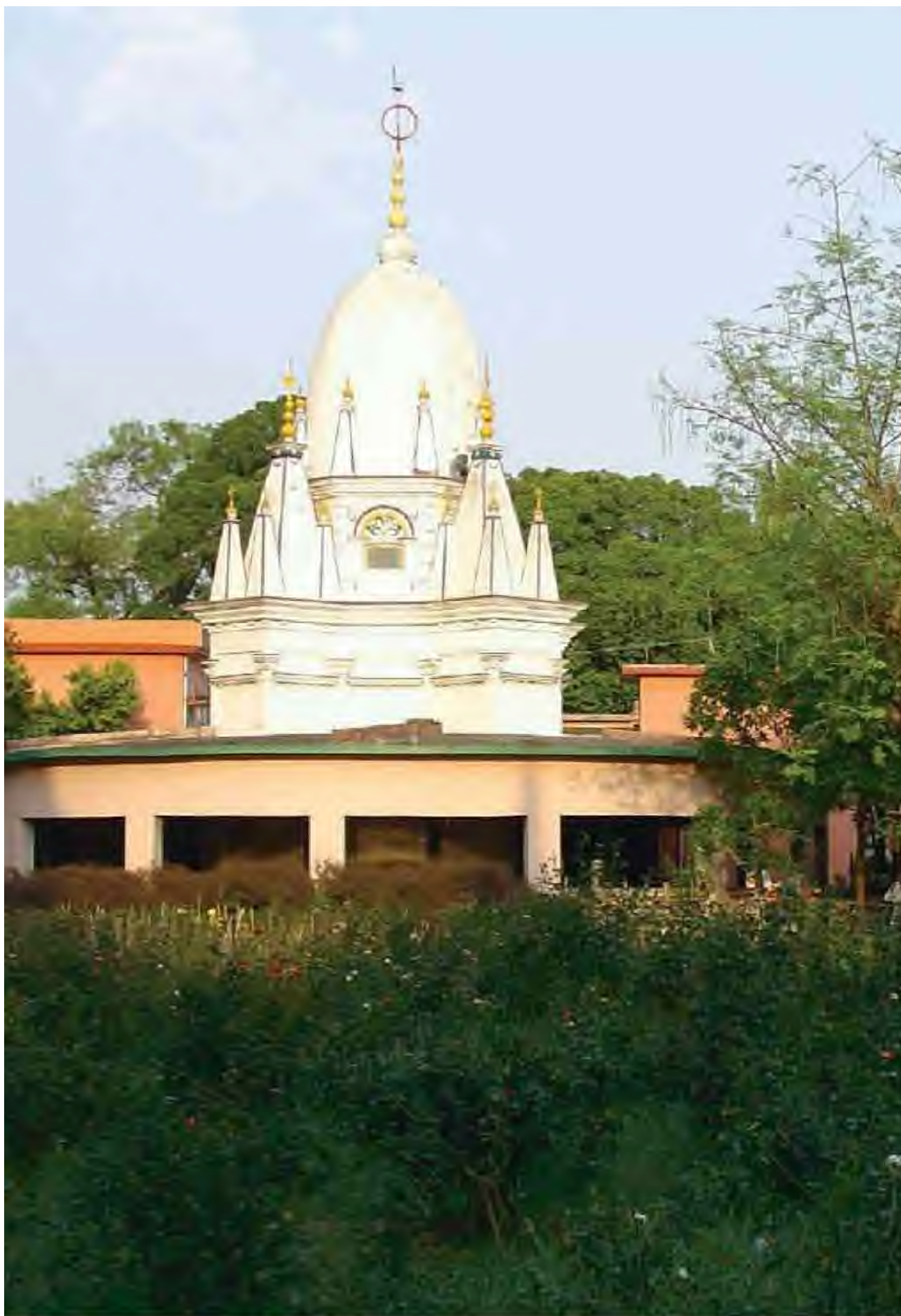

Шрї Шрї Гуру-Гаурāṅга-Винода-Āнанда Джїу,
Шрї Гаудїя Матх, Калькутта

Adbhuta Hari Das

Шрї Шрї Гуру-Гаурāнга-Винода-Прāṇа Джїу, Шрї Чайтанья Матх

Августина Наси Даса

Шрї Чайтанья Матх, Шрїдхāма Мāйāпур

Adbhuta Hari Dāsa

Самādхи Шрїлы Сарасватї Тхāкура, Шрї Чайтанья Матх

Adbhuta Hari Dasa

Божество Шрілы Сарасваті Тхāкура в его самāдхи

Kisora Dasa

Обувь и трость Шрīлы Сарасватī Тхāкура,
Враджа-свāнанда-сукхада-куñджа, Рāдхā-куñда

Обувь Шрїлы Сарасватї Тхāкура крупным планом

ЧАСТЬ 1

Биография

ГЛАВА 1

Ранние годы

Явление

Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї Госвāmй Прабхупāда явился в этот мир 6 февраля 1874 года в 15:30 на пятый день двух недель убывающей луны месяца Говинда по Гаудїя-вайшнавскому календарю, что соответствует бенгальскому месяцу Мāгха. Он появился в Пурї, в одном из самых священных мест Индии, где находится известный храм Господа Джаганнāтхи. Господь Чайтанья жил в Пурї в течение восемнадцати лет, наслаждаясь высочайшим экстазом сознания Крщны. То, что Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї явился именно в Пурї, особенно знаменательно в свете следующего утверждения из «Падма Пурāны»:

*шрї-брахма-рудра-санакā вайшнавāх кщити-пāванāх
чатвāрас те калау бхāвйā хй уткале пурущоттамāт*

«В Кали-йугу в Пурущоттама-кщетре, в Уткале (Орисса), проявятся четыре вайшнавских *сампрадāйи*, способные очистить всю Вселенную».

Он родился в доме, который арендовали его родители. Будучи чистыми преданными, их дом всегда был наполнен звуками *санкїртаны*. Владельцем дома был Шрї Рāмачандра Архйа, богатый бизнесмен из Калькутты. Дом был построен на земле, взятой в аренду у Дакщиṇа Пāрїва Матха, и располагался на Гранд-Роуд, в четверти мили от храма Господа Джаганнāтхи, к югу от Нārāйана Чхатā Матха, рядом с садом Джаганнāтха-валлабха Удйāна, где часто отдыхал Господь Чайтанья. Когда ребёнок родился, его тело было обвито пуповиной, словно это была *упавїта*, след от которой остался с ним на всю жизнь. Уже с рождения его мозг был внушительных размеров, поэтому его голова выглядела необычайно большой и непропорциональной по отношению к телу.

Отцом Шрїлы Бхактисиддханта Сарасватї был непревзойдённый вайшнавский *āchārya* Шрїла Бхактивинода Тхāкур, в светских кругах известный как Шрї Кедāранāтха Датта.³⁸ Будучи совершенным *āchāryей*, находящимся в *грхастха-āйїраме*, он содержал огромную семью и выполнял важные обязанности большого правительственного служащего. Однако он также был необыкновенно активен в служении Крщне. Каждый вечер, возвращаясь с работы, он ужинал, с восьми до полуночи отдыхал, а затем продолжал писать свои книги. Благодаря такой самоотверженности за свою жизнь он написал более ста книг на санскрите, бенгали и английском языке.³⁹ Он широко проповедовал как среди

³⁸ Шрїла Сарасватї Тхāкур никогда не смотрел на Шрїлу Бхактивиноду Тхāкура как на обычного мирского отца (см. том 2, стр. 204). Тем не менее, следуя примеру многих публикаций Гаудйи Матха в отношении обращения к Шрїле Бхактивиноде Тхāкуру, здесь слово «отец» также используется в условной манере. Безусловно, если смотреть с трансцендентной точки зрения, *бхактивинода* всегда порождает *бхактисиддхāнту*.

³⁹ Шрїла Бхактивинода Тхāкур также написал на урду маленькую книгу по юриспруденции и сочинил несколько песен на Брадждбули (литературный диалект бенгальского языка, разработанный исключительно Гаудййскими поэтами). Похоже, что многие из его работ так никогда и не публиковались, а сейчас они безвозвратно утеряны. Например, однажды Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї описывал сочинения Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура, предназначенные для детей, которые не дошли до наших дней: «Дом Ягьешвары Басу стоял на Бāна Гайге. У Динабандху Сены был дом в

образованных, так и среди простых людей. Именно он обнаружил истинное место рождения Господа Чайтаньи в Мāйāпуре.

Шрīла Бхактивинода Тхāкур возродил Гаудйя-вайшнавизм, который на протяжении трёх столетий пребывал во мраке невежества, когда сложно было найти истинных последователей Шрīлы Рūпы Госвāmй, когда никто не следовал регулирующим принципам, когда мошенники и шарлатаны настолько исказили практику преданного служения, что большинство образованных и проницательных людей не хотели иметь с ней ничего общего. Обычно все те, кто называл себя вайшнавом, были последователями разных *ана-сампрадāй*, чьё извращённое понимание учения Господа Чайтаньи основывалось на полностью противоречащем ему настроении. Искажённые представления о вайшнавской дхарме послужили оправданием сексуальной распущенности, которая в противном случае не могла бы процветать в социальном климате той эпохи. Поэтому среди обычных людей слово «вайшнав» стало нарицательным: так называли невежественных и аморальных людей. Лишь немногие придерживались подлинного пути, начертанного Махāпрабху, среди которых были либо домохозяева, либо бāбāджй-затворники, которым удалось избежать дурного общения, но которые в то же время не прилагали каких-либо усилий к тому, чтобы утвердить подлинное учение Господа Чайтаньи.

Шрīла Бхактивинода Тхāкур разительно отличался от них: он не только в полной мере осознавал высочайшую ценность подлинного Гаудйя-вайшнавизма, но и старался восстановить, распространить и защитить подлинное учение и практику, данные Шрī Чайтаньей Махāпрабху. Пока образованные и преданные своей религии индусы, вдохновлённые недавно возникшими отношениями с Западом, пытались распространить индуистские ценности и учения среди его представителей, а некоторые гаудйи полагали, что пророчество о распространении *санкйртаны* по всему миру, сделанное Господом Чайтаньей, вот-вот должно исполниться, Шрīла Бхактивинода Тхāкур взялся за тщательное исследование учений западных философов. Он хотел выяснить, как они соотносятся с теологией гаудйев, и, исходя из этого, представить послание Махāпрабху так, чтобы люди Запада смогли воспринять его.⁴⁰ Он страстно желал и предвидел наступление событий, которые другие люди могли бы посчитать всего лишь несбыточной мечтой:

«Дхарма, проповедуемая Чайтаньей Махāпрабху, универсальна и не является дхармой для избранных... Принцип *кйртана*, будучи духовным процессом для всего мира в будущем, призывает людей всех классов и каст, не делая между ними различий, присоединиться к высочайшей духовной практике. Эта практика непременно распространится по всему миру и

Иччхапуре. Оба желали дать своим детям исчерпывающие наставления относительно духовных вопросов, точно так же, как это делали христиане и мусульмане для своих детей. По их воле Шрīла Бхактивинода Тхāкур написал несколько томов с вопросами и ответами, чтобы с самого рождения дети вайшнавов могли обучаться религии. Эта работа получила название «Дхарма-шйикшā». Он написал первый, второй, и третий тома для разных уровней. Все они находились в рукописной форме, но так и не были изданы».

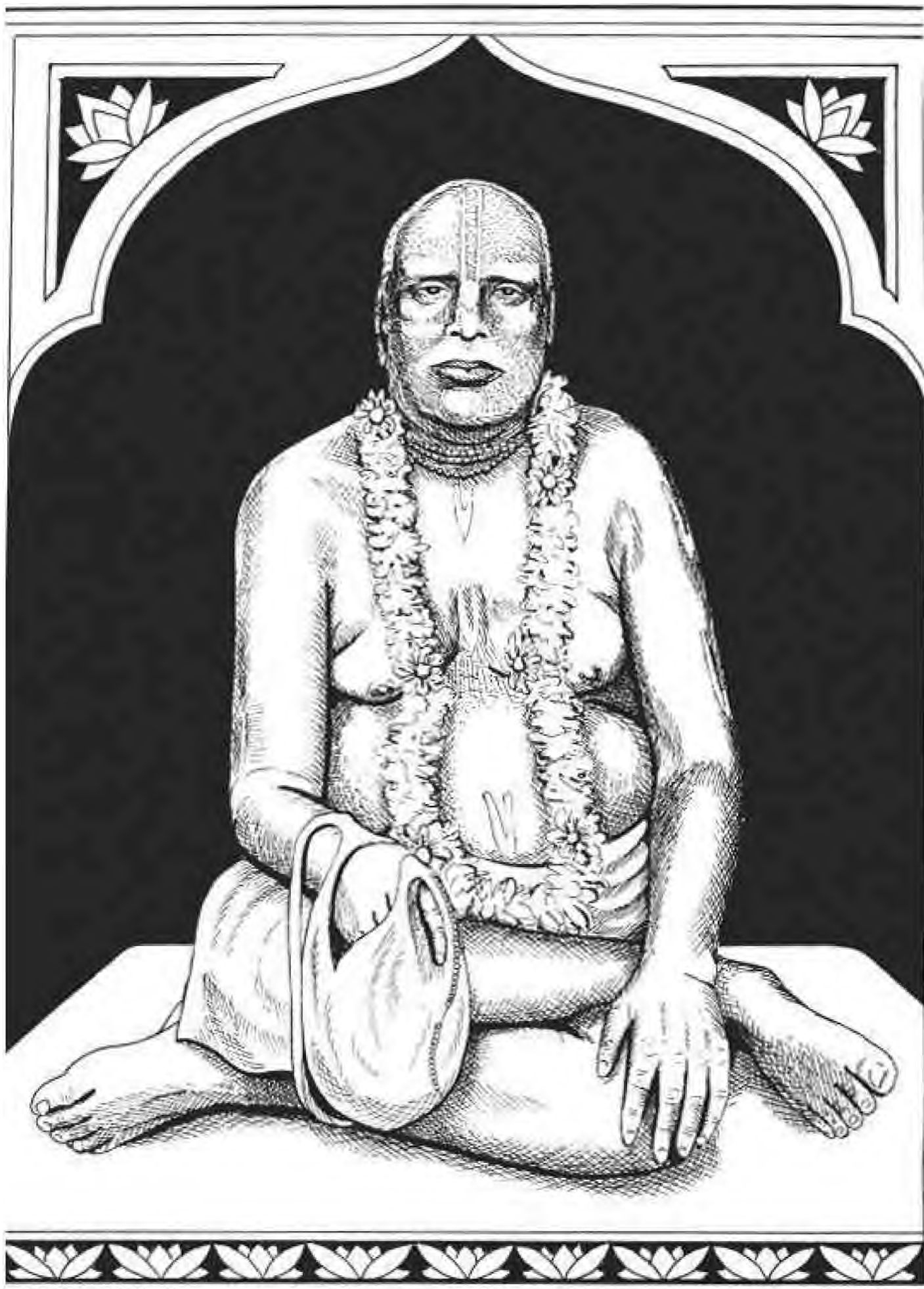
⁴⁰ Чтобы узнать больше подробностей о его достижениях, см. том 2, стр. 201-2.

вытеснит все сектантские вероучения, которые гонят “чужаков” из своих мечетей, церквей или храмов.

Господь Чайтанья явился не для того, чтобы даровать освобождение избранным людям Индии. Напротив, Он стремился освободить все живые существа во Вселенной и распространить вечную дхарму. Господь Чайтанья говорит в “Шрī Чайтанья-бхāгавате”: “В каждом городе, в каждой стране и деревне будут воспевать моё имя”. Вне всяких сомнений, Его предсказание вскоре сбудется... И хотя мы пока не наблюдаем безупречного общества вайшнавов, пророческие слова Господа Чайтаньи в скором времени сбудутся, я уверен в этом. А почему нет? Ничто не бывает абсолютно чистым в начале. Но из несовершенства родится чистота.

Очень скоро непревзойдённый процесс *харинāма-санкīртаны* распространится по всему миру... Когда же придёт тот день, когда удачливые англичане, французы, русские, пруссы и американцы возьмут знамёна, *мрданги* и *каратāлы* и пойдут с *кīртаном* по улицам своих городов! Когда же наступит этот день? Когда же придёт тот день, когда белые люди с Запада, поющие “*Джайа Шачīнандана ки джайа!*” обнимут преданных из нашей страны, словно братьев. Когда же наступит этот день? В этот день они произнесут: “Наши дорогие братья-арии, мы приняли прибежище у лотосных стоп Господа Чайтаньи, океана трансцендентной любви. Заключите же нас в свои объятия”. Когда же наступит этот день? Когда же придёт тот день, когда священная трансцендентная вайшнавa-према будет признана единственной дхармой и подобно тому, как реки впадают в океан, все сектанские вероучения вольются в безграничную вайшнавскую дхарму. Когда же наступит этот день?»⁴¹

⁴¹ «Саджджана-тощанī» 4.3.41 (1891).

Шрїла Бхактивинода Тхāкур

Попытка проповедовать чистое учение Господа Чайтаньи, предпринятая Шрīлой Бхактивинодой Тхāкурom, стала первым шагом в осуществлении предсказания Махāпрабху. Несмотря на это, горячее желание объединить Восток и Запад на общей почве Крщна-бхакти, теплящееся в его сердце, было всё ещё далёким от реальности. Однажды ночью Господь Джаганнатха явился Шрīле Бхактивиноде Тхāкуру во сне и сказал ему: «Я привёл тебя в Пурī не для того, чтобы ты занимался разрешением судебных тяжб. Я хочу, чтобы ты утвердил вайщнавскую сиддхāнту». Шрīла Бхактивинода Тхāкур ответил Господу: «Учение, проповедуемое тобой, пришло в упадок и я не чувствую себя способным возродить его. Я уже прожил большую часть своей жизни, у меня множество обязанностей. Пожалуйста, пошли Своего дорогого слугу, чтобы он помог мне начать это движение проповеди подлинного учения Господа Чайтаньи». Господь Джаганнатха сказал ему молиться божеству Бималы-деви. Точно так же, как Чайтанья Махāпрабху явился в ответ на горячие мольбы Шрī Адвайты Прабху, Господь Чайтанья послал Шрīлу Бхактисиддхāнту Сарасватī Тхāкура в ответ на молитвы Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура. Ещё до момента явления Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, его прадед, находясь на смертном одре, предсказал, что вскоре в семье Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура родится выдающийся садху.

Астролог определил, что тело новорождённого было отмечено тридцатью двумя отличительными чертами возвышенной личности, которые описаны в священных писаниях:

*пайча-дйргхах пайча-сукцимах сапта-рактах щад-уннатах
три-храсва-пртху-гамбхйро двāтримйал-лакицано махāн*

«Пять больших частей – это нос, руки, подбородок, глаза и колени. Пять тонких – это кожа, кончики пальцев, зубы, волоски на теле и волосы на голове. Семь розоватых – глаза, подошвы стоп, ладони, нёбо, ногти, а также губы. К шести выразительным относятся грудь, плечи, ногти, нос, талия и рот. Три маленьких – это шея, бёдра и детородный орган. Три широких – это талия, лоб и грудь. И три глубоких – это пупок, голос и нрав».⁴²

Астролог сказал: «За свою жизнь я повидал множество гороскопов, но такого, который содержал бы все признаки, указывающие на выдающуюся личность, я ещё не встречал. Весь мир будет знать его как того, кто учит конечной цели жизни».

Мальчик был шестым из тринадцати детей в семье, четвёртым из восьми сыновей и третьим ребёнком от второй жены Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, Шрīматī Бхагаватī-деви.⁴³ Ему дали имя Бималā Прасād, но часто его называли

⁴² «Сāмудрика», Чч 1.14.15.

⁴³ В 1850 году в одиннадцатилетнем возрасте Шрīлу Бхактивиноду Тхāкура женили на пятилетней Сайāмай. В 1860 году она родила сына, Аннаду Прасāда, но спустя десять месяцев умерла. Вскоре после этого Шрīла Бхактивинода Тхāкур женился на Бхагаватī-деви, чей первый сын умер в 1868 году в возрасте одного месяца. Позднее Шрīматī Бхагаватī-деви родила восемь сыновей: Радхикā Прасād (1870), Камалā Прасād (1872), Бималā Прасād (1874), Барадā Прасād (1877), Бираджā Прасād (1878),

просто Бималā, Биму или Бину. По бенгальской традиции его младшие братья называли его Надā, «четвёртый брат».

Обычно индийские семьи из высших сословий знали всех своих предков вплоть до Господа Брахмы, первого живого существа во Вселенной. После *тиробхāвы* Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, в одной из статей журнала «Саджджана-тощанī», основателем которого он являлся, было описано его генеалогическое древо:

«В соответствии с верой и утверждением знаменитых индуистских семейных линий, семьи, ведущие свою родословную от Господа Брахмы и являющиеся потомками Читрагупты, известны в Бхāрата-варщe как *брахма-кāястхи*. Бхарата был потомком Читрагупты в 87-м поколении и Бхарадвādжи в 88-м. После него были Ангирā и Брхаспати. Потомком Читрагупты в 149-м поколении был Пурущоттама, сын Шивы Датты, который пришёл в Бенгалию по приказу короля Бенгалии Āдищūры. Младший сын Пурущоттамы принял *саннйāсу* и стал известен как Канака-дандī; его “Сāрагрāхи-вайщнава-махимāщтака” дошла до наших дней.⁴⁴ Винāйака и его сын Нāрайана Датта, министры при короле, были потомками семьи Пурущоттамы в 7-м и 8-м поколениях.

Сын Кāмадевы, Рādжā Крщнāнанда, обладавший неподдельным вкусом к святому имени, был потомком Пурущоттамы в 15-м поколении.⁴⁵ В окружении Своих спутников Шрī Нитйāнанда Прабху пришёл к Рādже Крщнāнанде и даровал ему Свою милость. Потомком Крщнāнанды в 7-м поколении был Мадана-мохана, чья слава была настолько велика, что каждое утро рекомендуется начинать с памятования о нём.⁴⁶ Его почитали все жители Бенгалии, особенно уважаемые люди Калькутты. Он приложил множество усилий к тому, чтобы восстановить авторитет *варнāйāрама-дхармы*. Он возводил храмы во многих святых местах, включая Бенарес, рыл водоёмы, а также построил ступени, ведущие к *прета-ишле* в Гайе.⁴⁷ О великодушии и успехах его старшего сына, Рāма-тану, ещё недавно говорили в каждом доме Калькутты. Правнуком Мадана-мохана был Āнанда-чандра Датта, который назвал своего третьего сына, нашего Тхāкура, Кедāранātхой».⁴⁸

Лалитā Прасād (1880) и Шайладжā Прасād (1892). Помимо сыновей она родила пять дочерей: Саудāминй (1864), Кāдамбинй (1866), Крщна Винодинй (1884), Шйāма Сароджинй (1886) и Хари Прамодинй (1888).

⁴⁴ Канака-дандī – «Тот, кто держит золотой посох»; «Сāрагрāхи-вайщнава-махимāщтака» переводится как «Восемь стихов, прославляющих *сāрагрāхи* вайщнавов».

⁴⁵ Не совсем понятно, о ком здесь идёт речь: Крщнāнанда (царь Кхетури) или Крщнāнанда (отец великого *āчāрийи*-вайщнава Шрīлы Нароттамы дāса Тхāкура). Судя по контексту, второй вариант кажется вполне правдоподобным. Но, если бы это было так, скорее всего, этот момент был бы объяснён в приведённой статье из «Саджджана-тощанī».

⁴⁶ В соответствии с ведической культурой сразу после пробуждения следует вспоминать великих праведников и их выдающиеся качества, чтобы призвать их благословения и в течение предстоящего дня иметь перед глазами пример для подражания.

⁴⁷ Прета-ишлā – особый камень, на котором умершим предкам предлагаются подношения пищи.

⁴⁸ «Саджджана-тощанī» 18.6.222-23.

Шрйла Бхактивинода Тхāкур явился в этот мир в 1838 году, став самым выдающимся потомком своего рода, известного как мирским, так и духовным величием. С появлением Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватй слава их рода лишь возросла. Конечно, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй не был простым смертным, принадлежащим к определённой нации или касте. Он не был ни бенгальцем, ни индийцем, ни *кāястхой*. Он – вечный житель Вайкуṇṭхи, который пришёл, чтобы продемонстрировать настроение духовного мира и исправить падшие души.

Детство и юность

Бимале Прасāду было 5 месяцев, когда проходил ежегодный фестиваль Ратха-йāтры Господа Джаганнāтхи, привлекающий лакхи паломников. В то время дом Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура находился на Гранд-Роуд, по которой шла процессия, состоящая из колесниц. Обычно шествие занимало не более нескольких часов, но в этот раз колесница Господа Джаганнāтхи остановилась и простояла три дня у дома Своего дорогого преданного, Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура.⁴⁹ В течение трёх дней Шрīла Бхактивинода Тхāкур проводил непрерывную *санкīртану* для удовольствия Господа Джаганнāтхи. Понимая, какая удача выпала на его долю, он приказал своей жене подняться вместе с ребёнком на колесницу Господа. Оказавшись у лотосных стоп Джаганнāтхи, малыш протянул свои маленькие ручки, чтобы коснуться стоп божества. Господь Джаганнāтха тут же ответил Своему преданному, предложив ему Свою гирлянду, которая упала с Его тела на ребёнка. В тот же день для Бималы Прасāда была проведена церемония *анна-прāйāна* (церемония, когда ребёнок впервые пробует зерновые), когда тот вкусил *махā-прасād* Джаганнāтхи. Для ребёнка провели ещё одну традиционную церемонию, с помощью которой определяются его профессиональные наклонности. Когда перед ним положили рис, деньги и священные писания, ребёнок тут же схватил «Шрīмад-Бхāгаватам», что было явным свидетельством его великой преданности Господу.

После того, что произошло на колеснице Господа Джаганнāтхи, Шрīла Бхактивинода Тхāкур понял, что этот ребёнок был послан Господом Чайтаньей в ответ на его молитвы о помощи в распространении миссии. С тех пор он полностью окружил Бималу своей заботой и с самых ранних лет обучал его науке чистого преданного служения.

Когда Бимале Прасāду было десять месяцев, он вместе с матерью отправился на паланкине в Ранагхат, округ Надиа, Бенгалия, где он провел свои первые годы.

Бимале не было и четырёх лет, когда произошёл один случай, продемонстрировавший характер будущего *ācāryi*. Он съел манго, прежде чем оно было предложено семейной Говардхана-*ишле*, за что Шрīла Бхактивинода Тхāкур отругал его: «Вся еда предназначена для наслаждения Господа. Нельзя брать что-либо, пока это не предложено Крщне. Ты нанёс серьёзное оскорбление». Ребенок признал свой проступок, и тут же дал обет никогда больше не есть манго.⁵⁰ Позже, когда он стал общепризнанным духовным лидером, ему часто предлагали манго, но он всегда отказывался, говоря: «Я – оскорбитель», и цитировал следующий стих:

⁴⁹ Господь Джаганнāтха позволяет Своим преданным переносить Себя на колесницу и тянуть её, словно Он полностью зависим от них, но по Его желанию колесница иногда ломается или становится неподвижной.

⁵⁰ Шрīла Сарасватī Тхāкур действительно дал обет никогда не есть манго и после этого всю жизнь строго следовал этому обету. Однако это произошло при других обстоятельствах. Этот фрагмент будет отредактирован в следующем издании книги. Подробнее см. статью «Почему Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Тхāкур не ел манго» Бриджабаси даса от 04.05.2017 года (<https://brijabasidas.wordpress.com>) – прим. переводчика

*īśāwāsīam idaṁ sarvaṁ īta kiñca dṛagatīām dṛagat
tēna tīaktēna bhūṇḍjītxā mā grdhaḥ kaśīa svīd dḥanam*

«Все живое и неживое во Вселенной находится во власти Господа и принадлежит Ему. Поэтому каждый должен пользоваться только тем, что ему необходимо и выделено ему как его доля, и не посягать ни на что другое, хорошо понимая, кому всё принадлежит».⁵¹

По указанию своего отца, Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, Бималā с самого детства повторял мантру на чётках.⁵² В 1881 году Шрīла Бхактивинода Тхāкур привёз из Пурī для Бималы чётки из *туласī*, на которых он обучал сына повторять Харе Крṣṇа мантру. Он также посвятил Бималу в поклонение Господу Нрсимха-деву, дав определённую мантру.⁵³ В тот же год, когда Шрīла Бхактивинода Тхāкур занимался строительством дома (позже известного как Бхакти Бхаван) в Рāмабāгāне недалеко от Калькутты, была найдена Кūrмадева *īśālagrāma-īṣṭa*. Хотя согласно обычаю, существовавшему в обществе, такую *īśālagrāma-īṣṭa* или божество Виṣṇу следовало отдать кастовому *брāхману* (поскольку считалось, что только «*брāхмаṇы* по рождению» имеют право поклоняться таким формам), Бхактивинода Тхāкур удовлетворил желание Бималы поклоняться этой *īṣṭe*, посвятив его в процесс поклонения и дав соответствующие мантры. С тех пор Бималā стал носить *тилаку* и следовать другим стандартам практики преданного служения, тем самым продемонстрировав свою приверженность вайṣṇавской дхарме.⁵⁴

Будучи ещё достаточно юным, Бималā сочинил два стиха на санскрите, описывающих, как плавилась камни в храме Джаганнатхи, когда их касались стопы Господа Чайтаньи. Махāпрабху страдал, видя несчастных живых существ, и Его сердце так сильно желало поделиться любовью к Крṣṇе, что даже камни, на которых стояли Его лотосные стопы, становились мягкими и плавилась от любви.⁵⁵

⁵¹ «Иśопанишад», стих 1.

⁵² «Гадья» 12.640.

⁵³ Существуют разные мнения относительно того, какую Нрсимха-мантру получил Бималā Прасād. Как правило, обычно имеется в виду мантра, начинающаяся словами *ugraṁ vīraṁ mahā-viṣṇum*.

⁵⁴ В «Шрī-Шрīла Прабхупāдера Вайṣṇīṣṭīа-сампада о Самāдхāна-сампада» (стр. 4-5) Шрīмад Бхакти Вилāса Бхāратī Махāрāджа, ученик Шрīлы Сарасватī Тхāкура, подробно описал важность Кūrмадевы, Виṣṇу, принявшего облик черепахи, в *раса-вичāре*. Кūrмадева описан в *аланkāра-īśāстре* как божество *адбхута-расы*, *расы* изумления, которая делает другие *расы* восхитительными снова и снова. Это изумление в своей наиболее прекрасной форме проявлено в *лīле* Шрī Гаурāнги, Крṣṇы, который пожелал ощутить вкус изумления при виде Самого Себя, и ещё более прекрасно, когда Он делится со всеми, включая и самых падших, изумлением Своих самых прекрасных игр. Поэтому в «Шрī Чайтанья-чаритāmрте» Шрīла Крṣṇадās Кавирāджа Госвāmī неоднократно употребляет слова *ачинтйа*, *чаматkāра* и *читра*, означающие «непостижимость» и «изумление». В Чч 3.17.16 он также описывает, что, когда Шрī Чайтанья-дева одновременно проявляет все *расы*, Его переполняют чувства и Он принимает форму Кūrмы. Важность Кūrмадевы в *раса-вичāре* также упоминается в последней главе «Шрīмад-Бхāгаватам» (12.13.2), самой главной *īśāстре*, которая подводит всё ведическое знание к заключению *расы*. Таким образом, поклонение Кūrме, которое совершал Бималā Прасād, не является чем-то неважным – оно исполнено глубокого смысла. Чтобы узнать больше об изумлении (*чаматkāра*), которое является квинтэссенцией *расы* см. «Аланkāра-кауштубху» 5.7 Кави-карнапūры.

⁵⁵ Сдж 24. Эти стихи не дошли до наших дней.

Было очевидно, что Бималā Прасād не был обычным ребёнком. У него была феноменальная память, и он мог вникать в суть самых разных тем. Благодаря своей начитанности и способности точно вспоминать разные отрывки из единожды прочитанного, его можно было бы назвать «живой энциклопедией». Даже в свои последние дни он мог дословно воспроизвести любую часть любой книги, которую он прочёл пятьдесят лет назад.⁵⁶ Его одарённости сопутствовала серьёзность и глубина устремлений, несвойственных его возрасту. Подобно Прахлāде Махārādже и другим великим детям-преданным, Бималā Прасād не тратил зря время на легкомысленные игры. С самого рождения он был занят выполнением миссии человеческой жизни, и его спонтанно влекло к Крщна-бхакти. Шрī Бихārī дās Бāбādжī, личный слуга Шрīлы Джaгaннāтхи дāса Бāбādжī, рассказывал:

«Я часто видел Шрīлу Бхактисиддхāнту ещё ребёнком в доме Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура в Калькутте, когда я приходил туда с Бāбādжī Махārādжей. На нём была только рубашка. Меня поражала его серьёзность. Я был покорён его сиянием и эрудицией. Он всегда был привязан к святому имени. В детстве он был очень худым. Бāбādжī Махārādжа очень любил его».⁵⁷

Однажды один так называемый *бāбādжī* заметил, что Бималā не поклонился ему. Когда *бāбādжī* спросил Шрīлу Бхактивиноду Тхāкура, почему мальчик не поклонился, тот ответил: «Он не предлагает *даṇḍават сахаджийām*».⁵⁸

Шрīла Бхактивинода Тхāкур видел в своём сыне огромный потенциал, который позволил бы ему продолжать проповедническую деятельность, начатую им. Он брал его на проповеднические программы, посещал вместе с ним святые места и встречался с садху. Он всячески пытался помочь ему задействовать его блестящий интеллект в изучении вайшнавской философии и учений, противоречащих ей. Молодой Бималā естественным образом взялся за такого рода обучение, переняв настроение и желание своего отца: настроение полного предания себя Крщне и исполненное сострадания желание пробудить Хари-бхакти в окружающих.

Шрīла Бхактивинода также хотел, чтобы Бималā получил хорошее мирское образование. Бенгальская *бхадра-лока* придавала большое значение Западному образованию, считая его ключом к успеху, престижу и культуре.⁵⁹ В те дни, когда ещё не было политики всеобщего образования, лишь немногие имели учёную степень. Образованные и безграмотные люди разительно отличались друг от друга. Шрīла Бхактивинода Тхāкур был не в восторге от идеи, чтобы его сын постигал мирские науки – он говорил, что материалистическое знание делает из *джīвы* осла – но он понимал, что, если Бималу Прасāду будет суждено

⁵⁶ «Гармонист» 34.10 (от 17 Августа 1937 года).

⁵⁷ «Гадйя» 6.686.

⁵⁸ Эта история, услышанная мной в различных её вариантах от разных людей, а также от ученика-саннйаси Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, была адаптирована.

⁵⁹ *Бхадра-лока* – осовременённый средний класс бенгальцев, социальная элита, впервые появившаяся в середине девятнадцатого века.

встретиться с лидерами общества, он должен иметь представление об их культурном уровне, чтобы быть способным донести послание Махāпрабху в приемлемой для них форме.⁶⁰

Сначала Бималā посещал английскую школу в Ранагхате. В сентябре 1880 года его приняли в Восточную Семинарию в Калькутте. Уже в возрасте семи лет он знал все стихи «Бхагавад-гīты» и мог объяснить их значение в соответствии с вайшнавской *сиддхāнт*ой. В 1883 году Шрīлу Бхактивиноду Тхāкура перевели в Шрīрāмапур, недалеко от Калькутты, и в октябре Бималā стал посещать местную школу. В 1887 году Бималā поступил в Калькуттский школу, где он начал изучать грамматику санскрита и *джйотиш*. Несмотря на свою занятость в постижении мирских наук, всё внимание и способности Бималы были сосредоточены на духовных темах. Вместе со многими образованными людьми он посещал встречи Виш̣ва-Вайш̣нава Сабхи, устраиваемые его отцом раз в неделю по воскресеньям, на которых Бималā очень серьёзно слушал лекции Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура по «Бхакти-расāмрта-синдху», которую он сам и приносил и уносил с собрания.⁶¹

В 1885 году Шрīла Бхактивинода Тхāкур выделил часть Бхакти Бхавана под вайшнавскую библиотеку, где также расположил печатный станок, назвав его «Шрī Чайтанья Йантра», благодаря которому он возобновил публикацию «Саджджана-тошанī». Он обучил Бималу всем тонкостям печати и публикации, показал, как следует выполнять редакторскую работу, вычитку и набор текста. Бималā изучил устройство печатного станка, получив исчерпывающее знание о каждой из его деталей, чтобы быть способным определить причину поломки оборудования и устранить её.

В 1885 году Шрīла Бхактивинода Тхāкур вместе с Бималой и другими сыновьями посетил несколько мест в Бенгалии, где Господь Чайтанья проводил Свои игры. Достигнув вечером окраин Кулīна-грāмы, жители которой были очень дороги Чайтанье Махāпрабху, отец и сыновья остановились на отдых в храме. Следующим утром, когда они вошли в деревню, местные жители спросили их, откуда они пришли и где они провели ночь. Выслушав ответ, деревенские жители удивлённо спросили: «И вы смогли там спать? Это очень беспокойное место. Там обитает *брахма-рāкшас*, который бросается камнями в любого, кто остаётся там после захода солнца». Шрīла Бхактивинода Тхāкур ответил: «Да, призрак действительно пытался потревожить нас, но я громко воспевал *махā-мантру* Харе Крщ̣на и он ушёл». Узнав, что перед ними стоит Шрīла Бхактивинода Тхāкур, которого они знали по некоторым из его книг, деревенские жители, стали более почтительны к нему и снова спросили: «Как Вам удалось усмирить его при помощи воспевания Харе Крщ̣на? Этот призрак был служителем храма, и он тоже воспевал Харе Крщ̣на всю свою жизнь. Так почему же он стал призраком, и каким образом Ваше воспевание смогло прогнать его?»

⁶⁰ «Материалистическое знание делает из *джйвы* осла» – *джада-видйā... джйваке карайе гāдхā*. («Шараṇāгати»)

⁶¹ Вероятно, эта «Бхакти-расāмрта-синдху» имела форму бумажной рукописи, поскольку в то время ещё не было её печатного издания. Шрīла Бхактивинода Тхāкур сам, по крайней мере, частично переписал некоторые «Сандарбхи» Шрīлы Джйвы Госвāmй, а также нанял писцов, чтобы переписать некоторые из других работ Госвāmй.

Шрїла Бхактивинода Тхāкур сказал, что этот священослужитель не воспевал чистое имя. Он повторял лишь слоги имени, в которых не было духовной силы. Когда Бхактивинода попросил охарактеризовать его, они ответили: «Он был большим грешником. Но в то же время он постоянно повторял *харинāму*». Шрїла Бхактивинода Тхāкур объяснил, почему воспевание этого священослужителя не было истинным: «Грешники, желающие обрести богатство и славу, создают лишь видимость *кїртана*, но это просто обман. Шрїла Джагадāнанда Пандит в своей «Према-виварте» утверждает:

*асāдху-саңге бхāи, “крїңна-нāма” нāхи хайа
“нāмāкїцара” бāхирāйа батє нāма кабху найа*

«Невозможно повторять подлинное Святое Имя Господа Крїңны, не находясь в обществе преданных. Несмотря на искусное воспроизведение звуков и слогов Святого Имени, такое повторение не будет иметь духовной силы».

«Имя Крїңны и Крїңа неотличны друг от друга и поэтому Имя полностью чисто и духовно. Крїңа-нāма не проявляется на устах материалиста. Этот человек воспевал лишь *нāмāпарāдху*, не *шуддха-нāму*. Из-за своих тяжких оскорблений, нанесённых Святому Имени, он стал призраком». Деревенские жители спросили: «А сможет ли он когда-нибудь освободиться из своего жалкого положения?» Шрїла Бхактивинода Тхāкур ответил: «Если он услышит настоящее Имя, или подлинное объяснение “Бхагавад-гїты” или “Бхāгаватам” от истинного садху, который знает Крїңу, лишь в этом случае он освободиться от существования в теле призрака».

С тех пор приведение больше не беспокоило местных жителей. Они осознали, что Шрїла Бхактивинода Тхāкур был возвышенным садху и благодаря своему чистому воспеванию он мог освободить от водоворота материального существования не только призраков, но и всю Вселенную.

Вернувшись в Калькутту, Шрїла Бхактивинода Тхāкур продолжил писать «Шрї Чайтанья-шїкшāмрту». Он регулярно зачитывал отрывки из неё Бимале и другим. Бималā всё ещё продолжал учиться, но параллельно с этим он много времени уделял изучению книг Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура, под руководством которого он также изучил «Щаṭ-сандарбхи» Шрїлы Джївы Госвāмї и другие книги Госвāмї. Специализируясь в технических аспектах предмета, он был лучшим в науке *джїотиш* – его не интересовала возможность предсказывать будущее. Он настолько глубоко изучил *джїотиш*, что даже многие учёные с десятилетиями опыта не могли соперничать с ним. В 1885 году он придумал новую фонетическую систему письма – Биканто или *вїкрнти*, – которая позднее была утрачена. В возрасте двенадцати лет он начал изучать Упанишады под руководством своего преподавателя санскрита.

Люди считали Бималу прирождённым гением. Восхищаясь его способностью дискутировать на самые разные темы, никто не мог опровергнуть его знания и понимание предмета. Несмотря на свою почтительность и вежливость по отношению к наставникам, что было нормой в те дни, Бималā

был настолько привержен истине, что не мог терпеть ложные утверждения и искажение фактов по любому из предметов, и, не стесняясь, указывал человеку на его ошибки и заблуждения, даже если тот был уважаемой личностью.

Господин К. Литтл, учитель математики, преподавал физику в классе, где учился Бималā. Обычно он читал что-то из учебника трижды, а затем говорил: «Думаю, всем всё понятно». Он держал перед собой список из имён первых трёх студентов и, глядя в него, задавал вопросы. Однажды во внеурочное время он задал студентам вопрос относительно учения Библии, зная, что большинству из них не нравилось изучать её. И лишь Бималā был достаточно смел, чтобы сказать: «В вашем священном писании есть такая молитва, как “Хлеб насущный дай нам днесь”. Подобного же настроения в нашей стране придерживаются *виддха-иāкты*.⁶² Верховный Господь – это объект нашей преданности, а не слуга отвернувшихся от Него. В сердцах тех, кто повторяет Его имя, но в то же время желает, чтобы Он служил им, нет преданности».

В 1888 году Бималā Прасād начал перевод двух классических трактатов по астрономии с санскрита на бенгали: «Сиддхāнта-шīромāṇи» была закончена и опубликована в 1893 году, а «Сūrья-сиддхāнта», с оригинальными санскритскими стихами и бенгальским переводом, – в 1896 году.⁶³ В возрасте пятнадцати лет, признав его выдающиеся способности, его вклад в Восточную и Западную астрологические системы и астрономические вычисления, сделанные им для первой неопубликованной работы над «Сūrья-сиддхāнтою», его учителя, Паṇдит Махеша-чандра Чūdāmāṇи и Паṇдит Сундара Лāl, даровали Бимале титул «Шрī Сиддхāнта Сарасватī».

В своём предисловии к «Сūrья-сиддхāнте», написанном в свойственном для него стиле, Бималā выражал своё отвращение относительно разбавления и искажения истины *иāстр*:

«С незапамятных времён среди неиндийцев жители Индии считались хорошо сведущими в самых разных науках. Западные учёные единодушно признают Индию местом рождения математики. Изучая первоисточники по *джйотиш*, индологи поражаются тем необъятным исследованиям, которые они обнаруживают в математически стройной *джйотиш-иāстре* древних народов Индии. Среди восемнадцати наиболее авторитетных трактатов по астрономии древней Индии, “Шрī Сūrья-сиддхāнта” единодушно признаётся всеми самым древним. Из-за своей небрежности индийцы почти забыли о существовании этой книги. Жители Индии всегда были бездеятельными в вопросах сохранения непревзойдённой славы своих предков, и я не ожидаю, что они изменят своё отношение, послушав кого-

⁶² *Виддха-иāкта* – безнравственный почитатель Дурги.

⁶³ Традиционно считается, что «Сūrья-сиддхāнта», сложная математическая работа по астрономии, была поведена полубогами. Она включает в себя: (1) вычисление средней величины и истинных положений планет, (2) определение широты и долготы и локальных астрономических координат, (3) прогнозы полных и частичных затмений луны и солнца, (4) прогнозы пересечений планет со звёздами и другими планетами, (5) расчёт времени восхода и захода планет и звёзд, (6) вычисление фаз луны, (7) вычисление дат различных астрологически важных планетарных комбинаций, (8) обсуждение космографии, (9) обсуждение астрономических приспособлений и (10) обсуждение несходства времени.

то наподобие меня. Несмотря на это, руководствуясь своей совестью, и чувствуя при этом свою полную неспособность сделать это как можно лучше, я хочу представить свой перевод этой книги ради блага как знатоков *джйотиш-шāстры*, так и ради блага обычных людей.

В настоящее время большинство так называемых образованных людей питают неприязнь к истинному пониманию *шāстры*. Они бесстыдно называют себя знатоками *шāстр*, даже если не имеют ни малейшего представления об её содержании. Эта болезнь приняла форму антипатии и необузданного желания славы. Это зло овладело *джйотир-тīртхами*, и в результате вся их деятельность стала выглядеть ущербной.⁶⁴ Я сделал этот перевод “Шрī Сūrья-сиддхāнты” в надежде заинтересовать множество по-настоящему разумных учёных астрономов. *Джйотир-тīртхи* тратят большую часть своей жизни, жадно набивая свои животы, полностью прекратив возделывать обширное поле сложного математического знания *джйотиш-шāстры*, полученного по гуру-*парампаре*. Кроме того, в своих исследованиях они пользуются вычислениями из разной справочной литературы и, хотя ни один из них никогда не видел и не читал “Шрī Сūrья-сиддхāнту”, они всё время ссылаются на неё, чтобы подкрепить свои неверные вычисления. Но даже если мы поставим перед собой задачу составить список имён тех, кто хотя бы видел “Шрī Сūrья-сиддхāнту”, мы будем глубоко разочарованы.

Сегодня в Индии мы можем обнаружить так называемых последователей *сиддхāнты*, которые превозносят и почитают новоявленные *сиддхāнты* и их не волнует приверженность традиции, основанной на “Сūrья-сиддхāнте”. Несмотря на незрелость и несовершенство своих познаний, эти придумщики *сиддхāнт* деловито увеличивают свой авторитет, называя себя *паṇḍитами*, даже не начав изучать *джйотиш-шāстру*. Среди них есть логики, знатоки государственного дела, люди, считающие себя авторитетами в вопросах, касающихся стандартной математики, личности, желающие снискать славу благодаря пропаганде новомодных теорий, и те, кто изучил учебники хвалёных знатоков *джйотиш*. И немногие из них хотя бы отчасти следуют той главе “Сиддхāнта-шīромани” Бхāскарāчāрийи, где обсуждаются математические вычисления. Некоторые из них перенимают какие-то формулы от представителей западной астрономии, и на основе этого знания хотят снискать славу великих астрономов, считая себя истинными учениками своих гуру. Другие же, даже не имея ни малейшего представления о том, как вычислить период солнцестояния, предпочитают следовать за каким-то свободомыслящим астрономом с Запада. Я надеюсь, что, читая оригинальную версию, представленную этой книгой, они станут восприимчивыми к своим гуру, гуру, существовавшему до Бхāскары, и другим, к самому автору, *риши*, составившему “Шрī Сūrья-сиддхāнту” и давшему им всем возможность прикоснуться к содержащимся в ней сведениям. Чтение этой книги поможет им погасить свою внутреннюю

⁶⁴ *Джйотир-тīртха* – специалист по астрономическим вычислениям, особенно те из них, кто рассчитывает благоприятное время для *яги*, фестивалей, жертвоприношений, ритуалов, и т.д.

сжигающую всё вокруг гордость. У меня есть ещё что сказать по этому поводу, о чём я поведаю в другом эссе.

Некоторые личности считают себя большими экспертами в математических вычислениях “Сūrья-сиддхāнты”, и периодически демонстрируют это, публикуя свои вычисления и заявляя, что на основе их истинной квалификации и познаний в логике и других науках они достаточно компетентны, чтобы проводить реформы в астрономической науке. Пусть же Бхагавāн укажет им верный путь и одарит их верой в дхарму. Они подобны мусульманскому судье, который бесстыдно критикует арийскую систему раздачи пожертвований, тем самым попирая свои квалификацию и полномочия.⁶⁵ Как бы там ни было, я представляю этот перевод с надлежащими примерами ради блага сбитых с толку себялюбцев и новичков в астрономии».

Перевод «Шрī Сūrья-сиддхāнты», опубликованный Шрī Сиддхāнтой Сарасватī, был его ответом на бенгальский перевод Шрī Бāпудевы Шāстрī, изданный в 1860 году, в котором было множество несоответствий относительно оригинальной *śāstry*. Считая ведическую науку несовершенной, Шрī Бāпудева Шāстрī решил привести её в соответствии с доктринами Западной астрономии.⁶⁶ В издании Шрī Сиддхāнты Сарасватī приведены важные *bīdja-samskāra* (базовые рекалибровки) для содержащихся в ней уравнений, чтобы с их помощью можно было безошибочно восстановить астрономические константы «Сūrья-сиддхāнты», что было очень важным, поскольку так называемые «константы» не совсем были таковыми из-за изменения движений планет. Поэтому, чтобы уравнения, описывающие их, оставались понятными, каждые сто лет следовало проверять и подправлять астрономические вычисления. На протяжении примерно восьми столетий до Шрī Сиддхāнты Сарасватī никто не занимался этим. В течение нескольких поколений самодовольные ортодоксы *djyotiṣi* неправильно понимали астрологические *siddhānta*, считая их неизменной и незыблемой истиной, нежели практическим руководством, и настаивали на том, что следует строго придерживаться древних вычислений и таблиц, благодаря чему все последующие вычисления оказывались неверными, тем самым оказывая человечеству медвежью услугу, нежели способствуя его прогрессу. Несмотря на это, поправки, сделанные Шрī Сиддхāнтой Сарасватī для того, чтобы объяснить очевидные истины и в соответствии с этим опубликовать «Сūrья-сиддхāнту» в её первоначальном виде, вызвали много споров, поскольку закостенелые представители астрологической элиты считали практический метод познания в астрономической науке ересью.⁶⁷

Шрī Сиддхāнта Сарасватī был ярким приверженцем истины не только в вопросах науки *djyotiṣi*. Уже в юном возрасте он был рьяным противником ошибочной философии *māyāvāda*. Однажды он вместе с другими людьми

⁶⁵ В этом контексте под словом «арийский» имеется в виду «индуистский».

⁶⁶ Продолжение этой темы можно найти в томе 1, стр. 88.

⁶⁷ Вероятно, Шрī Сиддхāнта Сарасватī также обращался к методологии Западной науки, в частности, он пользовался современными (а не ведическими) вычислениями, но при этом он не шёл на компромиссы в вопросах традиционных принципов науки *djyotiṣi*. (см. Данабир Госвами, «Ведическая Космология» [Канзас-Сити, Миссури., США: Ведический Колледж Рупануг, 2003]).

отправился к Паṇдиту Иśвара-чандре Видйāsāгаре, пожилому эрудиту и уважаемому знатоку санскрита, преподававшему грамматику санскрита многим людям, среди которых был и Шрйла Бхактивинода Тхākур. Когда кто-то заговорил о природе Бога, паṇдит сказал: «Понимаете, друзья мои, у меня нет реального опыта существования Бога, но даже если я и приму теоретически тот факт, что Он существует, то, если я выскажу своё мнение относительно Его природы, но оно окажется неверным, я буду призван к ответу после смерти. Поэтому я и не обсуждаю темы, связанные с Бхагавāном. Я могу учить лишь понятным для всех общепринятым моральным нормам, которых сам придерживаюсь». Услышав это, Сиддхāнта Сарасватй спросил: «Почему же тогда в своей книге “Бодходайа” Вы пишете: *иśвара нирākāра чайтанья сварūпа* – “Верховный Господь – это сознание и он не имеет формы?” Вы сделали такой вывод после того как лично видели Его или же Вы просто придерживаетесь стереотипных доктрин?»⁶⁸

В 1892 году Шрй Сиддхāнта Сарасватй поступил в Санскритский Колледж в Калькутте. Ему не нравились книги, предлагаемые учебной программой, поэтому его можно было часто видеть изучающим разные философские работы в библиотеке колледжа. Однажды, когда Бималā должен был выполнять домашнее задание, его отец застал его читающим «Прāртхану» и «Према-бхакти-чандрику» Нароттамы дāса, которые всегда лежали в ящике письменного стола Бималы, и достаточно сухо сделал ему замечание. Он также прочёл «Крщṇа-карṇāмрту», «Гītā-говинду» и другие эзотерические книги, оставляя себе издания этих произведений в оригинале на санскрите, не имеющие перевода, из-за чего больше никто не имел к ним доступа.⁶⁹ Несмотря на открытое пренебрежение обязательной учебной программой, он стал знатоком шести *Ведāнг* (дополнительных разделов ведического знания, среди которых *иīкṣā* (фонетика), *калпа* (ритуаловедение), *вйākараṇа* (грамматика), *нирукта* (этимология), *чханда* (метр) и *джйотиш* (астрология и астрономия). В то же время он начал преподавать *джйотиш*.

Хотя Шрй Сиддхāнта Сарасватй учился вместе со светскими и состоятельными людьми, его никогда не привлекали мирские наслаждения. На протяжении всей своей жизни он никогда не интересовался чувственными удовольствиями, но в тоже время он и не пытался избегать светского общества. Одетый как обычный молодой интеллектualan – в безупречно белое дхоти, в белое *пāнджāбй* или другую одежду, покрывающую верхнюю часть тела, а зимой ещё и закутанный в *чāдар* – он сливался как с англичанами и другими образованными джентльменами, гуляющими в Бидон-Сквер (рядом с Бхакти Бхаваном) и других парках Калькутты, так и со студентами во время школьных перемен, обсуждая с ними религию, политику и текущее положение дел.

Однажды, проходя мимо Бидон-Сквер, Шрй Сиддхāнта Сарасватй увидел толпу людей, слушающих известного христианского проповедника,

⁶⁸ «Гармонист» 31.487 (от 27 Июня 1935 года); «Бодходайа» («Восход знания») – в прошлом широкоизвестная детская книга. Описывая этот эпизод много лет спустя, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй не сказал прямо, кто бросил вызов Иśваре Чандре, упомянув, что это был некий «непоколебимый теист». Позже Б.Р. Шрйдахара Махārādжа объяснил, что это был Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй.

⁶⁹ «Гаудйя» 12.641.

преподобного Лала Бихārī Дей. Присоединившись к слушателям, Шрī Сиддхāнта Сарасватī был удивлён, когда священник стал хвалить Бхārата-варшу: «Индия, где мы можем видеть так много саннийаси и подвижников, является прекрасным идеалом отречения, подобного которому нет нигде». Затем преподобный Дей добавил, что олицетворением высшей степени отречения является *сампрадāйа* Шрī Чайтаньи.

В это время Шрī Сиддхāнта Сарасватī стал писать статьи на духовные темы для разных журналов. Именно благодаря этим статьям он стал известен своим ярким осуждением разных отвратительных практик под именем религии. Чтобы помочь своим школьным товарищам жить примерной жизнью, он основал общество «Чира-кумāра Сабхā» («Общество пожизненных холостяков»), другое название которого было «Благородная Ассамблея»: её члены давали обет безбрачия с намерением избежать запутанности семейной жизни. Но среди всех её членов лишь Шрī Сиддхāнта Сарасватī был достаточно силён, чтобы сдержать данный им обет на протяжении всей своей жизни.

Во время школьных каникул Шрī Сиддхāнта Сарасватī изучал Веды под руководством Паṇдита Притхвīшвары Шармы, который также учил его грамматике по «Сиддхāнта Каумудī». Шрī Сиддхāнта Сарасватī изучил всю грамматику за три месяца, освоив раздел *сандхи* всего за три дня.⁷⁰ Паṇдит Шарма предупредил его: «Не надо торопиться в изучении *сандхи*. Мне понадобилось много времени, чтобы хорошо усвоить этот раздел. Многим учёным людям, обучающимся в Бенаресе, требуется целая жизнь, чтобы изучить грамматику Пāнини. Тот, кто постоянно изучает грамматику Пāнини, достигает освобождения после смерти».⁷¹ Шрī Сиддхāнта Сарасватī ответил: «Тогда с сегодняшнего дня я не хочу, чтобы Вы были моим учителем. Цель моей жизни не в том, чтобы стать большим знатоком грамматики и обрести освобождение. Я хочу лишь обрести привязанность к Хари и служить Ему. Изучение Вед, различных разделов Вед и связанных с ними частей было моей вторичной целью».

Пожилой Паṇдит Пайчāнана Сāхитйāчāрийа возглавлял факультет астрономии в Санскритском Колледже и считался лучшим астрономом Бенгалии. Однако он был атеистом, и Шрī Сиддхāнта Сарасватī не упускал возможности, чтобы смело возразить ему. Когда в 1892 году Паṇдит Пайчāнана, Махеша-чандра Нйāйаратна (глава колледжа) и Шрī Бāпудева Шāстрй предложили внести поправки в астрологический календарь, Шрī Сиддхāнта Сарасватī указал им на некоторые технические и математические несоответствия. Один из его учеников опубликовал свой труд, демонстрирующий ошибки реформаторов по вопросу точного определения равноденствия, которое в ведической астрономии вычисляется с опорой на неизменную зодиакальную точку. Сильно смущённый неожиданным вызовом, Паṇдит Пайчāнана стал открыто критиковать Сиддхāнту Сарасватī и его учеников. Напряжение всё возрастало, пока ректор колледжа, доктор Шатйшā-

⁷⁰ Согласно некоторым источникам *паṇдита* звали Пртхвйдхара Шарма.

Сандхи – это система благозвучного сочетания последних и первых букв смежных слов, как, например, в слове (*рūпа*) между ним и суффиксом (*пратйайа*) или префиксом (*упасарга*) или инфиксом (*āгама*) при склонении или спряжении, либо при образовании новых слов.

⁷¹ Пāнини – выдающийся древний знаток грамматики санскрита.

чандра Видйāбхūщаṇа, не взялся лично разрешить возникший спор. Шрй Сиддхāнта Сарасватй легко разбил все аргументы Паṇдита Паṇчāнаны, и, кроме того, смутил его ещё больше, поставив в тупик своим очередным вопросом, на который Шрй Сиддхāнта Сарасватй сам и ответил.

Но после спора с самим ректором колледжа Шрй Сиддхāнта Сарасватй был вынужден оставить учёбу. Это произошло в 1895 году. И хотя в ту пору нечто подобное было просто неслыханным и даже считалось позорным, Шрй Сиддхāнта Сарасватй смотрел на сложившуюся ситуацию несколько иначе:

«Если бы я продолжил прилежно учиться в колледже, вероятно, под давлением общества мне пришлось бы стать семейным человеком. Но, если бы я выставил себя в глазах окружающих глупым бездельником, они бы не стали побуждать меня вовлекаться в мирскую гонку – вот почему я оставил учёбу в Санскритском Колледже. Я просто искал честную профессию со скромным заработком, чтобы поддерживать свою жизнь для служения Хари».⁷²

⁷² «Прабхупада Сарасвати Тхакур», стр. 38-39.

Глава 2

Жизнь до принятия саннйāсы

Занятость

После ухода из колледжа, некоторое время Шрї Сиддханта Сарасватї оставался дома и помогал Шрїле Бхактивиноде Тхāкуру, записывая под диктовку его рукопись, которая в будущем стала известна под названием «Джайва Дхарма». По просьбе царя, Махāрādжи Вїрачандра-девы Варма Мāники Бāхāдуры, в июле 1895 года Шрїла Бхактивинода Тхāкур, сопровождаемый Шрї Сиддханта Сарасватї, посетил Агарталу, столицу Трипуры.⁷³ Они пробыли там четыре дня, и в каждый из них Шрїла Бхактивинода Тхāкур читал лекции в царском дворце. Махāрādжа Трипуры и его придворные *паṇḍиты* были в восторге от его превосходных лекций по *нāма-таттве* и *Чайтанья-лїле*. В это время Шрї Сиддханта Сарасватї стал задумываться о том, что ему не стоит больше находиться на иждивении у отца. Четвёртый сын Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура, Шрї Камалā Прасād, был казначеем при Махāрādже Вїрачандра-деве. Он представил Шрї Сиддханту Сарасватї царю, который после встречи пригласил его на должность помощника редактора «Рādжа-ратнāкары», сборника биографий правителей Трипуры. Занимаясь этой работой, Шрї Сиддханта Сарасватї не упускал возможности изучать книги царской библиотеки.

Хотя его отец был одним из наиболее уважаемых религиозных лидеров того времени, Шрї Сиддханта Сарасватї обрёл известность благодаря своим собственным талантам. В то время он уже был признанным учёным и важным духовным лицом. Несмотря на то что он работал и зарабатывал деньги, он никогда не был заурядным материалистом. Он постоянно общался со своим отцом, чистым преданным, и следовал его примеру. Благодаря своим обязанностям, которые держали его большую часть времени в Калькутте, Шрї Сиддханта Сарасватї мог служить Шрїле Бхактивиноде Тхāкуру в качестве личного секретаря. В то время как большинство молодых людей его возраста и социального статуса планировали свою будущую семейную жизнь и карьеру, всё внимание Шрї Сиддханты Сарасватї было сосредоточено на преданном служении Крщṇе.

После смерти царя в 1896 году его преемник предложил Шрї Сиддханте Сарасватї обучать принцев бенгали и санскриту. Год спустя ему поручили контролировать государственный секретариат Трипуры в Калькутте, и благодаря своей честности и сообразительности он быстро пресёк широко распространившуюся коррупцию среди должностных лиц. Шрї Сиддханта Сарасватї также помог большому государственному чиновнику-мāйāвādї избавиться от ошибочных представлений, возникших у него на основе воображаемых недостатков, якобы содержащихся в «Гїтā-говинде» Шрї Джайадевы Госвāmї, из-за которых вайщṇавов сурово порицали.

Шрї Сиддханта Сарасватї занимался разнообразным служением для царской семьи вплоть до 1905 года. Чувствуя отвращение к завистливому и безнравственному настроению, широко распространённому среди чиновников,

⁷³ Трипура – официально независимый штат, расположенный к востоку от Бенгалии, которым управляли монархи-вайщṇавы на протяжении более трёхсот лет с тех пор, как проповедники, посланные Нароттамой дāсом Тхāкуром, вдохновили короля принять движение *санкїртаны* Господа Чайтаньи.

он решил оставить свою службу.⁷⁴ Царь Шрї Радхā Кишора Мāникйа Бāхāдура распорядился, чтобы Шрї Сиддхāнта Сарасватї получал полное денежное пособие, которое он принимал вплоть до 1908 года, но затем отказался. Позже цари Трипуры стали перечислять это ежемесячное пособие в Йогапїтху, в храм в Мāйāпуре.

⁷⁴ Судя по всему, Шрї Сиддхāнта Сарасватї оставил правительственную службу в 1901 году, когда последовал за Шрїлой Бхактивинодой Тхāкуром в Пури. (см. том 1, стр. 86).

Шрі Сиддханта Сарасваті в юності

Сосредоточенность на джйотиш

В течение нескольких месяцев Шрй Сиддханта Сарасватй жил во Врндāване в Радхā-рамаṇа-гхере, изучая книги и впитывая культуру и атмосферу преданности.⁷⁵ Шрйла Бхактивинода Тхāкур был близко знаком с Госвами храма Радхā-рамаṇы, в частности с Мадхусūdаной Госвами, с которым он путешествовал по западной и северной Индии, проводя публичные программы, на которых он опровергал ошибочные представления и утверждал истинную вайшṇавскую *сиддхāнту*.⁷⁶

Начиная с 1896 года, Шрй Сиддханта Сарасватй являлся редактором основанных им трёх печатных изданий, посвящённых *джйотиш*: ежемесячные журналы «Брхаспати» (на бенгали) и «Научная Индия» (на английском), и альманах «Бхакти-бхавана-пайджикā».⁷⁷ После публикации своего перевода «Сūrья-сиддхāнты», он продолжал переводить и комментировать другие древние *джйотиш-шāстры*. В 1897 году Шрй Сиддханта Сарасватй учредил Сāрасвата Чатушпāтхи в Бхакти Бхаване.⁷⁸ Раньше, желая изучать науку *джйотиш*, бенгальские студенты отправлялись в Бенарес, поэтому бенгальские знатоки *джйотиш* давно хотели открыть подобную школу в Калькутте. Среди его учеников были не только молодые люди, но и известные знатоки *джйотиш*, а также некоторые учёные и почтенные мужи, годившиеся ему в отцы. Хотя Шрй Сиддханта Сарасватй руководил школой около четырёх лет, примерно до того момента, когда он получил посвящение от Шрйлы Гаура Кишоры дāса Бāбādжй, его влияние переопределило методы преподавания и саму практику *джйотиш*, особенно в Бенгалии, и заслонило собой факультет *джйотиш* Санскритского Колледжа Калькутты.

В 1901 году Шрй Сиддханта Сарасватй начал издавать ещё один ежемесячный журнал – «Джйотирвид».⁷⁹ Позже, с помощью известного знатока

⁷⁵ Гхерā – жилые помещения. Гхеры, в которых проживают семьи священослужителей, занятых поклонением знаменитым божествам Врндāвана, известны как Радхā-рамаṇа-гхерā, Маданамохана-гхерā и т.д.

⁷⁶ Госвами храма Радхā-рамаṇы – потомки первых священослужителей, поклоняющихся божеству Радхā-рамаṇы, которые благодаря своему происхождению наделены правом совершать и контролировать служение Шрй Радхā-рамаṇу. Эта семья по сей день очень влиятельна и уважаема во Врндāване, и, главным образом, благодаря их усилиям Гаудйя-вайшṇавизм процветал в центральной и западной областях Северной Индии, где у них было множество учеников. Благодаря великим усилиям необычайно уважаемого знатока санскрита и проповедника, Мадхусūdаны Госвами, общественность признала Шрйлу Бхактивиноду Тхāкура, который даровал Мадхусūdане титул Сāрвабхаума, «Повелитель». По просьбе Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура Мадхусūdана Госвами следил за тем, как проходит установление божеств Шрй Гаурасундары и Шрй Вишṇуприи в Мāйāпуре. В это время он остановился в доме Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура в Годруме. Хотя он родился в «семье Госвами», Мадхусūdана говорил, что Шрйла Бхактивинода Тхāкур является истинным *госвāмй*. Он также восхищался Шрй Сиддхантой Сарасватй и всячески помогал ему. В 1925 году в «Ананда Базар Патрике» было опубликовано несколько статей Мадхусūdаны в поддержку позиции Шрйлы Сарасватй Тхāкура относительно утверждения, гласящего, что благодаря *пāйчарāтрикй дйикше* любой человек, независимо от своего происхождения, может стать дваждырождённым и поклоняться *шāлагрāма-шйле*. В 1926 году в «Гаудйе» было опубликовано исследование Мадхусūdаны Госвами, разрушающее ошибочное учение *гаурāнга-нāгарй*, одной из *ана-сампрадāй*.

⁷⁷ Брхаспати – (1) планета Юпитер; (2) гуру полубогов.

⁷⁸ Чатушпāтхй – «школа, где обучают четырём Ведам».

⁷⁹ Джйотирвид – астролог.

джйотиш, Нандулāла Видйāсāгары, Шрй Сиддхāнта Сарасватй опубликовал «Шрй Навадвйпа-пāйджйку», тем самым исполнив волю Шрйлы Джаганнāтхи дāса Бāбāджй Махāрāджи, желающего, чтобы у вайшнāвов, культивирующих шуддха-бхакти, был свой календарь, так как в то время существовал только смāрта-брāхмāнический календарь, ориентированный на пантеистический индуизм. Подобно Шрйле Джйве Госвāmй, который при объяснении слов и грамматики в своей «Шрй Харинāmāmрта-вйākaraṇe» использовал имя Хари, Шрй Сиддхāнта Сарасватй проповедовал харинāmу в своей «Шрй Навадвйпа-пāйджйке», назвав месяцы, двухнедельные периоды и дни различными именами Вишну. Он также определил дни проведения вайшнāвских фестивалей, подходящее и неподходящее время для проведения самскāр, и благоприятное и неблагоприятное время для начала какой-либо деятельности. На протяжении всей своей жизни Шрй Сиддхāнта Сарасватй путешествовал лишь в том случае, если с астрологической точки зрения этот период времени был благоприятным.

Астрологические исследования Шрй Сиддхāнты Сарасватй никогда не вступали в конфликт с его приверженностью бхакти, всегда остававшейся центром его жизни. Прежде чем начать какое-либо дело, он советовался со Шрйлой Бхактивинодой Тхāкуром и всегда следовал его совету, даже если оно противоречило его собственным астрологическим прогнозам. И хотя Шрй Сиддхāнта Сарасватй обнаружил несоответствия в альманахе Шрй П.Н. Багчи, бенгальском руководстве по обрядовой деятельности, предназначенный для домохозяев, он признавал его, так как его принимал Шрйла Бхактивинода Тхāкур.

Следование Чāтур-мāсйе

Начиная с 1897 года, Шрī Сиддхāнта Сарасватī соблюдал Чāтур-мāсйу. Хотя этот четырёхмесячный период аскез предписан для всех последователей Вед, из-за ложной пропаганды некоторых *прāкрта-сахаджий*, утверждавших, что этот обет относится к *карма-кāнде*, гаудйи пренебрегали им. Переняв настроение Шрйлы Джаганнāтхи дāса Бāбāджй Махāрāджи, строго следовавшего предписаниям Чāтур-мāсйи, Шрйла Бхактивинода Тхāкур снова ввёл этот обет в практику гаудйев в соответствии с наставлениями «Хари-бхакти-вилāсы» и другими принципами *шйāстр*, целью которого являлось сокращение удовлетворения чувств в указанный период времени.

Хотя *шйāстра* даёт множество уступок относительно соблюдения Чāтур-мāсйи, Шрī Сиддхāнта Сарасватī дал обет строго следовать всем предписаниям вплоть до мельчайших деталей. Он ел один раз в день, до заката солнца и только рис, приготовленный им самим, с незначительным количеством топлёного масла, без соли и специй. Он садился и ел непосредственно с земли, без посуды, способом, который называется *го-грāса* («есть, как корова»): он наклонялся и ел, не помогая себе руками. Если же он поднимался из этого положения, то больше не прикасался к еде. Кроме того, он не брился, не стриг ногти, спал очень мало на голой земле в своей хижине, без подстилки, подушки, и даже не пользовался соломенной циновкой. Такая суровая аскеза сильно истощила его. И если он заболел, виной чему было его сознательное пренебрежение телесными потребностями, он предпочитал не обращаться за врачебной помощью. Но после того как Шрйла Бхактивинода Тхāкур упрекнул его в том, что подобное самоотречение является излишним, Шрī Сиддхāнта Сарасватī больше никогда не соблюдал Чāтур-мāсйу так строго.

Шрїла Джаганнāтха дāс Бāбāджї Махāрāджа

Исследовательская деятельность

В октябре 1898 года Шрī Сиддханта Сарасватī вместе со Шрīлой Бхактивинодой Тхāкуром посетил святы места Бенареса, а также Прайāг и Гайу, о которых ему удалось собрать достаточно информации, чтобы позже использовать её при написании своего комментария под названием «Анубхāщья» к «Шрī Чайтанья-чаритāmрте». Находясь в Бенаресе, Шрī Сиддханта Сарасватī удивил Шрī вайшнавa-пaнḍита своими глубокими познаниями о Шрī-сампрадāйе.

В 1899 году Шрī Сиддханта Сарасватī стал редактором и основным автором статей на духовную тематику «Ниведаны» (другое название «Сайнбод»), нового религиозно-светского еженедельника на английском языке, основанного Шрīлой Бхактивинодой Тхāкуром, который он начал печатать в Бхакти Бхаване.⁸⁰ В 1900 году Шрī Сиддханта Сарасватī написал и опубликовал книгу «Баṅге Сāмāджикатā» («Социальные традиции Бенгалии»), где он давал глубокий обзор происхождения, положения и идей разных социальных и духовных групп Бенгалии. Разбирая учения распространённых религиозных групп того времени, Шрī Сиддханта Сарасватī кратко описал их заблуждения и утвердил превосходство ачинтйa-бхедāбхеда-таттвы, философии Господа Чайтаньи.

⁸⁰ *Ниведана* – подношение, информирование, обращение.

Посвящение

В конце 1898 года после непрерывного *бхаджана* в течение почти тридцати лет во Враджа-мандале Шрйла Гаура Кишора дас Бабādжй Махārādжа пришёл в Навадвйпа-дхāму, желая получить *дарйāн* божеств Шрй Шрй Гауры-Вишнуприи в недавно обнаруженном месте рождения Господа Чайтаньи. Бабādжй Махārādжа был *бхаджāнанадй*: он не проповедовал, не строил храмы и не принимал учеников, предпочитая всегда оставаться в святом месте, полностью отдавая себя повторению *махā-мантры*. Будучи *сāкшйād-вайрāгйа-мўрти* (олицетворением отречения), он не заботился об удобствах тела и прилагал минимальные усилия к тому, чтобы покрывать его и поддерживать в нём жизнь. Он ел землю, сырой рис и некоторые другие вещи, которые обычные люди посчитали бы несъедобными. Он избегал людей, не терпел так называемых преданных, а также пренебрегал и даже ругал тех, кто приходил к нему. Его никогда не беспокоил вопрос жилья. Находясь в Навадвйпе, в течение некоторого времени он жил под *чхаи* (съёмным плетёным навесом деревенской лодки) и несколько месяцев в отхожем месте. У него ничего не было. Иногда он носил одежду, которую подбирали в местах кремации, а временами ходил голым. Его ничто не интересовало помимо непрерывного воспевания святых имён в обществе нескольких истинных преданных.

В конце 1898 года в только что построенном доме Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура в Свāнанда-сукхада-куйндже Шрй Сиддхāнта Сарасватй впервые получил *дарйāн* Бабādжй Махārādжи: на его голове была шапка из тигровой шкуры, а в руках он держал корзину с параферналиями для *пўджи* – эти вещи ему пожертвовал знаменитый Шрй Бхагавāн дас Бабādжй из Калны. Бабādжй Махārādжа произвёл на Шрй Сиддхāнту Сарасватй сильное впечатление, когда спел песню Шрйлы Рагхунāтхи дāса Госвāmй, в котором автор выражал свои чувства к Шрйматй Рādхārāнй. Шрй Сиддхāнта Сарасватй записал эти эзотерические стихи, которые стали сутью его личного внутреннего *бхаджана*.⁸¹ Позднее Бабādжй Махārādжа подарил Шрй Сиддхāнте Сарасватй шапку из тигровой шкуры, корзину с параферналиями, верёвку, состоящую из четырёх или пяти узлов, для подсчёта *джaпы* и штамп для нанесения *тилаки* с буквами «ха» и «кр» (означающими «Харе Крщṇa»). С материальной точки зрения все эти вещи, подаренные ему *парамахамсой*, были бесполезными, но с духовной – они были бесценны.

Хотя многие известные гуру предлагали Шрй Сиддхāнте Сарасватй стать их учеником, он отказывался и резко выступал против них, видя их лицемерие. Ещё будучи ребёнком, он принял Шрйлу Бхактивиноду Тхāкура своим *шйикшйā-гуру*, который даровал ему *харинāму* и мантры для поклонения Шрй Нрсимха-деве и Шрй Кўрмадеве. Желая помочь Шрй Сиддхāнте Сарасватй обрести должное прибежище, руководство и вдохновение для его великого служения, которое

⁸¹ «Гаудйя» 16.361. Эту песню, начинающуюся словами *котхāй го премамайй рādхе*, позднее Шрй Сиддхāнта Сарасватй открыл Шрй Ананта Вāсудеве Прабху и, возможно, ещё нескольким ученикам. Она была исполнена лишь однажды: на *тиробхāва-титхи* Бабādжй Махārādжи в его *самāдхи*. Лишь после ухода Шрйлы Сарасватй Тхāкура она была опубликована Ананта Вāсудевой Прабху. Этот поступок противоречит принципам Шрйлы Сарасватй Тхāкура, который не хотел, чтобы кто-либо декламировал эти в высшей степени сокровенные стихи на публике.

ожидало его впереди, Шрїла Бхактивинода Тхāкур попросил его стать учеником Шрїлы Гаура Кишоры дāса Бāбāджї Махāрāджи. Шрї Сиддхāнта Сарасватї отличался своей аристократичностью, недюжинным интеллектом и образцовым поведением, тогда как Бāбāджї Махāрāджа с внешней точки зрения был неграмотным, эксцентричным и грубым.⁸² Бāбāджї Махāрāджа не хотел принимать учеников и иногда желающие получить у него *дїкш*у получали от него удары зонтиком. И в случае со Шрї Сиддхāнтою Сарасватї он также не пожелал принять его в ученики, несмотря на очевидное наличие хороших качеств у того. Это очень удивило Шрї Сиддхāнту Сарасватї, который принимал почтение за свои добродетельные черты характера от окружающих как нечто само собой разумеющееся.

Бāбāджї Махāрāджа сказал ему: «Однажды я уже принял ученика, но он обманул меня и ушѐл. С тех пор я больше никому не даю *дїкш*у».⁸³ Но Шрї Сиддхāнта Сарасватї не отчаивался и снова попросил Бāбāджї Махāрāджу пролить на него свою милость. Бāбāджї Махāрāджа ответил: «Я спрошу у Махāпрабху. Если Он скажет, то я приму тебя в ученики». Спустя несколько дней Шрї Сиддхāнта Сарасватї вернулся и спросил: «Так каково же желание Махāпрабху?» Бāбāджї Махāрāджа ответил: «Я забыл спросить». И когда Шрї Сиддхāнта Сарасватї пришѐл к нему в третий раз, Бāбāджї Махāрāджа сказал: «Я спросил Махāпрабху, но Он ничего не ответил».

После этих слов Шрї Сиддхāнта Сарасватї очень расстроился. Затем он встал и произнѐс: *каруṇā nā хаиле кāндийā кāндийā прāṇa nā рāкхибо āра* – «Если ты не прольѐшь на меня свою милость, я буду плакать день и ночь, пока не расстанусь с жизнью».⁸⁴ Шрї Сиддхāнта Сарасватї твѐрдо решил, что вся его оставшаяся жизнь будет бессмысленной, если он не обретѐт милость Бāбāджї Махāрāджи.⁸⁵ Видя искреннее желание и преданность Шрї Сиддхāнты Сарасватї, Бāбāджї Махāрāджа согласился дать ему *дїкш*у. Он отправил Шрї Сиддхāнту Сарасватї искупаться в Сарасватї (в притоке Гāнги). После омовения Шрї Сиддхāнта Сарасватї вернулся и Бāбāджї Махāрāджа принял его в ученики. Это произошло в январе 1900 года.

Позднее Шрї Сиддхāнта Сарасватї размышлял над этим случаем:

«Опьянѐнный ложным эго, я думал: “Я великий знаток математики и философии. В любое время дня и ночи я готов сразиться со всеми этими большими *панḍитами* и в пух и прах разбить все их аргументы” – именно в этот момент я получил *дарїāн* лотосных стоп Шрї Гурудевы. Ни моя правдивость, ни нравственная и набожная жизнь, ни интеллектуальность не нашли отклика в сердце Бāбāджї Махāрāджи, который хорошо понимал

⁸² Известно, что Бāбāджї Махāрāджа не мог даже написать своё имя (что было весьма распространено в то время – большая часть населения Индии была неграмотной). Несмотря на это, он давал устные комментарии во время чтения «Шрїмад-Бхāгаватам», имел при себе несколько книг и иногда писал письма (диктуя их Нафар Чандре Пал Чхаудхури, который затем отсылал их) так называемым ученикам; из этого можно сделать вывод, что он не был неграмотным в полном смысле этого слова.

⁸³ Гв 2.10. Из речи, произнесѐнной на *тиробхāва-титхи* Гаура Кишоры дāса Бāбāджї в 1930 году.

⁸⁴ Строчки из песни, начинающейся словами *гурудева! крипā-бинду дийā*, которую можно найти в «Гїтāвалї».

⁸⁵ Гв 2.10.

их истинную ценность. Когда я увидел его незаинтересованность во всём этом, я осознал, насколько же он был лучше меня со всеми моими “хорошими качествами”, если так просто пренебрёг ими. Поистине, он обладал невообразимым богатством!

В этот момент я понял, что нет никого более падшего и презренного, чем я. Всё то, что я считал желаемым – учёность и нравственная чистота – в глазах этой возвышенной души не имели никакой ценности. Я чувствовал, что эта великая личность обладает бесценным сокровищем. “Либо он чрезвычайно горд собой, либо невероятно милостив” – думал я. И затем я высокомерно обратился к моему *гурудеве*: “Вы ведь поклоняетесь тому обманщику и дебоширу, Крщңе, так с чего бы Вам быть сострадательным к такому приверженцу обычной морали, как я?”

Искренне молясь Верховному Господу об обретении Его милости, я осознал, что без благословений этого непревзойдённого святого, не служа ему, моя жизнь не может быть успешной. Когда я признался себе в этом и начал вести себя с ним подобающим образом, и затем, когда *и́рй-гурудева* пролил на меня безграничный поток своей беспричинной милости и даровал мне прибежище в тени своих лотосных стоп, я ощутил, что достиг цели своей жизни.

Я видел в своём *гурудеве* олицетворение *вайрāгйи*, но в то же время я полагал, что ему недостаёт образования. Заметив это, он тут же разрушил моё оскорбительное умонастроение, родившееся из моей так называемой учёности. Своим молотом милосердия он показал мне, что, хотя я мнил себя очень возвышенным, я был самым ничтожным и падшим. Когда по его милости наставления из его уст впервые коснулись моего слуха, мой дефективный ум не позволил понять, как мне воспользоваться этим трансцендентным знанием. Всем глупцам, подобным мне, он всегда давал шанс услышать возвышенные темы из своих трансцендентных уст.⁸⁶

Я осознал, что до тех пор, пока люди этого мира не получают хороший пинок, какой получил я от своего *гурудевы*, их сознание будет продолжать спать беспробудным сном. Поэтому я обращаюсь к каждому: “Я – глупец номер один. Пожалуйста, все вы, не будьте такими же. Не живите ограниченными категориями своего сознания. Обсуждайте Вайкунтхакатху и вы станете возвышенными личностями. Я делюсь этим осознанием, желая быть максимально полезным вам”».⁸⁷

Хотя Бāбāджй Махāрāджа строго-настрого запретил всем касаться своих стоп, однажды он поместил их на голову Шрй Сиддхāнты Сарасватй и приказал ему: «Проповедуй Абсолютную Истину и не отвлекайся ни на что другое». Таким образом Бāбāджй Махāрāджа определил жизненную миссию своего ученика.

⁸⁶ Гв 2.10-11.

⁸⁷ Хк 1.61.

Почтение к Шрī Гурудеве

Вспоминая этот случай позднее, Шрīла Сиддханта Сарасватī сказал:

«Получив пинок лотосных стоп Шрī Гурудевы, в течение целого года я был слеп и глух к внешнему миру. Я не знаю, существовал ли когда-либо в этом мире трансцендентный посланник, подобный моему Шрī Гурудеве. Как может тот, кто охвачен мирским вожделением и гневом, понять его?»⁸⁸

А также:

«Я был поглощён этим эфемерным миром, пытаюсь как можно лучше наслаждаться свои чувства. Я думал, что, удовлетворив их, я буду счастлив. Мне удалось достигнуть разных труднодостижимых целей, но я продолжал чувствовать неудовлетворённость. В этом материальном мире я общался с первоклассными, знатными людьми, но видя их многочисленные недостатки, я понимал, что они недостойны прославления.

Видя, в каком жалком положении я нахожусь, самый милостивый Господь Гаурасундара позволил Своим двум самым дорогим преданным [Шрīле Бхактивиноде Тхāкуру и Шрīле Гаура Кишоре дāсу Бāбāджй] даровать мне свои благословения. Будучи постоянно опьянённым мирским ложным эго, желая слышать похвалу в свой адрес снова и снова, я лишал себя истинного блага. Но благодаря благочестивым поступкам, совершённым в прошлых жизнях, я встретил Шрīлу Бхактивиноду Тхāкура, моего духовного доброжелателя. Мой *прабху*, Шрīла Гаура Кишора дāс Бāбāджй, часто бывал в доме Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура. Из сострадания ко мне Шрīла Бхактивинода Тхāкур представил меня моему *прабху*, Шрīле Гаура Кишоре дāсу Бāбāджй, *даршан* которого помог мне до какой-то степени освободиться от влияния мирского ложного эго. Я осознал ничтожное и падшее положение живых существ, получивших человеческую форму жизни, подобных мне. Но, наблюдая за духовным могуществом моего господина, я понял, что лишь вайшнав может обладать безупречным характером в этом смертном мире.⁸⁹

Мой *гурудева* милостиво сказал мне: “Отбрось накопленное знание, нравственность и аристократичность, и оставайся рядом со мной. Тебе не надо идти куда-либо ещё. Всё, в чём бы ты ни нуждался, – здания, дворцы, учёность, способности, самоконтроль и отрешённость, – ты получишь. Просто будь рядом со мной. “Обзаведусь семьёй, стану большим учёным” – откажись от подобного умонастроения. Не прельщайся вещами, которые так дороги сердцу материалистичных людей”.

Я был большим спорщиком. Но мой *гурудева* по своей доброте сокрушил мою гордыню. Даже в течение миллионов жизней ни я, ни кто-либо другой не сможет обнаружить пределов его сострадания. Несмотря на

⁸⁸ «Гармонист» 30.266 (Март 1933 года). Из речи Бхактисиддхāнты Сарасватī, произнесённой на празднике Вйāса-пūджй в 1933 году в *самāдхи* Гаура Кишоры дāса Бāбāджй в Мāйāпуре.

⁸⁹ «Амāра Прабхура Катхā» из «Саджджана-тощанй» 19.177-84, 220-25.

мою полную непригодность, он позволил мне служить ему, тем самым исполнив моё заветное желание, благодаря чему я могу жить вечно».⁹⁰

Далее:

«Позднее, встретив моего учителя, его действия и поступки доставили мне полное удовлетворение, словно я глубоко изучил предмет, который я искренне хотел понять. Благодаря общению с этой возвышенной личностью, без остатка поглощённой преданным служением, и полному преданию её лотосным стопам, я смог полностью понять язык и практический аспект преданности. Никакое образование в мире не способно дать подлинное понимание возвышенного положения моего учителя. Он искусно владел способностью преподносить учение Шрī Чайтаны и “Шрīмад-Бхāгаватам”. До встречи с ним я считал, что знание священных писаний о *бхакти* не может быть практически реализовано в этом мире. Знания, переданные мне моим учителем наряду с тем, что говорилось в священных писаниях, и объяснениям Тхāкура Бхактивиноды, предоставило мне достаточно возможностей для продвижения по пути к подлинной духовной жизни. До встречи с моим учителем я ничего не писал об истинной религии. Я думал, что религия представляет собой некое книжное знание и строгую нравственную жизнь. Однако я не мог назвать подобный образ жизни совершенным, так как не понимал, какова же его практическая ценность».⁹¹

Продолжая исполнять свои обязанности в Йогапītхе, Шрī Сиддхāнта Сарасватī не имел возможности общаться со своим духовным учителем. Лишь изредка он переправлялся на другой берег Гаṅги, желая получить его *дариāн*. Шрī Сиддхāнта Сарасватī всегда чувствовал свою связь со своим *гурудевой* на трансцендентном уровне преданного служения.

Спустя несколько лет один джентльмен, привлечённый проповедью Шрīлы Сарасватī Тхāкура, сопровождал его в проповедническом турне по Восточной Бенгалии. Когда они плыли на пароходе от Гоаландо к Нārāйаṅганджу, он заметил: «Будучи *гощтхйāнанди*, Ваш образ жизни и взгляды очень отличаются от поведения Вашего гуру-махāрāджи, умиротворённого *бхаджāнанандī*». Шрīла Сарасватī тут же ответил: «Между нашими желаниями и целями нет никакой разницы». Обращая его внимание на шум двигателя, он объяснил, что движущиеся части находятся в полной зависимости от двигателя, который сам по себе небольшой, тихий, расположен в одном месте, и скрыт от глаз, но именно он был движущей силой всего парохода. «Точно так же, – продолжал он, – хотя мой гуру-махāрāджа воспекает святое имя в уединённом месте, он является движущей силой всех моих действий. Без него я ничто».

Находясь в *самāдхи* Шрīлы Гаура Кишōры дāса Бāбāджī 29 марта 1933 года, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī рассказал, что его гуру-махāрāджа дал ему три указания: (1) не принимать учеников, (2), избегать какого-либо

⁹⁰ Гв 2.3.

⁹¹ Самбидāнанда Дās, «История и литературная деятельность», стр. 788-89.

общения, и (3) не ездить во «владения *мāйи*» (Калькутту). Вслед за этим Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї сказал, что он строго следует его наставлениям: (1) он никогда не принимал учеников – те, кто считал себя его учениками, в действительности сами были его гуру, вдохновляя его своей безупречной склонностью к Хари-севе ещё лучше служить Бхагавāну; (2) Он избегал любого общения – общение подразумевает принятие чего-либо от других, но он принял лишь то, что было дано ему его гуру-махāрāджей; (3) Он ездил не в Калькутту, а в Гаудїя Матх, который, хотя, по всей видимости, и находился в Калькутте, в действительности был Вайкуṇṭхой – «свободной от невежества», находящейся вне влияния Кали.⁹²

Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї сравнил своё кажущееся неповиновение с ситуацией Шрї Раманужāчāрїи, который освободил множество людей, когда якобы не последовал указанию своего гуру:

«Шрї Рāmāнуджāчāрїа, демонстрируя *лїлу* кажущегося оскорбления лотосных стоп Гоṣṭхїпūrны, даровал *прему* всему миру. Хотя подобные опасности могут возникать в нынешней проповеднической деятельности Виṣṇва-Вайṣṇава-рāджа Сабхи, будучи терпеливее дерева, мы должны терпимо относиться к ним».⁹³

⁹² Гв 2.301-2. Подобное объяснение Шрїлы Сарасватї Тхāкура не следует считать софистикой, игрой слов – это логическое согласование с первым и самым важным наставлением его гуру-махāрāджи ему: «Проповедуй Абсолютную Истину и не отвлекайся ни на что другое» (см. том 1, стр. 82). Как утверждал профессор Н.К. Санйал («Гармонист» от 31 мая 1936 года, 32.19.439): «[Шрї Сиддхāнта Сарасватї] получил указание от Шрїлы Бāбāджї Махāрāджи не оставаться в Калькутте.... Но [Шрї Сиддхāнта Сарасватї] получил этот совет не в его буквальном смысле. Он понимал, что эти слова выражали глубокую озабоченность духовным благополучием жителей самого важного города Индии, у которых не было времени или интереса, чтобы со всей серьёзностью отнестись к потребностям своей души. Именно поэтому он принял решение проповедовать трансцендентное служение Крṣṇе людям всех больших городов мира и сделать Калькутту штаб-квартирой своей миссии». Чтобы узнать больше о том, почему Шрїла Сарасватї Тхāкур «ослушался» указания своего гуру не ездить в Калькутту, см. том 1, стр. 366 и стр. 466-67.

⁹³ Письмо (от 24 Августа 1932 Года), «Гаудїя» 11.95. После того как Шрї Рāmāнуджа 18 раз обращался к нему, Гоṣṭхїпūrна, наконец, открыл ему мантру *ом намо нāрāйaṇāya*, сказав, что тот, кто будет повторять эту мантру, достигнет Вайкуṇṭхи, а также сказал держать эту мантру в секрете, поскольку грешные люди были недостойны получить её. Почти сразу же после этого Рāmāнуджа пошёл в публичное место и громко произнёс эту мантру, тем самым открыв её всем. Когда Рāmāнуджа снова пришёл к Гоṣṭхїпūrне, тот, разгневанный, сказал ему, что поскольку Рāmāнуджа ослушался его, он отправится в ад. Рāmāнуджа радостно ответил, что он готов отправиться в ад, если так он может спасти других от ада. Услышав это, Гоṣṭхїпūrна остался очень доволен им, и, осознавая величие своего ученика, сказал, что Рāmāнудже следовало бы быть его гуру.

В Пурӣ

В марте 1901 года Шрїла Бхактивинода Тхāкур и Шрї Сиддхāнта Сарасватї отправились в Пурӣ с намерением поселиться там на наопределённый срок и заниматься исключительно преданным служением. По пути они посетили такие святыя места, как Ремуṇā, Бхубанешвар и храм Сākṣи-гопāлы, что было обычным делом для паломников, идущих из Бенгалии в Пурӣ.

Вскоре, привязавшись к Пурӣ-дхāме, Шрї Сиддхāнта Сарасватї выразил Шрїле Бхактивиноде Тхāкуру своё глубокое желание заниматься *бхаджаном* рядом с *самāдхи* Шрїлы Харидāса Тхāкура. Шрїла Бхактивинода Тхāкур позаботился о том, чтобы Сиддхāнте Сарасватї доверили заниматься *арчаной* в Гиридхārї Āсане, в одном из Шатāсана Матхов, который находился рядом с *самāдхи*.⁹⁴ Изначально эти Матхи были местом медитации *сантарици*, семи мудрецов, заботящихся о благополучии всех обитателей Вселенной; обители мудрецов находятся рядом с полярной звездой. Позже в некоторых из этих Матхов проявилось служение божествам.⁹⁵ Многие спутники Господа Чайтаньи жили и поклонялись там. Гиридхārї Āсана была *бхаджан-кутїром* Джагадāнанды Паṇдита, близкого спутника Господа Чайтаньи, который поклонялся там божествам Шрї Шрї Рāдхи-Гиридхārї. Шрї Сиддхāнта Сарасватї с радостью воспользовался возможностью продолжить поклоняться божествам, которые были так дороги великому преданному Господа Чайтаньи. Кроме этого, он начал читать ежедневные лекции в Гиридхārї Āсане.

Позднее Шрїла Бхактивинода Тхāкур приобрёл небольшой земельный участок около Гиридхārї Āсаны и в 1902 году начал строительство Бхакти-кутї, места своего *бхаджана*. На протяжении 1903 года, живя в Бхакти-кутї, Шрїла Бхактивинода Тхāкур регулярно побуждал Шрї Сиддхāнту Сарасватї читать и объяснять «Шрї Чайтанья-чаритāmрту», «Говинда-бхāщью», «Шат-сандарбхи», «Шрїмад-Бхāгаватам» и Упанишāды, иногда давая свои собственные комментарии. На эти собрания приходила регулярная группа слушателей, среди которых был опечаленный Махārāджа Кашимбазара, Маṇиндра-чандра Нандї Бāхāдура, известный покровитель вайшṇавской дхармы в Бенгалии. Махārāджа Нандї остановился в шатре недалеко от Бхакти-кутї. Сокрушаясь о недавней смерти своей жены, он пребывал в упадническом настроении, но *катхā* этих двух возвышенных личностей не оставила и следа от его скорби и иллюзии.

Шрї Рāдхā-рамаṇа-чараṇа дās Бāбāджї, достаточно образованный человек, отрекшийся от мира ради вайшṇавской дхармы, организовал группу *кїртана*, которая проводила воспевание в различных местах Пурї. Чараṇа дās, как его обычно называли, часто навещал Шрїлу Бхактивиноду Тхāкура в Бхакти-кутї и Шрї Сиддхāнту Сарасватї в Гиридхārї Āсане. И Шрї Сиддхāнта Сарасватї также иногда навещал его. Но позже отношения между ними испортились.

⁹⁴ *Шата* (на языке Ория) – семь.

⁹⁵ «Проявилось служение божествам» соответствует санскритскому понятию *нитїа-севā-праката*, которое использовал Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї, чтобы подчеркнуть, что и сами божества и служение им вечны. Наряду с этим, в английских печатных изданиях Гаудїя Матха использовалось слово «install» [устанавливать], которое, хотя и не является неверным, но описывает данное явление не настолько точно и информативно.

Причиной тому были «нововведения» Чараңы дāса в практику преданного служения, в частности придуманная им «мантра»: (бхаджа) Нитāй-Гаура, Рāдхе-Шйāма, (джапа) Харе Крщṇа, Харе Рāма. И хотя Шрйла Бхактивинода Тхāкур и Шрй Сиддхāнта Сарасватй искренне советовали ему отказаться от этого опасного отклонения, Бāбāджй не желал прислушиваться к ним. Разгневанный, Шрй Сиддхāнта Сарасватй начал широко выступать против этой ложной практики.⁹⁶

Шрй Сиддхāнта Сарасватй жил в Пурй с 1902 по 1904 год. Последний год он жил там почти безвыездно. Он обсуждал священные писания с садху и *паṇḍитами* разных *сампрадāй* и был погружён в изучение многих философий Востока и Запада, среди которых были как широкоизвестные, так и малоизвестные религиозные и мирские, современные и уже ставшие частью мировой истории философские системы. Он серьёзно изучил философию мāйāвāды, чтобы в будущем бороться с ней. С этой целью Шрй Сиддхāнта Сарасватй стал часто посещать Говардхана Матх, основанный Шрйпāдой Шāнкарāчāрйей, находившийся примерно в ста метрах от Бхакти-кутй. Шрй Мадхусūдана Тйртха, глава Говардхана Матха, очень вежливо обращался с ним. Он лично помогал Шрй Сиддхāнте Сарасватй понять философию и предоставил ему доступ к обширной библиотеке Матха. В действительности Шрй Сиддхāнта Сарасватй проводил там так много времени, обсуждая монизм со Шрй Мадхусūданой Тйртхой, что некоторые люди стали подозревать, что он собирается присоединиться к лагерю имперсоналистов.

В это же время по желанию Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура и газетного магната Шишйры Кумāры Гхошй Шрй Сиддхāнта Сарасватй начал собирать информацию для вайщṇавской энциклопедии, а также глубоко изучил философию Нимбārки, Рāмāнуджи и Мадхвāчāрйи, сравнивая их с философией гаудйев.⁹⁷

⁹⁶ См. «Выдуманный кйртан» (том 2, стр. 161-64).

⁹⁷ Систематическое компилирование этой энциклопедии, которая должна была получить название «Вайщṇава-мāнджушā», в конце концов, началось в 1920 году. (см. том 1, стр. 191)

Последнее сражение на поле джйотищ

Хотя Шрī Сиддхāнта Сарасватī оставил всякий интерес к джйотищ, его бывшие ученики неохотно оставили своего учителя. Они лишились его руководства в борьбе против сторонников современного подхода к астрономии, особенно против последователей Шрī Бāпудевы Шāстрī. На протяжении десятилетий Бāпудева считался большим авторитетом в науке джйотищ, в частности после публикации своего перевода «Сўрья-сиддхāнты» на бенгали в 1860 году. По просьбе одного христианского священника из Америки Бāпудева объяснил ведическую космологию в соответствии с гелиоцентрической системой Коперника. Отвергнув ведическое представление о мире, Бāпудева пошёл на компромисс со взглядами современной науки. С 1841 года он преподавал индийскую и европейскую астрономию в Санскритском Колледже Бенареса и популяризировал представления европейской астрономии и идеи усовершенствования индийской астрономии, публикуя множество книг на санскрите и английском языке. Его ученики и интеллектуальные последователи занимали господствующее положение на астрономической арене Бенареса до конца 19 века, до тех пор, пока их выводы и методы не были оспорены Шрī Сиддхāнтой Сарасватī в Сāрасвата Чатушпāтхи.

По просьбе своих бывших учеников Шрī Сиддхāнта Сарасватī согласился вступить в спор с учеником уже пожилого Бāпудевы по вопросу астрономической прецессии. 2 января 1902 года в Калькутте на собрании под председательством Рāйа Бāхāдуры Рāджендра-чандры, президента Королевского научного общества, Шрī Сиддхāнта Сарасватī продемонстрировал свои первоклассные познания и мощное ораторское искусство, разгромив этого учёного. Став свидетелем этого поражения, Шрī Бāпудева Шāстрī, теории и репутация которого теперь были просто уничтожены, невольно испражнился и обмочился прямо на собрании.⁹⁸

После этого ни один знаток джйотищ не осмеливался вступать в спор со Шрī Сиддхāнтой Сарасватī, боясь быть униженным. Известный глава Калькуттского Университета, Āшўтоща Мукхопāдхйāйа, пожелал, чтобы Шрī Сиддхāнта Сарасватī стал главой факультета астрономии, что было беспрецедентным, просто невообразимым предложением для такого молодого человека.

Многие знатоки джйотищ настаивали на том, чтобы Шрī Сиддхāнта Сарасватī продолжал свою астрономическую деятельность. Если бы им удалось уговорить его, Шрī Сиддхāнта Сарасватī стал бы одним из самых выдающихся знатоков джйотищ в истории. Он уже сделал грандиозный вклад в эту науку, и большинство известных знатоков джйотищ в Бенгалии были либо его учениками, либо учениками его учеников. Но впереди его ждали куда более важные дела.

⁹⁸ Чтобы узнать подробнее о роли Бāпудевы Шāстрī в европеизировании индийской астрономии, см. главу 8 “Коперниковская революция” из книги «Ведическая космология» Данавира Госвами.

Восточная Бенгалия и Южная Индия

По указанию своего *гурудевы*, Шрīлы Гаура Кишоры дāса Бāбāджй, Шрī Сиддхāнта Сарасватй полностью сосредоточился на проповеди Абсолютной Истины.⁹⁹ Чтобы обрести должную квалификацию для выполнения своей миссии, он продолжил изучать философии разных *сампрадāй*. Широко путешествуя, он собирал различную информацию о многообразных религиозных группах. Благодаря своим странствиям он приобрёл множество книг и рукописей, подробно описывающих их историю, практику и философию.¹⁰⁰

В январе 1904 года Шрī Сиддхāнта Сарасватй посетил Ситакунд, Чандранатх, и другие религиозные центры Восточной Бенгалии. В январе 1905 года он отправился в путешествие по Южной Индии в сопровождении старого знакомого, Шрī Рāджендры Кумāры Видйāбхūщāны, широко известного в Бенгалии знатока мāйāвāды. Вместе они посетили многие важные святые места, в частности те, которые посещал Господь Чайтанья. Среди них были Удупй, обитель последователей Мāдхвы; Шрīрангам, духовный центр последователей Шрīпāды Рāмāнуджй; Шрнгерй, южная штаб-квартира изначальной *сампрадāйи* Шанкарāчāрйи; Симхāчалам, Тирупати, Кондживарам, Кумбаконам, Мадурай и многие другие.

Куда бы Шрī Сиддхāнта Сарасватй не приезжал, везде его встречали интеллигенция и высокопоставленные духовные лица. Когда Шрī Сиддхāнта Сарасватй находился в Шрнгерй, последователи Шрīпāды Шанкарāчāрйи отказались дискутировать с ним, либо из-за того, что он не происходил из касты *брāхманов*, либо из-за того, что они считали гаудйев неавторитетной *сампрадāйей* и потому недостойной, чтобы вступать в диспут с её представителями. В месте рождения Шрīпāды Рāмāнуджāчāрйи, Шрīперумбудуре, от местных саннийаси ему удалось получить много информации о вайшнавской *тридаṇда-саннийāсе*, о том, как *саннийāса* практикуется в их *сампрадāйе* и в *сампрадāйе* Вишṇусвāmй. Служители известных храмов Шивы в Кондживарам и Мйнāкщй (одна из форм Дурги) в Мадурай удивлялись, когда видели Шрī Сиддхāнту Сарасватй с вайшнавской *тилакой*, получающим *дариāн* божеств, поскольку с давних времён они находились в конфронтации со Шрī вайшнавами, которые принципиально не заходили в храмы полубогов. Шрī Сиддхāнта Сарасватй объяснял, что как последователь Господа Чайтанья, он заходит в храмы полубогов, чтобы выразить им почтение как великим вайшнавам, а не как независимым богам.

⁹⁹ По всей видимости, столь быстрый отказ Шрī Сиддхāнты Сарасватй от изучения и практики *джйотйи* был вызван указанием его *гурудевы*: «Проповедуй Абсолютную Истину и не отвлекайся ни на что другое». (см. том 1, стр. 82)

¹⁰⁰ В наши дни человеку не составит большого труда провести многие исследования, поскольку достаточно просто посетить библиотеку или зайти в интернет, тогда как в начале XX века для этого требовалось провести обширные полевые исследования.

Переезд в Мāйāпур

Вскоре после своего длинного и утомительного путешествия Шрī Сиддхāнта Сарасватī, воодушевлённый, полный надежд и новых идей, вернулся в Калькутту. Теперь в его распоряжении было множество редких книг и всестороннее знание самых разных учений и философий, которым не смогли бы похвастаться даже самые маститые учёные. Его начитанность и интеллект поражали. Однажды, услышав его объяснение вайшнавской философии, Атал Бихārī Майтра, помощник мирового судьи в отставке и доктор философских наук, был настолько впечатлён, что пришёл к Шрīле Бхактивиноде Тхāкуру, чтобы выразить ему своё почтение, сказав, что Тхāкур, несомненно, является достойным человеком, поскольку Шрī Сиддхāнта Сарасватī во всём слушается его. Однако Шрī Сиддхāнта Сарасватī не преследовал академическую цель в накоплении знаний. Он хотел использовать их в систематической борьбе с имперсонализмом и заблуждениями относительно истинной дхармы, и, в конечном счёте, утвердить с их помощью превосходство *према-сиддхāнты* Шрī Чайтаньи Махāпрабху.

Вернувшись в Пурī, Шрī Сиддхāнта Сарасватī продолжил борьбу с неавторитетной практикой Чараңы дāса Бāбāджī. Простые люди считали поведение Шрī Сиддхāнты Сарасватī в отношении известного и почитаемого гуру, имеющего тысячи последователей, бесцеремонным и оскорбительным. Некоторые из последователей Чараңы дāса Бāбāджī хотели помешать служению Шрī Сиддхāнты Сарасватī в Гиридхārī Āсане, пытаясь уговорить людей оклеветать его – к чему Шрī Сиддхāнта Сарасватī отнёсся абсолютно равнодушно. Несмотря на разногласия между ними, Чараңа дāс продолжал посещать лекции Шрī Сиддхāнты Сарасватī в Бхакти-кутī, но однажды, когда разговор зашёл о выдуманной мантре Чараңы дāса, Сиддхāнта Сарасватī начал говорить так решительно и строго, что Чараңа дāс решил порвать всякие отношения с ним. Шрī Сиддхāнта Сарасватī ходил от двери к двери, предостерегая людей от этой *ана-сиддхāнты*. Многие из них оставались глухи к словам Шрī Сиддхāнты Сарасватī: они оскорбляли и выставляли его за дверь. Когда же последователи Чараңы дāса стали угрожать убить Шрī Сиддхāнту Сарасватī, Шрīла Бхактивинода Тхāкур, хотя он полностью разделял позицию сына, приказал ему уехать в Мāйāпур.

Так или иначе, Шрīла Бхактивинода Тхāкур хотел, чтобы Шрī Сиддхāнта Сарасватī снова стал смотрителем храма в Йогапītхе, так как без его руководства храм пришёл в запустение. Хотя Шрīла Бхактивинода Тхāкур предлагал достойную плату подходящим кандидатам на этот пост, никто не хотел служить в таком отдалённом месте. Те же, кто на первый взгляд готов был остаться здесь хотя бы на время, вели себя очень подозрительно и не следовали никаким правилам. Вдобавок к этому, беспокойства доставляли завистливые представители касты Госвами, расположившиеся на другом берегу реки, в Кулие. Поэтому Шрī Сиддхāнта Сарасватī ощущал всё большую склонность к уединённому *бхаджану* и не хотел браться за управление храмом в Йогапītхе. Но Шрīла Бхактивинода Тхāкур вынуждал его: «Неужели ты просто сбежишь от

мира, оставив служение Махāпрабху? Такое уклонение от обязанностей сродни отречению мāйāvādī». Шрī Сиддхāнта Сарасватī неохотно согласился.¹⁰¹

¹⁰¹ Трансцендентное благо, которое извлёк Шрī Сиддхāнта Сарасватī из этого так называемого изгнания, описано в томе 1, стр. 466.

Миллиард святых имен

В 1905 году в возрасте тридцати одного года Шрī Сиддханта Сарасватī взял на себя обет ежедневно повторять минимум три лакха святых имён, и ежемесячно – минимум десять миллионов, до тех пор, пока не повторит один миллиард святых имён.¹⁰² Он повторял святые имена на *джапа-мāле*, которую ему дал Шрīла Бхактивинода Тхāкур, исполнивший на ней свой обет повторения миллиарда святых имён. Шрī Сиддханта Сарасватī совершал *шата-коти-нāма-ягью* перед божеством Господа Чайтаньи в течение чуть более девяти лет и четырёх месяцев, на протяжении которых было много трудностей и несколько ярких эпизодов, среди которых – попытка выдворить его из Мāйāпура.¹⁰³ Несмотря на все препятствия, он был полон решимости продолжать своё служение.

Шрī Сиддханта Сарасватī расчистил участок в Йогапītхе и соорудил хижину, в которой он жил с 1905 по 1909 год в окружении многих книг и рукописей. В соответствии с *аланкāра-шāстрой*, утверждающей, что зелёный цвет является олицетворением *вираха-бхāвы*, Шрī Сиддханта Сарасватī стал пользоваться вещами зелёного цвета – например, он писал зелёными чернилами, а зимой носил зелёный чадар. Он носил простую нешитую одежду как на верхней части своего тела, так и на нижней, а также не носил обувь, несмотря на опасность поранить свои стопы. Раз в день он готовил простой рис в глиняном горшочке. Сведя свой сон к минимуму, Шрī Сиддханта Сарасватī спал на земле своей хижины, омывался в Ганге, а остальное время посвящал круглосуточному повторению святого имени на чётках, ещё в детстве подаренных ему Шрīлой Бхактивинодой Тхāкуром (на них он повторял святое имя всю свою жизнь). Иногда, чтобы избавиться от тошноты, вызванной его фактическим постом, он использовал чёрный перец. Жарким летом он закрывал дверь и продолжал повторять святое имя день и ночь. Когда через соломенную крышу его хижины просачивались капли дождя, он сидел под зонтиком и продолжал воспевать. Шрīла Гаура Кишора дās Бāбāджī Махārādжа заметил: «Я вижу проявление отречения Шрī Рūпы-Рагхунāтхи в моём *прабху*».¹⁰⁴

Несмотря на следование своему обету, Шрī Сиддханта Сарасватī продолжал много писать, руководить делами в Йогапītхе и уделять достаточно внимания редким посетителям, которым составляло немало трудностей добраться до этого глухого места. Именно в этот период он начал писать свой комментарий к «Шрī Чайтанья-чаритāmрте», закончив его только в 1916 году. И хотя Шрī Сиддханта Сарасватī вёл затворнический образ жизни, со временем он прославился как выдающийся учёный-аскет и бескомпромиссный защитник принципов преданного служения. Прослышав о его славе, к нему стали стекаться

¹⁰² 1 лакх имён – примерно 58 кругов (по 108 бусин). Однако обычно считается, что лакх имён – это 64 круга. Повторение 3 лакхов имён было ежедневной практикой Нāмāчāрий Шрīлы Харидāса Тхāкура, и его пример считается идеалом *нāма-бхаджана*, к которому должны стремиться те, кто повторяет святое имя.

¹⁰³ *Шата* – сто; *коти* – крор [10 млн.]; *нāма* – имя. Сейчас этому божеству Господа Чайтаньи поклоняются в Рудрадвīпа Гаудйя Мāтхе, недалеко от Мāйāпура.

¹⁰⁴ Из своего смирения Шрīла Гаура Кишора дās Бāбāджī Махārādжа, говоря о своём ученике, Шрī Сиддханте Сарасватī, сказал «мой *прабху*».

паṇḍиты из Врндāвана и Пурий, чтобы услышать его объяснение философских вопросов. А среди тех, кто приходил к нему со своими вопросами, некоторые молодые люди обнаруживали, что вынуждены предаться его лотосным стопам. Некоторые из первых учеников продолжали вести светский образ жизни, тогда как другие оставили все свои обязанности, чтобы всегда находиться подле него.

Лилы со Шрī Гурудевой

В 1906 году Сиддхāнта Сарасватī читал лекцию в Кулие о трёх категориях преданных: *канищтхе* (неофит), *мадхйаме* (преданный, находящийся на промежуточном уровне) и *уттаме* (преданный высшего уровня). Описав первые две категории преданных, ссылаясь на стихи «Шрīмад-Бхāгаватам» (11.2.46-47), Шрī Сиддхāнта Сарасватī процитировал *и́локу*, описывающую *уттама-адхикāрī*:

*сарва-бхўтещу йах паййед бхагавад-бхāвам āтманах
бхўтāни бхагаватй āтманй эца бхāгаватоттамах*

«Самый возвышенный преданный видит во всём душу всех душ, Верховного Господа. Следовательно, он видит всё в связи с Всевышним и понимает, что всё, что существует, вечно находится в Нём». (ШБ 11.2.45)

Шрī Сиддхāнта Сарасватī продолжал: «Как мне лучше всего объяснить этот стих? Мой *гурудева*, олицетворение этого стиха, сейчас находится здесь, среди нас в Кулие. Любой, кто имеет должную квалификацию, чтобы проанализировать его личность, полностью осознает смысл термина “*уттама*”». Затем по воле Господа, находящегося в сердце каждого, Шрī Сиддхāнта Сарасватī обернулся и увидел своего духовного учителя среди своих слушателей, не подозревая, что всё это время его *гурудева* находился там. Бāбāджй Махāрāджа немедленно покинул собрание, не желая слышать прославления в свой адрес.¹⁰⁵

Периодически Шрī Сиддхāнта Сарасватī посылал фрукты и овощи, выращенные в Мāйāпуре, Шрīле Гаура Кишоре дāсу Бāбāджй, который принимал их с великим благоговением, касаясь ими своей головы и груди, предлагая их Шрī Нитйāнанде Прабху, а затем вкушая остатки Его пищи.

Однажды молодой *брāхман* из Калькутты по имени Митра, происходивший из зажиточной семьи, посетил Йогапītху, одетый в лохмотья, покрывающие его поясицу и бёдра. Ища гуру, соответствующего его идеалу совершенного отречения, он провёл несколько дней со Шрī Сиддхāнтой Сарасватй, обсуждая с ним глубокие темы, но затем, увидев, что Шрī Сиддхāнта Сарасватй занимается менеджментом в Йогапītхе, испытывая отвращение, оставил его. Убеждённый в бесполезности общения со Шрī Сиддхāнтой Сарасватй, Митра отправился в Кулию, чтобы получить *дариāн* гуру Шрī Сиддхāнты Сарасватй, великого святого, отрекшегося от мира, того времени.

Постепенно юноша стал главным помощником Шрīлы Гаура Кишоры дāса Бāбāджй. Чем больше возрастала его ответственность, тем больше росло его эго. Он стал настолько самодовольным и властным, что каждый раз, когда Шрī Сиддхāнта Сарасватй приходил получить *дариāн* Бāбāджй Махāрāджи, Митра закрывал перед ним двери, запрещая ему входить – Шрī Сиддхāнте Сарасватй не оставалось ничего другого как предложить *данḍават* своему *гурудеве* снаружи.

¹⁰⁵ «Гаудйя» 15.256

Не следуя наставлению не принимать никаких пожертвований, Митра продолжал принимать молочные продукты и другие роскошные подношения, предназначенные для Бāбāджй Махāрāджи. Уверая наивных людей, что Бāбāджй Махāрāджа принимает их подношения, Митра всё жадно съедал сам. Наевшись досыта, он проводил свои ночи, наслаждаясь чужими женами.

Однажды придя к Бāбāджй Махāрāдже, Шрй Сиддхāнта Сарасватй увидел, как Бāбāджй Махāрāджа ругает кого-то за то, что тот хотел коснуться его лотосных стоп, после чего он позвал к себе Шрй Сиддхāнту Сарасватй и в присутствии Митры взял пыль со своих стоп и коснулся ею головы Шрй Сиддхāнты Сарасватй. Будучи смиренным, Шрй Сиддхāнта Сарасватй, считая себя недостойным такой милости, посчитал произошедшее саркастическим представлением, целью которого было подчеркнуть глубоко укоренившееся в нём оскорбительное умонастроение. Спустя несколько дней Бāбāджй Махāрāджа решил поселиться в отхожем месте одной из *дхармаиал* Кулии. Митра договорился, чтобы она была тщательно вычищена.

Приблизительно через шесть месяцев, когда Шрй Сиддхāнта Сарасватй снова пришёл получить *дариан гурудевы*, Митра вышел из соседней уборной, и сказал, что он не разрешает Шрй Сиддхāнте Сарасватй увидеть Бāбāджй Махāрāджу. Шрй Сиддхāнта Сарасватй ответил, что, по крайней мере, Бāбāджй Махāрāджа должен знать, что он пришёл. Услышав голос Сиддхāнты Сарасватй, Бāбāджй Махāрāджа выглянул из уборной и сказал: «Приведи Бхактивиноду Прабху из владений Кали в Гокруму. Люди досаждают мне своей болтовнёй». Шрй Сиддхāнта Сарасватй почтительно спросил: «Вы проверяете меня? Если Ваша милость в виде пыли с Ваших лотосных стоп всё ещё со мной, Ваши игры не смогут ввести меня в заблуждение. Разве прямо сейчас Вы не вместе со Шрйлой Бхактивинодой Тхāкурom на Шрй Рāдхā-кунде? Разве вы живёте ещё где-то, помимо Шрй Рāдхā-кунды?»¹⁰⁶ Ваша жизнь в этом отхожем месте – всего лишь Ваша игра. Вы проявили её для тех, кто жаждет денег, женщин и славы. Хотя я вижу Вас в отхожем месте, я никогда не лишусь пыли с Ваших лотосных стоп».

Бāбāджй Махāрāджа ответил: «Да, да, я знаю, что вы – Бхактивинода Прабху и ты – непосредственно Сам Шрй Нитйāнанда Прабху. Всё, что вы делаете, полностью соответствует желанию Махāпрабху. Как ничтожные люди могут понять вас?» Затем он рассказал, что ему известно, что Митра был большим развратником и чревоугодником и, повернувшись к Митре, Бāбāджй Махāрāджа посоветовал ему возвращаться домой, устроиться на работу и покончить со своим лицемерием. Хотя возвращение к мирской жизни даже для так называемых отрекшихся от мира было большим позором (почему они и продолжают своё шоу), этот несчастный юноша, чьи идеалы засохли под палящими лучами ложной гордости и оскорблений, всё-таки последовал мудрому совету Бāбāджй Махāрāджи.¹⁰⁷

¹⁰⁶ Смысл этого риторического вопроса заключается в том, что и Шрйла Бхактивинода Тхāкур и Шрйла Гаура Кишора дāс Бāбāджй вечно находятся на Шрй Рāдхā-кунде. Даже если и кажется, что они живут отдельно друг от друга, в действительности они никогда не разлучены.

¹⁰⁷ Этот рассказ взят и отредактирован из опубликованных лекций Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватй. В «Āmāra Прабхура Катхе», биографическом очерке о Шрйле Гаура Кишоре дāсе Бāбāджй, написанном Шрйлой Бхактисиддхāнтой Сарасватй. Он приведён в краткой форме с некоторыми разнящимися

Шрї Сиддханта Сарасватї говорил, что он никогда не общался с этими паразитами, которые считали себя учениками или окружением Баббдждї Махараджи, но не понимали его подлинное великолепие и славу, или вообще ничего не смыслили в Гаудїя-вайшнавизме.¹⁰⁸

В феврале 1909 года в месте, находящемся примерно в четверти мили к северу от Йогапїтхи, где раньше располагался дом Шрї Чандрашекхары Ачарїи, дяди Господа Чайтаньи, Шрї Сиддханта Сарасватї построил небольшой кирпичный дом.¹⁰⁹ Позднее Шрї Сиддханта Сарасватї рассказал, что этот участок является Враджапаттаной, «Враджем», где Господь Чайтанья ставил театральные постановки по Враджа-лїлām Господа Крщны. В этом месте Шрї Сиддханта Сарасватї совершал свой бхаджан, мысленно видя, что оно неотлично от берега Радхā-кунды.

подробностями. Например, вместо имени Митра используется Мадху. Вероятно, оба эти имени принадлежали одному и тому же человеку. Мадху – либо имя, либо сокращенный вариант такого имени, как Мадхусудана, тогда как Митра – это фамилия. Подводя итог этой истории, «Парама-Гуру Шрї Гаура Кишора» (стр. 45-46) описывает, что через несколько дней после того как Баббдждї Махараджа разоблачил его, М. (так его имя подаётся в этой книге) сильно заболел и один из членов его семьи забрал его и вернул к прежнему, мирскому образу жизни.

¹⁰⁸ Гв 2.302.

¹⁰⁹ Шрї Чандрашекхара Ачарїа был мужем сестры Шачиматы.

Сражение в Бāлигхāй

Несмотря на следование своему обету повторения миллиарда святых имён, Шрī Сиддхāнта Сарасватī часто покидал Мāйāпур, чтобы проповедовать и громить надуманные толкования и неавторитетные практики разных *ана-сампрадāй*, сбивающих людей с толку своими ложными объяснениями и практиками. Своими заявлениями о том, что положение *брāхмана* и гуру не передаётся по наследству, он сильно взволновал умы *смārта-брāхманов* и *джāта-госāйи* (кастовых Госвами). Подобные заявления были нестерпимы для *смārта-брāхманов* и *джāта-госāйи*, взявших индуизм в Бенгалии мёртвой хваткой за горло своими утверждениями о том, что только те, кто родился в так называемой *брāхманической* семье, могут считаться истинными *брāхманами* и гуру. Они были не в восторге от подобных «новых» идей, которые оспаривали их непререкаемый авторитет и угрожали лишить их семейного бизнеса, построенного на обмане. Хотя эти фальшивые *брāхмаы* пока ещё находились под защитой массового ретроградства, рождённого из векового следования укоренившейся традиции, они чувствовали на себе всё возрастающее давление, которое побудило их сплотиться, чтобы отстоять свои интересы. В августе 1911 года, временно отбросив взаимное недоверие и объединившись, *смārта-брāхмаы* и кастовые Госвами организовали собрание в деревне Суджангар, в Миднапурском округе Бенгалии. Выбрав Шрī Бипину Бихārй Госвами председателем своего собрания, они провозгласили свой антирелигиозный манифест, позднее опубликованный под названием «Пūrва-пакṣа Нирāшане» (“Опровержение аргумента противостоящей стороны”):

- Если вайṣṇав рождён не в *брāхманической* семье, он не имеет права поклоняться *йāлагрāма-йшле* и давать посвящение. Принимая учеников, Нароттама дās Тхāкур и Шйāмāнанда Прабху нарушили предписания *йāстр*;
- Чайтанья Махāпрабху подарил Рагхунāтхе дāсу Госвāmй Говардхана-*йшлу*, потому что, будучи *йūdрой*, Рагхунāтха не имел права поклоняться *йāлагрāма-йшле*;
- В *йāстрах* нигде не говорится о поклонении Говардхана-*йшле*, следовательно, это либо обычай, либо проявление сентиментальности;
- Следует принимать лишь те предписания «Хари-бхакти-вилāсы», которые не противоречат традиционным *смрти*.

Как и было задумано, это серьёзное нападение на «Хари-бхакти-вилāсу» и заключения почитаемых *āчāрийев* вызвало множество волнений и сомнений, особенно в умах местных вайṣṇавов, учения чьих гуру стали мишенью *пūrва-пакṣи*. Брошенный вызов не был проблемой местного значения – новости о сложившейся ситуации эхом разнеслись среди всего вайṣṇавского сообщества Бенгалии и Ориссы. В ответ защитники истинного вайṣṇавизма сформировали Гаудйя Вайṣṇава Дхарма-самрактсиṇй Сабху («Ассамблею защитников Гаудйя-вайṣṇавизма») во главе со Шрī Вишвамбарāнанда-девой Госвами, лидером Шйāмāнандй, и позднее созвали собрание, чтобы обсудить те же самые спорные

вопросы уже с другой точки зрения, опровергнуть недопустимые заявления и убедить своих сконфуженных учеников в истинности вайшнавского положения.¹¹⁰

Ученик Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, Шрīпāда Бхакти Тīртха Тхāкур, организовал в деревне Бāлигхāй Уддхавапура, рядом с деревней Суджангар, публичное собрание, продлившееся в течение трёх дней с 8 сентября 1911 года при поддержке Махараджи Майурбханджа, чьи члены семьи традиционно были учениками гуру линии Шйāmāнанды и правили от их имени.¹¹¹ Ожидалось, что Шрīла Бхактивинода Тхāкур будет главным докладчиком, но из-за тяжелого ревматизма он не смог посетить собрание.¹¹² В отчаянии он воскликнул: «Есть ли среди вайшнавов тот, кто сможет дать достойный отпор и положить конец низменным занятиям этих людей с помощью утверждений священных писаний и логики?»

Приняв вызов, Шрī Сиддхāнта Сарасватī написал работу под названием «Брāхмаṇа о Вайшṇавера Тāратамья-вищайака Сиддхāнта» («Вывод относительно сравнения *брāхмаṇов* и вайшṇавов»). В то время Шрīла Бхактивинода Тхāкур испытывал настолько сильную боль, что не мог встать с постели, но, когда Шрī Сиддхāнта Сарасватī прочитал ему свою рукопись, он тут же сел и радостно поздравил Шрī Сиддхāнту Сарасватī, с большой уверенностью провозгласив, что мрак учения *смārта-брāхмаṇов* будет рассеян светом его аргументов.

Пребывая в настроении головореза, Шрī Сиддхāнта Сарасватī отправился сражаться. Шрī Мадхусūдана Госвами из храма Рāдхā-рамаṇы и Шрī Вишвамбарāнанда-дева Госвами, сами получившие своё положение гуру по наследству, а также другие почтенные и учёные вайшṇавы оказали Шрī Сиддхāнте Сарасватī приём, достойный *ācāryi*. По происхождению Шрī Вишвамбарāнанда-дева был из семьи, изначально принадлежавшей к *кāястхам*, члены которой в течение нескольких поколений считали себя единственными настоящими *брāхмаṇами* и *ācāryами*, и все безоговорочно принимали их таковыми, в том числе, хотя и неохотно, многие «настоящие» *брāхмаṇы*. Хотя эти знаменитые образованные вайшṇавы оба были потомственными гуру, они поддерживали *ишāтрическое* понимание, признавая, что человек должен быть

¹¹⁰ Шйāmāнандī – члены одной из групп Гаудйя-вайшṇавов. Гуру этой линии являлись кровными потомками Расикāнанды Прабху, выдающегося ученика великого Шйāmāнанды Прабху. С момента своего основания около 350 лет назад, Шйāmāнандī-*сампрадāйа* была крупнейшей среди других групп гаудйев. Хотя почти все члены этой *сампрадāйи* базировались в Ориссе и Миднапуре (бывшая часть Ориссы), её влияние на религиозную и культурную жизнь было неизмеримо. Из семейного дома в Гопйваллабхапуре (Миднапур), где некогда жил Расикāнанда Прабху, *ācāryи* Шйāmāнандī курировали более ста *матх*ов и божеств, некоторые из них являются достаточно известными и важными. И хотя большинство Шйāmāнандī не были обучены или не придерживались строго совершенной практики сознания Крщṇы, восемнадцать царских семей с гордостью заявляли, что являются учениками *махāнт* из Гопйваллабхапура, также как и более чем лакх представителей семей заминдаров и семей *брāхмаṇов* и *кшатриев*.

¹¹¹ Майурбхандж когда-то был княжеством в северной части Ориссы, а теперь представляет собой самый северный округ Ориссы. Город Барипада, находящийся примерно в шестнадцати милях к юго-юго-западу от Гопйваллабхапура, является административным центром округа и бывшей царской резиденцией.

¹¹² Учитывая вайшṇавский этикет, вполне вероятно, что Шрīла Бхактивинода Тхāкур не хотел лично возглавлять наступление на оппозицию в лице *смārта-брāхмаṇов* и кастовых Госвами, которые выбрали председателем своего собрания его *дйикшā*-гуру, Шрī Бипину Бихāри Госвами.

признан *брāхманом*, вайшнавом или гуру не по рождению, но в случае наличия соответствующих качеств. Предстоящее собрание организовывалось прежде всего для того, чтобы развеять недавно возникшие сомнения относительно этой темы в умах многих учеников Шрī Мадхусūданы Госвами и Шрī Вишвамбарāнанда-девы. Ожидая возникновения беспорядков, за толпами любознательных людей, пришедших на собрание, наблюдал большой департамент полицейских.

На следующий день после своего прибытия Шрī Сиддхāнта Сарасватī вместе с Шрī Мадхусūданой Госвами и Шрī Вишвамбарāнанда-девой следили за подготовкой к предстоящему собранию. Хотя никто не приглашал *смārта-пан̄дитов* и *джāта-госāи*, многие из них пришли со всех концов Бенгалии. Поняв, что сопротивление со стороны вайшнавского лагеря незначительно, они продолжали ходить с важным видом в высокомерно хорошем настроении. По совету Мадхусūданы и Вишвамбарāнанды некоторое время Шрī Сиддхāнта Сарасватī держался в стороне и избегал вступать в дискуссию с оппозицией.

На следующий день с общего согласия Вишвамбарāнанда-дева Госвами стал председателем собрания. И хотя Шрī Сиддхāнта Сарасватī был самым молодым делегатом на той встрече, благодаря его репутации и славе было ясно, что именно он должен говорить первым. Повторяя выводы своей работы, он приводил многочисленные цитаты из священных писаний, находящие отклик в сердцах *брāхманов*. Противники, большинство из которых слышали эти утверждения *иīāстр* впервые, наслаждались его речью. Но когда Шрī Сиддхāнта Сарасватī своей безупречной логикой и знанием священных писаний стал опровергать положение *смārта-брāхманов*, демонстрируя множество свидетельств, объясняющих, кто такой *брāхман* или вайшнав, и доказывая, что только вайшнав является истинным *брāхманом*, превосходящим по своему положению тех, кто провозглашает себя *брāхманами* в соответствии со своим рождением, и что именно вайшnavы должны быть гуру потомственных *брāхманов*, а не наоборот, их ликование сменилось на гнев. Став, возможно, первым, кто осмелился бросить вызов *брāхманам*, желая удостовериться в чистоте их происхождения, благодаря которому они утверждали своё превосходство, Шрī Сиддхāнта Сарасватī привёл неопровержимые аргументы, доказывающие, что их кровные линии не такие уж и чистые. Шумные *брāхмаи* ответили на эти заявления возмущением, пронзительно крича и жестикулируя, но Шрī Мадхусūдана Госвами попросил их успокоиться и продолжать слушать, заверив, что они получат возможность сказать своё слово позже.

Последующие докладчики приводили множество цитат из священных писаний, подтверждая речь Шрī Сиддхāнты Сарасватī, особенно подчёркивая, что Чайтанья Махāпрабху выступал против кастовой системы, признавая в ком-то преданного благодаря наличию у него духовных качеств, а не по его рождению. Именно Он признал Харидāса Тхāкура, выходца из мусульманской семьи, *āchāрийей* святого имени; именно Он уполномочил Рāmāнанду Рāйа, который с внешней точки зрения был *иūдрой*, учить Его науке о Крщне; именно Он сделал отвергнутых *брāхманов*, Рūпу и Санāтану, лидерами гaudйев на все времена. Но, несмотря на всё это, так называемые Госвами от имени Чайтаньи

Махāпрабху продолжали требовать, чтобы положение человека определялось его рождением.

Незванным *смāртам* было позволено высказаться после всех в конце заседаний первого и второго дней. Встреча завершилась двухчасовой речью Шрī Сиддхāнты Сарасватī, в которой он подвёл итог, утверждавший истинное положение вайшнавов, после чего противники не знали, что ещё можно сказать. Поскольку *смārта-брāхмаṇы* и *джāта-госāṇи* украдкой покинули собрание, Вишвамбарāнанда-дева Госвами объявил Шрī Сиддхāнту Сарасватī победителем встречи. Это известие эхом отозвалось в тысячах одобрительных голосов. Преисполненный благоговейного трепета перед учёностью Шрī Сиддхāнты Сарасватī, Мадхусūдана Госвами назвал его инкарнацией Шукадевы Госвāmī, и позднее передал свою глубокую признательность Шрīле Бхактивиноде Тхāкуру за подготовку могущественного *āchāryi* в лице Шрī Сиддхāнты Сарасватī.

Это событие стало первым главным публичным триумфом Шрī Сиддхāнты Сарасватī, после которого ликующие толпы людей поспешили взять пыль с его лотосных стоп. Шрī Сиддхāнта Сарасватī никогда не разрешал кому-либо даже касаться своих стоп, не говоря уже о том, чтобы взять с них пыль, но, несмотря на его желание держаться смиренно, люди были преисполнены решимости получить драгоценную пыль с его стоп. Охранники успокоили шумную толпу, усадили Шрī Сиддхāнту Сарасватī и омыли ему стопы. Смешав несколько горшков воды с той, что осталась после омовения стоп, они раздали её народным массам, жадно желавшим получить её. Опасаясь возможных попыток нападения на него, они передали Шрī Сиддхāнту Сарасватī под защиту полиции.

Утверждение авторитетности Гаура-бхаджана

Потрясённые тем, что какой-то выскочка опроверг и оскорбил целое собрание великих *паṇḍитов*, многие из которых являлись признанными духовными авторитетами, обеспокоенные *смārта-брāхмаṇы* чувствовали, что обязаны остановить возрастающее влияние чистой вайшнавской дхармы, пропагандируемой Шрīлой Бхактивинодой Тхāкурom и Шрī Сиддхāнтою Сарасватī. Они заявили, что Господь Чайтанья не является аватарой Верховной Личности Бога, ведь Он Сам называл себя преданным Верховного Господа; также в изначальных Ведах о нём нет никаких упоминаний, как и о Гаура-мантрах, которые дают своим ученикам гуру-гаудīи при посвящении, которые, скорее всего, являлись недавней выдумкой. Поскольку в традиционной ведической культуре всё сказанное или сделанное человеком, и в особенности это касается проповеди им какой-либо философии, должно основываться на заключении *śīāstr* и признаваться предыдущими *ācāryāmi*, этот дерзкий вызов был ещё коварнее предыдущего, посягнув на самую сущность учения гаудīев.¹¹³

Смārта-брāхмаṇы были уверены, что, если им удастся доказать, что в *śīāstrāх* нет никаких упоминаний о Господе Чайтанье, они утвердят неавторитетность Гаудīя-вайшнавизма и смогут беспрепятственно продолжать следовать своей материалистической версии ведической дхармы. Но на следующем собрании, в конце 1911 года в Боро Акхде, в Навадвīпе, Шрī Сиддхāнта Сарасватī привёл множество цитат из Упанишад, тантр и Пурāṇ, доказывающих, что Господь Чайтанья – это Верховная Личность Бога. Сидя в дальнем углу собрания, неузнанный Шрī Сиддхāнтою Сарасватī, Шрīла Гаура Кишора дас Бāбāджī был чрезвычайно удовлетворён, слушая неопровержимые доводы своего ученика. Встреча закончилась долгими аплодисментами в честь Шрī Сиддхāнты Сарасватī. И снова оппозиция не проронила ни слова.

Обе эти темы – кто может быть *брāхмаṇом* и гуру, и божественность Господа Чайтаньи – были предметами множества споров на протяжении нескольких сотен лет. Однозначно разграничивая подлинное понимание от не более чем правдоподобия на него, Шрī Сиддхāнта Сарасватī повсеместно, в частности в Бенгалии, утвердил, что вайшнав, из какой бы семьи он не происходил, может стать *брāхмаṇом* или гуру, а Господь Чайтанья – не кто иной, как Верховная Личность Бога. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī стал широко известен как новый и сенсационный защитник верховного положения Господа Чайтаньи и Его подлинного учения. Однако не все разделяли его мнение, и на протяжении всей своей жизни Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī неоднократно бросали вызов, в особенности касательно вопроса относительного статуса *брāхмаṇов* и вайшнавов.

¹¹³ Во времена Шрīлы Сарасватī Тхāкура традиционный авторитет *śīāстры*, подкреплённый предшествующими *ācāryāmi*, всё ещё повсеместно принимался в качестве основы, требуемой для постижения Вед и ведической культуры. Этот момент даёт ключ к пониманию многого из того, что он делал и говорил, что отстаивала его миссия, раскрывает предпосылку для многих обвинений, сделанных им и против него, а также объясняет его оборонительную стратегию против подобных нападок.

Кашимбазар Саммиланй

В марте 1912 года Махārādжа Маңйндра-чандра Нандй пригласил Шрйлу Гаура Кишору дāса Бāбāджй посетить Кашимбазар Саммиланй – собрание, организованное в его дворце с целью обсуждения на нём тем, касающихся преданного служения. Бāбāджй Махārādжа ответил: «Я не достаточно красноречив, и к тому же без позволения Махāпрабху я не желаю выступать на подобных встречах. Будет лучше, если ты обратишься с этой просьбой к Шрй Сиддхāнте Сарасватй».

Махārādжа Нандй был известен своей филантропической деятельностью в самых разных сферах: образование, музыка, литература, сельское хозяйство и промышленность. Но главным образом его знали как покровителя Гаудйя-вайшнавизма: он щедро жертвовал на проповедь вайшнавского учения и вайшнавских писаний, распространял и оберегал вайшнавскую литературу, поддерживал вайшнавские святые места и строил там ашрамы для больных и беспомощных вайшнавов. С его помощью вайшнавская философия и литература были включены в учебную программу Калькуттского Санскритского Общества, который также ввёл присуждение титулов Бхакти Тйртха и Раса Тйртха. Восхищённые его достижениями, аристократы и вайшnavы со всех концов Индии даровали ему титул Гауда-рāджарщй (Святой король Бенгалии), Бхāрата-дхарма-бхушāна (Украшение индийской дхармы), Бхакти Синдху (Океан преданности) и Видйā Рāйджанй (Тот, кто черпает удовлетворение в знании).

Несмотря на все свои достоинства, будучи очень простодушным, сентиментальным и раболепно смиренным, Махārādжа Нандй направлял свою жертвенность не в то русло. Не видя различий между истинной и ложной вайшнавской дхармой, испытывая благоговейный страх перед элитизмом кастовых Госвами, использующими его возможности в своих корыстных целях, он продолжал слепо повиноваться им.

Прибыв в Кашимбазар, Шрй Сиддхāнта Сарасватй обнаружил себя окружённым множеством обманщиков, с которыми он дал клятву всегда сражаться. Они уже испытывали страх перед Шрй Сиддхāнтой Сарасватй, но в то же время не хотели снова позволить ему затмить их собой. Шрй Ананта Басу, студент колледжа, присутствовавший на собрании, рассказал:¹¹⁴

«Я услышал, что с 22 по 25 марта 1912 года состоится третье собрание Кашимбазар Саммиланй. Меня интересовало, о чём же там будет идти речь, поэтому я отправился в Кашимбазар, где увидел Шрйлу Прабхупāду уже во второй раз. Он приехал в ответ на горячую просьбу Махārādжи Маңйндры Нандй рассказывать Хари-катху. В то время я ещё не принял прибежище у стоп Шрйлы Прабхупāды. Я поехал туда как обычный слушатель.

Прибыв туда, я увидел, что Шрй Пулина Маллика, или Шрй Нитйāнанда дāс, Калькуттский предприниматель по имени Шрй К.Б. Сена, и Шрй Гопенду Бандхопāдхйāйя из Калны просили Шрйлу Прабхупāду

¹¹⁴ Позднее Ананта Басу был инициирован, получив имя Ананта Вāсудева, и стал выдающимся учеником Шрйлы Сарасватй Тхāкура. (см. том 2, стр. 341-45)

рассказать что-нибудь о Мāтр-мандире в Навадвйпе.¹¹⁵ В ответ на их просьбы Прабхупāда ответил: “Я приехал сюда, чтобы говорить Хари-катху, поэтому, пожалуйста, позвольте мне сделать это”. С тех пор я старался всегда быть рядом с Прабхупāдой, чтобы слушать его Хари-катху.

В то время я обратил внимание, что Прабхупāда немедленно предлагал *даңдават* всем, кого бы он ни встретил, и постоянно воспевал *харинāму* на чётках из *туласī*. Я ни разу не видел, чтобы он спал или отдыхал. И однажды я увидел одну удивительную вещь: Махārādжа Кашимбазара постоянно присылал множество разнообразных яств, но Прабхупāда не притрагивался ни к одному из них – лишь однажды он взял листочек *туласī*, а остальное раздал гостям. Он пробыл там с 21 по 24 марта. И я видел, как он постился все четыре дня. Именно тогда Прабхупāда дал такое наставление: “Ешь ли ты, спишь или принимаешь омовение, ты должен делать это вдали от людских глаз”. До сих пор можно увидеть это в природе Шрйлы Прабхупāды.

Когда я задал ему вопрос относительно повторения мантры “(бхаджа) Нитāй-Гаура, Рāдхе-Шйāма, (джапа) Харе Крщṇа, Харе Рāма”, Прабхупāда ответил, что это недавняя выдумка, и, ссылаясь на священные писания, он указал на наличие в ней *расāбхāсы* и неверного философского понимания.

В один из дней Шрйлу Прабхупāду попросили произнести речь и при этом дали ему всего пять минут. Он процитировал *брахмāṇда бхрамите кона бхāгйавāн джйива* и несколько других стихов из “Шрй Чайтанья-чаритāmрты”, и затем, насколько возможно кратко, попытался объяснить его смысл.¹¹⁶ Не прошло и пяти минут, а его уже неоднократно просили занять своё место. За это очень короткое время, которое я смог его услышать, я увидел в его лекции нечто особое, незаурядное, исполненное истины. В то же самое время я заметил, что эта краткая беспристрастная и правдивая речь, произнесённая этой великой личностью, была неприятна определённой категории людей.

Тогда я решил, что, возможно, именно по этой причине эта великая душа не принимает от махараджи никакой пищи. Когда позднее я спросил его об этом, он ответил: “Когда мы не можем помочь, когда не получается освободить материалистов, погружённых в чувственные наслаждения, от осквернения ими, в таком случае принимая пищу вместе с теми, кто наслаждается свои чувства, наш ум оскверняется. Поэтому каждый человек, стремящийся обрести подлинное благо, должен совершать шесть видов общения только с беспримесными слугами Господа”.

Шрйлу Прабхупāду разместили на территории царского дворца Махараджи Кашимбазара в месте, которое называлось “Кхасабари”. Махараджа Нандй поручил одному джентльмену, происходившему из семьи врачей, заботиться об удобстве Шрйлы Прабхупāды. Однажды он сказал Прабхупāде: “Вы – настоящий вайщṇав. Все, кого я вижу здесь, незаслуженно принимают от него еду, поскольку не могут принести ему никакого блага. Вы же приехали сюда, чтобы по-настоящему помочь ему,

¹¹⁵ Эта тема не связана напрямую с вайщṇавизмом. *Mātr* – мать (в данном контексте – Дургā)

¹¹⁶ Перевод этого стиха см. в томе 2, стр. 333

но его спутники не позволяют ему понять образец беспристрастия в Вашем лице и вайшнавизм. В этом наша величайшая неудача”.

Двадцать второго марта Шрйла Прабхупāда рассказывал Хари-катху, которую слушали несколько почтенных людей. Среди них были Шрй Крщṇа Сундара Маджумдāра, бакалавр юридических наук, адвокат Ноакхали; Шрй Раджаниканта Басу, бакалавр юридических наук, ещё один адвокат; и инструктор по строевой подготовке школы в Ноакхали, Шрй Бхūпендранāтха Сена Гупта, бакалавр наук. Кто-то из них задал вопрос относительно притворного экстаза напоказ, которым славился один известный *кṛтания*. В ответ Шрйла Прабхупāда процитировал несколько стихов из “Бхакти-расāмрта-синдху”, объясняя разницу между *śuddha-sāttvika-bhāвой* (чистым духовным экстазом), *bhāvābhāсой* (тенью экстаза), и *капāтатой* (притворным экстазом).¹¹⁷ Кроме того, Прабхупāда объяснил *сиддхāнту śāстры* и *махāджан* о неприемлемости подобного воспевания, а также о необходимости чистого, безоскорбительного *кṛтана* *махā-мантры* в том виде, в котором предписывает *śāстра* и Господь Чайтанья.

Двадцать четвёртого марта у Прабхупāды состоялась встреча с обсуждением священных писаний в доме Тхāкура [т.е., махāнты] из Шрйкханды, одного из родственников гуру Махараджи Кашимбазара. Собрание посетили Шрй-йукта Гаурагуṇāнанда Тхāкур, Паṇдит Шрй-йукта Рākхālāнанда Шāстрй Махāśайа и многие другие. Когда Шāстрй Махāśайа попытался доказать теорию *гаурāнга-нāгарй*, ссылаясь на слово *гаура-нāгара-вара* из “Шрй Чайтанья-чандрāmрты”, Прабхупāда объяснил истинный смысл этих слов, и с помощью логики и утверждений из книг шести Госвāmй опроверг учение *гаура-нāгарй*.¹¹⁸ Вероятно, Шрй Гаурагуṇāнанда Тхāкур ел рыбу. Когда он сказал несколько слов в поддержку подобной диеты, Шрйла Прабхупāда показал превосходство почитания *махā-прасāда* как над вегетарианской, так и над невегетарианской диетой». ¹¹⁹

Предполагалось, что Саммиланй будет очередным социально-религиозным собранием, полным обоюдных любезностей и лести, но независимый Шрй Сиддхāнта Сарасватй нешуточно обеспокоил атмосферу встречи. Хотя ему не позволяли высказаться публично, его критика кастовых Госвами даже в неформальной обстановке стала причиной того, что он стал большой угрозой для их привилегированного положения. Добившись значительных результатов, Шрй Сиддхāнта Сарасватй уехал, даже не предупредив Махараджу Кашимбазара.

Когда Махараджа Нандй услышал об этом, он тут же отправился на вокзал, чтобы убедить Шрй Сиддхāнту Сарасватй остаться. Он ничего не знал о посте-протесте Шрй Сиддхāнты Сарасватй, пока тот не уехал. Кроме того, *джāта-госāйи* обманули Махараджу, сказав ему, что Шрй Сиддхāнта Сарасватй отказался от его еды потому, что Махараджа был выходцем из общины Тили,

¹¹⁷ Ознакомиться с кратким определением понятия *ратйābhāса* можно в томе 2, стр. 147.

¹¹⁸ Чтобы узнать истинный смысл *гаура-нāгара-вары* в данном случае, см. том 2, стр. 133.

¹¹⁹ Сдж 2-3.

которая принадлежала к низкой касте. На самом деле, всё было совсем наоборот: кастовые Госвами цепкой хваткой держали монарха в своих когтях, поддерживая в нём страх относительно его формально более низкого социального положения, тогда как Шрī Сиддханта Сарасватī решительно выступал против подобной искусственной кастовой дискриминации. Во всяком случае, Махараджа был несчастлив от того, что сначала садху постился в его доме, а затем, неудовлетворённый, уехал. Когда он спросил Шрī Сиддханта Сарасватī об этом, тот объяснил: «У меня не было возможности объяснять Абсолютную Истину такой, какой она представлена в “Шрīмад-Бхāгаватам”, поэтому на каком основании я должен был принимать от Вас еду? Кроме того, Господь никогда не принимает подношений от *пуджārī*, который глух к знанию об Абсолютной Истине; эти блюда не были *prasādam*”.

Шрī Сиддханта Сарасватī сел в поезд в одиннадцать вечера и уже в два часа утра он был в Дхубулие. Затем, преодолев пять миль по тёмным деревенским дорогам, на рассвете он достиг Ваджапаттаны, где приготовил пищу и, наконец, прервал свой четырёхдневный пост.¹²⁰

¹²⁰ Дхубулия – ближайшая железнодорожная станция к Мāйāпуру, находящаяся к северу от Кришнанагара.

Печатный и проповеднический центр

Летом 1912 года Шрī Сиддхāнту Сарасватī назначили главой присяжных в Кришнанагаре по делу дакоитов, которое продлилось три или четыре дня. В ноябре он вместе с группой преданных отправился в паломничество и проповеднический тур по святым местам Западной Бенгалии, связанным с Господом Чайтаньей и Его спутниками.

Примерно в это же время Махараджа Нандī организовал в Кулие очередную встречу Кашимбазар Саммиланī. После настойчивых просьб Шрī Сиддхāнта Сарасватī согласился посетить встречу, где он снова отказался принимать пищу от Махараджи. Шрī Сиддхāнта Сарасватī говорил: «Я уже ел сегодня. Кроме того, я не могу принять предложение почтить *prasāda* без разрешения моего *гурудевы*». Царь был чрезвычайно угрюм. Пожелав ему всего наилучшего, Шрī Сиддхāнта Сарасватī вернулся к лотосным стопам Шрīлы Гаура Кишоры дāса Бāбāджī.

Услышав об этом случае, Бāбāджī Махārādжа отругал своего ученика и запретил ему посещать такие встречи, сказав: «Преданность Крщṇе никогда пробуждается на подобных собраниях, где обсуждается всякая чепуха. Даже среди миллионов живых существ в миллионах Вселенных трудно найти настоящего преданного Крщṇы. Вайщṇав абсолютно независим. Лишь во времена игр Господа Чайтаньи могли одновременно собраться сотни тысяч вайщṇавов. Поэтому отправляйся в Мāйāпур, оставайся в одиночестве и просто воспевай Харе Крщṇа». Затем Бāбāджī Махārādжа воткнул в землю несколько бамбуковых палок и набросил чадар поверх них. Объявив это местом проведения вайщṇавской встречи, где собрались преданные, он начал безудержно петь и танцевать.

Когда данный им обет повторения миллиарда святых имён подходил к концу, Шрī Сиддхāнта Сарасватī решил, что его следующая задача состоит в том, чтобы найти типографию и начать печатать книги. Многие работы Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура были все ещё не опубликованы, также как и несколько важных рукописей на пальмовых листьях, находящиеся в библиотеке Тхāкура. Но из-за политической нестабильности, вызванной антибританскими настроениями, практически не было никакой возможности получить разрешение на открытие типографии в сельской местности. Кроме того, было непрактично привезти сюда современное оборудование, которое таким образом окажется далеко от технической поддержки. Поэтому Шрī Сиддхāнта Сарасватī отправился в Калькутту, чтобы подать прошение об открытии там своего печатного дела. Заплатив требуемую сумму, он вернулся в Мāйāпур, пока полиция рассматривала его заявление.

Спустя девять дней Шрī Сиддхāнта Сарасватī вернулся в Калькутту и начал искать подходящее место для аренды здания в районе Калигхата. После долгих поисков, 6 февраля 1913 года Шрī Сиддхāнта Сарасватī заключил однолетний договор на аренду величественного комплекса (на Шанагар-Стрит, 4), который включал в себя четыре здания, небольшое озеро и гхат, фонтан, теннисный корт, пристройку для павлинов и оленей, а также был окружён стенами более чем двадцать футов высотой. Было просто неслыханно, чтобы

садху владел высококласной городской недвижимостью, но с самого начала Шрї Сиддханта Сарасватї был готов порвать со всеми стереотипами и делать всё от себя возможное, чтобы распространить движение *санкїртаны*. Месячная арендная плата составляла всего тридцать шесть рупий, что было сущим пустяком для такого роскошного имения. Среди людей ходили слухи о том, что там обитают привидения, поэтому цена оказалась такой невысокой.¹²¹

Большую часть 1913 года Шрї Сиддханта Сарасватї находился в Калигхате вместе с небольшой группой преданных. Периодически к ним приходили уже знакомые люди и доброжелатели. Каждый вечер Шрї Сиддханта Сарасватї проводил *кїртан* и *Хари-катху* для аудитории из нескольких человек.

После достаточно длительной задержки Шрї Сиддханта Сарасватї всё-таки получил разрешение заниматься печатной деятельностью. В апреле 1913 года Шрї Сиддханта Сарасватї установил печатный станок и полиграфическое оборудование в Калигхате, дав своему предприятию название «Бхāгавата Йантра». За несколько месяцев Шрї Сиддханта Сарасватї частично опубликовал «Шрї Чайтанья-чаритāmрту» с комментарием Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура «Амрта-правāха-бхāщья» и своим комментарием «Анубхāщья»; «Бхагавад-гїту» с санскритским комментарием «Сārāртха-варщиṇї-тїкā» Шрїлы Вишванātхи Чакравартї Тхāкура, а также её бенгальский перевод с комментарием «Расика-раїджана» Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура; и «Шрї Гаура-кр̥ṣṇодайу», эпическую поэму на санскрите ориССкого поэта Говинды дāса, описывающую игры Господа Чайтаньи.

В январе 1914 года, когда истёк срок договора на аренду собственности в Калигхате, «Бхāгавата Йантра» переехала во Враджапаттан.

¹²¹ Разумеется, что с течением времени стоимость денег поменялась. В настоящее время тридцать шесть рупий – мелочь, но в то время это было немалой суммой. В своей лекции, прочитанной в 1973 году, Его Божественная Милость А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда вспоминал, что пятьдесят лет назад гхи стоило не более одной рупии за килограмм, а слугам платили от 10 до 12 рупий в месяц. (Ориентировочная стоимость гхи в 2009 году – 190 рупий, а зарплата слуги – 1600 рупий)

Уход двух āchāryev

Шрїла Бхактивинода Тхāкур

В 1910 году, когда Шрїла Бхактивинода Тхāкур писал свою «Сва-нийама-двāдашакам» в Годруме, его тело неожиданно поразил настолько сильный паралич, что он не мог ни говорить, ни двигаться – на самом деле, он погрузился в *самāдхи* и иногда по своему желанию возвращался во внешнее сознание. Члены семьи отправились вместе с ним в Калькутту, чтобы оказать ему медицинскую помощь, но безуспешно. Он находился в парализованном состоянии в течение нескольких месяцев, и, казалось, что в августе Тхāкур оставит тело. Некоторые завистники, довольные сложившейся ситуацией, принялись распространять слухи о том, что Бхактивинода пожинает плоды своей кармической деятельности. Огорчённый тем, что люди сравнивают кристально чистые духовные игры *махā-бхагаваты* со страданиями обычных *джїв*, порабощённых материальной энергией, Шрї Сиддхāнта Сарасватї умолял Шрїлу Бхактивиноду Тхāкура, сидя у его постели: «Пожалуйста, останься с нами ещё на какое-то время, чтобы и дальше распространять послание Шрїмана Махāпрабху, и таким образом возвысить всю Вселенную. Даже такие невежественные негодяи, которые смеют критиковать тебя, в этом случае смогут обрести подлинное благо». Постепенно к Тхāкуру вернулась возможность свободно двигаться, что заставило многих его хулителей раскаяться и припасть к его лотосным стопам.

После того как Шрїла Бхактивинода Тхāкур продемонстрировал свою *лїлу* болезни, Шрїла Гаура Кишора дāс Бāбāджї через кастового Госвами передал ему послание, в котором он просил Тхāкура не оставаться в Калькутте и присоединиться к нему в Навадвїпе, потому что «Калькутта – это обитель Кали». Услышав это, Шрїла Бхактивинода Тхāкур попросил посыльного передать свои благословения Шрїле Гаура Кишоре дāсу Бāбāджї на совершение Хари-бхаджана и такие слова: «Там, где нахожусь я, нет места Кали». Затем Шрї Сиддхāнта Сарасватї сказал этому Госвами: «Шрїла Нароттама дāс Тхāкур утверждает: *йатхā вайшнāва-гаṇа сеи стхāна врдāвана* – «Где бы ни были вайшнāвы, там – Врдāван». Многие из тех, кто обращается к Бāбāджї Махāрāдже за наставлениями, приходят к нему со своими собственными соображениями. Их *сāдху-санга* – не более чем спектакль. На самом деле они не хотят принимать исцеляющих наставлений. Он отвечает им в соответствии с их материалистичными взглядами – они хотят быть обманутыми, и он исполняет их желание. И лишь тому, кто вопрошает его в настроении полного предания, Бāбāджї Махāрāджа открывает своё сердце, а вместе с ним истину».

Позднее Шрїла Сарасватї Тхāкур объяснил глубинное значение этой игры:

«К концу своей проявленной *лїлы*, видя недостаток *бхакти* в обществе, он принял обет молчания и погрузился в *мāнāси-севу* (преданное служение в медитации). Глупцы, которые в гордыне своей мнили себя преданными, не могли понять эту игру и поэтому совершили оскорбление лотосных стоп преданного. Пытаясь понять преданного при помощи своей

ничтожной квалификации, они неизбежно совершили оскорбление. Проливая реки слёз, наблюдая за душами, страдающими в этом мире, Шрйла Бхактивинода Тхāкур приказал мне проповедовать *шуддха-бхакти*, исполнить миссию Шрй Чайтаньи Махāпрабху и следовать принципам преданного служения».¹²²

В 1913 году Шрйла Бхактивинода Тхāкур послал сообщение из Калькутты Шрй Сиддхāнте Сарасватй в Мāйāпур: «Здесь не хватает преданных. До меня дошли слухи, что у тебя их там предостаточно, поэтому пришли сюда двух». Шрй Сиддхāнта Сарасватй отправил двух преданных, но по дороге один из них направил второго в другое место и поэтому прибыл в Калькутту один, где в течение нескольких дней он служил Шрйле Бхактивиноде Тхāкуру. Вскоре после этого Шрйла Бхактивинода Тхāкур снова написал Шрй Сиддхāнте Сарасватй: «Ты – мой единственный истинный сын-вайщнав. Немедленно освободи меня от здешнего общения и заberi в Годруму». Шрй Сиддхāнта Сарасватй вскоре приехал в Бхакти Бхаван, но из-за возражений родственников, которые беспокоились о здоровье своего пожилого главы семейства, он не смог забрать Шрйлу Бхактивиноду Тхāкура. Шрй Сиддхāнта Сарасватй был вынужден вернуться в Мāйāпур один. Но добравшись до железнодорожной станции Калькутты, он встретил там Шрйлу Бхактивиноду Тхāкура, приехавшего на машине, в окружении всё тех же родственников, которые были категорически против его поездки, но, в конце концов, уступили его настойчивым требованиям.

В это время Шрй Сиддхāнта Сарасватй писал комментарий «Анубхāщья» и регулярно посылал свои наброски Шрйле Бхактивиноде Тхāкуру для проверки. Эти старания радовали Шрйлу Бхактивиноду Тхāкура, который испытал огромное удовольствие после внимательного прочтения комментария Шрй Сиддхāнты Сарасватй к «Чайтанья-чаритāmрте» 1.1.19: *эи тина тхāкура... тине мора нāтха*.

Шрйла Бхактивинода Тхāкур покинул этот мир в Бхакти Бхаване 23 июня 1914 года. В то время Шрй Сиддхāнта Сарасватй был в Мāйāпуре. И хотя за день до этого ему пришла телеграмма с сообщением о том, что Шрйла Бхактивинода Тхāкур собирается уйти, из-за муссоных дождей и наводнения он добрался до Калькутты поездом только к восьми вечера, через несколько часов после того, как Тхāкур оставил тело. К тому времени его братья уже кремировали тело отца.¹²³ Шрй Сиддхāнта Сарасватй нашёл свою мать среди плачущих и стенающих родственников в спокойном и невозмутимом настроении, не выражающей каких-либо внешних признаков горя. Желая поддержать её многозначительными словами, он сказал: «Сегодня случилось великое счастье. Сегодня наш господин снова стал спутником Господа в Его вечных играх. Теперь же наш долг – помнить его вечное положение, имя, качества, форму и игры. Впредь мы будем прилагать ещё больше усилий, чтобы следовать по его стопам». Мать Шрй Сиддхāнты Сарасватй ответила: «Прежде чем уйти, он дал тебе все свои благословения. Он всё время говорил о твоей непоколебимой вере в

¹²² Из поэтического заключения к его комментарию «Анувртти» на «Шрй Упадешāmрту».

¹²³ По ведической традиции тело *парамахамсы* не сжигают, а помещают в *самāдхи* и поклоняются ему.

и́уддха-бхакти и сказал, что ты должен служить Шрї Мāйāпуру и проповедовать послание Шрїмана Махāпрабху».

Затем Шрї Сиддхāнта Сарасватї обратился ко всем родственникам и последователям Шрїлы Бхактивиноды. Описывая трансцендентные качества Тхāкура до глубокой ночи, он доказал, что погребальная церемония для вайшнавa должна быть выполнена в соответствии с вайшнавскими предписаниями, содержащимися в «Хари-бхакти-вилāсе» и «Сат-крїйā-сāра-дїпике», а не в соответствии с правилами *смāрта-брāхмаṇов*. Ученики Тхāкура исполнили последние ритуалы, достойные *махā-бхагаваты*, согласно этому выводу.

27 декабря 1914 года Шрї Сиддхāнта Сарасватї установил *пушпа-самāдхи* в Свāнанда-сукхада-куṇдже. В честь самого возвышенного вайшнавa из тех, которые были за последние столетия, Шрї Сиддхāнта Сарасватї организовал в этом месте трёхдневный фестиваль, посвящённый памяти Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура.

Затем 4 сентября 1915 года, в день *āвирбхāва-титхи* Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура, вместе с Комитетом Памяти Бхактивиноды Шрї Сиддхāнта Сарасватї провёл первую ежегодную публичную встречу в честь Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура в престижном Бангїйа Сāхитїа Паришад холле, недалеко от Ультадинги Роуд.¹²⁴ Встречу посетили некоторые из самых выдающихся интеллектуалов Бенгалии, которые прославили вклад и личность Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура.

Шрїла Гаура Кишора дās Бāбāджї

Шрїла Гаура Кишора дās Бāбāджї Махāрāджа покинул этот мир 16 ноября 1915 года. Его ухода ждали несколько глав храмов, каждый из которых надеялся установить его *самāдхи* в своём матхе, чтобы привлечь паломников и таким образом увеличить свой собственный престиж и доход. Поэтому соревнование, возникшее после его ухода, было напряжённым и отвратительным. Один молодой человек по имени Умāпати описал эту сцену так:¹²⁵

«После ухода Бāбāджї Махāрāджи возникло множество мнений и беспокойств относительно того, кто же установит его *самāдхи*. Хїрālāла Госвами и ещё кто-то послали Шрї Падманāбху Брахмачārї, или Шрї Кршṇу Чайтанью дāса, в Мāйāпур, чтобы позвать Шрїлу Прабхупāду, и сказали мне отправится вместе с ним. Едва переправившись через реку, мы увидели идущего босиком Прабхупāду, закутанного в тёплый зелёный *чāдар*. С ним был Шрї Парамāнанда Брахмачārї. Это было время Чātур-мāсий, и у Прабхупāды были длинные волосы и борода.

Увидев его, мы поклонились и затем подробно описали ему всю ситуацию. Переправившись через реку, Прабхупāда добрался до Рāṇї Дхармашāлы, где оставался Бāбāджї Махāрāджа. *Махāнты* храмов Навадвїпы спорили между собой о том, кто же заберёт трансцендентное

¹²⁴ Бангїйа Сахитїа Паришад – Литературное сообщество Бенгалии.

¹²⁵ Позже Умāпати был инициирован, получив имя «Куṇджа Бихārї», и стал выдающимся учеником Шрїлы Сарасватї Тхāкура. (см. том 2, стр. 332-39)

тело Бāбāджī Махāрāджи, чтобы поместить его в *самāдхи*, потому что с помощью усыпальницы такого *сиддха-махāтмы* можно будет собирать деньги. Шрīла Прабхупāда тут же пресёк их преступные намерения. Предчувствуя нарушение общественного порядка, на место прибыл инспектор полиции Навадвīпы.

После всех споров один из *бāбāджī* запротестовал: “Сиддхāнта Сарасватī не находится в отречённом укладе жизни и поэтому не имеет права устанавливать *самāдхи* для того, кто принял обет отречения от мира”. Прабхупāда громовым голосом возразил: “Я – единственный ученик Парамахамсы Бāбāджī Махāрāджи.¹²⁶ И хотя официально я не принимал обет отречения от мира, я – *брахмачārī*, давший обет безбрачия.¹²⁷ И в отличие от некоторых обезьяноподобных людей по милости Бāбāджī Махāрāджи у меня нет отвратительных привычек, и я не занимаюсь развратом. Если среди вас действительно есть тот, кто обладает безупречным характером, достойным того, кто отрёкся от мира, мы не возражаем, чтобы он установил *самāдхи* Бāбāджī Махāрāджи. Тот, кто в течение одного года, шести месяцев, одного месяца, или хотя бы последние три дня не вступал в незаконную связь с женщиной, сможет коснуться этого духовно блаженного тела. Если же кто-то другой коснётся его, то этим он призовет свою гибель”. Инспектор полиции спросил Прабхупāду, как же он проверит это, и Прабхупāда ответил, что поверит им на слово. Все присутствующие были поражены, когда увидели, что те, кто рядились в одежды *бāбāджī*, друг за другом разворачивались и спокойно уходили.¹²⁸

За два-три месяца до своего ухода, проявляя *лīлу* болезни, Шрīла Гаура Кишора дās Бāбāджī позвал Шрī Сиддхāнту Сарасватī и дал ему указание установить его *самāдхи* либо в Мāйāпуре, либо в Годруме, но если ни один из этих вариантов не будет возможен, то городские подметальщики должны протащить его тело по улицам Кулии и затем бросить в Гангу. Из-за давления, оказываемого на него другими, Шрī Сиддхāнта Сарасватī не мог забрать трансцендентное тело своего гуру-махāрāджи в Мāйāпур, как и не мог он согласиться с людьми, которые всё повторяли слова Бāбāджī Махāрāджи, что его тело следует протащить по улицам. В ответ на их требование Шрī Сиддхāнта Сарасватī сказал: «Мой *īrī-гурудева*, которого Сам Крщначандра считает великой честью нести на Своей голове, произнёс эти смиренные слова лишь для того, чтобы разрушить заносчивость непреданных. Хотя мы глупы, неопытны и оскорбительны, мы не будем противиться пониманию его истинного намерения. Как же величественно было зрелище, когда Шрī Гаурасундара танцевал, держа

¹²⁶ Очевидно, у Бāбāджī Махāрāджи было несколько учеников-домохозяев в Агартале, Трипура. Скорее всего, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī называл себя единственным учеником, чтобы провести разделение между собой и несколькими прихлебателями, которые выдавали себя за учеников; или, потому что среди тех, кто оставался верным своим обетам, он был единственным, кто потратил много времени, чтобы лично обучаться у Бāбāджī Махāрāджи; или, возможно, чтобы дать понять, что только он был способен полностью представлять Бāбāджī Махāрāджу.

¹²⁷ Хотя Шрī Сиддхāнта Сарасватī придерживался в высшей степени отречённого образа жизни, он не принимал *бāбāджī-веиу* (принятие которой обозначает, что человек официально вступает в отречённый уклад жизни).

¹²⁸ Сдж 135-36.

на своих руках духовно блаженное тело Харидāса Тхāкура после его ухода! Следуя по стопам Шрīмана Махāпрабху, мы понесём трансцендентную форму Бāбāджй Махāрāджи на своих головах».

На следующий день Шрī Сиддхāнта Сарасватй своими руками выкопал *самāдхи* на берегу Ганги в Кулие, недалеко от того места, где Бāбāджй Махāрāджа обычно совершал *бхаджан*. Этот участок принадлежал двум братьям, Ананте и Ванамālй Поддару, успешным бизнесменам, которые помогали Шрī Сарасватй Тхāкуру на протяжении нескольких лет и принадлежали к кругу его доверенных людей. Заявив, что жертвуют эту собственность и отказываются от своих прав на неё, они лично трудились и тратили деньги как на то, чтобы установить постамент, так и позднее на ежедневное служение, проводимое под руководством Шрī Сиддхāнты Сарасватй, а также занимались организацией большого ежегодного фестиваля в честь *тиробхāвы* Бāбāджй Махāрāджи. Но через несколько лет взгляды братьев Ананты и Ванамālй изменились, и они заявили свои права на этот участок, ставший трансцендентной *дхāmой*, как на семейную собственность. Пренебрегая неоднократными возражениями Шрī Сиддхāнты Сарасватй, его последователей и сторонников, братья, в конце концов, лишили их доступа к *самāдхи*. Как результат этих отвратительных оскорблений, Ананта и Ванамālй вскоре лишились своих богатств, их стали одолевать бытовые проблемы, позднее они потеряли и *самāдхи* и землю, на которой оно находилось, и отправились в тюрьму на шесть месяцев.¹²⁹

После ухода Бāбāджй Махāрāджи Шрī Сиддхāнта Сарасватй скорбел в глубине своего сердца: «Кто же теперь будет сурово отчитывать меня, чтобы заставить меня понять истину такой, как она есть?» Видя множество беспокойств в вайшнавском сообществе после *тиробхāвы* Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура ещё за шестнадцать месяцев до ухода своего *гурудевы*, чувствуя разочарование и безысходность, и остро страдая от разлуки с теми, в ком он черпал вдохновение, Шрī Сиддхāнта Сарасватй решил погрузиться в себя и перестал рассказывать *Хари-катху*. И хотя он уже прокомментировал восемь из одиннадцати стихов «Анувртти» (продолжение комментария «Пййўща-варщиñй-вртти» Шрīлы Бхактивиноды на «Упадешāmрту» Шрīлы Рўпы Госвāmй), который он начал писать по личному указанию Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, Шрī Сиддхāнта Сарасватй прекратил работать над ним. Он сокрушался: «Кому же я буду теперь показывать свои статьи и книги? Кто же теперь насладится моими сочинениями и будет вдохновлять меня продолжать писать? Кто же теперь будет с удовольствием слушать новости о проповеднической деятельности и увеличении славы *дхāмы* и нашего служения ей?»

Практически забыв про еду и сон, он погрузился в глубокий *бхаджан*, борясь со своей дилеммой. В его сердце звучало наставление Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура о том, что он не должен оставлять служение Махāпрабху. Видя массы людей, тратящих свою бесценную человеческую форму жизнь понапрасну, просто рождаясь и умирая, даже не имея и малейшего представления о тех трансцендентных дарах, которые оставил Шрī Чайтанья

¹²⁹ Нет каких-либо сведений о том, почему братьев посадили в тюрьму, но всё то, что они сделали, Шрīла Сарасватй Тхāкур описал в своём письме. Чтобы узнать о том, как было перенесено *самāдхи* Бāбāджй Махāрāджи, см. том I, стр. 470.

Махāпрабху, или интереса к ним, Шрī Сиддхāнта Сарасватī чувствовал острую потребность в проповеди. Не понаслышке зная, с какой враждебностью ему придётся снова встретиться, когда он будет говорить истину, он не хотел возвращаться к публичной жизни. Но однажды порыв ветра принёс ему фрагмент из «Шрī Чайтанья-чаритāmрты», в котором Господь Чайтанья давал наставление Санāтане Госвāmī писать трансцендентные книги, восстановить забытые святы места, организовать поклонение Господу Крщṇе, и распространить *бхакти-расу*.¹³⁰ Восприняв это как божественный знак, но чувствуя себя подавленным и беспомощным, Шрī Сиддхāнта Сарасватī размышлял: «У меня нет ни поддержки со стороны общества, ни денег, ни учёности, ни разума, чтобы пробудить интерес в простых людях. Смогу ли я донести этому враждебному миру чистое учение Господа Чайтаньи и осуществить *мано-‘бхйиṣṭу* моих гуру?»

Вскоре после этого, ночью в Йогапītхе в похожем на сон откровении он увидел приближающихся к нему с Востока Паṅча-таттву, Шестерых Госвāmī Врндāвана, Шрīлу Джаганнāтху дāса Бāбāджй Махārāджу, Шрīлу Бхактивиноду Тхāкура, Шрīлу Гаура Киṣору дāса Бāбāджй Махārāджу и многих других великих преданных Господа Чайтаньи. Они обратились к нему:

¹³⁰ См. Чч 3.1.218-19.

Наставления в откровении

«Сарасватī! Почему ты беспокоишься? Начни утверждать превосходство *śuddha-bhakti*. Распространяй Гаура-*vāñī* повсюду. Расширяй служение Гаура-*nāme*, Гаура-*dhāme* и Гаура-*kāme*.¹³¹ Вооружившись несокрушимым энтузиазмом, распространяй *bhakti-siddhāntu* повсеместно. Мы всегда с тобой, готовые прийти на помощь. Поддержка бесчисленных людей, неисчислимы ресурсы и неиссякаемая учёность желают получить благословения, служа твоей миссии. Всё это проявится, как только у тебя появится необходимость в них. Иди же вперёд, прикладывая максимум усилий, чтобы распространить послание *prema-dharmy* Махāпрабху по всей земле. Ни мирские помехи, ни опасности не смогут стать препятствием на пути твоего плана. Мы всегда с тобой».¹³²

На следующее утро несколько молодых учеников, собравшихся вокруг него, впервые за многие дни увидели его лицо сияющим от счастья. Он поделился с ними своим откровением. Вскоре он продолжил свою работу над написанием комментария «Анувртти», и с тех пор он снова преисполнился сильного и несокрушимого энтузиазма проповедовать.

¹³¹ Гаура-*nāma*, Гаура-*dhāma*, Гаура-*kāma* – соответственно, трансцендентные имя, обитель и желание Гауры.

¹³² Сдж 188–89.

Ом Вишнупāда Шрї Шрїмад Бхактисиддхāнта Сарасватї Тхāкур

Шрїла Джаганнāтха дāс Бāбāджї

Шрїла Бхактивинода Тхāкур

Шрїла Гаура Кишора дас Баббдждї

Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї

Шрїматї Бхагаватї-девї
(мать Шрїлы Бхактисиддхāнты Сарасватї)

В детстве (1881 год)

Место явления Шрїлы Бхактисиддхāнты Сарасватї

Шрї Бималā Прасād в годы своей юности

Семья Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура
(Бималā Прасād сверху крайний слева)

«Бабу Бимале Просаду Датте с любовью»
Кедаранатх Датта Бхакти Винод, 21 марта 96 год

Шрї Бималā Прасād Датта, Шрї Басанта Кумār Гхош Бхактйāśрама,
Шрї Маниндранатх Датта Бхакти Ратна Тхāкур, Шрї Манматханатх
Рāй Бхакти Пракāśа, Шрї Кхетранатх Саркар Бхакти Нидхи,
Шрї Сйтāнāтха дāс Махāпāтра Бхакти Тїртха,
Шрї Бипин Бихари Саркар Бхакти Бхринга

Шрї Бималā Прасād Датта в юности

Во время *и́ата-ко́ти-на́ма-ягьи* (стр. 92)

Шрї Бималā Прасād Датта

29 марта 1918 год, спустя два дня после принятия саннйāсы

*Пуष्па-самāдхи Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура,
Свāнанда-сукхада-куñджа, Навадвīпа-дхāма*

*Бхаджан-кутїр Шрїлы Гаура Кишоры дāса Бāбāджї,
Свāнанда-сукхада-куїджа, Навадвїпа-дхāма*

Перед Бхактивинода Āсаной, Калькутта

*Саṅкīртана на месте, намеченном для Шрī Мāдхва Гаудīя Матха,
Дакка*

На сцене Альберт Холла, Калькутта, 28 июля 1929 год

Ом Вишнупāда Шрї Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї Госвāmї Прабхупāда сидит справа от почётного председателя, Господина Шрї-йукты доктора Дева Прасāда Сарвāдхикārї (в центре). Слева от председателя: Махараджа Маңйндра-чандра Нандї Бāхāдура; Рāй Шрї Кунїлāла Басу Бāхāдура; Господин Б.К. Сен; и другие. Преданный, который стоит [вероятно, это Шрї Сундарāнанда Видїāvинода], произносит речь. Вверху, слева направо: Āчārйа Шрїпāда Ананта Вāсудева Паравидїāбхўщāна; Пāндит Шрї-йукта Харипада Видїāратна; Шрещтхїāчārйа Шрї-йукта Джагабандху Бхакти Рāйджана; и другие.

В одеждах санньяси

Шрї Саччидāнанда Матх, Каттак

Со Шрї-йутой Понирулой Пиллаем,
оказавшим спонсорскую поддержку в строительстве зала
в Гаудїя Матхе в Мадрасе

Махараджа Джайпура (Орисса), который жертвовал деньги на строительство храма Гаудия Матха в Мадрасе

На земле, пожертвванной для Шрї Гаудїя Матха. Спонсор, Шрї Джагабандху Прабху, сидит непосредственно справа от Шрїлы Бхактисиддхāнты Сарасватї

Перед Шрї Гаудїя Матхом, Ультадинги Роуд, в день Шрї Вйāса-
пūdжи, 20 февраля 1927 года. На заднем плане виден шпиль храма
Парśиванātхи.

Закладка первого камня Шрі Гаудія Матха, Калькутта (стр. 204)

Перед Бхактивинода Āсаной на Ультадинги Роуд. На колеснице
Шрйман Махāпрабху и Шрй Шрй Гиридхāрй-Гāндхарвикā дожидаются
отъезда в Свою новую резиденцию в Бāг-базаре.

*Санкїртана во время фестиваля,
устроенного Гаудїя Матхом в Калькутте (стр. 205-206)*

*Санкїртана во время фестиваля,
организованного Гаудїя Матхом в Калькутте (стр. 205-206)*

*Санкїртана во время фестиваля,
организованного Гаудїя Матхом в Калькутте (стр. 205-206)*

Шрі Гаудія Матх, Баг-базар, Калькутта

Чтение «Шрїмад-Бхāгаватам» в Шукатале

Во время установления божеств, Дели

Шрї Шрї Гуру-Гаурāнга–Винода-Говиндāнанда Джйу, Патна

Шрї Камиңй-мохана Рāй Чоудхари, Шрї Мана-мохана Рāй Чоудхари и
Шрї Сатья-мохана Рāй Чоудхари, из семьи заминдара Балияти, округ
Дакка

Встреча господина Джона Андерсона, губернатора Бенгалии, во время
его приезда в Мāйāпур (стр. 221)

С губернатором в Мāйāпуре

С губернатором на Адвайта Сараңи

На входе в Шрї Чайтанья Матх вместе с господином Джоном Андерсоном

Шрї Куñджа Бихāрї Видйāбхўщāнā («обутый и одетый») указывает
на Институт Тхāкура Бхакти Виноды

С высокопоставленными лицами во время визита губернатора

На программе в апреле 1935 года на участке, примыкающем к недавно пожертвованной земле для Мāдхва Гаудйя Мат̣ха. Сразу справа от Шр̣йлы Бхактисиддхāнты Сарасват̣и Мистер И.Б.Х. Бэйкер, окружной судья Дакки; следующий – Мистер Дж.Р. Блэйр, мировой судья Дакки. На столе стоит серебряная шкатулка с поздравительным письмом от жителей Дакки.

Последняя Вйāса-пūdжā, в Шрйвāса Аṅгане,
февраль 1936 года (стр. 226)

На пути в Наимищаранйу

Прибытие на центральный вокзал,
Мадрас, январь 1932 года (стр. 345)

Приём в Мадрасе (стр. 345)

Гаудїя Маѣх, Мадрас

В доме преданного, Мадрас

Visited H. H. Maharaja's Sanskrit College on 20-6-32 and was very kindly received and shown over the premises by the worthy Principal. We had a look at the famous Collection of Sanskrit manuscripts and had a short talk with the Professors of the College. We were impressed by the atmosphere of liberal all-round culture of the place and the cordiality of our reception by the instructional staff and students. We could not help feeling the absence of a chair of Free and Bhagavatan embodying the highest synthesis of religion in its comparative aspects.

21st June 1932 }
Mysore

Shakti Siddhanta Saranati
Patharij, The Vishwa Vaidyanath Raja Sabha
Sree Chaitanya Mitha, Sree Mayapur
Madia, Bengal -

Книга посетителей в Санскритском Колледже, Майсор (стр. 348-49)

Шрї Сундарāнанда Видйāвинода, редактор «Ггаудйї»; Шрї Харипада Видйāратна, руководитель редакционной коллегии «Ггаудйї»; Шрї Бхакти Сāраṅга Госвāmй, председатель редакционной коллегии «Ггаудйї»

প্রাণমিত্রের সুখের বিষয়সমূহঃ।
সুখমুখিঃ পরিচালনা বৈরাগ্যে যত্ন কল্পনা।
শ্রীমদভিষেক প্রাপ্তি-প্রসূত
'বিদ্যা' বিনয় কৃপা প্রসূত।

প্রাণমিত্রের সুখের বিষয়সমূহঃ।
সুখমুখিঃ পরিচালনা বৈরাগ্যে যত্ন কল্পনা।
শ্রীমদভিষেক প্রাপ্তি-প্রসূত
'বিদ্যা' বিনয় কৃপা প্রসূত।

১২শ খণ্ড | শ্রীগৌড়ীয়া পত্রিকা, শনিবার, ২৪শে ভাদ্র, ১৩৪০ : ২ই সেপ্টেম্বর, ১৯৩৩ { ৬ষ্ঠ সংখ্যা।

ব্যক্তি ও গোষ্ঠীগত ভজন

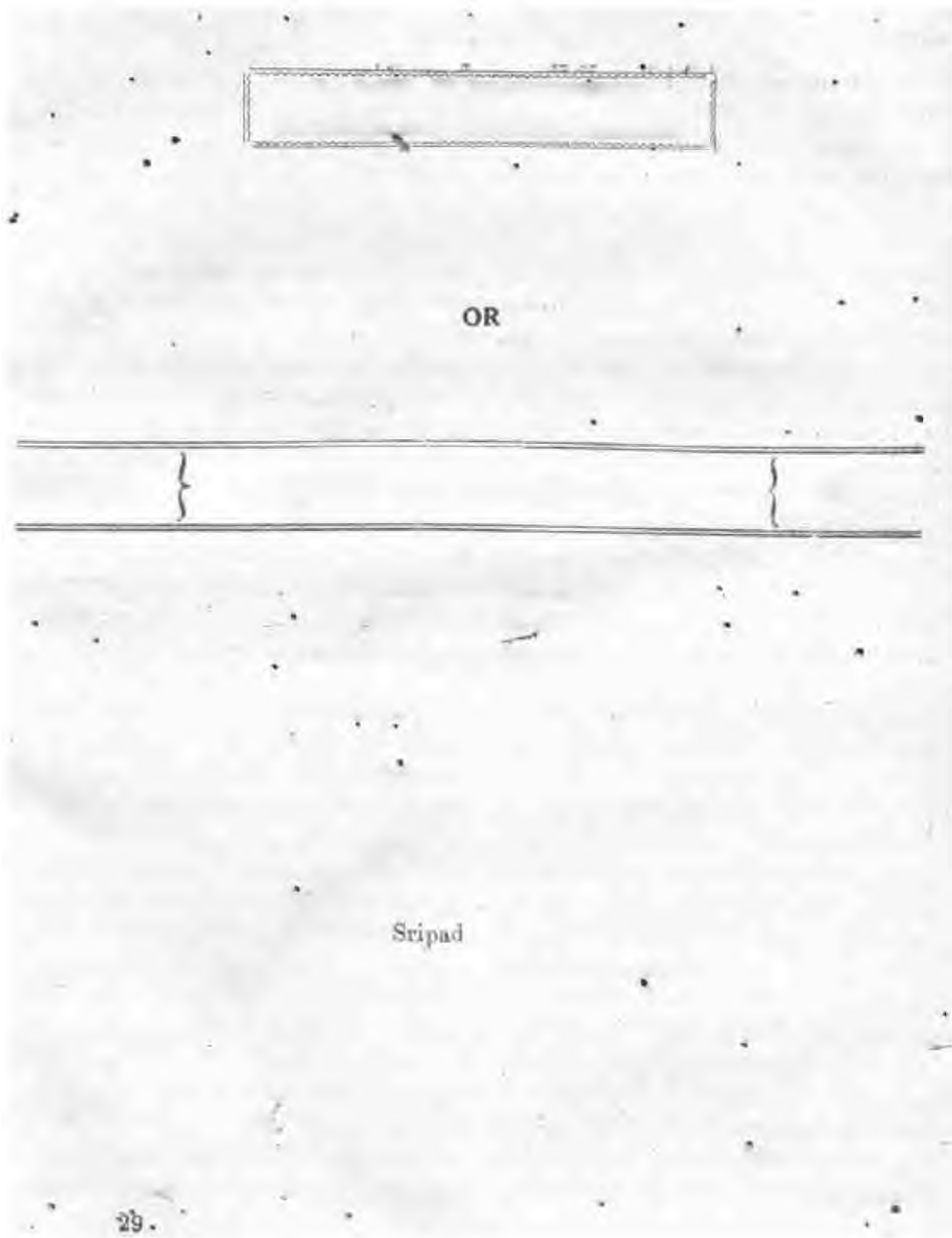
১২শ খণ্ডের "গৌড়ীয়া" ৬ষ্ঠ খণ্ডের "প্রচার ও ব্যক্তি-গত সাধক-জীবনে দিব্য" প্রমুখ প্রবন্ধে যে-সকল কথা বলা হইয়াছে, তাহা পাঠ করিয়া আমাদের কণ্ঠে যোগাভ্যাস-দ্বারা আমার বিকৃত ধারণা পোষণ না করিয়া বসি এবং প্রচার বা প্রতিষ্ঠানের সেবার ফলস্বরূপ ব্যক্তিগত সাধক-জীবনের অপর পালনীয় মঙ্গলময় আচাৰ্য-সমূহ বিবৰ্ণন না হই, এতদই এই প্রবন্ধের অবতারণা।

অষ্টাচীন অষ্টক-সম্প্রদায় যেমন একত্রিকে হরিকথন-প্রচারের মূল উদ্দেশ্য বুঝিতে না পারিয়া অন্যান্য, অবৈধ, অনসিদ্ধান্তী সমালোচক হইয়া পড়ে, তেমনই আবার অনর্থ-পূক্ত সাধক-জীব মহামুগ্ধ আচাৰ্য্যের অগ্রদূত করিতে গিয়া প্রচারের বা প্রতিষ্ঠানের আহ্বানগুলির ফলস্বরূপ ব্যক্তিগত

সাধক-জীবনকে বিপদগ্রস্ত ও পাতিত করিয়া ফেলিবার যোগ্যতা সংরক্ষণ করে।

প্রচার বা প্রতিষ্ঠানকে আহ্বান করিবার হলে সাধক-গণ যদি বৈদ্যুতিক শাসনতন্ত্রকে উল্লঙ্ঘন করেন, তাহা হইলে প্রচার-সেবার ফলস্বরূপ কেবল যে ব্যক্তিগত সাধক-জীবন পাতিত হইবার সম্ভাবনা আছে, তাহা নহে,—যাতির শাসন ও অপরাম গোষ্ঠীর মধ্যেও ক্রমে ক্রমে সংঘর্ষিত ও সংক্রামিত হইয়া গোষ্ঠীকে লাঙ্গের দিকে প্রাবলিত করিয়া থাকে।

সকল বৈধবর্ণনা সম্পূর্ণ ব্যক্তিগত-বর্ণনা। ব্যক্তিগত সাধক-জীবন সংক্রান্তভাবে আদর্শ না হইলে—সর্বতোভাবে শ্রীচক-বৈদ্য ও বৈদ্যবর্ণনার আহ্বানসমূহ ও অগ্রদূত

Первая страница газеты «Гармонист»

দৈনিক

নদিয়া-প্রকাশ

একমাত্র পাণ্ডামাষিক

দৈনিক পত্র

প্রথম-মধ্যম-নদিয়া

সংখ্যা ১০০

১১ মৌসিম বৌদ্যক ১৯২৭, ২-শে কাশ্মির ১৯২৭, ১১ মার্চ ইং ১৯২৭ শুক্রবার

১৪ নং

স্বাধীনতা

ঐক্যপুত্র

ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা

স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা

স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা

স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা

স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা

স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা

স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা

স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা

স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা

স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা

স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা

স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা

স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা

স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা

স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা

স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা

স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা ঐক্যপুত্রের স্বাধীনতা

कृष्णे स्वधामोपगते धर्मज्ञानादिभिः सह । कलौ नष्टदशामेषः समाचारोऽधुनोदितः ॥

वर्ष ४

श्रीगौड़ीय मठ, मीठापुर (पटना)

भाद्र कृष्ण ५, सं० १९९५ वि०, १६ वीं अगस्त १९३८

संख्या ७

प्रह्लाद-चरित्र

प्रह्लाद महाराज एक उच्चकोटि के भक्त थे । उनका परिचय हिन्दुस्थान में किसी को अज्ञात नहीं है । तथापि भक्तों का गुण कीर्तन करने से हमलोगों की आत्मा पवित्र होती है, इसी विचार से उनके चरितामृत के आस्वादन की लालसा हुई है ।

दैत्यराज हिरण्यकशिपु के चार पुत्रों में से प्रह्लाद सर्वश्रेष्ठ थे । उनका गुण अतुलनीय था जिससे भक्त लोग भी उनकी उपासना करते थे । वह सत्यवादी, जितेन्द्रिय, सर्व-प्रिय और सुदृढ़ थे । भक्तों के समस्त गुण उनमें पूर्णतया विराजते थे । शत्रु भी उनकी भक्ति की तारीफ करते थे । वह बचपन से ही कीड़ा की सामग्री छोड़कर

श्रीभगवच्छरणारविन्द में तल्लीन रहते थे, इस वजह से इस दुनियाँ की खबर उनके समीप नहीं पहुँचती थी ।

प्रह्लाद के पिता ने दैत्यकुल के अन्यान्य बालकों के साथ पण्डित पण्डामर्क के समीप प्रह्लाद के अध्ययन का भी बन्दोबस्त किया था ।

किन्तु प्रह्लाद, अपना मन सर्वदा भगवत्-चिन्तन में तत्पर रहने के कारण पाठ में ध्यान नहीं देते थे और भगवत्-सम्बन्ध-रहित शिक्षा उनके मन पर असर नहीं कर सकी । केवल पिता की आज्ञा पालन करने के लिये गुरु के पास पढ़ते थे ।

एक दिन हिरण्यकशिपु ने प्रह्लाद की गोद में लेकर पड़ा—“वत्स ! तुम्हारे विचार से जो श्रेष्ठ

Глава 3

Первые дни Миссии

Саннийāса и Шрī Чайтанья Матх

В 1914 году, всего за несколько недель до своего ухода, Шрīла Бхактивинода Тхāкур выразил Шрī Сиддхāнте Сарасватī свою *мано-‘бхй̣шт̣у*, приказав ему установить *дайва-вар̣ṇāй̣раму*, проповедовать *й̣уддха-бхакти*, развивать Шрīдхāму Мāйāпуру и издавать вайш̣ṇавские писания:

«Мирские люди, гордящиеся своим аристократическим происхождением, не являются подлинными аристократами. Поэтому они и нападают на чистых вайш̣ṇавов, заявляя, что его представители родились в семьях из низших сословий из-за своих грехов. Тем самым они совершают оскорбление. Чтобы исправить это положение, следует установить *дайва-вар̣ṇāй̣рама-дхарму*. Ты уже начал делать это. Знай, что это истинное служение вайш̣ṇavam.

Из-за отсутствия *прачāра й̣уддха-бхакти-сиддхāнты*, *псевдосампрадāйи*, такие как *сахаджи* и *ативādī*, провозгласили преданностью свои безнравственные учения и наставления. С помощью *бхакти-сиддхāнты* и собственного *āчāра* всегда сокрушай их ложные представления, противоречащие принципам преданного служения. Постарайся начать *парикраму* Шрīдхāмы Навадвīпы как можно скорее. Таким образом каждый в этой Вселенной сможет обрести Кр̣щṇа-бхакти. Усердно следи за тем, чтобы служение Шрī Мāйāпуру осуществлялось непрерывно и качество служения возрастало день ото дня. *Нирджана-бхаджан* не является истинным служением Шрī Мāйāпуру – ты должен установить типографский пресс и распространять книги о преданном служении и Нāма-хатту. Ради обретения собственного блага ты не должен погружаться в *нирджана-бхаджан*, тем самым препятствуя проповеди и служению Шрī Мāйāпуру.

Когда меня уже не будет, продолжай служить Шрī Мāйāпур-дхāме. Это моё особое наставление тебе. Люди, подобные животным, никогда не обретут преданности; никогда не следуй их советам. Но в то же время, ни прямо, ни косвенно, не давай им понять это.

У меня было особое желание распространять послание о важности таких книг, как “Шрīмад-Бхāгаватам”, “Шат-сандарбха” и “Ведāнта-дар̣шана”. Теперь ты должен взять на себя эту ответственность. Шрī Мāйāпур-дхāма будет процветать, если ты откроешь там образовательное учреждение.

Никогда не старайся копить знания или деньги для своего собственного чувственного наслаждения; они должны быть задействованы в служение Кр̣щṇе и только. Всегда избегай плохого общения, чего бы оно тебе не сулило: деньги или возможности удовлетворить какие-либо личные интересы».¹³³

¹³³ В книге «Прабхупада Сарасвати Тхакур» (стр. 18) эти наставления представлены в том виде, как они изложены в письме Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, но в своём письме от 1 апреля 1926 года («Патрāвали» 2.50-52) Шрī Сиддхāнта Сарасватī сказал, что получил эти наставления лично из уст Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура.

Вот и пришло время, когда Шрī Сиддханта Сарасватī должен был исполнить эти наставления. Даже во время своего непрерывного *бхаджана* в Мāйāпуре он постоянно размышлял над тем, как же исполнить желания своих гуру: сделать *иуддха-бхакти* доступным для всего человечества. Именно с этой целью он и явился в этот мир, обучался под руководством своего отца, чистого преданного, занимался всесторонними исследованиями и совершал суровые аскезы. Даже его участие в спорах на астрономические темы стало хорошим подспорьем для баталий относительно вопросов, касающихся куда более значительных тем.

Полностью подготовленный, Шрī Сиддханта Сарасватī начал новую главу своей жизни: широкомасштабную войну с *мāйей*. Он начал её, приняв *саннийāсу* на Гаура-джайантī 27 марта 1918 года во Враджапаттане, проведя свой предыдущий день в непрерывном воспевании *харинāмы*. Не видя никого подходящего на роль своего *саннийāса*-гуру, Шрī Сиддханта Сарасватī принял *саннийāсу*, сидя в медитации перед изображением Шрīлы Гаура Кишоры дāса Бāбāджī Махārādжи, держа *тридаңду*. Таким образом, в сорок четыре года Шрī Сиддханта Сарасватī стал Шрīлой Бхактисиддханта Сарасватī Госвāmī. И как в случае с принятием *саннийāсы* Шрī Чайтаньей Махāпрабху, ученики, доброжелатели и друзья Шрī Сиддханты Сарасватī также преисполнились горя, узнав о том, что он стал саннийаси. Паломники, посетившие фестиваль в честь Гаура-пūrнiмы, также стенали и причитали, разделяя горе последователей Шрīлы Бхактисиддханты Сарасватī.¹³⁴

В день принятия *саннийāсы* Шрīла Бхактисиддханта Сарасватī основал Шрī Чайтанья Матх в Мāйāпуре, установив служение божествам Шрī Шрī Гāндхарвики-Гиридхārī вместе с божеством Господа Чайтаньи, перед которым он совершал свой обет воспевания миллиарда святых имен.¹³⁵ В течение нескольких дней Шрīла Бхактисиддханта Сарасватī оставался в Мāйāпуре и наблюдал за тем, как совершается служение божествам, а затем отправился на проповедническое поле битвы.

Он уже знал многих людей, воспринимающих его послание, включая и последователей своего возвышенного отца и тех, с кем ему довелось познакомиться ещё в годы своей ранней проповеднической деятельности. Теперь же при поддержке увеличивающейся группы молодых одарённых людей, живущих с ним в Мāйāпуре, он хотел систематически расширять поле проповеди. Среди них Шрīпāда Парамāнанда, Шрīпāда Куñджа Бихārī, Шрīпāда Джагадīша, Шрīпāда Ананта Вāсудева и Шрīпāда Винода Бихārī с

¹³⁴ Этот случай описан в «Сарасватī-джайантī». Спутники Чайтаньи Махāпрабху сокрушались из-за того, что Он оставил свою семью, свой дом и окружение. Но поскольку Шрī Сиддханта Сарасватī с самого рождения был *брахмачārī*, вероятно, он не собирался покинуть своих спутников. В день принятия *саннийāсы* он открыл новый храм в Мāйāпуре. Спутники Махāпрабху страдали из-за того, что Он отказался от своих красивых волос и принял на Себя жизнь, полную трудностей, но Шрī Сиддханта Сарасватī соблюдал суровую аскезу ещё до того, как официально принял *саннийāсу*. Поэтому не совсем понятно, почему последователи Шрī Сиддханты Сарасватī сокрушались о том, что он вступил в отречённый уклад жизни.

¹³⁵ Гāндхарвикā-Гиридхārī – Рādхā-Крщна (см. том 1, стр. 444). Чтобы узнать больше о возможных причинах того, почему Шрī Сиддханта Сарасватī принял *саннийāсу* и основал Шрī Чайтанья Матх, см. том 1, стр. 275 и том 2, стр. 203.

самого начала были лидерами и ключевыми фигурами в развитии его миссии. Шри́ла Бхактисиддханта Сарасватӣ начал своё движение лишь с несколькими помощниками и практически без каких-либо средств, но уже с внушительной оппозицией. Хотя большинство из его ранних сторонников были родом из достаточно состоятельных семей, они добровольно приняли бедный образ жизни, чтобы унаследовать огромные духовные богатства, предлагаемые им Шри́лой Бхактисиддханта́й Сарасватӣ.

В конце марта в городском зале Кришнанагара Шри́ла Сарасватӣ Тхāкур прочитал исчерпывающую лекцию под названием «Вайш́нава Дарш́ана». В мае 1918 года вместе с несколькими учениками он провёл десять дней на вайш́навской встрече, проходившей в Прапаннашраме в Даулатпуре (недалеко от Кхулны), где он дал посвящение двум новым ученикам и учредил Бхактивинода Асану, которая стал центром вайш́навских собраний и проповеди *шуддха-бхакти*. Один почтенный житель Даулатпура, Пандит Шри́ Рāма Гопāла Видйāбхушāна, носил модную одежду и щеголял своей французской бородкой. Каждые несколько минут он забрасывал себе в рот жевательный табак, к которому пристрастился ещё в ранней юности. Шри́ла Сарасватӣ Тхāкур сказал ему: «Вайш́навы подготовят и дадут Вам самые лучшие сорта табака, какие только есть в Индии и во всём мире, но Вы должны выйти в поле в ста ярдах отсюда и предложить их Крш́не. Все опьяняющие вещества принадлежат Крш́не, и только Он вправе наслаждаться ими. Пытаясь наслаждаться тем, что предназначено для удовольствия Крш́ны, *джйва* становится рабом дурмана. Если мы предлагаем табак Крш́не, то тем самым мы удовлетворяем Его чувства. Если же мы сами наслаждаемся ими, то постепенно наше восприятие огрубеет и мы лишимся своих лучших человеческих качеств».¹³⁶ Эти слова пронзили сердце *пандита*, после чего он навсегда оставил свою дурную привычку жевания табака и вместо стильной одежды стал носить простое дхоти и *пāнджāбӣ*.

После возвращения в Мāйāпур, 7 июня Шри́ла Бхактисиддханта́ Сарасватӣ отправился в Калькутту, где провёл несколько программ, включающих *Харикатху* и *нāма-кīртан*, в домах уважаемых людей. Затем с группой из двадцати трёх учеников он отправился в паломничество и проповеднический тур по Ориссе, который завершился участием в Ратха-йāтре Господа Джаганнатхи в Пурӣ.¹³⁷ Вернувшись в Калькутту приблизительно через месяц, он вступил в спор с одним безрассудным негодяем, который представил двадцать девять провокационных моментов относительно истории и отношений между Шри́лой Бхактивинодой Тхāкуром, Шри́лой Гаура Киш́орой дāсом Бāбāджй и самим Шри́лой Бхактисиддханта́й Сарасватӣ. На встрече, состоявшейся в доме одного господина, последователя Шри́лы Бхактивиноды Тхāкура, Шри́ла Бхактисиддханта́ Сарасватӣ яростно разгромил и заставил замолчать своего противника.

¹³⁶ В действительности Шри́ла Сарасватӣ Тхāкур не советовал предлагать табак Крш́не, поскольку это противоречит вайш́навским принципам. Напротив, будучи квалифицированным проповедником, он пытался донести непреложную истину – всё предназначено для наслаждения Крш́ны, – чтобы даже пристрастившийся к табаку человек смог её понять.

¹³⁷ Это путешествие описано в томе 1, стр. 329-34.

Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї Госвāmї

Калькутта

У Шрīлы Сарасватī Тхāкура уже был опорный пункт в Мāйāпуре, самом важном месте во Вселенной. Но несмотря на своё горячее желание развивать его, он также чувствовал потребность проповедовать в Калькутте. В те дни Мāйāпур, окружённый джунглями, находился достаточно далеко, тогда как Калькутта была многочисленной и современной столицей, в которой культурная и интеллектуальная жизнь была ключом.

Была такая поговорка: «О чём Бенгалия думает сегодня, другие будут думать завтра».¹³⁸ И Калькутта была осью Бенгалии и Индии, пока ещё погруженной в традиционный образ жизни, но уже поворачивающейся лицом к новым веяниям, Индии, не только сбитой с толку своей собственной культурой, но и беззащитной перед разного рода современными идеями, приводящими в замешательство. Хотя до недавнего времени Калькутта была резиденцией Британского правительства и всё ещё восхвалялась как жемчужина, украшающая собой обширные заморские владения могущественной Великобритании, она была также напряжённым центром противодействия иностранному владычеству. Вот почему Калькутта была идеальным местом для проповеднической деятельности, в которой она так нуждалась. Как британцы, так и индийцы должны были узнать, что телесные различия по национальности и происхождению не имели никакого значения, так как все мы тесно связаны родственными узами, являясь вечными слугами верховного повелителя всех наций, и что разграничения, базирующиеся на материальной платформе, временны и потому бессмысленны.

Не только послание было уникальным и своевременным, но и сама попытка глобальной проповеди чистой вайшнавской дхармы была бесподобна. Широкомасштабная проповедь Гаудия-вайшнавизма приостановилась после ухода Нароттамы дāса Тхāкура, за триста лет до этого. Недавние прозелитические попытки Чараңы дāса Бāбādжī и его последователей возымели успех лишь в том, что привнесли ещё большую путаницу в то, что касается истинного духа миссии Господа Чайтанья, ожидавшей пока за её возрождение возьмётся Шрīла Бхактивинода Тхāкур. В то время как Шрīла Бхактивинода Тхāкур был многоуважаемым, но в то же время осторожным реформатором, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī был революционером, полным решимости возродить проповедническую миссию в доселе невиданных масштабах.

В последующие месяцы после основания Шрī Чайтанья Матха в Мāйāпуре Шрīла Сарасватī Тхāкур периодически посещал Калькутту на непродолжительное время, в течение которого он читал лекции в Бхакти Бхаване. Однажды один из его постоянных слушателей, Шрī Шрīса Рāй Чхаудхури, обратился к нему с мольбой: «Ваше учение о Махāпрабху бесподобно, восхитительно и могущественно, но многие ли из тех, кто ищет ответы на свои вопросы, отправятся в Мāйāпур, чтобы слушать Вас? Калькутта – огромный город, где можно встретить людей всех национальностей со всего

¹³⁸ Это утверждение небенгальского националистического лидера и социального реформатора, Гопāлы Кришны Гокхале, было охотно принято бенгальцами.

мира. Если бы мы могли как-то помочь Вам обосноваться здесь, верующие люди из самых разных мест обрели бы великую удачу, слушая Вас».

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй согласился с этим предложением, и в ноябре 1918 года Ку́нджа Биха́рй Прабху с помощью Шрйсы Бабу и других, нашёл подходящий дом на Ультадинги Джанкшн Роуд 1, всего в ста ярдах от впечатляющего джайнского храма Пārś́ванāтхи.¹³⁹ Хотя Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй учредил ещё несколько Бхактивинода Āсан прежде, чем основать Гаудйя Матх, это отделение в Калькутте среди его последователей было известно как та самая Бхактивинода Āсана, которая являлась ульем только что основанного проповеднического движения.¹⁴⁰ Большая комната на первом этаже была гостиной. На втором этаже разместились ученики-*грхастхи* Шрйлы Сарасватй Тхāкура – Шрйпāда Ку́нджа Биха́рй Видйāбхўщāна, Шрйпāда Джагадйīщā Бхакти Прадйпа, Шрйпāда Харипада Видйāратна Кави-бхўщāна и Шрйпāда Йaшōдāнандана Бхāгавата Бхўщāна – и их семьи. На террасе, находящейся на крыше, которая могла вместить приблизительно 250 человек, была ещё одна комната, в которой расположился Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй со своей бесценной коллекцией книг и рукописей, к которой он часто обращался как в разговоре, так и при написании статей и комментариев, чтобы подкрепить свои слова. И хотя месячная арендная плата, составлявшая пятьдесят рупий, далеко превышала финансовые возможности нынешних домовладельцев, с типичной для него уверенностью Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй сказал им, чтобы они положились на Крщ́ну, что соответствовало принципу, который он неоднократно повторял в течение всей своей жизни: «Не беспокойся о том, где взять деньги. Проповедуй, и деньги придут». Ку́нджа Бабу решил оплачивать половину, тогда как остаток покрывали остальные преданные.

Ку́нджа Биха́рй Прабху также возложил на себя обязанности, касающиеся управления Бхактивинода Āсаной. По его приглашению некоторые известные и образованные люди приходили послушать Шрйлу Бхактисиддханту Сарасватй, и редакторы ежедневных газет «Амрита Базар Патрика» и «Бенгали» регулярно описывали его лекции в своих изданиях. Газета «Бенгали» знакомила своих читателей с Бхактивинода Āсаной так:

«Его Святейшество выдающийся Трида́ндй Свāмй Бхактисиддханта Сарасватй Госвāмй Тхāкур из Шрй Мāйāпура (Надиа) недавно учредил в Калькутте Бхактивинода Āсану на Ультадинги Джанкшн Роуд 1, Гоурибари (рядом с храмом Пареш Натха) с несколькими преданными, чтобы проповедовать истинный вайщ́навизм и защитить доверчивых людей от ложных доктрин, долгое время скрывавшихся под личиной вайщ́навской веры вследствие распространённого незнания вайщ́навской философии. Его Святейшество всегда готов уделить внимание искренним любознательным посетителям по вышеупомянутому адресу и объяснить им

¹³⁹ «Ультадинги» сейчас известна как «Ультаданга».

¹⁴⁰ Другие Бхактивинода Āсаны, которые не упоминаются в этой книге, были учреждены в Свāнанда-сукхада-ку́ндже, Йогапйтхе, а также в Пурулие, деревне в округе Джессор.

и обсудить с ними, какая же в действительности форма религии является самой приемлемой для людей этого мира».¹⁴¹

В течение всего дня в присутствии Шрīлы Сарасватī Тхāкура преданные непрерывно изучали священные писания. Хотя проповедническая деятельность на Ультадинги Роуд началась всего с нескольких последователей, энергичная проповедь Шрīлы Сарасватī Тхāкура привлекала всё больше слушателей, постепенно увеличивая число его учеников и почитателей. Посреди водоворота разнообразной деятельности он всё же не пренебрегал написанием и публикацией книг – в течение года после основания этой Бхактивинода Āсаны было издано шесть книг. Служение божествам и другая деятельность Калькуттского Матха, пока ещё находящегося в состоянии зародыша, поддерживались средствами, которые ученики получали в качестве милостыни, ходя от двери к двери.¹⁴²

В декабре 1918 года Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī продолжил борьбу против мошенничества кастовых Госвами, бесстрашно путешествуя по районам Джессора и Кхулны в сопровождении десяти преданных. Джессор был обителью многочисленных *смārта-брāхмаṇов* и главного представителя *джāта-госāни*, Прийанāтхи Нандī. Гуру Нандī даровал ему титул Бхактивинода, но Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī в своих статьях выступал против того, чтобы фальшивый преданный был удостоен имени его современника-*махā-бхагаваты*. В ответ на это Нандī опубликовал свои возражения и переходящую на личность критику Шрīлы Сарасватī Тхāкура в своём журнале «Шрī Крṣṇа Чайтанья Таттва-прачāрака». В ответ два ученика Шрīлы Сарасватī Тхāкура, Шрī Гаура Говинда Видйāбхūṣaṇa и Шрī Прийанāтха Мукхерджи, написали «Пратйпа-Прийанāтхера-пратйуттару» («Ответ противнику Прийанāтхе»)¹⁴³. В конце концов, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī разгромил Нандī на встрече в одной из деревень округа Джессор. Победоносный поход завершился 1 января 1919 года торжественной *санкīртаной* в городе Бонгаон, после чего её участники вернулись в Бхактивинода Āсану.

¹⁴¹ Сдж 37.

¹⁴² Хотя обычно на Западе попрошайничество считается предосудительным занятием, сбор милостыни монахами по-прежнему широко распространён в традиционных азиатских культурах, в которых благочестивые домохозяева чувствуют себя благословлёнными, когда у них возникает возможность дать пожертвование людям, отрекшимся от мира.

¹⁴³ Позднее Шрīла Сарасватī Тхāкур посвятил Гаура Говинду Видйāбхūṣaṇу в сан *саннйаси*, даровав ему имя Бхакти Вилāса Габхастинеми.

Виш́ва-Вайш́нава-рāджа Сабхā

5 февраля 1919 года, на *āвирбхāва-титхи* Шрī Виш́нуприи девī, в центре на Ультиданги Джанкшн Роуд Шрīла Сарасватī Тхāкур возродил Виш́ва-Вайш́нава Сабху Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура в форме Виш́ва-Вайш́нава-рāджа Сабхи. Во время церемонии открытия он рассказал краткую историю *сабхи*, краткое изложение которой было опубликовано в «Саджджана-тощанī»:

«В день явления Шрī Виш́нуприи многие чистые преданные собрались в Калькутском отделении Шрī Бхактивинода Āсаны и возродили Шрī Виш́ва-Вайш́нава-рāджа Сабху. Хотя эта *сабхā* существует вечно, она нисходила в этот мир трижды. Спустя одиннадцать лет после ухода Махāпрабху, когда мир стал погружаться во тьму, шесть сверкающих звёзд остались на небосводе Шрī Враджа-маңдалы, чтобы служить Виш́ва-Вайш́нава-рāджа Сабхе Гаурачандры. Помимо них было ещё несколько махатм во главе со Шрīлой Бхūгарбхой Госвāmī, Шрīлой Локанātхой Госвāmī и Шрīлой Кāшīшварой Госвāmī, которые стали украшениями Виш́ва-Вайш́нава-рāджа Сабхи. Шестьдесят четыре дорогих спутника Шрī Гаурасундары и двенадцать друзей Шрīлы Нитйāнанды Прабху увеличили собой красоту Шрī Виш́ва-Вайш́нава-рāджа Сабхи. Нāма-хатта Шрīлы Нитйāнанды Прабху была главной ветвью Шрī Виш́ва-Вайш́нава-рāджа Сабхи.

Шрī Шрī Бхагават Крщ́на Чайтанья-дева очищает собой Кали-йугу. Он – учитель, дарующий знание (*самбандха*) о способе поклонения Самому Себе, изначальной форме Верховной Личности Бога, очерчивает путь преданного служения на практике (*абхидхейā*) и указывает на *прайоджану* – Крщ́на-прему. Шрī Чайтанья-дева – Сам Крщ́начандра, повелитель всех вайш́навов в мире, Виш́ва-Вайш́нава-рāджа. Шрī Виш́ва-Вайш́нава-рāджа Сабхā – общество Его преданных, главными из которых являются Шрī Рūпа Госвāmī и Шрī Санātана Госвāmī. Те, кто считает себя последователями Шрī Рūпы, являются членами Шрī Виш́ва-Вайш́нава-рāджа Сабхи, лидерами которых являются Шрī Шрī Прабхупāда Шрīмад Рагхунātха дāс Госвāmī и Шрī Шрī Прабхупāда Джйива Госвāmī.

В период, когда обитатели этого мира утратили свою удачу, после того, как Шрī Гаурасундара продемонстрировал игру Своего ухода, по указанию Шрī Шрī Рūпы-Санātаны Шрīмад Джйива Прабху проповедовал *īрī-бхāгавата-дхарму*. Те, кого Шрī Шрī Рūпа-Санātана приняли своими учениками, стали лидерами *сабхи*, а позднее и её руководителями. Возглавив *сабху*, Шрī Джйива Прабхупāда представил учение, которое Шрī Рūпа распространял в *сабхе*, в “Бхāгавата-сандарбхе” или “Щāт-сандарбхе”. Понимая, что эта “Щāт-сандарбха” содержит в себе учение Шрī Шрī Рūпы-Санātаны, члены Шрī Виш́ва-Вайш́нава-рāджа Сабхи совершали Хари-бхаджан в соответствии с ней. Беспримесный и трансцендентный способ поклонения Господу, данный Шрīмад Рагхунātхой дāсом Госвāmī, одним из лидеров Шрī Виш́ва-Вайш́нава-рāджа Сабхи, держащим указания Шрī

Рӯпы на своей голове, является обожаемым объектом для преданных Шрī Гауры.

Обретя прибежище у трансцендентных стоп Шрī Рӯпы и Шрī Рагхунāтхи, Шрīпāда Крщнāдāса Кавирāджа Госвāmī Прабху, лучший среди *расика-вайщнāвов*, стал одним из руководителей Шрī Виш̐ва-Вайщнāва-рāджа Сабхи. А позднее Шрī Нароттама Тхāкур Маходайа, драгоценный камень среди трансцендентных преданных, украсил собой корону Виш̐ва-Вайщнāва-рāджа Сабхи, став его главой. Позже такой великий преданный, как Шрī Шрīпāда Виш̐ванāтха Чакравартī Тхāкур озарил *сабху* своим луноподобным сиянием. Тьма ночи не в силах всегда дозвлет над тремя мирами, находящимися во власти невежества; поэтому иногда мы можем видеть сияющие звёзды на духовном небосводе, который купается в луноподобных лучах Шрī Гаурачандры.

В 399 году Эпохи Гауры (1885 год н.э.) сияющая звезда вселенского вайщнāвского небосвода осветила собой Шрī Виш̐ва-Вайщнāва-рāджа Сабху. В это время многие люди в таком большом городе как Калькутта смогли лицезреть свет этой *сабхи*, благодаря которому видение прохладных лучей Шрī Гаурачандры, отражѐнных в любящем взоре, стало доступным для обитателей этого мира. Точно так же, как осенние облака внезапно появляются в небе и закрывают собой лунное сияние, так и материалистичные псевдовайщнāвы в одеяниях вайщнāвов мешают трансцендентному свету проникнуть в человеческое общество. Прошло уже четыре года с тех пор как слуга лучших из всех вайщнāвов и лидер последователей Шрī Рӯпы ушѐл из этого мира, и иногда его сияние окутывает мгла. Наблюдая это, те, кто обрѐл прибежище у стоп последователей Шрī Рӯпы, твѐрдо решили оберегать пламя *Хари-катхи* от могучих бурь.

Трансцендентный бутон Крщнā-премы, раскрываемый *ācāryами* во главе со Шрī Рӯпой, Шрī Рагхунāтхой и Шрī Дживой, снова распустился благодаря Шрīле Бхактивиноде Тхāкуру, и после его ухода он продолжает цвести с полной силой. Последователи Шрī Рӯпы защитили этот прекрасный и благоухающий цветок от нападков порочных людей, и тем самым помогли пчѐлам, роящимся у стоп Шрī Гауры, обонять его аромат. В этой связи мы просим каждого прочитать девятую главу *Āди-лīлы* “Шрī Чайтанья-чаритāmрты”, написанную лучшим из *расика-вайщнāвов*, о божественных и исполненных любви деяниях садовника Шрī Чайтаньи.

Члены *сабхи* никогда не примут служения от тех, кто твѐрдо решил чинить ей препятствия. Гаурасундара, укрепляющий их служение Агхе, Баке и Пўтане в их сердцах, не дарует им места в Виш̐ва-Вайщнāва-рāджа Сабхе. Мы остро переживаем за таких людей и оплакиваем их участь. Если бы Гаурасундара хотел, чтобы только Шрī Рӯпа Прабху пришѐл в этот мир, чтобы у него не было последователей, или чтобы только Нāма-хатта Шрī Нитйāнанды имела право на существование, но никак не Виш̐ва-Вайщнāва-рāджа Сабхā, тогда бы Ему не удалось увеличить количество *рўпāнуг*».¹⁴⁴

¹⁴⁴ «Саджджана-тощанī» 21.8-9.259-62.

Собрания Виш́ва-Вайш́нава-рāджа Сабхи проводились каждый год в Мāйāпуре после Навадвйпа-дхāма Парикрамы под председательством правителей Трипуры. Главной частью этих встреч были выступления Шрйлы Сарасватй Тхāкура, других саннйаси и лидеров среди преданных. Другой особенностью этих собраний было то, что на них примерным преданным присуждали титулы. Это действо сопровождалось прославлением их в санскритских стихах, написанных Шрйлой Сарасватй Тхāкуром или другими. Некоторым из преданных подобные восхваления преподносили в письменной форме как *āyīrvāda-paṭṭy* (восхваления на санскрите). На заседаниях *сабхи* также вручали особые награды.

После появления Гаудйя Матха *сабхā* продолжила существовать как вспомогательная организация, которая состояла в основном из членов Гаудйя Матха во главе со Шрйлой Бхактисиддхāнтй Сарасватй, а также других преданных и доброжелателей. Название «Шрй Гаудйя Матх», которое Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй дал центру на Ультадинги Роуд в 1920 году, сохранилось за ним и после его переезда в Бāг-базар. Приблизительно в 1922 году, расширяющееся движение стало, в основном, известно под названием «Гаудйя Матх». Каждое новое отделение также носило название «Гаудйя Матх», хотя бюрократические вопросы продолжали решаться от имени *сабхи*. Юридические документы, официальные заявления и обращения проходили от имени *сабхи*, но и в печатных изданиях и среди её членов, а также среди общественности организацию обычно называли «Гаудйя Матх», так как это название короче, его легче запомнить и произнести, нежели «Виш́ва-Вайш́нава-рāджа Сабхā». В определённый момент словосочетание «Гаудййская Миссия» стала синонимом названию «Гаудйя Матх».

Глава 4

Стремительное расширение

Развитие Миссии

Из своего Калькуттского центра Шрїла Сарасватї Тхāкур часто организовывал проповеднические туры. Он сосредоточил своё внимание на Бенгалии и Ориссе, где многие люди уже были погружены в культуру гаудїев и охотно откликались на его послание. Эта местность была зрелым полем для привлечения людских ресурсов, необходимых для того, чтобы совершить вайшнавское пробуждение.¹⁴⁵ Когда к Матху присоединялись новые люди, их тщательно обучали, а затем посылали проповедовать и открывать как можно больше центров. Так постепенно организация распространилась по всей Индии и за её пределами.

Много путешествуя, непрерывно читая лекции, сопровождаемый учениками, которые также читали лекции и проповедовали, и, принимая участие во множестве процессий *нагара-санкїртаны*, Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї проводил все свои дни, занимаясь то одним, то другим делом, постоянно проповедуя в течение трёх-четырёх часов. И даже тогда, когда он официально не читал лекцию, вокруг него всё время собиралась масса любопытных и зачастую дерзких людей, которые забрасывали его всевозможными вопросами. Он принимал это как предвестие тех времён, когда всё, что бы ни было представлено публике, будет оспариваться различными способами – он имел в виду попытки прервать его речь – и считал своим долгом ответить каждому человеку индивидуально, что он и делал, приводя многочисленные цитаты из *uīāstr*, подкреплённые его острой логикой и философским пониманием. Проведя аналитическое сравнение разнообразных философий, он указал на то, что учение Господа Чайтаньи является совершенным объяснением действительности и превосходит все относительные истины, учения и идеации. Он говорил не только разумно, но и мощно, с позиции убеждённости и личной реализации: Все живые существа – вечные слуги Крщны, Верховной Личности Бога; из чего следует, что целью жизни является предание Ему. И в этот тёмный век, Кали-йугу, чтобы обрести любовь к Крщне, следует безоскорбительно воспевать *махā-мантру* – Харе Крщна, Харе Крщна, Крщна Крщна, Харе Харе / Харе Рāма, Харе Рāма, Рāма Рāма, Харе Харе.

Ещё не так давно ведя затворнический образ жизни, а теперь являясь главой преуспевающей проповеднической миссии, Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї постепенно обретал славу известного и популярного садху. Хотя его миссия имела много незаурядных противников, число его покровителей было также существенным. Везде, куда бы он ни отправился, толпы людей встречали его *санкїртаной*, гирляндами, прославлениями и приветственными речами. Даже люди, которые раньше не проявляли какого-либо интереса к *бхакти*, забывали о своих тревогах и проникались атмосферой трансцендентного блаженства, вызванной его исключительной проповеднической поглощённостью Хари-катхой. Он регулярно встречался с интеллектуалами, лидерами

¹⁴⁵ Как утверждает «Гармонист» (30.30): «Люди Ориссы были самозабвенно привязаны к учению Махāпрабху с тех пор, как Он поселился среди них, облачившись в одежды саннйаси, вследствие чего есть большая вероятность того, что истинное учение Верховного Господа обретёт всеобщее признание на священной земле Шрї Шрї Джаганнатх-девы».

Британского правления в Индии и индийскими царями. Многие люди, будучи благочестивыми от природы, склонные к *бхакти*, но не имеющие должного руководства, откликались на его призыв, очарованные подлинным духовным содержанием, отсутствующим в традиционном индуизме, которое предлагал им этот уникальный провозвестник вайшнавской дхармы. Считая свои искренние мечты исполненными, они всем сердцем принимали его своим спасителем и становились его учениками.

Вдохновлённые бесстрашной, непоколебимо уверенной проповедью Шрīлы Сарасватī Тхāкура, его санньяси и *брахмачārī* «совершали набеги» на отдалённые города и деревни, читая лекции, совершая *нагара-санкīртану*, и ходя от двери к двери, распространяя газеты и собирая пожертвования. Путешествующие группы обычно возглавлял один, а иногда два *прачāраки*, обычно санньяси, которые должны были читать лекции и отвечать на массу разнообразных вопросов и вызовов, с которыми им приходилось неизбежно сталкиваться. Обычно такая группа состояла из нескольких *брахмачārī*, включая *кīртанию*, опытного игрока на *мрданге*, повара и умелого сборщика пожертвований. Выполняя наказ Шрīлы Сарасватī Тхāкура «идти и проповедовать как пешком, так и на машинах, лодках, и даже на верблюдах и слонах», проповеднические группы ставили на карту буквально всё, зачастую лишь ненадолго останавливаясь в каждом из посещаемых ими мест, не только в Бенгалии и Ориссе, но и за их пределами, чтобы донести послание Чайтаньи Махāпрабху туда, где раньше оно сталкивалось с большим сопротивлением или о нём почти ничего не знали. Эта широкомасштабная решительная проповедь народным массам, довольно нетипичная для традиционного индуизма, сделала миссию Шрīлы Сарасватī Тхāкура ещё более революционной.¹⁴⁶

Испытывая благоговейный трепет перед его величием, несокрушимой силой воли и удивительным влиянием, известный Читтаранджан Дās назвал Шрīлу Бхактисиддхāнту Сарасватī *ācāryей-кейārī* (гуру-лев).¹⁴⁷ Бытовало мнение, что садху и гуру должны быть мягкими и вежливыми, совсем не похожими на львов, но Шрīла Сарасватī Тхāкур был олицетворением львиноподобных качеств своего почитаемого Господа Чайтаньи:

чаитанья-симхера навадвīне аватāра

¹⁴⁶ Проповедь некоторых из отклонившихся групп, возникших в Бенгалии, таких как *картāбхаджи*, а также проповедь Чараңы дāса Бāбāджй и его последователей тоже была направлена на народные массы. Но ни у одной из них не было того же масштаба проповеди и видения, как у Гаудйя Матха. *Картāбхаджи* занимались агрессивным прозелитизмом, но в то же время их послание было адресовано лишь определённым низшим классам людей, существовавшим в некоторых районах Бенгалии. Проповедь же Чараңы дāса Бāбāджй не была агрессивной, но она никогда не выходила за рамки традиционных Гаудййских районов Бенгалии, Ориссы и Враджа-маңдалы.

¹⁴⁷ Джати Шекхара Прабху рассказал, что именно этот Читтаранджан Дās даровал Шрīле Сарасватī Тхāкуру данный титул. *Кейārī* – лев. В ИСККОН, когда хотят сказать «гуру-лев», говорят «*симха-гуру*», что, по всей видимости, является чьим-то неверным предположением относительно того, как должен звучать оригинал на санскрите/бенгали. Хотя обращение «*симха-гуру*» по отношению к Шрīле Сарасватī Тхāкуру не является неверным, этот титул, будучи синонимом «*ācāryа-кейārī*», не употреблялся в Гаудйя Матхе. Если кто-либо хотел обратиться к Шрīле Сарасватī Тхāкуру, назвав его «гуру-лев» (что было редко), обычно говорили «*ācāryа-кейārī*». Читтаранджан Дās, которого также называли Дешāбандху (друг страны), был выдающимся и состоятельным адвокатом из Калькутты, а также воинственным главой Индийского движения за независимость. Он умер в 1925 году.

симха-грīва, симха-вīрйа, симхера хункāра

«Господь Чайтанья явился в Навадвīпе и во всем походил на льва: у Него были львиные плечи, львиная сила и громкий, как у льва, голос». (Чч 1.3.30)

1919 год

Через несколько дней после возрождения Виш́ва-Вайш́нава-рāджа Сабхи Ш́рйла Бхактисиддхāнта Сарасватī отправился в Мāйāпур, чтобы проследить за подготовкой к предстоящему первому крупному ежегодному фестивалю Гаура-джайантī, который должен был состояться 15 марта 1919 года. Преданные, прибывшие на праздник из Бенгалии, Ориссы и других частей Индии, вместе воспевали Святое Имя, танцевали, почитали *махā-прасād* и купались как в Ганге, так и в нектарном потоке лекций Ш́рйлы Бхактисиддхāнты Сарасватī. В это же время были введены экзамены Бхакти-щāстрī, образовательная инициатива, постепенно распространившаяся в последующие годы.

20 апреля Ш́рйла Бхактисиддхāнта Сарасватī в сопровождении многих преданных посетил Рāмаджйиванапуру, деревню, находящуюся приблизительно в пятидесяти милях к северо-западу от Калькутты, и учредил Бхактивинода Āсану в местном храме Гауры-Виш́нуприи.

Желая отпраздновать *тиробхāва-титхи* Ш́рйлы Бхактивиноды Тхāкура, 29 июня Ш́рйла Бхактисиддхāнта Сарасватī впервые организовал грандиозный четырёхдневный фестиваль в Свāнанда-сукхада-куй́дже – это была первая ежегодная церемония, проведённая в том месте.¹⁴⁸ Во время торжества он установил божество Ш́рйлы Бхактивиноды Тхāкура и произнёс речь под названием «Служение Āчāрийе», в которой описал метод поклонения форме божества *āчāрийи*. Одновременно с этим Ш́рйла Бхактисиддхāнта Сарасватī отпраздновал четвёртую ежегодную *вираха-махотсаву* дорогого слуги и спутника Ш́рйлы Бхактивиноды Тхāкура, Ш́рйлы Крщ́надāса Бāбāджй Махāрāджи.

В августе, после празднования Джанмāштāмй, Ш́рйла Бхактисиддхāнта Сарасватī провёл трёхнедельную церемонию памятования Хари в Бхактивинода Āсане в Калькутте. Он ежедневно читал лекции по «Ш́рй Чайтанья-чаритāmрте», «Ш́рймад-Бхāгаватам» и «Ведāнта-сўтре». 4 сентября при поддержке Комитета Памяти Бхактивиноды в Бангййа Сāхитйа Паришад Холле состоялась большая встреча. А на *āвирбхāва-титхи* Ш́рйлы Бхактивиноды Тхāкура в Бхактивинода Āсане был организован удивительный праздник.

Непосредственно перед намеченным приездом Ш́рйлы Бхактисиддхāнты Сарасватī в октябре на Восточную Бенгалию обрушился сильный ураган, забравший бесчисленное количество жизней и оставивший после себя масштабные разрушения. Вышедшие из своих берегов реки кишели плавающими обломками разрушенных домов, трупами животных и людей. В такой ситуации едва ли можно было найти хоть какую-нибудь лодку. Неустрашимый, Ш́рйла Бхактисиддхāнта Сарасватī продолжил свой проповеднический тур и посреди всего этого опустошения и зловония снова и снова цитировал и объяснял стих «Ш́рймад-Бхāгаватам» 10.14.8:

*тат те 'нукампāмī су-самйкщамāно
бхуй́джāна эвāтма-кртамī випāкам*

¹⁴⁸ Похоже, что из-за оппозиции Ш́рйла Сарасватī Тхāкур не мог отмечать этот праздник в Свāнанда-сукхада-куй́дже раньше.

*хрд-вāг-вапурбхир видадхан намас те
джївета йо мукти-паде са дāйа-бхāк*

«Мой дорогой Господь, тот, кто смиренно ждёт, когда Ты прольёшь на него Свою беспричинную милость, терпеливо снося все последствия своих прошлых ошибок и почитая Тебя в сердце, словами и телом, несомненно, достоин освобождения, которое становится его законным правом».

1920 год

В 1920 году проповедническая миссия достигла некоторых значительных успехов. В конце февраля Шри́ла Бхактисиддханта Сарасватӣ снова начал проводить Навадвйпа-дхāма Парикраму. Во время праздника Джанмāштāmй он учредил Шрӣ Гаудйя Матх на Ультадинги Роуд 1 и ввёл поклонение маленьким божествам Шрӣ Гāндхарвики-Гиридхāрӣ и большому божеству Шрӣ Гаурасундары, который очень скоро стал известен тем, что менял умы даже отъявленных атеистов, получавших Его *дарйāн*. Незадолго до этого умерла жена Шрӣ Джагадйи́и Бхакти Прадйпы, и остальные *грхастхи*, проживавшие в Бхактивинода Āсане на Ультадинги Роуд, отправили своих жён в другие дома. Значительно переопределив задачи и общую атмосферу, Шри́ла Бхактисиддханта Сарасватӣ переименовал Āсану в Шрӣ Гаудйя Матх, расширив её первоначальный замысел, хотя по привычке ещё некоторое время в обиходе было прежнее название Матха – Бхактивинода Āсана. После этого, в соответствии с традиционными стандартами, установленными для *матхов*, в нём могли жить исключительно мужчины.

В июне мать Шри́лы Бхактисиддханты Сарасватӣ, Шрӣматӣ Бхагаватӣ-девӣ, которая уже несколько лет жила в Мāйāпуре, оставила этот мир в Бхакти Бхаване на шестые *тиробхāва-титхи* Шри́лы Бхактивиноды Тхāкура. Незадолго до своего ухода она подозвала Шри́лу Бхактисиддханту Сарасватӣ к своей постели и выразила ему своё желание: она хотела, чтобы святое имя Шрӣмана Махāпрабху звучало по всему миру.

В августе Шри́ла Сарасватӣ Тхāкур был вынужден дать показания местной полиции в ответ на обвинения одного *бāбāджӣ*, утверждавшего, что Шри́ла Сарасватӣ Тхāкур подговорил дакоитов совершить преступление. В декабре после долгих разбирательств состоялось заседание суда в Кришнанагаре, где в ходе перекрёстного допроса адвокат защиты доказал, что *бāбāджӣ* был в сговоре с Прийанātхой Нандӣ, давним врагом Гаудйя Матха. Так образованные люди Надии узнали, как эти два с виду религиозных человека, руководствуясь своей ненавистью к Шри́ле Сарасватӣ Тхāкуру, сговорились опорочить его имя и сделать всё, чтобы посадить его в тюрьму.

В 1920 году по указанию Шри́лы Бхактисиддханты Сарасватӣ в Мāйāпуре были выкопаны два озера: одно, Гаура-куṇда, – в Йогапй́тхе; и второе, которое он объявил неотличным от изначальной Рāдхā-куṇды, – во Враджа-маṇдале, в Шрӣ Чайтанья Матхе.

«Вайшнав-майджуцā»

26 сентября 1920 года Гаудья Матх посетил Махараджа Маңиндра-чандра Нандй. Всё ещё мучимый угрызениями совести по поводу того, что восемь лет назад Шрйла Сарасватй Тхāкур постился в его дворце в течение четырёх дней, Махараджа умолял его снова посетить свой дворец и заверил в том, что в этот раз будет служить ему наилучшим образом. Шрйла Сарасватй Тхāкур сообщил ему о необходимости составить вайшнавскую энциклопедию. Хорошо сознавая потребность вайшнавов в подобной книге, и что Шрйла Сарасватй Тхāкур был единственным, кто мог заняться её составлением, Махараджа вызвался финансировать этот проект. Шрйла Сарасватй Тхāкур предложил обсудить детально этот вопрос после того, как они приедут в Кашимбазар.

На следующий день в сопровождении небольшой группы своих главных учеников Шрйла Сарасватй Тхāкур посетил дворец Махараджи в Калькутте. Махараджа усадил его на диван, а сам расположился у его стоп и высказал своё предложение: «Изначальный стиль *манохарсāхй кīртана* почти забыт. Больше нет странствующих проповедников дхармы Гаудья-вайшнавизма. Пусть Джагадйиша Бхакти Прадйпа отправиться проповедовать. И отправьте ещё двоих преданных во Врндāван изучать стиль *кīртана* Шрйнивāсы Āчāрийи. Я готов взять на себя все их расходы». В ответ на это Шрйла Сарасватй Тхāкур подробно объяснил разницу между наёмными лекторами и певцами, и его людьми из Гаудья Матха, подчёркивая, что нельзя стать преданным за деньги. Затем Ананта Вāсудева Прабху в оживлённой манере добавил, что так называемые преданные, которых содержал Махараджа Нандй, несмотря на всю свою книжную учёность, на самом деле не являлись его доброжелателями. Также Вāсудева Прабху упомянул о том, что ему самому улыбнулась удача, поскольку он обрёл прибежище у истинного гуру. Махараджа признал, что всё, о чём говорил Вāсудева Прабху, было правдой.

Махараджа Нандй хотел помочь Шрйле Сарасватй Тхāкуру и его миссии, но в то же время он боялся возмездия со стороны касты Госвами, которые связали его по рукам и ногам. Хорошо сознавая это, Шрйла Сарасватй Тхāкур исполнил просьбу Махараджи и 20 октября отправился в Кашимбазар, где попросил Махараджу пожертвовать три лакха рупий на ожидаемые расходы на исследование, составление и публикацию антологии под названием «Вайшнав-майджуцā».¹⁴⁹ Когда Махараджа Нандй сказал, что не может дать такую сумму сразу, Шрйла Сарасватй Тхāкур попросил его пожертвовать ту сумму, которая приемлема для Махараджи сейчас. Махараджа согласился давать ему по триста рупий каждый месяц, но на следующий день сократил эту сумму до двухсот, сославшись на то, что он ежемесячно платит жалованье придворному *пан̄диту*. Затем Махараджа предложил финансовую помощь в покупке дома для Шрйлы Сарасватй Тхāкура на пляже в Пурй за десять тысяч рупий. Шрйла Сарасватй Тхāкур принял его предложение. Согласно своему обещанию за семь месяцев Махараджа Нандй пожертвовал Шрйле Сарасватй Тхāкуру одну тысячу четыреста рупий, но затем отказался давать деньги. Огорчённый, Шрйла Сарасватй Тхāкур понимал, что его враги оказывали большое влияние на

¹⁴⁹ Майджуцā – шкатулка. Чтобы узнать подробности этой беседы, см. том 1, стр. 436-37.

Махараджу, и, сокрушаясь о непостоянстве ума мирских людей, перестал беспокоить его по этому вопросу. Но позднее он часто восхвалял чистосердечность и великодушие Махараджи Нанди. Когда выпадала возможность, Махараджа продолжал посещать лекции Шрилы Сарасвати Тхакура, а также он присутствовал на *тиробхав-махотсаве* Шрилы Бхактивиноды Тхакура в 1925 году в Пурі, организованной Шрилой Сарасвати Тхакуром.

В течение нескольких месяцев после своей поездки в Кашимбазар Шрила Сарасвати Тхакур сосредоточился на составлении «Вайшнав-майджуши», в основу которой легли материалы, которые ему удалось собрать более чем за пятнадцать лет своих путешествий по всей Индии. Книга должна была состоять из объяснений малоизвестных слов, содержащихся в вайшнавской литературе, кратких биографий выдающихся преданных, обзоров важных книг по науке преданного служения, генеалогических таблиц прославленных вайшнавских родословных, описаний вайшнавских святых мест, историй происхождения и учений разных вайшнавских течений, перечня книг и рукописей, находящихся в крупнейших библиотеках, описаний ритуалов и храмового зодчества, и прочее. Однако наиболее важной особенностью данной книги являлось то, что в ней приводилось прямое значение неправильно используемых или обычно неправильно понимаемых слов. Чтобы помочь Шриле Сарасвати Тхакуру с дальнейшей исследовательской работой и публикацией вайшнавской энциклопедии, которая была издана в период с 1922 по 1925 год в четырёх томах неполностью отредактированного и разработанного материала под названием «Вайшнав-майджуш-самahrtи», была собрана группа преданных.¹⁵⁰ Пятый том был составлен лишь частично, так как под давлением кастовых Госвами Махараджа Нанди прекратил давать ежемесячные пожертвования, и работа над ним так и осталась незаконченной вплоть до ухода Шрилы Сарасвати Тхакура.¹⁵¹

Взяв на себя труд по составлению «Вайшнав-майджуши», Шрила Сарасвати Тхакур продолжал свою писательскую деятельность, таким образом опубликовав несколько работ в последующие годы. Постепенно обретая поддержку в своей литературной работе в лице некоторых преданных-новичков с выдающимися интеллектуальными способностями, с августа 1922 года он начал издавать еженедельную газету «Гаудия».

¹⁵⁰ *Самahrtи* – сборник. Сборник «Вайшнав-майджуш-самahrtи» включал в себя материал, предназначенный для дальнейшего развития, систематизации и составления «Вайшнав-майджуши».

¹⁵¹ «Вайшнав-майджуш» так и не была закончена. Несмотря на это, большое количество материала из «Вайшнав-майджуш-самahrtи» вошло в «Шри Гаудия Вайшнав Абхидхану», энциклопедический словарь, опубликованный в 1957 году Харидас дасом, учёным из Навадвипы, важной заслугой которого перед сообществом гаудиев является то, что он сохранил и издал некоторые прежде неопубликованные работы Госвами. В своей молодости Харидас дас посещал некоторые лекции Шрилы Бхактисиддханта Сарасвати, а также всегда воздавал ему словесную хвалу. Несмотря на это, очень любопытным фактом является то, что в «Шри Гаудия Вайшнав Абхидхане» автор упоминает о Шриле Бхактисиддханте Сарасвати лишь вскользь, но в то же время даёт высокую оценку некоторым *пракрта-сахаджийам*.

Первопроходцы Восточной Бенгалии

В ноябре 1920 года Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї впервые дал *саннїасу* одному из своих учеников – это был Шрїмад Бхакти Прадїпа Тїртха Махārādжа – и на следующий день послал его с тремя преданными проповедовать в Дакку, главный город Восточной Бенгалии.

Хотя большинство индусов, проживающих в Западной Бенгалии, поклонялись Дурге и Кālї, традиционно индусы в Восточной Бенгалии в основном были преданными Шрї Чайтаньи Махāпрабху и Шрї Шрї Рāдхи-Кр̥ṣṇы. Ещё больше чем их братья из Западной Бенгалии, восточные бенгальцы были энергичными, эмоциональными, любили петь и танцевать, и потому были наиболее подходящими кандидатами для движения *санкїртаны* Чайтаньи Махāпрабху. Кроме того, благодаря географической изоляции Восточной Бенгалии её жители были защищены от нескрываемого скептицизма, который повсеместно ускорил индуистский экзистенциальный кризис, особенно в Западной Бенгалии. Поэтому Восточная Бенгалия стала основной аудиторией для Гаудїя Мат̥ха, даровав ему большой процент инициированных учеников, включая многих из его лидеров.

Однако с самого начала наибольшим препятствием для проповеди *шуддха-бхакти* индусам Восточной Бенгалии стало то, что они неверно использовали своё врождённое чувство преданности – почти все из них получали посвящение у фальшивых гуру и *прākṛта-сахаджий*. «Вайшṇавы», едящие рыбу, притворный экстаз, декламация священных писаний в обмен на деньги, бизнес на положении гуру и несметное число других аномалий сокрыли собой подлинный дух учения Господа Чайтаньи. Чтобы противопоставить себя всему этому мошенничеству и освободить от него других, группа преданных во главе со Шрїмад Тїртхой Махārādжей выступала против подобных отклонений.

Восточная Бенгалия уже была подвержена этой «новой» версии вайшṇавской дхармы, когда Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї совершал свой проповеднический тур по ней ещё два года тому назад. И теперь, когда его агенты вернулись туда с очевидным намерением остаться, профессиональные «гуру» не заставили себя долго ждать. Они приказали своим последователям – практически всему городу – бойкотировать лекции учеников Шрїлы Бхактисиддханта Сарасватї, не давать им деньги, еду и даже воду, предупредив, что своим непослушанием они оскорбят своих гуру и предков, а также призовут бесчисленные проблемы на долю своих детей. Как бы ни было тяжело людям отказывать садху, они боялись послушаться своих так называемых гуру. С помощью подобной уловки фальшивые гуру рассчитывали выдворить проповедников из города и беспрепятственно продолжать свою аферу. Видя в преданных зарождающуюся угрозу их власти над общественностью, и лишённые подходящей защиты, эти упрямы даже не стали дискутировать с представителями Гаудїя Мат̥ха.

Когда одним утром джентльмен, приютивший преданных из Гаудїя Мат̥ха, сказал им, чтобы к полудню их здесь не было, Тїртха Махārādжа послал телеграмму Шрїле Сарасватї Тхāкуру, в которой информировал его о критическом положении дел и вскоре получил краткий ответ: «Если

потребуется, пейте воду из Буриганги, но не прекращайте проповедь учения Господа Чайтаньи».¹⁵² Шрїла Сарасватї Тхākур быстро написал и напечатал брошюру под названием «Послание к жителям Дакки», которая значительно помогла делу его осаждённых учеников. Мало-помалу голос Гаудйя Матх становился слышим, и некоторые образованные молодые люди Восточной Бенгалии присоединились к движению.

В середине 1921 года полемика, получившая широкий резонанс в прессе, помогла Гаудйя Матху обрести твёрдую почву под ногами в Восточной Бенгалии. Атула-чандра Чакравартї, житель Дакки, который изначально выступал против проповедников Гаудйя Матх, изменил своё мнение, услышав их лекции и увидев их чистые привычки и преданность Богу. Но, как и у многих других жителей Дакки, которые почитали преданных как садху, у него всё ещё оставались некоторые сомнения: Почему они подвергали резкой критике кастовых Госвами и других гуру, которые уже в течение нескольких поколений являлись духовными наставниками, поклонялись Крщне, пели Его имена, носили *тилаку* и цитировали те же священные писания, что и преданные? Чтобы развеять свои сомнения, Атула Бабу послал список из тридцати вопросов известному *джāта-госāи* Навадвїпы и Шрїмат Тїртхе Махārādже. Получив ответы, он переслал их доктору Дхїрендранātхе Бандхопāдхїāйе, члену Вишва-Вайшнāва-рāджа Сабхи, чтобы тот подверг их критическому анализу.

Вопросы, ответы и анализ доктора Бандхопāдхїāи были собраны в одну книгу под названием «Ācāра и Ācārйа». Её публикация стала важным шагом на пути доведения до сознания образованных бенгальцев того факта, что Гаудйя Матх являлся истинным движением, но также эта книга вызвала протест со стороны «религиозных бизнесменов», которых она разоблачала. Вопросы указывали на неуместное поведение и притязания кастовых Госвами: «Каково определение гуру и Госвами в соответствии со священными писаниями? Как понимать утверждение, что существуют линии гуру, идущие от Шрї Нитїāнанды и Адвайты Прабху? Допустимо ли, чтобы инициированные вайшнāвы принимали невегетарианскую пищу и одурманивающие вещества? Является ли правильным платить за исполнение *кїртана* и декламацию священных писаний? Правда ли, что те, кто смотрит на вайшнāва сквозь призму кастовых различий, идут в ад? Какова квалификация истинного гуру?»

В октябре 1921 года Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї отправился в Дакку, чтобы открыть там ещё один Матх. Ежедневно проходя с *санкїртаной* по нескольким районам города, он и его последователи случайно обнаружили подходящий просторный дом на Навабпур Роуд 90, главной улице города. В ходе расспросов местных жителей выяснилось, что в здании обитает страшное приведение – другими словами, там никто не жил. Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї тотчас же решил обосноваться в нём. Он никогда не боялся призраков, так как ещё в детстве узнал о могуществе чистого повторения святых имен, способного прогнать любую нечисть. Вскоре он договорился об аренде здания и 13 октября, в день Говардхана-пūdжи, он открыл Мāдхва Гаудйя Матх. Когда 31 октября он проводил инсталляцию божеств Шрї Шрї Гуру-Гаурāнги,

¹⁵² Буриганга – река, протекающая около Дакки.

был организован большой фестиваль с обильной раздачей *махā-прасāда* и огромной процессией *санкīртаны* по всему городу.

Находясь в Дакке в течение месяца Кāртика, Шрīла Сарасватī Тхāкур ежедневно читал вечерние лекции в храме Рādхи-Крщны, объясняя первый стих «Шрīмад-Бхāгаватам» тридцатью беспрецедентными способами. Целый месяц Тīртха Махāрādжа и другие образованные ученики Шрīлы Сарасватī Тхāкура также ежедневно читали лекции в разных местах Дакки. Точно так же, как Шрī Чайтанья Махāпрабху отправил проповедовать Нитйāнанду Прабху и Харидāса Тхāкура, Шрīла Сарасватī Тхāкур уполномочил своих учеников ходить от двери к двери, чтобы просить подаяние и нести послание Крщны в каждый дом. В том же самом городе, где ещё почти год тому назад преданные из Гаудйя Матх неоднократно видели, как перед их лицами захлопывались двери домов, теперь только и ходили разговоры о том, что Шрīла Сарасватī Тхāкур заново открыл Дакку как сокрытый второй Врндāван. Погрузившись в божественный поток Хари-санкīртаны и Хари-катхи, многие люди обращались к Шрīле Сарасватī Тхāкуру, ища прибежища у его лотосных стоп в качестве его учеников. И хотя борьба, предпринятая против всех этих гуру-плацебо, была ещё далека от завершения, Гаудйя Матх несомненно добился значительных успехов в своей проповеднической деятельности.

Период с 1921 по 1923 год

В течение первых шести недель 1921 года Шри́ла Бхактисиддханта Сарасватӣ был прикован к постели из-за серьёзного карбункула. Несмотря на это, он продолжал проповедовать ученикам и посетителям с большим энтузиазмом. И как только состояние его здоровья слегка улучшилось, он отправился в Восточную Бенгалию. После дневного путешествия на поезде и пароходе он отдыхал всю ночь, а затем его отнесли на паланкине в деревню, где была назначена программа с *кїртаном* и лекцией. Не обращая внимания на физическое переутомление, он проповедовал многочисленным почётным гостям, которые пришли, желая увидеть его. После трёхдневного пребывания в деревне Шри́ла Бхактисиддханта Сарасватӣ отправился в Дакку, где ещё в течение четырёх дней интенсивно проповедовал представителям учёной элиты Дакки. Затем, посетив Кришнанагар, он вернулся в Майя́пур, чтобы следить за подготовкой к предстоящим Навадвйпа-дхāма Парикраме и празднованию Гаура-джайантӣ.

Ослабленное здоровье не могло стать помехой перед привязанностью Шри́лы Сарасватӣ Тхāкур к прославлению Хари, и поэтому он с удовольствием участвовал в праздничных мероприятиях. Но позднее его здоровье ухудшилось из-за давней грыжи: состояние осложнилось семью последовательными приступами колики, и казалось, что в любой момент он может оставить тело. В конце марта 1921 года он, наконец-то, прислушался к просьбам своих учеников взять перерыв в своей проповеднической деятельности, чтобы поправить здоровье. По совету выдающегося аюрведического врача из Калькутты в сопровождении лишь нескольких слуг он отправился отдохнуть в Бхубанешвар, известный водами озера Бинду-саровара, которые обладали лечебными свойствами. Но, поскольку колики беспокоили его снова и снова, в мае 1921 года он переехал в Пурӣ, чей целительный морской климат помог ему полностью выздороветь. Находясь в Ориссе, он решил открыть отделения Гаудӣя Матхa в Бхубанешваре, Пурӣ и Алāланātхе – первым из них стал Шри́ Пурущоттама Матх, открытый в Бхакти-кутӣ в Пурӣ 9 июня 1922 года, где было установлено божество Махāпрабху. В новом Матхе он также ввёл традицию проведения ежегодного фестиваля в честь Шри́лы Бхактивиноды Тхāкура и Шри́лы Гадāдхары Пандита.

Ежегодный фестиваль в Калькуттском Шри́ Гаудӣя Матхе начался 23 сентября 1922 года с шествия по улицам города грандиозной кавалькады *санкїртаны* во главе со Шри́лой Бхактисиддхантой Сарасватӣ. После долгого и напряжённого дня, когда все преданные спали крепким сном, громкий крик пронзил ночное безмолвие – проснувшись, они обнаружили, что Матх объят пламенем. Первым делом преданные хотели позаботиться о Шри́ле Бхактисиддханте Сарасватӣ, но личная безопасность интересовала его в последнюю очередь – он попросил преданных побеспокоиться о сохранности божеств и своей библиотеки. Чудесным образом всё было спасено, никто не пострадал, все продукты, которые были собраны для фестиваля, остались нетронутыми – огонь не нанёс значительного ущерба. Очевидно, что это был поджог: преданные обнаружили вокруг Матхa обугленные связки сена. И хотя

пламя погасло достаточно быстро, лишь по милости Крщны оно не распространилось дальше.

Наиболее знаменательными событиями 1923 года стали начало строительства нового храма Шри Чайтанья Матха в марте и открытие в Калькуте издательства «Гандья Принтинг Воркс» в августе.¹⁵³

¹⁵³ Чтобы узнать больше о строительстве нового храма, см. том 1, стр. 467.

Период с 1924 по 1925 год

Незадолго до приближающейся пятидесятилетней годовщины своего спасителя, ведущие члены Гаудйя Матха собрались, чтобы организовать подобающее празднование и тем самым продемонстрировать человечеству, как следует поклоняться *ācārye*. По аналогии с празднованием пятидесятилетнего юбилея светских правителей для предстоящего праздника Ананта Вāsудева Прабху предложил название «Золотой юбилей», но Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй предпочёл название, соответствующее *сиддхāнте* и *шāстрам*: «Вйāса-пūdжā». Таким образом, 24 февраля 1924 года в Шрй Гаудйя Матхе прошла первая Вйāса-пūdжā Шрйлы Бхактисиддханта Сарасватй Тхāкура в соответствии с описанием поклонения Нитйāнанды Прабху Шрй Чайтанье Махāпрабху, приведённом в «Шрй Чайтанья-бхāгавате», а также в соответствии с древней рукописью «Санкшепа-вйāса-пūdжā-паддхати» («Краткое проведение церемонии Вйāса-пūdжи»), которую Шрйла Бхактивинода Тхāкур нашёл в библиотеке Говардхана Матха в Пурй и лично сделал с неё копию. Позднее эта копия попала в руки Сундарāнанды Прабху и он показал её Ананта Вāsудеве Прабху.¹⁵⁴ Во время церемонии Вйāса-пūdжи Вāsудева Прабху впервые произнёс *пранāма-мантры*, прославляя Шрйлу Бхактисиддханта Сарасватй лаконичным описанием его трансцендентной славы.¹⁵⁵ По просьбе Вāsудевы Прабху Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй принял титул Шрйла Прабхупāда. Зачастую произносимый просто как «Прабхупāда», вскоре этот титул стал для учеников обычной формой обращения к нему. Проведение последующих церемоний Вйāса-пūdжи происходили в различных отделениях Гаудйя Матха – это были незабываемые встречи, на которых присутствовали не только ученики, но и многие признательные высокопоставленные представители широкой общественности.

В декабре 1924 года Шрйла Сарасватй Тхāкур обратился с речью к сообществу бенгальцев в Индуистском Университете Бенареса, в которой он говорил о положении вайшнавской философии в религиозном мире.¹⁵⁶ И хотя Бенарес долгое время был образовательным центром, где изучали философию, в частности мāйāvāду, председатель встречи, Шрй М.М. Праматханātха Таркабхūщана, открыто признал, что речи Шрйлы Сарасватй Тхāкура были слишком глубоки, чтобы собравшиеся там слушатели смогли понять их.¹⁵⁷ Хотя манера выражения мыслей Шрйлы Сарасватй Тхāкура и так была трудной для понимания, во время своего пребывания в Бенаресе его речи были столь глубокомысленны, что практически никто из местных больших учёных не мог понять, о чём он говорит. Шрйла Сарасватй Тхāкур провёл там несколько дней, пытаясь обнаружить места, где Господь Чайтанья проводил Свои игры. В сопровождении своих спутников он посетил различные святые места в Айодхье, Наимишāраñье, Прайāге, и Āдāилу, деревню на другом берегу Ямуны от

¹⁵⁴ Описание того, как Нитйāнанда Прабху поклонялся Чайтанье Махāпрабху, содержится в Чб 2.5. О том, как была обнаружена «Санкшепа-вйāса-пūdжā-паддхати» рассказывается в «Надиа Пракаш» 12.293.5.

¹⁵⁵ Эти мантры приведены в томе 1, стр. 11.

¹⁵⁶ «Дхарма-джагате Вайшнав Даршанера Стхāна», «Шрйла Прабхупāдера Боктртāбали» 1.66-79.

¹⁵⁷ Сдж 27.

Прайāга, которую посещал Чайтанья Махāпрабху.¹⁵⁸ Затем они вернулись в Бенарес и оставались там в течение месяца, кутаясь в тёплую одежду в попытке противостоять достаточно холодной погоде, с которой большинство бенгальцев были ещё не знакомы.

29 января 1925 года примерно с сотней преданных Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī отправился в почти месячный тур по Гауда-манḍале, местам Западной Бенгалии, где Господь Чайтанья и Его спутники проводили Свои игры. В основном они путешествовали на поезде, нередко на лодке, иногда в кузовах грузовиков, один раз на лошадях и слонах, а также многие мили они прошли пешком. Во время этого похода Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī, не останавливаясь, рассказывал Хари-катху, говоря о славе Господа Чайтаньи и Его спутников, об играх, происходивших в *śrīpāṭaḥ*, которые они посещали, и о том, какие уроки следует из них извлечь.¹⁵⁹

¹⁵⁸ См. Чч 2.19.61.

¹⁵⁹ *Śrīpāṭ* – место явления или *бхаджана* великого вайщнава.

Жестокое нападение

После Гауда-маңдала Парикрамы состоялась пятая ежегодная Навадвйпа-дхāма Парикрамā, во время которой тлеющая оппозиция кастовых Госвами достигла своего апогея. Шрйла Сарасватй Тхāкур бесстрашно и последовательно оспаривал порочную деятельность псевдопреданных, такую как взимание платы за вход в храм, пение *кйртана* и чтение «Шрймад-Бхāгаватам» за деньги, а также бизнес на положении гуру. Кроме того, его проповедь о том, что Мāйāпур является настоящим местом *āвирбхāвы* Господа Чайтаньи, всё больше и больше подрывала основы бизнеса владельцев храмов Навадвйпы. В предыдущем году, организовав так называемую религиозную встречу, которая проходила недалеко от Кулии, где остановились преданные во главе со Шрйлой Сарасватй Тхāкуром, совершавшие Парикраму, местные кастовые Госвами безуспешно пытались отвлечь внимание людей от Парикрамы. После этого случая между двумя сторонами сохранялись достаточно напряжённые отношения, и конфликт казался неизбежным.

Наперекор шаткой гегемонии мнимых Госвами, 4 марта 1925 года Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй вместе с шестью или семью сотнями последователей, среди которых также было много женщин, сопровождающими маленькие божества Шрй Рāдхи-Говинды, которые ехали верхом на слоне, снова предпринял поход на их опорный пункт, Кулию. После полуденного отдыха в *дхармайāле*, вечером преданные снова встретились в том месте, где Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй собирался читать лекцию. Вскоре после того как паломники собрались, какие-то хулиганы стали бросать в них землйй, камнями, коровьим навозом и мусором, хриплыми голосами требуя, чтобы преданные остановили свой *кйртан*. Один из местных кастовых Госвами прокрался в группу преданных и попытался спровоцировать раздор между ними, но участники Парикрамы, сохраняя благоразумие, оставались невозмутимыми, и чтобы избежать драки, незаметно разошлись под покровом сумерек. Они быстро вернулись в *дхармайāлу*, по пути выслушивая насмешки и угрозы в свой адрес.

Хорошо понимая, что Парикрамā не будет совершенной без слушания игр Махāпрабху, которые Он явил в том месте, на следующее утро от ста до двухсот паломников, главным образом мужчины, вернулись в то место, где их пытались запугать прошлым вечером. Когда Шрймат Тйртха Махāрāджа читал лекцию, внезапно появившаяся банда хулиганов стала бросать в слона обломками кирпичей. Преданные, совершавшие Парикраму, пытались убедить нападающих прекратить свои оскорбительные действия, беспокоящие животное, на котором восседали божества, и к их удивлению негодяи убежали. Но через несколько мгновений они вернулись, вооружённые большими палками, которые были припасены в близлежащих лавках. Беззащитные паломники быстро спустили божества Шрй Шрй Рāдхи-Говинды вниз, полагая, что преступники, несомненно, прекратят свои бесчинства в непосредственном присутствии Господа. Затем на автомобиле подъехал один богатый человек, известный в Навадвйпе, и громко скомандывал, чтобы безжалостные мерзавцы, скрывающиеся поблизости, несколько из которых взобрались на крыши, стали осыпать преданных градом из обломков кирпичей.

Погонщик быстро вывел слона из возникшей западни, но для паломников задача спастись оставалась достаточно сложной. Кому-то удалось укрыться в фермерских постройках, однако большинство дверей были закрыты. Хулиганы принялись пинать и барабанить в двери тех немногих храбрых домохозяев, которые осмелились дать прибежище преданным. Некоторым преданным удалось сбежать через близлежащие переулки. Те же, кто умолял местных извозчиков увезти их, получали презрительный отказ. Увидев запряжённые лошадьми повозки, гружённые камнями, которые хулиганы собирались использовать в качестве боеприпасов, преданные пришли в ужас.

Немногие преданные, которые пытались сопротивляться, оказались в меньшинстве и окружены. Бхакти Сāраṅга Прабху попал в плен, но, не утратив мужества, держался смело даже перед лицом опасности быть предложенным в человеческом жертвоприношении на том же месте. Некоторые преданные получили тяжёлые ранения и переломы, одного юношу избили до потери сознания, *мрданги* были разбиты, знамёна – сломаны, а у Куṇджа Бихārī Прабху отняли шестьсот рупий и его зимнюю одежду. Хотя улицы Навадвīпы были окрашены кровью вайшṇавов, по милости Господа Нрсим̐ха-девы никто не погиб.

Шрīле Сарасватī Тхāкуру удалось спастись благодаря находчивости Виноды Бихārī Брахмачārī, который уговорил сопротивляющегося домохозяина укрыться в его доме. Так как Винода Бихārī своим телосложением и внешним видом был похож на своего *гурудеву*, он поменялся с ним своей белой одеждой, одев красную одежду своего гуру-*махārāджи*. Затем с большим риском для себя он сопровождал Шрīлу Сарасватī Тхāкура обратно в Мāйāпур.

Как выяснилось позже – об этом сообщили сочувствующие люди из числа местных жителей – это подлое нападение было спланировано определёнными кастовыми Госвами, которые грубейшим образом оскорбили божеств и прославленного *ācāryu*, заплатив преступникам, чтобы те напали на паломников, мирно воспевающих *харинāму* в святом месте – на тех, кому следовало бы оказать приём достойный гостей священной *дхāмы*. Подобная выходка явилась ответом на разоблачение Шрīлой Бхактисиддхāнтой Сарасватī их обмана, скрывающегося за именем Господа Чайтāньи. Будучи не в силах противостоять его посланию, они опустили ниже некуда в своих попытках остановить его. Но остановить его им так и не удалось. Потрясённая общественность встала на сторону Гаудīя Матха и паломничество продолжилось под защитой полиции. Гнусный план *джāта-госāни* неожиданно привёл к противоположному результату, поскольку это происшествие бесповоротно запятнало их репутацию и ослабило влияние. Всего за один вечер оппозиция кастовых Госвами, выступавшая против Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, утратила свой авторитет.

Поскольку новости о нападении распространились по всей Бенгалии, образованные круги стали выражать своё недовольство этим происшествием в журналах и газетах. Спустя четыре дня в «Ананда Базар Патрике» были опубликованы слова одного из очевидцев: «Я словно стал свидетелем ситуации, произошедшей более чем четыреста лет тому назад, когда Джагай и Мадхай напали на Шрī Нитйāнанду Прабху». Впоследствии, главный инспектор полиции

Навадвйпы был разжалован, а в следующем году группу *парикрамы* сопровождал эскорт, состоящий из тридцати шести сотрудников полиции.

Шрйла Сарасватй Тхāкур упомянул об этом происшествии в своём комментарии к «Шрй Чайтанья-бхāгавате»:

«Несколько дней назад в Кулийā-нагаре определённые люди, прибегнув к помощи свирепых мерзавцев, вместо того, чтобы выказать своё почтение, несправедливо напали на ни в чём неповинных санньаси-вайщнавов, *брāхмаṇов*, и женщин-преданных, которые собрались совершить обход *дхāмы*. Всё это попросту неблагоприятная деятельность против учения Шрй Чайтанья-девы».¹⁶⁰

Однако, когда полиция предложила завести уголовное дело против хулиганов, Шрйла Сарасватй Тхāкур отказался, посчитав, что они оказали безупречное служение – иначе, как бы новости о Гаудйя Матхе оказались на первых полосах всех газет?

¹⁶⁰ ЧБ 2.14.23, комментарий.

Период с 1926 по 1930 год

В июне 1926 года Шрїла Сарасватї Тхāкур открыл Шрї Санāтана Гаудйя Матх в Бенаресе.¹⁶¹ Местная газета сообщала:

«К великой удаче Бенареса недавно здесь был открыт Матх. Отбросив шелуху деятельности ради её плодов и семя сухого мудрствования, светочи Матха обращают свои лучи к каждому жителю города, неся с собой божественную суть ведических *śāstr*. Никто не сомневается, что бескорыстные усилия преданных вскоре извлекут падшие души из под покрытого пылью забвения. Мы рады видеть, что ежедневно люди проникаются симпатией к этой миссии».¹⁶²

В этом же году был открыт ещё один центр – Саччидāнанда Матх в Каттаке, названный в честь Шрїлы Саччидāнанды Бхактивиноды, который определённый период своей жизни был школьным учителем в Каттаке. Шрїла Сарасватї Тхāкур сказал, что в Саччидāнанда Матхе должно проводиться служение божеству *саччидāнанды*, и что этот центр должен стать Теистическим Научно-исследовательским Институтом.¹⁶³ «Уткала Миррор» от 22 июля 1926 года сообщала:

«Жители Ориссы будут рады узнать, что новый вайшнавский Матх, который является отделением Шрї Чайтанья Матха в Навадвїпе, был недавно открыт в Каттаке. Известные Гаудйя Матх в Калькутте и Шрї Пурушоттама Матх в Пурї также являются двумя отделениями Шрї Чайтанья Матха. Сабхā даёт возможность совершать служение многим высокообразованным вайшнавам, которые посвятили свои жизни миссии проповеди подлинной вайшнавской религии».¹⁶⁴

Шрї Рāдхā-мохана Паттнаик, заместитель руководителя налоговой службы, прокомментировал:

«Культ чистого вайшнавизма с его глубокой духовностью, проповедуемый Господом Чайтаньей, почти исчез из-за деградации и эгоизма его современных последователей. В него проникло так много пороков и безнравственных привычек, что люди стали питать отвращение к самому слову “вайшнав”. Мы сердечно обязаны Вишва-Вайшнава-рāджа Сабхе, которая искренне и решительно занялась работой по его возрождению с тем, чтобы положить конец всем абсурдным и отвратительным формам извращённой религии, выдуманным

¹⁶¹ Название матха связано с тем, что в том месте Чайтанья Махāпрабху давал наставления Шрї Санāтане. Это описано в Чч 2.20-24.

¹⁶² «Махашакти» от 19 июня 1926 года.

¹⁶³ Саччидāнанда – (когда пишется с маленькой буквы) «обладающий вечностью (*sat*), знанием (*чит*) и блаженством (*ананда*)»; отличительная черта Верховного Господа и освобождённых преданных; (когда пишется с большой буквы) (1) имя Господа Вишну, (2) Имя Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура.

¹⁶⁴ Цитируется в «Гаудйе» 5.16.

эгоистичными и выродившимися псевдовайшнавами. Мы уже можем видеть позитивные плоды деятельности Сабхи, и ожидается, что в ближайшем будущем миссия обретёт мировой успех. Выдающаяся и преданная своему делу группа высокообразованных санньяси-проповедников, которые принесли материальное в жертву на алтарь любви и преданности, повсеместно занимается превосходным делом. Визит Свами Гири в этот исторический город вызвал восхищение у всех искренних искателей истины, и его присутствие и действия взбудоражили всё псевдовайшнавское сообщество.¹⁶⁵ Остановившись в Саччидāнанда Матхе в Каттаке, он старался изо всех сил добиться симпатии и сотрудничества со всеми сообществами, независимо от их касты и вероисповедания, чтобы сделать этот Матх постоянным религиозным центром в столице Ориссы, целью которого является проповедь истинной вайшнавской религии и распространение благотворной вайшнавской литературы, опубликованной при содействии Виш́ва-Вайш́нава-ра́джа Сабхи».

Постепенно, вдохновлённые проповедью Шрилы Сарасватī Тхāкура, некоторые богатые люди стали жертвовать деньги на строительство храма, а какие-то из них даже стали его учениками. Шри Сакхй Чараṇа Рāй покрыл всю стоимость *мандира* в месте явления Господа Чайтаньи в Мāйāпуре. Точно так же Шри Мадана-мохана дās Адхикāрй взял на себя все расходы по строительству основного храма Шри Чайтанья Матха в Мāйāпуре. Лекции регулярно проводились в соседнем Авидйā-хараṇа Сāрасвата Нāтйа-мандире (или Авидйā-хараṇа Шрараṇа-садане), получившем такое название в честь преданного, который пожертвовал деньги на его строительство, а также потому что задачей этого *мандира* являлось устранение невежества (*авидйā-хараṇа*).¹⁶⁶ Строительство храма и большинства прилегающих зданий Матха в Мадрасе финансировались Махараджей Джайпура (Орисса), доктором Викрам Вармой, а конференц-зал был построен господином Понирулой Пиллаем, подрядчиком из Мадраса.¹⁶⁷

В сентябре 1928 года Шрила Бхактисиддхāнта Сарасватī заложил фундамент для нового большого храма, собираясь расположить его на чуть более чем трёх акрах земли, примыкающих к Гаṅге в районе Бāг-базара в Калькутте. Предполагалось, что этот комплекс будет состоять из намного более роскошных и массивных строений, чем предыдущий, со всеми удобствами и антуражем, соответствующим динамичному и выдающемуся религиозному движению. Месторасположение этого храма имело большое духовное значение. Шрила Бхактисиддхāнта Сарасватī, посещая строительную площадку, неоднократно говорил: «Должно быть, Махāпрабху благословил это место прикосновением Своих божественных стоп. В этом нет никаких сомнений. На пути из Варāханагары Махāпрабху несомненно останавливался на этом берегу Гаṅги и проводил *санкйртану* со Своими спутниками».¹⁶⁸ Говоря это, он погружался в трансцендентные эмоции. Шри Бхакти Сāраṅга Госвāmй пришёл к

¹⁶⁵ Свāmй Гири – Шримад Бхакти Сарасва Гири Махāраджа, санньяси Гаудйя Матха.

¹⁶⁶ Шрараṇа-садана – «место, где слушают».

¹⁶⁷ Существующий сегодня храм Гаудйя Матха в Ченнаи был завершён и открыт в 1937 году, уже после ухода Шрилы Сарасватī Тхāкура.

¹⁶⁸ О том, как Господь Чайтанья посетил Варāханагар, рассказывается в Чб 3.5.110-21.

такому заключению: «Вот, наверное, почему эта земля оставалась незанятой так долго; в противном случае в Калькутте так много доступной земли... Почему именно этот участок был отдан нам под строительство нового Маṭха?»¹⁶⁹

Шрī Джагабандху Бхакти Раїджана Прабху, который в одиночку финансировал этот проект, взял на себя ответственность за строительство и делал всё возможное, чтобы как можно быстрее закончить его. Но после двух лет кропотливой работы и переносов сроков открытия, *мандир* всё ещё оставался недостроенным, в основном из-за того, что Джагабандху Прабху не хотел идти на компромисс в плане качества строительных работ, а также из-за того, что он постоянно увеличивал количество декоративных убранств.¹⁷⁰ В итоге было решено, что преданные займут здания в их незаконченном состоянии. 12 октября 1930 года газета «Либерти» сообщала:

«В воскресенье 5-го октября улицы Северной Калькутты стали местом исторической процессии по случаю открытия нового Гаудйя Маṭха в Баг-базаре. Преданные из самых разных областей Индии – Бенгалии, Ассама, Бихара, Ориссы, Мадраса и Пенджаба – хлынули потоком в Калькутту за несколько дней до церемонии открытия. Воскресным утром сторонники и ученики начали собираться в прежнем здании Гаудйя Маṭха, а к полудню его окрестности вплоть до Секьюла-Роуд и Маниктолла Джанкшн представляли собой бескрайнее море людей. Сотни групп *санкїртаны* из различных кварталов и окраин Калькутты, множество концертных и оркестровых групп присоединились к процессии.

Шрї-виграхи Гаудйя Маṭха, Шрī Гаура-Винода-Āнанда Джї, следом за которыми шла процессия, совместно воспевающая святое имя, передвигались на исключительно роскошно украшенной колеснице (*ратхе*) вплоть до 14:30 среди оглушительных возгласов *харинāмы*, производимых бескрайней толпой людей в унисон с преданными из Маṭха. Звучали раковины, играла разнообразная музыка. Звучали ведические мантры и избранные санскритские гимны, и согласованные звуки *санкїртаны*, казалось, сотрясали небеса, в то время как колесница продолжала своё движение по указанию Парамахамсы Шрī Шрїмад Бхактисиддхāнты Сарасватї Госвāмї Махāрāджи, *āchāryi* Гаудйя-вайшнавов, окружённого бесчисленным количеством преданных со знамёнами, гирляндами, серебряными посохами и серебряными копьями. Процессия была около двух миль в длину и, казалось, что содрогался весь город. Это было одно из тех зрелищ, на которое хотели бы посмотреть даже полубоги.

Колесница была невероятно красивой под стать торжественному случаю. Радующая душу, красота божеств, облачённых в очаровательные одеяния, восседающих на колеснице, была объектом всеобщего внимания. Миллионы нетерпеливых людей заполонили собой тротуары, проходы и крыши вдоль всего пути процессии. Пожилые жители города не могли припомнить, чтобы Калькутта была свидетелем такого огромного

¹⁶⁹ Бхакти Сāраṅга Госвāмї был преданным-*грхастхой*, который оставил дом, чтобы полностью посвятить себя проповеди.

¹⁷⁰ Чтобы узнать больше о Джагабандху Прабху и строительстве храма, см. том 2, стр. 366-71.

религиозного шествия. Процессия, которая включала в себя не менее 43-х отдельных групп, растянулась в большую линию, состоящую по приблизительным подсчётам из 25,000 человек».¹⁷¹

Люди всех классов, среди которых были и высокопоставленные представители светского общества, присоединялись к параду. Окна и веранды, открывающие вид на двухмильный маршрут процессии (который занял почти четыре часа времени), были заполнены женщинами, получающими *дари́ан* сверху. «Ггаудйя» сообщала:

«Сегодня Калькутта пребывала в состоянии потрясения. Буквально все оставили свои ежедневные занятия, благодаря которым они наполняют свои животы. Как только шумные звуки *кёртана* пронеслись по улицам Калькутты, все люди тут же привлеклись, оставив свои дела, и выбежали на улицу. Преданные, следующие за колесницей, пели хвалебную песнь [сочинённую Шрилой Сарасватй Тхакуром специально для этого события]:

мāтала хариджана вицайя-ра́нге
пūджала ра́га-патха гаурава бхан́ге

бхрамало чхāḍи' бхога – чинмайя бан́ге
дхāоло патхи патхи бхаката-сан́ге

чхāḍало пара-гхара арчите ган́ге
буджхало раса-нй́те нāчато дхан́ге

“И хотя кажется, что преданные Хари поглощены материальным заботами, на самом деле они поклоняются Ему, идя путём спонтанного влечения, таким образом разрушив умонастроение благоговейного поклонения.”¹⁷²

Отвергнув мирские наслаждения, они странствуют по духовной земле Бенгалии с другими преданными.

Оставив чужой дом и совершая поклонение Ган́ге, они изящно танцуют с полным пониманием науки *расы*”».¹⁷³

¹⁷¹ Цитируется в «Ггаудйе» 9.227-28.

¹⁷² «Хотя кажется, что преданные Хари поглощены материальным заботами» – здесь идёт речь о так называемой кажущейся привязанности преданных Ггаудйя Матха к деньгам и атрибутам хорошей жизни, таким как роскошные здания и автомобили. Но этот стих указывает на то, что члены Ггаудйя Матха не были привязаны ни к этому миру, ни даже к Вайку́н্থе, поскольку внутри были поглощены поклонением Господу, идя путём спонтанного преданного служения (*ра́га-патха*).

Альтернативный перевод: «Преданные Хари наслаждаются, когда наслаждаются трансцендентные чувства Шри́ Крш́ны, поклоняясь пути спонтанной любви в благоговении».

¹⁷³ «Ггаудйя» 9.181. Под словосочетанием «чужой дом» здесь подразумевается арендованная ими собственность, откуда они съехали.

Парад настолько завладел вниманием людей, что местный кинотеатр девять дней подряд показывал его видеозапись. А давление, создаваемое толпой в день открытия, погнуло крепкие металлические перила лестниц, ведущих в Матх.

В самом начале Гаудйя Матх представлял собой небольшую группу идеалистов без каких-либо средств и ресурсов. Но после открытия этого величественного храма миссия стала фантастически процветающей: люди давали щедрые пожертвования, проводились замечательные фестивали и многие люди становились преданными.

Доктор Динеша-чандра Сена, профессор бенгальской литературы в Университете Калькутты и выдающийся писатель, обобщил народную признательность Шрїле Бхактисиддхāнте Сарасватї в таких словах:¹⁷⁴

«Ваши достижения бессмертны. Мы никогда не смогли бы даже помыслить о том, чего добились Вы. Все наши дела ведут нас к деградации. И только Вы защитили нас, взяв на себя выполнение этой благородной задачи. В будущем Ваши свершения послужат источником вдохновения для всех, не только в Бенгалии и Индии».¹⁷⁵

В ноябре 1928 года Шрїла Сарасватї Тхāкур посетил Курукшетру во время солнечного затмения. Культивируя умонастроение *гопї*, когда они пришли на Курукшетру, желая встретиться с Крщнōй, он передавал послание Господа Чайтаньи толпам паломников, а на берегу священной Брахма-кунды открыл теистическую выставку вместе с новым Вйāса Гаудйя Матхом. «Амрита Базар Патрика» от 25 ноября 1928 года сообщала:

«Ежегодные торжества Шрї Вйāса Гаудйя Матха – пенджабского отделения Мāйāпурского Шрї Чайтанья Матха на Курукшетре, – которые длились в течение двух недель, были проведены с поразительным успехом. Каждый из десяти лакхов паломников был рад получить *дарїан* Его Божественной Милости Парамахамсы Шрїлы Бхактисиддхāнты Сарасватї Госвāmй Махāрāджи и стать свидетелем наиболее красочного объяснения подлинного значения и духовной значимости церемонии омовения невероятно прекрасных божеств во время их инсталляции. Преданные *матха* доступно объясняли всё публике на хинди, урду и английском языке. Многие правители, лидеры, раджи, заминдары, торговцы, садху, большие индийские и европейские государственные чиновники и другие уважаемые люди, пришедшие в большом количестве, с удовольствием слушали каждый день, утром и вечером, как Парамахамса Махāрāджа объяснял превосходство и в высшей степени рациональность религии Шрї Чайтанья Махāпрабху».¹⁷⁶

¹⁷⁴ Доктор Сена был автором нескольких книг, которые до сих пор высоко ценятся в научных кругах, особенно «История Бенгальского языка и литературы», «Вайшнавская литература и Средневековая Бенгалия», «Чайтанья и Его Спутники» и «Чайтанья и Его эпоха».

¹⁷⁵ ПСТ 43.

¹⁷⁶ Шамбидāнанда Дас, «История и Литература», стр. 811-12.

После того как толпы людей разошлись, Шрїла Сарасватї Тхāкур отправился в паломничество по многочисленным святым местам, начиная с дома известного святого Средневековья, Джаганнāтхи, в Тхāнеїваре. Там Шрїла Сарасватї Тхāкур рассказал, что Чайтанья Махāпрабху посетил Курукшетру в период солнечного затмения в августе 1514 года и в том же самом доме Он наставлял Джаганнāтху о преданности в настроении разлуки.¹⁷⁷ Также Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї рассказал, что именно богиня Кālї, находящаяся в древнем храме Тхāнеївары, убила дакоитов, которые хотели принести ей в жертву Джаду Бхарату.¹⁷⁸

Затем Шрїла Сарасватї Тхāкур посетил Шукаталу, священное место, где Шрїла Шукадева Госвāmї рассказывал «Шрїмад-Бхāгаватам» Махāрāдже Парїкшиту и многим мудрецам, присутствовавшим при их беседе, пять тысяч лет назад. Позднее он сказал, что хотел бы видеть в этом месте совершенный образовательный центр, где обучали бы науке «Бхāгаватам».¹⁷⁹

¹⁷⁷ Несколько лет спустя Шрїла Сарасватї Тхāкур рассказал, что этот Джаганнāтха позже явился как Вайцнава Сārвабхаума Шрїла Джаганнāтха дās Бāбāджї. («Надиа Пракаш» от 27 января 1938 года)

¹⁷⁸ ШБ 5.9.

¹⁷⁹ Хк 3.68.

Период с 1930 по 1933 год

Как и великие *ācārya* прошлого, Шрīла Сарасватī Тхāкур расширял свою миссию с помощью своих учеников, проповедующих в тех районах, которые он редко или же никогда не посещал.

Казалось маловероятным, чтобы религиозное движение из Бенгалии могло снискать большой успех среди жителей Ассама. Желая сохранить этническую идентичность, отличную от той, которой обладали их давние соперники, живущие в Бенгалии и Манипуре, жители Ассама по традиции поддерживали свой непоколебимый провинциальный дух. Они очень осторожно относились к движению *санкīртаны* Господа Чайтаньи, принесённому в Манипур бенгальскими проповедниками приблизительно триста лет назад, которое приобрело статус официальной религии штата Манипур, вытеснив собой предыдущие традиции и обычаи. У жителей Ассама было своё видение вайшнавизма: в нём преобладал имперсонализм, теология и обряды сильно отличались от теологии и ритуалов Гаудйя-вайшнавской дхармы, и они не желали так просто отказаться от всего этого. Тем не менее благодаря решительным усилиям Шрīпāды Нимāнанды Севā Тīртхи, ассамского ученика Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, первоначальная оппозиция по отношению к Гаудйя Матху, возникшая в Ассаме, постепенно ослабла и трансформировалась в широко распространившееся принятие преданных Миссии. Сотни ассамцев стали учениками Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, который во время своего второго визита в Ассам был настолько поражён, видя толпы поселян, несущих ему мешки риса и другие пожертвования, и демонстрирующих естественный энтузиазм в отношении *бхакти*, что пообещал впредь посещать этот штат каждый год (однако он так больше никогда и не посетил Ассам).

В январе 1930 года Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī посетил Кумбхамелу в Прайāге. Он проповедовал среди лакхов паломников и отправлял своих учеников в массы с той же самой целью. В Прайāге он также установил большие божества Шрī Шрī Рādхи-Крщны в Шрī Рūпа Гаудйя Матхе, всё ещё в арендованном здании.

За это время Шрīла Сарасватī Тхāкур трижды посетил Южную Индию – во время тура, когда разбушевался ураган, в конце декабря 1930 года; в январе 1932 года, когда он отправился в Мадрас, чтобы установить божества и принять участие в Вйāса-нūджэ; и летом 1932 года, задержавшись там на более длительный срок, чем в предыдущие поездки.¹⁸⁰

В ноябре 1931 года Шрīла Сарасватī Тхāкур отправил Шрīмад Бон Махārāджу с духовным посланием к Лорду Веллингтону, вице-королю Индии. В октябре 1932 года он провёл Враджа-маңдала Парикраму вместе с множеством учеников и других паломников, а затем отправился в Харидвар, чтобы заложить фундамент для Шрī Сāрасвата Гаудйя Матха.

30 октября 1931 года на участке, возвышающемся над священной Тривеңй, месте слияния трёх священных рек – Ганги, Ямуны и не проявленной Сарасватī – Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī заложил первый камень в основание нового храма Шрī Рūпа Гаудйя Матха. А 21 ноября 1932 года господин Уильям

¹⁸⁰ См. том 1, стр. 343-49.

Малкольм Хейли, губернатор Объединенных Провинций, произвёл закладку первого камня в фундамент лекционного зала Шрī Рӯпа Гаудйя Матха. Свою речь по этому поводу он завершил такими словами:

«В заключение позвольте мне пожелать ему [Матху] успеха в его деятельности, чуждому сектантства и политики, и обучающему возвышенному идеалу всеобщей доброжелательности, что не может не вызывать симпатию у тех, кто хотел бы видеть больше спокойствия и гармонии в беспокойном мире».¹⁸¹

24 ноября Шрīла Бхактисиддханта Сарасватī установил божества Шрī Шрī Рādхи-Говинды в Шрī Санātана Гаудйя Матхе в Бенаресе, после чего он посетил Калькутту, а затем отправился в Мāйāпур. В декабре он посетил Дакку, где открыл теистическую выставку и ежедневно читал лекции местной образованной элите общества.

В лекции, прочитанной в 1933 году, Шрīла Сарасватī Тхākур так прокомментировал свою проповедническую деятельность:

«В Мадрасе и в Объединённых Провинциях, когда представители королевской власти приходили, желая встретиться со мной, их сопровождали сотрудники службы безопасности. С ними всегда было человек десять или двадцать в красной одежде, готовых предоставить защиту и нам. Но у нас нет ни богатств, ни собственности. Эти люди кормят, одевают меня и заботятся о моём здоровье. Таким образом, несмотря на моё достаточно плохое физическое состояние, я могу путешествовать повсюду, от океана до Химāчалы. Повсеместная проповедь послания Шрī Чайтаньи, *шуддха-бхакти-сиддханта-вāнī*, стала главным делом моей жизни. Многие понимают, что выполнять эту задачу чрезвычайно трудно, как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Поэтому они должны быть в силах простить меня».¹⁸²

¹⁸¹ Газета «Лидер» от 23 ноября 1932 года; «Гармонист» 30.180 (декабрь 1932 года).

¹⁸² Гв 1.62.

Глава 5

Тревожные подводные течения

Фатовство и праздность

Поскольку Гаудйя Матх продолжал расти и шириться, приходило всё больше денег и престижа – но с ними пришли и проблемы. До 1930 года, когда был открыт мраморный храм в Бāг-базаре, большинство преданных, присоединившихся к миссии, серьёзно относилось к своей духовной жизни, а общее настроение было бодрым и живым. Но в процессе проповеди, строительства храмов и другой бурной деятельности в преданном служении, в среду преданных постепенно проникли апатия, злословие и другие пагубные склонности.

Шрйла Сарасватй Тхāкур видел семена мирских привязанностей, пускающие корни в организации, задача которой состояла в изгнании греха из этого мира. Многие *матха-вāсй* становились всё более праздными. По большей части они проводили свои дни так: готовили, ели, мыли посуду и отдыхали; затем снова просыпались, готовили, ели, мыли посуду и т.д.¹⁸³ Шрйла Сарасватй Тхāкур сокрушался: «Наш ашрам превратился в коллективный бардак, место, где можно поесть и поспать». Он цитировал Шрйлу Бхактивиноду Тхāкура: *бхāло манда кхāи хери пари чинтā-хйна / нāхи бхāви э дехо чхāдибо кона дина* – «Иногда я ем много, а иногда – мало. Я вижу и то и это, одеваюсь, как хочу, и живу совершенно беззаботно. Я живу так легкомысленно, что никогда не считаюсь с тем, что когда-нибудь мне придётся оставить это тело».¹⁸⁴ Он предостерегал, что просто собирать пожертвования, превращать их в мочу и испражнения, и жить как обезьяны не есть дело Гаудйя Матха.¹⁸⁵

Можно было видеть, как некоторые из его ведущих учеников становились как никогда мотивированными желанием обрести популярность, почёт, снискать признание и занять положение. Однако Шрйла Сарасватй Тхāкур считал такой ход событий неизбежным, так как для проповеди *шуддха-бхакти* Гаудйя Матх брал деньги у материалистичных людей, вместе с которыми приходил и яд, который требовалось проглотить. Когда в Бāг-базаре один из посетителей заметил: «У меня складывается такое впечатление, что некоторые из Ваших проповедников теряют свою сноровку», Шрйла Сарасватй Тхāкур ответил: «Я основал этот Матх ради Хари-бхаджана. Сейчас же Вы можете видеть то, что происходит с теми, кто не совершает *бхаджан*».¹⁸⁶ Не ранее чем в 1927 года он написал обращение, призывающее к объединению:

«Окружѐнные врагами, мы с великой решимостью служим Господу и Его преданным. Каждый из нас, в большей или меньшей степени, забывает о служении Крщѐ, будучи слугами наших шести врагов».¹⁸⁷ Я обращаюсь ко

¹⁸³ Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда заметил: «*Кхāвā дāвā докāна* [место, где можно поесть и попить], мой гуру-махараджа говорил: “Ты просишь немного риса, готовишь его, затем ешь и ложишься спать”» (Беседа, 2 июля 1976 год)

¹⁸⁴ «Калйāна-калпатару».

¹⁸⁵ «Гаудйя» 11.347. Другими словами, пожертвования следовало собирать не для того, чтобы просто поесть.

¹⁸⁶ Шветадвйпа Дās.

¹⁸⁷ Под «шестью врагами», которые часто упоминаются в ведических писаниях, как правило, имеют в виду вожделение, гнев, жадность, иллюзию, гордость и зависть. Под «шестью врагами» также могут подразумеваться ум и пять чувств.

всем вам: объединитесь и служите Господу в настроении дружбы и сотрудничества, держа в своих сердцах одну и ту же цель. *Эkākī āmāra nāhi nāya бала*: «У меня нет сил, когда я один».¹⁸⁸ Помните это и совершайте *кīртана-ягью* в унисон. Результатом такой *кīртана-ягьи* станет крепкая дружба со всеми вайшнавскими и выполнение преданного служения ради удовлетворения всех вайшнавских». ¹⁸⁹

Несмотря на своё глубокое сожаление о бедственном положении организации, которую он основал, Шрīла Бхактисиддханта Сарасватī никогда не высказывался о ней в пренебрежительном тоне, так как считал, что подлинная суть Гаудйя Матх не может быть осквернена недостойным поведением кого-либо из её членов, уклоняющихся от своих обязанностей. Он описал различие между истинными учениками и мотивированными последователями, между подлинным, трансцендентным Гаудйя Матхом и его внешним подобием:

«Шрī Гаудйя Матх не имеет и не может иметь ничего общего с теми, кто, исполненный лицемерия, присоединяется к нему с желанием злоупотреблять божественным знанием, используя его в служении своим собственным эгоистическим целям. Притворная *дйикшā* и обретение божественного знания – это не одно и то же. Шрī Чайтанья и Его искренние преданные вечно присутствуют в Шрī Гаудйя Матхе. Люди, подобные совам, которые не способны увидеть свет, – это *мāйāvādī*, *кармī*, или упрямые непреданные».¹⁹⁰

В своей лекции 1932 года Шрīла Сарасватī Тхāкур отметил, что некоторые из его учеников считают, что расходуя большие суммы денег на проповеднические программы и печать книг, он просто проматывает с трудом полученные ими пожертвования. Он упомянул имя одного ведущего преданного, как одного из тех, кто считал, что будет лучше положить эти деньги на банковский счёт. «Но, – продолжал Шрīла Сарасватī Тхāкур, – моя задача состоит не в том, чтобы запастись провизией и класть кирпичи для мошенников, которые присоединятся в будущем. Быть может, все эти здания однажды станут обителью ганджи и порока». Далее он отметил, что некоторые из его людей считали, что, поскольку в их распоряжении уже было достаточно книг и журналов, всю печатную деятельность следовало бы прекратить за ненужностью; больше не было никакой необходимости тяжело трудиться – просто показывая божества и получая пожертвования, *матх-вāсī* могли бы жить счастливо.¹⁹¹

Однажды один санньяси, вернувшись с программы, заявил: «Я выступил с превосходной речью, которая очень понравилась публике, поэтому я не буду принимать обычный *прасād* в виде риса. Приготовьте мне пури». Когда Шрīла

¹⁸⁸ «Охе! Вайшнава Тхāкура» из сборника песен «Шараṅгати» Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура.

¹⁸⁹ Письмо от 26 июня 1927 года, «Патрāвали» 2.53.

¹⁹⁰ Письмо от 20 октября 1928 года, «Патрāвали» 1.61.

¹⁹¹ ГВ 2.149-50.

Бхактисиддханта Сарасватī услышал об этом, он очень огорчился и сказал: *карилām саннийāсī хайа гело вилāсī*: «Я посвящаю их в отречённый уклад жизни, а они становятся сластолюбцами» – он часто повторял этот короткий стих в последующие годы. Он нередко говорил, что некоторые из его саннийаси читают лекции просто для того, чтобы обрести престиж.

Иногда он говорил о *бāбу-гури* (щегольстве) некоторых своих учеников, и в конце 1932 года в своей лекции он лично обратился к саннийаси:

«Ради искренней Хари-севы, чтобы способствовать беспрепятственному прогрессу проповеди Хари-катхи по всему миру, я даю проповедникам тысячи и тысячи автомобилей, и не возражаю против этого. Но зачем пользоваться автомобилем, если вы считаете его чем-то материальным? Такие люди не имеют права ездить на автомобиле. Если же они поступают так, то они просто услаждают свои чувства. Не следует давать автомобиль тем, кто желает ездить на нём не ради служения Хари-гуру-Вайщнавам, но хочет продемонстрировать собственное величие, кто из-за этого становится приверженцем гедонизма и таким образом катится прямиком в ад. Для таких людей право пользования автомобилем становится средством к существованию. Почему люди, не вовлекающие свои ум, тело, и слова в искреннее служение Господу, не отдающие себя служению Хари-гуру-Вайщнавам, должны ездить на автомобилях?

Кроме того, если мы превратимся в очередную версию *сахаджийā-сампрадāйи*, то пользы от нас будет столько же, сколько и от мертвецов. Поэтому я предложил, чтобы все *тридаṇḍа-саннийāсī* отправились в Экаяна Маṭх и прекратили собирать *бхикшу*. Я сам пойду от двери к двери собирать пожертвования и буду кормить вас. Зачем вы подражаете мне? Я не *тридаṇḍи*; я падший. Вы же обладаете очистительной силой, вы не такие падшие, как я. Поступил ли я неправильно, посчитав вас людьми, которые обладают силой очищать, и сделав вас гуру? Считая вас теми, кто способен очищать, я сделал всех вас гуру, так почему же вы претендуете на то, чтобы стать кем-то ещё? Нищие *тридаṇḍи* должны быть всегда заняты служением Хари, вовлекая в этот процесс тело, ум и слова. Вспомните, с какой надеждой вы пришли, чтобы служить Хари – и посмотрите, в каком положении мы находимся сейчас!»¹⁹²

Стремясь вытеснить весь шлак из организации, в письме от 25 апреля 1933 года он дал предостережение в виде ряда наставлений определённым, по всей видимости, непослушным *маṭха-вāсī*:

«Если наш *хари-бхаджан* ослабнет, то наше мировосприятие станет материалистичным и разрушит нас.

1) Если саннийаси делают что-то ради личного чувственного удовольствия, они должны ходить босыми, не используя ни обувь, ни

¹⁹² «Гаудия» 11.347.

транспорт. Им не следует пользоваться даже самым плохим транспортом, не говоря уже о транспорте первого класса.

2) Они никогда не должны принимать служение от других. Никто не должен делать им массаж тела маслом или массаж их стоп.

3) Они не должны готовить для себя и переедать.

4) Саннийаси никогда не следует обращаться за помощью к врачу или принимать лекарства по своему желанию. Долг саннийаси – служить всем, кто не является саннийаси.

5) Саннийаси, проживающий в Матхе, должен отказаться от умонастроения “Мне должны служить и поклоняться” и жить в Матхе ради служения другим; иначе ему следует вернуться домой.

6) Излишнее *бāбу-гури*, желание пить слишком много молока и есть роскошную пищу – от всего этого следует полностью отказаться.

7) Бодибилдерам нет места в Матхе. Матх – не джентльменский клуб. В Матхе должны жить только преданные.

8) Усиление чувств с помощью лекарств и тоников, а также попытки распространить своё господство, чтобы привлечь внимание чужих жён, или само желание поступать таким образом – всё это следует отбросить.

9) Мы всегда должны помнить, что Крщна – единственный Господь и наслаждающийся, и что “я являюсь слугой всех”.

10) Человек должен служить преданным в соответствии со своим уровнем *бхакти*. Мы не сможем обрести подлинное благо до тех пор, пока не освободимся от злого слона представлений о том, что другие должны служить нам.

11) Следует потушить огонь вожделения, горящий ради чувственного наслаждения.

12) *Брахмачārī* не должен желать стать саннийаси просто для того, чтобы иметь больше чувственных наслаждений. Желание контролировать не является преданным служением.

13) Желать стать саннийаси, считая, что саннийаси является *вилāсī* (сластолюбцем), – подобное желание следует полностью отвергнуть.

Когда саннийаси нуждается в чём-либо, долг *матха-вāсī* состоит в том, чтобы предоставить ему всё необходимое. Если саннийаси свободен от ложного эго, то *матха-вāсī* должны служить ему.

Тот, кто потворствует своим чувствам и таким образом вводит людей в заблуждение, не может служить Господу или Его преданным.

14) Мы должны быть очень осторожны, чтобы настроение *бāбу-гури* не проникло в Шрī Чайтанья Матх, Шрī Гаудья Матх, и другие Матхи, которое разрушит саннийаси, *грхастх* и *брахмачārī*. У нас уже есть подобные примеры, потому впредь мы не должны допускать этого. Как саннийаси, так и домохозяева должны преодолеть побуждения желаний и гнева.

15) Мы должны быть внимательными, чтобы не опуститься на уровень людей, являющихся причиной собственной неудачи, которые отвергают служение Хари-гуру-Вайщнавам.

16) *Маṭха-вāсī* должны полностью оставить хвастовство, щегольство и лицемерие. Никогда не следует забывать, что мы всегда должны служить Крṣṇе. Но ещё более важно – служить вайṣṇavam.

Санньяси и проповедники не должны излишне окружать себя слугами. Они могут пользоваться транспортом только ради деятельности Миссии. Если санньяси собираются в лавку или аптеку по любой причине, не связанной со служением Маṭху, они должны идти пешком. Даже если автомобиль свободен, они всё равно не должны пользоваться им; им вообще не следует пользоваться транспортом.

Маṭх – не место для *бāбу-гири*; духовная больница не предназначена для того, чтобы её пациенты демонстрировали там своё пижонство. Если они хотят себя так вести, то пусть остаются дома. Они могут сменить красную одежду на белую с *каччей* и вернуться домой. Тот, кто хочет красиво одеваться, вкушать роскошную еду и принимать лекарства, может вернуться домой и заботиться о своей семье. В таком случае они не должны отождествлять себя с Маṭхом. Санньяси, которым чуждо фатовство, должны считаться истинными санньяси Гаудйя Маṭха. Остальных же следует отправить по домам. Даже если из-за этого у нас не останется достаточно людей, поступить так будет лучше. Если мы избавимся от тех, кто принял прибежище у Маṭха, желая усладить свои животы и гениталии, расходы Маṭха значительно уменьшаться, а вместе с ними и мирские волнения.

Те, кто пришёл, желая совершать преданное служение, являются *брахмачāрī*, *грхастхами*, *вāнапрастхами* и санньяси. Маṭх не собирается давать прибежище тем, кто не совершает преданное служение, поскольку они – враги Маṭха. “Я совершил так много служения для Маṭха, поэтому я буду ездить на автомобиле, раздавать указания окружающим и требовать к себе уважения. Я должен занимать большую руководящую должность и участвовать в управлении Маṭхом” – никогда не следует культивировать подобное умонастроение. Так рассуждают мирские домохозяева. Те, кто служит Маṭху, должны делать это бескорыстно, не ожидая ничего взамен.

Джйива призывает проблемы на свою голову, критикуя других, скандаля и сплетничая. Мы всегда должны желать обрести подлинное благо. Следует всегда служить святому имени. Только так мы сможем управлять своим умом и избавиться от оставшихся желаний». ¹⁹³

Подобным же образом в своей статье «“Бада Āми” и “Бхāло Āми”» Шрйла Сарасватй Тхāкур намекал на существующее смятение среди его учеников. ¹⁹⁴ В ней он проанализировал внутреннюю природу материалистического сознания, которая побуждает целеустремлённого преданного пытаться стать большим (*бада*), нежели добродетельным (*бхāло*), что уводит его от заветной цели *śuddха-бхакти*. ¹⁹⁵

¹⁹³ Цитируется в «Гаудйе» 16.11-12.

¹⁹⁴ Эта статья напечатана в газете «Гармонист» (8.241-46) под названием «“Большое ‘Я’” против “Хорошего ‘Я’”».

¹⁹⁵ «Надиа Пракаш» 10.2016; «Гаудйя» 14.393-95.

Но несмотря на все усилия Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī сохранить миссию чистой, многие его ученики не желали в полной мере следовать его наставлениям. Например, было хорошо известно, что некоторые преданные ходили либо на религиозные театрализованные представления, либо в кино, где обычно показывали религиозные фильмы, но которые всё же были запрещены для членов Гаудйя Матха.

Но Шрīла Сарасватī Тхāкур не падал духом и с энтузиазмом продолжал развивать свою проповедническую деятельность. Он продолжал путешествовать по всей Индии, от Гимāлаев и Ассамы к южному краю континента, а также из своей штаб-квартиры в Бенгалии на запад, к Аравийскому морю. Желая принести учение Чайтаньи Махāпрабху туда, где о нём почти ничего не знали, он открывал новые Матхи в крупнейших городах за пределами Бенгалии и Ориссы. С группой старших преданных он посещал города, где проживали его сторонники, и с их помощью проводил проповеднические программы, включающие в себя лекцию и *кīртан*, постепенно привлекая поддержку людей, которые помогали решить вопрос аренды подходящего здания для проповеднического центра. Открывая подобные центры, он оставлял там одного-двух квалифицированных преданных продолжать развивать проповедническую деятельность, а сам отправлялся дальше. Когда преданные добивались существенного прогресса в развитии молодой общины, он возвращался, чтобы установить божества. Постепенно так были открыты храмы в Лакхнау, Нью-Дели, Патне, Харидваре, Гайе и Бомбее. Хотя обычно только бенгальцы проявляли интерес к новым Гаудйя Матхам, в конце концов, некоторые люди из числа местного населения также стали учениками Шрīлы Сарасватī Тхāкура.

Соперничество между лидерами

Хотя Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй был полностью занят проповеднической деятельностью и старался таким же образом полностью вовлечь в неё своих учеников, в это время между некоторыми из его ведущих учеников возникли серьёзные разногласия, разделившие их на две группы. Во главе одной группы был Ку́нджа Биха́рй Прабху, главный управляющий Гаудйя Матха, во главе другой – Ананта Вāsудева Прабху. Хотя Вāsудева Прабху, когда он только присоединился к миссии, совершал служение под руководством Ку́нджа Биха́рй Прабху, вскоре он также стал признанным лидером. Ку́нджа Биха́рй был всегда занят финансовыми, юридическими, и другими административными вопросами, и, хотя он хорошо разбирался в Гаудйя-сиддхāнте, он не производил впечатление духовного человека, как Вāsудева Прабху, который был постоянно погружён в *кṛтан*, писательскую деятельность, изучение и объяснение *śāstras*.

Ку́нджа Биха́рй Прабху и Ананта Вāsудева Прабху имели радикально разные взгляды на то, как наилучшим образом служить миссии. Сторонники Вāsудевы Прабху, как правило, интеллектуалы, пишущие статьи, подчёркивали, что сохранить чистоту можно благодаря интенсивному *бхаджану*. Приверженцы Ку́нджа Биха́рй, чья деятельность в основном была сконцентрирована вокруг сбора пожертвований и открытия *матхов*, как правило, принимали вторую группу за обычных теоретиков, от которых было мало практической пользы. И хотя эти разнящиеся между собой подходы стали причиной ощутимого напряжения, расходящиеся во мнениях группы оставались дружны и почтительны друг к другу, объединённые общим делом – служением своему учителю. Шрйла Сарасватй Тхāкур объяснял, что группа эрудированных учеников служила его *вāṇī* (наставлению), а та группа, которая активно занималась мирской деятельностью, занималась служением его *вапу* (телу); хотя существовала необходимость и в том и в другом, всё же *вāṇī* имело первостепенное значение, тогда как *вапу* лишь помогало *вāṇī*.

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй анонимно опубликовал несколько статей, в которых он путём философского анализа и, не приводя каких-либо имён, стремился напомнить заблудшим последователям о цели, ради которой они присоединились к нему. Например, «Севār Кхатийāн» («Отчёт о служении»), статья, опубликованная в газете «Гаудйя» в 1930 году, ясно демонстрировала некомпетентность тех членов Гаудйя Матха, которые, несмотря на свою постоянную занятость в видимом служении, так никогда должным образом и не внимали *сарасватй-вāṇī*, и чья кажущаяся *вапу-севā*, следовательно, просто питала их прошлые желания, связанные с *лāбхой-пūdжей-пратиштхой*. Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй продиктовал основные пункты этой статьи Ананта Вāsудеве Прабху, который вместе с Сундарāнандой Видйāвинодой Прабху затем расширил их в статью. Преданные, подвергшиеся обвинению, обратились к своему *гурудеве*, и, чтобы не обвинять его открыто, спросили, почему Вāsудева и Сундарāнанда напечатали эту статью. Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй ответил: «Те, кто считают эту статью оскорбительной, на самом деле никогда не были членами Гаудйя Матха. Если нас критикуют за неправильные поступки,

люди не примут наших оправданий. Я тоже буду виноват. Поэтому они приняли верное решение, опубликовав эту статью, так как теперь у нас есть возможность что-то исправить. Если электростанция не вырабатывает энергию, то даже тысячи лампочек не смогут осветить собой что-либо. Подобным же образом, не имея чистоты и искренности, нет никакого смысла в том, чтобы иметь много последователей и большую организацию».¹⁹⁶

Главный управляющий Маṭха, *грхастха*, был объектом пристального внимания со стороны многих недовольных учеников Шрīлы Сарасватī Тхāкура, и когда выяснилось, что он присваивает себе большие суммы денег, саннийаси и *брахмачārī* решили больше ему ничего не давать. Они перестали проповедовать и собирать *бхикшу*, и попросили Шрīмат Шрīдхару Махārādжу рассказать о мучающих их беспокойствах по этому поводу их *гурудеве*. Шрīла Сарасватī Тхāкур гулял на веранде Шрī Гаудйя Маṭха, повторяя *джапу*, когда Шрīдхара Махārādжа побеспокоил его. Шрīла Сарасватī Тхāкур остановился и стал внимательно слушать. Его ответ был неожиданным: «Почему вы ворчите? Ваши умы искажены. Возможно, кому-то и не хватает здравомыслия, чтобы заботиться о достижении абсолютной цели, но почему бы вам самим не сосредоточиться на ней? Вы пришли сюда, чтобы совершать Хари-бхаджан или считать деньги? Вы можете не исправлять своего духовного брата? Если бы мне пришлось нанять менеджера такого же опытного, как и он, я вынужден был бы платить ему много денег. Допустим, что он действительно присваивает деньги. Зачем завидовать ему? Если вам тоже нужны деньги, я дам их вам». Шрīдхара Махārādжа склонил свою голову и признал: «Мы заблуждались». Он вернулся к своим духовным братьям, ожидающим его с нетерпением, и сказал: «Мы пришли сюда, чтобы совершать бхаджан, а не зарабатывать деньги и престиж. Если кто-то стремится разрушить свою жизнь, воруя деньги, нас не должно это беспокоить. Наша единственная задача состоит в том, чтобы сосредоточиться на личном бхаджане».

Но на этом недовольство нынешним менеджером не закончилось. После того как один из духовных братьев, который имел солидное состояние, оставил тело, его жёны передали своё имение в доверительную собственность с целью занять её в деятельности Гаудйя Маṭха, доверив руководство главному управляющему. Узнав об этом, духовные братья заподозрили, что он захочет присвоить эту собственность себе. Спустя некоторое время этот преданный сказал: «Почему мои духовные братья вмешиваются в мой бизнес?». Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī понял, что его сторонник, которому он раньше доверял, считал миссию обычным мирским предприятием, и с тех пор он дистанцировался от него.

После смерти своей матери в 1934 году главный управляющий решил выполнить церемонию *īrāddха* в соответствии с принципами *смārта-брāхмаṇов*, а не вайшṇавов. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī написал ему три письма, в которых просил совершить церемонию иначе, но безрезультатно. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī сокрушался, что следование практике *смārта-брāхмаṇов* одним из видных членов Гаудйя Маṭха приведёт к гибели всю Миссию. Но когда Бхакти Сāраṅга Прабху пожаловался на того же самого

¹⁹⁶ Всё, кроме первого предложения этого абзаца, записано со слов Джати Шекхары Прабху.

духовного брата, Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї ответил: «Если он всё ещё хочет совершать служение, почему я должен отвергать его?» Бхакти Сāранга Прабху был поражён, увидев насколько его *гурудев* милостив: он не обращал внимания на видимые недостатки своего ученика, чтобы сохранить в нём его дух преданности, каким бы сильным или слабым он ни был.

Последователи Шрїлы Сарасватї Тахкура также ссорились из-за незначительных вопросов, таких как «кто займёт ту или иную комнату в роскошном Матхе в Бāг-базаре». Глубоко огорчённый этим, Шрїла Сарасватї Тхāкур часто цитировал бенгальскую пословицу: *дуцта гару чейе шўнйа гоїāла бхāло*: «Лучше иметь пустой хлев, нежели корову, от которой много хлопот». Он объяснял:

«Нам не нужны “плохие коровы”, которые приносят другим один лишь вред. Нам хватит и одной “хорошей коровы”. Нам нужен живой источник, а не так называемые саннйаси.¹⁹⁷ Если у нашей миссии не будет по-настоящему живого источника, то мы раздадим все камни и кирпичи беднякам по одной пайсе за штуку, или сдадим им храм в аренду. Если в нашей миссии нет здорового духа, то я не хочу, чтобы она продолжала существовать. Мне не нужны “плохие коровы”».¹⁹⁸

Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї стал критически относиться к некоторым из своих учеников. Умоляя их отбросить свои разногласия и работать сообща, он часто говорил, что миссия нуждается в «политике цементирования».¹⁹⁹ Он неоднократно пытался исправить непослушных и властолюбивых учеников, разговаривая с ними как в индивидуальной беседе, так и на *ицта-гоцтхї* – но всё напрасно. Во время своего последнего визита в Пурї он дал жителям ашрама такие наставления:

«Все *матха-вāсї* должны постоянно быть заняты служением Хари-гуру-Вайшнавам. Они должны всегда слушать и обсуждать Хари-катху. Тот, кто будет пренебрегать Хари-катхой и Хари-севой, снова угодит в ловушку материальных желаний: вы будете просто сплетничать, критиковать окружающих, сражаться и услаждать свои чувства. Если *матха-вāсї* не понимают, что Вайшнава-севā является самой благоприятной деятельностью, они не будут прогрессировать в своей преданности. Следует возвращать в себе *шўддха-бхакти*, искренне служа вайшнавам, и пытаясь удовлетворить их, вовлекая в это свои тело, ум и саму душу».²⁰⁰

Несмотря на проблемы, Шрїла Сарасватї Тхāкур продолжал продвигать движение и часто выражал искреннюю признательность тем преданным, которые самозабвенно помогали ему. И именно в этот период было претворено в жизнь множество положительных свершений. Открывались новые центры и

¹⁹⁷ «Живой источник» – см. том 1, стр. 431.

¹⁹⁸ Джати Шекхара Прабху.

¹⁹⁹ «Политика цементирования» – «Гаудйя» 15.516.

²⁰⁰ ПСТ 45-46.

проводились теистические выставки. В Калькутте проводились регулярные лекции в престижном Альберт-Холле, которые посещала городская элита. Важной вехой стало завершение публикации многотомного издания «Шрїмад-Бхāгаватам». А венцом всей деятельности Гаудйя Матха стала проповедническая поездка преданных на Запад в 1933 году.

В начале 1935 года благочестивая семья заминдара Рāйа Чхоудхари из Дакки, которая по собственному желанию и за свой счёт построила храм и все здания Шрї Гадāй-Гаурāнга Матха в своей деревне, пожертвовала участок земли в самом сердце Дакки для строительства постоянного здания для Шрї Мāдхва Гаудйя Матха. Предполагалось, что это будет самый большой храм во всей Восточной Бенгалии и Ассаме.²⁰¹

В январе 1935 года губернатор Бенгалии, Его Превосходительство Господин Джон Андерсон, посетил штаб-квартиру Миссии в Мāйāпуре. Газета «Калькуттский Стэйтсмент» (от 17 января) сообщала: «Успех деятельности [Миссии] был засвидетельствован визитом правителя провинции в Шрї Чайтанья Матх, находящийся в Мāйāпуре, который быстрыми темпами превращается в крупное место паломничества, а также в большой населённый пункт».

Вйāса-пūdжā в честь 61 годовщины явления Шрїлы Бхактисиддхāнты Сарасватī прошла 23 февраля 1935 года в Пурī. Это была великолепная торжественная церемония, которой руководил сам правитель Пурī, Гаджапати Рāмачандра-дева Бāхāдура. На следующий день Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватī вместе с группой учеников отправился в тур по Шрї Пурущоттама-дхāме.

21 апреля 1935 года, посетив достопримечательности Гайи, Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватī сказал:

«Это обитель нашего гуру. Шрїла Мāдхавендра Пурī находился в ученической преемственности линии Шрї Мадхвы, после него был Шрїла Ишвара Пурī, и в Своих играх Верховный Господь Шрї Гаурасундара, будучи джагад-гуру, возвестил славу своего путешествия в Гайю, тем самым подтвердив Свою принадлежность к линии Мāдхвы. Гайā является главным местом встречи последователей Шрї Мадхвāчāрийи. В этом месте проявился первоисточник потока *шуддха-бхакти* Шрї Брахма-Мāдхва-Гаудйя *сампрадāйи*. Поэтому искренние последователи Сварūпы Дāмодары и Шрїлы Рўпы Госвāmī должны иметь своё место в этой области, которая является в высшей степени благочестивой, поскольку её коснулись лотосные стопы Шрїмана Махāпрабху и Шрїлы Ишвары Пурīпāды. В течение многих дней я лелеял эту надежду в своём сердце. Я был здесь лишь единожды, двадцать девять лет тому назад. И сейчас спустя столько лет, я думаю, что по милости Крщны это желание исполнится».

На следующий день в большом арендованном здании Шрїла Сарасватī Тхāкур открыл Гайā Гаудйя Матх.

²⁰¹ Видение, которому не суждено было сбыться.

Глава 6

Сворачивая свои игры

Намёки на уход

В течение нескольких лет перед уходом из этого мира Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī часто говорил о его неотвратимости, намекая на это такими словами, как «остаток моей жизни» или «это последний период моей жизни», либо «у меня осталось не так много времени», или «я не знаю, сколько ещё Кṛṣṇа позволит мне оставаться здесь». В 1927 году он писал:

«Подобно Махārādже Парīкṣиту, слушающему “Бхāгаватам” в последние дни своей жизни, я хочу находиться в обществе преданных в свои последние дни. Не имеет значения, много ли друзей и родственником будет окружать вас или насколько уютной будет внешняя обстановка, если там не будет Хари-катхи. Я нахожусь на заключительном этапе моей временной остановки здесь, и такие места и окружение представляются мне крайне бесполезными и нежелательными».²⁰²

Приблизительно в 1930 году на ежегодном фестивале в Рāmāнанда Гаудйя Матхе в Коввуре Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī сказал преданным, почитающим махā-прасād: «Солнце почти зашло за горизонт. У вас больше не будет возможности вкусить такой восхитительный махā-прасād в будущем. Подобных торжеств больше не будет».²⁰³

В своей лекции, прочитанной в 1932 году, Шрīла Сарасватī Тхāкур отметил, что с самого начала его проповеднической деятельности, которую он совершал ещё до того, как учредил Гаудйя Матх, на его пути возникали неисчислимы́е препятствия. Поглощённый трансцендентной скорбью, он сокрушался, что его лишили служения Шрī Шрī Рādхе-Враджамохану и Шрī Гаудйя Матху. Процитировав завуалированное наставление Шрī Адвайты Āчāрийи Шрī Чайтанье Махāпрабху заканчивать Свои игры (Чч 3.19.20), он сказал, что теперь настал час для песни, пропетой брāхманом из Авантī:

*нунам ме бхагавāмс туццатх сарва-дева-майо харих
йена нīто даиāм этām нирведаи чātманах плавах*

«Бхагавāн Хари, в котором пребывают все полубоги, должно быть доволен мной. Он привёл меня к этому бедственному положению и вынудил испытать отречение, являющееся лодкой, которая перевезёт меня через этот океан материальной жизни».²⁰⁴ (ШБ 11.23.28)

С начала 1935 года Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī регулярно намекал на свой приближающийся уход из этого мира. Во время лекции в Дакке он сказал: «Жизнь наша коротка. И она закончится успешно лишь в том случае, если наше тело изношено непрерывной Хари-катхой». Он сам стал примером своих слов, когда во время ежегодного фестиваля Шрī Гаудйя Матха в 1935 году

²⁰² Письмо от 22 Декабря 1927 года, «Патрāвали» 1.43.

²⁰³ Джати Шекхара Прабху.

²⁰⁴ Лекция, откуда взят этот отрывок, содержится в Гв 2.137-51.

16 дней подряд читал удивительные лекции по «Шрймад-Бхāгаватам», подробно анализируя его концепцию, теологию и учение.

Ощущая всё большее отвращение к нескольким своим ученикам, Шрйла Сарасватй Тхāкур отмечал, что у них нет никакого вдохновения широко распространять культ Шрй Чайтаньи Махāпрабху – они просто едят и спят. Он сокрушался, что, хотя у него было так много учеников, большинство из них являлись *канищтха-адхикārй*, которые могли заниматься лишь *арчаной*, но не проповедью. Видя, что число его учеников-неофитов растёт, он решил уйти.²⁰⁵

В последние несколько лет своего проявленного присутствия он часто цитировал стихи, которые подчёркивают бесполезность временных привязанностей:

*тасмāд идам джагад ашйешам асат-сварūпам
свапнāбхам аста-дхищанām пуру-духкха-духкхам
твайй эва нитйа-сукха-бодха-танāв ананте
мāйāта удйад апи йат сад ивāвабхāти*

«Поэтому вся Вселенная, которая по природе своей нереальна, как сон, всё же кажется существующей в реальности. Она затеняет сознание живых существ и посылает им страдания одно за другим. Реальной же эта Вселенная кажется оттого, что появилась благодаря могуществу иллюзорной энергии, которая исходит из Тебя, чьи бесконечные трансцендентные облики исполнены вечного счастья и знания». (ШБ 10.14.22)

*карманām париṇāмитвāд ā-вириṇчйāд амангалам
випайчин наиварам паийед адрищтам апи дрищта-ват*

«Разумный человек должен видеть, что любая материальная деятельность подвержена постоянной трансформации, и что даже на планете Господа Брахмы существует только страдание. Несомненно, мудрый человек может понять, что подобно тому, что всё, что он видит – временно, всё во Вселенной имеет начало и конец». (ШБ 11.19.18)

В это время он часто повторял: *мāдхава хām париṇāма нирāййā* – «О Мāдхава, в результате (душевного страдания, явившегося вследствие попыток

²⁰⁵ Этот абзац составлен на основе множества утверждений Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупāды. Например, см. «Письма Шрйлы Прабхупāды» 3.1434, 4.2476, а также «Собрание учений Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупāды» 1.360. Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда писал: «В последние дни своей жизни мой гуру-махāрāджа был очень расстроен. В действительности он ушёл из этого мира преждевременно, иначе бы он жил ещё много лет». (Письмо, 28 апреля 1974) Однако, помимо подобных утверждений, существует и множество положительных высказываний самого Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватй о своих учениках, которые вы можете найти в этой книге. Недовольство гуру своими учениками следует понимать как проявление его трансцендентного беспокойства за них, которое не обязательно проявляется в качестве прямого отвержения.

наслаждаться материальной жизнью) мы оказались в жалком положении».²⁰⁶ Он несколько раз рассказывал притчу о мудрой старой обезьяне, желая продемонстрировать, что люди, которые неукоснительно следуют наставлениям подлинного гуру и поэтому с непоколебимой решимостью занимаются Хари-бхакти, несомненно, обретут высшее благо, тогда как тот, кто прислушивается к советам своих дурных друзей, полагая, что старый советчик находится в иллюзии и не может знать больше остальных, безусловно, будет вынужден пожинать губительный плод.²⁰⁷

В 1935 году вместе с 150-200 преданными Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй соблюдал Кāртика-врату на Рāдхā-куңде. Именно тогда он открыл глубину своей неудовлетворённости своему ученику-домохозяину Шрй Абхаю Чараṇāравинде, который пришёл встретиться с ним. Он сокрушался, что даже в его присутствии лучшие ученики ссорились друг с другом по пустякам ради телесного комфорта, тем самым причиняя ему невыносимые страдания. Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй сказал Абхаю: āгун джвалибе – «Скоро вспыхнет пожар», объясняя, что разрушительный пожар интересов противоборствующих сторон вспыхнет в Гаудйя Матхе и уничтожит его. «Когда мы арендовали дом на Ультадинги, – говорил он, – мы жили превосходно, если нам удавалось собрать каких-нибудь двести или триста рупий. Тогда мы были счастливее. Но с тех пор, как появился этот мраморный дворец в Бāг-базаре, между нашими людьми начались склоки: «Кто займёт эту комнату? А эта кому будет принадлежать? А в той кто будет жить?» Они не могут прийти к согласию. Было бы лучше снять весь мрамор со стен, продать его и на вырученные деньги напечатать книги».²⁰⁸

4 ноября 1935 года Сарасватй Тхāкур установил божества в Куṇджа-бихārй Матхе на Рāдхā-куңде, а два дня спустя установил пушпа-самāдхи Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура в соседнем отдельном здании, назвав его «Враджа Свāнанда-сукхада-куṇджа».²⁰⁹ Лишь преодолев сильную оппозицию в лице местных бāбāджй, Гаудйя Матх смог приобрести эти здания на Рāдхā-куңде. Решимость Бхакти Сāранги Прабху, который считал, что «нет ничего невозможного», сыграла ключевую роль в вопросе приобретения необходимой земли.

В своей речи, произнесённой в Йогапйтхе 21 января 1936 года, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй раскритиковал материально мотивированных псевдопреданных, которые принесли дурную славу вайшṇавской дхарме, и умолял своих учеников следовать примеру истинных преданных, а не обманщиков. Он рассказал про одного мошенника, который использовал человеческий череп в качестве сосуда для воды, тем самым пытаясь показать, что он более отрешён от мира, нежели Шрйла Гаура Кишора дās Бāбāджй Махārāджа, и предупредил своих учеников: «Оставьте лицемерие. Следуйте примеру великих преданных (анушараṇа); не подражайте им (анукараṇа). Не тратьте свои дни, проводя их в праздности. Каждый день изучайте “Гаудйю” и

²⁰⁶ Строчка из песни вайшṇавского поэта Видйāпати, написанная на языке майтхили, начинающаяся словами *tātala saikate*.

²⁰⁷ Притчу о мудрой старой обезьяне см. том 3, стр. 151-52.

²⁰⁸ За основу этого абзаца взят текст из книги «Шрйла Прабхупāда-лйлāмрта» 1.88.

²⁰⁹ Названо в честь Свāнанда-сукхада-куṇджи Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура в Годруме.

“Надиа Пракаш”. Не позволяйте лицемерию завладеть вашими умами». ²¹⁰ Он предостерег их, сказав, что лучше родиться в теле животного, птицы, насекомого, или в любом другом теле из бесчисленных тысяч видов, нежели быть лицемером, ибо только тот, кто свободен от лицемерия, может обрести подлинное благо. ²¹¹

В феврале 1936 года в Шрйваса Анганае, месте, где Нитйāнанда Прабху проводил Вйāса-пūdжу Чайтаньи Махāпрабху, состоялась церемония Вйāса-пūdжу Шрйлы Сарасватй Тхāкура, которая длилась более пяти дней. После этого Шрйла Сарасватй Тхāкур посетил Калькутту, Пурй, Алāланātху, Дакку, Курукшетру, Дарджилинг, Матхуру и Врндāван. Всё это время у него продолжались сердечные боли, которые постепенно делали его всё слабее и слабее. Но его проповеднический дух не ослабевал. ²¹²

Ещё когда он был в Калькутте, выдающийся доктор, которого привёл Куñджа Бихārй Прабху, посоветовал Шрйле Бхактисиддхāнте Сарасватй поменьше говорить, что побудило Шрйлу Бхактисиддхāнту Сарасватй в течение почти часа прочитать ему сильную лекцию на тему того, что «жизнь дана нам для того, чтобы прославлять Хари, поэтому, если прекратить Хари-катху, то не будет никакой необходимости продолжать поддерживать жизнь в этом теле». Позднее его ученики шутили, что доктор пришёл вылечить их гуру, но вместо этого сам стал его пациентом.

Видя слабое здоровье своего гурудевы, Бхакти Судхāкара Прабху поинтересовался, кто будет следующим ācārйей. Шрйла Сарасватй Тхāкур отказался говорить чьё-либо имя, сказав, что невозможно назначить кого-либо ācārйей, поскольку он – свайām прākāша (самопроявленный). ²¹³

В серии лекций, прочитанных в 1936 году, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй подчеркнул необходимость следования примеру Шрй Чайтаньи Махāпрабху в Его антйа-лīле (заключительных играх), посредством сосредоточения сознания на главной цели жизни – погружённости в памятование о Крщṇе – и отказа от асат-санги, общения с непреданными.

Обращаясь к преданным, собравшимся на последнюю тиробхāва-махотсаву Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй говорил о бхактивинода-дхāре (линии Бхактивиноды) и необходимости проповедовать:

«Невозможно самому стать или сделать кого-либо вайщṇавом. Все живые существа во Вселенной уже являются вайщṇавами; они просто должны осознать это. И задача Вишṇва-Вайщṇава-рāджа Сабхи состоит в том, чтобы всеми возможными способами помочь им понять это. Люди этого мира смотрят друг друга с позиции кастовой принадлежности, национализма и других временных неблагоприятных социальных

²¹⁰ Эта лекция записана в Гв 1.279-95.

²¹¹ Лекция от 18 числа месяца Пхāлгуна 1334 года; «Гаудйя» 15.23-24.8; ШПУ 396.

²¹² «В соответствии с книгой «Три Апостола Гаудйя-вайщṇавского Движения» и тем, что рассказал Джати Шекхара Прабху, растроенный недостойным поведением некоторых учеников, в свои последние дни Шрйла Сарасватй Тхāкур притворился, что у него случился сердечный приступ и отправился на Рāдхā-куñду, после чего вернулся в Калькутту. Каких-либо ещё подробностей относительно этого интересного случая больше найти не удалось.

²¹³ Бхакти Шараṇа Тривикрама Махāрāджа.

разделений. Эти различия должны быть стёрты не только в Бенгалии, не только в Индии, но и по всей Вселенной. Люди прошлого, настоящего и будущего обретали, обретают и обретут благо, если будут проповедовать славу Господа Чайтаньи. Подобно странствующим торговцам, вы должны взять товар Чайтанья-вāṇī и распространять его по всему миру. Если необходимо, отправляйтесь во все четыре стороны света. Вы должны прекратить совершать насилие по отношению к себе и другим под именем *нирджана-бхаджана*. Следует хотя бы раз постучать в дверь каждого дома. Если жители искренне спросят вас, как они должны совершать Хари-бхаджан, скажите им, что единственный путь лежит через *бхактивинода-дхāру*. *Бхактивинода-дхāṛā* должна продолжать жить посредством *кīртана и́раута-вāṇī*. Если *кīртан* истины прекратится, то наша связь с *бхактивинода-дхāрой* оборвётся».²¹⁴

24 октября 1936 года в Калькуттском морском порту он проводил Шрī Бхакти Сāраṅгу Госвāmī в Англию, дав наставление попытаться посетить также Америку. Тем же вечером Шрīла Сарасватī Тхāкур сам уехал из Калькутты на поезде и следующим утром прибыл в Пурī. Несмотря на свою болезнь, он регулярно читал лекции в течение полутора месяца.

В Пурī Шрīлу Бхактисиддхāнту Сарасватī посетил высокопоставленный судебный чиновник, Шрī Рādхе-Шйāма Паттнаик, который по достоинству оценил всё то, что сделал Шрīла Сарасватī Тхāкур для этого мира, но также упомянул, что он обделил своим вниманием Пурī. Он предложил основать в Пурī такую же *бхāгавата-сабху* (собрание преданных), какую Шрīла Бхактивинода Тхāкур организовал в Джаганнатха-валлабха Удйāне. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī ответил: «Время моего ухода пришло. Что я могу сделать сейчас?» Были и другие знаки, говорящие о том, что он готовится оставить этот мир. Он стал более замкнутым и задумчивым, и неоднократно открыто выражал своё внутреннее горячее желание жить у подножия Говардхана, часто цитируя такие строки:

пратйāйāṁ ме твамī куру говардхана пūrṇām

«О Говардхана! Исполни мои желания».²¹⁵

ниджа-никаṭа-нивāсамī дехи говардхана твам

«О Говардхана! Прошу, исполни моё заветное желание: позволь мне поселиться у твоего склона».²¹⁶

Шрīла Сарасватī Тхāкур регулярно проводил молитвенные службы, в которых эти строки, казалось, произносились именно для него. И каждое утро для него исполняли *кīртан* и пели *бхаджан* Нароттамы дāса Тхāкура «Шрī-

²¹⁴ Гв 2.243-44.

²¹⁵ Рūпа Госвāmī, припев из «Говардханāштāкам».

²¹⁶ Рагхунатха дāс Госвāmī, припев из «Говардхана-вāса-прāртханā-дашāкам».

рӯпа-майджарй-пада», в котором выражена суть теологии гаудйев: служение близким служанкам Шрйматй Радхārāñй. Шрйпāда Джāджāбар Махārāджа, который уже однажды пел для него в Матхуре, по просьбе приехал из Гайи, чтобы снова воспевать для Шрйлы Сарасватй Тхāкура, который высоко ценил как сладость голоса, так и искренность Шрйпāды Джāджāбары Махārāджи, с которой тот пел.

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй также предупреждал: «Все вы должны заниматься искренним Хари-бхаджаном. Осталось не так много дней». Этот предостерегающий намёк наряду с его физической слабостью и беспокойством, а также частым обращением к Говардхана-бхаджану, убедил некоторых преданных в том, что он скоро покинет мир.

6 декабря Шрйла Сарасватй Тхāкур совершил свою последнюю поездку из Пурй в Калькутту, хотя на дворе стояла колючая зима, вследствие чего любые путешествия в северном направлении были ему противопоказаны. Когда пришло время выезжать на железнодорожный вокзал, его водитель, Шрй Пйārй-мохана Брахмачārй, посигналил, тем самым дав понять, что пора ехать. Именно в этот момент Шрйла Сарасватй Тхāкур заметил своего ученика, Шрй Джадуманй Паттнаика, стоящего неподалёку, и остановился, чтобы поинтересоваться, как тот поживает. Джадуманй Прабху сказал своему сыну: «Получи свой последний дарйāн Шрйлы Сарасватй Тхāкура. Я думаю, что он больше не приедет сюда». Мальчик предложил даṇдават Шрйле Сарасватй Тхāкуру, который заметил его милосердное выражение лица и почувствовал его внутреннюю боль.

На станции в Пурй Шрйлу Бхактисиддхāнту Сарасватй провожала группа известных людей, которые выражали своё восхищение его грандиозными усилиями по распространению послания Господа Чайтаньи по всей Индии и за её рубежом. Во время остановки в Каттаке на станции его приветствовали сорок преданных во главе с Бхакти Судхāкарой Прабху. Всю ночь, проведённую в дороге, Шрйла Сарасватй Тхāкур непрерывно рассказывал Хари-катху для своих учеников. На станции в Ховрахе его встретило множество преданных, которые сопровождали его в Гаудйя Матх на автомобиле, щедро украшенном цветами, в сопровождении процессии санкйртаны. В Калькутте он тотчас же продолжил вести свою непрекращающуюся Хари-катху, прочитав лекцию, длившуюся несколько часов, тем же утром (7 декабря).

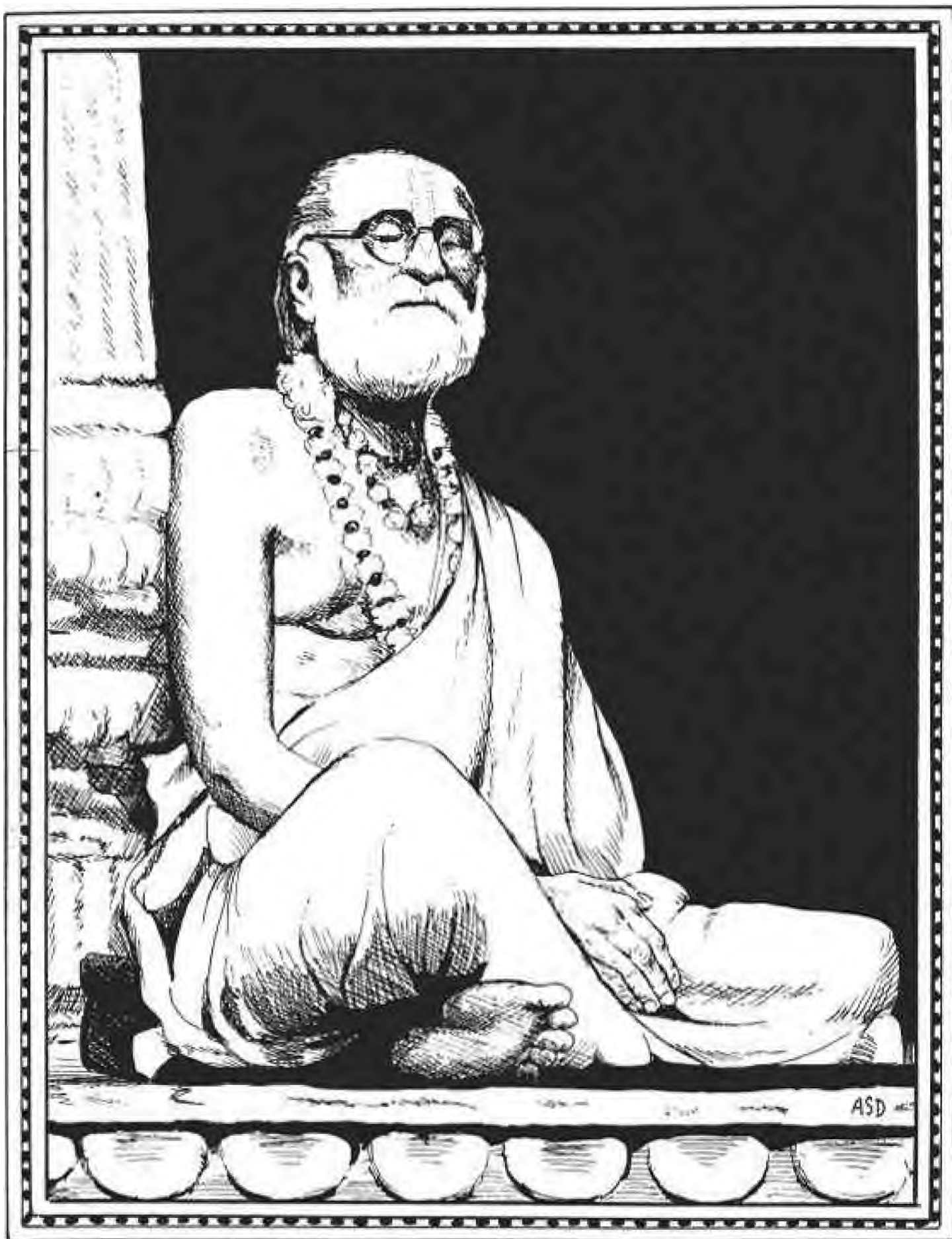
13 декабря в своей речи по случаю шестого ежегодного «праздника разлуки» с Джагабандху Бхакти Рајджаной Прабху, Шрйла Сарасватй Тхāкур подчеркнул:

«Все мы – лишь странники на пути к смерти. Каждый должен умереть. Поэтому каждый, будь то мужчина или женщина, высокий или низкий, царь или обычный человек, богатый или бедный, образованный или неуч, сможет достичь успеха в этой чрезвычайно редкой человеческой форме жизни, если станет слугой слуги вечно трансцендентного, абсолютно блаженного Шрй Хари. Освобождения можно достичь даже в этом обусловленном бытии. Поэтому следует приложить все усилия к тому, чтобы достичь этого».²¹⁷

²¹⁷ «Гаудйя» 15.321.

Утром 18 декабря 1936 года в своей комнате в Шрї Гаудїя Матхе Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї долго разговаривал с Сундарāнандой Прабху и несколькими преданными с Запада, его щёки становились красными от возбуждения, когда он решительно осуждал ложное ученичество. Это был его последний разговор, прежде чем он явил *лїлу* немощи, приковавшей его к постели.²¹⁸

²¹⁸ Эта беседа содержится в томе 3, стр. 67-72.

Шріла Бхактисиддханта Сарасваті в пожитом возрасте
в период Чатур-мāsйи

Последние дни

Вскоре Шрйлу Сарасватй Тхāкура охватила лихорадка. Куñджа Бихāрй Прабху пригласил лучших врачей в городе, чтобы те вылечили его гуру-махāрджу, который, в свою очередь, каждому из них говорил о бренности тела и необходимости совершать Хари-севу. И когда врач захотел сделать ему укол, Шрйла Сарасватй Тхāкур запротестовал: «Зачем Вы беспокоите меня? Просто воспевайте харинāму».

Получив новости о состоянии Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватй, отовсюду стали стекаться ученики. 20 декабря он поднялся с постели, чем сильно удивил Ананта Вāсудеву Прабху, также прикованного к постели, которого он не видел в течение нескольких дней, когда навестил его лежащего в комнате. Приблизительно за десять дней до своего ухода Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй сказал, что у него осталось ещё много служения, которое он должен был совершить во Врндāване, но внутренние раздоры в матхе сократили его жизнь на десять лет.²¹⁹

23 декабря 1936 года, за восемь дней до своего ухода, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй слабым, прерывающимся голосом наставлял преданных, собравшихся у его постели. Эти жизненно важные и нетленные слова стали его последним обращением, выражающим суть его неувядаемого послания, которое впоследствии было опубликовано во множестве печатных изданий. Сундарāнанда Прабху кратко записал их:

«Я обеспокоил умы многих людей. Многие из них, возможно, считали меня своим врагом, потому что я был вынужден говорить истину о служении и преданности Верховному Господу такой, как она есть. Я причинил им столько беспокойств только для того, чтобы они обратили свои взоры к Личности Бога, исполненные чистой преданности, без желания какой-либо выгоды. Несомненно, придёт тот день, когда они смогут осознать это.

Проповедуйте послание Рўпы-Рагхунāтхи с великим энтузиазмом. Наша высшая цель – стать пылью у лотосных стоп *рўпāну*г. Вы должны сотрудничать в следовании *āйўрайа-виграхе* ради служения *адвайа-гьяне*.²²⁰ Вы должны стараться жить в этом бренном мире только ради Хари-бхаджана. Несмотря на все опасности, критику и неудобства, не прекращайте Хари-бхаджан. Пусть вас не разочаровывает то, что большинство людей в этом мире не принимает темы, касающиеся лишённой лицемерия Крщṇа-севы. Не прекращайте личный *Крщṇа-катхā-ўравана-кўртана бхаджан*, который есть ваша жизнь и душа. Со смирением травинки и терпением дерева, вы должны всегда совершать Хари-кўртан.

²¹⁹ «Примерно десять дней... десять лет» – сказал Джати Шекхара Прабху.

²²⁰ В данном случае под словом *āйўрайа-виграхе* следует понимать либо гуру (непосредственно Шрйлу Бхактисиддхāнту Сарасватй), либо Шрй Радху.

Пусть же наши тела, подобные телам старых быков, будут предложены в *санкīртана-яге* Господа Чайтаньи и Его спутников.²²¹ Мы не стремимся прослыть приверженцами кармы или дхармы. Наше конституциональное положение и сама наша жизнь и душа – из рождения в рождение быть пылью у лотосных стоп Шрī Рūпы-Рагхунāтхи. *Бхактивинода-дхāṛā* никогда не прекратит своё существование. Посвятите себя исполнению желания Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура с полной самоотдачей. Среди вас есть множество высококвалифицированных и умелых тружеников. У нас нет иных желаний. Наш единственный девиз:

*ададāнас триṇам дантаир идам йāче пунах пунах
йīрмад-рūпа-падāмбходжа- дхūлих сйāм джанма джанмани*

“Зажав соломинку в зубах, я падаю ниц и неустанно молюсь о том, чтобы жизни за жизнью быть пылинкой на лотосных стопах Шрīмад Рūпы”.²²²

Несомненно, пока мы пребываем в этой обители смерти, будет множество беспокойств, но мы не должны ни сокрушаться из-за них, ни пытаться преодолеть их. Напротив, уже в течение нашей нынешней жизни нам следует узнать, что же мы обретём, претерпев все эти трудности, и как нам следует действовать исходя из нашей вечной природы. В этом мире мы вынуждены выбирать между объектами, вызывающими у нас либо влечение, либо отвращение, так же, как между теми объектами, которыми мы хотели бы обладать и теми, которыми не хотели. Привязанность и отрешённость на уровне этого проклятого бытия увеличиваются в зависимости от того, насколько мы отдаляемся от лотосных стоп Шрī Крщṇы. Когда же мы сможем преодолеть привязанность и отрешённость в этом мире смерти и привлечёмся святым именем Бога, лишь тогда мы сможем ощутить вкус Крщṇа-севā-расы.

На данный момент наставления Крщṇы представляются нам чрезвычайно пугающими и трудновыполнимыми. Сознательно или бессознательно, каждый, кто воплотился в человеческой форме жизни, в большей или меньшей степени пытается устранить те факторы, которые мешают нашему восприятию осознать нашу вечную потребность. Всё, чего мы хотим – это проникнуть в царство нашей вечной потребности, преодолев двойственность этого мира. У нас нет ни любви, ни ненависти к кому-либо в этом мире. Всё, что мы можем видеть здесь, временно. По этой причине эта высшая цель является обязательно необходимой для каждого в этом мире. Все вы должны трудиться сообща, стремясь обрести право совершать *севу* изначальной *āйīрайа-виграхе*.

Пусть же осознания *рūпāнуг* наводнят этот мир. Не будем же ощущать ни малейшего чувства подавленности, пока мы охвачены семиязычным

²²¹ В былые времена на жертвоприношении в жертву приносились старые быки. Здесь оно сравнивается с предложением тел в жертвоприношении, состоящим из воспевания святых имён Господа.

²²² Рагхунāтха дās Госвāmй, «Муктā-чарита»

пламенем *санкīртана-ягьи*.²²³ Мы достигнем полного совершенства только в том случае, если у нас будет бесстрашная и постоянно возрастающая привязанность к этой деятельности. Под руководством *рūpāну* все вы должны без тени страха и, прилагая максимум усилий, проповедовать *Рūпа-Рагхунāтха-катху*.²²⁴

В то время как телефонные звонки бомбардировали *матх*, а из Лондона ежедневно приходило по две телеграммы с вопросами о состоянии его здоровья, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī продолжал беспокоиться о духовном здоровье своих учеников. 24 декабря, заметив отсутствие звуков вечернего *кīртана* и лекции, он спросил, почему их прекратили, после чего их немедленно возобновили.

Утром 31 декабря Шрīла Сарасватī Тхāкур попросил Шрīмад Б.Р. Шрīдхару Махāрāджу спеть «Шрī-рūпа-майджарй-пада». Но после того как Шрīдхара Махāрāджа начал петь, Куñджа Бихārй Прабху остановил его и попросил продолжить петь Праṇавāнанду Прабху, который был хорошим *кīртанией*. Шрīла Сарасватī Тхāкур сказал, что его не интересуют мелодичность голоса, и Шрīдхара Махāрāджа снова начал петь.²²⁵

Затем Шрīла Сарасватī Тхāкур попросил Навйна Крщṇу Видйāланкāру Прабху спеть песню Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, начинающуюся словами *туñху дайā-сāгара тāрайите прāñй*, которая была написана на основе второго стиха «Шикщāцтаки» и заканчивалась такими словами:

*атищāйа манда нāтха бхāга хāmārā
нāхи джанамала нāме анурāга мора
бхакативинода-читта духкхе вибхора*

«О Господь, я такой неудачник. У меня никогда не было влечения к святому имени. Поэтому сердце Бхактивиноды переполнено печалью».

Услышав последние строки песни, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī хлопнул себя ладонью по лбу, когда обильные слёзы смирения, предостерегающие о жалкой участи того, кто не развил в себе влечения к святому имени, украсили его щёки. Навйна Крщṇа Прабху прекратил петь.

²²³ Под «семязычным пламенем» подразумеваются семь признаков *йрī-крщṇа-санкīртаны*, описанных в первом стихе «Шикщāцтаки», которые Шрīла Бхактивинода Тхāкур объяснил в своём комментарии «Санмодана-бхāщья». Семь языков это:

чето-дарпаṇа-мāрджана – очищение зеркала сердца;

бхава-махā-дāвāгни-нирвāпаṇа – гашение полыхающего лесного пожара материального существования;

йрēйах-каирава-чандрикā-витараṇа – человек обретает благословение совершать чистое преданное служение, которое сравнивается с лунным светом, распространяющим белую лилию удачи;

видйā-вадху-джйивана – жизнь и душа всего знания; преданный обретает благословение в форме знания о своей вечной личности;

āнандāmбудхи-вардхана – увеличение океана блаженства трансцендентной жизни;

пūrṇāmртāсвāдана – ощущение вкуса нектара на каждом шагу;

сарвāтма-снапана – очищение от всех желаний кроме желания бескорыстного преданного служения

См. также «семязычное пламя» (том 1, стр. 468).

²²⁴ «Гаудйя» 15.23-24, стр. 2-3.

²²⁵ Другими словами, его интересовало не мелодичное пение, а преданность ученика.

Тем же утром Шрїла Сарасватї Тхāкур дал множество важных наставлений о том, как продолжать его движение, приказав своим ученикам сформировать руководящий совет из десяти или двенадцати человек и совместно совершать миссионерскую деятельность под их руководством. Также он распорядился, чтобы Куñджа Бихāрї оставался на посту управляющего на протяжении всей своей жизни. Он дал указание начать строительство *нāтїа-мандира* в Свāнанда-сукхада-куñдже, а затем спросил одного из учеников: «Есть ли среди вас тот, кого вы считаете лучшим знатоком *сиддхāнты*?» Прозвучал ответ: «Вāсудева Прабху». Шрїла Сарасватї Тхāкур согласился и сказал, что Ананта Вāсудева Прабху должен продолжать проповедь *рўпа-рагхунāтха-вāнї*. Он попросил Сундарāнанду Видїāвиноду Прабху закончить и опубликовать «Вайщāва-маñджушу», выразил свою признательность Бхакти Судхāкаре Прабху и поблагодарил его за оказанное служение, а также вдохновил Враджещварї Прасāда Прабху из Патны оставаться преисполненным энтузиазма. Он попросил передать свою благодарность Сакхї Чараñу Бхакти Виджае Прабху за его служение Шрїдхāме Мāйāпуру и сказала Шрїмад Бхāратї Махāрāдже: «Ты практичный человек, поэтому присматривай за миссией. И в любви и в ссоре держитесь прежней цели.²²⁶ Шрїла Нароттама дāс Тхāкур жил учением Шрї Рўпы и Шрї Рагхунāтхи. Мы также должны жить согласно этому учению».

Затем он произнёс своё последнее наставление: «Все те, кто присутствует здесь и кого сейчас здесь нет, примите мои благословения. Помните, что наша единственная обязанность и дхарма состоит в том, чтобы проповедовать преданное служение Господу и Его преданным».

²²⁶ Это утверждение ясно указывает на то, что Шрїмад Бхāратї Махāрāджа держался обособленно от своего гуру и духовных братьев. Кроме того, учитывая нависшую угрозу развала над Гаудїя Мāтхм, эти слова, кажется, были пророческими.

Уход

Следующим утром, 1 января 1937 года, примерно в 5:20, дежурство Праṇавāнанда Брахмачārй у постели своего духовного учителя подошло к концу. Когда он передавал опахало и кислородную трубку Кṛṣṇананде Брахмачārй, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй проснулся и прошептал: «Кто здесь?» «Это я, Праṇавāнанда, Прабхупāда». Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй произнёс: «О, Праṇавāнанда Прабху?» Праṇавāнанда спросил: «Как Вы себя чувствуете, Прабхупāда?» Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй пробормотал: «О... О... Кṛṣṇа... Кṛṣṇа...». Как только Праṇавāнанда вышел из комнаты, Кṛṣṇананда Прабху позвал его: «Пранава, быстрее сюда. Всё кончено!»

Таким образом, спустя шестьдесят два года и десять месяцев проявления непоколебимой преданности Шрй Шрй Рāдхе-Кṛṣṇе в этом мире, Шрй Вārṣабхāнавй-дайита дāс воссоединился с Ними в час Их *нишйāнта-лīлы* (предрассветные игры) Их вечной ежедневной деятельности во Врадже – в час, когда они отдыхают после Своих ночных игры, сплетённые объятиями друг друга, становясь единым телом, и тем самым указывая на явление Господа Гаурāнги.²²⁷ На часах было 5:30. Все часы в *матхе* остановились одновременно, и их непрерывное тиканье вскоре сменилось стенаниями и плачем, доносящимися со всех сторон. Одни преданные рыдали так, словно их сердца вот-вот разорвутся от горя, другие, с глазами полными слёз, лихорадочно повторяли святое имя, кто-то падал в обморок, кто-то просто склонил свою голову и пел *харинāму*, а кто-то бил себя по лбу, взывая «О Прабхупāда! О Прабхупāда!» И хотя солнце только взошло над горизонтом, для его учеников весь мир казался погружённым во мрак.

Всегда прагматичный, Куṇджа Бихārй Прабху объединил скорбящих преданных в выполнении необходимых ритуалов согласно «Самскāра-дйипике». Сначала они омыли божественную форму своего *гурудевы* сандаловой водой, затем нанесли *тилаки* на двенадцать частей его тела, одели его в новые одежды и украсили цветами, гирляндами и сандаловой пастой. Они уложили его на другую кровать и понесли в алтарную для последнего *дарйāна* божеств, которым он служил в течение многих лет. Затем, обойдя вокруг него, ученики, некоторые из которых рыдали без умолку, предложили ему *пūdжу*, *бхогу* и *āрати* в сопровождении непрекращающегося *кīртана махā-мантры* и «Дже āнило према-дхана», самой известной песни Нароттамы дāса о разлуке с ушедшими вайщāвами.

Известие о случившемся распространилось очень быстро. Огромная толпа людей хотела получить последний *дарйāн* Шрйлы Сарасватй Тхāкура, когда в

²²⁷ В связи с его уходом в «Гаудйе» было написано следующее: «Значение вхождения в *лīлу* именно в это время могут глубоко понять лишь те, кто был с ним в близких отношениях, ибо они непосредственно пережили этот опыт в своих сердцах, и здесь мы можем дать лишь некоторые намёки. На исходе ночи Рāдхā и Кṛṣṇа находятся в крепких объятиях друг друга, *гāḍхāлиṅгана-нирбхедам āптау*: “Их крепкие объятия были прерваны” («Санат-кумāра-самхитā», 198). Джайадева Госвāmй указывает на эту ситуацию, употребляя слово *нактам* (ночь) в первом стихе “Тītā-говинды”, который начинается словами *мегхаиш амбарам медурам*: “Небо затянуто тяжёлыми тучами”. Когда Рāдхā и Кṛṣṇа соединяются друг с другом таким образом, Они принимают Свою совместную форму Гаурасундары».

десять часов утра его божественное тело расположили перед божествами. Затем в сопровождении грандиозной *санкīртаны* ученики на своих плечах пронесли ложе с привязанным к нему духовным телом Шрīлы Сарасватī Тхāкура от Бāг-базара до станции Силда. Весь путь состоял не более чем из двух миль, но поскольку процессия двигалась по неизменно оживлённым улицам, которые к тому же сейчас были переполнены скорбящими почитателями, потребовалось больше часа, чтобы преодолеть его. Со станции Силда почти двести преданных отправились в Мāйāпур заказным поездом. Процессия сделала небольшую остановку в Ранагхате, чтобы местные жители смогли в последний раз выразить ему своё почтение, а затем они направились в Кришнанагар, где их встретила внушительная толпа людей, среди которых были и представители городской власти, желающая выразить почтение Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī.²²⁸

Из Кришнанагара трансцендентное тело Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī было перевезено в кузове автобуса в Сварупгандж, находящийся на другом берегу реки от Мāйāпура. Переправившись на лодке через реку Сарасватī, группа продолжила свой путь пешком, совершая *санкīртану*. Когда группа прибыла вечером в Мāйāпур, духовное тело Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī пронесли по святым местам, начиная с Йогапītхи, Шрīvāса Анганы и Адвайта Бхавана, затем к Шрī Чайтанья Матху, Бхакти Виджайа Бхавану (дому Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī), *самāдхи* Шрīлы Гаура Кишōры дāса Бāбāджī Махāрāджи и Авидйā-хараṇа Нāтйа-мандиру, где Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī предложили *āрати*. *Кīртан* продолжался в течение всей ночи, пока преданные готовили место под *самāдхи* Шрīлы Сарасватī Тхāкура между храмом Шрī Чайтанья Матха и Бхакти Виджайа Бхаваном.

Ранним утром преданные омыли трансцендентное тело Шрīлы Сарасватī Тхāкура в водах Ганги. Затем Шрīмад Бхакти Прадйпа Тīртха Махāрāджа нанёс *самāдхи* мантру сандаловой пастой на тело своего *гурудевы*, которое принесли к *самāдхи*, одетое в свежие одежды, и в сопровождении поклонов, молитв, прославлений и предложения цветов, его поместили на мраморный трон, покрытый изящной тканью. *Кīртан* продолжал звучать, пока преданные предлагали сандаловую пасту, ароматические масла, цветы, и гирлянды его лотосным стопам. После *āрати* в сопровождении его любимых песен, таких как «Шрī-рūпа-майджарй-пада», «Свāнанда-сукхада куйджа манохара» и «Йашōматй-нандана», божественную форму Шрīлы Сарасватī Тхāкура поместили в *самāдхи*.

Шрīмат Шрīдхара Махāрāджа и Праṇавāнанда Прабху совершили вайшṇавскую *хома*.²²⁹ Бхāратī Махāрāджа читал о *тиробхāва лīле* Шрīлы Харидāса Тхāкура из «Шрī Чайтанья-чаритāmрты» (3.11), и по просьбе Шрīдхары Махāрāджи прочитал поэтическое заключение Шрīлы Сарасватī Тхāкура к его комментарию «Анубхāщья» к «Шрī Чайтанья-чаритāmрте». Преданные попросили Шрīмат Шрīдхару Махāрāджу спеть «Шрī-рūпа-майджарй-пада», что он делал всего два дня тому назад по указанию своего *гурудевы*. Затем преданные обошли *самāдхи* с песнями «Дже āнило према-дхана»

²²⁸ См. том 2, стр. 395.

²²⁹ *Хома* – огненное жертвоприношение. Вайшṇавская *хома*, как описано в «Сат-крийā-сāра-дīпике», состоит из совершения подношений Господу Вишṇу и многим главным вайшṇavam.

и «Гурудева, крипā бинду дийā». Церемония завершилась декламацией *праṇāма-мантр*, прославляющих Шрīлу Сарасватī Тхāкура.

Новость об уходе Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī транслировалась по всем индийским радиостанциям, а в Бенгалии официально был объявлен день траура. В Калькутте и других городах состоялась памятная церемония, которую посетили многие выдающиеся люди, желающие прославить Шрīлу Бхактисиддхāнту Сарасватī. 13 января 1937 года власти города Калькутты организовали особую встречу в дань памяти о Шрīле Сарасватī Тхāкуре и издали резолюцию, выражающую их глубокую скорбь. Мэр, господин Хари Шанкара Пал, обратился к советникам:

«Я хочу выразить соболезнование в связи с кончиной Его Божественной Милости Парамахамсы Шрīмад Бхактисиддхāнты Сарасватī Госвāmī Махārādжи, ācāryи и главы Гаудйя Матха в Калькутте и великого лидера Гаудййского движения по всему миру. Эта трагедия произошла в первый день нынешнего года.

Явившись на свет в 1874 году, он посвятил всю свою жизнь религиозным делам и распространению культурного богатства нашей великой и древней земли. Гигант среди интеллектуалов, он вызывал восхищение своей уникальной учёностью, превосходными и разнообразными знаниями, незаурядным мышлением и прекрасным объяснением многих трудных отраслей знания.

Своими бесценными статьями он обогатил множество газет. Он был автором нескольких религиозных трудов и одним из самых могущественных и ярких представителей Вайшнавизма. Своей писательской деятельностью и речами он продемонстрировал глубокие познания в сравнительной философии и теологии. Широта его взглядов, состоятельность его учения и, прежде всего, его живая личность, неотразимая сила чистоты и простая жизнь привлекли тысячи последователей к его посланию любви и служению Абсолюту, которое распространял Шрī Крщṇа Чайтанья.

Он был основателем и духовным лидером Шрī Чайтанья Матха в Мāйāпуре (Надиа) и Гаудйя Матха в Калькутте. Для движения гаудйев, в которое он совершил значительный вклад, уход такой великой души – это невосполнимая утрата. С его уходом на духовном горизонте Индии образовалась пустота, которую трудно будет заполнить».²³⁰

Позже Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда вкратце описал божественный уход Шрīлы Сарасватī Тхāкура такими словами:

«Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī Тхāкур пришёл в этот мир, чтобы исполнить миссию Чайтаньи Махāпрабху. И он выполнил её. Когда же пришло время, он ушёл, чтобы отправиться в другое место с той же самой целью».²³¹

²³⁰ «Гаудйя» 15.23-24 стр. 2-3.

²³¹ Лекция от 8 февраля 1977 года, прочитанная на āвирбхāва-ти̥тхи Бхактисиддхāнты Сарасватī.

Часть 2
*Его Послание,
Миссия и Личность*

Глава 1

Качества и характер

Личность каждого вайшнавa глубока и непостижима. Однако каждый из них проявляет божественные качества в разной степени и различными способами. Например, Шрї Рāмāнанда Рāй полностью обуздал вожделение, Шрї Дāмодара Пāндит прославился своей непредвзятой критикой, Шрї Харидāс Тхāкур был олицетворением терпения, а Шрї Санāтана Госвāмї и Шрї Рūпа Госвāмї были необычайно кроткими и смиренными.²³²

Шрїла Сарасватї Тхāкура был сосредоточенной, сильной и непреклонной личностью. Как и его гуру, Шрїла Гаура Кишора дāс Бāбāджї, он был непоколебим в своём отречении и *бхаджане*. Хотя он вырос, окружённый удобствами семьи среднего класса, по своей природе он был склонен к аскетизму. Как совершенный *ācārya*, он никогда не шёл на компромисс в своём следовании правилам преданного служения. Он тщательно выполнял элементы *cādhana-bhakti*: он всегда носил *тилаку*, регулярно повторял *махā-мантру* на чётках, повторял *gāyatrī* и посещал *ārati*. Каждое утро он просыпался рано, как правило, раньше всех, и редко когда отдыхал в течение дня. Будучи *nitīa-siddhoy*, Шрїле Сарасватї Тхāкуру не нужно было следовать всем этим предписаниям, которые помогали возвыситься неофитам, однако он выполнял их, чтобы показать пример и пробудить веру в своих учениках и общественности в целом. Он говорил, что, если он не будет образцом для подражания, никто не будет повиноваться ему. Он требовал от людей следовать лишь тому, чему следовал сам. Если бы он хотя бы на йоту понизил стандарты, которых придерживался, *prākṛta-sahajī* воспользовались бы этим как поводом оправдать своё пренебрежение регулируемыми принципами преданного служения, установленными священными писаниями.

Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї часто цитировал слова *śrotṛīya* (знающий *śāstru* такой, какой она передаётся по гуру-парампаре) и *brahma-ṇiṣṭha* (полностью посвятивший себя Богу) из «Мундака Упанишад» (1.2.12), подчёркивая, что эти качества необходимы подлинному гуру, и что тот, кто обладает ими, естественным образом будет иметь безупречный характер. Лично соответствуя этим критериям, он утвердил стандарт священных писаний, приняв на себя роль гуру. Кроме того, его не поддающиеся оценке качества выдавали в нём трансцендентного исполина, достойного того, чтобы к нему обращались как к джагад-гуру. Шрїла Санāтана Госвāмї сказал Шрїле Харидāсу Тхāкуру:

āpane āchare kexa, nā care prachāra
prachāra karēna kexa, nā karēna āchāra

'āchāra', 'prachāra', – nāmera karaḥa 'dūi' kārya
tumi – sarva-guru, tumi džagatera ārya

²³² Это предложение основано на утверждении из «Анубхāщї» Шрїлы Бхактисиддхāнты Сарасватї к Чч 1.10.84.

«Есть те, кто практикует *бхакти*, но не проповедует учение сознания Крщны, тогда как другие проповедуют, но ведут себя неподобающе. Ты одновременно исполняешь оба долга в отношении святого имени – своим поведением и своей проповедью. Поэтому ты – духовный наставник всего мира. Поистине, ты величайший преданный в мире».

Шрйла Сарасватй Тхāкур был горяч. И он горячо желал, чтобы все те, с кем он соприкасался – и, более того, вся Вселенная – переняли его настроение непоколебимого предания себя Крщне. Его личность была проникнута абсолютным неприятием каких-либо мирских вкусов, и поскольку его настойчивость на том, чтобы другие также оставили все свои привязанности и полностью предались Крщне, напоминала собой нападение агрессора, люди, которым он стремился помочь, часто воспринимали его неправильно.

Сам внешний вид Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватй внушал благоговейный трепет. Его взгляд был настолько могущественным и пронзительным, что немногие могли стерпеть его. Все его движения и жесты выражали необычайную внутреннюю силу. Многие самодовольные люди становились смиренными и покорными, как только оказывались в его присутствии. Подобный случай произошёл с Махараджей Адхирāджей Виджаей Чāнда Бāхадурой из Бурдвана, который рассказал следующее:

«Я часто приходил к Шрйле Сиддхāнте Сарасватй и, естественно, каждый раз склонялся к его лотосным стопам. Но однажды я подумал: “Я – великий Махараджа Бурдвана. Среди всех высоко почтенных людей бенгальского общества нет никого более известного и уважаемого, чем я. Кто такой этот садху в сравнении со мной? Почему я должен падать ниц перед ним? В следующий раз я не поклонюсь ему и посмотрю, как он отреагирует на это”. Во время моего следующего визита я ворвался к нему и выпалил: “Я хотел бы Вам кое-что сказать”. Но прежде чем я успел сказать что-либо ещё, моя голова непроизвольно склонилась к полу перед ним. Я не мог дожидаться его реакции на мою дерзость».²³³

Жизнь Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватй являла собой пример слов *крщнāртхе акхила-чештā*: «Всё, что мы делаем, следует делать ради Крщны». (Чч 2.22.126) Будучи всегда занят удовлетворением Крщны тем или иным образом, он являлся олицетворением этого принципа. День и ночь, где бы он ни находился, Шрйла Сарасватй Тхāкур был постоянно поглощён темами, связанными с Крщной. Когда у него появились проблемы с сердцем, люди спрашивали его: «Как Ваше самочувствие?» Обычно он отвечал: «Всё в порядке; но Куñджа Прабху не позволяет мне рассказывать Хари-катху, поэтому мне нездоровится».²³⁴ Его не интересовала даже возможность принять омовение в океане в Пурй или же в святых реках, поскольку он считал, что подобная деятельность отвлекала его от погружённости в *бхаджан*, а также от проповеди

²³³ Бон Махāрāджа.

²³⁴ Беспокоясь о состоянии здоровья своего гуру, Куñджа Бихāрй Прабху пытался огородить его от продолжительных разговоров.

и написания литературных трудов, что было самой его жизнью.²³⁵ Хотя в разное время он мог находиться в разном настроении, он всегда думал о Крṣṇе и никогда не был легкомысленным, скучным, или посредственным. Временами он был задумчив и замкнут. Иногда он говорил так яростно, что его слушатели начинали нервничать и робеть. Когда же он рассказывал Хари-катху своим ученикам, он был формален и серьёзен.

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī являл собой пример утверждения Шрī Чайтаньи Махāпрабху о том, что куда бы ни посмотрел человек, чьи глаза умашены Крṣṇа-премой, он везде видит только Крṣṇу.²³⁶ Даже наблюдая за такой, как может показаться, скучной деятельностью, как вспашка полей, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī почтительно воспринимал её как одну из уддīпан, вдохновляющих на служение Крṣṇе, поскольку всё то, что они выращивали на земле, принадлежавшей Матху, предлагалось Крṣṇе и Его преданным, а сами пахотные работы напоминали ему о Баладеве Саṅкарṣаṇе, изначальном обладателе плуга. Когда он находился в горных районах, таких как Шиллонг, Массури, Дарджилинг или Утакаманд, его мысли неминуемо обращались к Говардхане и, преисполненный энтузиазма, он окунал своих спутников в воды Хари-катхи, связанной с самым священным из холмов. Эта чистая, врождённая, спонтанная, глубокая и непрерывная привязанность к Шрī Шрī Рāдхе-Крṣṇе была неотъемлемой и главной отличительной чертой Шрīлы Сарасватī Тхāкура, которая в сочетании с его квалификацией и горячим желанием дать Крṣṇу всем и каждому выдавала в нём близкого спутника Господа Чайтаньи, который пришёл в этот мир, чтобы исполнить Его миссию. Он говорил:

«Если бедняк станет филантропом, он сможет дать лишь то, что есть у него самого. Однако вечное сокровище вайṣṇава – это Нārāyaṇa. Если Нārāyaṇa Сам даёт Себя, Он не раскрывает себя полностью. Но вайṣṇав может дать Нārāyaṇу во всей полноте. Тот, кто обладает подлинным знанием о полном существе [Крṣṇе], полностью посвящает себя служению Крṣṇе всеми возможными способами, и ничто не сравнится с лотосными стопами такой личности».²³⁷

Энергичный, решительный и неотразимый, Шрīла Сарасватī Тхāкур был преисполнен решимости дать Крṣṇу всему миру, не выказывающему какой-либо заинтересованности в том, чтобы обрести Его. Исполненный оптимизма, он приступил к осуществлению планов, которые могли бы показаться обывателю неосуществимыми, и настойчиво продолжал работать над ними до тех пор, пока они не воплощались в жизнь. Для него не существовало слова «невозможно». Когда ученики получали от него какие-либо указания, никто из них не считал их невыполнимыми, говоря: «Нет, это невозможно!» Более того, его ученики видели в Шрīле Сарасватī Тхāкуре личность, наделённую трансцендентной силой, позволяющей преодолеть многочисленные препятствия, которые постоянно

²³⁵ Однако, будучи в проповедническом туре, иногда он посещал знаменитые светские достопримечательности – например, в Адждмере. (см. том 1, стр. 338)

²³⁶ Чч 2.10.179

²³⁷ Лекция, 1926 год; «Гаудйя» 15.432; «Надиа Пракаш», 12.276.1127.

возникали на их пути. Свидетельством этого стала ситуация, произошедшая с ним ещё до того, как он приступил к широкомасштабной проповеди – тогда ему едва удалось спастись.

Однажды ранним утром, когда ещё не было арендовано здание на Ультадинги Джанкшн Роуд 1, Шрйла Сарасватй Тхакур пошёл с Куйджа Бихарй Прабху и Ананта Вāsудевоу Прабху посмотреть его. Идя по тротуару, он уже собирался ступить под навес, расположенный над входом в магазин, когда тот неожиданно рухнул прямо перед ним – её подпорку слегка задел автомобиль. Случись это секундой позже, навес упал бы ему на голову. Ананта Вāsудева Прабху позднее прокомментировал этот случай:

«Кто знает, быть может этот драматический перфоманс в виде загадочного спасения от невообразимого происшествия и неминуемой угрозы в тот день, когда было положено начало благоприятному делу учреждения Шрй Бхактивинода Āсаны, был предвестником грядущей истории Гаудйя Матха? В тот же день, когда были предприняты первые шаги по основанию центра, предназначенного для распространения истины по всей Вселенной, наш гурудева одарил нас пониманием таких утверждений из *śāstr*, как *śreyāṁси баху вигхнāни* (“На пути благоприятной деятельности возникает множество препятствий”) и *śrī-бхакти-мāрга иха кантāка-коту-руддхаḥ* (“В этом мире путь преданности усыпан миллионами колючек”).²³⁸ Чтобы распространить истину, человек должен быть готов взять на себя груз многочисленных опасностей, даже если ради этого ему придётся подвергнуть риску саму свою жизнь. Точно так же, как утро является предвестием всего дня, так и наш гуру-махāрджа предвестил будущее Гаудйя Матха с помощью этой игры, указав тем самым, что мы должны быть готовы».²³⁹

Легендарно могущественная личность Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватй бросила вызов популярным обвинениям, гласящим, что на путь *бхакти* становятся лишь робкие слабаки и сентиментальные люди. Однако, хотя со стороны он мог показаться суровым, он был настолько смиренным, что часто называл себя падшей душой и просил благословений у своих учеников и даже у простых людей. Когда кто-либо обращался к нему, он складывал свои ладони и говорил: *dāсо ‘сми* – «Я – слуга», даже прежде чем они успевали выказать ему своё почтение. Он никому не разрешал прикасаться к своим стопам, даже мальчикам.²⁴⁰ Всякий раз, когда кто-нибудь пытался коснуться их, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй протягивал свои длинные руки, чтобы остановить его, говоря: *dāсо ‘сми*. Даже своим инициированным ученикам он запрещал касаться его стоп.

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй помнил всех своих учеников поимённо, также как и тех, с кем ему доводилось встречаться единожды. Зачастую, когда он

²³⁸ Прабодхāнанда Сарасватй, «Чайтанья-чандрāmрта», 49. Полный стих и его перевод можно найти в томе 2, стр. 209, и томе 3, стр. 83-84.

²³⁹ Сдж 33-34.

²⁴⁰ По традиции, оказываясь в присутствии старшего, мальчики касались его стоп.

снова приезжал в какое-либо место, даже по прошествии длительного времени, желая обратиться к какому-то человеку, которого он встречал там раньше, он называл его по имени.

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй становился очень щепетильным, когда вопрос касался приёма гостей. Всякий раз, когда он получал письмо, извещающее о том, что какая-то особа должна прибыть такого-то числа в такое-то время, он отправлял одного или двух *брахмачārī* на вокзал встретить гостя. Даже если гость знал дорогу и не просил о помощи, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй всё равно посылал кого-нибудь навстречу ему. Однажды, прибыв в *матх* поздним вечером, гость попросил *махā-прасād*, но ему сказали, что ничего не осталось. Когда, повторяя *джапу* на веранде, расположенной рядом, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй услышал это, он сказал: «Позаботься, чтобы он получил *махā-прасād*. Он пришёл к нам поздним вечером, голодный. Приготовь что-нибудь для него, хотя бы плющенный рис».

Забота Шрйлы Бхактисиддханта Сарасватй не была ограниченной – её объектами были не только те, кто воплотился в человеческой форме жизни. В «Саджджана-тощанй» он представил несколько статей, осуждающих жестокость (а также восхваляющих усилия, которые были направлены на пресечение) охоты и забоя коров. А когда в апреле 1919 года он ехал на конной повозке в сельскую местность в округе Миднапур, кучер снова и снова стегал лошадей на протяжении всего пути – восемь-десять миль. Шрйла Сарасватй Тхāкур решительно возражал против подобного обращения с животными и умолял местных жителей более не допускать подобных ситуаций.

Проявление такого сострадания было неотъемлемой чертой этой великой выдающейся личности, которая посвятила свою жизнь тому, чтобы освободить все живые существа от страданий. Поэтому личность Шрйлы Бхактисиддханта Сарасватй может быть должным образом понята только сквозь призму его неодолимого желания проповедовать *шуддха-бхакти*.

Глава 2

Революционный проповедник истины

«Для духовно мыслящего человека не составит труда понять, многие ли крупные революции, происходившие за всю историю, могут сравниться по своему масштабу с революционной проповедью Гаудйя Матха против материалистичного мышления этого мира».²⁴¹

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй унаследовал сильное желание проповедовать от своего отца и наставника, Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура. Вдохновлённый видением Тхāкура о том, как *шуддха-бхакти* распространится по всему миру, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй имел непреодолимое желание дать *шуддха-бхакти* всем *джйвам* во Вселенной и даже тем, кто находился за её пределами. Он хотел захватить все земли, над которыми господствовала *мāйā*, и сделать их обитателей сознающими Крщну. Он не мог мириться с тем, что всё ещё существовали места, где не было Крщна-*бхакти*. Не будучи стеснённым рамками культурного горизонта Бенгалии, он хотел уничтожить заблуждения на всех уровнях в рамках всех культур человеческого общества и утвердить «зрелый теизм» повсеместно. Хотя на первый взгляд задуманное им могло показаться невозможным, он считал своим долгом распространять *шуддха-бхакти* с помощью всевозможных средств и любой ценой. Чтобы утвердить миссию Господа Чайтаньи, требовалось разрушить оковы кастовости, обычаев, а также все предшествующие стереотипы и догмы. Поэтому Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй неминуемо должен был стать революционером.

Его усилия были сосредоточены на Бенгалии, где Гаудйя-вайщнавизм утратил свой изначальный динамизм и с этнологической точки зрения превратился в ещё один элемент огромной неоднородной мозаики под названием «индуизм». Хотя вайщнавская дхарма была широко распространена, она была окутана густым туманом неведения. Притворная демонстрация экстаза, продажа мантр, «преданные», питающиеся плотью; обманщики, соревнующиеся между собой за звание аватары; получение *сиддха-пранāлй*; описания любовных игр Шрй Шрй Рādхи-Крщны, низведённые до уровня дешёвой базарной болтовни, – всё это стало синонимом словосочетанию «вайщнавская дхарма». Так *пṛāкрта-сахаджии* превратили движение Господа Чайтаньи в нелепую и аморальную пародию на вайщнавскую дхарму. Шрйла Сарасватй Тхāкур был вынужден восстанавливать истинную *парампару*, от которой не осталось и следа. Чтобы очистить цепь ученической преемственности гаудйев от этой скверны, он открыто осуждал церковные и светские условности, которые душили собой *сампрадāйу* Чайтаньи Махāпрабху. Пребывая в героическом настроении Ханумāна, противостоящего Рāване, Шрйла Сарасватй Тхāкур поклялся всю свою жизнь бороться с бенефициарами прогнившего статуса кво.

Проповедовать – значит сражаться. Хотя индийское общество по традиции было глубоко религиозным, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй настаивал на

²⁴¹ ГВ 3.267; Сдж 33.

том, что простого богоцентризма недостаточно. Поэтому он открыто осуждал верования и практики, которые большинство индусов считали сакральными: имперсонализм и поклонение полубогам. С непоколебимой решимостью он безудержно громил всевозможные ложные представления о вайшнавской дхарме, бизнес под именем религии, кастеизм, атеизм, западный культурный шовинизм, сенсуализм, выдающий себя за нечто духовное, и бесчисленные формы догматичных и аномальных философий – всё то, что не соответствовало чистому преданному служению Кṛṣṇе. Подобная деятельность пребывала в полном согласии с внутренним смыслом «Шрīмад-Бхāгаватам», единственным писанием среди других, которое давало наивысшее понимание Верховного Господа и отношений индивидуальной души с Ним, и объясняло дхармаḥ *проджджхита-кайтавах*, «полное отвержение всякой религиозной деятельности, преследующей материальные цели».²⁴² Считая, что каждое слово «Шрīмад-Бхāгаватам» перевешивает любые другие мнения прошлого, настоящего и будущего, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī сравнивал все религиозные процессы, ведущие к освобождению, за исключением тех, которые даны в «Бхāгаватам», с кувшинами яда, на поверхности которых находится немного молока, и написал следующее двустишие на основе утверждения «Бхāгаватам» об отказе от мотивированной религиозной деятельности:

*пṛтхивīте йата катхā дхарма нāма чале
бхāгавата кахе тāхā парипūrṇа чхале*

«“Бхāгаватам” утверждает, что всё, что происходит в мире под именем дхармы – просто обман».²⁴³

Шрīла Сарасватī Тхāкур жил ради истины, и как доблестный воин, он никогда не колебался, нападая на мириады проявлений фальши. Олицетворяя дух «Шрīмад-Бхāгаватам» своими настойчивыми утверждениями о том, что высшая истина является реальностью, отличной от иллюзии (не приносящей никому благо), он успешно проводил различие между реальностью и нереальностью, слугой реальности и слугой нереальности, вайшнавом и тем, кто вайшнавом не являлся.²⁴⁴ Он никогда не одобрял и малейшего отступления от истины, даже если подобные попытки предпринимали самые известные или самые близкие и дорогие люди, и выявлял, разоблачал и препарировал даже самые трудноуловимые заблуждения в теориях и утверждениях, которые другим людям казались вполне убедительными. Он считал, что все общепринятые так называемые истины говорят лишь об ограниченном идеале субъективного

²⁴² ШБ 1.1.2. Полный стих и его перевод можно найти в томе 3, стр. 76-77.

²⁴³ Это утверждение, основанное на «Шрīмад-Бхāгаватам» (1.1.2), взято из поэмы Шрīлы Сарасватī Тхāкура, написанной им в качестве обобщающего комментария к опубликованному им изданию «Джайва Дхармы» Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура. Большую часть «Джайва Дхармы» составляет сравнительный анализ различных религиозных путей и *śūuddха-бхакти*.

²⁴⁴ *Ведйām vāставам атра васту śивадам*: «Эта “Бхагавата Пуṛāṇа” провозглашает высочайшую истину, реальность, отличную от иллюзии, ради блага всех живых существ. (ШБ 1.1.2). Полный текст стиха можно найти в томе 3, стр. 76-77.

восприятия, а потому не являются истинами и заводят человека в тупик в его попытках постичь истину. Он призывал:

«Не пытайтесь познать природу истины с помощью своего воображения. Не пытайтесь постичь истину с помощью опыта, который вы приобрели в этом мире. Не выдумывайте истину в угоду своим греховным наклонностям; не принимайте поспешно что-либо за истину лишь по той причине, что это удовлетворяет эти наклонности. Не считайте истиной всё то, что было “создано” или всё то, что пользуется поддержкой большинства людей таких же, как и вы, и не считайте не истиной всё то, что подавляющее большинство людей отвергает. Согласно писаниям, среди крора людей едва ли найдётся один человек, который на самом деле поклоняется истине. То, что все люди этого мира в один голос объявляют истиной, может оказаться подделкой. Поэтому не следует обращаться к истине с вызовом. Истина не раскрывает себя в ответ на подобное высокомерие. Вывать к истине следует в духе абсолютного предания. Необходимо слушать истину. Истина проявляет себя сама, и лишь тогда, когда она захочет явить себя, мы сможем узнать её подлинную природу, и никак иначе».²⁴⁵

Он объяснил, почему деятельность по широкомасштабному распространению истины была редким явлением:

«Все страстно желают снискать почёт со стороны окружающих, они не стремятся к Абсолютной Истине. Те, кто строит из себя проповедников, не беспокоят людей, но наоборот поддерживают их существующий менталитет, тем самым усердно оберегая своё собственное существование. Поэтому истину не проповедуют, поскольку, если человек будет говорить или слушать истину, это не будет содействовать его популярности».²⁴⁶

Беспримесные вещи редки, и их не так легко заполучить, поэтому люди не сильно ценят их. Подобным же образом, никто не выражает уважения тем, кто не сбивает людей с толку, а, не покладая рук, старается посредством *санкйртаны* и *Хари-катхи* повернуть их лицом к Господу. В настоящее время стало модным быть обманутым теми, кто под именем дхармы вводит людей в заблуждение. Настоящие преданные не говорят так, чтобы удовлетворить свою аудиторию. Они не обманывают людей. Наоборот, чистые преданные выявляют пороки обманщиков, которые любят идти на компромисс. Только удачливые люди научатся быть осмотрительными, выслушав слова святых. И хотя может казаться, что слова истинных преданных вступают в конфликт с нашим нынешним вкусом и существованием, они крайне благоприятны для нас».²⁴⁷

²⁴⁵ «Гармонист» 25.230 (Март, 1928 год)

²⁴⁶ «Гаудия» 14.171.

²⁴⁷ Ав 212; ШПУ 353.

Поэтому в своей проповеднической деятельности Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї уделял основное внимание тому, чтобы разоблачать обман во всех его проявлениях, в особенности в сферах философии и религии. Он считал существующее многообразие религиозных традиций, не ведущих человека к преданию себя Крщңе, лицемерием. К их числу относились культы, цель которых состояла в улучшении нравственной, общественной и интеллектуальной жизни или создании миролюбивой атмосферы, благоприятной для утончённых чувственных наслаждений в этом мире, а также практики, которые призывали своих последователей действовать так, чтобы в следующей жизни обрести лучшие возможности для чувственных удовольствий, и даже религии, которые ставили перед собой задачу достичь духовного освобождения, но без преданности Крщңе. Для него религия не была паллиативом, снимающим острую боль болезни материального существования, но не устраняющим саму болезнь – он видел в ней необходимую альтернативу. Его не интересовали слава и почёт. Он не хотел просто производить хорошее впечатление или стать религиозным кумиром. Он проповедовал, желая утвердить Гаудїя-сиддхāнту, отстоять честь и достоинство истинной Гаудїя-сампрадāйи, и убедить окружающих в крайней необходимости принять Крщңа-бхакти.

Шрїла Сарасватї Тхāкур не хотел быть стереотипным садху в угоду людским массам – садху, который благоухает блаженством, живёт безмятежной жизнью и раздаёт благословения в обмен на пожертвования. Практически все люди идут к садху лишь за тем, чтобы обрести умиротворение, услышать слова ободрения и смягчить боль от жизненных ударов, ожидая получить благословения, способствующие решению их материальных проблем и беспрепятственному потворству чувствам. Такие люди не хотят или не предполагают, что садху может силой ворваться в их фантаσμαгорию и показать, что их жизнь нуждается в тотальной реорганизации. Однако Шрїла Сарасватї Тхāкур был садху другого порядка. Подобно лотосу, которой растёт в воде, но всегда остаётся сухим, он действовал в человеческом обществе, но не подпадал под его влияние. Даже многие садху того времени, большинство из которых изолировали себя от мира и его волнений, не могли понять его подхода к духовной жизни.

Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї считал, что его ответственность как садху состояла в том, чтобы разбивать заблуждения окружающих в пух и прах. Хотя люди, живущие спокойной жизнью, посвящённой изучению и молитве, но не занимающиеся проповедью, могут считаться святыми, их нельзя сравнивать с преданными, которые выходят в свет, чтобы противостоять всевозможным оппозиционным элементам и сражаться ради Крщңы. И даже среди проповедников было множество тех, кто предпочитал придерживаться мягкой манеры проповеди, которая не допускала конфликтов; они старались не задеть ложное эго людей. Предполагалось, что садху должен быть снисходительным, он не должен никого осуждать – чем он мог досаждать окружающим, – он просто должен поддерживать мир и гармонию, признавая, что все мнения одинаково хороши. Но Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї считал, что подобный либерализм является ещё одной формой обмана, одобрением, которое давалось в своих сугубо личных интересах под страхом возмездия – другими словами,

подобные «садху» не указывали людям на их проступки, поскольку сами не хотели стать объектом их критики. Он высмеивал лицемерие такого обоюдного молчаливого согласия, царящего в обществе, говоря: *мейн бхї куп, тум бхї куп* – «Я молчу, и ты помалкивай».²⁴⁸

Шрїла Сарасватї Тхāкур не нуждался в сектантском сосуществовании, примирении или синкретизме. Единственный способ, которым он пользовался, чтобы преодолеть существовавшую пропасть между окружающими его людьми и им самим, заключался в том, чтобы убедить их перейти на его сторону. Он выступал против сентиментальной толерантности в отношении абсурдных идей под предлогом экуменизма, единения, которое он в любом случае считал туманной и несбыточной мечтой до тех пор, пока люди не будут готовы отказаться от разнообразных категорий обманной религии и просто не предадутся Крщңе. Он протестовал против подобной манеры утопической гармонизации, которая так дорога мирским идеалистам, стремящимся привести к созвучию всевозможные потоки человеческой мысли в рамках инклюзивной, толерантной, плюралистической и восприимчивой к новым веяниям традиции вопреки воле Крщңы – подобная манера нашла своё краткое выражение в привлекательной рифмовке Рамакришны: *йата мата тата патха* – «Все идут к Абсолюту, но различными путями». Шрїла Сарасватї Тхāкур был не согласен с этим, утверждая, что те, кто преклоняется перед различными религиозными путями, в действительности не могут служить Бхагавāну.²⁴⁹ Он учил, что люди смогут достичь подлинной гармонии лишь тогда, когда согласуют свои действия с Крщңой, благодаря чему истинный интерес каждого человека будет автоматически удовлетворён, и что любые другие попытки обрести единение, какими бы они ни были благородными на вид, будут лишь продолжать порождать зависть, вражду и соперничество, и потому фактически являются разобщающими и богопротивными.²⁵⁰

Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї называл «псевдолатитудинарианизмом» имперсоналистические попытки напустить туману или закрыть глаза на многозначительные различия, имеющиеся, к примеру, между подлинной дхармой и её разбавленной версией, и считал, что они основаны на том, что он называл *чид-джада-саманвайя-вāда* (попытка объединить материальное и духовное), сравнивая подобное стремление с попыткой срастить вместе золото и камень:

«Как могут *сам* и *асам*, преданный и непреданный, благочестивый и греховный, образованный и необразованный, полубог и Верховный Господь, целомудренный и нецеломудренный, *дхарма* и *адхарма*, свет и тьма, конституциональное и обусловленное положение, *бхакти* и *абхакти*, быть равными друг другу?

Лишь те, кто не обращает внимания на вести внутренней реальности, для кого закрыт доступ к едва уловимому пониманию этих вещей, считают подобный образ мысли приемлемым. Невежественный мальчик может

²⁴⁸ Хинди

²⁴⁹ Письмо (от 10 июня 1916 года), «Патрāвалї» 2.13

²⁵⁰ Отсюда и название журнала «Гармонист». (см. том 1, стр. 409)

утверждать, что то, что он написал своим неразборчивым почерком, имеет какой-то смысл, поскольку то, что написано таким же неразборчивым почерком, но образованным человеком, исполнено смысла. Того, кто отказывается признавать чьи-то каракули по своему положению равными многозначительному литературному произведению, глупцы будут обвинять в сектантстве и предвзятости. Если мы обратимся к популяристам, у которых отсутствует понимание Хари, Хари-катхи или *сатйа-сиддхāнты*, они скажут, что деятельность, связанная с пропагандой подлинной *сиддхāнты*, является сектантской, а усилия, направленные на опровержение *асат-сиддхāнты* – это не что иное, как кощунство. Они думают: “Если мы ничего не знаем, давайте прибегнем к обману и назовём всё равным. Все останутся довольны и не будет никаких взаимных обид”. Но истина и ложь, преданность и непреданность никогда не станут равными друг другу. Люди, лишённые чувства преданности, считающие, что нет необходимости в том, чтобы служить Верховной Личности Бога, которые не хотят обрести подлинное благо, желающие славы и чувственных удовольствий, признают, что “осквернённое” и “чистое” есть суть одно».²⁵¹

Шрīла Сарасватī Тхāкур никогда не относил себя к поборникам какой-либо религиозной конфессии, даже индуизма, поскольку, хотя в социологическом плане можно было сказать, что вайшнавская дхарма являлась частью индусского гештальта, в своей первозданной сути она выходила за рамки всевозможных внешних попыток дать ей определение. Он возвышался над всеми земными религиями, которые были всего лишь частичным отражением вечной истины, что он сам выразил в таких словах:

«Мы не идём путём индусов, магометан, христиан и т.д., стремящихся представить свои спорные воззрения. Отживший себя спор между *иāктами* и вайшнавами также не имеет какого-либо отношения к предмету нашей проповеди. Наши слова не умрут, пока время продолжает свой ход, нет, даже после того как время перестанет существовать. Истина в том, что как только человек воистину становится сведущ в послании Шрī Чайтанья-девы о назначении духовной любви, вся ограниченность устраняется раз и навсегда».²⁵²

Когда его спросили, является ли вайшнавская дхарма приемлемой для всех, Шрīла Сарасватī Тхāкур ответил:

«Нет какой-либо другой дхармы, помимо вайшнавской. Это вечная дхарма всех *джīv*. Всё то, что распространяется по всему миру под именем дхармы, – это либо шаг на пути к вайшнавской дхарме, либо её искажённая форма. Какой смысл быть христианином, мусульманином, индусом, животным, птицей, деревом, камнем, полубогом, человеком или демоном?

²⁵¹ ШПУ 108.

²⁵² «Гармонист» 31.410 (14 мая, 1935 год).

Пусть все станут вайшнавками и обретут своё вечное изначальное положение. Это именно то, что делал Шрї Махāпрабху, когда отправился в Южную Индию, где Он громко воспевал славу Господа во время Своего путешествия. Его воспевание породило множество вайшнавов. По Его милости, когда Он шёл по лесу Джāрикханда, даже птицы, звери, деревья и лианы стали вайшнавками. Почитатели Шивы и Дурги, атеисты, индуисты, мусульмане, буддисты, имперсоналисты, материалисты, философы, йоги, аскеты, умные и глупые, больные и здоровые – все стали вайшнавками. Единственным оружием Махāпрабху было воспевание святых имён Кршны. Те, кто сами стали вайшнавками, в свою очередь делают вайшнавками других, действуя в роли духовных учителей в соответствии с указанием Махāпрабху».²⁵³

Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї высоко ценил смелых учеников, которые, проповедуя, шли на риск, не увиливали от прямого ответа и не шли на компромисс. Он называл примиренцев «ни на что не годными» или на бенгали *цāндер гобар* («бычий навоз»), что было уничижительным выражением, означающим «бесполезный человек».²⁵⁴ Он предостерегал своих учеников, что «льстец не может быть ни гуру, ни проповедником», и говорил им: «Не говорите с целью угодить *джанате* (людям), но говорите, чтобы удовлетворить Джанāрдану (Кршну). Провозглашайте, что те, кто не совершают Хари-бхаджан, являются глупцами и палачами своих собственных душ. Наше послание может не понравиться общественности, но мы обязаны утвердить истину. Наша ответственность – решительно опровергать идеологии, противоречащие Вайшнава-дхарме. Наши предыдущие *ācārya* в большей степени занимались именно этим, и наш долг состоит в том, чтобы следовать по их стопам».²⁵⁵ Он считал, что нежелание исправлять окружающих выдаёт в человеке обманщика и предупреждал:

«Не общайтесь с так называемыми садху, которые своим нежеланием порицать не приносят никакого блага окружающим. Благодаря общению с садху сердце должно очиститься от греховных наклонностей. Современные садху, действующие ради мирского благополучия людей, не могут принести им никакого блага».²⁵⁶

Шрїла Сарасватї Тхāкур олицетворял собой утверждение Господа Чайтаны 'нирапекца' *нахиле 'дхарма' нā йāйа ракшане*: «Не будучи *нирапекца* (беспристрастным, равнодушным к мнению людских масс, объективным), человек не может защищать дхарму». (Чч 3.3.23) Он объяснял, что слово *нирапекца* означает «быть незатронутым чем-либо материальным и оставаться

²⁵³ «Шрї Шрї Сарасватї Самлāпа» (Аллахабад), 43-44; УШЧ 241.

²⁵⁴ Поскольку бычий навоз не обладает таким же очищающим свойством, как коровий, только глупец будет использовать его в качестве очищающего средства вместо коровьего навоза.

²⁵⁵ Цитата, начинающаяся со слова «льстец», взята из «Гадйи» 15.23-24.8. Следующее и четвёртое предложения рассказаны Джати Шекхарой Прабху; третье предложение взято из «Патрāвалї» 3.76, пятое и шестое предложения взяты из Гв 1.146.

²⁵⁶ Гв 1.175-76.

твёрдым в своём служении Господу».²⁵⁷ Мирские пристрастия никогда не имели над ним власти, и благодаря своей преданности тому, чтобы говорить только объективную истину, он был надёжно защищён дхармой.

Сарасватī Тхākур говорил об «агрессивном милосердии» и часто повторял слова *пайūnām лагудо йатхā* – что упрямые и глупые негодяи, которых невозможно убедить разумными доводами, заслуживают физического наказания, как поступают в случае с животными (однако он никогда не призывал своих последователей применять подобное наказание на практике).²⁵⁸

Многие люди считали агрессивный триумфализм Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī чуждым всевмещающему духу индуизма и недостойным святого человека. Поэтому они сомневались, являлся ли он подлинным садху, полагая, что его нападки были излишними, и что лучше было бы, если бы он пытался разглядеть нечто хорошее в каждом человеке. На возражения о том, что его подход был слишком негативным и что было бы более подходящим и эффективным рассматривать *бхакти* как позитивный процесс, газета «Гармонист» решительно ответила, что негатив необходим:

«Позитивный метод как таковой не является самым эффективным способом пропаганды в нашу эпоху, полную противоречий. Негативный метод, который ставит своей целью отличить истину от неистины во всех её проявлениях, намного лучше предназначен для того, чтобы донести напрямую непостижимую значимость Абсолюта. Человек, посвятивший себя проповеди истины, не может осознанно избежать этой необходимости, если он хочет оставаться верным слугой Господа. Конечно, этот метод создаёт атмосферу разногласий, в которой очень легко потерять баланс рассудительности. Однако пути иллюзорной энергии так запутаны, что до тех пор, пока их вредительская природа не будет полностью разоблачена, для души в её обусловленном состоянии будет невозможно избежать ловушек, расставленных чародейкой, для нанесения вреда своим жертвам, которые сами очень склонны в них попадать. Это обязанность, которая станет священной для всех, кому дали возможность пусть даже издали и мимолётно увидеть Абсолют».²⁵⁹

В своих многочисленных выступлениях и статьях Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī настаивал на том, что настоящий садху должен говорить решительно:

«Единственный долг садху состоит в том, чтобы вырезать все порочные наклонности, скопившиеся в каждом человеке. Только это является беспричинным и естественным желанием всех садху. Мирские люди имеют двуличную природу. Внешне они выражают одно чувство, но внутри питают совсем иное. Более того, они заявляют, что двуличие – это признак либерализма и любви к гармонии. Тот, кто лишён двуличия,

²⁵⁷ Чч 2.3.212, комментарий

²⁵⁸ *Пайūnām лагудо йатхā* – ШБ 10.68.31.

²⁵⁹ «Гармонист» 29.72–73 (сентябрь, 1931 год); см. также абзац, начинающийся со слов «В Сатйа-йугу Хираñйакашйипу» (том 3, стр. 37).

стремится быть честным и прямолинейным, то есть хочет занимать естественное положение для души. Лицемеры обвиняют таких по-настоящему искренних людей в сектантстве и ортодоксальности. Мы будем стремиться к общению лишь с теми, кто прямодушен, и будем избегать общества прочих. Во что бы то ни стало, мы должны избегать плохого общения. Нам советуют держаться на расстоянии ста локтей от рогатых животных, и мы должны проявлять ту же осмотрительность в отношении всех неискренних людей.²⁶⁰

Нет никаких сомнений в том, что слова садху обладают силой разрушать порочные наклонности ума. Так садху приносят пользу всем, кто общается с ними. Существует множество вещей, которые мы не раскрываем садху. Настоящий садху заставляет нас рассказывать всё, что мы скрываем в наших сердцах. Затем он берётся за нож. Само слово “садху” не несёт в себе никакого другого значения, кроме этого. Он становится перед плахой с жертвенным ножом в поднятой руке. Людские желания чувственных удовольствий подобны козлам. Садху становится там, чтобы убить эти желания милостивым ударом острого лезвия жертвенного ножа в форме неприятных слов. Если садху начинает мне льстить, то он лишь вредит мне; он становится моим врагом. Если он льстит нам, то приведёт нас на путь, дарующий мирское наслаждение, но не подлинное благо.²⁶¹

Садху – это тот, в результате общения с кем оружие его слов может заставить человека оставить своё порочное поведение, все привязанности к тому, что не является Абсолютом, и все выдуманные им концепции.²⁶²

На данный момент агрессивное провозглашение реальной истины есть неотложная необходимость, которая заставит замолчать агрессивную пропаганду определённой лжи, которая осуществляется по всему миру.²⁶³

Мы должны смело провозглашать истину всем, никого не обманывая. Даже если истина непопулярна, если она дарует живым существам подлинное благо, мы должны говорить её. Шрй Шрй Гуру-Гаурāнга не будут довольны нами до тех пор, пока мы не будем бесстрашно говорить истину. Чем больше человек исполнен решимости в своём преданном служении, тем решительнее и храбрее он будет действовать в роли проповедника.²⁶⁴

Если бы мне пришлось прекратить говорить нелюбезную истину, опасаясь, что это может рассердить некоторых слушателей, я бы отклонился от пути ведической истины, согласившись с неистинной. Я преисполнился бы враждебного настроения по отношению к Ведам, я стал бы атеистом, и потерял бы веру в Бхагавāна, само воплощение истины».²⁶⁵

²⁶⁰ «Гармонист» 28.243 (январь, 1931 год)

²⁶¹ «Гармонист» 287.264 (февраль, 1931 год)

²⁶² «Гаудйя» 14.171

²⁶³ “Тхāкур Бхактивинода”, «Гармонист» 29.167-73 (декабрь, 1931 год) (статья приведена в томе 3, стр. 141-47)

²⁶⁴ Ав 308-9; ШПУ 137

²⁶⁵ «Гаудйя» 5.25; Хк 1.52. Шрйпāда Мадхвāчāрийа также говорит в своём комментарии к «Ишāвāсийа Упанишад», что, если человек не выступает против распространителей неистины, то ему уготовано ещё более тёмное существование, нежели им.

Он утверждал, что агрессивность вайшнавов нужна для борьбы с врагами истины:

«Верный слуга Абсолютной Истины должен быть активным противником всех ярых врагов истины. Его долг состоит в том, чтобы выступать против насилия атеистов, говоря бескомпромиссным языком, и принять все последствия такого протеста. Он расстанется с жизнью, если не сможет должным образом противостоять врагам Вишну и избежать их общества. А если он обладает силой, то его насущная обязанность заключается в том, чтобы использовать её против насилия. Тот, кто не исполняет эти крайне важные обязанности, совершает тягчайшее преступление против истины.

Священные писания ни в коем случае не предписывают теисту быть ненасильственным пассивным свидетелем актов насилия агрессивно настроенных атеистов против Вишну и Его преданных. Не в этом смысл учения Верховного Господа Шри Кршны Чайтаны, согласно которому преданный должен быть смиреннее травинки и терпеливее дерева. Эти качества должны проявляться в защите, а не в отказе от дела истины».²⁶⁶

После первой главной победы в Балигхй Шрила Бхактивинода Тхакур вдохновил и благословил Сиддхantu Сарасватй решительно продолжать говорить в подобной безудержной манере:

«Если ты представляешь вайшнавскую *сиддхantu*, никто не сможет одолеть тебя. Если ты будешь проповедовать непредвзятую истину прямо и всё корыстное общество, сбитое с толку и выступающее против преданного служения, сплотится, чтобы наброситься на тебя, всё равно никто не сможет заставить замолчать твой бесстрашный голос. Никогда не прекращай проповедовать истину».²⁶⁷

Шрила Сарасватй Тхакур беспокоился больше о точности, нежели об учтивости. Он говорил то, что люди должны были услышать, вместо того, чтобы подпитывать их извращённые желания, и никогда в своей речи не пользовался эвфемизмами или другими приёмами, которые могли бы смягчить его послание и сделать его более приемлемым. Он объяснял:

«Тот, кто совершает *Хари-киртан*, является по самому своему определению бескомпромиссным врагом мирского конформизма и лицемерия. Его призвание в том, чтобы рассеивать все ложные идеи проповедью истины в её самой однозначной, не допускающей двоякого толкования форме, не принимая во внимание личность, место и время. Истина должна быть представлена в таком виде, в каком она имеет меньшего всего шансов быть неправильно понятой. Его святой долг – ясно

²⁶⁶ «Гармонист» 29.113-14 (октябрь, 1931 год)

²⁶⁷ «Надиа Пракаш», 12.293.8 (от 19 февраля 1938 года)

и откровенно противостоять любому, кто пытается обмануть себя и других и навредить себе и другим, извращая истину по злему умыслу или же по ошибке. Такой *кṛтан* возможен только в том случае, когда совершающий его всегда готов быть растоптанным бездумной толпой, лишь бы эти мучения позволили ему принести благо своим палачам, воспевая истину самым неприкрытым, недвусмысленным образом. Если же он не решается или боится – из соображений самоуважения или возможных личных неудобств – совершать *кṛтан* при любых обстоятельствах, то он непригоден для проповеди Абсолютной Истины. Смирение подразумевает совершенную покорность истине и ни малейшей симпатии к неистине. Тот, кто питает хоть малую пристрастность к неистине, непригоден воспевать Хари-*кṛтан*. Любого рода заигрывание с неистинной противоречит принципу смирения, рождённого из абсолютной покорности истине.

Те, кто постоянно служат истине всем своим существом, не мечтая о каких-либо тривиальных ценностях этого мира, полностью и безусловно свободны от ненависти, порождения мирской конкуренции, поэтому они компетентны предостерегать тех, кто активно занят нанесением вреда себе и другим методом противостояния истине или извращения истины, чтобы в качестве вознаграждения за подобное обращение с истиной продолжать страдать и пребывать в невежестве. Метод, к которому прибегает слуга святого наставника, дабы воспрепятствовать подобному извращению истины, есть неотъемлемая часть самой истины. Возможно, этот метод не всегда приятен больному подозрительному восприятию заблуждающихся умов и вполне может быть осуждён ими как злонамеренное действие из разряда тех, с которым они и так встречаются на каждом шагу. Однако слова правды из уст верного и смиренного слуги Хари несут в себе такую благодатную силу, что любые попытки подавить их или противостоять им только ярче и ярче показывают непредвзятым и открытым сердцам необходимость полного самопредания Абсолютной Истине, видя в этом единственный способ спастись от болезни мирского конформизма. Смирение, с которым совершается недвусмысленное служение Абсолютной Истине, непреложным образом и категорически отличается от своего извращённого подобия, практикуемого расчётливыми лицемерами этого мира в качестве средства осуществления своей мирской корысти. У поборников псевдосмирения есть все основания бояться проповеди слуги Хари – одной из обязанностей которого является разоблачение чудовищного вреда, заложенного в разновидностях так называемых духовных практик, – когда им, поборникам, крепко достаётся за прислужничество неистине».²⁶⁸

Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда позднее написал:

«Никаких компромиссов. Рамакришна, аватары, йоги – все они были врагами моего Гуру-махārādжи. Он никогда не шёл на компромисс.

²⁶⁸ «Гармонист» 26.249-50 (апрель, 1929 год); УШЧ 362-63.

Некоторые духовные братья жаловались, что его проповедь – это “техника рубки”, и она не возымеет успех. Но мы видели, как те, кто критиковал его, пали».²⁶⁹

Конечно, такая придирчивая позиция противоречит экуменическому течению мира и её невозможно упрочить лишь с помощью учтивых слов. Размеры распространившегося искажения в религиозной сфере требовали соответствующей на неё сильной реакции. Поэтому Шрйлу Бхактисиддхāнту Сарасватī не беспокоило то, что своей открытой критикой в адрес почитаемых религиозных лидеров он преступал свято чтимые нормы общественного поведения, и оставался невозмутим, когда его называли богохульником те, кого больше интересовало проявление показного благородного поведения, нежели истина. Его ученикам, которым приходилось терпеть негативную реакцию, возникающую в ответ на его невозмутимую прямоту в высказываниях, не оставалось ничего другого, как уяснить его точку зрения и аргументировано защищать её от повторяющейся брани со стороны возмущённых людей, которые требовали объяснить, почему Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватī позволяет себе говорить в такой оскорбительной манере. Его напористость, побуждающая каждого, кого он встречал, немедленно принять *шуддха-бхакти* как единственную цель своей жизни, не оставляла места для проявления нерешительности со стороны его противников, и разделила вайшнавское сообщество в Бенгалии на ярых сторонников, готовых пойти на всё, чтобы помочь ему, и беззастенчивых врагов, готовых сделать всё возможное, чтобы уничтожить его. Он всецело осознавал тот факт, что, несмотря на их притязания на добропорядочность, у могущественных ортодоксов, которым он бросал вызов, не было ничего, чтобы одержать победу – напротив, они потеряют абсолютно всё из-за его усилий, которым они так решительно противостояли.

Так двери храмов Врндāвана оказались для него закрыты, в Навадвīпе в него бросали камнями, а также ему пришлось столкнуться с непрекращающейся мстительностью и сопротивлением, включающим даже торги за его жизнь. Но хотя ему приходилось идти на риск и провоцировать людей на враждебное отношение к себе, он оставался непоколебимо уверен в себе и никогда не колебался в своей решимости, зная, что никто не сможет одержать над ним победу, поскольку послание, которое он нёс, было получено из непогрешимого источника – *сāдху*, *шāстр* и *гуру*. Он полностью полагался на защиту Крщны, веря в то, что, поскольку он являлся их подчинённым представителем, все *парампарā-āчāрийи* и Сам Крщна стоят непосредственно за ним, как это было явлено ему в божественном откровении во Враджапаттане. Убеждённый в этом, он был исполнен решимости осуществить свою миссию, даже если бы для этого ему потребовалось подвергнуть опасности свою жизнь. Казалось, что его энтузиазм возрастал пропорционально ярости сопротивляющейся стороны. Он считал, что подобное сопротивление с их стороны свидетельствовало о том, что его усилия возымели должный успех. В лекции, прочитанной в 1930 году, он говорил:

²⁶⁹ «Письма Шрйлы Прабхупāды» 4.2313

«В былые времена только группы глупцов, которые не понимали учения Гаудйя Матха, различными коварными способами сражались с нами, подражали нам, соперничали с нами либо же просто корчили нам обезьяньи морды. Однако сейчас мы видим, что даже организации, глубоко почитаемые просвещённой общественностью, тоже пытаются нападать на нашу организацию, базирующуюся на безупречном духовном наставлении. Это очень хороший знак. Если нечто подобное происходит уже в начале нашей проповеднической деятельности, то что может быть более благоприятным, нежели это? Это можно сравнить с гомеопатическим лечением, когда сначала человеку становится хуже и температура в его теле поднимается, что означает, что лекарство действует. Будем надеяться, что в следующем году мы получим в сто раз больше трудностей на пути нашей широкомасштабной проповеди истины, в сто раз больше сил, чтобы преодолеть эти препятствия, и в десять миллионов раз больше энтузиазма для служения. Мы также желаем всего наилучшего тем, кто противостоит нам».²⁷⁰

Согласно пожеланию благополучия свои оппонентам, и опасаясь, что его ученики проникнутся его резкой манерой проповеди, но без чувства глубокого сострадания, которая породила её, Шрйла Сарасватй Тхаккур открыл им свои внутренние чувства: «Я не желаю моим злейшим врагам ничего другого, помимо высшего блага». Действительно, несмотря на свой боевой настрой, он не таил злобу против кого-либо. Он не хотел стать чьим-либо врагом, поскольку был подлинным доброжелателем всех. Но как проповедник высшей истины, единственной, которая могла даровать истинное блаженство всем, он был вынужден указывать на противоречивые утверждения людей, которые оспаривали его проповедь этой истины. Он говорил: «Если бы люди охотно приняли истину, необходимость осуждать их отпала бы сама собой». Его резкая критика была в духе *васудхаива-кутумбакам* (воспринимать всех в этом мире как близких себе), поскольку он так сильно беспокоился обо всех, что не мог спокойно смотреть на то, как людей вводят в заблуждение или они сами сбивают кого-то с толку.²⁷¹ Он говорил колко лишь для того, чтобы принести благо людям, чьи порочные взгляды невозможно было изменить иначе, а также чтобы защитить искренних людей от обмана. Он объяснял, что, хотя его подход мог показаться агрессивным, он был вынужден говорить подобным образом, чтобы *не навредить* другим, поскольку наихудший вид насилия – отказаться от распространения Хари-катхи. Он говорил, что *джйва-химсā* (насилие или зависть по отношению к *джйве*) включает в себя не только такие стандартные понятия насилия, как «убийство», «причинение беспокойств или неприятностей всем категориям *джйв*», но, что более важно, безразличие или скупость в

²⁷⁰ Хк 3.10, 13

²⁷¹ Известное выражение *васудхаива-кутумбакам*, «воспринимать весь мир как свою семью», содержится в «Хитопадешье»:

*айām ниджах паро ветти гананā лагху-четасām
удāра-чаритāнām ту васудхаива кутумбакам*

«Недалёкие люди оперируют такими категориями как “это моё, это его”, однако благородные люди смотрят на всех в этом мире как на своих братьев».

отношении проповеди *шуддха-бхакти*, содействие *майāvādī*, *кармī*, *анйāбхилāṣī* или тем, кто говорит в симпатизирующей и приспособляющейся к их взглядам манере.²⁷² Поэтому он призывал своих слушателей терпеливо внимать его посланию, несмотря на любые беспокойства, которые они могли при этом испытывать:

«Отбросим же настроение вызова, смиренно предложим наш слух и будем слушать то, что говорит посланник. Всевозможные сомнения мы будем прояснять, задавая вопросы. Мы не должны думать, что посланник это тот, кто будем льстить нам. Он будет говорить самым беззастенчивым образом. Своими горькими словами он откроет нам глаза. Если у нас есть хоть какое-то стремление к тому, чтобы постичь истину, мы должны покориться и слушать. Первый долг посланника Абсолюта заключается в том, чтобы отсечь наши ложные представления, чтобы изменить наш вкус. Это весьма неприятная обязанность. Но мы должны добиться прогресса, следуя его руководству. Вы должны быть готовы слушать горькие слова, предназначение которых состоит в том, чтобы искоренить всё то, чему вы научились».²⁷³

Во Врндāване в 1932 году некий джентльмен сказал Шрīле Сарасватī Тхāкуру: «У вас множество уважаемых и образованных последователей, а также много первоклассной собственности, и поэтому у вас есть все возможности для проповеди. У меня же ничего нет. Поэтому прежде чем я начну говорить истину, мне необходимо обрести гораздо больше сил». Шрīла Сарасватī Тхāкур ответил: «До тех пор, пока человек не утвердился в истине, он не сможет безбоязненно представлять её».²⁷⁴

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī советовал своим ученикам видеть в оппозиции, с которой им бы, безусловно, пришлось столкнуться, план Господа, и развивать терпимость, которая является неотъемлемым качеством проповедников *Хари-катхи*:

«Если Бхагавāн будет милостив ко мне, он устроит так, чтобы множество людей говорили мне горькие слова при любой удобной возможности, лишь для того, чтобы научить меня терпимости. Тот, кто не способен научиться терпеть необоснованные претензии этого мира, не сможет повторять *харинāму*».²⁷⁵

Он призывал своих учеников следовать примеру Шрī Рāдхи, которая никогда не оставляет служение Крṣṇе, хотя такой непоколебимостью она навлекает на себя общественное презрение. И он рассматривал в перспективе, насколько трудно и неблагодарно выполнение задачи, которую он поставил перед собой:

²⁷² Комментарии к Чч 2.12.135, 2.19.159.

²⁷³ УШЧ 343-44

²⁷⁴ «Гаудйя» 13.213; Гв 3.34.

²⁷⁵ «Шрīла Прабхупāдера Боктрāбалī» 3.98.

«Миллионы материально мотивированных ораторов идут в ад, но однажды кто-нибудь осознает независимую истину, сказанную решительным образом, и тем самым спасётся. Может пройти сотни жизней или миллионы лет, прежде чем кто-нибудь сможет постичь эту сокровенную реальность. Даже чтобы побудить хотя бы одного человека пойти этим путём, потребуется потратить сотни галлонов крови.²⁷⁶

Мы говорим каждому: «Ваши познания ничего не стоят». Поэтому у нас появилось множество врагов и друзей. Когда кто-то опровергает концепции, враждебные *бхакти*, – будь то *карма*, *гьяна* или *анйāбхилāща* – и утверждает *бхакти-сиддхāнту*, возникает необходимость выступить против идей современного мира, имеющих отношение к телу и уму. Как гласит пословица: «У немного нет врагов». Если человек просто молча сидит дома, думая лишь о собственном благополучии, ему будет нечего сказать миру. Но мы не можем мириться с тем, что люди, которые обрели это редкое рождение в человеческом теле, рождение, в котором можно поклоняться Господу, просто бредут дорогой неудачи, по пути непреданности. Мы обязаны снова и снова призывать окружающих обратиться к темам, связанным с преданностью Господу.

Скоро я умру, и после никто не придёт, чтобы помешать вам наслаждаться; тогда вы сможете наслаждаться сколько душе угодно. Отвергнув потакание собственным чувствам и вместо этого говоря ради удовлетворения чувств Крщны, я стал причиной недовольства для многих людей. Они не упускали любой возможности в своих попытках убить меня. Некоторые из них полагают: «Он разрушил наше дело». Другие же думают: «Наше положение стало шатким». Человек не может помочь, если он становится мишенью для антипатии со стороны людей, поглощённых жадностью, эгоизмом, престижем и лицемерием. Если человека защищает Крщна, никто не может навредить ему. Пусть же восторжествует истина».²⁷⁷

Шрїла Сарасватї Тхāкур в совершенстве проявлял умонастроение Шрї Прахлāды Махāрāджи, архетипичного проповедника, который сказал:

*наиводвидже пара дуратйайа-ваитараñйāс
твад-вїрйа-гāйана-махāмрта-магна-читтах
йōче тато вимукха-четаса индрийāртха-
мāйā-сукхāйа бхарам удвахато вимўдхāн*

«О величайший из великих, я совсем не боюсь жить в материальном мире, потому что, где бы я ни находился, мой ум всегда поглощён мыслями о Твоей славе и деяниях. Но я беспокоюсь о несчастных глупцах, которые без конца строят планы в надежде обрести материальное счастье и благополучие, заботясь о своей семье, обществе и стране. Я переживаю за них из любви к ним».

²⁷⁶ ШПУ 288

²⁷⁷ ГВ 1.61-62

*п्रायेण देवा मुनायां स्वा-विमुक्ति-कामा
माуनां चारान्ति विद्वान्ने नापार्तहा-निष्ठा
नाितान् विहाय कृपाणाम् विमुमुक्षा एको
नान्याम् त्वाद असा चाराणाम् ब्रह्मतो नृपान्ये*

«Дорогой Господь Нрсимхадева, я вижу, что вокруг есть много святых, однако они думают лишь о собственном спасении. Не заботясь об обычных людях, живущих в городах, они уходят в Гималаи или в лес, дают обет молчания и погружаются в медитацию. Они не стремятся избавиться от страданий других. Но я не хочу обрести освобождение один, оставив в материальном мире всех несчастных глупцов и негодяев. Я знаю, что, не думая о Крщне и не приняв прибежище у Твоих лотосных стоп, невозможно стать счастливым. Поэтому я хочу вернуть обитателей этого мира под сень Твоих лотосных стоп». (ШБ 7.9.43-44)

Некоторые люди предлагали ученикам Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватй идеи, как им казалось, преследующие благие намерения, призванные сделать его выступления более совершенными: «Если бы он был чуть более чуток к общественному мнению и смотрел бы на мир более позитивно, если бы он искал в окружающих только хорошее, а не ворчал бы постоянно, и не был бы таким навязчивым, всегда говоря голые факты, то, несомненно, сегодня не было бы другого религиозного лидера, который имел бы столько же последователей, как и он»; «Если бы он не запретил употреблять всевозможные интоксикации, тогда прямо сейчас тысячи людей предали бы ему»; «Он мог бы стать чрезвычайно успешным, если бы в своей духовной практике следовал обрядовой составляющей *смārта-брāхмаṇов* и не привносил бы новые представления о том, что такое брахманизм»; «Если бы вместо того, чтобы порицать определённые группы, он, по крайней мере, в устной форме поддержал бы их, их гуру и их бесчисленные последователи приняли бы его в роли своего единого главы».

Ещё одна распространённая тактика его противников, неспособных переварить грубую правду, какой её представлял Шрйла Сарасватй Тхāкур, заключалась в том, чтобы возражать против его метода проповеди, и тем самым увиливать от обсуждения самого его послания. Но Шрйла Сарасватй Тхāкур не попадался на удочку очевидной прагматичности подобного увиливания от темы. Он знал, что, хотя между собой такие люди говорили, что они презирают всё то, за что он боролся, они боялись выражать своё мнение даже в присутствии его младших учеников, поскольку знали, что с философской позиции они разобьют и разоблачат их как неисправимых мошенников. Поэтому вместо того, чтобы пойти на мировую с теми, кто стремился продолжать спокойно наслаждаться свои чувства, он продолжал говорить правду в такой манере, которая практически гарантировала вызвать проявление вражды с их стороны, тем самым навлекая на свою голову бесчисленные проблемы и беспокойства.

Зачастую, как только он разбивал один аргумент, его противники выдумывали другой, призывая на помощь, судя по всему, бездонные резервы

извращённого воображения, чтобы плести свои замысловатые теории. Но подобно совершенному солдату, Шри́ла Сарасватӣ Тхāкур был не только храбрым, но и непреклонным. Оставаясь непоколебимым и невозмутимым на поле боя с оружием в форме *шйāстры*, пронизательности и убеждённости, он разбивал вдребезги шквал вербальных снарядов, которые когда-либо летели в него.

Хотя проповедническая кампания Гаудйя Матха была многогранной, неординарной, хорошо подготовленной и широко известной, относительно немногие были достаточно серьёзны, чтобы всецело принять его учение и истинный путь преданного служения:

«Гаудйя Матх стал известен своими целями и методами самым недвусмысленным образом благодаря словам и поступкам всех его членов, находящихся в бесчисленных отделениях, а также благодаря странствующим проповедникам. Но, несмотря на его энергичные проповеднические усилия, общественность вряд ли верно проинформирована о том, в чём состоят его задачи. Уникальная сущность его предназначения и методов неминуемо стала причиной того, что у него появилось множество противников, которые все свои чаяния вкладывают в интеллектуальную и гуманитарную деятельность. Ортодоксальные группы индусов категорически осуждают его деятельность. Они считают, что то, чем занимается Гаудйя Матх, является догматичным, реакционным и некультурным. Группы интеллектуалов держаться в стороне от него, пребывая в полнейшем отчаянии и почти открыто презирая его. Среднестатистический так называемый религиозный человек чувствует себя возмущённым, открыто порицая всё то, что делается во благо. Каждый убеждён в том, что, если организация идёт против мнения большей части человечества, сам этот факт автоматически доказывает, что она является плохой и абсурдной. Именно это инертное самодовольство стало причиной того, что многие люди не относятся серьёзно к проповедникам *матха*. Судя по всему, им приходится слушать его послание исключительно благодаря своей снисходительной учтивости. Они не воспринимают это послание как предмет насущной практической важности. Они не считают, что оно заслуживает серьёзного внимания».²⁷⁸

Но Шри́ла Сарасватӣ Тхāкур призывал своих учеников не впадать в отчаяние:

«Истина всегда является истиной, подлинное всегда остаётся подлинным. Обычные люди могут принимать или не принимать её, но она никогда не утрачивает своего величия или почитаемого положения. Быть может, на протяжении многих эпох лишь один человек, искренне ищущий истину, высоко оценит подлинность Гаудйя Матха. Но даже один такой человек сможет принести благо бесконечным миллионам людей».²⁷⁹

²⁷⁸ «Гармонист» 33.92-93 (от 24 декабря 1936 года)

²⁷⁹ Сдж 238.

Те, кто позволял *бхактисиддханта-вāṇī* входить в свои сердца, отдавая свои жизни её проповеди, наполнялись такой трансцендентной энергией, что каждый из них мог выполнять работу, которую должны были бы делать несколько человек, в одиночку. Так голос Гаудйя Матха разносился повсюду, оставляя весомый и прочный след в культурной, религиозной и философской жизни Бенгалии и за её пределами. Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй неустанно стремился дать *śuddha-bhakti* всем и каждому, хотя он не ставил перед собой цель заполучить множество последователей: он хотел отыскать хотя бы одного искреннего человека. Он часто говорил: «Даже если с помощью всей этой собственности, храмов и Матхов, я смогу помочь хотя бы одной душе стать чистым преданным Господа, моя миссия будет выполнена».

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй признавал, что даже если весь мир будет против него, если никто не останется с ним, или если те, кто якобы предались ему, решат оставить его, всё равно, находясь под защитой лотосных стоп своего *гурудевы*, он будет бесстрашно и неустанно проповедовать неподдельную истину до последнего вздоха; и если когда-нибудь эта истина проникнет в уши хотя бы одной удачливой души, тогда благодаря этому единственному человеку вся Вселенная обретёт наивысшее благо.²⁸⁰ Цитируя строку *коти-муктамадхйе 'дурлабха' эка крщна-бхакта* – «Из миллионов таких мудрецов только единицы действительно обретают освобождение. А из миллионов получивших освобождение едва ли найдется один чистый преданный Господа Крщны» (Чч 2.19.148), – он говорил: «Учитывая тот факт, что едва ли можно сыскать достигших освобождения личностей, то что уж говорить о подлинных вайщнавах? Поэтому, если в ходе нашей деятельности из пятидесяти миллионов людей Бенгалии лишь пять станут чистыми преданными, мы сможем считать, что неожиданно добились грандиозного успеха». Когда его спросили в пренебрежительном тоне: «Сколько человек знает о вайщнавской дхарме?», Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй ответил: «Сколько людей заканчивает аспирантуру? Сколько было Ньютонов? Разве будет разумно отвергать культуру науки лишь потому, что не существует множество таких профессоров, как Дж.Ч. Бос?»²⁸¹

Однажды директор школы обратился к Шрйле Сарасватй Тхукуру с такими словами: «Вы говорите об очень высоких материях, но сейчас мы пребываем в ужасном положении. Нам очень тяжело отказаться от рыбы и мяса. Мы – обусловленные души. Пожалуйста, дайте нам лёгкий процесс». Шрйла Сарасватй Тхāкур ответил: «Вы провалились в колодец. Я не обязан спускаться вниз; вы должны подняться ко мне. Не пытайтесь стянуть меня вниз, протяните свою руку и я вытащу вас. Не старайтесь упрощать процесс. Мы не можем отвергнуть наши основные принципы и позволить есть рыбу и мясо». Подобные слова свидетельствовали о беспрекословном тоне послания Шрйлы Сарасватй Тхāкура и его миссии: утверждать надлежащие стандарты и возвышать людей таким образом, чтобы они смогли обрести подлинное благо, а не приспособливаться

²⁸⁰ Сдж 17

²⁸¹ «Шрй Шрй Сарасватй Самлāпа» (Аллахабад), 43; УШЧ 24

под их будничную религиозность, которая никому не могла принести настоящей пользы.

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй никогда не боялся указывать на отклонения от *шйастры* и *сиддхāнты*. Совершая Гауда-маңдала Парикраму в 1925 году, он посетил место рождения Ишвары Пурй в Кумāрахатте, и в своей речи, обращённой к сопровождавшим его ученикам, он указал на некоторые несоответствия, которые он обнаружил в этом храме. Божество Ишвары Пурй изображало его пожилым человеком, одетым в белые одежды *грхастхи*. Перед ним находилось божество Нимāй Паңдита, пребывающего в позе умоляющего его о милости. Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй объяснил, что на момент инициации Шрй Чайтаньи Ишвара Пурй был саннийаси, и поскольку он не прожил долго, было неверным изображать его в пожилом возрасте. Кроме того, хотя Ишвара Пурй официально дал посвящение Нимāй Паңдиту, на самом деле он всегда пребывал в умонастроении слуги Чайтаньи Махāпрабху, поэтому попытка изобразить его как духовного учителя Господа, несомненно, противоречила *шйастре*. К тому же образные письма, начертанные в храме, а также тот факт, что *пўджā* проводилась с листьями бел и листьями красного гибискуса (что было стандартным подношением Господу Шиве) выдавали невежество здешних *пўджārй*.

Будучи воинственно настроенным по отношению к любой форме лицемерия, Шрйла Сарасватй Тхāкур иногда рекомендовал находить к людям тактичный подход, предлагая поэтапное лечение для лиц, страдающих недугом материальной жизни, прописывая им «гомеопатические дозы в таблетках с сахарной оболочкой», и говорил, что лучше будет не произносить прямо названий популярных липовых миссий или имена отдельных личностей, а выявлять изъяны в их учениях и так побеждать их косвенным образом. Если бы мошенники были разоблачены незамедлительно, люди, которые были сентиментально привязаны к ним, возмутились и не смогли бы услышать адресованное им послание. Нападки на личностном уровне неизбежно стали бы причиной ожесточённой мести и таким образом стянули бы обсуждаемые темы на мелочный уровень и тем самым оставили бы в стороне философское понимание обсуждаемого вопроса. Поэтому Шрйла Сарасватй Тхāкур иногда советовал своим ученикам: «Не говорите “корова”, лучше скажите “животное с четырьмя ногами, хвостом, двумя рогами, которое даёт молоко”».

Но в обществе своих последователей Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй открыто осуждал шарлатанов и обманщиков и миссии, которые появлялись вокруг них. Бенгальцы гордились своими соотечественниками, которые обрели известность в научной, политической, философской и религиозной сферах, однако, руководствуясь «Шрймад-Бхāгаватам», Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй причислял их всех к разряду глупцов.²⁸² И зачастую публикации, издаваемые Гаудйя Матхом, называли и открыто критиковали некоторых из них. Например, в сентябре 1929 года газета «Гармонист» осудила философа-вольномдумца Дж. Кришнамурти и лауреата Нобелевской премии Рабиндранатха Тагора, который был самым известным и уважаемым поэтом Бенгалии, за их

²⁸² Харāв абхактасйа куто махад-гуṇāх: «У непреданного нет никаких хороших качеств». (ШБ 5.18.12)

туманные умозрительные методы практики духовной жизни – первый открыто отвергал, а второй почтительно избегал *ш́раута-пантху*.²⁸³

Однако Ш́рила Бхактисиддханта Сарасватī не просто критиковал или называл их дурными именами, либо же набрасывался на них из-за эксцентричности или невоспитанности, или цеплялся к ним по мелочам. Он осуждал нападки на людей со «стратегией переубеждения», поскольку считал, что подобный подход присущ не *прачāраке* (проповеднику), а *пратāраке* (обманщику).²⁸⁴ На основе *ш́астры* и философии он объяснял, почему то, что он критиковал, заслуживало этого, и почему оно должно подвергаться критике. Его систематическая, базирующаяся на *ш́астре* презентация Абсолютной Истины, очевидно, была выше обычного догматичного порицания и сентиментальной эмоциональности, которые ассоциировались с бенгальским вайшнавизмом, а также привлекла множество вдумчивых последователей, от которых он ожидал проявления аскетизма, базирующегося на силе аргументированной убеждённости, самоотверженности и непоколебимом проповедническом духе, которым обладал он сам.

Ш́рила Сарасватī Тхāкур никогда не считал, что он многого достиг и теперь имеет право уйти на покой. Объявив безоговорочную войну *мāйе*, он утвердил собой образец подлинного проповедника, сражаясь до последнего вздоха. Но, даже сражаясь за Крш́ну, он всегда оставался джентльменом и святой личностью. Как совершенный вайшнав, даже противостоя окружающим, внутренне он поддерживал уважение к ним и всегда говорил о принципах, никогда не опускаясь до уровня межличностной вражды. Таким образом, многие люди, которые изначально были обескуражены его напористой манерой речи, постепенно были побеждены убедительностью его учения, его искренней заботой о людях, которая проявлялась в его непоколебимой приверженности истине, и его другими выдающимися божественными качествами.

²⁸³ «Гармонист» 27.122-23 (сентябрь, 1929 год); *Ш́раута* – то, что услышано по цепи ученической преемственности и то, что находится в соответствии с Ведами.

²⁸⁴ Ш́ПУ 220; цитируется в томе 3, стр. 117

Пример Йукта-вайрāгйи

Глава 3

Йукта-вайрāгйа

«От *ācārya*, который приходит, чтобы служить Господу, не следует ожидать стереотипного поведения, поскольку он должен находить способы и возможности, с помощью которых он сможет распространить сознание Кṛṣṇы». ²⁸⁵

Шрīла Рупа Госвāmī проводил различие между *йукта-вайрāгйей* (сбалансированным, дискриминационным отречением в служение Кṛṣṇе) и *пхалгу-вайрāгйей*, её жалким подобием:

anāsaktasya viśayān yatxārxam upayūñdžataḥ
nirbandhaḥ kṛṣṇa-sambandhe yuktam vairāgyam ucīyate

«Когда человек ни к чему не привязан, но должным образом использует всё в служении Кṛṣṇе, это называется *йукта-вайрāгйей*, отрешённостью, подходящей для *бхакти*».

prāpañcikataiyā buddhīḥ hari-sambandhi-vaṣṭunaḥ
mumuksubhiḥ paritīyāgo vairāgyam phalgu kṭhīyate

«Если люди, стремящиеся к освобождению, отрекаются от предметов, которые так или иначе связаны с Верховной Личностью Бога, считая их материальными, их отречение называется *пхалгу* (малозначимым и бесполезным)». (Брс 1.2.255-56)

В своих работах Шрīла Бхактивинода Тхākур неоднократно подчёркивал важность понимания и применения *йукта-вайрāгйи* в прогрессивном *Хари-бхакти*. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī продемонстрировал этот принцип невиданным доселе образом, в частности, показывая, как высокий уровень духовного сознания может развиваться не за счёт того, что человек порывает все связи с миром, но благодаря тому, что он пользуется всем в этом мире для того, чтобы проповедовать *шуддха-бхакти*. Традиционно вайшнавцы, отрекшиеся от мира, сторонились густонаселённых мест, предпочитая вести затворнический образ жизни в святых местах, особенно во Вṛндāване и Навадвīпе, следуя примеру аскетизма Шести Госвāmī, которые каждую ночь спали под разными деревьями. Но Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī хотел проповедовать по всему миру, чему *йукта-вайрāгйа* могла бы очень сильно помочь.

Он сочинил два стиха на бенгали, описывающие *йукта-* и *пхалгу-вайрāгйу* и использовал их наряду с оригинальными стихами, написанными Шрī Рупой, в заголовке каждого номера «Гадйи»:

āsakti-rahita sambandha сахита

²⁸⁵ Бхактиведанта Свами Прабхупāда, Чч 1.7.31-32, комментарий.

«Все объекты чувственного восприятия, которые используются в служении Крщңе и без личной привязанности, являются неотличными от Крщңы».²⁸⁶

й́рй-хари севāйа йāхā анукулā
вищайа балийā тйāге хайа бхўла

«Человек совершает ошибку, если отвергает что-либо, что подходит для служения Крщңе, считая это объектом чувственного удовольствия».

Он рассуждал так: «Если всё является энергией Верховного Господа, то зачем от чего-то отказываться? Если Бог хороший, то и Его энергия тоже хорошая. Откажется ли владыка бесчисленных Вселенных от того, чтобы предоставить часть Своей собственности в пользование Своим слугам? Его подлинными слугами являются те, кто понимает, что временные предметы не следует использовать для чувственного наслаждения, но можно и надо использовать исключительно для служения Ему».

Ш́рйла Сарасватй Т́хāкур хотел вовлечь весь мир в движение *санкй́ртаны* Господа Чайтāньи. Но для того, чтобы осуществить это желание, следовало расположить к себе представителей Запада и людей, мыслящих на западный манер, поскольку именно они определяли ситуацию в мире. Даже в Индии Западная светская парадигма стремительно меняла отношение людей к жизни. Индийская цивилизация всегда зависела от садху, которые, достаточно отчётливо отличаясь от богатых и светских людей, сознательно жили простой и скромной жизнью, не ожидая к себе почтения. Однако люди более не чтили тех, кто добровольно принимал бедный образ жизни, а модернистские интеллектуалы принимали подлинных святых за тех попрошайек, которые выдавали себя за людей, отрекшихся от мира, ради того, чтобы зарабатывать себе на жизнь. И поэтому светская элита Бенгалии стала сторониться вайщ́навов, поскольку считала их сборищем неудачников, неграмотными и распутными людьми.

Учитывая тот факт, что для того, чтобы люди с мирским складом ума смогли обрести благо, сначала они должны признать его и его представителей, Ш́рйла Сарасватй Т́хāкур стал носить элегантные наряды, ездить на автомобилях, жить в прекрасно оборудованных апартаментах с декоративной мебелью в западном стиле, приглашать светских людей послушать Хари-катху в великолепно построенных храмах, встречаться с королями, а также приглашать губернаторов и других высокопоставленных чиновников из британского правления председательствовать на торжествах, проводимых Гаудйя Мат́хом – и всё это лишь для того, чтобы завоевать доверие материалистичных людей, убедить их слушать и признать его послание: всё, что существует в этом мире,

²⁸⁶ «Вайщ́нава Ке?» 12. (см. том 3, стр. 30)

не имеет никакого смысла, если не воспринимается в связи с Крщной. Он говорил:

«Многие люди разыгрывают спектакль воспевания трёх лакхов имён, однако подобное представление, заключающееся в том, чтобы воспевать святые имена, но при этом не беспокоить окружающих людей, никому не принесёт благо, разве что самому воспевающему. Поэтому мы проповедуем, идя к мирским людям в одеждах даже несколько лучших, чем те, которые носят они, демонстрируя знания даже несколько большие, чем те, которыми обладают они, будучи даже несколько более стильными, чем они – без всего этого они посчитали бы нас никчемными и не стали бы слушать нашу *Хари-катху*.²⁸⁷

Чтобы проповедовать *Хари-катху*, мне нужно ходить во всевозможные места, поэтому я должен презентовать себя как образованного и порядочного джентльмена; в противном случае непреданные не уделят мне своё время.²⁸⁸

Бхакти – это не слепой процесс. До каких бы пределов интеллекта ни поднимались обычные люди, преданные должны идти ещё дальше».²⁸⁹

Шрйла Сарасватй Тхāкур верил, что даже если первоначально чувству преклонения мирян сопутствовали неверные мотивы, если они слышали и видели, как преданные живут в роскоши, но не привязываются к ней, ради великой цели, а не для чувственного наслаждения, тогда постепенно их чувство уважения сможет перерасти в подлинную духовную признательность. И хотя желание почтения со стороны окружающих полностью противоречило принципам Господа Чайтаньи, Шрйла Саарсвати Тхāкур объяснял, что преданный может принимать почтение не ради собственного возвеличивания, но для того, чтобы предложить его Крщне, а также ради формирования чувства уважения к Нему среди людей, которых невозможно было склонить к этому другим образом. Он говорил: «Мы можем жить среди миллионов рупий и носить дорогие одежды, если наша цель состоит в том, чтобы служить Бхагавāну. На пути преданного служения нет никаких препятствий. Удовольствия мирских наслажденцев для преданных сродни экскрементам и моче, а потому они отвергают их».

Он сравнивал *йукта-вайрāгйу* с прагматичностью змеи:

«Змея не строит себе собственное жилище, но живёт в подходящем месте, которое было построено другими живыми существами, и тем самым она избавляет себя от хлопот, связанных с его постройкой. Таким же образом материалисты подвергают себя бесчисленным страданиям, создавая электрические лампочки, транспорт, механические вентиляторы и т.д., и в будущем они продолжают прикладывать подобные усилия, которые приносят пользу вайщнавам. Поскольку вайщнавы посвящают себя

²⁸⁷ ГВ 1.55.

²⁸⁸ ГВ 1.58.

²⁸⁹ ГВ 2.199-200.

духовному пути, они не считают необходимым стремиться к обретению материальных благ, они всегда погружены в принятие духовной сути всего. Они не считают, что неудобства стародавних времён способствуют духовной жизни, но также они не привязаны к жизни в роскошных особняках, построенных другими людьми. Достижение конечной цели человеческой жизни через деятельность воспринимаемого чувствами мира, такую как чрезмерная память о прошлом и восстановление атрибутов древности, не предназначено для подлинного спиритуалиста».²⁹⁰

Отрекшись от мира, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй, казалось бы, отрёкся от своего крайне аскетичного образа жизни, чтобы во многом перенять образ жизни мирского джентльмена. Однако его настроение беззаветного предания служению Крщне, которое являлось сущностью его существования и всего, о чём он проповедовал, не ослабло. Скорее, его с внешней точки зрения более удобный образ жизни показывал, что он не был привязан к самоотречению ради самоотречения, но был готов принять любой образ жизни, который наилучшим образом способствовал его собственной Хари-севе и Хари-севе других. Подобный шаг находился в полном соответствии с принципом Господа Чайтаньи *крщна-притйе бхога-тйāга* – быть готовым отказаться от всего ради удовлетворения Крщны и принимать всё, что доставляет удовольствие Крщне.²⁹¹ Но критики видели лишь то, что в распоряжении Гаудйя Матха были вещи, которые ассоциировались с мирским наслаждением, и, считая, что садху не подобает владеть ими, не могли распознать дух беззаветной преданности, в котором они использовались. Не учитывая, что с помощью этих средств совершается колоссальное служение, недоброжелатели подозревали, что преданные Гаудйя Матха были франтами в обличье садху.

Однако предположение, что богатство предназначалось лишь для мирского удовольствия, и неспособность понять, что истинный преданный может жить среди роскоши лишь для того, чтобы использовать её для удовлетворения Крщны, даже без намёка на желание эгоистичного потакания своим чувствам, свидетельствовало об ущемном и извращённом сознании критиков. Шрйла Сарасватй Тхāкур обнаружил, что люди, выступающие против того, чтобы преданные пользовались подобными удобствами, поступали так, потому что считали, что всё в этом мире предназначено для их собственной чувственной эксплуатации.²⁹² Он заметил:

«Атеисты хотят, чтобы преданные жили в лесу, пока они будут наслаждаться жизнью дома. Многие люди спрашивают: “Почему храм Гаудйя Матха такой большой?” Они думают: “Нет, это у нас должен быть большой бордель. Мы можем ездить на автомобилях, но преданным не нужны машины, чтобы служить Крщне”».²⁹³

²⁹⁰ ШБ 11.9.15, комментарий.

²⁹¹ Чч 2.22.116

²⁹² ГВ 2.124.

²⁹³ ШБТ 190

На распространённое возражение «Что вы за садху такие, если носите эти красивые одежды, ездите на транспорте, лошадях и слонах?» Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї и его люди отвечали, что «лучшие вещи, которые только есть в этом мире, следует занимать в служении Крщңе, и никому другому – это значит, что ими могут пользоваться исключительно садху, поскольку только садху использует всё для Крщңы».

Несмотря на свою прагматичность, Шрїла Сарасватї Тхākур никогда не был рабом прагматизма. Он являлся примером для подражания в своём применении принципа *йукта-вайрāгйи* – не искусственного, подлинного отречения от мира, которое проявлял человек, всё ещё продолжающий действовать в нём. Хотя он жил среди изобилия, у него не было личной заинтересованности в комфорте или убранстве, он всегда оставался умеренным во всём и не был склонен к потворству чувствам. Таким образом он доказал, что преданный, который не желает тратить и пайса ради потворства своим чувствам, ради служения Крщңе может тратить кроры рупий и жить в роскоши. Он объяснил, каким образом преданные могли пользоваться всевозможными вещами, но в то же время оставаться полностью отрешёнными от них, и почему такая жизнь превосходила ленивую и пассивную жизнь под именем *нирджана-бхаджана*:

«Я слышал, что некий преданный решил построить соломенную хижину, чтобы улучшить свою *сāдхану*, тем самым возводя преграды на пути распространения Хари-кїртана в Мадрасе. Даже если он будет продолжать заниматься подобной деятельностью – из разряда чувственных наслаждений – в течение многих жизней, Хари-кїртан будет продолжаться, не прекращаясь. Не подобает, чтобы чья-либо склонность к служению Господу и Его преданным ослабла даже вплоть до последнего вздоха. Я не поддерживаю строительство соломенной хижины в качестве жилища для санньяси в городе. Для этой цели гималайская пещера подошла бы больше, или человек мог бы совершать *бхаджан*, став деревом, например Йамалāрджуной. Хари-кїртан – это то единственное, чем необходимо заниматься в этой ценной человеческой жизни. Не следует воздвигать препятствия на пути проповеди, ссылаясь на *нирджана-бхаджан* как на оправдание своей бездеятельной жизни или принимая бессмысленную бедность под предлогом отречения. Вернее, нежели жить в хижине с намерением удовлетворять свои чувства вдали от людских глаз, и таким образом готовить себя к неподвижному существованию [жизни растения] жизнь за жизнью, будет лучше немедленно начать прилагать всевозможные усилия, чтобы доставить удовольствие Крщңе. Человек может обрести Хари-бхаджан и милость Махāпрабху, если попытается явить и проповедовать славу гуру и Гаурāнги, в то время как внутри он будет культивировать *вайрāгйу*, описанную в “Прāртхане” и “Према-бхакти-чандрике”, а также помня из этих книг такие строки как:

*щад-раса-бходжана дўре парихари
кабе врадже мāгийā кхāиба мадхукарї*

“Когда же я полностью откажусь от шести видов вкусов и буду жить во Врадже, прося подаяние?”²⁹⁴

Пребывая в подобном настроении, можно ездить в одеждах санньяси по Северному Гопалапураму в роскошном автомобиле, принадлежавшем Мадрасскому Гаудья Матху, и при этом не быть притворщиком или лицемером.²⁹⁵ Нет необходимости следовать примеру человека из Кулии, который притворяется *бābāджй* и демонстрирует видимость отречения, в то время как в действительности является сибаритом. Отречение – это вопрос сердца. Существует огромная разница между теми, кто злоупотребляет внешними атрибутами отречения, и теми, кто следует по стопам Махārādжи Джанаки или Рāmāнанды Рāйа. Однако внутреннее отречение, или *йукта-вайрāгйа*, не подразумевает, что человек должен стать Рāваңой, в то время как внешне будет имитировать Джанаку Махārādжу или Рāmāнанду Рāйа, или неверно пользоваться их примером. Вы можете продемонстрировать искусственную видимость отречения такого рода, но тогда не ожидайте, что в итоге вы получите положительные результаты».²⁹⁶

Два главных гуру Шрīлы Сарасватī Тхāкура говорили об одних и тех же истинах. Однако учение Шрīлы Гаура Кишоры Бāбāджй Махārādжи не воспринимали всерьёз: почти все, кто приходил послушать его, воспринимали его жёсткую позицию как трансцендентную эксцентричность. И хотя проповедь Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура оказала ощутимое влияние на жителей Бенгалии, тем не менее в основном ей пренебрегали даже те многие, кто на словах восхищался ею. Шрīла Сарасватī Тхāкур был настроен действовать решительно, желая, чтобы люди не пренебрегали его личным руководством, и поэтому, совмещая духовную целостность с материальной квалификацией и опытом, он преподносил себя и свою миссию таким образом, который не мог не вызывать уважение со стороны как мирских, так и духовно мыслящих людей.

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī практиковал *йукта-вайрāгйу*, делая всё необходимое для служения Крщṇе, в частности демонстрируя роскошь, чтобы привлечь общество к *йуддха-бхакти*. Он объяснял, что бедность сама по себе не способна ни удовлетворить Крщṇу, ни помочь осуществить Его миссию. Находясь в собрании своих учеников в Мāйāпуре перед тем как отправить их в разные части Индии, он дал им указание путешествовать на машинах, лошадях и останавливаться в больших зданиях: «Не экономьте, не путешествуйте как бедняки. Поддерживайте высокий стандарт. Тратьте деньги на проповедь и производите впечатление».²⁹⁷ Он хотел, чтобы у его представителей были визитные карточки, и чтобы их одежда была аккуратной, чистой и презентабельной, а не поношенной и неопрятной, которую обычно носили

²⁹⁴ «Прāртханā»

²⁹⁵ Мадрасский Гаудья Матх находился недалеко от Гопалапурама, престижного района.

²⁹⁶ Письмо (от 20 октября 1931 года), «Патрāвалй» 2.100-101.

²⁹⁷ Джати Шекхара Прабху

многие садху.²⁹⁸ Как однажды (в характерной для него сложновоспринимаемой манере) он посоветовал своим проповедникам в Лондоне: «Не следует делать предметом обсуждения эзотерический образ, жертвуя ради этого эзотерическими принципами и толкованием, поскольку, как известно, люди весьма поспешно судят о человеке по его внешнему виду».²⁹⁹ Ещё одной уступкой ради проповеди в современном мире, а для борцов за ритуальную чистоту – поводом для критики, было то, что преданные Гаудья Матха носили пальто и шитые рубашки, хотя *śīāstra* запрещала ношение сшитой одежды, поскольку она считается нечистой.

У Гаудья Матха было четыре автомобиля, которые находились в Калькутте и Мāйāпуре, ими пользовались преданные, большинство из которых были заняты сбором пожертвований, и санньяси, которые ездили на крупные проповеднические программы. Также автомобили использовались для личного служения Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī. Ещё в распоряжении Матха были лошадь и повозка, слон и верблюд. Верблюд был куплен после того, как Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī увидел его в Патне и сказал, что такое животное следует занять в служении Махāпрабху. Фестивали и *парикрамы* святых *дхām* становились ещё более помпезными, сопровождаемые украшенными лошадьми и слонами. Лошади, принадлежавшие Гаудья Матху, были такими сильными и холёными, что по Бāг-базару ходили слухи, что их кормят *mālpūyāmi*.³⁰⁰ После открытия представительного храма на берегу Ганги в Калькутте Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī обычно приглашал известных людей на экскурсии по Ганге в одном из катеров Гаудья Матха и в приятной обстановке рассказывал им Хари-катху.

Когда губернатор Бенгалии, господин Джон Андерсон, посетил Мāйāпур, заботу о приёме его и его губернаторской команды взял на себя Калькуттский отель, в котором по приказу Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī подавалось мясо и другие блюда согласно вкусам британцев. Когда Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī посоветовал воспользоваться подобным подходом для зарубежной проповеди, Шрīмад Б.Р. Шрīдхара Махāрāджа запротестовал, сказав, что это станет причиной критики в их адрес. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī ответил: «Я решил, что буду делать всё это ещё тысячу рождений тому назад. Мы должны делать всё и вся, чтобы служить Махāпрабху». В другом случае у него были сигареты, припасённые для немецкого учёного, который собирался встретиться с ним.

Иногда Шрīлу Сарасватī Тхāкура критиковали за то, что он пренебрегал запретом Шрīлы Рūпы Госвāmī, который касался *махāрамбхи* (дела, требующие больших усилий, как, например, строительство дорогостоящего храма).³⁰¹ Объясняя своим ученикам раздел «Бхакти-расāmрта-синдху», в котором содержался этот запрет, Шрīла Сарасватī Тхāкур обосновал свою позицию: «Это вопрос личных возможностей. Один человек может управлять империей и всё же

²⁹⁸ Джати Шекхара Прабху

²⁹⁹ Письмо (от 27 июня 1933 года), Сдж 207

³⁰⁰ *Mālpūyā* – сочное сладкое блюдо, подаваемое во время Гаудийских праздников, состоящее из подслащённых пури из рисовой муки, пропитанных густым сахарным сиропом. (Обычно в ИСККОН *mālpūyā* пропитывают густым сладким йогуртом, и называют их *малтура* (хинди))

³⁰¹ Это предписание содержится в Брс 1.2.78

находить свободное время, тогда как другой, невзирая на то, что он трудится без передышки, едва ли способен поддерживать свою семью». Другими словами, дело, которым бы ни занимался человек, следовало считать требующим больших или малых усилий в зависимости от потенциала этого конкретного человека.

В то время как традиционные садху избегали современных механизированных приспособлений, считая их находящимися под юрисдикцией *мāйи*, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī представил высшее понимание, видя в них возможность распространять послание Господа Чайтаньи беспрецедентным образом. Мастерски занимая продукты *мāйи* в служении Крщње, он пользовался типографскими прессами, поездами, машинами и другими чудесами техники. Хотя радио являлось анафемой для консервативных садху, в июне 1935 года Сундарāнанда Видйāвинода Прабху впервые пустил Хари-катху в эфир единственной радиостанции Индии, в Калькутте, а позднее посредством него сообщал информацию о фестивалях, проводимых на Джанмāштāmй, Нандотсаву, Рādхāштами, а также на āвирбхāва-махотсаву Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура.³⁰² Однажды, прежде чем начать транслировать лекцию, некоторые из учеников Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī исполнили в эфире *кīртан* в сопровождении традиционных инструментов и пианино. «Волшебный фонарь» (примитивный аппарат для проекции изображений) был ещё одним современным изобретением, которое способствовало привлечению внимания множества людей.

Шрīла Сарасватī Тхāкур отстаивал принцип *йукта-вайрāгйи* не по причине того, что это было целесообразно в условиях материально прогрессивного века, а так как он являлся сбалансированным срединным путём между сумасшедшем духом наслаждения грубых материалистов и чрезмерным негативизмом философии *мāйāvāды*. Он говорил:

«Побудив осознание *пхалгу-вайрāгйи* и *йукта-вайрāгйи* снизить в этот мир, Шрī Гаурасундара полностью свёл на нет импульсивность всевозможных неразумных личностей, исповедующих философию *мāйāvāды*, склонность к материальным наслаждениям и т.д.».³⁰³

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī часто цитировал «Шрīмад-Бхāгаватам» 11.20.7-8, где говорилось, что люди, чрезмерно склонные к чувственным удовольствиям, стремятся к *карме*, а те, кто испытывает отвращение к мирским наслаждениям, тяготеют к *гьяне*, в то время как личности, которые по счастливой случайности развили веру в слушание о Крщње и воспевание Его славы, не чувствуя ни отвращения, ни излишней привязанности к материальной жизни, могут достичь совершенства, идя путём *бхакти*. Он также отмечал, что видение, лежащее в основе *йукта-вайрāгйи*, было не только прагматичным, но и необходимым, поскольку, если человек не видит всё в связи с Бхāгавāном, он не сможет достичь *премы*, любви к Нему, что является потребностью каждой *джīвы*,³⁰⁴ и что «преданные должны использовать всё в служении Крщње – если

³⁰² Первая лекция, прочитанная на радио Сундарāнандой Прабху, приведена в «Гаудйе» 13.686-89

³⁰³ ШБ 11.2.48, комментарий

³⁰⁴ Гв 1.51-52

же мы отказывается действовать так, значит мы будет использовать всё для собственного наслаждения».³⁰⁵

Тем не менее, осознавая, что существует риск падения, когда человек, не полностью освободившийся от эгоистических желаний, получает возможность распоряжаться богатствами, Шрїла Сарасватї Тхāкур предостерегал своих учеников, чтобы, занимая в Хари-севе деньги, женщин и престиж, они не попались в обманчивую ловушку тонких чувственных удовольствий, из-за чего, хотя внешне совершая Хари-севу, на самом деле они станут враждебными по отношению к ней.³⁰⁶

³⁰⁵ ГВ 1.168

³⁰⁶ ГВ 3.162

Глава 4

Вайшнавская саннийаса

Будучи уже духовно совершенным ещё до того, как прийти в этот мир, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй принял *саннийасу* не ради обретения духовного блага. *Саннийаса* была нужна для проповеди, поскольку те, кто строго следует этому укладу жизни, пользуются всеобщим уважением и люди считаются с их авторитетом. Поэтому подобно Господу Чайтанье Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй стал саннийаси, чтобы привлечь людей к своему посланию. Помимо этого были и другие, не менее важные причины, из-за которых он сам принял *саннийасу*, а также посвящал в неё других: посредством *саннийасы* он хотел создать формальную роль духовного руководства в рамках экспериментального вайшнавского общества *даива-варһаййрамы*, которое он предложил создать; он хотел сохранить почитаемый статус одежд *парамахамсы* (*бāбāджй*), которые носили его гуру: Шрйла Джаганнатха дās Бāбāджй, Шрйла Саччидāнанда Бхактивинода и Шрйла Гаура Кишора дās Бāбāджй; также он намеревался показать практическое проявление принципа *йукта-вайрāгйи* в качестве вызова ложному пониманию отречения, которым руководствовались саннийаси-мāйāвāдй, а также современному образу жизни *бāбāджй*.³⁰⁷ Однако восстановление принципа принятия посвящения в *саннийасу* в Гаудйя-сампрадāйе оказалось одним из самых неоднозначных нововведений Шрйлы Бхактисиддханта Сарасватй.

Традиционно принятие отречения в Гаудйя-сампрадāйе означало стать *бāбāджй*, ведущим уединённый образ жизни, погружённым в слушание и воспевание имён Кршны. Однако почти все *бāбāджй* в то время были *прāкрта-сахаджийāми*, настолько далёкими от идеала жизни Шести Госвāmй, что над ними насмехались, считая их просто группой мошенников. К тому же аскетичная жизнь сама по себе, даже если ей следовали безукоризненно, по большому счёту не имела особого значения для общей массы людей, поскольку в своей бытовой религиозной жизни они следовали за кастовыми Госвами и *смārта-брāхманами*, которые обычно были так же лишены истинного духовного сознания, как и те, кого они намеревались за собой вести. Даже те некоторые кастовые Госвами, которые сами строго следовали принципам преданного служения, чаще всего были неспособны воспитывать или обучать людей, условно являющихся их учениками. В сущности, ни один из предполагаемых последователей Чайтаньи Махāпрабху не имел ни малейшего представления ни о Его желании широкой проповеди, ни о том, где взять необходимые средства, чтобы осуществить его. Было очевидно, что, если Гаудйя-вайшнавская дхарма хотела сохраниться в своём чистом виде, и чтобы наказ Махāпрабху о распространении *санкйртаны* по всему миру мог исполниться, необходимо сменить парадигму. Таким образом то, что Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй предоставил реалистичное, аутентичное и активное духовное лидерство посредством введения в практику принятия посвящения в *тридāнда-саннийасу*, стало первой из нескольких мер,

³⁰⁷ Дальнейшее рассмотрение возможных тактических причин, почему Шрй Сиддханта Сарасватй принял посвящение в *саннийасу* и основал Шрй Чайтанья Матх, см. в томе 2, стр. 203.

нацеленных на формирование передового руководства и привлечение особого внимания к Гаудийской традиции, превращающей её в глобальную миссию, которая представляет Кṛṣṇa-бхакти в актуальной для современного мира форме.

Поскольку до этого момента в Бенгалии никто не слышал о вайшнавской саннийāсе, Шрйле Сарасватī Тхāкуру и его ученикам неоднократно приходилось доказывать её истинность пытливым скептикам, многие из которых ссылались на стих из «Брахма-вайварта Пурāны», который процитировал Сам Чайтанья Махāпрабху, где говорилось о том, что человеку запрещается становиться саннийаси в Кали-йугу:

*aiṅvamedham gavālabham sanñīsam pala-naṭṭriкам
devareṇa suṭṭapattim kалау pañча vivardжайет*

«В эпоху Кали вступают в силу пять запретов: принесение в жертву коня, коровы, принятие саннийāсы, подношение предкам плоти и зачатие детей с женой собственного брата».

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватī отвечал, что Махāпрабху сослался на это указание, желая опровергнуть заявление мусульманского чиновника, настроенного против ведической культуры, который хотел оправдать поедание мяса коров на основе ведических писаний, и что в этом споре тема о саннийāсе была затронута лишь косвенно.³⁰⁸ Другими словами, Махāпрабху никогда не подчёркивал запрет на принятие саннийāсы и, более того, Сам продемонстрировал противоположное, став саннийаси. При этом Он не нарушил указание *śīāстры*, поскольку предписание о запрете принимать саннийāсу в Кали-йугу содержалось в *rāджасика* Пурāне, которая предназначалась для *кармī*, и, следовательно, речь в ней шла о карма-саннийāсе, которую могли принимать только чистые ведические *брāхманы*, отсутствующие в Кали-йугу, и поэтому существовало такое предписание, чтобы неквалифицированные люди не пытались имитировать такую форму отречения.³⁰⁹ Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватī продолжил своё объяснение, сказав, что это предписание из *śīāстры* не должно было сдерживать квалифицированного человека от посвящения всего себя деятельности, внутренне присущей душе, – служению Верховному Господу, Кṛṣṇе. Более того, предписание *смārты* Рагхунанданы, гласящее, что человеку следует поститься целый день, если он, увидев саннийаси, не выказал ему почтение, подтверждало, что даже самые требовательные приверженцы предписаний *śīāстр* признавали, что человек может принять саннийāсу в Кали-йугу. Идеологические враги также осуждали Шрйлу Бхактисиддхāнту Сарасватī за то, что он принял саннийāсу «от себя», считая это отклонением от принятых правил, однако подобный прецедент уже имел место быть в истории: точно так же поступил великий āчāрья вайшнавов Шрī Рāmāнуджа.

Хотя никто не слышал, чтобы кто-либо из последних поколений в Гаудийа-сампрадāйе принимал саннийāсу, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватī отметил, что

³⁰⁸ Эта беседа содержится в Чч 1.17

³⁰⁹ Рāджасика – термин, характеризующий людей, находящихся в раджо-гуне, гуне страсти.

не только Господь Чайтанья, но и Его гуру и *парама*-гуру были саннийаси. Девять спутников Махāпрабху, которых называют корнями дерева Чайтаньи, чьи имена перечислены в «Шрī Чайтанья-чаритāmрте» (1.9.13-15), также были саннийаси, а Шрīмат Прабодхāнанда Сарасватī, выдающийся преданный Господа Чайтаньи, был *тридаṇḍа-саннийāсī*. Кроме того, *āchāryi*-основатели четырёх общепризнанных вайшнавских *сампрадāй* – Шрī Вишṇусвами, Шрī Нимбārка, Шрī Рāmāнуджа и Шрī Мадхва – а также многие другие вайшнавские в цепи ученической преемственности приняли *саннийāсу* в Кали-йугу.³¹⁰

Шрīла Сарасватī Тхāкур принял и давал посвящение в *саннийāсу* согласно церемонии из «Самскāра-дīпики», описывающей, как следует отречься от мира, которую стали отождествлять с ритуалом, во время которого человеку давали *бхек*, тем самым посвящая его в уклад жизни *бāбāджī*.³¹¹ В своих красных одеждах саннийаси, спускающихся до лодыжек, он и его саннийаси выглядели в точности как саннийаси из Миссии Рамакришны, чьи одеяния были широко известны и почитаемы в Бенгалии.³¹² Вместо *тридаṇḍ*, представляющих собой связанные между собой посохи, непокрытые тканью, которые принимали саннийаси Шрī-сампрадāйи, саннийаси Гаудйя Матха носили *тридаṇḍы*, обёрнутые красной тканью, которые напоминали собой посохи саннийаси-мāйāвādī Северной Индии. К трём посохам, которые олицетворяли собой тело, ум и речь, отданные в служение Господу, Шрīла Сарасватī Тхāкур добавил ещё один посох, олицетворяющий собой *джīву*, а на конце *данды* повесил маленькую изогнутую палку, которая символизировала топор, предназначенный для вырубки учений, противоречащих преданному служению.³¹³ *Саннийāса*, которую принимали в Гаудйя Матхе, отличалась от *саннийāсы*, которую принимали в цепи ученической преемственности, идущей от Шанкары, Рāmāнуджы и Мадхвы тем, что её могли принять люли, не являющиеся по своему происхождению *брāхманами*, и при принятии *саннийāсы* никто не смотрел на гороскоп предполагаемого кандидата, чтобы определить, есть ли у него должная квалификация для того, чтобы вступить в отречённый уклад жизни и оставаться в нём всю жизнь.

Традиционные бенгальские вайшнавские возражали против принятия *саннийāсы*, поскольку положение саннийаси предполагало, что окружающие должны будут выказывать ему почтение, а это, в свою очередь, противоречило наставлению Господа Чайтаньи о том, что человек должен считать себя ниже травинки. Также они говорили, что, поскольку *саннийāса* является одним из укладов жизни в системе *варṇāśīрамы*, последователи Господа Чайтаньи не должны принимать её. Ещё одним аргументом было то, что ношение красных одежд теми, кто отрёкся от мира, противоречило утверждению из «Шрī Чайтанья-чаритāmрты»: *ракта-вастра 'вайшнавэра' парите нā йуйāйа* – «Вайшнав

³¹⁰ Ссылки на священные писания относительно вайшнавской *саннийāсы* см. в «Гаудйя Кантхāхāре» 15.29-40.

³¹¹ *Бхек* – одежда, простой короткий кусок ткани, который носят *бāбāджī*. «Дать *бхек*» значит посвятить человека в образ жизни *бāбāджī*.

³¹² Традиционные кирпично-красные одежды саннийаси обязаны своим цветом *геру*, мягкому камню, который частично растворяется в воде и в таком виде используется в качестве красящего вещества.

³¹³ Такое объяснение приводится в его комментарии к Чч 2.3.6

не должен носить красную одежду»,³¹⁴ и поэтому это было отклонением от линии Шести Госвāmī, которые носили белые одежды, и, более того, такие одежды особенно не подходили вайшнавам, поскольку точно такие же одеяния носили саннийаси-имперсоналисты. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī объяснил, что, принимая саннийāсу, преданный несомненно сохраняет своё положение в рамках *варṇāśrama-дхармы*, указывая тем самым на то, что он по-прежнему стремится к совершенству вместо того, чтобы притворяться, словно он уже достиг его, поскольку истинный *парамахамса* пребывает на уровне своей вечной духовной природы, значительно выше даже уровня контроля чувств, но едва ли найдётся хотя бы одна такая душа среди миллионов. Белые одежды, спускающиеся до колен, которые носили так называемые *бābāджī*, символизировали собой абсолютную *вайрāгйу* и чистоту Шести Госвāmī, но вряд ли кто-либо из них мог подражать им в этом; в действительности многие *бābāджī* без малейшего зазрения совести попирали даже самые элементарные принципы морали.³¹⁵ Сам будучи *парамахамсой*, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī хотел доказать, что, просто подражая, человек не сможет достичь совершенного осознания, которым обладает *парамахамса*, и что любой, кто хочет достичь этого уровня, должен быть разумным, оставаясь смиренным и считая себя слугой *парамахамсы*. Он объяснил:

«Осознавая, что он находится не на одном уровне со своим гуру-*парамахамсой*, вайшнав принимает саннийāсу, чтобы оставаться вечным слугой своего гуру. Считая себя недостойным одежд *парамахамсы*, вайшнав принимает саннийāсу, руководствуясь своим смирением, а не гордостью».³¹⁶

Целью того, что Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī утвердил одежды, отличающиеся от тех, что носили низменные *бābāджī*, было также его стремление избежать того, чтобы люди ставили их в один ряд с ними:

«Сегодня многие люди, которые не совершают преданное служение, но предаются грубому распутству, рядятся в одежды преданных высочайшего уровня духовной реализации и отречения. Поэтому мы предлагаем им носить одежды, соотносящиеся с их деятельностью и социальным положением, в котором они могут внутренне обращаться к Господу. Это будет уместнее».³¹⁷

Шрīла Сарасватī Тхāкур сгладил беспокойство, возникшее из-за введения им в практику принятие саннийāсы, рассмотрев её в перспективе: «Вайшнавская школа не придаёт особого значения внешней формальности этого подвижнического уклада жизни, но считает его лишь преимуществом для проповеднической деятельности, рассчитанной на привлечение внимания

³¹⁴ Чч 3.13.61

³¹⁵ Относительно подводных камней преждевременного отречения, описанных Шрīлой Бхактивинодой Тхāкуром, см. «Риск, сопутствующий жизни *бābāджī*» (том 3, стр. 149-150).

³¹⁶ Чч 3.13.61, комментарий

³¹⁷ Составлено на основе записей из выступления Бхактисиддхāнты Сарасватī на собрании Навадвīпа-дхāма-прачāринī Сабхи (Б.П. Пури, «О любви и разлуке», стр. 74)

публики».³¹⁸ Таким образом, хотя преданный для того, чтобы помочь своему преданному служению, может занять любое положение в системе *варṇ* и *āśрамов*, он отождествляет себя со слугой Вишṇу и вайшṇавов, а никак не с временным положением. Хотя, в конечном итоге, находясь выше таких соображений, как цвет, длина или стиль одежды, продвинутые вайшṇавы обычно следуют предписаниям *śāстр* ради того, чтобы преданные-неофиты и окружающие люди могли отдавать должное положению вайшṇава. Однако вайшṇавы не обязаны следовать этим вторичным правилам и могут носить любую одежду, которая помогает им совершать их служение и показывает внешне их социальный статус. Подчёркивая этот принцип, Шрīла Сарасватī Тхākур сохранял изначальный дух *śāстры* и *ācāрийев*, тогда как *бāбāджī* были бездумно привязаны к внешним атрибутам, при этом потеряв из виду саму суть. Шрīла Сарасватī Тхākур однажды иронично заметил: «Носит ли человек *каупīну* или нет, не имеет значения. Куда важнее, служит ли он Господу».³¹⁹

Аналогично, тем, кто утверждал, что принятие *саннийāсы* и активная проповедь являлись отклонениями от линии, начертанной Шрī Рūпой и другими Госвāmī, которые, как они предполагали, жили простой жизнь во Врндāване, размышляя и медитируя, Шрīла Сарасватī Тхākур отвечал, что Шесть Госвāmī занимались активной исследовательской деятельностью, писали книги и подготавливали своих учеников для проповеди, и что муштровка и динамическое развитие Гаудīя Матха, несмотря на некоторые внешние отличия, были более близки к монашескому образу жизни Шрī Рūпы-Санātаны, чем образ жизни праздных *бāбāджī*. И даже те *бāбāджī*, которые действительно практиковали серьёзную *вайрāгйу* и *тйāгу*, благодаря чему они могли оставаться в стороне от грубого материализма, который мог бы помешать их *бхаджану*, своей изоляцией от окружающего мира вряд ли смогли бы внести позитивный вклад в миссию сострадания Махāпрабху. В прошлом многие саннийаси-вайшṇавы и саннийаси-мāйāвādī путешествовали по миру, распространяя своё послание, и потому были вынуждены вступать в борьбу, отстаивая своё учение. Шрīла Сарасватī Тхākур хотел воспитать именно таких саннийаси: людей, готовых пожертвовать всем ради того, чтобы сражаться за Крṣṇу.

С помощью *саннийāсы* Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī хотел продемонстрировать подлинный стандарт отречения. Вторя словам Господа Чайтаньи, он говорил о *маркатā-вайрāгийе* (обезьяньем отречении) распутных *бāбāджī*, которые курили и общались с женщинами.³²⁰ Как и многие садху, обезьяны живут в лесу, ходят голыми и питаются только фруктами, но главное, чем они занимаются, так это наслаждаются множеством своих друзей. Аналогично, хотя люди знали их как *вайрāги*, многие *бāбāджī*-отступники внешне позиционировали себя как аскеты, но втайне или даже в открытую вступали в беспорядочные связи с распутными женщинами, которые, после того как традиционное общество изгнало их, пришли в святые места. В те времена многие *бāбāджī* в Бенгалии, особенно в Навадвīпе, жили с женщинами-

³¹⁸ «Гармонист» 31.271 (от 14 февраля 1935 года)

³¹⁹ ГВ 1.293

³²⁰ В «Шрī Чайтанья-чаритāmрте» Господь Чайтанья трижды употребляет выражение «*маркатā-вайрāгийя*».

вайшнав, известными как *севā-dācī*, которые чаще всего были уже немолодыми вдовами или неверными жёнами, отвергнутыми своими мужьями.³²¹ Обычно эти донжуаны и их любовницы являлись выходцами из самых низших слоёв общества и были известны своим низким уровнем культуры. Эти *бābāджī*, *севā-dācī* и их незаконнорожденное потомство вместе представляли собой презираемую людьми подкасту под названием «*боцтам*».³²² Таким образом такие слова как «*ākхдā*», «*вайрāгī*», «*вайшнав*» и «*вайшнавī*» стали ассоциироваться в умах людей с незаконными половыми отношениями и другой отвратительной деятельностью, далеко выходящей за рамки приличия добропорядочного общества. За редким исключением, вайшнавов считали неприкасаемыми – не по рождению, а по их действиям.

С другой стороны, *вайрāгйа* саннийаси-мāйāвādī казалась основательной, поскольку они были очень строги и аскетичны. Однако за их отвержением этого мира скрывалась настолько обширная *нирвишйеца*, что она вмещала в себя отрицание его существенной связи с Хари.³²³ С помощью *вайрāгйи* обретается *гьяна*, но то, как мāйāвādī представляли себе Абсолютную Истину – лишённой каких-либо качеств – было не *гьяной*, а глупостью и невежеством, порождёнными завистью к Нему, поскольку Он является *бхаджанīйа-гуṇāī ча анантаī ча нитīах* – тем, кому следует поклоняться, поскольку он вечен, безграничен и обладает всеми привлекательными качествами.³²⁴ То, что мāйāвādī так горячо стремились достичь цели, которая по их же утверждению являлась иллюзорной, заставило Шрīлу Рūпу Госвāmī назвать их *вайрāгйу* «пхалгу» (ничтожной). Поэтому введением в практику вайшнавской *саннийāсы* Шрīла Сарасватī Тхāкур хотел бросить вызов мāйāвādī, которые в своём соревновании с Самим Бхагавāном доходили до абсурда, заявляя, что просто став саннийаси человек становится равным Ему: *даṇда-грахана-мāтрена наро нāрāйāно бхавет*.³²⁵ Из-за того, что они не желали служить Бхагавāну, а хотели занять Его положение, внешне серьёзные *вайрāгйа* и *тйāга*, проявляемые мāйāвādī, были не более чем обратной стороной их подавляемого стремления к материальным удовольствиям. Высмеивая их нарциссическую чепуху, Шрīла Сарасватī Тхāкур хотел доказать, что *саннийāса* предназначалась не для самовозвеличения или самоотречения – принимая *саннийāсу*, человек признавал своё положение непоколебимого слуги Господа. Так он возродил традицию принятия *саннийāсы* в соответствии с идеалом *йукта-вайрāгйи* Шрīлы Рūпы Госвāmī, чтобы показать и проповедовать, что по своему положению живое существо является слугой, продемонстрировав это на примере жизней тех, кто полностью посвятил себя служению, отбросив прочие обязанности.

Незадолго до принятия *саннийāсы* Шрīла Сиддхāнта Сарасватī под руководством Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура стал носить *упавīту* по примеру людей из высшей касты. Это само по себе было революционным, поскольку

³²¹ *Севā-dācī* – служанка. Гаудйи называют этим словом служанок Шрīmатī Рāдхārāṇī, однако его неверно использовали, называя им любовниц *бābāджī*.

³²² *Боцтам* – искажённое слово «*вайшнав*».

³²³ Мāйāвādī являются *нирвишйеца-вādī*, ибо они утверждают, что абсолютная истина является *нирвишйецей* (лишена определённых свойств). Также *нирвишйеца* означает «отсутствие различий»

³²⁴ Цитата из комментария Шрīдхары Свами к ШБ 2.2.6, приведённая в «Бхакти-сандарбхе» 2.2

³²⁵ Бхактисиддхāнта Сарасватī, Чч 2.18.111-13, комментарий.

согласно кастовым стандартам *кāястхи* были недостойны носить священные шнуры. Более того, лишь «*брāхмаṇам* по происхождению» разрешалось принимать *саннийāсу*, вследствие чего *экадаṇḍи* перестали носить *упавītу*. Вайшнав-*бāбāджī*, происходившие из семей *брāхмаṇов*, также отказывались от своих *упавīt*, поскольку считали их символом кастовой гордости. Шрī Сиддхāнта Сарасватī, не будучи *брāхмаṇом* по происхождению, продолжал носить священный шнур даже после принятия *саннийāсы*, что вызывало немало удивления и служило причиной протеста со стороны людей, которые не имели представления о различиях, существовавших в концепциях принятия отречённого уклада жизни между саннийаси-мāйāвāдī и *тридаṇḍа-саннийāсī*.³²⁶

Хотя Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī носил красные одежды, его мешочек для чётков был белого цвета, поскольку он считал, что чётки для *джапы* являются абсолютно трансцендентным предметом, и потому они находятся вне цветовых обозначений системы *варṇāśīрамй*. Белый цвет олицетворяет собой чистоту *парамахмс*, находящихся на трансцендентном уровне, и потому белый цвет его мешочка для чётков указывал на его подлинное положение – внешняя смена одежды ради продвижения проповеди не ослабила неизменного внутреннего настроения неподдельной привязанности к святым именам и сопутствующей ей отрешённости от всего материального, как, например, от возможности самоутвердиться под предлогом *саннийāсы*. К тому же это свидетельствовало о том, что он рассматривал *саннийāсу* как нечто большее, нежели просто стратегический ход, предпринятый им ради проповеди. И тот факт, что Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī позднее давал своим ученикам-саннийаси эзотерическую *гопī-бхāва* мантру, предназначенную для гаудйев, отрекшихся от мира, которая была приведена в «Самскāра-дīпике» Шрīлы Гопāлы Бхатṭы Госвāmī, подразумевал, что, находясь выше и вне рамок отречения, *саннийāса* в традиции гаудйев была рассчитана на то, что человек, принимая её, перенимает настроение служения слугам Шрīmатī Рāдхārāṇī.³²⁷

³²⁶ Например, принимая *саннийāсу*, *экадаṇḍи* снимают *сўтру* и сбривают *śикху*, тогда как *тридаṇḍи* оставляют их в качестве атрибутов, символизирующих служение Вишṇу.

³²⁷ См. также первые абзацы главы «Саннийаси» (том 2, стр. 289-90).

Глава 5

Наблюдатель и наблюдаемый

«*Драц̣т̣ā* (наблюдатель) и *др̣й̣й̣ā* (наблюдаемый) – так кто же мы, *драц̣т̣ā* или *др̣й̣й̣ā*? Что бы я не говорил, всё моё послание основано на верном понимании этой истины. Но многие ли люди способны понять эту *др̣г-др̣й̣й̣ā вич̣āру?*»³²⁸ Проливая слёзы, Шр̣й̣ла Сарасват̣й̣ Т̣х̣āкур снова и снова говорил это Шр̣й̣пāде Сундарāнанде Вид̣й̣āвиноде, когда Сундарāнанда подготавливал материалы для будущей биографии Шр̣й̣лы Сарасват̣й̣ Т̣х̣āкура.

Тема *драц̣т̣ы* и *др̣й̣й̣и* обсуждается в «Бхагавад-г̣ите», «Шр̣й̣мад-Бх̣āгаватам» и в других *й̣āстрах*, но Шр̣й̣ла Бхактисиддх̣āнта Сарасват̣й̣ объяснял её и акцентировал на ней, пожалуй, больше внимания, чем все предыдущие *āч̣ārй̣и*:

«Бхог̣й̣ (тот, кто пытается наслаждаться этим миром) считает, что он является *драц̣т̣ой*, а всё остальное, в том числе и Верховный Господь, является *др̣й̣й̣ей* – тем, что он видит (*дар̣й̣āн*). Из-за своего горького опыта, полученного в результате соприкосновения с этим миром, так называемые отрекшиеся от мира люди отвергают различие между *драц̣т̣ой*, *др̣й̣й̣ей* и *дар̣й̣āном* и считают их единым целым. Лишь преданные обладают правильным видением, дающим понимание, что Кр̣щ̣ṇа является верховным наслаждающимся и Он единственный, кто полностью независим и никому не служит, но будучи *драц̣т̣ой*, Ему должны служить все, поскольку *дж̣й̣вы* и всё остальное является *др̣й̣й̣ей*, объектами Его *дар̣й̣āна*».

Шр̣й̣ла Сарасват̣й̣ Т̣х̣āкур часто объяснял отличие Голока-*дар̣й̣āна* (духовного видения) от джагад-*дар̣й̣āна* (мирского видения). Согласно Голока-*дар̣й̣āну* Кр̣щ̣ṇа является центром бытия, а предметы этого мира – это параферналии, предназначенные для служения Ему; согласно же джагад-*дар̣й̣āну*, *дж̣й̣ва* считает центром бытия себя и рассматривает окружающие её предметы, и даже Господа, в качестве параферналий, предназначенных для её чувственного наслаждения. Сквозь призму Голока-*дар̣й̣āна* человек, даже находясь в мирской сфере, видит и живёт в духовной реальности:

«Тот, кто видит предмет, считается наблюдателем, а объект, который видят, считается наблюдаемым. Зрение – это орудием, которым пользуются, чтобы видеть. Распространённая ошибка заключается в том, что, пользуясь зрением, человек думает, что он по-настоящему видит. Всё, что мы можем вместить в диапазон восприятия наших чувств, мы считаем

³²⁸ *Др̣г* (*др̣й̣й̣*) можно перевести как «видение», «взгляд», «понимание», «проницательность» и потому включает в себе различные нюансы относительно сущности видения и видящего; *др̣й̣й̣ā* означает «объект видения». *Др̣г-др̣й̣й̣ā вич̣āра* является темой статьи “Шр̣й̣ Шр̣й̣ла Прабхупāда и Др̣г-др̣й̣й̣ā вич̣āра” («Гауд̣й̣я» 16.24.403-6), на которой основана эта глава «Наблюдатель и наблюдаемый» (и откуда были взяты все цитаты, если не указаны другие источники). В этой статье, опубликованной после ухода Шр̣й̣лы Сарасват̣й̣ Т̣х̣āкура и в начале открытого возникновения фракций внутри Миссии, Сундарāнанда Прабху цитирует Шр̣й̣лу Сарасват̣й̣ Т̣х̣āкура, который сказал, что только Ананта Вāсудева Прабху понял эту *др̣г-др̣й̣й̣ā вич̣āру*. Я намеренно видоизменил эту цитату.

объектами нашего видения, а тот, кто воспринимает эти объекты, считается наблюдателем. Гораздо лучше, если *джйва* будет воспринимать себя объектом, предназначенным для наслаждения Крщны. Считая себя тем, кто наблюдает, она считает окружающий её мир объектом собственного наслаждения. Однако её мировоззрение наслаждающегося, которое сформировалось под влиянием ложного эго, принесёт ей одни несчастья. Поэтому *джйва* не должна смотреть на мир как на объект своего наслаждения. Отвергнуть такое видение и воспринимать мир как объект, предназначенный для наслаждения Господа, считать этот мир миром Крщны или Гокулой, является удачей *джйвы* и приносит удовольствие чувствам Крщны – “Я не являюсь тем, кто видит. Напротив, я тот, кого видит Крщна. Я не являюсь наслаждающимся. Я – объект наслаждения Крщны”.

Наслаждающиеся этого мира считают себя теми, кто видит, а те люди, которые отреклись от него из-за испытанной в нём горечи, в конечном итоге приходят к выводу, что тот, кто видит, и тот, кто наслаждается – все они *нирвишйеца* (лишены каких-либо качеств). Однако, хотя нехорошо считать себя наслаждающимся и наблюдателем, ещё более неблагоприятно для *джйв* пытаться покончить с собой, убивая наслаждающегося и наблюдателя, считая, что они являются верёвками, которые палач затягивает на шею своей жертвы. Лучший выход из этого положения состоит в том, чтобы воспринимать себя как объект наслаждения и объект видения верховного наслаждающегося и видящего. Хираñйакашйипу думал, что является тем, кто видит колонну в своём зале, и хотел увидеть Вишну, или измерить Вишну, считая себя наслаждающимся, и воспринимал Прахладу своим сыном, объектом своего наслаждения. Однако Господь, обладающий непостижимыми энергиями, показал Свою непостижимую вечную форму Хираñйакашйипу и уничтожил этого видящего, в то время как Он оказался очень милостив по отношению к Прахладе, который считал себя объектом видения и наслаждения Вишну».

Такое чёткое и недвусмысленное определение положения *джйвы* и акцентирование на том, что этот момент является ключевым в практике *бхакти*, стало уникальным вкладом Шрилы Сарасватй Тхаккура, который он старался привить своим ученикам и обществу в целом. По тому, в какой степени люди в отдельности, религии и *сампрадйи* признавали и жили в соответствии с этим видением, Шрила Сарасватй Тхаккур проверял их на подлинность, искренность и видел, чего они достигли в *бхакти*.

Эта онтологическая доктрина, будучи спорной и, безусловно, неприятной для наслаждающихся, чьё сознание поглощено мирскими вещами, а также для людей, которые настаивали на том, что не существует единого мнения, выдавала в Гаудйя Матхе не просто ещё одну религиозную или просто характеризующуюся высокими моральными стандартами организацию, но по своим философским взглядам отличный от других религиозных путей путь, и даже выделяла его среди вайшнавских *сампрадй* и Гаудййских подтечений, а также среди гаудйев и других людей, которые цитировали *шйа́стру*, но упускали

из виду тот существенно важный момент, благодаря которому *шйāстра* принималась в качестве авторитета.

«Устойчиво ли их положение или нет, все имеют право говорить и давать личную оценку. Но, оставив в ходе спора свою открытость по отношению к различным точкам зрения, каждый должен прийти к истине и увидеть вещим такими, как они есть на самом деле. *Дрийа*, *дарйан* и *драцтā*, *самбандха*, *абхидхейа* и *прайоджана* – всё это следует изучить. Эти темы невозможно исчерпать, даже если вы будете говорить о них день и ночь в течение пяти или десяти дней».³²⁹

Дрг-дрийа-вичāра в особенности опровергала *трипṛти-винāйу*, теорию *мāйāвādй*, которая провозглашала, что духовное совершенство заключается в *винāйе* (разрушении) *трипṛти* (трёх факторов), а именно *гьяны* (знания), *гьеи* (объекта познания) и *гьяты* (познающего), которые сливаются и становятся единым целым.³³⁰ Эти деления (*гьяна*, *гьяя* и *гьята*) соответствуют *дрийе*, *дарйану* и *драцте*, которые маяйвади также стремятся объединить. Однако *āчāрийи* вайшнавов продемонстрировали невозможность подобной гомогенизации, а также что цель, к которой стремились *мāйāвādй*, была ещё более иллюзорной, чем их концепция гипотетически иллюзорного мира, из лап которого они пытались выскользнуть, и что поэтому расхваленная философия *мāйāвāды* была не более чем замысловатым ложным логическим выводом – хотя якобы объясняя смысл бытия, в конечном счёте она совершенно бессмысленна, и потому является грандиозным обманом и преступлением против Бога и человечества.

Описание практического применения *дрг-дрийа-вичāры* содержится в комментарии Шрйлы Сарасватй Тхāкура к «Шрй Чайтанья-чаритāmрте» 3.20.52:

«Преданного не беспокоят его личное счастье или горе. Единственное его желание – видеть Крщṇу счастливым, и потому ради этого он занимается самой разнообразной деятельностью. Ничто не доставляет чистому преданному наслаждения, кроме осознания того факта, что Крщṇа удовлетворён во всех отношениях. Если Крщṇа будет счастлив, причиняя ему страдания, такой преданный примет эти страдания как своё самое высочайшее наслаждение».

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй был олицетворением подобного идеала, неустанно служа Крщṇе без желания получить что-либо взамен, и отвергая всё то, что могло показаться приносящим счастье непосредственно ему самому на физическом или ментальном уровне.

«Материалисты, гордящиеся мирскими благами и не обладающие духовным знанием, считают целью своей жизни личное счастье, точно также как и *прāкрта-сахаджи*. Кто-то стремится наслаждаться, разделяя

³²⁹ ГВ 1.60

³³⁰ Туманное понятие *трипṛти-винāйа* взято из определённых писаний Шрй-сампрадāйи.

счастье Крщны. Подобное умонастроение присуще *карми*, которые хотят наслаждаться свои чувства посредством притворного служения Крщне». ³³¹

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй описывал Падмā-нй̐ти, умонастроение Падмы (матери Камсы):

«В качестве оплаты за выпас своих коров, Нанда позволяет Крщне выпить немного молока и съесть масла. Если бы Нанда сопоставил стоимость молока и масла с объёмом той работы, которую выполняет Крщна, он непременно отказался бы от услуг Крщны». Поскольку её умонастроение сродни умонастроению торговли, Падмā не способна понять, как из-за своей бесхитростной любви преданные посвящают всю свою деятельность Бхагавāну. Непреданные не могут уразуметь, почему преданные отдают всё, что у них есть, Крщне, и почему Нанда дорожит Крщной больше, чем собственной жизнью. Поэтому непреданные руководствуются Падмā-нй̐ти в своих торговых сделках с Бхагавāном». ³³²

Подобным же образом Шрйла Сарасватй Тхāкур часто приводил пример Рāва̇ны, похитившего *мāйā*-Сй̐ту, цитируя утверждение: *апрāкр̐та васту нахе прāкр̐та-гочара* – «Дух неподвластен материи». ³³³ Он говорил: «Если мы изображаем, что живём в Навадвйпа-дхāме, мы не живём в ней. Если мы лишь делаем вид, что обращаемся к гуру, получаем *дй̐кш̐у* и *й̐ш̐кш̐у*, то в действительности мы не обращаемся к нему и даже не видим его. Мы подобны жучкам и комарам, находящимся на теле садху, которые не могут ни увидеть, ни прикоснуться к духовной субстанции, из которой соткано его трансцендентное тело». Шрйла Сарасватй Тхāкур всегда произносил такие слова, как *āдхйакш̐ика* (эмпирический) и *āдхйакш̐икатā* (эмпиризм) с чувством отвращения, и снова и снова осуждал попытки эмпириков объять необъятное, и, соответственно, не поддающуюся измерению, трансцендентную Личность Бога. Изречение «Измеряй то, что измеримо, и делай измеримым то, что не поддаётся измерению», принадлежащее Галилею, лежало в основе эмпирического идеала того времени, но Шрйла Сарасватй Тхāкур считал такое «просвещённое мышление» не более чем иллюзией. Он говорил: *мй̐йате анайā ити мāйā* – «Инструменты, которыми пользуются для измерения, – это *мāйā*», и неустанно объяснял важность таких слов, как *адхокш̐аджа* и *апрāкр̐та*. ³³⁴

Тем многим людям, которые приходили к Шрйле Сарасватй Тхāкур с поспешной и незрелой надеждой на то, что он покажет им Бога, он говорил: «Не пытайтесь увидеть Бога, но старайтесь действовать так, чтобы Он захотел

³³¹ Эта цитата является продолжением комментария Бхактисиддханты Сарасватй к Чч 3.20.52.

³³² Это описание *падмā-нй̐ти* основано на объяснении, содержащимся в «Брихад-бхāгаватāmрте» 1.6.73-75

³³³ Чч 2.9.194, из раздела, где объясняется, что Рāва̇на похитил *мāйā*-сй̐ту, иллюзорную материальную форму Сй̐ты.

³³⁴ Высказывание Галилея, см.: Герман Вейль, «Математика и законы природы» в «The Armchair Science Reader», ред. Изабель С. Гордон и Софи Соркин (Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1959), стр. 300.

Мй̐йате... *мāйā* – это определение широко цитируется различными школами ведических мыслителей. Оно также упоминается в «Джайва Дхарме», глава 15, и в «Шрй Шрй Сарасватй Самлāпе» (Аллахабад), 31. *Мй̐йате* – измеряемый; *анайā* – с помощью которого; *ити* – так.

увидеть вас». Статья под названием «Веңу и Вапу», опубликованная в газете «Гаудйя», давала этому следующее объяснение³³⁵:

«Человек, который просит гуру показать ему Бхагавāна, никогда не сможет привлечься сладостью флейты Крщңы, которая является источником всех *вāңй*. Но те, кто искренне хочет служить форме Бога, обращаются к гуру с такими словами: “Пожалуйста, дайте мне наставления, следуя которым я смогу исправиться и очиститься, и даруйте мне глаза, с помощью которых я смогу видеть реальность”. Бога следует видеть ушами – сначала *вāңй*, затем *вапу*. Уши даруют квалификацию глазам».³³⁶

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй не отрицал важности того факта, что человек должен стремиться увидеть Бога; он подчеркнул эту важность, отметив, что единственно полезное использование глаз заключается в том, чтобы созерцать красоту ногтей на ногах Шрй Шрй Рāдхи-Крщңы. Однако он уточнил, что человек сможет получить такой *дарйāн* только в том случае, если разовьёт в себе умонастроение служения, которое само по себе было равносильным тому, что и видеть Бога:

«Мы должны стараться увидеть Крщңу – это должно стать нашим первым и единственным занятием. Наши души не смогут действовать по-настоящему до тех пор, пока мы не окажемся лицом к лицу с Богом. Шрй Крщңа открывает Себя тому, кто предпочитает служение Ему любому другому занятию».³³⁷

Видеть Бхагавāна – значит полностью занять чувства в служении Ему. Иными словами, служить Господу двадцать четыре часа в сутки всеми своими чувствами означает, что человек утвердился в своём изначальном конституциональном положении, в котором он естественным образом видит Бхагавāна. По милости гуру и благодаря силе, полученной в результате личного *бхаджана*, человек в полной мере осознаёт, как Крщңа проявляется внутри и вовне. Это и значит видеть Бхагавāна»³³⁸.

В лекции, прочитанной 10 ноября 1936 года в Пурй, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй акцентировал внимание на том, какой верой должен обладать человек, чтобы он смог приблизиться к Верховному Господу:

«“Я вижу статую” – так мыслит человек, исполненный духа наслаждения. Когда же он думает “Божество видит меня, моё необусловленное чистое “я”” – это подлинный *дарйāн* божества. Если таким же образом, как я смотрю фильм, спектакль, спортивное выступление или слушаю песню, я думаю “Я могу видеть божество с

³³⁵ *Веңу* – флейта. Знаменитая флейта Крщңы тесно связана с Его играми во Врндāване.

³³⁶ «Гаудйя» 13.292

³³⁷ УШЧ 340

³³⁸ Ав 129; ШПУ 7

помощью моих глаз и понять Его своим разумом”, я буду находиться на материальном уровне. Человек не обретёт никакого блага вследствие такого подхода, целью которого не является желание удовлетворить чувства Господа. Вера в Господа подразумевает отсутствие веры в мирские наслаждения или отречение. Если человек вкладывает свою веру в этот мир, то это *бхога* (наслаждение): “Объекты этого мира предназначены для моего удовольствия”. Человек развивает такое умонастроение, если не принимает посвящение и не культивирует духовное знание.

Мирские люди радикально отличаются от преданных. Человек сталкивается с трудностями, когда начинает считать, что Он, являющийся объектом служения, должен служить ему: “О Господь, обрати на меня внимание. Я прихожу сюда, чтобы получить с тебя причитающиеся мне блага в форме *дхармы-артхи-кāмы-мокши*, чтобы я мог услаждать свои чувства”. Скрывая внутри это намерение, человек говорит: *джаганнāтха свāmī найана-патха-гāmī бхавату ме* – “О Господь Вселенной, предстань передо мной”, и другие похожие на бред речи *карма-кāндйев*. Это не *бхакти*. “Я пошёл и увидел святое место. Я пошёл и увидел дерево. Я пошёл и увидел Джаганнāтху. Я пошёл и увидел садху. Уделив им своё время, я отпустил их и пришёл сюда” – подобное отношение демонстрирует, что в человеке присутствует дух наслаждения, и это ни в коем случае нельзя назвать служением. Если размышление над вопрос “Кто я?” не проникло в сердце, если я не обрёл *самбандха-гьяну* относительно моего вечного объекта поклонения, то как я смогу развить *īrāddху* и *īпараṇāгати*?

Не имея веры, человек не сможет получить *дариāн* Господа или Его преданных. Напротив, в его сердце проявятся злоба и зависть. Почему зависть? Человек начинает завидовать, когда другой человек поднимается выше него. Во вступлении к “Бхāгаватам” говорится, что *бхāгавата-дхарма* – *дхарма* тех садху, чьи сердца лишены зависти. Всё человечество только и занято тем, что гоняется за *дхарма-артха-кāма-мокшей*. Но в “Бхāгаватам” вы не найдёте способов достижения этих целей. Человек, читающий “Бхāгаватам”, найдёт там лишь темы, в которых обсуждается преданность Господу, предназначенные для Его преданных. Если я не буду прилагать усилия, пытаясь понять их, я буду впустую тратить своё время на материальное знание, полученное посредством чувств. Если в человеке пробудится сознание слуги, если он перестанет считать себя объектом служения, он сможет искоренить все греховные наклонности, приобретённые им от отца, матери и мирских родственников.

Забывая о том, что Господь является тем, кто наслаждается, человек попадает в *самсāру*. Дургāдевī, будучи иллюзорной энергией Господа, беспокоит, оглушает нас и очаровывает *дхарма-артха-кāма-мокшей*. Действуя согласно воле Господа, она ввергает нас в оцепенение. Если человек находит прибежище у этой иллюзорной энергии, ему не видать счастья. Он должен принять прибежище у повелителя этой энергии:

даивī хй эцā гуṇа-майī мама мāйī дуратйайā

мām эва йе прападйанте мāйām этām таранти те

“Преодолеть влияние Моей божественной энергии, состоящей из трёх гун материальной природы, невероятно трудно. Но тот, кто предался Мне, с лёгкостью выходит из-под её власти”. (Бг 7.14)

*сарва-дхармāн паритйаджйа мām экамі шараṇам враджа
ахам твām сарва-пāпехйо моқайишйāmи мā цучах*

“Оставь все религии и просто предайся Мне. Я избавлю тебя от всех последствий твоих грехов. Не бойся ничего”. (Бг 18.66)

Люди, поглощённые служением Господу, разрушают свою *самсāру*, в то время как те, кто не хочет служить Господу, расширяют свою *самсāру*. У тех, кто скитается по этому миру, не находится времени послушать о служении Господу. Даже если они и делают вид, что слушают, они слушают так, как хотят. Если им не нравится то, что они слышат, они сразу же отвергают это. Они не отдают приоритет темам, повествующим о служении Господу. Они думают, что их нынешние потребности заслуживают куда большего внимания, нежели это. Они считают, что для разумного человека будет лучше потратить своё время на слушание мирской поэзии.

Разве мы имеем право принимать служение от других? Но несмотря на это, мы думаем: “Вся Вселенная должна служить мне; я пользуюсь речной водой, ем фрукты, сорванные с деревьев, однако я никак не связан с Господом”. Если человек хочет узнать о Господе, он должен обратиться к преданному Господа. Он не может обратиться к Господу, не воспользовавшись надлежащим проводником.

Простые люди, а также *каништха-адхикārī* не способны понять, кто служит Господу, а кто нет. По правде говоря, они склонны выступать против тех, кто служит Господу, так как умонастроение служения и поведение преданного плохо сочетаются с мирским так называемым моральным или аморальным образом действий. Материалистичные люди поносят преданных Господа, поскольку понимают, что они не могут использовать их для собственного удовлетворения и наслаждения». ³³⁹

В другой лекции он говорил:

«Люди с осквернёнными намерениями не способны поклоняться трансцендентному Господу. Их образ мышления полностью противоположен ходу мыслей людей, чьи сердца чисты. Осквернение заключается в том, что человек желает обрести *дхарма-артха-кāма-моқу*. Люди, покупающие билет до станции *дхарма-артха-кāма-моқу*, не покупают билет до конечной станции *премы*. Они скитаются по всей Вселенной, либо же совершают имперсоналистическое самоубийство,

³³⁹ «Гаудйя» 15.253-57

считая это высшей целью. Даже если они и купят билет до станции *премы*, они сойдут с дистанции на середине своего путешествия, поскольку, заведя объекты, достижимые посредством *дхарма-артха-кāма-мокши*, они попытаются обрести их».³⁴⁰

Однажды Шрīла Сарасватī Тхāкур продемонстрировал *дрг-дрīйя-вичāру*, стоя в Шрī Чайтанья Матхе на пороге святая святых и смотря на божества Шрī Шрī Гуру-Гаурāнги-Гāндхарвики-Гиридхārī. Поскольку Шрīла Сарасватī Тхāкур не носил очки, ученики, сопровождавшие его, предположили, что он не может должным образом видеть божества. Шрīла Сарасватī Тхāкур улыбнулся и сказал: «Мы не должны думать, что Господь является объектом нашего видения. Вместо этого, мы должны размышлять о том, как мы можем обрести необходимую квалификацию, чтобы стать достойными объектами Его видения. Мы должны думать о том, хочет ли Он нас видеть и откроет ли Он нам Себя».

Следуя примеру Господа Чайтанья, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī получал *дарīан* Джаганнāтхи, стоя на расстоянии за Гаруда-стамбхой, расположенной у входа в храм. Он объяснил, почему он поступал так: «Мы будем стоять позади нашего гуру, Гаруды. Джаганнāтха будет смотреть на Гаруду, потому что Гаруда является Его преданным. Затем Он также бросит Свой милостивый взгляд на нас». Однажды, получив *дарīан*, стоя за колонной, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī сказал:

«Джаганнāтха не является *дрīйей*, Он – *драцтā*. Только когда *джīва* полностью свободна от концепции, гласящей, что она является *драцтой*, и когда она всецело утвердилась в понимании того, что она является *дрīйей* Джаганнāтхи и должна доставлять Ему удовольствие, только тогда *джīва* может оставаться в положении *севонмукха* и с помощью глаз, умащённых любовью, реально может получить *дарīан* Джаганнāтхи. До тех пор, пока мы думаем, что “я увижу Джаганнāтху”, мы будем видеть не Его, а лишь дерево, камень, объект, описание которого приводится в буддистской литературе, либо древнюю безрукую статую, что и будет объектом нашего наслаждения. Глазами, созданными из плоти, невозможно увидеть *саччидāнанда-виграху*. Только те, кто осознал, что они являются *дрīйей*, чьи глаза видят посредством слушания *шīāстр* и воспевания святых имён, смогут получить *дарīан* реальности *саччитāнанды*».³⁴¹

А в другом случае он сказал:

«Зрение человека должно быть умащено *бхакти*. Чистый преданный – это слуга Бхагавāна, а непреданные – это те, в чьих сердцах есть посторонние желания, то есть *кармī*, *гьянī*, *йогī* и все остальные. Если мы идём в настроении наслаждающегося посмотреть на Джаганнāтху, считая Его объектом нашего наслаждения, то мы увидим лишь изувеченную деревянную куклу и уйдём восвояси. Одни говорят: “Джаганнāтха – это

³⁴⁰ «Гаудйя» 14.172

³⁴¹ Сдж 23-24

безрукий Рāма, деревянная кукла”. Другие считают Его деревянным манекеном, в котором живёт дух». ³⁴²

Когда преданный обратился к Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī, прося: «Пролейте на меня свою милость. Я хочу увидеть Бхагавāна в этой жизни», Шрīла Сарасватī Тхāкур с осуждением сказал: «Ты увидишь Бхагавāна или Бхагавāн увидит тебя? Ты хочешь увидеть Бхагавāна ради собственного удовольствия. Это неправильное отношение» – так он снова дал понять, что обычного восприятия посредством глаз недостаточно, чтобы увидеть Верховного Господа; чтобы на самом деле увидеть Его, человек должен служить гуру и так обрести божественное зрение. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī настойчиво утверждал, что «единственный способ увидеть Бога – в умонастроении служения покориться гуру, который является прозрачной средой, истинным представителем *парампары*, и терпеливо ждать милости Крщны». ³⁴³

Шрīла Сарасватī Тхāкур подчёркивал, что слушание преданных Господа имеет более важное значение, нежели самостоятельное чтение *шйāстры* или же стремление увидеть Господа непосредственно. Он цитировал фразу *шрутекшита-патхах* (видеть ушами) и объяснял, что «человек может увидеть Крщну лишь посредством слуха, слушая Хари-катху из уст чистых вайшнавов». ³⁴⁴

Когда один человек сказал ему: «Вчера, сидя на берегу реки, я увидел Крщну», Шрīла Сарасватī Тхāкур ответил: «А вы видите *мāйу*? Если вы по-прежнему видите *мāйу*, это значит, что вы не видели Крщну. Вы, должно быть, видели привидение. Если человек действительно видит Крщну, он больше не проявляет интереса к *мāйе*. Каждый может сказать, что он видел Крщну, но Рупа Госвāmī говорит:

*смерām бхангй-трайа-паричитām сāчи-вистīрṇа-дрицитим
вамīй-нйастādхара-кишāлайām уджджвалām чандракеṇа
говиндāкхйам хари-танум итах кеий-тйртхопакантхе
мā прекиштитхās тава йади сакхе бандху-санге ‘сти рангах*

«О, подруга! Если ты привязана к обществу мирских друзей, то не смотри на улыбающийся лик Шрī Говинды, который стоит на берегу Ямуны возле Кеий-гхāта: Его тело, изогнутое в трёх местах, сияет в лучах лунного света, Он смотрит искоса и улыбается, держа флейту у Своих нежных губ». (Брс 1.2.239)

Поэтому если вы всё ещё привязаны к *мāйе*, Вы не могли видеть Говинду, поскольку, если бы вы действительно увидели Говинду, то тут же от вашей привязанности к *мāйе* не осталось бы и следа». ³⁴⁵

³⁴² ГВ 1.190-91

³⁴³ ШПУ 9

³⁴⁴ Шрутекшита-патхах – ШБ 3.9.11

³⁴⁵ Джати Шекхара Прабху

Когда заминдар, которому была предоставлена возможность приватной встречи со Шрīлой Бхактисиддхāнтой Сарасватī, сел рядом с ним и горячо прошептал: «А вы видели Бхагавāна?», Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī ответил: «Что с того, если я скажу, что видел или не видел Его? До тех пор, пока Вы не знаете, как можно увидеть Господа, всё, что бы я ни сказал о моём опыте видения Его, не принесёт Вам никакого блага. Вы должны обучиться методу, с помощью которого сможете воспринимать Господа. Иначе любой может сказать, что он видел Господа, и Вы будете обмануты». Заминдар не был удовлетворён полученным ответом и снова спросил: «Так Вы видели? Вы видели?» Но Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī придерживался своей линии: «Если человек не знает, кто является Всевышним, если ему неизвестен метод, с помощью которого он сможет увидеть Его, то целью любых заявлений наподобие таких, как “Я видел Бога”, будет лишь одно желание: обмануть Вас».³⁴⁶ В продолжение этой мысли однажды он сказал, что, если с помощью *су-дарīаны* (правильной философии) не растерзать *ку-дарīану* (ложные философии), никто не сможет получить *бхагавад-дарīан* (увидеть Бхагавāна).³⁴⁷

Вскоре после того, как некоторые ученики получили *гāйатрī* мантры, Шрīла Сарасватī Тхāкур, находясь в своей комнате, услышал, как они разговаривали между собой о смысле *кāма-гāйатрī*, оживлённо обсуждая то, как они будут осыпать тело Крщны цветами.³⁴⁸ Когда в это время Шрīмат Шрīдхара Махāрāджа вошёл в комнату своего *гурудевы*, Шрīла Сарасватī Тхāкур посмотрел на него с глубоко разочарованным выражением лица и с серьёзным видом отметил, что нет ничего сложнее, чем осыпать Крщну цветами. Шрīмат Шрīдхара Махāрāджа понял внутренние чувства своего *гуру-махāрāджи*: «В течение многих крор жизней я старался достичь положения, в котором я смог бы осыпать тело Крщны цветами, но всё ещё не достиг своей цели, однако новоиспечённые ученики бойко строят планы о том, как они будут осыпать цветами Крщну. После многих жизней, посвящённых преданному служению, после неисчислимых испытаний, я всё ещё не сумел приблизиться к этой цели, однако вы, новички, думаете, что поскольку вы получили мантру, то вы тут же всё обрели. Не думайте, что это так же легко, как взять и съесть конфету».³⁴⁹

Однажды, когда Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī читал лекцию, началась церемония *āрати* для божеств и некоторые из его слушателей ушли, чтобы присутствовать на ней. Он прокомментировал: «Они идут туда, чтобы просто сделать зарядку для глаз» – тем самым он дал понять, что человек не сможет понять Господа воистину, если перед этим он не слушал должным

³⁴⁶ Б.Р. Шрīдхара Махāрāджа

³⁴⁷ «Шрī Шрī Сарасватī Самлāпа» (Аллахабад), 80. Сударīана – также название оружия Господа Вишну в форме диска.

³⁴⁸ В *кāма-гāйатрī* содержится слово *пушпа-бана* (цветочная стрела).

³⁴⁹ Из записанной речи Б.Р. Шрīдхары Махāрāджи. Противоречие заключается в том, что *кāма-гāйатрī* описывает не то, как Крщну осыпают цветами, а то, что у Крщны есть стрелы из цветов. Эта очевидная ошибка могла возникнуть вследствие некачественной расшифровки рассказа или неверного понимания *кāма-гāйатрī* теми, кто недавно получил посвящение – или, возможно, даже имея верное понимание, они так или иначе обсуждали возможность осыпать Крщну цветами. В любом случае, этот эпизод противопоставляет восхищение и предвкушение только что инициированных преданных очевидному огорчению и отчаянности того, кто дал им эту инициацию, чьё ощущение безнадёжности в отношении достижения Крщны демонстрирует нам внутреннее богатство подлинных вайшнавов.

образом. Похожий случай произошёл в Пурі, когда его ученик, отправившийся на *дари́ан* к Джаганнāтхе, вернулся в Матх в тот момент, когда Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватī заканчивал свою *катху* – лекцию, в которой он объяснял подлинное значение *дари́ана* Джаганнāтхи:

«И сейчас ты припозднился. И сейчас ты бродишь тут и там в надежде увидеть Джаганнāтху своими глазами. Сперва ты должен получить духовное знание посредством своих ушей, а иначе все твои попытки увидеть Джаганнāтху будут не более чем обычным любопытством, смешанным с желанием чувственных удовольствий. Я не отговариваю всех вас ходить в храм, чтобы увидеть Джаганнāтху, – только Джаганнāтха будет видеть вас, а не вы Его. Притворный *дари́ан*, который совершается человеком, лишённым какой-либо цели, это вовсе не *дари́ан*. Вы должны воспринимать Джаганнāтху в качестве объекта служения, отличным от мира собственного наслаждения. Когда вы идёте смотреть на Джаганнāтху, необходимо не просто видеть материальный мир, а необходимо получить духовное знание».³⁵⁰

Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватī применял *дрг-дри́йя-вичāру* не только в отношении Бхагавāна, но и тех чистых преданных, которые постоянно видят Его глазами, умащёнными бальзамом любви. Как и Господа, которому они поклоняются, человек, руководствуясь мирским восприятием, не способен в действительности видеть таких чистых преданных, как и не способен он понять их действия. Поэтому он учил: «Не пытайтесь понять, кто является садху, с помощью своих глаз. Вы должны увидеть его ушами, слушая его».

Однажды один известный профессор пришёл в типографию «Гаудйя Принтинг Воркс», желая увидаться со Шрїлой Сарасватī Тхāкуром, который в то время рассказывал Хари-*катху* своим ученикам. В ходе их беседы профессор рассказал о том, что он читал «Гйту» Бхактивиноде Тхāкуру и что он был хорошо знаком с ним, а также с некоторыми из его детей. Шрїла Сарасватī Тхāкур тут же возразил: «Вы никогда не видели Шрїлу Бхактивиноду Тхāкура. Вы никогда не были в его обществе». Ошарашенный профессор ответил: «В течение многих лет я беседовал с ним в Рāмабāгāне, Вы не согласны с этим? Мне больше лет, чем Вам. Кроме того, я знаю всех детей Бхактивиноды Тхāкура».

Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватī возмущился и проявил свою внутреннюю природу «гуру-льва»: «Вы не только не читали “Гйту” Бхактивиноде Тхāкуру, Вы никогда не видели его. Недостаточно быть просто профессором, чтобы по-настоящему увидеть Шрїлу Бхактивиноду Тхāкура. В нашем понимании у Бхактивиноды Тхāкура не было детей. Он не был частью этого материального мира. Бхактивинода Тхāкур скрывает себя от тех, кто считает себя теми, кто видит его. Бхактивинода Тхāкур открывает себя лишь тому, кто понимает, что он сам является объектом видения Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура».

Учёный онемел, услышав этот доставляющий боль анализ, глубокий смысл которого он был не способен понять. Уходя, он сказал Шрїле Бхактисиддхāнте

³⁵⁰ «Гаудйя» 16.257. Выдержки из этой лекции приводились ранее в этой главе о *дрг-дри́йя-вичāре*.

Сарасватī: «Неужели я никогда не был у Бхактивиноды Тхāкура и не видел его? Моё мнение отлично от Ваших горделивых слов. Он выказывал мне свою симпатию и никогда не отпускал меня голодным. Он рассказывал мне множество сокровенных вещей. Иногда Вы сами были свидетелем этих разговоров. Я в высшей степени огорчён, что услышал такие неприятные слова от такого садху, как Вы». Не обеспокоенный тем, что такой известный и образованный человек уходил от него в гневном настроении, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī оставался непоколебим относительно того, чтобы говорить правду. Затем он сказал: «До тех пор, пока Вы придерживаетесь подобных мирских представлений о жизни, Вы не сможете увидеть Шрīлу Бхактивиноду Тхāкура. Вы должны утвердиться в понимании того, что Вы являетесь объектом его видения».³⁵¹

Во время фестиваля, который проводил Гаудйя Матх, один *шāстрī*, известный тем, что он любил вкусно покушать, сидел и почитал *прасād*. В тот момент, когда он наслаждался роскошной сладостью под название *мālпуйā*, Ананта Вāсудева Прабху спросил его: «О *шāстрī*, подумайте: Вы едите *малпуйу* или *мālпуйā* ест Вас? *Паṇḍита хайā кене нā караха вичāра?*: “Поскольку Вы учёный муж, почему бы Вам не подумать над этим вопросом?”³⁵² Чтобы поддерживать правильное сознание во время почитания *прасāда*, вайшнавцы произносят *сāдху сāвадхāна* и поют песню Бхактивиноды».³⁵³ Не поняв слов Вāсудевы Прабху, *шāстрī* обиделся и, вернувшись домой, написал большое письмо Шрīле Сарасватī Тхāкуру:

«Я пришёл на фестиваль в *матх*, однако, когда я почитал *прасād*, меня расстроили до глубины души. Я не бедный человек. Я получаю государственную пенсию. Двое моих сыновей получают хорошую зарплату, а моя жена является экспертом по приготовлению множества восхитительных блюд. Я съел множество *малпуй* за свою жизнь. Я пришёл в *матх* не для того, чтобы объедаться *мālпуйāми*. Но Ваш ученик, Ананта Вāсудева, сказал мне: “Вы едите *малпуйу* или *мālпуйā* ест Вас?” Услышав эти слова, я расстроился. Неужели я такой прожорливый, что *мālпуйā* ела меня?»

Прочитав письмо, Шрīла Сарасватī Тхāкур сказал своим ученикам, которые были в то время рядом: «Способны ли образованные люди этого мира понять вопрос Вāсудевы? Даже среди нас, многие ли способны понять его? Люди не способны понять эти темы. Лишь по милости Крщны можно осознать их». Ответное письмо, которое было отправлено *шāстрī*, раскрывало истинный смысл слов Вāсудевы Прабху:

«Неправильно считать, что мы “едим” *прасād* Господа, что подразумевает, что мы даём ему свою оценку. Если *прасād* наслаждается

³⁵¹ Аналогичные замечания относительно того, как увидеть Шрīлу Бхактивиноду, можно найти в беседе между Шрīлой Бхактисиддхāнтой Сарасватī и Нафаром Бабу (том 2, стр. 219)

³⁵² Чч 2.9.190

³⁵³ *Сāдху сāвадхāна* – «О садху, будьте осторожны!» Песня Бхактивиноды начинается словами *шāрīра авидйā-джāла*.

нами, ест нас, присваивает нас себе, тогда мы преодолеем влияние материи и это принесёт нам благо. *Прасād* означает “благо” или “милость”. Остатки *прасāда*, который почтил вайшнав, называются *маха-махā-прасāдом*. “Бхāгаватам” утверждает:

твайонабхукта-сраг-гандха- вāсо-'ланкāра-чарчитāх
уччищтā-бходжино дāсāс тава майам джайема хи

“Просто украшая себя гирляндами, ароматными маслами, одеждами и украшениями, которыми Ты насладился, и, вкушая остатки Твоей пищи, мы, Твои слуги, обязательно одолеем Твою иллюзорную энергию”. (ШБ 11.6.46)

Человек должен считать себя объектом видения или объектом наслаждения *прасāда* Господа или Его преданных. Считать же себя видящим и наслаждающимся – значит ещё глубже погрузиться в царство *мāйи*. *Брахмаван нирвикāрам хи йатхā вищнус татхаива тат*: “Вищну-*прасād* трансцендентен и чист, как и Сам Господь Вищну”». ³⁵⁴

Всё, что касается Шрīлы Сарасватī Тхāкура, следует понимать сквозь призму *дрг-дрīйā-вичāры*. Не понимая этого, человек не сможет постичь его. *Дрг-дрīйā-вичāра*, которой руководствовался Шрīла Сарасватī Тхāкур и другие истинные преданные, отличала их от людей, чья мнимая вера в Господа мотивирована эгоистическими намерениями. Такое понимание, включающее в себя любые проблески истины, встречающиеся в других религиозных процессах, и выявляющее их неполноценность, показывало, что всё то, что люди считали истиной, являлось лишь тенью подлинной истины. Лишь те, кто был благословлён пониманием *дрг-дрīйā-вичāры* благодаря своему искреннему желанию обрести его, смогут понять всё, что касается личности и учения Шрīлы Сарасватī Тхāкура. Другие же будут обвинять его за всевозможные недостатки, которые они приписывают ему из-за своего собственного искажённого видения.

³⁵⁴ *Брахмаван... тат* – «Вищну Пурāна», цитата из «Хари-бхакти-вилāсы» 9.404. История из статьи “Шрī Шрīла Прабхупāда и Дрг-дрīйā-вичāра”, «Гаудия» 16.24.403-6

Глава 6

Трансцендентная нравственность

С самого начала своей жизни Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї был известен и почитаем среди людей за свои высокие моральные качества, обладать которыми считалось минимальной квалификацией для того, чтобы считаться благовоспитанным человеком, не говоря уже о том, чтобы быть садху. В те времена традиционная нравственность, или общая дхарма, описанная в *śāstre*, стала всё больше срастаться с атеистическим, утилитарным идеалом, гласящим, что этическая ценность поведения определяется его результатами: действия считались добродетельными, если они приносили наибольшее благо для наибольшего числа людей. Но Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї не был стеснён рамками мирского морализма, будь то традиционная мирская или новоиспечённая религия. Он учил, что подлинная нравственность означает действовать ради того, чтобы доставлять удовольствие Крщणे – это есть то единственное, что приносит высшее благо, поскольку моральные устои, лишённые *śuddha-bhakti*, это не более чем эвдемонистические социальные нормы, единственное предназначение которых состоит в том, чтобы утончённым образом сковывать обусловленные души цепями *māyā*. Этот трансцендентный взгляд на нравственность, радикально отличающийся от мирских воззрений, объясняется профессором Санйалом в его книге «Шрї Крщна Чайтанья», глава девятнадцатая:

«Излишне суровая эмпирическая мораль препятствует духовному пробуждению куда более успешно, нежели хроническая аморальность. Это связано с нехваткой смирения и духа подчинённости садху, которая, несомненно, проявиться в большей или меньшей степени в том, кто догматически придерживается норм обычной морали. Проявление подлинной морали невозможно без духовного пробуждения. То, что мирское общество считает нравственным поведением, есть просто лицемерие, а значит и наиболее опасная форма безнравственности. Не следует путать нравственное побуждение, свойственное душе, с лицемерной аморальностью и её обычаями. Человек не сможет стать по-настоящему всецело нравственным до тех пор, пока не осознает природу своего истинного “я”.

Несомненно, мы не ставим перед собой цель каким-либо образом принизить ценность принципа морали. Это побуждение в своём чистом виде, как и в случае с любым другим побуждением, исходит из души. Тот вид, который оно приняло сегодня в мире, не способствующий духовной жизни, является лишь искажённым отражением подлинного принципа. Его кажущиеся преимущества заключены в строгие рамки этого искажённого бытия. Всё то, что намеревается примирить нас с мирской жизнью, именно по этой самой причине обрекает само себя на провал. Эмпирическая мораль полностью открыта для такого обвинения, как потакание бездуховной жизни. В действительности садху не восхваляют ни общепринятую мораль, ни общепринятую аморальность, поскольку сами по

себе они не имеют никакого отношения к Истине. Как только мы связываем свой образ действий с Истиной, оно занимает своё естественное положение, которое не имеет ничего общего ни с общепринятым моральным, ни с аморальным принципом этого мира. Называть духовным поведением моральные устои в обычном традиционном понимании этого мира было бы полностью сбивающим с толку. Несомненно, духовное поведение является совершенно благотворным, поскольку оно свободно от всякого влечения к неблаготворным вещам этого мира.

Так называемое “моральное” поведение, зиждущееся на мирском опыте, обязано всей своей ценностью своей мирской утилитарности. Именно этот факт категорически отличает духовную “чистоту” от мирской морали. Без сомнения, аморальному поведению нет места на духовном уровне. Поскольку в мире Абсолюта отсутствует аморальность, там нет необходимости в мирской этике. Царство Бога вмещает в себя всё разнообразие образов действий, наделяя их совершенной добродетелью. Можно ли такое поведение назвать “моральным” в общепринятом смысле этого слова? Может ли “нравственный” ум представить себе состояние существования, которое бесконечно выше любого доступного нам мирского нравственного совершенства?»³⁵⁵

Отсутствие понимания такой тонкой морали порождало частые обвинения в том, что Сам Кṛṣṇа был аморальным, особенно в Своих отношениях с *гопī*. Эта тема, которую непросвещённые моралисты не могли не воспринять как нечто неподобающее, была окончательно объяснена в газете «Гармонист» в статье профессора Санйала под названием «Эротический принцип и безраздельная преданность» с позиции трансцендентной нравственности, заключающейся в признании того факта, что Кṛṣṇа является высшим наслаждающимся.³⁵⁶ Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī кратко объяснил эту тему во время Враджа-мандала Парикрамы:

«Укрыв одежды *гопī*, Кṛṣṇа ощутил блаженство. Это и есть удовлетворение чувств Кṛṣṇы. Я не могу возразить: “Покажите нам, как Кṛṣṇа демонстрирует контроль чувств в своём поведении. Почему он услаждает Свои чувства?” Кṛṣṇа не является рабом моих прихотей. Если Он того захочет, в высшей степени независимый Кṛṣṇа может показать, как Он обуздывает чувства, как Он сделал это, приняв форму Гаурасундары. Этим примером Он даёт нам понять, что преданные Кṛṣṇы не имеют права красть одежду *гопī*; только у Кṛṣṇы есть эта прерогатива. Наш долг состоит в том, чтобы действовать на приемлемом для нас уровне, принимая всё то, что благоприятствует служению Кṛṣṇе и тем самым стараясь содействовать Ему в Его наслаждении с преданными».³⁵⁷

³⁵⁵ См. также высказывания Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī о псевдосмирении в главе «Воинственность, рождённая из сострадания, и подлинное смирение» (том 2, стр. 220-27).

³⁵⁶ «Гармонист» 26.129-35 (ноябрь, 1928 год); 155-59 (декабрь, 1928 год).

³⁵⁷ ГВ 3.25-26.

Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї шокировал бросившего вызов профессора Альберта Э. Сатерса из университета штата Огайо своим утверждением о том, что Гаудїйская концепция моральных устоев превосходит понимание нравственности христиан. Изумлѐнный профессор спросил: «Каким образом утверждения Вашего Святейшества можно примирить с описаниями амурных развлечений Крщны?»

«[Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї:] Любовные взаимоотношения Крщны не являются преходящими подобно похотливым романам между драматическими героями и героинями, такими как Ромео и Джульетта, или даже между идеальными супругами. Вожделение, царящее в этом мире, есть не что иное, как проявление страсти ума, тогда как вожделение, существующее в трансцендентном мире, имеет свою форму. В этом мире причиной вожделения является наш враг, одно из шести влечений, тогда как в трансцендентном мире Крщны влечение к Крщне стимулируется красотой Его духовного тела, которое принимает форму возвышенной любви или желания удовлетворять неподверженные осквернению чувства Крщны. Амурные развлечения Крщны не следует считать чем-то неприличным, поскольку Крщна является единственным непревзойдѐнным наслаждающимся, воплощением подлинной истины и духовным деспотом.

[Профессор Сатерс:] Я не способен понять это до конца. Пожалуйста, объясните немного поподробнее.

[Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї:] Предположим, что перед нами нарисовано несколько углов – два прямых угла, четыре прямых угла и т.д. В зависимости от длины стягивающих их дуг углы бывают острыми, тупыми и прямыми. Но два смежных прямых угла (90°) образуют развернутый угол (180°). В этом развѐрнутом угле, хотя он и называется углом, отсутствует стягивающая дуга и недостаток в развѐрнутости, как у обычных углов. Точно в таком же положении находится и самодержец Крщна. Не существует недостатка ни в стяжении, ни в развернутости, как ни недостойного поведения и ни непристойностей в совершенном бытии Крщны, как и в совершенной окружности, содержащей в себе 360 градусов, хотя группы наслаждающихся или людей, отрекшихся от мира, радеющих за нравственность или же за безнравственность, из-за своего ограниченного интеллекта могут ошибочно думать, что похотливость Крщны – качество деспотизма, которым имеет право обладать только Он, – является чем-то вульгарным, вожделением, которым обладают обычные люди и другие существа».³⁵⁸

В другом месте Шрїла Сарасватї Тхāкур сказал:

«Являясь совершенной и усиленной в миллионы раз, высочайшая нравственность, проповедуемая таким махатмой, как Иисус Христос, с

³⁵⁸ УШЧ 254-56; «Гаудїя» 8.132

нетерпением ожидает возможности служить моральным принципам любви к Богу, которые культивируют вайшнавцы.³⁵⁹

Истинные преданные Кṛṣṇы никогда не ведут себя безнравственно. Все самые желанные моральные устои полностью привержены лотосным стопам Кṛṣṇы, Самому олицетворению дхармы. Высшим нравственным принципом и наукой для джйвы является преданность Верховному Господу, наивысшую форму которой можно обнаружить только у преданных Кṛṣṇы».³⁶⁰

Не менее спорным оказалось и практическое применение этого трансцендентного подхода к морали. Даже преданные Кṛṣṇы, стремящиеся утвердить высшие принципы, были вынуждены иногда подстраиваться под этот порочный и опасный мир. Поэтому члены Гаудия Матха, особенно те из них, кто занимался менеджментом, должны были быть достаточно искушёнными, имея дело с обманщиками, лжецами, хулиганами и другими не совсем приятными личностями, с которыми им неизбежно приходилось сталкиваться. Занимаясь повседневными делами, члены Гаудия Матха чувствовали, что то, что надо было делать для служения Кṛṣṇе иногда шло вразрез с обыденной праведностью. И хотя понятно, что для того, чтобы достичь чего-либо в этом мире, особенно живя в современную эпоху двуличия и лицемерия, человек иногда вынужден нарушать принципы общепринятой морали, подобные кажущиеся отступления от нравственных норм, которые совершали садху, как правило, вызывали приступы гнева со стороны лицемерных формалистов.

Когда ученик-грхастха, который решил посетить его во время своей поездки, испросил у него разрешения отправиться дальше, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй предложил ему остаться ещё на некоторое время. Но ученик ответил, что ему надо вернуться в родной город, поскольку его ждала работа в офисе. Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй предложил ему просто отправить письмо о том, что он болен и остаться здесь. Местный адвокат, который присутствовал при этом разговоре, очень возмутился: «Вы, садху, гордитесь тем, что представляете истину, и вы учите своих учеников лгать?» Адвокат ушёл, даже не попрощавшись, после чего безутешно расстроенный Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй полностью отказался как от разговора, так и от еды.

Вернувшись тем вечером в лагерь, Бхакти Сāраṅга Прабху обнаружил, что преданные пребывают в подавленном настроении. Когда произошёл этот случай, он собирал деньги и занимался организаторскими вопросами, но теперь, узнав о проблеме, он спросил адрес адвоката и сказал: «Дайте мне машину». Лишь только адвокат успел открыть дверь, как Бхакти Сāраṅга Прабху ворвался и сразу же перешёл к сути дела: «Представьте ситуацию: Вы видите, как к Вашему дому приближаются грабители. В это время на Вашей жене надето множество украшений. Первое, что Вы захотели бы сделать, так это спрятать её. Если после того, как преступники забрали бы все ценные вещи, они спросили: “Есть ли что-нибудь ещё?”, то Вы бы вывели свою жену?» Адвокату пришлось признать, что

³⁵⁹ Ав 82; ШПУ 190

³⁶⁰ ШПУ 190

нет. Бхакти Сāраṅга Прабху продолжил своё объяснение, сказав, что таким же образом потребность обусловленной души в слушании и общении с чистым преданным настолько велика, что её необходимо удовлетворить любой ценой, невзирая на несущественные пренебрежения социальными условностями.

Адвокат уловил суть. Затем вместе с Бхакти Сāраṅгой Прабху он вернулся к Шрīле Сарасватī Тхāкуру. По пути он купил корзину фруктов на базаре. Приехав, он глубоко извинился перед Шрīлой Сарасватī Тхāкуром за свою неучтивость и преподнёс ему фрукты. Шрīла Сарасватī Тхāкур милостиво принял их.

Мелочные блюстители нравственности, всегда готовые найти даже отблеск порока в садху и на этом основании желающие отвергнуть всё то, за что выступали святые личности, охотно пользовались возможностью указать на подобные пренебрежения нормами обыденной морали. Но Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī утверждал, что садху – это *адхокшаджа-вāдī*, тогда как те, кто критикует их, – *акшаджа-вāдī* (те, кто видит мирским зрением, или эмпирики). В своей лекции он привёл примеры преданных, которые нарушали общепринятые нормы правильного поведения:

«Когда Крṣṇа явился как ребёнок Васудевы, Васудева обманул Камсу, сказав, что Девакī родила девочку.³⁶¹ Васудева солгал ради Крṣṇы.

Однажды вечером, совершая *кīртан* в доме Шрīвāса Тхāкура, Господь Чайтанья сказал Шрīвāсу: “Сегодня я не ощущаю экстаза, повторяя святое имя. Может здесь кто-то прячется?” После этого Шрīвāс нашёл свою тещу, которая пряталась за корзиной, и, схватив её за волосы, вышвырнул из дому.³⁶²

Ещё один похожий случай произошёл, когда однажды Шрīвас разрешил аскетичному *брахмачārī* спрятаться в своём доме, чтобы увидеть танец Господа Чайтаньи. Когда Господь Чайтанья спросил, есть ли в доме кто-то чужой, Шрīвас сказал: “Да, здесь прячется строгий *брахмачārī*, который принимает в пищу только молоко”. Однако Господь Чайтанья сказал Шрīвасу: “Выгоните его прочь. То, что он живёт на одном молоке, ещё не даёт ему права достичь Меня”.³⁶³

Он говорил, что мирские моралисты, которые могут считать Васудеву лжецом, а Господа Чайтанью и Его последователей фанатиками, сектантами и людьми, лишёнными терпимости, никогда не смогут понять образ мыслей Господа и Его преданных.

В другой раз он сказал:

«Всё то, чем наслаждаются народные массы, не имеет никакого отношения к дхарме. Любая этика и моральные принципы, а также любое внешнее проявление дхармы, не является беспримесной истиной. Вся

³⁶¹ ШБ 10.4

³⁶² ЧБ 2.16.4-17

³⁶³ ЧБ 2.23.17-47

дхарма, вся истина пребывает у лотосных стоп Махāпрабху. Услышав такое заявление, люди могут сказать, что я сошёл с ума, однако я не возражаю. Пускай говорят, что я сошёл с верного пути и брежу в противоположном направлении. Я продолжу идти этой дорогой».³⁶⁴

Когда в апреле 1935 года Шрīла Сарасватī Тхāкур посетил Дакку, его пришла послушать группа учёных, один из которых, профессор санскрита Шрī-йукта Абхай Чандра, магистр гуманитарных наук, начал разговор, сказав, что современное образование только портит студентов, делает их вульгарными и безнравственными, и потому с ними невозможно говорить о преданности Богу, ибо они только фыркали в ответ, находя это смешным; не может быть и речи о каких-либо моральных принципах, если сначала не дать людям религиозное образование. В ответ Шрīла Сарасватī Тхāкур подробно объяснил, что для того, чтобы обрести *бхакти*, не требуется сначала стать нравственным, поскольку подлинная нравственность является побочным продуктом *бхакти*, и что нравственность, претендующая на положение независимого от *бхакти* принципа, в действительности есть не что иное, как безбожие, также как и представление о том, что религия предназначена для того, чтобы поддерживать нравственность в обществе. Продолжив говорить, он рассказал об одном случае из его студенческой жизни, как однажды в лекции, в которой говорилось о необходимости дхармы, директор Колледжа Санскрита заявил, что нравственную жизнь можно вести и без Бога, и что он (Сиддхāнта Сарасватī) негласно выступил с протестом против подобного заявления, сказав, что безбожная нравственность может быть оппортунизмом, либо материализмом, и потому не может принести какой-либо пользы ни отдельной личности, ни обществу в целом. Он упомянул книгу Блэка «Self Culture», рекомендованную для изучения в колледже, в которой безбожная или гуманистическая нравственность сравнивалась с жизнью в царстве, в котором не признаётся авторитет царя.³⁶⁵

Утверждая, что *шуддха-бхакти* находится на более высоком уровне и обладает абсолютно иной природой, нежели мирская нравственность, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī решительно боролся против псевдопреданных, которые, прикрываясь вайшнавской дхармой, пытались оправдать её своё пренебрежение общепринятыми нравственными нормами. Он сказал: «Личности, практикующие духовную жизнь, никогда не отвергают моральные устои. Людей безнравственных и тех, кто выступают против нравственности, нельзя считать спиритуалистами. Распутство никогда не сможет стать *бхакти*».³⁶⁶

³⁶⁴ «Гаудйя» 20.320

³⁶⁵ Предыдущие три абзаца взяты из длительной беседы в Дакке на тему морали, из Гв 3.49-68.

³⁶⁶ ШПУ 190. См. также объяснение Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура к Бг 9.30-31 (том 2, стр. 215).

Глава 7

Вайшнавизм и ведическая литература

Почти все знатоки Вед, а также гаудйи признавали за аксиому тот факт, что *шрути* являются более авторитетным источником, нежели *срuti*.³⁶⁷ Однако представители Āрья-самādжа и ещё некоторые люди заняли радикальную позицию, утверждая, что лишь *шрути*, а не *срuti*, являются подлинной *шāстрой*. Особенно они делали акцент на изучении Упанишад, которые они почитали и считали сливками *шрути*, в то же время отвергая Пурāны как писания, не относящиеся к Ведам. Считалось, что Пурāны – это не более чем истории, предназначенные для недостаточно разумных людей, которые были неспособны понять высокую философию Упанишад. Так они полагали, что, придавая особое значение Пурāнам, вайшнавизм выдавал в себе безграмотных и наивных сентименталистов.³⁶⁸ Однако āchārya вайшнавов постоянно опровергали подобные утверждения и Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī стал преемником подобной полемики. Периодически повторяющейся темой, особенно в его обращениях к учёным, которые не являлись вайшнами, было то, что среди людей бытует заблуждение, что вайшнавизм и, в частности Гаудйя-вайшнавизм не имеет никакого отношения к Ведам и потому его нельзя ставить в один ряд с так называемыми философскими соображениями людей, которые считали себя выдающимися знатоками Вед.

Отвечая на подобные заявления, Шрīла Сарасватī Тхāкур подчёркивал, что гаудйи высоко ценят Упанишад и одновременно с этим отстаивал тот факт, что Пурāны относятся к Ведам. Он ссылаясь на Шрīлу Джйву Госвāmī, признанного философского авторитета среди гаудйев, который в своих «Сандарбхах» приводил множество цитат из Упанишад. А другой великий Гаудйя-āchārya, Шрīла Баладева Видйāбхūшāна, не только написал свой комментарий «Говинда-бхāшью» к «Ведāнта-сўтре», при этом регулярно ссылаясь на Упанишад, но и лично прокомментировал десять основных Упанишад. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī обращался к *шрути*, желая опровергнуть популярные утверждения о том, что в отличие от *шрути*, Пурāны не являются *апаурушеей* (божественным откровением). Он цитировал *итихāса-пурāнах пайчамах ведāнām ведах* («Чхāндогйа Упанишад» 7.1.4), *шлоку*, в которой утверждалось, что Пурāны и истории, в том числе и «Махабхāрата», считаются пятой Ведой, а также снова и снова говорил, как в своей «Таттва-сандарбхе» Шрīла Джйва Госвāmī доказывает, что «Шрīмад-Бхāгаватам» является наивысшим из всех ведических писаний.³⁶⁹

С другой стороны, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī был вынужден искоренять ошибочные взгляды так называемых гаудйев, которые считали, что,

³⁶⁷ Об этом говорит Господь Чайтанья (см. 2.6.135). Ветвь Теңкалаи, принадлежащая к Шрī-сампрадāйе, принимает «Дивйа Прабандху», написанную на тамильском языке, равной, но не более авторитетной, чем *шрути*.

³⁶⁸ Это упрощённое и, следовательно, не универсально точное описание сложной темы. Например, некоторые учёные оспаривают не только сравнительную ценность *шрути* и *срuti*, но и то, что в них содержится. Например, существуют различные мнения относительно того, являются ли «Бхагавад-гītā», āraṇyaki и brāhmaṇy частями Вед, а другие тексты – *шрути* и *срuti*.

³⁶⁹ См. другие высказывания на эту тему (том 1, стр. 303 и том 2, стр. 229).

изучая Упанишад и «Веданта-сўтру», человек будет продолжать размышлять в категориях безличного, и потому их не следует изучать, поскольку эти *шїастры* находятся не выше, а ниже их уровня осознания. Хотя *аїаїри* всех признанных вайшїавских *сампрадїй* написали свои комментарии к этим трудам, определённые группы *сахаджий*, чьи умы находились под неправильным представлением о том, что истинные преданные занимаются исключительно обсуждением *лїлы* и никогда не говорят о философии, оскорбительно полагали, что даже «Говинда-бхашья» является отвратительной философской идеацией, а *аїаїри* такого калибра, как Шріла Баладева Видьябхушана, являются не чистыми преданными, но преданными с примесями, чей подход к практике *бхакти* был осквернён *гьяной*, противной преданности.

Следуя по стопам предыдущих *аїаїриев* вайшїавов, которые придавали первостепенное значение «Шрімад-Бхāгаватам» («Бхāгавата-пурāне»), а также отстаивали положение других Пурāн, Упанишад и других ведических текстов, Шріла Сарасватї Тхāкур объяснял, что корнем всевозможных заблуждений относительно этих писаний является непонимание природы, границ и цели ведического знания и литературы. В ходе продолжительного обсуждения, состоявшегося в резиденции образованного и любознательного заминдара Шрі Шарадинду Нārāяны Рāйа, Шріла Сарасватї Тхāкур говорил о *прāкрта-сахаджийāх*, которые отвергали Веды, «Махабхāрату», «Бхагавад-гїту», и другие подобные *шїастры*, поскольку считали, что они не находятся на одном уровне со «Шрімад-Бхāгаватам» и потому в них нет никакой необходимости. Он пересказал объяснение Шрілы Бхактивиноды Тхāкура, который утверждал, что эти писания находятся на том же уровне, что и «Шрімад-Бхāгаватам» и потому к ним никогда не следует относиться пренебрежительно. Он продолжил своё объяснение, сказав, что определённые отрывки из писаний, таких как «Махабхāрата», могут сбивать с толку *асуров*, *гьянї* и псевдопреданных, но только не достаточно квалифицированных преданных, и что ведические мантры, которые, как может показаться, не описывают Вишнū, в действительности только и заняты этим, однако до тех пор, пока человек не пытается понять их посредством *видвад-рўдхи*, он непременно будет сбит с толку.

Шарадинду Бабу высказал распространённое сомнение, что язык, на котором написаны Пурāны, говорит о том, что они были составлены позже Вед, поскольку благодаря лингвистическому анализу было установлено, что язык Вед намного старше языка, на котором написаны Пурāны. Отвечая на это заявление, Шріла Сарасватї Тхāкур привёл пример того, как, несмотря на смену одежды, тело человека остается одним и тем же; аналогичным образом, хотя Пурāны иногда в ходе истории могут быть утрачены и затем представлены заново в изменённом виде или на языке, подходящем к изменившимся обстоятельствам, их фундаментальная суть остается нетронутой. Поэтому представление о том, что Пурāны являются произведениями современности, сродни представлению ребёнка, который думает, что солнце, которое взошло сегодня над горизонтом, является собой новое, другое солнце, не то, которое созерцали наши предки; вернее же будет сказать, что Пурāны являются наидревнейшими *шїастрами*, поскольку они никогда не появляются и не исчезают. Указывая на ипподром, расположенный напротив дома Шарадинды Бабу, Шріла Сарасватї Тхāкур

предложил ещё одну аналогию: если человек, посмотрев в окно, заметит проезжающего мимо наездника и лошадь, он не станет считать, что тот момент, пока они находятся в поле его зрения, является продолжительностью их жизни; он поймет, что увидел их лишь на мгновение, осознавая, что они существовали до того, как он их увидел, и что они продолжают существовать дальше. Опираясь на утверждения «Таттва-сандарбхи» (12) Шрīлы Джйвы Госвāmй, Шрīла Сарасватī Тхāкур сказал, что слово *пурāна* означает «наидревнейший» и что Пурāны вечно существуют наряду с Ведами и потому их называют пятой Ведой: *Пурāнāt пурāнам* – «Понятие “пурāна” происходит от слова “пурāна” (конец)». Эти писания называются Пурāнами, потому что они разъясняют, дополняют или разрешают не совсем однозначные моменты, встречающиеся в Ведах». ³⁷⁰ Шарадинду Бабу глубоко поблагодарил Шрīлу Сарасватī Тхāкура за то, что тот своим визитом очистил его дом, и произнёс: «Я пришёл глумиться, но остался молиться» – тем самым, он признал, что ему следует разучиться всему, чему он научился за всю свою жизнь. ³⁷¹

Поскольку язык и стилистика Упанишад и Пурāн разнились между собой, их зачастую считали различными жанрами литературы. Упанишады состоят в основном из философских сложно воспринимаемых пассажей, опираясь на которые, *гьянī* отстаивали, что целью Вед является избавление от дифференциации на духовном уровне. Однако вайшнавцы порицали подобную склонность *гьянī* к культивированию знания, предназначение которого состояло в том, чтобы обрести имперсональное осознание, считая её грубой ошибкой и серьёзным препятствием на пути понимания подлинной истины, описанной в Ведах. Шрīла Сарасватī Тхāкур хотел утвердить мнение *шйāстр*, гласящее, что все *шйāстры* достойны славы, поскольку они прославляют Хари; поэтому Упанишады дороги истинным преданным, которые не низводят их до уровня, на котором их воспринимают спекулятивные *гьянī*. Он цитировал изречение из Упанишад *сарве ведā йат падам āмананти*, говоря об «объекте (Верховной Личности Бога), о котором говорят все Веда» ³⁷² и «Гītопанишад» («Бхагавад-гītā»), в которой Господь Крщṇа объявляет: *ведашй ча сарваир ахам эва ведйах* – «Цель изучения всех Вед – постичь Меня». ³⁷³ Так он доказывал, что, хотя большинство Упанишад не говорят о Крщṇе прямо, Он один является предметом их обсуждения. Непрямой метод понимания природы Абсолюта, даваемый Упанишадами, называется *парокша* (мистический или криптограммный) и он дорог Крщṇе. ³⁷⁴ Упанишады можно воспринимать двумя прямо противоположными способами: в одном случае, они могут увеличивать

³⁷⁰ И Веда и Пурāны вечны, однако с точки зрения вселенского времени «Бхāгавата Пурāна» ещё старше, чем Веда, поскольку *чатух-шлокī* «Бхāгаватам» (четыре основных стиха «Бхāгаватам», 2.9.33-36) были рассказаны ещё до сотворения мира. Как утверждает «Брахмāнда Пурāна»: *пурāнāни тадāртхāни* – «Пурāны объясняют смысл Вед».

³⁷¹ «Шрī Шрī Сарасватī Самлāпа» (Аллахабад), 119 и 132. «Святую истину речей его всегда увенчивало торжество: Шутов глумливых дерзостный оскал он словом в благочестье обращал». («Покинутая деревня», Оливер Голдсмит [1728-74], англо-ирландский писатель, поэт-драматург).

³⁷² «Катха Упанишад» 1.2.15.

³⁷³ Бг 15.15.

³⁷⁴ *Парокша-вādī рйайах парокшамā мама ча прййам*: «Истинное значение мантр завуалировано языком аллегорий, и Мне нравится такая загадочность». (ШБ 11.21.35)

преданность, а в другом – уводить от преданности прочь; всё зависит от позиции ученика. *Две видье...*: «Существует две системы образования».³⁷⁵

В 1935 году на Радхā-кунде Шрīла Сарасватī Тхākур более подробно изложил эту тему в серии лекций, объясняющих *шуддха-бхакти* через призму Упанишад. Он процитировал стих Шрīлы Рупы Госвāmī о том, как Упанишады поклоняются святому имени Крщны:

*никхила-шрути-маули-ратна-м ālā-
дйути-нīрāджита-пāда-панкаджāнта
айи мукта-кулаир упāsйамāнамī
паритас твām харинāма самīрайāми*

«О Харинāма! Кончикам пальцев Твоих лотосных стоп постоянно поклоняется сияние, исходящее от нити драгоценных камней, именуемой Упанишадами, драгоценной короны всех Вед. Освобождённые души вечно почитают тебя. О Харинāма! Я принимаю у Тебя полное прибежище».³⁷⁶

В одной из этих лекций Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī говорил о первых трёх стихах «Ишопанишад», к которой он написал свой комментарий.³⁷⁷ В другой лекции он продемонстрировал описание Гаура-таттвы в Упанишадах. А в третьей лекции он затронул вопрос о том, что в общепризнанном собрании *шрути лīлā* не описывается открыто; руководствуясь утверждением, сделанным Шрīлой Дживой Госвāmī в «Таттва-сандарбхе», что высшим ведическим свидетельством является «Шрīмад-Бхāгаватам», а не *шрути*, он опровергал теорию познания, к которой прибегали люди, считающие себя ведическими ортодоксами:

«Точка зрения *шрути* не выступает против признания игр Бхагавāна. Тем не менее, поскольку *шрути* являются лишь первым шагом на пути духовного образования, в них не приводится подробное описание *лīл*. Цель *шрути* состоит в том, чтобы устранить в человеке желание чувственных удовольствий, поскольку, не пройдя такой предварительной подготовки, невозможно приблизиться к трансцендентной *лīле*».³⁷⁸

Развенчивая распространённое заблуждение, статья «Вишну и Вайшнав», напечатанная в газете «Гармонист», наглядно проиллюстрировала, что Вишну-бхакти – это процесс, который ясно и подробно описан во всех четырёх Ведах.³⁷⁹ А на неоднократное возражение, что воспевание святых имён, включая *махā-мантру*, является недавно введённой практикой, которая не упомянута в Ведах, Шрīла Сарасватī Тхākур отвечал, приводя свидетельства из «Рг-веды», что имя Вишну не только упоминается, но и прославляется в Ведах:

³⁷⁵ «Мундака Упанишад» 1.1.4-5. Полную цитату можно найти в томе 1, стр 543 (сноска).

³⁷⁶ Рупа Госвāmī, «Нāmāштaka» 1.

³⁷⁷ Этот комментарий не был опубликован, а сама рукопись пропала.

³⁷⁸ ГВ 3.208

³⁷⁹ «Гармонист» 25.78-81 (сентябрь, 1927 год)

*омі а́сйа джāнанто нāма чид вивактан махас те вищño суматим
бхаджāмахе омі тат сат*

«О Вищñу, Твоё имя трансцендентно и потому самопроявлено. Даже не осознавая должным образом всего могущества воспевания Твоего святого имени, если мы произносим Твоё имя хотя бы немного понимая его величие, иными словами, если мы просто будем произносить слоги Твоего святого имени, мы постепенно поймём его».³⁸⁰

Продолжая доказывать, что *махā-мантра* содержится в Ведах, Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї цитировал «Кали-сантарана Упанищад» (5-6), в которой упоминается *махā-мантра* Харе Крщña:

*харе крщña харе крщña крщña крщña харе харе
харе рāма харе рāма рāма рāма харе харе
ити щодайāкам нāмнāм кали-калмащa-нāйāнам
нāтах паратаропāйах сарва-ведещу дрийāте*

«Шестнадцать имён *махā-мантры* Харе Крщña – Харе Крщña, Харе Крщña, Крщña Крщña, Харе Харе, Харе Рāма, Харе Рāма, Рāма Рāма, Харе Харе – уничтожают всё осквернение Кали-йуги. Таково заключение всех Вед».

И затем он объяснял, чем *махā-мантра* отличается от других ведических мантр:

«Слово “мантра” означает “то, что поднимает ум с ментальной платформы”. Для ведических мантр характерно четверостишие и наличие таких слов, как “намах” и “свāхā”. *Махā-мантра* отличается от других мантр. Состоящая из имён Бхагавāна, она предназначена для того, чтобы взывать к Нему. Её воспевание более могущественно, нежели воспевание другой мантры или следование какому-либо другому процессу».³⁸¹

³⁸⁰ «Рг -Веда» 1.156.3. Этот перевод идёт следом за бенгальским переводом (ШБ 11.2.49, комментарий) объяснения Джйвы Госвāmй («Бхāгават-сандарбха» 47.44) этого стиха, сделанным Бхактисиддхāнтой Сарасватї.

³⁸¹ Хк 2.15-16. Обзор связи вайщнавизма с писаниями Вед см. Сатварупа дās Госвāmй, «Ведическая литература: сиддхāнта и история», глава 4 книги «Очерки ведической литературы» (Лос-Анджелес: Бхактиведанта Бук Траст, 1990).

Глава 8

Экзотерические темы

Внешний вид и одежда

Будучи чуть больше шести футов ростом, Шрйла Сарасватй Тхāкур был значительно выше большинства бенгальцев. У него были длинные руки, стройная фигура, светлое лицо и широкий лоб. Обычно он носил скромную одежду саннийаси, верхняя и нижняя части которой состояли из несшитой хлопчатобумажной ткани, окрашенной в красный цвет, иногда *pāñḍjābī*, а зимой – пальто, кардиган или *chādar*. Его шею украшали три нити из бус *туласī*, а *упавīта* висела через плечо поперёк груди, либо иногда была обмотана вокруг шеи. Он почти всегда носил обычные круглые очки (а позднее очки с бифокальными линзами). Он сидел с прямой спиной, не опираясь на что-либо, и, как правило, выглядел серьёзным. Его кожа была настолько нежной, что даже от малейшего прикосновения на ней оставались покраснения. Преданные, касавшиеся его лотосных стоп, считали, что они такие же мягкие, как масло. Обычно он носил незамысловатые деревянные сандалии. Его *тилака*, нанесённая священной глиной *гопī-чандана*, была всегда прямой и аккуратной, хотя он наносил её, не пользуясь зеркалом. Он не хотел, чтобы люди видели его без *тилаки*, и сразу же после омовения наносил её прежде, чем кто-либо мог его увидеть. На более позднем этапе жизни, выходя на прогулку, он брал с собой трость, а когда погода была дождливой либо же чрезмерно солнечной, ученик держал над ним зонт.

Иногда в особых случаях Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй одевался роскошно: он носил кожаную обувь, плисовую мантию или длинное пальто, и тюрбан. Как правило, в тех случаях, когда он одевался официально, он носил наручные часы (в те времена часы являлись символом престижа, и никто не ожидал, что садху будет носить их).

Поскольку среди людей было принято дарить садху одежду, Шрйла Сарасватй Тхāкур обычно носил одежду, подаренную ему преданными.

Повседневная деятельность

Будучи полностью занят проповедью, Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї не пренебрегал следованием фундаментальным принципам преданного служения. Он одновременно был поглощён как культивированием, так и распространением *шуддха-бхакти*, и не тратил ни мгновения на что-либо другое. Он просыпался рано, обычно до двух часов, или, по крайней мере, не позднее половины четвёртого. После омовения и прочей утренней деятельности, он повторял *джапу*, а в четыре тридцать шел на *мангала-āрати*. Если он не был занят чем-либо другим, то после утренних храмовых служб, как правило, надиктовывал статьи и рукописи книг Вāsудеве Прабху, который записывал их. Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї предпочитал писать, сидя за деревянным столом на стуле, нежели на полу. После обеда в свободное время, перед *иштā-гощтхї* со своими учениками, он надиктовывал письма. Около четырёх часов он снова принимал омовение.

Ближе к вечеру Шрїла Сарасватї Тхāкур любил выходить на прогулку. В Пурї он гулял по пляжу; в Мāйāпуре он прогуливался по дороге перед *матхом*; в Гаудїя Матхе он ходил по балкону, а порой и по всему зданию. Во время прогулки он повторял *джапу* либо повторял стихи из *шāстр*, либо, если его сопровождало несколько учеников или посетителей, говорил о Крщне и о том, как распространить сознание Крщны по всему миру.

Вечером он иногда посещал *āрати* и читал лекцию, но гораздо чаще он встречался с гостями или разговаривал со старшими учениками. После ужина, примерно в девять часов, он беседовал с посетителями или снова гулял перед своей комнатой. Около одиннадцати часов он отходил ко сну.

Глава 9

Гаудйя Матх

Открыв более шестидесяти отделений Гаудйя Матха, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй предоставил возможность как людям, отрекшимся от мира, так и домохозяевам совершать пять видов деятельности *шуддха-бхакти*, которые сформулировал Господь Чайтанья:

*сāдху-санга, нāма-кīртана, бхāгавата-шравана
матхурā-вāса, шрī-мўртира шраддхāйа севана*

*сакала-сāдхана-шрещтха эи пāнча анга
крщна-према джанмāйа эи пāнчера алпа санга*

«Общение с преданными, пение святого имени Господа, слушание “Шрймад-Бхāгаватам”, проживание в Матхуре и поклонение Божеству с верой – эти пять видов *сāдханы* лучшие из всех. Даже кратковременное соприкосновение с ними пробуждает в человеке *Крщна-прему*». (Чч 2.22.128-129)

Чтобы пробудить в людях желание следовать истинным принципам *сāдхана-бхакти*, Шрйла Сарасватй Тхāкур предоставлял им возможность подлинной *сāдху-санги* в противоположность преобладающим видам мошенничества под именем *сāдху-санги*. Подлинная *сāдху-санга* была ключом к осуществлению других четырёх важных видов деятельности, которые было невозможно выполнять правильно, не общаясь с истинными преданными.

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй определил свою миссию, сказав, что четыре задачи, которые Господь Чайтанья поручил Санāтане Госвāmй – найти и возродить забытые святы места, проповедовать *бхакти-сиддхāнту*, утвердить принципы вайшнавского поведения и учредить вайшнавское общество и поклонение божествам – также были поручены ему и его последователям, и что, занимаясь этими видами деятельности в течение этой жизни, преданные обретут благословения Господа Чайтаньи на жизнь следующую.

Шрйла Бхактивинода Тхāкур критиковал практику окрытия *āкхḍ* (считая её противной духу отречения) для мнимых *вайрāги*, которые, пользуясь сентиментальной привычкой индусов давать пожертвования, таким образом имели регулярный доход для безбедного существования.³⁸² Некоторые люди

³⁸² *Āкхḍā* – храм с жилыми помещениями для отречшихся от мира. Обычно в таких храмах жили *бāбāджй* в Бенгалии и Ориссе.

Следующий отрывок взят из «Нитйа-дхарма и Самсāра», главы 7 книги «Джайва Дхарма»:

Йāдава дās: Что можно сказать о людях, которые [приняв бхек] открыли храм и стали жить там как *грхастхи*?

Ананта дās Бāбāджй: Таких людей называют *вāнтāййй* (теми, кто ест собственную рвоту). Они едят то, чем их вырвало.

Йāдава дās: Означает ли это, что они уже не считаются вайшнавами?

обвиняли Гаудйя Матхи в том, что своими условиями проживания и возможностями для приготовления пищи, они также шли на компромисс между семейным и отречённым укладом жизни. Однако, цитируя песню Шрйлы Бхактивиноды Тхаккура, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй объяснял, что Гаудйя Матх – это *крщнера-самсар* (дом Крщны). Все *матха-васи* должны совершать свою деятельность лишь для удовольствия хозяев дома, а именно для божеств Шрй Шрй Гуру-Гауранги-Гандхарвики-Гиридхари. Так он приравнял *матха-васу* к Враджа-васе.

Газета «Гаудйя» кратко описала возвышенную цель, ради которой создавались отделения Гаудйя Матха, на церемонии открытия Шрй Санатана Гаудйя Матха в Бенаресе:

*бхарата-бхумите хаила мануция-джанма йара
джанма сартхака кару' кара пара-упакара*

“Тот, кто родился человеком на земле Бхарата-варши, должен сделать свою жизнь совершенной и трудиться на благо всех людей”. (Чч 1.9.41)

Чтобы исполнить это наставление, мы открыли этот *матх*. Целью Шрй Санатана Гаудйя Матха является практика (*ачара*) и проповедь (*прачара*) *санатана* Гаудйя-вайшнавской дхармы.³⁸³

Почти на протяжении полувека эти спутники Гауры проповедовали всем людям, ходя от двери к двери, практикуемое и проповедуемое послание *шуддха-бхакти* Шрй Гаурасундары, который низошёл со Своей *дхамой*. Шрй Гаурасундара – это не просто Бог, которому поклоняются бенгалцы. Его учение – это не просто сектантская догма. *Лилы* практики и проповеди сознания Крщны, которые являл Шрй Гаурасундара, не являются преходящими. Они предназначены для всех мест, на все времена и являются единственным подходящим средством для всех людей. Обитателям Вселенной следует знать об этом.

*пртхивите ачхе йата нагарди грама
сарватра прачара хабе мора нама*

“В каждом городе и деревне на Земле будут воспевать Моё имя”.³⁸⁴

Ананта дас Бабаджи: Какая польза от общения с теми, кто поступает вопреки *шастрам* и вайшнава-дхарме? Они сошли с пути *шуддха-бхакти* и стали лицемерами. Остались ли в них какие-либо качества вайшнава?

³⁸³ Слово *санатана* можно перевести как «вечный» или «относящийся к Санатане Госвами». Следовательно, этот *матх* был открыт ради практики и проповеди Гаудйя-вайшнавизма в целом, и, в частности в соответствии с Санатана-*шикшей*, основополагающими наставлениями, которые дал Санатане Госвами Чайтанья Махапрабху в Бенаресе.

³⁸⁴ Эта версия стиха цитируется повсеместно, как устно, так и в книгах, всеми гаудйями. Однако изначальная версия, которая фигурирует в опубликованном издании «Шрй Чайтанья-бхагаваты», звучит так: *пртхивите парйанта ачхе йата деиа-грама/ сарватра санчара хабека мора нама*. Между этими двумя версиями стиха нет существенной разницы в значении.

Ради проповеди *санāтана-дхармы* и *иуддха-бхакти*, чтобы все люди во Вселенной знали это учение, личные спутники Гаурāнги под руководством *ācārya* открыли проповеднический центр в Бенаресе, святом месте, которого касались лотосные стопы Господа Чайтаньи и Его преданных. Мы дали этому Матху название “Шрī Санāтана Гаудйя Матх” и открыли его на тридцатый день месяца Вайшакха в 1333 году по бенгальскому календарю (13 мая 1926 года), спустя 440 лет после явления Гаурāнги».

Шрīла Сарасватī Тхāкур так прокомментировал особенность общения, которое предоставлял Гаудйя Матх:

«Мы считали маловероятным тот факт, что сможем обрести благословение общаться с такими же безукоризненно совершенными личностями, которые приходили во времена Господа Чайтаньи. Однако к счастью Шрī Гаурасундара свёл нас с такими великими душами, которые ни в коей мере не уступают преданным, присутствовавшим в период Его проявленных игр, поскольку они всегда заняты Хари-бхаджаном и Хари-кīртаном.³⁸⁵

Считая себя немощным, я переживал, что после ухода моего гурудевы я не смогу слушать его *катху* и потому сойбюсь с верного пути. Но сейчас мой гурудева принял формы множества аватар и присутствует передо мной во многих формах, которые совершают *кīртан*, а также читают и объясняют мне “Бхāгаватам”. Когда своими объяснениями, всегда свежими и одобренными моим гурудевой, они пробуждают жизнь в моём мертвом теле, я прихожу в чувство. Так мне посчастливилось быть занятым двадцать четыре часа в сутки в *ираване* и *кīртане* Хари-катхи». ³⁸⁶

Вспоминая о том, как он в одиночку сражался в первые дни в Йогапītхе, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī сказал в лекции, прочитанной в 1933 году, следующее: «Шрī Гаурасундара послал сотни квалифицированных людей на помощь мне. Все они способны исполнить *мано-‘бхйи́т*у Шрī Гаурасундары». ³⁸⁷

Однажды в Дели один молодой человек задал вопрос: «Почему вы заявляете, что только через Гаудйя Матх человек может прийти к Богу? Неужели не существует иных путей?» Шрīла Сарасватī Тхāкур ответил: «Как вы считаете, существует ли какой-либо иной способ приблизиться к Господу, кроме общения с теми, кого Бог Сам избрал для служения Ему?» ³⁸⁸ В своей лекции он сделал похожее утверждение:

«Непреданные будут говорить: “Неужели ваш путь является единственным? Разве только Гаудйя Матх занимается религиозной деятельностью?” И мы ответим: “Да, наша вайшнавская дхарма – это

³⁸⁵ Хк 1.23

³⁸⁶ Гв 2.4

³⁸⁷ Гв 2.263

³⁸⁸ См. «Гаудйя Матх – единственный путь?» (том 3, стр. 49-52).

единственная дхарма. Когда-нибудь вы обретёте удачу, либо в этом, либо в следующем рождении, и сможете понять это”». ³⁸⁹

Газета «Гармонист» развила эту тему:

«Деятельность Гаудйя Матха разительно отличается от обыденной деятельности этого мира. Она также отличается от мирской деятельности, санкционированной священными писаниями, которая помогает обрести духовное служение. Деятельность Гаудйя Матха трансцендентна и мирская деятельность должна быть поставлена в подчинённое положение по отношению к ней ради того, чтобы постепенно достичь суммум боннум. Поэтому Гаудйя Матх – поистине уникальная организация. Она отличается от всевозможных мирских организаций, а также от всех религиозных обществ, которые занимаются мирской деятельностью в рамках, дозволенных религией». ³⁹⁰

Несмотря на подобное заявление о духовной неповторимости организации, многое из того, что делал Гаудйя Матх, являлось имитацией Миссии Рамакришны и противодействием ей. Главный организатор деятельности Гаудйя Матха, Ку́нджа Биха́рй Прабху, некогда был частым гостем в Миссии Рамакришны, которая благодаря искусной организации и руководству, открыла множество *матхов*, издала множество книг и журналов, и стала настолько уважаемой и популярной, особенно в Бенгалии, что практически все люди не желали слушать какую-либо критику в её адрес. Ку́нджа Биха́рй Прабху предполагал, что Гаудйя Матх сможет добиться такого же успеха, если он сделает его в том же духе. И хотя эти два общества практически полностью отвергали философские взгляды друг друга, многие из нововведений, сделанных Ш́рйлой Бхактисиддхāнто́й Сарасватī в отношении сообщества гаудйев – *матхи*, саннийаси, использование современного транспорта и изобретений, проповедь за границей, – и в целом образец культурного сближения с современным миром, нежели отстранение от него, уже были ранее эффективно предприняты Миссией Рамакришны.

Несмотря на свой регламентированный режим, у Гаудйя Матха не было ни письменной конституции или устава, ни определённой формы управления. Ш́рйла Сарасватī Т́хāкур считался президентом-*ācāryey* Гаудйя Матха, а Ку́нджа Биха́рй Прабху был руководителем. Хотя его должность не включала в себя какие-либо прописанные обязанности, будучи *матха-ракцакой* Ш́рй Гаудйя Матха, Ку́нджа Биха́рй Прабху курировал *матха-ракцаков* других Матхов, а им самим руководил Ш́рйла Сарасватī Т́хāкур, который, хотя и поручил заниматься повседневным руководством Ку́нджа Биха́рй Прабху и другим ведущим ученикам, регулярно был информирован о деятельности общества и вовлечён в нее.

Хотя отделения Гаудйя Матха были распространены по всей Индии и за её пределами, многие из которых находились в материалистических мегаполисах,

³⁸⁹ ГВ 1.185-86

³⁹⁰ «Гармонист» 28.130 (октябрь, 1930 год).

все они были связаны между собой, поскольку произрастали из одного духовного корня, Шрī Мāйāпур-дхāмы, а именно – из Шрī Чайтанья Мат̣ха.³⁹¹

Гаудйя Мат̣х считался «орудием и эквивалентом Его Божественной Милости Париврāджакāчāрйи Шрī Шрīмад Бхактисиддхāнты Сарасватī Госвāmī Махārāджи. Он живёт, развивается и пребывает в основателе-āčārйе»³⁹², а также «тождественным его основателю-āčārйе. Сподвижники, последователи и обитель Его Божественной Милости – всё это части его тела».³⁹³ Все мероприятия и начинания Гаудйя Мат̣ха произрастали из вечных принципов благодаря Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī, действующему звену цепи духовных учителей:

«Вся деятельность Гаудйя Мат̣ха проистекает из Его Божественной Милости Парамахамсы Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Госвāmī Махārāджи, духовного преемника Шрī Рūпы Госвāmī, который был изначально уполномочен Шрī Чайтанья-девой объяснить процесс любовной преданности Богу ради блага всех душ. Реальность всей деятельности Гаудйя Мат̣ха зависит от предприимчивости āčārйи».³⁹⁴

Своей крепкой философской основой и духом активного самозабвенного служения Гаудйя Мат̣х и его обитатели выражали особый подход Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī к *бхакти* и являлись проявлениями его неисчерпаемого желания служить Хари-гуру-Вайщнавам неисчислимыми способами, в частности посредством распространения их послания. Все усилия были сосредоточены на служении Хари-гуру-Вайщнавам, которое осуществлялось посредством двух основных видов деятельности: *кīртана* и *арчаны*, из которых *кīртан* был главным:

«Шрī Шрī Рāдхā-Говинда являются центром всей деятельности Гаудйя Мат̣ха. У его обитателей нет иных обязанностей, кроме служения Шрī Шрī Рāдхе-Говинде. Служение Шрī Шрī Рāдхе-Говинде состоит из двух отдельных программ: (1) *кīртана* и (2) *арчаны*. Арчана – это простая форма поклонения. Она вовлекает в служение непосредственно все чувства. Святые формы Шрī Шрī Рāдхи-Говинды стоят здесь, готовые принимать наше служение в формах, которые способны видеть наши глаза. Совершать подобное служение очень просто. Поклоняющийся воспринимает себя слугой Шрī Шрī Рāдхи-Говинды. Это звание принадлежит Господу. Эта еда готовится для Господа. Деньги тратятся на поддержание семьи Господа. Только после того, как слуга оказал Господу служение, он может принять всё, что Господь будет рад выделить на его содержание. Слуга должен избегать любых взаимоотношений, исключая те, которые необходимы для служения Господу. Ему следует добывать всё необходимое для служения Господу, ходя от двери к двери и прося подаяние, поскольку единственная обязанность человека состоит в том,

³⁹¹ См. том 1, стр. 470.

³⁹² «Гармонист» 33.94 (от 24 декабря 1936 года)

³⁹³ «Гаудйя Мат̣х», «Гармонист» 28.131 (октябрь, 1930 год)

³⁹⁴ «Гармонист» 28.165 (ноябрь, 1930 год).

чтобы добровольно отдать всё, что у него есть, для служения Господу, не ожидая ничего взамен. Они должны предлагать Господу всё, что они получают таким образом, и ничего не оставлять себе для своего личного пользования. Ежедневно они должны принимать всё, что Господь дает им для их поддержания. Но у них самих не должно быть каких-либо мыслей о собственном поддержании. На практике подобное умонастроение реализуется благодаря безоговорочному подчинению себя *ācārye*.

Арчана совершается правильно только в том случае, если она постоянно поддерживается *кīртаном*. Гаудйя Матх предоставляет возможности для непрерывного *кīртана* имени, формы, качеств, деятельности и особого служения преданных Господа. Они одновременно и различны и тождественны друг другу, а также непостижимы. Понять их можно лишь по милости. Поэтому *кīртан* является основополагающей деятельностью Гаудйя Матха». ³⁹⁵

³⁹⁵ «Гармонист» 28.134 (октябрь, 1930 год) и 28.165 (ноябрь, 1930 год)

Эмблема

Разработанная Шрīлой Сарасватī Тхākуром, эмблема Гаудйя Матха изображала *бхāгавата-мāрг* (путь преданности, сосредоточенный на *и́раване* и *кīртане*, кульминацией которых является спонтанная преданность, *рāга-бхакти*) и *пāñчарāтрика-марг* (путь *бхакти*, регулируемый предписаниями священных писаний, *видхи-мāрг*, центром которого является *арчана*), существующие бок о бок друг с другом.³⁹⁶ Слова, находящиеся на эмблеме, были написаны либо на санскрите (деванāгари), либо на бенгали.

Правая сторона эмблемы изображает *бхāгавата-* или *рāгāнуга-марг*, а левая – *пāñчарāтрика-* или *видхи-мāрг*.

Внутри верхнего сегмента стоит Господь Чайтанья, Его рука поднята вверх, Он призывает всех присоединиться к *кīртану*. Слева от него изображён

³⁹⁶ Логотип печатался на обложке каждого номера «Гаудйи», начиная с 7 февраля 1931 года, и, возможно, был нарисован непосредственно с этой целью.

«Шрймад-Бхāгаватам». Ниже (на три часа) расположены Шрй Рāдхā-Крщṇа и слово «рāгах», символизирующие рāга-мāргу.

Под Ними изображён печатный пресс, мрданга и слово «кṛтанам», показывая, что и воспевание имён Крщṇы под аккомпанемент мрданги, и печать книг, рассказывающих о Крщṇе, являются разновидностями кṛтана. Их комбинация является главной сāдханой для рāгāнуга-бхакт.

В нижней части изображены тилака, а также слова «гурух» и «гаудййах». Слева изображены колокольчик, слово «арчанам» и лампада с гхи.³⁹⁷

Над ними изображены Шрй Лакшмй-Нāрāйана, сидящие на троне, и слово «видхи», объясняющее способ поклонения Им. Выше их изображена «Пайчарāтрам», которая описывает процесс совершения арчаны.

В шести треугольниках, образующих звезду в центре эмблемы, написаны слова, обозначающие шесть известных достояний Верховной Личности Бога: (сверху, и дальше по часовой стрелке) йаиāх (слава), и́рй (красота), гьянам (знание), вайрāгйам (отречение), аййварйах (богатство) и вṛйах (сила).

В центре звезды написано «ом нāма». Звук ом обычно считается звуковым воплощением Абсолютной Истины, но вайщṇавы осознают, что это Бхагавāн и Его внутренняя энергия. Нāма – это конкретное имя Абсолютной Истины, Личности Бога Шрй Крщṇы, и будучи неотличным от Него, также обладает шестью достояниями.

Однажды, разглядывая эмблему Гаудйя Матха, панḍит спросил Шрйлу Сарасватй Тхāкура: «Всё, что изображено здесь, относится к индийской традиции, кроме печатного станка. Почему вы поместили сюда изображение этого иностранного механизма?»³⁹⁸ Шрйла Сарасватй Тхāкур ответил: «Всё, что мы используем для кṛтана Господа Чайтаны, не является ни иностранным, ни индийским. Оно – апṛакта. Когда печатный пресс используется для служения Крщṇе, он становится настолько же священным предметом, как и параферналии для āрати или кхол и каратāлы».

³⁹⁷ Колокольчик и лампада с гхи являются стандартными параферналиями для арчаны.

³⁹⁸ Индийские пуритане сторонились всего, что не являлось исконно индийским.

Распорядок дня

Каждое утро в четыре часа преданные звонили в большой колокол, висящий во всех Матхах, чтобы разбудить всё ещё спящих *матха-вāсī*. Иногда Шрīла Сарасватī Тхāкур сам приходил в *нāтйа-мандир*, чтобы разбудить тех, кто ещё спал. Затем проводились храмовые службы, продолжавшиеся несколько часов, с небольшими изменениями по формату и по времени в разных Матхах. Обычно летом утренние программы проводились чуть раньше, а вечерние – чуть позже.

Вскоре после восхода начинался обычный день для всех отделений Гаудйя Матха. Преданные вместе пели «Гурвацтāку» Шрīлы Вишванāтхи Чакравартī, «Вайщнава-вандану» Девакīнанданы дāса, в которой предлагается почтение всем вайщнавам, а затем «Шрī Гуру-парампару», произведение Шрīлы Сарасватī Тхāкура, описывающее цепь ученической преемственности Брахма-Мāдхва-Гаудйя-сампрадāйи, пение которой соответствовало требованию, гласящему, что каждый ученик в каждой *сампрадāйе* должен рано каждое утро произносить имена выдающихся *āчāрйев*, находящихся в его *парампаре*, с самого начала и до сегодняшнего дня. Затем в течение нескольких минут преданные читали «Шрī Чайтанья-бхāгавату». После этого в 4:30 проводилась церемония *мангала-āрати*. Присутствие было обязательным. Если какой-либо преданный из-за болезни или из-за того, что поздно проснулся, не успевал принять омовение до 4:30, он становился сзади всех у стены, подальше от тех, кто принял омовение и одел чистую одежду. Во время *мангала-āрати* первой молитвой была песня, написанная Шрīлой Бхактивинодой Тхāкуром, *āрати кīртан*, начинающаяся словами *бхāле горā-гадāдхарера āрати нехāри*, за ней следовала ещё одна песня Шрīлы Бхактивиноды, начинающаяся словами *īрī-крīцна-чайтанья прабху джйве дайā кари* (первая из его сборника песен «Шараṇāгати»). Затем преданные раз или два повторяли *īрī-крīцна-чайтанья прабху нитйāнанда īрī-адвайта гадāдхара īрīvāсāди-гаура-бхакта-врнда* и оставшиеся несколько минут пели *кīртан*. После завершения *āрати* и *кīртана*, преданные произносили *джайа-дхвани*. Затем они четыре раза совершали *парикраму* божеств под аккомпанемент *кīртана*, который продолжался после обхода божеств совсем недолго и затем часто пели песню Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, начинающуюся словами *бхаджа ре бхаджа ре āмāра мана ати манда*, либо другие песни.³⁹⁹ Затем преданные совершали *туласī-āрати*, при этом исполняя молитву Шрī Чандрашēкхары Кави, начинающуюся словами *намо намах туласī махāрāнī*.

Около 7-8 часов утра преданным предлагался лёгкий завтрак, состоящий из *махā-прасāда*, хотя многие из них пропускали его. В 7:30 большинство преданных выходило собирать *бхикшу* и возвращалось около полудня, в то время как другие преданные оставались в Матхе совершать другое служение. Во время предложения *бхоги* в полдень преданные пели *кīртан* «Бхога-āрати» Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, а затем во время *āрати* его песню «Йāшоматī-нандана». Затем алтарь закрывался, чтобы божества могли насладиться полуденным

³⁹⁹ Комментарий Шрīлы Сарасватī Тхāкура о воспевании *бхаджа ре... ати манда* ранним утром можно найти в томе 1, стр. 354-355.

отдыхом, после чего преданные вместе почитали *махā-прасād* в виде полноценного обеда. Иногда Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī лично следил за тем, как преданные служат *махā-прасāду*.

Каждый день, примерно с двух до трёх часов, *матха-вāсī* собирались на *иццта-гоиццхī*, которое открывалось песней Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, начинающейся словами *джайа джайа харинāма чид-āнандāmрита-дхāма* из «Шрī Нāмāштаки», прославляющей святое имя. Затем следовало обсуждение с ответами на вопросы, которое помогало преданным ещё глубже проникнуть в понимание *бхакти-сиддхāнты*, в частности, давая им возможность понять, как применять её в проповеднической деятельности. Выходя просить *бхикшу*, если преданные были поставлены в тупик какими-либо вопросами или возражениями, они обещали вернуться на следующий день с ответами Шрīлы Сарасватī Тхāкура, Шрīмат Тīртхи Махārādжи или других саннйаси и старших преданных. На этих собраниях преданные также обсуждали философские книги, особенно «Шрī Чайтанья-шикщāmрту» и «Джайва Дхарму» Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура.

После заката *матха-вāсī* не должны были покидать Матх в соответствии с ведическим предписанием, которому должны следовать *брахмачārī*, живущие в *гурукуле*. Преданные приходили на вечернее *āрати*, во время которого они пели два *āрати кīртана* Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, начинающиеся словами *джайа джайа горāчāндера āратико īобхā* и *джайа джайа рādхā-крīṣṇа īугала милана*, после чего повторяли *īрī-крīṣṇа-чайтанья прабху нитийāнанда īрī-адвайта гадāдхара īрīвāсāди-гаура-бхакта-врнда* и пели *махā-мантру*. После *āрати* были *джайа-дхвани*, *парикрамā* и *кīртан*, который исполнялся сидя. Затем Шрīла Сарасватī Тхāкур или какой-то другой старший преданный рассказывал *Хари-катху*. На вечернюю программу также приходили гости и местные ученики-*грхастхи*.

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī велел, чтобы все ученики – *брахмачārī*, *грхастхи* и саннйаси, – даже если они иногда пропускают другие программы, должны посещать утреннее и вечернее *āрати*, поскольку они включают в себя ряд существенных *анг бхакти* (составляющие преданности).

Соблюдая правило *īāстр*, запрещающее употребление пищи вечером до того, как божеств уложат спать, около 9 часов преданные снова почитали *махā-прасād*. Многие из них вкушали полноценный ужин.

Стандарты Матха

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй шёл на большой риск, открывая Гаудйя Матхи не в качестве приютов для отшельников, но как хорошо оборудованные зоны соприкосновения между садху и внешним миром. Близкое и доступное расположение Матха для мирских людей предполагало, что преданные будут учить их святому образу жизни, в то время как сами эти люди со своей стороны также подвергали святых личностей опасности стать жертвами соблазнов мирского образа жизни, а также подвергало их критическому разбору со стороны проницательных людей, склонных ошибочно считать их лицемерами, наслаждающимися доступными им объектами. Хотя его мишенью был религиозный бандитизм людей, лишённых моральных принципов, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй был обеспокоен тем, чтобы его собственные Матхи не погрязли в безнравственности или самодовольном попустительстве, и таким образом не стали бы очередной разновидностью отвратительных *ākṣṛ* тех распутных псевдопреданных, которые запятнали своими поступками репутацию вайшнавизма. Поэтому он прилагал усилия к тому, чтобы поддерживать честность в садху Гаудйя Матха, желая, чтобы они на самом деле были святыми и непривязанными, поскольку от этого зависели и их личная духовная жизнь, и репутация организации.

Аскетизм, сокрытый в личности Шрйлы Сарасватй Тхāкура, определил стандарты жизни в Матхе. Он предостерегал, говоря: «Как только увеличивается праздное времяпрепровождение в погоне за телесными удобствами, пропорционально этому ослабевает дух служения Господу». Он хотел, чтобы на фоне изобилия *матха-вāсй* жили просто, строго следовали правилам жизни в преданном служении и решительно совершали любое служение, каким бы их не попросили заняться.

Как и большинство людей Индии того времени, обычно *брахмачārй* Гаудйя Матха не носили обувь. Что же касается еды, сна, путешествий и всех остальных аспектов жизни, предполагалось, что они должны были довольствоваться минимумом. Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй сурово порицал ученика, если тот начинал полнеть, что обычно побуждало такого преданного поститься до тех пор, пока духовный учитель не разрешит ему есть. Целью такой самоотверженной жизни было удовлетворение Господа гаудйев:

*махāпрабхура бхакта-гаṇера вайрāгйа прадхāна
йāхā декхи' прīта хана гаура-бхагавāн*

«Отречение от мира – это основополагающий принцип, на котором зиждется жизнь последователей Шрй Чайтаньи Махāпрабху. Верховный Господь Шрй Чайтанья Махāпрабху очень доволен, когда видит, что Его преданные свободны от привязанности к этому миру». (Чч 3.6.220)

Матха-вāсй часто цитировали этот стих, особенно его первую строчку, чтобы укрепить свою преданность, либо желая предостеречь товарища, который стал отдаляться от следования идеалу.

Хотя, следуя принципу *йукта-вайрāгйи*, преданные могли занимать богатства в служении Богу, ничего из этого не предназначалось для потакания их личным желаниям. Видимые удобства, которыми пользовались *матха-вāсī*, нетипичные для *садху*, сложно было назвать роскошью. Однако, когда сестра Праңавāнанды Брахмачārī впервые пришла к нему в Шрī Чайтанья Матх, она отчитала его за то, что тот спал на кровати и пользовался mosquito сеткой. Брахмачārī пользовались этими вещами в целях поддержания здоровья. Хотя кровать представляла собой всего лишь соединение нескольких грубых досок, в соответствии с общепринятым пониманием даже этим *садху* не мог пользоваться: он должен был спать только на полу и лишь в крайнем случае пользоваться тонкой подстилкой и минимумом постельных принадлежностей.

Шрīла Сарасватī Тхāкур осуждал чрезмерные усилия, направленные на личное материальное благоустройство, такие, например, как желание учиться ради того, чтобы стать великим *паṇḍитом*. Он также осуждал стремление уделять много времени физическим упражнениям. Предполагалось, что *матха-вāсī* с самого утра и до ночи должны быть заняты выполнением шестидесяти четырех *аṅг сādхана-бхакти*, среди которых были слушание «Шрīмад-Бхāгаватам», пение *кīртана*, совершение *парикрамы* храма, *севā* и т.д.

Красную одежду имели право носить только саннйаси и те *брахмачārī*, которые были исполнены решимости следовать обету целибата (обычно они надевали её лишь по прошествии нескольких лет после *дīкши*). Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī сам определял, кто из *брахмачārī* является подходящим кандидатом для принятия столь трудного обета, и во время официальной церемонии он или кто-либо из старших преданных давал им красную одежду (хотя их мешочки для чётков оставались белого цвета, как и у Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī).

Красная одежда, свидетельствующая о том, что человек, носящий её, отрёкся от мира, прежде всего предназначалась для тех, кто занимался проповедью, поскольку она вызывала у людей естественное уважение к отрёкшимся от мира людям, что помогало им донести своё послание. Однако некоторые *брахмачārī* и *вāнапрастхи*, которых считали достойными носить красную одежду, предпочитали оставаться в белом, поскольку они либо были заняты менеджментом (для чего ношение красной одежды считалось не совсем уместным), либо же хотели сохранить свой скромный вид.

Если им не говорили ради конкретной проповеднической цели надеть мирскую одежду, ожидалось, что каждый *матха-вāсī* всегда будет поддерживать традиционный вайшṇавский вид с бусами *туласī* на шее и хорошо видимой *тилакой*. Они должны были брить лицо и голову, по крайней мере, раз в месяц, оставляя при этом *ишкху*. Брахмачārī и саннйаси, которые выходили проповедовать, обычно брились чаще, следуя примеру своего гуру-махārāджи, который, как правило, всегда брил лицо и каждый месяц в Пūrṇиму брил голову. В соответствии с *ишāстрой* он и другие *матха-вāсī* не брились в определённые дни, поскольку *ишāстра* считала их неблагоприятными для этого.⁴⁰⁰

⁴⁰⁰ Подобные выводы основывались на астрологических факторах.

Однако для некоторых *мат́ха-вāсī* следование строгому режиму превращалось в борьбу с самим собой. Неспособный отказаться от своей старой привычки, один из *мат́ха-вāсī* сбегал к каналу в районе Бāг-базара и курил биди (однако вскоре его «ловили на горячем»).

Некоторые лидеры *мат́ха-вāсī* хотели иметь гладкие волосы, для чего аккуратно промасливали и расчёсывали их. Шрīла Сарасватī Т́хāкур никогда ничего не говорил им, но если другие ученики поднимали этот вопрос, он говорил: «Они – *бабу брахмачāрī*».⁴⁰¹

⁴⁰¹ *Бабу* может означать просто «уважаемый человек», но в данном случае оно указывает на состоятельного домохозяина, любящего роскошные наряды и такую же пищу.

Активность Матхов

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй был первым Гаудйя-*ācāryey*, который открывал *mat̥hi* в соответствии с тем, как это делали *ācāryi* Шайкара и Мадхва, как монашеские семинарии, в которых делался акцент на изучении писаний, а также включающие в себя практику служения божеству. Он призывал *mat̥ha-vācī* воспользоваться своей благой удачей: *mat̥ханти васанти йатра парамāртха-ййикṣāртхинах ити mat̥хах* – «Матх – это место, где проживают люди, жаждущие познать высшую цель жизни». Он также писал: *ййикṣā-мандирера нāма mat̥ха* – «Храм, где даются наставления, называется *mat̥хом*».⁴⁰² Он приводил аналогию с «Гаудйской больницей», где *харинāма* – это лекарство, а *махā-прасād* – диета, и пациенты больницы должны были следовать методу лечения, состоящему из этих двух предписаний.

Эти Матхи были не просто жилыми колледжами или духовными санаториями. Они были активными проповедническими базами, организованными в соответствии с изречением Шрйлы Сарасватй Тхāкура, которое он сам придумал и часто цитировал: *прāṇа āчхе тāṇра сеи хету праcāра* – «Лишь живой человек способен проповедовать».⁴⁰³ Он ожидал, что *mat̥ха-vācī* будут преданы и невозмутимы, что, присоединяясь к нему, они, как и он сам, пожертвуют своей душой ради учреждения и распространения миссии. Он не желал находиться в окружении навязчивых подхалимов, ленивых сентименталистов или вялых прокрастинаторов, а также создавать очередных сидячих *садху*, которые из страха перед *мāйей* уединяются в горных пещерах. Он считал, что недостаточно, чтобы его ученики были ангелоподобными *садху*, обычными *паṇḍитами* или просто занимались *арчаной*. Он хотел видеть людей из костей и плоти, активных проповедников, подобных ему, которые были бы готовы отдать свои жизни ради распространения *шуддха-бхакти*. Он говорил: «Я хочу, чтобы каждый самоотверженный мягкосердечный член Гаудйя Матха был готов пролить двести галлонов крови, чтобы взрастить духовное тело каждой личности в человеческом обществе».⁴⁰⁴ Чтобы вербовать и обучать людей такого калибра, Шрйла Сарасватй Тхāкур упорно продолжал говорить и писать, неустанно представляя выводы священных писаний час за часом, день за днём.

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй терпеть не мог безделья, непостоянства и недостатка решимости. Недовольный невнимательными или небрежными попытками совершать служение, он непрестанно подталкивал своих учеников к ежесекундному преданию себя Крṣṇе, вовлекая их в служение, и таким образом отрывая их от материальных наслаждений. Сравнивая бездеятельность с грёзами человека о богатстве, который лениво лежит под рваным одеялом, он призывал своих последователей быть трудолюбивыми и делать что-нибудь значительное для миссии. Тех, кто увиливал от работы, он называл *mat̥хуа* (на ории «житель *mat̥ха*») – этим словом называли лодырей, – намекая, что обитатели *mat̥ха*

⁴⁰² «Гаудйя» 2.7. В других публикациях Гаудйя Матха эти слова цитируются в слегка изменённом виде.

⁴⁰³ «Вайшṇава Ке?» 18. (См. том 3, стр. 32)

⁴⁰⁴ «Гаудйя» 15.23-24.8; Гв 3.293. Шрйла Сарасватй Тхāкур объяснял, что *чит-шарйру* (духовное тело) следует питать *чид-рактот* (духовной кровью), под которой он имел в виду усилия продолжать рассказывать Хари-катху, несмотря на то, что люди могут неверно понять её, пренебрегать или враждебно относиться к ней.

представляют собой группу вечно вялых бездельников. Он также говорил о *матха-медхī*, что было игрой со словом *грхамедхī* (завистливый *грхастха*), называя так того, кто живёт в монастыре, но продолжает поддерживать менталитет домохозяина.⁴⁰⁵

Шрīла Сарасватī Тхāкур вовлекал своих учеников в разные виды служения – *арчану*, приготовление пищи, уборку, печатание, чтение лекций, написание сочинений, сбор денег – ради удовлетворения Крщны. Чувствовалось, что атмосфера, царящая в Матхе, была сосредоточенной и дисциплинированной – там не было места праздности или бездействию. *Матха-вāсī* спали мало, лишь изредка больше четырёх часов. Все они были движимы духовной энергией, исходящей от Шрīлы Сарасватī Тхāкура, который выразил своё удовлетворение учениками так:

«Шрīман Махāпрабху в высшей степени милостив. Даже в таком месте, как Калькутта, у Него есть множество преданных. В Гаудйя Матхе всегда ведётся Хари-катхā и каждый здесь постоянно опьянён Хари-севой. По милости Верховного Господа я вижу во всех Матхах склонность служить Господу и размышляю о милости Махāпрабху. Как же раньше я проводил свою жизнь, наслаждаясь материальными удовольствиями! Однако, куда бы я ни пошёл сегодня, везде я получаю общение с преданными и возможность заниматься преданным служением».⁴⁰⁶

В соответствии с главным указанием Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, адресованным *матха-вāсī*, они должны были ежедневно выходить и собирать *бхикшу* в течение не менее получаса и стучаться в двери, по крайней мере, пяти домов. Он говорил: «Идите и повторяйте послание Крщны. Когда будете говорить, сами тоже слушайте свою речь, ибо так вы очиститесь. Даже если никто ничего вам не даст, по крайней мере, люди увидят вас и будут помнить о нашей миссии». Однако преданные, которые были заняты в определённом служении – особенно это касалось тех, кто занимался поклонением божествам, приготовлением пищи или издательской деятельностью, – не были обязаны выходить и проповедовать.

Шрīла Сарасватī Тхāкур не недооценивал трудности, связанные с проповедью. Он сравнивал распространение милости Господа Чайтаньи с бесплатной раздачей первоклассных манго, которые возьмут лишь несколько желающих, и которые чаще вызывают подозрение и скептицизм. Он говорил, что к истинному рассказчику Хари-катхи обязательно будут плохо относиться материалисты, а иногда даже и полубоги. Он также не одобрял искусственное различие, которое обычно проводили вайщнавы между *бхаджаном* и *прачāром*. Он утверждал, что *прачāра* является естественным *кīртаном* тех, кто достиг *сиддхи*, а также сутью *сāдханы* *сāдхак*, поскольку «если, наслаждаясь вкусным фруктом, мы не хотим поделиться им с другими, наши запасы иссякнут, ибо,

⁴⁰⁵ В общепринятом употреблении словом *грхамедхī* называют благочестивого *грхастху*. Однако в своём комментарии к ШБ 2.1.2 Шрīла Вишванāтха Чакравартī Тхāкур говорит, что *медхī* происходит от слова *медх* (насилие).

⁴⁰⁶ Письмо (от 22 декабря 1927 года), «Патрāвалī» 1.43

видя нашу жадность, изначально́й источник прекратит нас снабжать».⁴⁰⁷ Он говорил: *джі́вера випарі́та ручи паривартана карāи сарвāпекщā дайāмайа гаңера экмāтра картавйа* – «Единственный долг всех милосердных людей состоит в том, чтобы изменить неблагоприятные наклонности обусловленных душ».⁴⁰⁸ Чтобы воплотить эти слова в жизнь, он хотел взрастить *гощтхйāнандй*, проповедников, которые содействовали бы миссии Господа Чайтаньи по увеличению количества преданных.

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй не одобрял, чтобы ученики отказывались от проповеди ради *нирджана-бхаджана*, подражая возвышенным *бхаджанāнандй*. Он говорил: «Есть ли такое место, которое можно было бы назвать *нирджаной*? Куда бы я не отправился, мой грязный ум всегда со мной».⁴⁰⁹ В «Вайщнава Ке?» («Кто такой вайщнав?») он задаёт риторический вопрос:

*дуцта мана! туми кисера ваицнава?
пратицтхāра таре, нирджанера гхаре,
тава харинāма кевала каштава*

«О нечестивый ум! Какой же ты вайщнав? Ради дешёвой славы ты воспеваешь *харинāму* в уединённом месте, но всё это лишь притворство».

Здесь он призывает преданных проповедовать, обращая внимание на то, что преданные, не достигшие совершенства, совершают *нирджана-бхаджан* ради престижа, и что вместо того, чтобы принимать ложное отречение, им следует распространять *йуддха-бхакти*, вооружившись *йукта-вайрāгейей*.⁴¹⁰

Когда люди Гаудйя Матха бескомпромиссно проповедовали, стараясь возвысить окружающих, при этом зачастую становясь непопулярными, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй считал это показателем того, что они не желают *пратицтхи*.⁴¹¹ Он утверждал, что люди, сидящие тихо и разыгрывающие представление из *нирджана-бхаджана*, станут объектами не нападок, а восхваления, в то время как те, кто решительно проповедует, не будут пользоваться популярностью и станут объектами для возмездия и агрессии.⁴¹²

Он не хотел, чтобы его Матхи представляли собой безликие пансионаты с несколькими постояльцами, которые выпрашивают у людей рис, готовят его, едят и затем ложатся спать. Он решительно выступал против того, чтобы строить храмы в уединённых местах ради того, чтобы вести пассивную жизнь. Вместо этого он подчёркивал необходимость создания деятельных отделений в центрах городов, чтобы иметь возможность распространить учение Господа Чайтаньи

⁴⁰⁷ Гв 3.224

⁴⁰⁸ «Гаудйя» 15.23-24.8

⁴⁰⁹ Гв 2.63

⁴¹⁰ То, что Шрйла Сарасватй Тхāкур не был против *нирджана-бхаджана* в его чистом виде, но был против уединённого *бхаджана* ещё не достигших совершенства преданных, ясно из последней строки «Вайщнава Ке?».

⁴¹¹ Гв 3.267

⁴¹² Гв 3.222.

среди наибольшего числа людей. Когда однажды ему задали вопрос: «Почему вы открываете *матхи* среди городской суеты, ведь обычно храмы строят на горных склонах либо же в безмятежных уединённых местах?» Шри́ла Бхактисиддханта Сарасватӣ ответил: «Я не *бхаджанāнандӣ*. Я обосновался в городах, чтобы у их жителей была возможность слушать Хари-катху». А когда его гуджаратский почитатель предложил ему возвести храм в Вил Парле, спокойной деревне недалеко от Бомбея, он сразу же отказался.⁴¹³

Когда кто-то из его проповедников вернулся с запланированной встречи и сказал, что никто не пришёл, Шри́ла Бхактисиддханта Сарасватӣ ответил: «Не расстраивайся. Неважно, что никто не пришёл послушать. Все равно продолжай говорить. По крайней мере, тебя будут слушать четыре стены». В действительности вскоре его ученики поняли, что у них не было причин для разочарований, ибо, ежедневно ходя от двери к двери, их послание постепенно обрело широкое признание.

Шри́ла Бхактисиддханта Сарасватӣ постоянно подчёркивал важность слушания и повторения. Он хотел, чтобы Гаудйя Матхи были храмами, где непрерывно проводится *кṛтан*, состоящий не только из пения, но также из обсуждения тем, связанных с Хари, изучения священных писаний, печатного дела, уличной проповеди и распространения книг и журналов. Он желал, чтобы, так или иначе, его последователи всегда были заняты *кṛтаном* и таким образом очищались:

«*Матх*, который полон разговоров о славе Кṛṣṇы и служения Ему, неотличен от Вайкуṇṭхи. Поэтому *матха-вāсӣ* являются *дхāма-вāсӣ*. Хари-катхā должна быть главной составляющей деятельности *матха*. Бесполезно строить *матхи* лишь для того, чтобы обеспечить лёгкую возможность поесть и поспать. Строительство *матхов* предназначено для распространения Хари-катхи, что принесёт благо как нам самим, так и окружающим».⁴¹⁴

Шри́ла Сарасватӣ Тхāкур заботился о том, чтобы его ученики правильно понимали *бхакти-сиддхāнту* и сами были убеждены в ней, поскольку, не имея непоколебимой веры, основанной на ясном понимании, они не могли ни сами совершить прогресс, ни успешно распространить науку преданного служения. Он сознательно культивировал в Гаудйя Матхе дух сильного интеллектуализма, основанного на духовном принципе удовлетворения Кṛṣṇы, который по своей природе отличался от мирской учёности. Он в особенности называл Шри́ Гаудйя Матх в Бāг-базаре *вāñī-хаттōй* (рынком духовных наставлений), точно так же, как Шри́ла Бхактивинода Тхāкур показал, что Гокрума является штаб-квартирой Нāма-хатты Нитйāнанды Прабху.⁴¹⁵ Поэтому даже идеологические противники

⁴¹³ Сегодня Вил Парле является частью города Мумбаи.

⁴¹⁴ Ав 317; ШПУ 292

⁴¹⁵ «Гаудйя» 9.171. Исходя из этого, обитатели *матха* в Баг-базаре часто называли его *вāñī-хаттōй*. И *базар* и *хатта* переводится как «рынок». Под словом *базар*, как правило, подразумевают городской рынок, который работает ежедневно, или почти каждый день, на котором торгуют в основном профессиональные торговцы, и который состоит из долговременных сооружений. Словом *хатта* называют рынок, который работает раз или два раза в неделю, на котором жители окрестных деревень

восхищались Гаудйя Матхами, считая их местами возвышенных философских бесед.

Уверенность, пронизывающая всю миссию, поддерживалась убеждённостью в том, что презентация Крщна-бхакти, предложенная Шрйлой Бхактисиддхāнтой Сарасватй, полностью соответствовала презентации Крщна-бхакти, данной Крщной, Вйāсой и всеми последующими āчāрйами, и что другие объяснения ведической философии были либо менее полными, либо девиантными. Кроме того, бурная атмосфера, царящая в Гаудйя Матхе, стимулировалась верой в неоднократное утверждение Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватй о том, что в ближайшем будущем его послание будет доминировать по всему миру. Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй тяжело трудился ради достижения этой цели и ожидал, что его ученики последуют его примеру. Хорошо понимая, что пропорционально росту числа учеников и Матхов будет возрастать и его беспокойство, он добровольно принял это бремя как неизбежность в его служении *парампаре*, и посылал своих людей во все уголки мира, желая распространять Гаудйя-сиддхāнту от двери к двери. Сопереживая трудностям, которые принимали на себя его ученики, он сам часто посещал отдалённые Матхи, желая вдохновить их обитателей, давая им возможность личного общения с ним, поддержать их в их попытках проповедовать, а также чтобы убедиться, что духовные стандарты поддерживаются на должном уровне.

Зачастую, не сообщая об этом заранее, Шрйла Сарасватй Тхāкур велел ученику отправиться в любое место, чтобы выполнить определённую задачу, и если преданный просил немного времени, чтобы упаковать свои вещи, Шрйла Сарасватй Тхāкур возражал: «Твой багаж отправится вслед за тобой. Отправляйся немедленно». Когда преданный, немец по происхождению, выразил недовольство, сказав: «Прабхупāда, мы привыкли планировать нашу деятельность заранее, иногда за три месяца, так что меня нужно уведомлять о чём-либо хотя бы за неделю, чтобы у меня было время подготовиться», Шрйла Сарасватй Тхāкур ответил: «Я получаю информацию за пять минут до того, как сообщить её вам, поэтому как я могу уведомить тебя за неделю?»

Глава 10

Путешествия

*маханта-свабхāва эи тārите пāмара
ниджа кārйа нāхи табу йāна тāра гхара*

«Святые всегда заботятся о спасении падших. Поэтому они приходят к таким людям домой, хотя им самим там нечего делать». (Чч 2.8.39)

*бхавад-видхā бхāгаватās тīртха-бхūtāх свайам вибхо
тīртхī-курванти тīртхāни свāнтах-стхена гадā-бхртā*

«О мой господин, воистину такие преданные, как ты – это олицетворённые святые места. Ты несёшь в своем сердце Личность Бога и потому превращаешь любое место в место паломничества». (Махārādжа Йудхиштхира говорит Видуре, ШБ 1.13.10)

Шрйла Сарасватй Тхāкур задавал тон проповедническому сражению, руководя им на передовой. Следуя по стопам āchāryев – Шанкары, Рāmāнуджи, Мадхвы и Чайтаньи Махāпрабху, – он путешествовал по всем провинциям Бхārата-варщи. Базируясь в Бенгалии и Ориссе, в частности в Калькутте, Мāйāпуре и Пурй, он много путешествовал, совмещая официальную и неофициальную проповедь с паломничеством, исследованиями и второстепенными поездками в места, представляющие всеобщий интерес. Однажды он заметил: «Мы идём в Калькутту, Мадрас, Шиллонг, Массури, Дели, Лакнау, даже от деревни к деревне, знакомя людей с этим посланием. Ради чего мы странствуем повсюду, от Канйāкумāри до Химāчалы, подобно путешественникам? Лишь ради исполнения предсказания Махāпрабху».

Железнодорожная сеть, созданная британцами, предоставила небывалые доселе возможности для широкомасштабной проповеди по всему огромному субконтиненту, и Шрйла Сарасватй Тхāкур был одним из первых садху, который реализовал её потенциал, путешествуя лично и посылая учеников в проповеднические туры. В первые дни миссии он ездил преимущественно третьим классом, но после того, как деятельность Гаудйя Матха встала на прочные рельсы, он стал путешествовать первым классом. Как и Шрйла Бхактивинода Тхāкур, Шрйла Сарасватй Тхāкур выезжал на станцию за тридцать минут, а иногда и за час до отправления поезда. Он никогда не путешествовал один: как правило, его сопровождала группа преданных с *мрдангами*, *каратāлами*, книгами, кухонными принадлежностями и другими вещами. Саджджана Махārādжа и лидеры, такие как Ананта Вāсудева Прабху, сопровождали его, путешествуя первым классом, а остальные ехали вторым или третьим классом согласно своему положению.⁴¹⁶

⁴¹⁶ Саджджана «Махārādжа» в действительности был брахмачārй.

В последующие годы, после того как возросло число его учеников, поездки Шрйлы Бхактисиддханта Сарасватй на поезде через Бенгалию и Ориссу постоянно сопровождались приёмами, организованными учениками, на нескольких станциях на пути его маршрута. Зачастую даже посреди ночи преданные с энтузиазмом собирались на время короткой остановки поезда, и Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй становился в дверях вагона, чтобы увидаться с ними. Иногда во время дневных остановок преданные организовывали большую приветственную церемонию с неудержимой группой *кёртана* и лидерами из числа местных жителей, желая поприветствовать его. Он произносил короткую речь, тем самым задерживая отправление поезда, но пассажиры и работники железнодорожной станции редко возражали против этого, поскольку многие из них также оказывались захвачены задором его преданности. Подобные приёмы, оказываемые известным людям на станциях, не были чем-то необычным, и люди считали, что всё прочее могло подождать во имя духовной проповеди. А в Каттаке, где Бхакти Судхакара Прабху обычно собирал многочисленную группу местных преданных для особо радушного приема, поезд Шрйлы Бхактисиддханта Сарасватй часто мог задержаться на полчаса или даже больше.

Шрйла Сарасватй Тхакур также путешествовал по бесчисленным местам – куда не было возможности добраться по железнодорожным путям – на автомобиле, конной повозке, лодке, паланкине или пешком. Путешествия часто были изматывающими, как, например, когда он и его ученики преодолели много миль по ухабистым дорогам через густые лесистые холмы, чтобы добраться до труднодоступного храма Шивы в Малликार्джуна-тиртхе.⁴¹⁷ Во время своих поездок он читал лекции, дискутировал с интеллектуалами, посещал религиозные и светские достопримечательности, знакомился с местной историей, географией, социально-экономической обстановкой, и особенно с религиозными и социальными обычаями, а в некоторых местах пытался найти возможности для открытия нового Матха.

Зачастую он проповедовал в деревнях, где в то время не было городских удобств, таких как электричество, уличные фонари, асфальтированные дороги, механизированный транспорт, как и современного образования, но где группы культурных и эрудированных людей, большинство из которых были *смърта-брѣхманами*, получившими традиционное образование, жили в гармонии с простыми крестьянами. Ведущие менее изощрённый образ жизни, нежели горожане, жители индийских деревень, как правило, были более религиозными и с большим энтузиазмом принимали садху, и были рады возможности получить *дариѣан* такого возвышенного святого. Толпы людей подходили к нему, страстно желая коснуться его стоп. Иногда они были настолько возбуждены, что его ученики окружали Шрйлу Сарасватй Тхакура кольцом, чтобы толпа не толкала его и не касалась его стоп.

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй регулярно, особенно в молодости, посещал своё семейное поместье в Чхотимангалпуре, в Ориссе, которое оставил

⁴¹⁷ Малликार्джуна-тиртха, известная также как Шрй Шаилам, находится в существующем ныне штате Андхра Прадеш.

ему в наследство Шрїла Бхактивинода Тхāкур.⁴¹⁸ Первым домовладельцем был Шрї Крщṇāнанда Датта, преданный Нитйāнанды Прабху. Оставливаясь там на некоторое время, Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї собирал арендную плату и поклонялся семейным божествам Джаганнāтхи и *śālagrāma-śīle*.⁴¹⁹ Следуя запрету, гласящему, что саннйаси нельзя переступать порог отцовского дома, после принятия *саннйāсы* он останавливался в *дайерā-маṇḍape* (павильон, предназначенный для поклонения Дурге) и прогуливался по большому открытому участку перед домом, повторяя *джапу*.⁴²⁰

⁴¹⁸ Позднее Чхоти и Мангалпур стали двумя отдельными деревнями.

⁴¹⁹ В Ориссе, когда Джаганнāтхе поклоняются без Субхадры и Балабхадры, Его называют Дадхи Бāманой или Патита Пāваной.

⁴²⁰ Однако даже после принятия *саннйāсы* Шрїла Сарасватї Тхāкур посещал Бхакти Бхаван, дом своего отца в Калькутте. Гаудййский теолог, доктор Факир Мохан дас, считал, что Шрїла Сарасватї Тхāкур не входил в дом в Чхотимангалпуре, поскольку он, будучи древней семейной собственностью, передаваемой из поколения в поколение, был «домом» в полном смысле этого слова, каким не мог быть недавно построенный Бхакти Бхаван в Калькутте. Другая же версия гласит, что Шрїла Бхактивинода Тхāкур построил Бхакти Бхаван специально для служения Хари и вайщṇавам, и потому он был не мирским семейным домом, а подходящим местом, где мог остановиться саннйаси-вайщṇав.

Пурй, 1918 год

10 июня 1918 года в сопровождении двадцати трёх учеников Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй отправился в Пурй в своё первое паломничество и проповедническое турне после принятия *саннийāсы*. Первую остановку они совершили в Шиури Прапаннāшраме, а затем в отдалённом поселении под названием Куамара, в Майурбхандже, по приглашению директора местной школы, который получил *харинāму* от Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура. Возле поселения преданных встретила группа из более чем ста человек, исполняющих неистовый *кйртан*. В Куамаре Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй открыл ещё одну Бхактивинода Āсану.

Спустя два дня они отправились в Ремуңу. Четырнадцатикилометровый путь по холмистой местности стал ещё более тягостным из-за муссонных дождей, под которыми путники периодически промокали насквозь, и которые также стали причиной большого количества грязи, скользких троп и бесчисленных непреодолимых водных потоков. Неустрашимые перед возникающими преградами, преданные воспевали святое имя, продолжая свой трудный путь. Прибыв на место, Шрйлу Бхактисиддханту Сарасватй и его кортеж радостно встретили жители Ремуңы во главе с владельцем знаменитого храма Кщйра-чорā Гопйнāтхи и предоставили им жильё. Однако единственной доступной пищей группы были грубый плющенный рис и чёрная патока с песком, которые преданные промыли как можно лучше, предложили Господу и затем почтили их как *прасād*. Осмотрев важные достопримечательности здешней местности и посетив *āрати* Гопйнāтхи, вечером того же дня преданные наконец-то получили полные тарелки *махā-прасāда*, в том числе знаменитый *кщйр*, который предлагают Гопйнāтхе.⁴²¹

На следующий день, 17 июня, группа преданных отправилась дальше и, пройдя шесть миль, достигла Баласора, где их встретили окружной судья Рāй Сахёб Гаура-Шйāма Махāнти, а также другие видные деятели города. Приём и подготовка условий для проповеди были организованы Шрй Нитйа-сакхой Мукхопāдхйāйей, который якобы был последователем Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура. Нитйа-сакху знали как любителя литературы и компетентного писателя. Многие из его статей были опубликованы в «Саджджана-тощанй». Будучи хозяином, преисполненным энтузиазма, он запланировал выступление *йāтры* в своём доме в рамках фестиваля, устроенного в честь визита *āчāрийи* вайщñавов.⁴²² Нитйа-сакхā Бабу неоднократно умолял Шрйлу Сарасватй Тхāкура поприсутствовать на выступлении, утверждая, что никто из преданных не возражал против подобной священной религиозной программы. Шрйла Сарасватй Тхāкур сказал: «Невозможно услышать истинно духовные звуки из уст тех, кто искренне не принял прибежище у лотосных стоп истинного гуру, как невозможно их услышать от тех, кто не стремится каждым своим действием

⁴²¹ *Кщйр* – (в данном контексте) сгущённое молоко.

⁴²² *Йāтрā* – профессиональные театрализованные постановки о Крщñа-лйле и Чайтанья-лйле, популярные среди простых людей Бенгалии и Ориссы. К сожалению, эти постановки представляют собой низкопробную презентацию, предназначенную для забавы народных масс, где личные качества актёров очень далеки от качеств тех великих личностей, которых они играют. Шрйла Сарасватй Тхāкур часто говорил: *йāтрā-далера нāрада* – «Театральный, или шутовской Нāрада».

доставлять трансцендентное наслаждение чувствам Абсолютной Истины. Удовлетворяя чувства непреданных, исполненных зависти, притворщики могут снискать толику дешёвой славы и так удовлетворить собственные чувства, однако всё это не имеет ничего общего с *śuddha-bhakti*, которое зиждется на искренней попытке понять учение уполномоченного гуру. Мы не хотим Чайтанью в виде *īātrī* – мы хотим настоящего Чайтанью».

Ещё один симптом девиантных тенденций Нитйа-сакхи Бабу проявился во время приёма пищи, когда преданные из Гаудйя Матха стали свидетелями того, как он и его друг клали в рот друг другу кусочки пищи с личных тарелок – это было типичной практикой *prākṛta-saḥajīyā*.

19 июня Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī выступил с речью перед большим собранием людей в парке, организованном местной Хари-бхакти-прадāйинī Сабхой. Он говорил о «Шикṣāṣṭake» Чайтаньи Махāпрабху и подробно объяснял, что такое *śuddha-nāma*, *nāmābhāsa* и *nāmāparādhā*. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī также дал своим ученикам возможность говорить и провести *kīrtan*, что было обычным делом на подобных программах. Затем организаторы попросили группу принять пожертвования, которые скопились на большом блюде перед подиумом, но Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī сказал своим ученикам вежливо отказаться от данного предложения, поскольку не хотел, чтобы люди подумали, что они берут плату за исполнение *kīrtana*. Собрание почтили своим присутствием все важные люди города, многие из которых приходили к Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī за личной аудиенцией и духовным руководством пока он находился там, а позднее собрались на железнодорожном вокзале, желая проводить его.

Во время своей остановки в Баласоре Шрīлу Сарасватī Тхāкура, когда он увидел прекрасного мальчика, переполнила любовь к Кṛṣṇе, точно так же, как и Господа Чайтанью, когда Тот увидел юного принца. Понемногу сдерживая свой экстаз, он процитировал стихи из «Шрī Чайтанья-чаритāmṛты», описывающие эту игру:

«Царевич, который ещё только стоял на пороге юности, был очень хорош собой. У него была смуглая кожа и большие, как лепестки лотоса, глаза. Царевич был облачён в жёлтые одежды и убран драгоценными украшениями. Поэтому любой, кто видел его, вспоминал Господа Кṛṣṇу. Своим видом мальчик сразу же напомнил Шрī Чайтанье Махāпрабху о Кṛṣṇе. При виде царевича Господь, охваченный экстазом любви, заговорил. “Это великий преданный, – сказал Шрī Чайтанья Махāпрабху. – Все, кто видит его, вспоминают о Верховной Личности Бога, Кṛṣṇе, сыне Махārādжи Нанды”». (Чч 2.12.58-61)

Во время поездки на поезде в Каттак Шрīла Сарасватī Тхāкур увидел стадо телят, пасущихся у подножия холмов Нилагири. Видя пастушеские или лесные сцены, он зачастую цитировал такие стихи:

вана декхи’ бхрама хайа – эи ‘врндāвана’
йāила декхи’ мане хайа – эи ‘говардхана’

*йāхāñ надī декхе тāхāñ мāнайе – ‘кāлиндī’
махā-премāвейіе нāче прабху паде кāнди’*

«Идя по лесу, Шрї Чайтанья Махāпрабху был уверен, что это Врндāван. А когда Он проходил мимо гор, Он принимал их за Говардхану. Когда же Шрї Чайтанья Махāпрабху видел какую-нибудь реку, Ему казалось, будто это Ямуна. Переполненный экстатической любовью, Он то принимался танцевать, то, рыдая, падал на землю». (Чч 2.17.55-56)

Затем он произносил: *йāñхā йāñхā нетра паде тāñхā крщна спхуре* – «Куда бы он ни бросил взгляд, везде он видит Крщну» (Чч 1.4.85), – указывая на то, что *махā-бхāгавата* видит Крщну повсюду. Он объяснял, что всё принадлежит Крщне и предназначено для служения Ему, и что посредством этой игры Господь Чайтанья показал, как, видя предметы, окружающие его, преданный помнит Крщну. Вместо того, чтобы самому наслаждаться доступными объектами, преданный воспринимает всё, что непосредственно видит и, собственно, всё в этом мире, как предметы, предназначенные для удовольствия Крщны.

Шрїла Сарасватї Тхāкур пробыл в Каттаке два дня, приняв приглашение Деван Бхāдуры Шрї Крщна Махāпāтры остановиться в его доме и рассказывать «Бхāгаватам». Прибыв утром 22 июня на вокзал Бхубанешвара, Шрїла Сарасватї Тхāкур возглавил группу, предложившую *даңдават* Господу Шиве, божеству, стоящему во главе города. Он процитировал стих, в котором к Господу Шиве обращаются как к Гопїшваре и умоляют его даровать любовь к Крщне. Тем утром преданные посетили наиболее важные места паломничества в Бхубанешваре, а именно храмы Ананта Вāsудевы и Лингарāджи, а также озеро Бинду-саровара. Почтив в полдень *махā-прасāд*, они сели на поезд, идущий в Пури. По пути в Пури, на станции Сākши-гопāлы, Шрїла Сарасватї Тхāкур снова возглавил группу, предложившую *даңдават*, на этот раз в сторону храма Сākши-гопāлы.

На следующий день преданные, совершая *санкїртану*, посетили многие главные святы места Пури, придя под конец к воротам Симха-двāра храма Джаганнāтхи. Там Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї процитировал стих, произнесенный *гопї*, внутренний смысл которого является ключевым моментом, необходимым для понимания игр Господа Чайтаньи в Пури:

*āхуї ча те налина-нāбха падāравиндам
йогейвараир хрди вичинтйам агāдха-бодхаих
самсāра-кўпа-патитоттараñāваламбам
гехам джуцāм апи манасї удийāt садā нах*

«Дорогой Господь, чей пупок подобен цветку лотоса, Твои лотосные стопы являются единственным прибежищем для тех, кто упал в глубокий колодец материального существования. Твоим стопам поклоняются и на них медитируют великие йоги-мистики и

высокообразованные философы. Мы хотим, чтобы эти лотосные стопы проявились и в наших сердцах, хотя мы всего лишь обычные женщины, занятые домашними делами». (ШБ 10.82.48)

Исполняя этот стих под аккомпанемент *мрданг* и *каратāl*, Шрīла Сарасватī Тхākур и его последователи обошли вокруг храма Джаганнāтхи. Они также пропели стихи из «Шрī Чайтанья-чаритāmрты», описывающие речь Чайтанья Махāпрабху в настроении Шрīматī Радхārāṇī:

«У большинства людей ум и сердце слиты воедино, однако Мой ум никогда не покидает Врндāвана, поэтому Я считаю, что он един с Врндāваном. Мой ум и есть Врндāван, а поскольку Врндāван Тебе очень дорог, прошу, освяти его прикосновением Своих лотосных стоп. Я сочту это величайшим проявлением Твоей милости. Дорогой Господь, пожалуйста, внемли Моей искренней мольбе. Мой дом – Врндāван, и Я хочу встретиться с Тобой там. Если же Я не смогу сделать это, Мне будет очень трудно продолжать жить.

Дорогой Крщṇа, раньше, когда Ты ещё жил в Матхуре, Ты прислал Уддхаву, чтобы тот научил Меня философствовать и заниматься йогой. Теперь Ты Сам говоришь Мне о том же, но Мой ум не приемлет это. В Моём уме нет места для *гьяна-йоги* или *дхйāна-йоги*. Хотя Ты прекрасно Меня знаешь, Ты всё равно учишь Меня *гьяна-йоге* и *дхйāна-йоге*. Не пристало Тебе так поступать.

Я хочу перестать думать о Тебе и сосредоточиться на домашних делах, но, как ни пытаюсь, Мне это не удастся. Меня влечёт к Тебе и только к Тебе. Поэтому Твои наставления медитировать на Тебя смехотворны. Ими Ты убиваешь Меня. Ты не должен думать, что Я нуждаюсь в подобных назиданиях.

Гопī – не йоги-мистики. Они никогда не смогут удовольствоваться медитацией на Твои лотосные стопы по примеру так называемых йогов. Советовать *гопī* медитировать – самое настоящее лицемерие. Когда они слышат советы заняться мистической йогой, это нисколько не радует их. Напротив, они начинают ещё больше сердиться на Тебя.

Гопī, оказавшись в безбрежном океане разлуки, гибнут в пасти рыбы *тимингилы*, которая символизирует их желание служить Тебе. Нужно выволить *гопī* из пасти этой рыбы, ибо они – чистые преданные. Им чужды материальные представления о жизни, поэтому зачем им освобождение? *Гопī* не стремятся к освобождению, которого так жаждут йоги и *гьянī*, ибо они уже и так свободны от уз материального бытия.

Поразительно, что Ты забыл землю Врндāвана. А как мог Ты забыть Своего отца, мать и друзей? Как мог Ты забыть холм Говардхана, берег Ямуны и лес, в котором наслаждался *рāса-лīлой*? Крщṇа, Ты, безусловно, очень достойный и чуткий человек, обладающий всеми мыслимыми добродетелями. Ты благовоспитан, мягкосердечен и великодушен. Я знаю, что в Тебе невозможно найти и намёка на изъян. И тем не менее Ты даже

не вспоминаешь о жителях Врндāвана. Но виной тому лишь Моя злая судьба. Никто другой в этом не виноват.

Себя Мне не жаль, но, когда Я вижу печальное лицо матушки Йаśоды, когда Я чувствую, что из-за Тебя разрываются сердца всех обитателей Врндāвана, Я недоумеваю: неужели Ты хочешь их смерти? Или Ты собираешься вернуться туда и снова вдохнуть в них жизнь? Почему Ты обрёк их на такие муки? Жителям Врндāвана не нравится, что Ты носишь царские одежды и в окружении могучих воинов живешь на чужбине. Покинуть Врндāван они не могут, но не могут и жить без Тебя. Что с ними будет? Мой дорогой Крṣṇа, Ты – сама жизнь Врндāвана-дхāмы, и в первую очередь Махāрāджи Нанды. Ты – единственное богатство Врндāвана, к тому же Ты очень добр. Пожалуйста, приди и оживи всех обитателей Врндāвана. Прошу, ещё раз благослови землю Врндāвана прикосновением Своих лотосных стоп». (Чч 2.13.137-47)

Шрйла Сарасватй Тхāкур сказал, что пробуждение подобных чувств является подлинным методом поклонения гаудйев.

Обойдя храм, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй Тхāкур и его свита вошли внутрь. Сначала они получили *дарйāн* отпечатков стоп Господа Чайтаньи и предложили им *данḍават*. Получив *дарйāн* Господа Джаганнāтхи, стоя за Гаруда-стамбхой, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй процитировал стих:

*бхувам̐ сийчанн айру-йрутибхир абхитах̐ сāндра-пулакайх̐
парйтāнго нйпа-стабака-нава-кинджалка-джайибхих̐
гхана-сведа-стома-стимита-танур уткйртана-сукхй̐
са чаитанйах̐ ким̐ ме пунар апи дрйор йāсйати падам*

«Шрй Чайтанья радуется, воспевая святые имена, и орошает землю потоками слёз. Стоявшие дыбом волосы на Его теле напоминают прекрасные тычинки только что распустившихся цветов дерева кадамба, тело Его блестит от испарины. Явится ли Он вновь моему взору?»⁴²³

Объясняя стих, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй сказал, что когда Господь Чайтанья в настроении Шрйматй Рādхārāṇй, встретившейся с Крṣṇой на Курукшетре, получил *дарйāн* Господа Джаганнāтхи, слёзы любви, потоком хлынувшие из Его глаз, заполнили собой канаву, находящуюся за Гаруда-стамбхой.⁴²⁴

На следующий день была Снāна-йāтрā, фестиваль, когда купают Господа Джаганнāтху. После этого следующие две недели Шрйла Сарасватй Тхāкур водил свою группу по Пурй и соседним святым местам, объясняя значение различных мест и, как обычно, продолжая прославлять Крṣṇу везде, куда бы он ни отправился. Самая многочисленная из нескольких проповеднических программ прошла в поместье известного джентльмена, во время которой Шрйла

⁴²³ Рӯпа Госвāmй, «Пратхама Шрй Чайтанйāштāка» 8, из «Стāва-малы».

⁴²⁴ См. Чч 2.2.53-54

Сарасватī Тхākур объяснил разницу между личностной и безличной концепциями Абсолюта.

За день до Ратха-йāтры Шрīла Сарасватī Тхākур прочитал своим ученикам описание того, как каждый год в этот день Господь Чайтанья тщательно убирал храм Гуṇдичи. Он объяснил внутренний смысл этой игры: сердце преданного должно быть безукоризненно вычищено, подобно храму Гуṇдичи, чтобы оно стало достойным того, чтобы Господь поселился в нём.⁴²⁵ Подобно Самому Господу Чайтанье и Его спутникам, Шрīла Сарасватī Тхākур и его свита подмели и вымыли храм Гуṇдичи, а также прилегающий к нему храм Нрсимхи, и затем приняли омовение в Индрадьюмна-сароваре, озере, находящемся неподалёку. Весь следующий день они воспевали перед колесницей Джаганнатхи и много раз пели стих, который Господь Чайтанья произносил во время Ратха-йāтры:

*сеи та парāṇа-нāтха пāину
йāхā лāги' мадана-дахане джхури' гену*

«Сейчас Я обрёл Господа Моей жизни, в разлуке с которым Я сгорал в огне вожеления и жизнь во мне угасала». (Чч 2.1.55, 2.13.113)

⁴²⁵ Искусное сравнение, сделанное Шрīлой Бхактисиддхāнтой Сарасватī Прабхупāдой, чистки храма Гуṇдичи с педантичными усилиями преданного очистить своё сердце даже от малейшего следа материальных желаний и сделать его достойным для того, чтобы пригласить в него Крщну, очень поучительно для всех начинающих преданных. Эти слова записаны в его «Анубхāщье», комментарии к «Шрī Чайтанья-чаритāmрте», и представлены на английском языке Его Божественной Милостью А.Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупāдой в «Шрī Чайтанья-чаритāmрте» (2.12.135, комментарий) издательства ББТ.

Северная Индия, 1926-1927 годы

После открытия нового мраморного храма Шрī Чайтанья Матха, в ноябре 1926 года Шрīла Бхактисиддханта Сарасватī отправился в широкомасштабное турне. Сначала он отправился на северо-запад – в Дели, Мултан, Равалпинди, посетил древние руины Такшаїлы, Лахор, Шринагар, Джамму, Амритсар, Курукшетру, Наимишāраїу, Мурадабад, Самбхал, Харидвар и Ришикеш.⁴²⁶ Будучи в Самбхале, который он назвал местом будущего явления Калки, аватары Господа Вишну, он заметил, что, несмотря на присутствие британцев, мусульмане всё же полностью не прекратили доставлять беспокойства, и большинство храмов стало мечетями.⁴²⁷

В Бомбее *маханта* Шрī Гокуланāтха Госвāmī из Валлабха-сампрадāйи оказал ему изысканный приём, достойный такого ācāryi. Оставив Шрīмад Бон Махārādжу продолжать проповедническую деятельность, Шрīла Бхактисиддханта Сарасватī и его группа продолжили своё путешествие на пароходе, проплыв пятьсот миль вниз вдоль берега до Удупī, а оттуда отправились в Мангалор, Тричинополи, Шрīрангам, Мадрас, Визагапаттам и снова вернулись в Калькутту.

В сентябре 1927 года Шрīла Сарасватī Тхāкур отправился в очередное масштабное турне по центральному и западному регионам Северной Индии, сделав первую остановку в Бенаресе. Газета «Гармонист» сообщала:

«В сопровождении более чем ста учеников и своего дорогого партнёра, Шрīпāды Куїджа Бихārī Видйāбхūщāны, Парамахамса Махārādжа посетил Бенарес в середине месяца Āśvina (сентябрь-октябрь). В каждом уголке этого древнего города был слышен благоприятный звук *мрданги* и *Хари-кїртана* непрерывно в течение пятнадцати дней. Ежедневно у знаменитого Дашāśвамедха-гхāта проводилась лекция, где тысячи желающих, среди которых были как местные жители, так и гости, приезжие из разных провинций Индии, полностью заполняли собой всё пространство вплоть до кромки воды, и изрядно напивались нектарным потоком *Хари-катхи*, льющимся из святых уст *шуддха-бхакт*. Это было поистине редкостное зрелище: бесчисленное число людей, молодые и пожилые, дамы и господа, облачённые в различные платья и костюмы, собрались вместе, чтобы как заморожённые слушать в высшей степени поучительные повествования *шуддха-бхакт*. Изящные объяснения глубокомысленных философских вопросов редактора газеты “Гаудйя”, находящиеся в совершенной гармонии со всеми *шāстрами*, были выслушаны многими людьми, получившими в результате этого великое благо, а весьма чарующие речи красноречивого Шрīмад Свāmī Бхакти Хрдайа Бона оказались крайне вдохновляющими для всех присутствующих.

⁴²⁶ Мултан, Равалпинди, Такшиїилā и Лахор сейчас относятся к Пакистану.

⁴²⁷ В «Шрīмад-Бхāгаватам» (12.2.18) предсказывается, что в конце Калю-йуги Калки явится в месте под названием Шамбхала. Существовало популярное мнение, что Самбхал – это и есть упомянутая в «Шрīмад-Бхāгаватам» Шамбхала. Шрīла Сарасватī Тхāкур разделял это мнение.

Затем наступил знаменательный день, второе октября, когда впервые в Бенаресе, а именно в Санātана Гаудйя Матхе, были установлены обворожительные святые образы Шрймана Махāпрабху и Шрй Шрй Гиридхārй-Гāндхарвики в сопровождении торжественной церемонии посреди одобрительных возгласов присутствующих людей, которые полностью заполнили собой храмовое помещение. Всех роскошно угостили *махā-прасāдом*. 9 октября во дворе *матха* состоялась особая встреча ведущей элиты города. Шрйла Парамахамса Махāрāджа прочитал долгую лекцию, акцентируя внимание на превосходстве учения Махāпрабху. Некоторые почтенные горожане любезно сформировали комитет, который собирался заняться изыскиванием путей и средств для перевода всех трактатов о Гаудйя-вайшнавизме на хинди, а также для проповеди учения Шрй Махāпрабху по всем Объединённым Провинциям.

Спустя две недели группа учеников в Бенаресе разделилась на две группы: одна, в составе пятнадцати человек, отправилась в Канпур с Парамахамсой Госвāmй Махāрāджей, а другая отправилась во Врндāван, чтобы отпраздновать там ежегодное торжество в Шрй Крщна Чайтанья Матхе. Шрйпада Адхокщаджа дās Адхикārй, большой государственный чиновник, сердечно принял первую группу в Канпуре. Невозможно выразить словами искреннее гостеприимство Адхокщаджи Прабху и его всевозрастающее желание служить своему *шрй-гурудеве* и его спутникам. С утра до поздней ночи сюда приезжали многие уважаемые люди, чтобы получить *дарйан* Шрйлы Парамахамсы Госвāmй Махāрāджи.

Среди посетителей нашлись также некоторые скептики и педанты, желающие продемонстрировать свои познания в области рационализма, но очень скоро стало понятно, что их знания достаточно поверхностны, а их неубедительные доводы рассыпались на кусочки под воздействием звука и несокрушимой логики *шраута-пантхи*. Парамахамса Госвāmй Махāрāджа убедил всех своих гостей в бесспорном превосходстве *нāма-бхаджана* над всеми другими способами осознания Бога. 14 октября Госвāmй Махāрāджа с группой своих учеников отправился в Джайпур, в то время как Свāmиджй Шрймад Бхакти Сарвасва Гири и Шрйджут Йадунандана дās Адхикārй остались в Канпуре ещё более чем на неделю и проповедовали по всему крупному торговому городу на хинди и английском языке учение Шрй Чайтанья Махāпрабху о культе *шуддха-бхакти*. Весь город охватил ажиотаж, а люди пришли в восторг, впервые услышав возвышенное учение Шрй Гаурасундары из уст эрудированных и красноречивых проповедников».⁴²⁸

Рано утром на железнодорожном вокзале Джайпура Шрйлу Сарасватй Тхāкура и его последователей встретили цветочными гирляндами группа местных джентльменов и группа преданных во главе со Шрймад Бон Махāрāджей, Шрй Бхакти Сāрангой Госвāmй и Шрй Бхакти Судхāкарой Прабху, которые приехали раньше, чтобы договориться о проповеднических программах и совершить некоторую подготовительную проповедь. После обеда Шрйла

⁴²⁸ «Гармонист» 25.144 (ноябрь, 1927 год).

Сарасватī Тхākур говорил о *нāма-таттве* в доме Махараджи Джайпура. Затем придворный *паṇḍит*, Шрī Виджай Чандраджи, обратился к собравшимся на санскрите: «Я пожилой человек, поэтому за свою жизнь я присутствовал на многих собраниях, где декламировались священные писания, а также изучил множество *śāstr*. Однако реализованные и весомые выводы, которые я услышал сегодня из уст этой великой личности, доставили мне удовольствие, которое я доселе никогда не испытывал. Никогда ещё я не встречал такого выдающегося знатока необычайной учёности, такого чистого вайшṇава, который, безусловно, является спутником Самого Господа».

Джайпур был важной провинциальной столицей, и, будучи новым домом для нескольких божеств из Врндāвана, также местом паломничества для Гаудйя-вайшṇавов. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī посетил здешние достопримечательности, начиная с находящегося недалеко холма Галта, который в былые времена был ашрамом Гāлавы Муни, и ещё недавно (в восемнадцатом веке) был местом, где состоялся знаменитый диспут между Гаудйя-ведантāчāрийей Шрīлой Баладевой Видйāбхūщāной и *паṇḍитами* из Шрī-сампрадāйи. С вершины холма Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī и его ученики по достоинству оценили вид города. Он провёл целый день в библиотеке известного храма Шрī Рāдхи-Говинды и составил список хранящихся там книг, среди которых были многочисленные рукописи гаудййских трактатов.

Получив *дариāн* во всех гаудййских храмах Джайпура, преданные отправились в Салимабад, местонахождение одной из двух основных ветвей Нимбārка-сампрадāйи. Высадившись в Кишангархе вечером и не найдя места для ночлега, они были вынуждены провести ночь на станции в зале ожидания. Утром они наняли две конные повозки до Салимабада. Поездка до Салимабада, состоящая из пути, длиной всего в четыре мили, затянулась из-за чрезвычайно плохого состояния дороги. Над головами преданных палило солнце, на протяжении всего пути нельзя было найти ни одного дерева, чтобы укрыться в его тени, ни деревни, чтобы остановиться отдохнуть, ни воды, чтобы попить. Прибыв, наконец, на место в час дня, они изнемогали от жары, были голодны, измучены жаждой и чувствовали себя обессиленными. Однако в памяти не осталось и следа от трудностей, с которыми им пришлось столкнуться, когда им оказал почтительный и радушный приём *махāнта*, который поселил их в одном из нескольких гостевых домов храма и позаботился обо всём остальном.

После того как группа приняла омовение, поела и отдохнула, *махāнта* лично отвёл их в великолепный мраморный храм Шрī Рāдхи-Мāдхавы, а также сводил в прилегающую библиотеку и другие помещения. Беседуя со Шрīлой Сарасватī Тхākуром на санскрите, он признался, что мало знает о Гаудйя-сампрадāйе, не считая того, что он почерпнул, прочитав несколько работ Госвāmй. Он внимательно слушал, как Шрīла Сарасватī Тхākур объясняет заключение гаудйев, *ачинтйа-бхедāбхеда-таттву*. Хотя *махāнта* просил их задержаться ещё хотя бы на неделю, Шрīла Сарасватī Тхākур уехал со своей свитой после обеда и добрался до Кишангарха уже после заката.

Однако на этот день не закончился. На вокзале в ответ на любознательность, которую проявил клерк по отношению к этим бенгальским *садху*, из лотосных уст Шрīлы Сарасватī Тхākура снова хлынул почти

непрерывный поток *Хари-катхи*. Утром, когда они собирались уезжать, служащий попросил их хотя бы изредка возвращаться в этот регион, чтобы снова распространять нежную сладостную *бхакти-расу* Гауда-деи.

Следующую остановку группа совершила в Адждмере, где вечером Шри́ла Бхактисиддханта Сарасватӣ выступил с речью перед собранием людей. Следующим утром он отправился на автомобиле в семимильную поездку по холмам Пушкары, почитаемое место паломничества ещё с начала творения. Когда Шри́ла Бхактисиддханта Сарасватӣ вышел из машины и предложил *да́ндават* этому священному месту, его немедленно окружили *па́нды*, стремящиеся показать ему окрестности и получить за это достойное вознаграждение. Дав каждому из них какие-то пожертвования, он попрощался с ними, и выбрал своим гидом одного местного *бра́хмана*. Однако куда бы он ни пошёл в Пушкаре, везде его преследовали *па́нды*, желающие предоставить свои услуги экскурсаводов. Он сказал, что никто ещё не занимался проповедью учения Чайтаньи Махāпрабху в этом районе и что необходимо начать её здесь. Посетив три озера и храмы Брахмы и Сāвитрӣ, основные святы места Пушкары, в полдень он вернулся в дом, в котором остановился в Адждмере.

Во второй половине того же дня, а также следующим утром Шри́ла Бхактисиддханта Сарасватӣ посетил достопримечательности Адждмера, наиболее важными из которых были *самāдхи* двух мусульманских святых, древний храм джайнов, а также королевский дворец. После этого он прочитал организованную лекцию, а вечером ненадолго посетил Маунт-Абу – древнее святое место для индусов, наиболее известное своими архитектурно величественными храмами джайнов.

Посетив Натхдвар, Шри́ла Сарасватӣ Тхāкур остался весьма впечатлѐн и доволен роскошным поклонением местному божеству, Шри́нāтхе, которого он, в соответствии с традицией гаудйев, называл Гопāлом. Здесь ему выказали своё почтение местные лидеры Валлабха-*сампрадāйи*. Он высоко оценил уровень организации и роскошь, с которой поклонялись Шри́нāтхе, отметив многочисленные *дхармаи́āлы* и большую библиотеку, а также пятнадцать сотен молочных коров и триста вооружѐнных охранников, служивших Шри́нāтхе. Он также с радостью заметил, что местные *бра́хма́ны* лично и с рвением совершали служение Господу, но в то же время сожалел об их безоговорочной приверженности идее, что каста человека определяется его рождением. Хотя ему и его спутникам в белом было разрешено свободно входить в храм, другому санниаси из его группы, Шри́мад Бон Махāрāдже, запретили входить, по всей видимости, опасаясь, что, ссылаясь на давнее утверждение, он мог заявить права на божество Гаудйя-*сампрадāйи*.

Из Натхдвара группа отправилась в Двāраку, туда, где пять тысяч лет назад жила семья Господа Крщны. И хотя преданные прибыли на место в середине дня, лишь вечером они нашли место для ночлега – это была заброшенная грязная *дхармаи́āлā*, которую Шри́ла Бхактисиддханта Сарасватӣ посчитал непригодной для того, чтобы там жили люди, и потому приказал вернуться на железнодорожный вокзал, признав, что зал ожидания был лучше, нежели ужасная *дхармаи́āлā*. Ку́нджа Бихāрӣ Прабху ушёл, чтобы нанять конную повозку, но вернулся с известием о том, что ему не удалось уговорить ни одного

извозчика проехать немалое расстояние до вокзала в столь поздний час. Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї побудил его попытаться снова. Поклявшись выполнить данное ему указание, Куїджа Бихарї вскоре вернулся в сопровождении пожилого худого извозчика, который отвёз их не на вокзал, а в первую классную *дхармаи́алу*, которой управлял один бенгалец из Калькутты, принявший их с радостью. Изголодавшиеся преданные сразу же принялись готовить еду, позабыв об извозчике, и когда они, наконец, вышли, чтобы заплатить ему, его уже не было. Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї сказал, что извозчика необходимо вознаградить как следует за то, что он так помог им. Однако, прочесав весь район на следующий день, преданные так и не узнали о том, где он живёт. Местные жители также не могли ничем помочь – они не знали ни одного извозчика, который был бы похож на человека, описанного преданными.

Посетив достопримечательности Двāраки, группа продолжила исследовать святые места дальше вдоль побережья. Позднее, когда они направились к берегу, чтобы отправиться назад в Двāраку, произошёл прилив, и им пришлось идти по пояс в воде. Лодочник избавил Шрїлу Сарасватї Тхāкура от такого неудобства и перенёс его на своих плечах, за что Шрїла Сарасватї Тхāкур просил прощения и дал ему пожертвование. На лодке местный *брāхмаṇ* пел песни и показывал мистические трюки, а бенгальские преданные в тревоге вскрикивали: «Говинда! Говинда!», когда волны начинали сильно раскачивать судно.

На следующий день группа отправилась в продолжительный поход вдоль берега, чтобы сесть на корабль, направляющийся в Порбандар, где раньше жил Судāмā Випра, школьный товарищ и близкий друг Шрї Крщṇы. В храме, где совершали поклонение божеству Судāмы Випры, Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї описал славу *сакхйа-премы*. На следующий день они отправились в Джунагадх, провинциальное место, где поклонялись Шиве, расположенное у подножия священной горы Гирнар. Приехав вечером на поезде с двумя пересадками, преданные отправились искать *дхармаи́алу*, однако единственной из доступных оказалась *дхармаи́алā*, принадлежавшая джайнам, которые, несмотря на все просьбы пустить преданных, категорически отказались приютить индусов. Когда Шрїле Сарасватї Тхāкуру сказали, что единственным выходом для них является остановиться у *нāгов* (голых садху), он согласился. *Нāги* оказались добродушными и уживчивыми. Они создали все условия, чтобы преданные могли приготовить еду, предоставили Шрїле Сарасватї Тхāкуру гамак и рассказали ему о местных местах, которые ему стоит посетить.

Рано утром следующего дня Шрїлу Сарасватї Тхāкура, преодолев тысячу ступенек, подняли на паланкине на вершину горы Гирнар. Затем он поднялся на соседнюю гору Горакхнатх, посетив по пути различные храмы джайнов и полубогов, а также приняв омовение в священном озере. Отдохнув вечером в доме одного джентльмена, группа отправилась в Прабхасу, место, где Господь Крщṇа ушёл из этого мира пять тысяч лет назад.

Оттуда они более суток добирались до Уджджайна, где посетили древний и важный храм Господа Шивы, а также место, где Сāндйпани Муни обучал Крщṇу и Балараму. Шрїла Сарасватї Тхāкур рассказал своим спутникам о вайшṇавском саннйаси из Авантйпура (древнее название Уджджайна) и заявил,

что было бы хорошо открыть здесь *тридаңди* ашрам в память об этом саннийаси из Авантй.

Затем Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй проехал восемьсот миль на север, добравшись до империалистической столицы, Дели, где впервые широко представил послание гаудйев, а затем отправился во Врндāван, чтобы провести ежегодный фестиваль в Шрй Крщна Чайтанья Матхе. В этом небольшом городке его саннийаси проповедовали как толпам местных жителей, так и множеству гостей, недвусмысленно подчёркивая важность искренне совершать Хари-бхакти и полностью отказаться от всех пороков.⁴²⁹

⁴²⁹ Поскольку Врндāван является главным центром Крщна-бхакти, многие люди, склонные к преданному служению, жили там безвыездно. Большую их часть составляли бенгальцы, среди которых было много удалившихся от дел благовоспитанных людей, а также мужчины помоложе, которые отреклись от своих семей, и вдовы.

Ассам, 1928 год

Во время сезона дождей в 1928 году Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй приехал с группой учеников в Гаухати, Ассам, и остановился в доме известного адвоката. На следующее утро, воспользовавшись автомобилем адвоката, они посетили храм Кāmākхйā-девй, Кālй. Храм находился в четырёх милях от центра Гаухати, на вершине холма, откуда открывался вид на могучую реку под названием Брахмапутра. Будучи влагалищем Кālй, это место с незапамятных времён было центром тантры и чёрной магии. Нынешний храм был открыт в 1565 году принесением в жертву Кālй 140 человек. Позднее британцы пресекли эти экстремальные формы религиозной извращённости, однако жертвоприношение животных и предложение божеству мяса и рыбы были по-прежнему обычным делом.

Повторяя *джану*, Шрйла Сарасватй Тхāкур начал восхождение. Периодически он останавливался, чтобы отдохнуть. Время от времени сопровождавшие его преданные кричали «Джайа Шрй Шрй Гуру-Гаурāнга!», показывая друг другу интересные виды идиллического ландшафта, постепенно открывающегося им сверху. Во время восхождения группа встретила нескольких садху, спускающихся вниз, с человеческими черепами и другими знаками отличия своей склонности к дьявольщине. Миновав десять храмов десяти энергий Дурги, группа преданных, наконец, достигла вершины, где их взору предстал большой и затейливо украшенный храм Кāmākхйā-девй – но он был закрыт. Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй предложил *даңдават*, декламируя стих из «Шрймад-Бхāгаватам», который произнесли молодые незамужние *гопй*:

*kāṭīyāṇi mahā-māye mahā-yoginī adhīśvārī
nanda-gopa-sutamī devī patim me куру те намах*

«О Кāтйāйани, о великая энергия Бога, обладающая великим мистическим могуществом, о всесильная повелительница, пожалуйста, сделай так, чтобы сын Махārāджи Нанды стал моим мужем. Я в почтении склоняюсь перед тобой». (ШБ 10.22.4)

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй объяснил своим ученикам, в чём заключается таинственность энергий Верховного Господа: «Желая заполучить Крщну, *гопй* поклонялись Кāтйāйани. Верховный Господь обладает всеми энергиями, и хотя Его энергия едина, она принимает различные формы ради достижения различных целей. Подобно тому, как внутренняя энергия, Йога-мāйā, защищает преданных, внешняя энергия, Махā-мāйā, вводит в заблуждение души, которые враждебно относятся к Крщне». Затем он сказал ученику прочитать описание Махā-мāйи из «Брахад-Бхāгаватāmрты» Санātаны Госвāmй.

В другой день Шрйла Сарасватй Тхāкур преодолел семь миль из Гаухати в ашрам Васиштхи Муни, место первозданного покоя и природного величия с исключительно прекрасным водопадом. Затем из Гаухати преданные прошли извилистыми горными дорогами до Шиллонга, где выпадает больше всего дождя, чем где-либо ещё на земле, и почти все дожди идут в течение четырёх

месяцев муссонных дождей. Шрїпād Бон Махāрāджа разместил преданных в живописном доме, окружѐнном зелеными деревьями и кустарниками, однако преданные смогли полюбоваться здешним пейзажем лишь сквозь непрекращающийся ливень. Не испугавшись ненастной погоды, Шрїла Сарасватї Тхāкур продолжил затапливать преданных характерным для него ливнем сладкозвучной Хари-катхи.

Южная Индия, 1930-31, 1932 годы

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй хотел установить 108 *nāda-nīṭṭh* (копии следов Шрй Чайтаньи Махāпрабху) в священных местах, которые посещал Господь, чтобы информировать людей о том, что Он был там. Но он смог претворить свою идею в жизнь лишь в восьми местах, пять из которых находились в Южной Индии, где он установил *nāda-nīṭṭhi* во время своего путешествия в 1930 году.⁴³⁰

Чтобы договориться с местными руководителями храмов о быстрых и скромных программах по установке *nāda-nīṭṭh*, Шрйла Сарасватй Тхāкур заблаговременно отправил туда группы преданных. В каждом из тех мест в сопровождении небольшой группы спутников Шрйла Сарасватй Тхāкур устанавливал каменные отпечатки стоп Махāпрабху, омывая их водой из Ганги, совершая *ārati*, читая соответствующие стихи из «Шрй Чайтанья-чаритāmрты», и исполняя *kīrtan*. Он давал священникам и руководителям храмов деньги, чтобы на них были возведены небольшие места для поклонения этим стопам, а затем через день или два продолжал свою поездку.

Путешествие началось 23 декабря 1930 года, когда группа преданных отправилась из Калькутты в Джаджпур, штат Орисса. Там они установили отпечатки стоп Господа Чайтаньи возле реки Вайтаранй. Они также посетили храм Āди-Варāхи на берегу той же реки. Переправляясь через реку, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй сказал: «Пересечь Вайтаранй – значит покинуть материальный мир и достичь Брахмалоки (духовного мира)».⁴³¹ Говорили, что дедушка Господа Чайтаньи, Упендра Мишра, был родом из Джаджпура, и Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй и его группа посетили жителей этой области, которые утверждали, что являются потомками семьи Господа Чайтаньи. В ночь на 25 декабря они уехали со станции Джаджпура на окраине джунглей. Когда неожиданно раздался тигринный рык, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй спросил: «О, это тигры рычат?».

26 декабря группа прибыла в Кūrмакшетру, где находится божество Шрй Кūrмы. Вечером местные *brāhmaṇy* совершили приветственную церемонию, после чего, совершив *parikramā* храма, Шрйла Сарасватй Тхāкур установил отпечатки стоп Господа Чайтаньи. Затем группа установила *nāda-nīṭṭhi* в Симхāчале (27 декабря), Коввуре (29 декабря) и Маṅгалагири (31 декабря). В Коввуре, проконсультировавшись с местным населением и обратившись к описанию из «Шрй Чайтанья-чаритāmрты», группа, которая прибыла на место заблаговременно, примерно выяснила, где находится то место на берегу реки

⁴³⁰ Позднее ещё несколько таких *nāda-nīṭṭh* были установлены учениками учеников Шрйлы Сарасватй Тхāкура.

⁴³¹ Прообраз Вайтаранй описывается в «Шрймад-Бхāгаватам» (5.26.22) как ров, окружающий ад, наполненный испражнениями, мочой, гноем, кровью, волосами, ногтями, костями, костным мозгом, плотью, жиром, а также кровожадными существами, которые снова и снова пожирают брошенных в него грешников. В «Чайтанья-бхāгавате» (3.2.282-83) говорится: «Все грехи разбегаются от того, кто просто видит Вайтаранй, протекающую через Джаджпур; полубоги видят, что даже животное, пересекающее эту реку, обретает четырёхрукую форму [тело жителя Вайкуṇṭхи]». Миряне отправляются в Джаджпур, чтобы совершить ритуалы, благодаря которым они смогут освободиться от последствий совершённых ими грехов, которые могут стать причиной того, что их поместят в Вайтаранй в аду.

Годāварй, где Шрй Чайтанья Махāпрабху впервые встретился и беседовал со Шрй Рāмāнандой Рāем. Чтобы установить там *nāda-nīṭху*, Шрйпāда Бон Махāрāджа, лидер группы, выбрал подходящий участок земли, владелец которого охотно пожертвовал его.

Шрйла Сарасватй Тхāкур вместе с группой прибыли в Мадрас 2 января 1931 года. Газета «Гармонист» описала многое из остальной части их тура так:

«После двухдневной остановки в Мадрасе Его Божественная Милость отправился в Тривандрум, посетив храмы Шрй Варадарāджи в Вишнукāйчй, Шрй Раиғанātхаджи в Шрйраиғане и Джанāрданы Вишну в Варкале.⁴³² Его Божественная Милость прибыл в Тривандрум 7 января. Следом он посетил Шрй Ананта Падманāбху, а затем отправился в Тируваттар, где он увидел Шрй Āди-кешāву. Именно в этом месте Шрй Гаурасундара обнаружил рукопись “Брахма-самхиты”. 9-го числа Его Божественная Милость посетил Шрй Канйāкумāрй. Будучи самой южной точкой Индии, это место известно так же как мыс Коморин. Его Божественная Милость вернулся в Тривандрум в тот же день и председательствовал на публичной лекции Его Святейшества Шрймад Бхакти Хрдāйа Бон Махāрāджи из Гаудйя Миссии в местном Юбилей Холле. Его Божественная Милость вернулся в Калькутту 14 января через Мадрас, где он председательствовал на второй лекции Свамиджи Бона о жизни и учении Шрймана Махāпрабху, прочитанной в местном Обществе Мāдхвы. Его Божественная Милость был рад посетить резиденцию Шрйджут Рāмачандры Рао в городе Раджамандри в ответ на его искреннюю просьбу. Этот джентльмен преподнѐс в качестве безвозмездного дара несколько ценных земель в Коввуре для возведения места поклонения отпечаткам стоп Верховного Господа в память о Его встрече с Рāем Рāмāнандой в том месте в 1510 году. Его Божественной Милости оказали радушный приѐм от имени властей штата Траванкор и предоставили ему удобную резиденцию, дворец Падма Вилāсы, на время его краткого пребывания в Тривандруме».⁴³³

Шрйла Сарасватй Тхāкур заметил, что божество Канйāкумāрй, в честь которого был назван город, напоминало божество Чайтаньи Махāпрабху, установленное в Шрй Чайтанья Матхе, и что, хотя Канйāкумāрй обычно считали Дургой, которая ещё не вышла замуж за Господа Шиву, вайшнавцы считают её Лакшмй, дочерью океана, на берегу которого она живет. Он сказал, что точно так же, как Курукшетра является обителью старших *гопй*, Канйāкумāрй является обителью незамужних *гопй*, и что здесь *випраламбха-бхāва* в три раза сильнее, нежели в Пури.⁴³⁴

Проведя Навадвйпа-дхāма Парикраму, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй почти год находился в Южной Индии, перед тем как снова отправиться в Мадрас

⁴³² Вишнукāйчй – район в городе храмов, Кондживарам.

⁴³³ «Гармонист» 28.280 (февраль, 1931 год).

⁴³⁴ Связь между Канйāкумāрй и незамужними *гопй* (Враджа-кумāрй) заключается в том, что последние молились Кāтйāйанй, которая неотлична от Канйāкумāрй, о возможности стать супругой Кршны. (См. стих, процитированный в томе 1, стр. 341).

Относительно того, что Āлāланātха является *двй-гуṇита випраламбха-кшетрой*, см. том 1, стр. 494.

(на этот раз с двадцатью преданными), где ему было устроено несколько официальных приёмов. Приём, который оказали ему сразу же после прибытия, организованный представителями общественности совместно с Муниципальным Объединением, был доселе неслыханным: местные группы музыкантов, исполняющие традиционную музыку, духовой оркестр, группы *кṛтана*, процессия бойскаутов, толпы людей, множество развевающихся флагов и фестонов, а также всеобщее желание увидеть и услышать этого выдающегося святого из Бенгалии. В честь Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī было дано 32 залпа из 32 орудий, а для того, чтобы обеспечить порядок, прибыли войска под предводительством англичан. Все серьезные газеты города осветили на своих страницах приём и последующую деятельность Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī в Мадрасе. 11 января 1932 года в статье под заголовком «Гуру Махārādжа Гаудйя Матха в Мадрасе» газета «Джастис» сообщала:

«Вчера Его Божественная Милость Парамахамса Сарасватī Госвāmī Махārādжа, великий Ācārйа культа гаудйев и президент Шрī Виш́ва-Вайш́нава-рādжа Сабхи, прибыл в Мадрас из Калькутты.

Группа Его Святейшества насчитывала около тридцати человек, включая самого руководителя вышеупомянутой *сабхи*; его личного секретаря; редактора газеты “Гаудйя”; профессора Дж. Дасадхикари Бхакти-ш́āстрī; профессора Х.П. Мандалу, а также господина Г.Ч. Деба, заместителя главы Аллахабада в отставке.

По пути, на станции города Каттак, Его Святейшеству оказали честь и преподнесли гирлянды жители города, так же как и в Раджамандри, Коввуре и Бэйсн Бридж.

Прибыв на Центральный вокзал, Его Божественной Милости оказали приём, сопровождаемый возгласами прославления из уст многих именитых горожан, а также членов Гаудйя Матха в Мадрасе. Как только Свамиджи спустился на перрон, Б.Х. Бон Махārādжа представил ему президента Мадраского Общества, Т.С. Рамасвами Айера; министра, господина П.Т. Раджана; С.В. Рамасвами Мудалиара; Деван Бāхāдуру С.Г. Нарайансвами Четтйара, которые преподнесли Свāmиджй гирлянды.

Его Божественную Милость посадили в очень красиво украшенный автомобиль, и с огромной процессией *санкṛтаны*, состоящей из *тридаṇḍи-свами*, *брахмачārī*, знатных людей города, провинциальных юношей, нескольких групп *кṛтана*, а также преданных из Калькутты, он отъехал от Мадраского Клуба и медленно проследовал к Гаудйя Матху, в Гопалапурам, минуя Вест Котт Роуд, Вудс Роуд, Райапетта Базар Роуд, Ллойд Роуд и Корн Смит Роуд.

Помимо приёма, оказанного Госвāmī Махārādже знатными господами на Центральном вокзале, жители Райапетты, Майлапора и Гопалапурама во главе с министром Деван Бāхāдурой С. Кумарсвами Реддйаром встретили великого *ācārйу* на углу Пикрофтс Роуд и сопровождали Его Божественную Милость до самого Матха. Вся процессия вместе со Свāmиджй Махārādжей вошла на новый участок Гаудйя Матха, после чего его автомобиль остановился у ворот дома его учеников на Ллойд Роуд, где всё семейство

оказало Его Божественной Милости должный приём, проведя ему *āraṭi* и т.д.

Гуру Махārādжа вышел из автомобиля, после чего его провели в украшенный “Шрī Кṛṣṇa Холл” Маṭха, где профессор Л.Н. Говиндараджан из колледжа Лойолы, от имени жителей Гопалапурама, зачитал речь, выражающую почтение Его Божественной Милости.

Министр Деван Бāхāдура С. Кумарсвами Реддйар также от имени большинства жителей провинции обратился к нему с речью и выказал почтение Парамахамсе Махārādже, после чего Ācārya ответил им краткой и соответствующей случаю речью».⁴³⁵

23 января Шрīла Сарасватī Тхāкур установил служение Шрī Шрī Гуру-Гаурāнге-Гāндхарвике-Гиридхārī в Гаудйя Маṭхе Мадраса. 27 января начальник президиума города Мадраса, Его Превосходительство Господин Джордж Фредерик Стэнли в сопровождении своей жены, Госпожи Беатрикс, а также своих личных и военных министров, прибыл в Гаудйя Маṭх Мадраса и заложил первый камень в фундамент Шрī Кṛṣṇa Кīртан Холла. Его Превосходительство отметил:

«Хотя Миссия была учреждена в Мадрасе за совсем короткий промежуток времени, очевидно, что она добилась огромного успеха; она привлекла множество влиятельных людей в ряды своей паствы, а также сумела найти постоянное место, где она сможет развиваться. Я хочу сказать, что я испытываю огромное удовольствие от того, что сегодня имел возможность встретиться с духовным лидером Миссии, президентом-*ācāryeṃ*, и я молюсь, чтобы Господь пролил свою милость, в которой они черпают вдохновение, на его деятельность и всех членов его Миссии, и чтобы однажды они смогли достичь своей цели по установлению мира в Индии и среди всего человечества».⁴³⁶

Многие южноиндийские вайшṇавы-*brāhmaṇa*ы, глубоко знающие священные писания, высоко ценили Шрīлу Сарасватī Тхāкура и его учеников за их приверженность *śāstra*м и распространению Вишṇу-*bhakti*. Точно так же Шрīла Сарасватī Тхāкур и его последователи уважали многих южноиндийских вайшṇавов-*brāhmaṇa*ов, которые строго придерживались своей культуры и принципов.

Шрīла Сарасватī Тхāкур хотел широко проповедовать в Южной Индии, считая ее обителью преданности, поскольку здесь было велико влияние Рāмāнуджācāryi и Мадвācāryi. Он высоко ценил набожность людей и их развитое философское понимание, однако сожалел о том, что над умами множества людей господствовала философия монизма. Он хотел построить там большие храмы Гаудйя-вайшṇавов. Однажды он сказал: «Я приду забрать своих учеников, не достигших совершенства в своём *bhajan*е, и вернусь обратно к Богу. Одновременно с этим я исполню своё желание проповедовать в Южной

⁴³⁵ Цитируется в «Гармонисте» 29.256 (февраль, 1932 год)

⁴³⁶ «Джастис», от 26 января 1932 года; цитируется в «Гармонисте» 29.286 (март, 1932 год)

Индии и Врндāване, а также установлю множество *pāda-nīṭṭh* Чайтаньи Махāпрабху». Он говорил, что в Южной Индии люди имеют представление об *арчане*, но не знают о *кīртане*, и что они знают формы Вишṇу Господа, такие как Вāsудева, Кūrма, Нрсимха и Нārāяṇа, но не знают о Рādхе-Крṣṇе.⁴³⁷ Однако в лекции, прочитанной в Бенгалии, он сказал:

«Самый милостивый Шрī Чайтанья-дева проповедовал по всей Южной Индии славу Рādхи-Говинды. Тем не менее сегодня люди пребывают в том же положении, в котором находились до прихода Шрīмана Махāпрабху. Поэтому необходимо снова проповедовать жителям Южной Индии, чтобы пробудить в них изначальное сознание, поскольку они полностью забыли то, что дал им Шрīман Махāпрабху. Они говорят: “Мы не сентименталисты, как бенгальцы, а разумные и образованные люди”. Однако в них нет влечения к слушанию о Шрī Шрī Рādхе-Говинде. Когда мы установили божество Рādхи-Говинды в нашем Рāmāнанда Гаудйя Матхе в Южной Индии, местные жители противостояли нам и создавали множество препятствий. Они хотели, чтобы вместо Рādхи-Говинды мы установили четырёхрукую форму Господа Вишṇу. Жители Мадраса говорят о Пāртха-сāратхи и не знают о Рādхā-Говинда-лīле.⁴³⁸ Они крайне неудачливы. Они не обладают должной квалификацией, чтобы лицезреть прекрасное служение Верховному Господу, которое начали спутники Шрī Чайтаньи Махāпрабху, Шесть Госвāmй, в Северной Индии».⁴³⁹

Во время своего визита в Мадрас Шрīла Сарасватī Тхāкур продемонстрировал свои обширные познания в области *śāstr* и ведической культуры, объяснив своим ученикам существенные моменты, касающиеся одежд южноиндийских *брāхмаṇов*, которые носили *вещти* в качестве одежды, прикрывающей нижнюю часть тела, а также накидку из хлопчатобумажной ткани поверх плеч, или завязывая её на талии, при этом оставляя часть груди и спину голыми, на которых находилась одна *упавīта*.⁴⁴⁰ Он говорил, что раньше они не одевали *упавīту*, а носили лишь дхоти и накидку, однако позднее для *брāхмаṇов* стало нормальным носить *упавīту* вместо накидки. Когда бенгальские преданные удивились, что южноиндийские жёны *брāхмаṇов* носили свои сари с *каччхой*, Шрīла Сарасватī Тхāкур сказал, что таков истинный ведический способ ношения сари.

Приняв Вйāса-пūdжу в Мадрасе, Шрīла Сарасватī Тхāкур отправился в Бенгалию, чтобы посетить фестиваль, завершившийся празднованием Гаураджайантī. По пути ему был оказан ещё один торжественный приём, на этот раз в Эллоре, деревне в округе Мадраса. Практически всё население деревни во главе с заминдаром Рао Бāхадурой Мотхи Гангарādжу чествовали ācāryу торжественной процессией, состоящей из слонов, лошадей, оркестра, сотен людей, несущих флаги, фестоны и церемониальные копья. Сидя в богато

⁴³⁷ Это и предыдущие утверждения были рассказаны Джати Шекхарой Прабху.

⁴³⁸ Пāртха-сāратхи – имя Крṣṇы, означающее «возничий Арджуны».

⁴³⁹ ШБТ 69

⁴⁴⁰ *Вещти* – дхоти, которое носят сложенным вдвое и без *каччи* (когда кусок ткани заправляется сзади).

украшенном конном экипаже, Шрїла Сарасватї Тхāкур проехал через переполненные улицы под непрекращающимся дождём из цветов. Когда парад закончился, ему оказали крайне восторженный приём представители различных религиозных сообществ, каждый из которых произнёс панегирик и преподнёс почётную грамоту.

Вскоре после этого Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї вновь посетил Южную Индию, ненадолго остановившись в Мадрасе, прежде чем отправится в Коимбатур и ряд других городов, и в конечном итоге достиг станции горного Утакаманда, где он испытал облегчение после зноя равнин. Находясь там чуть более двух месяцев, иногда он читал лекции, но в основном его внимание было сосредоточено на писательской деятельности: он проверял книгу профессора Санйала «Шри Кришна Чайтанья», работал над английским переводом «Брахма-самхиты», заканчивал написание своего комментария «Гаудйя-бхāщья» к «Шрї Чайтанья-бхāгавате», а также составил брошюру о Шрї Рāmāнанде Рāйе на английском языке. Когда пришла пора охлаждающих муссонных дождей, он отправился в Майсур, прибыв туда 17 июня 1932 года в ответ на приглашение Махараджи Майсура, господина Крщṇа Рāджендры Удайара Бāхāдуры. Все знали, что махараджа, как и его отец, был знатоком как восточной, так и западной философии, а также был щедрым спонсором индуистских благотворительных миссий, относясь с особым восхищением к Миссии Рамакришны. Шрїлу Бхактисиддхāнту Сарасватї приняли в качестве гостя штата и поселили его в сказочном дворце Рāмы. Махараджа организовывал и посещал публичные собрания в своём дворце, где выступал Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї.

Будучи в Майсоре, Шрїла Сарасватї Тхāкур обратил внимание на то, что далеко на западе Майсорского округа находится Шрṇгерй, где имперсоналист Шрїпāда Шāнкарāчāрйа учредил свой *матх*, а на диаметрально противоположной стороне, на дальнем востоке округа, в Малбагале, Шрї Вāдирāджа из Мāдхва-сампрадāйи, чья *шуддха-двайта-сиддхāнта* прямо противоположна учению Шāнкарāчāрйи, открыл свой *матх*, и что с тех пор город Майсор находится ровно посередине между двумя этими *матхами*, что делало его подходящим для проповеди *ачинтйа-бхедабхеда-таттвы* Господа Чайтаньи, в которой – поскольку она находилась посередине между безоговорочным монизмом и неумолимым дуализмом – гармонично сосуществовали обе эти позиции, объединяющие их сильные стороны в совершенном выводе учения Господа Чайтаньи.

В записи от 21 июня 1932 года, оставленной в книге посетителей Санскритского колледжа Махараджи, Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї написал:

«Посетил Санскритский Колледж Махāрāджи 20-6-32, где меня очень сердечно принял достопочтенный директор, который показал мне здание. Мы осмотрели знаменитую коллекцию санскритских манускриптов и немного побеседовали с профессорами колледжа. На нас произвели впечатление атмосфера либеральной всесторонней культуры этого места и радушный приём со стороны преподавательского состава и студентов. Мы

не могли не заметить отсутствия кафедры “Шрїмад-Бхāгаватам”, воплощения наивысшего синтеза религии в её сравнительных аспектах.

Бхактисиддхāнта Сарасватї
Пāтрарāджа Шрї Виш́ва-Вайш́нава-рāджа Сабхи
Шрї Чайтанья Матх, Шрї Мāйāпур
Надиа, Бенгалия». ⁴⁴¹

После десятидневной остановки в Майсоре Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї отправился в Тривандрум, где Махараджа Траванкора также принял Шрїлу Сарасватї Тхāкура и его группу как гостей штата. Он лично провёл Шрїлу Сарасватї Тхāкура вокруг роскошного храма Ананта Падманāбхи и слышал от него об учении Господа Чайтаньи в контексте учений вайш́навских āчāрийев Южной Индии.

⁴⁴¹ Пāтрарāджа – глава.

Глава 11

Воспевание Святых Имён

Парам виджайате ўрї-крїңа-санкїртанам (Слава совместному воспеванию имён Крїңы!) является единственным объектом поклонения для Гаудїя Матха.⁴⁴²

Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї был сильно привязан к святым именам Крїңы. Всякий раз, когда преданные спрашивали о том, как усилить *бхакти* и преодолеть *анартхи*, он обычно обращал их внимание на необходимость повторять святое имя с верой, избегая при этом оскорблений, цитируя утверждение Господа Чайтаньи: *иха хаите сарва-сидхи хаубе сабара* – «Благодаря лишь повторению святого имени вы достигните полного совершенства».⁴⁴³ Он советовал: «Повторяйте *маха-мантру* громко с чувством привязанности. Это отгонит инертность, земные невзгоды и беспокойства». Он утверждал, что повторять имена Бога – это всё равно что непосредственно видеть Его: «Господь и Его имя тождественны друг другу. Повторять святое имя – всё равно что непосредственно видеть Его перед собой».⁴⁴⁴ Он всегда подчеркивал, что *харинāма* является самой лучшей *сāдханой*:

«Шрї Гаурāнгадева, являющийся объединённой формой Шрї Рāдхи-Говинды, пришёл в этот мир, чтобы сделать нас всецело преданными имени Крїңы. Однако если мы пренебрегаем его учением и не проявляем интереса к *ўрї-нāма-севе*, мы никогда не обретём благо. *Шрї-нāма-санкїртана* – это лучшая *сāдхана*. Если какие-либо другие виды *сāдханы* способствуют нашей *крїңа-санкїртане*, они также заслуживают называться *сāдханой*; если же нет, то они лишь препятствуют *сāдхане*. *Шрї-крїңа-нāма-санкїртана* – царь среди всех *сāдхан*. Она является единственной безупречной *сāдханой*, способной даровать нам *сиддхи*. Шрїман Махāпрабху не говорил об *арчане*. В своей “Шикṣāṣṭаке” он учил *нāма-бхаджану*. Хотя в Кали-йугу следует совершать и другие *анги бхакти*, их следует сопровождать *бхакти*, проявляемой посредством *кїртана*».⁴⁴⁵

Крїңа и *крїңа-нама* неотличны друг от друга. Крїңа – это Его святое имя, а святое имя – это Крїңа. *Крїңа-нама* – это сын Нанды, Шйāмасундара. Наш единственный долг и преданное служение состоит в том, чтобы совершать *ўрї-крїңа-нāма-санкїртану*. Такое понимание – обитель всего благоприятного».⁴⁴⁶

Один *паңдит*, который, судя по всему, считал повторение *харинāмы* начальной практикой, предназначенной для неофитов, спросил: «Почему Вы уделяете повторению святого имени так много времени?» Отвечая на вопрос,

⁴⁴² Письмо (от 29 октября 1934 года), «Патрāвалї» 3.38

⁴⁴³ Чб 2.23.78.

⁴⁴⁴ Письмо (от 17 марта 1915 года), «Патрāвалї» 2.3.

⁴⁴⁵ Это предложение – перевод фрагмента из «Бхакти-сандарбхи» 273.16

⁴⁴⁶ ШПУ 274

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй привёл пример ребенка, который сначала учиться писать буквы. Будучи взрослым, он будет писать те же буквы в уравнении по алгебре, однако его бабушка может спросить, почему он всё ещё пишет то, что изучал в детстве. Она не понимает, что то, что ей кажется детским занятием, в действительности сейчас применяется в куда более сложном деле.⁴⁴⁷ Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй пояснил: «Воспевание Харе Крщна является дхармой аспирантов. Подобно тому, как вы никогда не устаёте, каждый день произнося имена своих детей, точно так же и мы, повторяя имена Крщны с любовью, не испытываем чувства пресыщения. *Нāма-гāне садā ручих*: “Преданный – это тот, кто обладает всевозрастающим вкусом к повторению святых имён”.⁴⁴⁸ Мы хотим повторять всё больше и больше». ⁴⁴⁹

⁴⁴⁷ Эта аналогия встречается также в «Упāкхийāне Упадешē».

⁴⁴⁸ Брс 1.3.25.

⁴⁴⁹ Эту историю рассказал Джати Шекхара Прабху.

Кїртан

В первые дни миссии Шрїла Сарасватї Тхāкур иногда вёл *кїртан*, однако, будучи не слишком искусным в музыке, позднее он перестал вести *кїртан*, как и подыгрывать на инструментах – он просто пел вместе с другими преданными. Он говорил: «Если вы не умеете петь, открывайте свой рот хоть как-нибудь и повторяйте святое имя. Даже если вы и не искусный певец, воспевание имени – это *кїртан*». Он объяснил, почему необходимо совершать Хари-*кїртан* и как это делать:

«Хари-*кїртан* – вечная и естественная деятельность всех *джїв*, свободных от всех привязанностей к этому изменчивому миру, поскольку Хари есть Абсолютная Истина. Душа должна быть занята исключительно непрерывным служением Хари. Единственное предназначение речи состоит в том, чтобы воспевать Хари-*кїртан*, который неотличен от служения Хари и является неотъемлемой частью служения Хари, осуществляемого всеми остальными органами чувств. Тот, кто не занимает постоянно свою речь в воспевании Хари-*кїртана*, не подступится к Хари-севе никаким другим способом. Поэтому Хари-*кїртан* следует воспевать, будучи смиреннее травинки. Здесь нет места мирскому тщеславию или стремлению к обретению мирской выгоды. Единственной нашей целью должно быть удовлетворение Хари».⁴⁵⁰

Он настаивал на том, что *кїртан* не должен превращаться в артистический спектакль ради удовлетворения чувств:

«*Кїртан*, совершаемый ради чувственного наслаждения, не является Хари-*кїртаном*. Красивые музыкальные мелодии, перезвон колокольчиков и тому подобное не должно быть приоритетом *кїртана*. Шрї Чайтанья Махāпрабху не просил нас исполнять высококлассную музыку и становиться искусными музыкантами. Он просил нас всегда совершать Хари-*кїртан*. *Кїртан*, исполняемый ради удовлетворения мирских чувств, не является Хари-*кїртаном*. Хари-*кїртан* – это *кїртан*, приносящий наслаждение чувствам Крїшны».⁴⁵¹

Хотя многие бенгальцы и жители Ориссы были виртуозными певцами и музыкантами, людей, присоединявшихся к Гаудїя Матху, не поощряли совершать *кїртан* напоказ, чем обычно занимались мирские *кїртанїи*. *Кїртаны* Гаудїя Матха исполнялись в особом бенгальском стиле, но относительно простым образом, без множества витиеватостей, характерных для бенгальского *кїртана*. В *кїртанах* использовались *мрданги*, *каратāлы*, гонги и *джампы* (большие ручные цимбалы), а во время *кїртанов* во время *āрати* звонил в такт храмовый колокол. Другие инструменты, часто используемые в бенгальском *кїртане*, такие как фисгармония, скрипка и *эсрāджа* (струнный инструмент,

⁴⁵⁰ УШЧ 362

⁴⁵¹ ШПУ 402; УШЧ 84.

наподобие лютни), были запрещены. Однако во время фестивалей иногда использовали также *rāmaśīmīḥu* (длинный медный рожок) и большие барабаны.

Шрйла Сарасватй Тхāкур не одобрял, чтобы преданные, подыгрывающие на *кхолах*, погружались в сложные ритмы, и при этом не пели со всеми в *кйртане*, и просил таких заблудших учеников присоединятся к воспеванию.

Шрйла Сарасватй Тхāкур предупреждал, что умение сладко петь, красиво играть на музыкальных инструментах, а также желание стать высокообразованным или очаровательным лектором, как правило, привлекает к себе внимание женщин и престиж, а потому может ослабить умонастроение преданного совершать служение или же он может пасть жертвой славы и почёта.⁴⁵² У одного из учеников Шрйлы Сарасватй Тхāкура была врождённая привязанность к *кйртану*, но, поскольку у него был гнусавый, грубый и совсем не мелодичный голос, его духовные братья часто отбивали у него охоту совершать *кйртан* – некоторые из них смеялись над его диссонансным кваканьем. Но Шрйла Сарасватй Тхāкур вдохновлял его продолжать петь. Однако всё же в одной лекции он сказал, что ради привлечения мирян к *Харикатхе*, *кйртан* можно совершать в привлекательной для чувств манере:

«*Кйртан* означает “декламация, наделяющая квалификацией слушать духовные темы”, но, поскольку в настоящее время мы не склонны к служению Бхагавāну, мы не готовы слушать *кйртан*, если он не доставляет удовольствия нашим чувствам. Вот почему мы прославляем Хари, исполняя мелодичные песни. Именно для тех, кто не склонен слушать темы о Хари в любой из форм, кроме как в виде песен, мы поём славу Хари, чтобы послание достигло их. Это подобно горькой таблетке в сахарной оболочке.

Люди готовы слушать что угодно, но только не *Хари-катху*. Поэтому ради их блага мы должны совершать *Хари-кйртан*. Подобно тому, как корове, которая не хочет есть, подмешивают в еду горчичный жмых и соль, мы смешиваем приятные песни и *Хари-катху*, чтобы таким образом заинтересовать людей. Ради этой цели разрешается исполнять определённые песни о Рāи-Кāну [Рādхе-Крщñе], чтобы занять склонность людей слушать песни.

Кйртан предназначен для того, чтобы привлечь публику к слушанию. Кто-то может говорить, что Крщñа – это аморальный юноша, либо же просто историческая личность, “поэтому что толку слушать о Нём? Мы хотим слушать о героических подвигах Наполеона”. Чтобы изменить менталитет таких людей, необходим *Крщñа-кйртан*. Подобно тому, как оленей и змей можно очаровать музыкой и песнями, точно так же, если мы представим *Хари-катху* в виде песен, даже умы материалистов привлекутся. Чтобы совершать правильный *кйртан*, необходимо отвергнуть сухой, неавторитетный и неблагоприятный *кйртан*».

Один случай, произошедший в детстве Шрйлы Сарасватй Тхāкура, оказал сильное влияние на его отношение к *кйртану* и музыке. Однажды в 1881 году,

⁴⁵² См. также два абзаца, идущие подряд, в томе 2, стр. 159-60. Первый начинается словами «*Бахубхир мштитвā*».

когда он был со своим отцом в Бхакти Бхаване, к ним пришли братья Двиджендранатх и Рабиндранатх, сыновья известного религиозного деятеля и философа Дебендранатха Тагора, давнишнего дорогого друга Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура. Там Рабиндранатх, которому едва исполнилось двадцать лет, спел песню о Крщңе. Позднее Шрйла Сарасватй Тхāкур отметил, что его тотальное равнодушие к слушанию музыки немного поубавилось, когда он услышал очень сладкий голос Рабиндранатха, который отчётливо произносил каждое слово. Он говорил, что в детстве ему доводилось слышать множество песен о Крщңа-лїле в традиционном исполнении многих кїртанїй, но их произношение было нечётким, а мелодичность их голоса, такт и ритм не производили на него никакого впечатления. Его интересовали слова песен.⁴⁵³

Неотъемлемой частью традиционного бенгальского кїртана являлись āкхары, дополнительные партии, не входящие в основную композицию, которые раскрывали или подчёркивали суть песни. Например, в песне «Гаура-āрати» Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура āкхарами являются строчки гаурāнґера āратика шїобхā джага-джана-мана-лобхā и шāнкха бāдже гхаңтā бāдже мадхура мадхура мадхура бāдже. В нескольких своих песнях Шрйла Бхактивинода Тхāкур выделил определённые āкхары, которые следует петь. Хотя певцы могли произносить āкхары произвольно или экспромтом, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй не одобрял подобного подхода, рекомендуя преданным петь лишь подлинные песни и āкхары, данные вайщңавскими āчāрїями.

Когда кто-либо из опытных певцов приходил в Гаудїя Матх или на одну из публичных программ, желая спеть, Шрйла Сарасватй Тхāкур просил его совершать нāма-санкїртану, а именно петь махā-мантру Харе Крщңа. Ему не нравилось, когда песни о преданности исполняли люди, не следующие регулирующим принципам. Он говорил, что кїртан предназначен для Крщңа-кїрти (прославления Крщңы), а не для развлечения публики.

В традиции Гаудїя-кїртана существовали тысячи песен, большая часть которых описывала формы, качества и игры Крщңы, Гаурāнґи и Их спутников, а также глубокое желание служить им. Однако кїртан, который проводился в Гаудїя Матхе, в основном включал в себя наименее эзотерические композиции. В основу богослужения в Гаудїя Матхе легли несколько песен Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура наряду с несколькими песнями Нароттамы Дāса Тхāкура и других.⁴⁵⁴ Будучи проповедниками, Шрйла Бхактивинода Тхāкур и Шрйла Нароттама дāс Тхāкур написали множество песен, призванных помочь преданным, находящимся на стадии сāдхана-бхакти, систематически продвигаться к совершенной стадии преми. Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй считал такие песни подходящими для регулярного пения в Гаудїя Матхе. Помимо тех песен, которые исполнялись на ежедневных богослужениях, он часто просил учеников петь и другие песни Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура, которые выражали чувства и устремления, подходящие для преданных, практикующих сāдхана-бхакти. Он говорил, что воспевание кїртана Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура, начинающегося словами бхаджа ре бхаджа ре āмāра мана ати манда, ранним утром – это то же самое, что бить свой ум башмаками,

⁴⁵³ «Гаудїя» 20.64.

⁴⁵⁴ См. том 1, стр. 316.

и что преданные должны всегда помнить об этом, ибо это поможет им выйти из под власти своего бесконтрольного ума.

У Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура также были сокровенные песни, выражающие преданность на стадии *cādhī*, и две из них все ученики должны были ежедневно петь: одну, начинающуюся словами *бхāле горā-гадāдхарера āрати нехāри*, во время *мангала-āрати*, а другую, *джайа джайа рādхā-кр̥ṣṇа йугала-милана*, – во время *сандхйā-āрати*. Иногда Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй просил кого-либо из своих ближайших спутников спеть ему другие эзотерические песни Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура, такие как *āми то'svāнанда-сукхада-вāсй* и *рādхā-кунḍа-тата кунḍжа-куṭйра*.

Направляя своих учеников к высшей цели, Шрйла Сарасватй Тхāкур настаивал на том, что до тех пор, пока они не обрели соответствующую квалификацию, им не следует сосредоточиваться на песнях, выразивших высочайшие эмоции преданности, и в особенности на тех, которые описывали трансцендентный эротизм.⁴⁵⁵ Он запрещал исполнять на публике многие песни, которые могли стать причиной полового возбуждения у всех людей, за исключением продвинутых преданных. Среди этих запретных песен была широко известная и восхитительно красивая вступительная песня «Мангала-гītām» из «Шрй Гита-говинды», в которой только первая строчка, *йīрīта-камалā-куча-маṇḍала*, была немного эротической: «Тот, кто покоится на груди богини удачи». Тем не менее в середине 30-х годов во время Кāртики он ввёл пение *ацṭа-кālййа-лīлā-кīртанов* из «Бхаджана-рахасйи» Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура, однако эти *кīртаны* и комментарии к ним декламировались только среди преданных, а не публично. С тех пор каждый год во время Кāртики все ученики, обладающие самой разной квалификацией, слушали «Бхаджана-рахасью» вплоть до четвёртого стиха. Лишь немногим, в частности продвинутому ученикам, разрешалось петь или обсуждать оставшиеся *кīртаны* и комментарии к ним.

Однажды в 1913 году в дом, который Шрйла Сарасватй Тхāкур арендовал в Калькутте, неожиданно прибыл один *кīртанййā*. И когда он запел: *бхувана-мохинй рādхе* – «О Рādхā, Ты очаровываешь весь мир», Шрй Сиддхāнта Сарасватй тут же возразил: «Это *сиддхāнта-вирудха* (не соответствует выводам *ййāстр*). Рādхā очаровывает ум того, кто очаровывает Собою духовный мир, Кр̥ṣṇу, и потому будет правильнее обращаться к ней Бхувана-мохана-маномохинй».⁴⁵⁶ Затем он подробно объяснил авторитетный *рūпāнуга-кīртан* имени Рādхи и высказался против обмана *прāкрта-сахаджий*, заключавшегося в их чрезмерной увлечённости воспеванием Её имени.

Когда ученик-*грхастха* попросил: «Гуру-махārādжа, пожалуйста, попросите Ананта Вāсудеву спеть песню “Йащоматй-нандана”». Он так красиво её поёт», Шрйла Сарасватй Тхāкур ответил: «Это неправильное настроение. *Кīртан* следует петь для удовольствия Кр̥ṣṇы, а не для того, чтобы самим слушать и наслаждаться. *Йащоматй-нандана браджа-бара-нāгара* – ты хочешь *нāгары*. Ты

⁴⁵⁵ Также он говорил, что религиозные танцы не следует исполнять на сцене. Следует танцевать исключительно в храме перед божеством Кр̥ṣṇы для Его удовольствия.

⁴⁵⁶ Бхувана-мохинй – Дургā. Аналогичное объяснение о Бхувана-мохана-маномохинй приводится в Чч 1.4.95.

хочешь слушать такие песни, а не *дуцта мана! туми кисера вайцнава?* или *гопінātха мама ниведана иуно*».⁴⁵⁷

Шрйла Сарасватй Тхāкур был категорически против, чтобы профессиональным певцам платили за *кīртан*. Он говорил: «Они поют не “Хари! Хари!”, а “Деньги! Деньги!” и таким образом просто-напросто усиливают выделение своей желчи».

Однажды на рассвете в Йогапītхе Шрй Сйтāнātха дās Махāпāтра Бхакти Тīртха, ученик Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура и опытный музыкант, играл на фисгармонии и разными затейливыми голосами сладко напевал: *раи джаго, раи джаго* – «Рādхā, просыпайся! Рādхā, просыпайся!»⁴⁵⁸ Когда об этом сообщили Шрйле Бхактисиддхāнте Сарасватй, он остановил пение, сказав: «Сначала пробудитесь сами. Лишь после того, как Вы сами осознаете свою изначальную духовную форму, Вы можете начать думать о том, чтобы будить Шрйматй Рādхārāñй».

В другом случае тот же самый преданный пел *махā-мантру* так протяжно, что произнесение одной *мантры* занимало у него целых пятнадцать минут. Он менял тональность своего голоса и фисгармонии вверх и вниз, а также жестикулировал, выражая тем самым якобы свои глубокие эмоции.⁴⁵⁹ Позднее Шрйла Сарасватй Тхāкур отметил, что за время, которое потребовалось музыканту для того, чтобы спеть всего лишь одну *мантру*, можно было бы спеть её пятьдесят раз. Вдобавок он сказал:

«Люди, у которых нет вкуса к святым именам или преданному служению, привязаны к красивым мелодиям и музыкальным выступлениям, поскольку это развлекает их чувства. Мы сможем прогнать апатичность и все другие *анартхи*, если будем громко, вкладывая в это полную веру, совершать *кīртан махā-мантры* в обществе чистых преданных. Представители *тāла-тoкā сампрадāйи*, которых интересуют лишь ритм и другие музыкальные атрибуты, полностью опутаны желанием прибыли, всеобщего почитания и известности.⁴⁶⁰ Чистые преданные всегда держатся на расстоянии от подобных притворщиков и поклоняются святому имени, с головой погружаясь в *санкīртану*. Бхагавāн, к которому вызывают честные преданные, произнося Его имена, открывает им Свою трансцендентную форму, качества и игры. Любовь к Крщне развивается исключительно в сердцах тех, кто воспевае́т таким образом».⁴⁶¹

Примерно в 1905 году на собрании в Лохагаде, в округе Джессор, после того, как *кīртанийā* запел: «Позволь мне увидеть Тебя, стоящим на лотосе моего сердца слева, играющим на флейте», Шрй Сиддхāнта Сарасватй спел фальцетом

⁴⁵⁷ Эти две песни сообщают начинающим преданным о важности контроля над своим умом, а также о важности искренности, сердечной молитвы и смирения.

⁴⁵⁸ Это первые слова *кīртана*, который исполняется незадолго до рассвета, известного вайцнавского поэта Видйāпати, который описывает попугаев, призывающих Рādху проснуться.

⁴⁵⁹ Этот стиль пения *махā-мантры*, когда святые имена становятся практически неузнаваемыми, является типичным для бенгальских *кīртаний*.

⁴⁶⁰ *Тāла-тoкā* – хлопанье в ладоши в такт музыке. (*Тāла* – музыкальный ритм; *тoкā* – хлопанье)

⁴⁶¹ Б.В. Нарāйаṇа Махāрādжа, «Ачарйа Кешари», 64-65.

в припеве: «О мой наёмный садовник, если Ты не появишься там, я устрою Тебе взбучку!» Затем он осудил подобное умонастроение: «Здесь нет даже и тени *бхакти*. Это просто желание личного наслаждения. Настоящие преданные так не поют».⁴⁶²

Шрйла Сарасватй Тхакур знал все песни Шрйлы Бхактивиноды Тхакура наизусть, поскольку они были его душой. Его любимыми песнями были «Гопйнатха», «Радхā-Крщна Бол», «Джайа Радхā-Мадхава», «Шрй Нāма-кйртан» и «Харинāма Туйā Анека Сварūпа». А «Прāртханā» и «Према-бхакти-чандрикā» были практически самым его дыханием. Особенно он получал удовольствие, слушая песню Нароттамы дāса Тхакура «Шрй-рūпа-майджарй-пада», которую, как он говорил, *сāдхаки* должны носить на своих шеях, как гирлянду.⁴⁶³ В особенности на *āвирбхāва-титхи* Вищну-аватар он хотел, чтобы пели «Дашāватāра Стотру» Шрй Джайадевы Госвāmй.

Прежде чем открыть Шрй Пурущоттама Матх, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй в течение двух месяцев жил с несколькими преданными в арендуемом доме в Пурй. В то время рано утром он посылал их на берег моря, чтобы они вместе пели там Пайча-таттва мантру: *йрй-крщна-чайтанйа прабху нитйāнанда йрй-адвайта гадāдхара йрйвāсāди-гаура-бхакта-врнда*. Он объяснял это тем, что Чайтанья Махāпрабху вместе со Своими спутниками в это время приходили туда принять омовение.⁴⁶⁴

Однажды, прибыв в Саччидāнанда Матх, Махараджа Мадхупура попросил спеть Ананта Вāсудеву, но вместо него Шрйла Сарасватй Тхакур велел петь другому преданному, который не был таким сладкозвучным певцом.⁴⁶⁵ Однако в другой раз, будучи на публичной программе в Катттаке, где присутствовал Махараджа Пурй, Шрйла Сарасватй Тхакур попросил Ананта Вāсудеву Прабху спеть «Шрй-Враджа-дхāма-махимāmрту», в которой описываются места, жители и настроение Врндāвана. Позднее он лично объяснил махарадже эти темы.

Во время *āрати* Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй обычно стоял за *туласй-майчей* недалеко от *нāтйа-мандира* и получал удовольствие, видя танцующих преданных.⁴⁶⁶ Иногда они танцевали между божествами и *туласй-майчей*, а иногда вокруг *нāтйа-мандира*. Иногда он стоял в центре *нāтйа-мандира* – он не танцевал и был серьёзен, – а преданные танцевали вокруг него. Он хотел, чтобы его ученики танцевали достойным образом, и, по крайней мере, один раз он прервал неистовый танец ученика.

⁴⁶² ГВ 3.172.

⁴⁶³ ГВ 3.2

⁴⁶⁴ Это утверждение основывалось на том понимании, что игры Господа Чайтаньи в Навадвипе и Пурй проявлены вечно, хотя их могут видеть только достаточно продвинутые и удачливые преданные, как сказано в ЧБ 2.23.513:

адйāпиха чайтанйа эи саба лйлā каре

йāн'ра бхāгйе тхāке, се дехкхайе нирантаре

«Даже сейчас Господь Чайтанья совершает все эти игры. Те, кто удачлив, могут видеть их постоянно».

⁴⁶⁵ Мадхупур (или Мадхапур) находится в Ориссе в холмистой местности, которая граничит с западной Бенгалией.

⁴⁶⁶ *Туласй-майча* – основа, как правило, от трёх до четырёх футов высотой, на которой располагается *туласй* в горшке. Их можно увидеть по всей Индии.

Джапа

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй часто подчёркивал, что тот, кто не повторяет, по крайней мере, одного лакха святых имён, т.е. шестьдесят четыре *малы джапы махā-мантры*, считается падшим. Он писал:

«Гаурасундара утверждает, что Бхагавāну по-настоящему служат в том доме, где человек ежедневно повторяет лакх святых имён. От такого преданного Господь принимает пищу и другие подношения.⁴⁶⁷ И наоборот, если ученик не повторяет ежедневно лакх имён, Господь не проливает на него Свои благословения и не принимает его подношения. Каждый преданный должен ежедневно повторять лакх имён, иначе он очень скоро обнаружит себя привязанным к различным формам чувственного наслаждения и потому не будет способен служить Господу. Господь Чайтанья-дева дарует прибежище всем, кто ежедневно повторяет, по меньшей мере, один лакх. В противном случае Гаурасундара не примет подношения, предложенные Ему».⁴⁶⁸

Он неоднократно настаивал на том, что все преданные должны каждый день повторять не менее одного лакха *харинāмы*. Обращаясь к нескольким преданным, которые не раз просили у него разрешения сократить предписанное количество кругов, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй сказал им, так или иначе, найти время для этого. Некоторым *пўджārй* Шрй Чайтанья Матха, которые ссылались на то, что у них недостаточно времени, он решительно повторил: «Никаких оправданий. Каждый день необходимо повторять один лакх *харинāмы*, иначе Махāпрабху не примет от вас даже воду. Какой смысл в *арчане*, если вы не служите должным образом Махāпрабху?» Несмотря на это, он постоянно занимал всех *матха-вāсй* разнообразным служением, говоря, что *севā* и *мāлā* (воспевание на чётках) неотличны друг от друга, и что искреннее отношение к служению является самой сущностью воспевания, без культивирования которого даже повторение святых имён на четках сутки напролёт не будет иметь никакой ценности. Он сказал своим ученикам:

«В течение дня вы должны быть заняты служением. Из-за другого служения вы не можете повторять лакх, однако это должно быть вашей *лакхйей* (целью). Если иногда в течение дня вы слишком заняты, чтобы повторять святое имя на своей *мāле*, забудьте о сне и повторяйте ночью. Если же вы не можете закончить предписанное количество *джапы*, тогда спите меньше и повторяйте. Не увеличивайте своё время для сна – увеличивайте своё повторение. *Кйртанййах садā харих*: “Всегда повторяйте святое имя”. Просыпайтесь и засыпайте со святым именем на устах,

⁴⁶⁷ Это утверждение Господа Чайтаньи содержится в Чб 3.9.121-22. Однако похоже, что его слова относятся к определённому контексту, ибо, путешествуя, он регулярно почитал *прасād* в домах вайшнавов из различных *сампрадāй*, чья *сāдхана* не включала в себя много *нāма-джапы*.

⁴⁶⁸ Чб 3.9.121, комментарий.

продолжайте повторять в течение дня. Практикуясь в этом, вы естественным образом будете повторять святое имя даже во сне».⁴⁶⁹

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй сказал также, что, если человек не служит Хари, гуру и вайшнавам, его повторение большого количества *мāl* – просто вздор. Поэтому он предписывал своим последователям всегда совершать служение и одновременно с этим повторять *харинāму*.⁴⁷⁰ Сарвешваре Брахмачārй, который утверждал, что из-за своей загруженности в служении у него не было определённого времени для повторения *джапы*, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй сказал: «В соответствии со временем и обстоятельствами ты должен повторять какое-то количество кругов на чётках. Повторяй святое имя даже без чёток, когда ты совершаешь служение. Так за день ты повторишь лакх святых имён или даже больше». Сарвешвара добавил: «И хотя Вы настаиваете на том, чтобы мы ежедневно повторяли один лакх *харинāмы*, я не вижу, чтобы все делали это». Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй бросил в ответ: «Ты не видишь, зато я вижу!» Тогда Сарвешвара Брахмачārй не смог понять этих слов, но по милости своего *гурудевы* он, в конечном счёте, осознал, что непрерывное преданное служение, которым занят преданный, неотлично от повторения *джапы*, и что Шрйле Бхактисиддханте Сарасватй было известно, кто из учеников достиг или не достиг *лакхйи* служения, независимо от того, повторили они предписанное количество *мāl* или нет.⁴⁷¹

Когда один ученик сказал ему: «У нас нет времени повторять один лакх», Шрйла Сарасватй Тхāкур ответил: «Дело не в том, что повторение святого имени отнимает время от служения, либо же служение отнимает время от повторения – время, как от служения, так и от повторения святого имени, отнимают праздные разговоры. Прекратите заниматься *праджалпой* и вы найдёте время для того, чтобы повторять лакх. Я не сомневаюсь, что вы совершаете существенное служение, но наряду с этим так много *праджалпы*. Прекратите попусту тратить время».⁴⁷²

Предполагалось, что повторение лакха святых имён будет стандартным правилом для *пūdждārй* и других *матха-вāсй*, которые обычно не выходили проповедовать. Остальные же должны были пытаться повторять шестьдесят четыре *мāлы* или, по крайней мере, стремиться к этому стандарту. У проповедников и менеджеров не было определённого времени для *джапы*, однако ожидалось, что они будут повторять не менее шестнадцати *мāl* при условии, что они всегда будут заняты *пара-упакāрой* (духовной деятельностью на благо всего мира). Тем не менее, даже будучи полностью заняты проповедью, некоторые саннйаси ежедневно повторяли лакх святых имён или даже больше. Шрймад Бхакти Шрйрūпа Пурй Махārādжа никогда не касался еды и даже не пил ни капли воды, пока не заканчивал повторение одного лакха *харинāмы*. Зачастую преданные заканчивали повторение предписанного количества кругов

⁴⁶⁹ Джати Шекхара прабху

⁴⁷⁰ ШПУ 398

⁴⁷¹ «Шрй Чайтанья Вāнй» [газета Шрй Чайтанья Гаудйя Матха] 13.12.34 (от 29 января 1974 года)

⁴⁷² *Праджалпа* – (в данном контексте) праздные разговоры.

джапы в храме поздно вечером, после того как выполняли все свои дневные обязанности.

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй считал, что повторение лакха имён более важно для *грхастх*, нежели для *матха-вāсй*, поскольку *матха-вāсй* были постоянно заняты Крщна-севой, в то время как внимание домохозяев было сосредоточено на заработке денег для поддержания семьи. Он говорил, что вечером после своей повседневной работы *грхастхи* должны приходить в Матх, и что, если им не удавалось в течение дня повторить один лакх святых имён, они должны были повторять ночью. Однако большинство домохозяев не могли жить в соответствии с этим идеалом.⁴⁷³

Осознавая бедственное положение многих *грхастх*, Шрйла Сарасватй Тхāкур советовал некоторым из них принять только *харинāму* без *дйкши*, и тем, кто не жил в Матхе он советовал повторять, по меньшей мере, четыре *мāлы*. В случае с другими домохозяевами он давал им указание просто повторять святое имя, не уточняя сколько *мāл* им следует повторять. Он призывал к тому, чтобы чётки из *туласй* не «постились»: святое имя следовало повторять на них каждый день. Обычно домохозяевам просто давали чётки и просили повторять святое имя на них как можно больше. Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда говорил, что, когда он был семейным человеком, он ежедневно повторял шестнадцать *мāл*.⁴⁷⁴

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй объяснял, что завершить повторение предписанного количество кругов не являлось самоцелью: повторяя святое имя, преданный должен был стараться избегать оскорблений святого имени и быть внимательным. Относительно ученика-саннийаси, который постоянно призывал других внимательно повторять *джапу*, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй сказал: «Он сам не слушает должным образом, когда повторяет, но проповедует другим о том же самом недостатке».

Когда Джати Шекхара Прабху спросил его, как сосредоточить свой ум на имени во время повторения, Шрйла Сарасватй Тхāкур привёл следующую цитату:

*нāма чинтāманих крщнайī чаитанйа-раса-виграхах
пўрнāх шўддхо нитйа-мукто 'бхиннатвāн нāма-нāминох*

«Святое имя Крщны исполнено трансцендентного блаженства. Оно дарует все духовные благословения, ибо оно – Сам Крщна, источник всех наслаждений. Имя Крщны совершенно и воплощает в себе все

⁴⁷³ Хотя кто-то говорил обратное, некоторые его ученики утверждали, что даже, начав проповедническую деятельность, Шрйла Сарасватй Тхāкур продолжал повторять, по крайней мере, шестьдесят четыре круга. Крщна Кеśава Прабху, который поддерживал с ним тесный контакт в последние годы, утверждал, что Шрйла Сарасватй Тхāкур ежедневно повторял два лакха святых имён, а когда он был очень занят, например, во время празднования Джанмāштмай и других торжеств, весь день рассказывая посетителям Хари-катху, то сокращал количество повторения святых имён до одного лакха. Учитывая тот массив деятельности, которой занимался Шрйла Сарасватй Тхāкур, может показаться маловероятным, что к тому же он повторял много святых имён. Но как было описано ранее (том 1, стр. 92), даже когда он ежедневно повторял три лакха или больше святых имён, исполняя свой обет повторить миллиард святых имён, он также совершал много другого служения.

⁴⁷⁴ Шрутакирти Дас, «В чём сложность?» (Радлетт, Великобритания.: Дхарма Паббликейшнс, 2006), 128.

духовные вкусы. В нём нет ничего материального, и оно не уступает в могуществе Самому Крщңе. Имя Крщңы не осквернено материей, поэтому не может быть и речи о его связи с *мāйей*. Неподвластное законам материальной природы, имя Крщңы духовно и всегда свободно. Причина всего этого в том, что имя Крщңы неотлично от Него Самого».⁴⁷⁵

Шрїла Сарасватї Тхāкур продолжил: «Имя – это Сам Крщңа. Оно обладает абсолютным могуществом. Так что произносите святое имя громко и одновременно с этим слушайте. Если вы на самом деле повторяете и слушаете, то вскоре вы достигнете совершенства. *Йеи нāма сеи крщңа бхаджа ництхā кари*: “Имя – это Сам Крщңа. С полной решимостью поклоняйтесь этому имени”».⁴⁷⁶

Затем Шрїла Сарасватї Тхāкур попросил Джати Шекхару Прабху повторять лакш *харинāмы* ежедневно, но тот ответил: «Возможно ли это? У нас множество обязанностей. Мы должны посещать храмовые программы и выходить собирать *бхикшу*». Шрїла Сарасватї Тхāкур попросил его стараться повторять, по крайней мере, тридцать две *мāлы* каждый день.

Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї советовал *матх-вāсї* сразу же, после того как они проснулись, даже если стрелки часов показывали два часа ночи, подниматься и повторять святыя имена, а не снова ложиться спать. «Харинāма – наша жизнь», – говорил он. Некоторые преданные следовали его указанию и просыпались очень рано, чтобы повторять святое имя.

Когда Джати Шекхара Прабху спросил: «Если в поезде мне надо сходить в туалет, должен ли я оставить свою *джапа-мāлу* снаружи или же следует положить её в карман?» Шрїла Сарасватї Тхāкур сказал, что *мāлā*, полученная из рук *їрї-гурудевы*, подобна божеству, и поэтому с ней следует обращаться очень бережно. Он посоветовал Джати Шекхаре Прабху всегда носить свои чётки с собой, чтобы их никто не украл или они не потерялись. Обратив внимание на то, что, когда преданные ходят в туалет, их шеи украшены бусами из *туласї*, он сказал, что, если возникает такая необходимость, чётки можно взять с собой в туалет.

Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї рекомендовал, чтобы во время повторения святого имени на чётках человек мысленно прикасался ими к лотосным стопам Господа Чайтаньи.⁴⁷⁷ Одному из своих ранних последователей он советовал повторять святыя имена, памятуя в своём сердце такие молитвы, как *горā пахунī нā бхаджийā маину* Нароттамы дāса Тхāкура.⁴⁷⁸

Сам Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї повторял *джапу* достаточно медленно, произнося отчетливо каждое слово, кротким, волнообразным голосом, в почти музыкальном ритме, иногда прерывая повторение стихами *нāма-махимы* (о славе святого имени).

⁴⁷⁵ «Падма Пурāна», цитируется в Чч 2.17.133.

⁴⁷⁶ «Шрї Крщңера Ацтоттара-нāма» (108 имён Шрї Крщңы) – бенгальское стихотворение, написанное Двиджа Харидāсом. В то время его часто цитировали и знали практически все различные группы гаудїев.

⁴⁷⁷ Письмо (от 4 ноября 1915 года), «Патрāвали» 2.10

⁴⁷⁸ Письмо (от 2 августа 1915 года), «Патрāвали» 2.7

Глава 12

Служение шāстре

Шрйла Сарасватй Тхāкур был погружён в священные писания и философию, он наслаждался стихами из *шāстр* и объяснял их. Казалось, что он обладал неисчерпаемым знанием *шāстр*, которые он постоянно цитировал как в устных беседах, так и в своих сочинениях. Например, в своём комментарии «Анубхāщья» к «Шрй Чайтанья-чаритāmрте» он привёл более двухсот цитат из священных писаний, а в комментарии к «Шрй Чайтанья-бхāгавате» 1.16.11 он объяснил многозначительную фразу *дāса-прабху-бхеда* (различие между слугой и господином), дав в общей сложности восемьдесят восемь ссылок на *шāстры* – двадцать две из «Шветāшватара Упанищад», двадцать одну из «Брахма-сўтры», шестнадцать из «Муңдака Упанищад», девять из «Чхāндогья Упанищад», восемь из «Катха Упанищад», семь из «Брхад-āрањьяка Упанищад», четыре из «Тайттирйя Упанищад» и одну из «Рг-самхиты».

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй не смотрел на священные писания как на источник информации – он воспринимал их как личностей, самих *āчāрйев*, написавших их. Проповедуя послание *āчāрйев*, он хотел увеличить число людей, занятых в служении им. Он учил, что человек может обрести общение с *āчāрйями* посредством проповеди *шāстра-вāнй*.

Шрйла Сарасватй Тхāкур хотел, чтобы, по крайней мере, его наиболее интеллектуальные ученики хорошо знали *шāстры*. С этой целью он организовал сложные учебные курсы, после прохождения которых ученики получали степени Бхакти-шāстрй и другие, обретение каждой из которых требовало наличие обширных познаний, почерпнутых из нескольких главных книг.⁴⁷⁹ Однако и тем ученикам, у которых наблюдалось меньше склонности к обучению, было необходимо понять *дашāмўлу* (десять основных положений вайшњавской философии в соответствии с учением Господа Чайтаньи), описанную Шрйлой Бхактивинодой Тхāкуром в его учении о *дашāмўле*: первое из них гласило, что *прамāной* (авторитетным источником знаний) являются *шāстры* и ученическая преемственность *āчāрйев*, а затем уже следовало девять *прамей* (первичных истин, доказанных этим авторитетным источником).⁴⁸⁰ *Прамеи* были описаны Шрйлой Баладевой Видйāбхўщāной в его «Прамея-ратнāвалй», основанной на учении Шрй Мадхвāчāрйи. Шрйла Бхактивинода Тхāкур подробно описал каждый из пунктов, подтверждая свои слова многочисленными ссылками из Вед, Пурāн и подтверждающей их литературы, включая «Шрй Чайтанья-чаритāmрту». Подобно тому, как аюрведическая медицинская *дашāмўла*, приготовленная из десяти трав, излечивает от всех видов лихорадки, точно так же и знание *дашāмўлы* является важным для *сāдхак*, практикующих *бхакти*, поскольку оно устраняет все заблуждения, подобные болезням, укрепляет веру – основу всего

⁴⁷⁹ Подробнее об этих курсах, см. том 1, стр. 543.

⁴⁸⁰ *Дашā* – десять. См. том 1, стр. 389-90. Учение Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура о *дашāмўле* было в основном представлено в его статьях в «Саджджана-тощанй», а также в его «Джайва Дхарме» и «Шрй Гаурāнга-лйлā-смарања-мангала-стотре». После ухода Шрйлы Сарасватй Тхāкура Шрймад Бхакти Шрйрўпа Бхāгавата Махāрāджа (см. том 2, стр. 404) систематизировал это учение и опубликовал в книге под названием «Дашāмўла-таттва».

дальнейшего прогресса – и препятствует загрязнению *сампрадāйи*. В Гаудйя Матхе знание *дашāmūлы* прививалось с самого начала, как только новичок становился на путь *шуддха-бхакти*, обычно перед тем, как получить *харинāму*, либо же вскоре после ее получения.

Хари-катхā

Хотя целью всего того, что делал Шрīла Сарасватī Тхāкур, была проповедь чистого *кīртана* святых имён, в основном он был известен своими лекциями, а не пением. Он утверждал, что *кīртан* является его единственной деятельностью, тем не менее, очевидно, что его *кīртаном* была преимущественно Хари-катхā.⁴⁸¹ Он часто объяснял знаменитые слова Шрī Чайтаньи Махāпрабху *кīртанīйах садā харих*, под которыми, как правило, понималось непрерывное воспевание святых имён, а также предписание о безостановочном прославлении Господа посредством Хари-катхи. Хари-катхā была жизнью Шрīлы Сарасватī Тхāкура, исходящей из его лотосных уст настолько естественно, словно она была самым его дыханием:

«С самого детства у меня была возможность слушать и обсуждать эти темы. Я говорю на эти темы уже в течение пятидесяти лет весьма подробно двадцать четыре часа в сутки, когда я бодрствую и даже когда сплю. В конечном итоге в непрерывном обсуждении этих тем моё тело придёт в негодность и упадёт замертво.⁴⁸²

До самого последнего дня своей жизни я буду прославлять всё то, что я узнал от моих гуру.⁴⁸³

Почему у меня только один рот? Я хочу, чтобы у меня было бесчисленное количество ртов и бесконечная жизнь, чтобы я мог бесконечно прославлять бесконечные качества преданных Крщны».

Культура *кīртана*, широко распространённая в Бенгалии, возникла в результате проповеди Господом Чайтаньей принципа *харер нāмаива кевалам*, неправильное понимание которого привело к недооценке важности *īраваṇа* (слушания Хари-катхи).⁴⁸⁴ Но Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī показал, что Хари-катхā является *сварūпа-īāкти харинāмы*: подобно тому, как Крщне поклоняются вместе с Его *сварūпа-īāкти* Шрī Рādхой, воспевание *харинāмы* является неполноценным и не совершается должным образом до тех пор, пока оно не сопровождается слушанием Хари-катхи. Он говорил, что то место, где ведётся Хари-катхā, является *тīртхой*,⁴⁸⁵ и что Хари-катхā является защитником подлинных *садху* в мире, где всё, что окружает человека, готово превратиться во врага и наброситься на незащитного.⁴⁸⁶ Кроме того, он подчёркивал, что вкус к Хари-катхе и вера в неё являются корнем Хари-севы, и цитировал: *хари-катхā хи кевалам парамā īрейах* – «Хари-катхā сама по себе является в высшей степени благодетельной деятельностью».⁴⁸⁷ А также:

⁴⁸¹ См. *гопīдхана-катхāра кīртан* (том 1, стр. 595).

⁴⁸² Хк 2.79.

⁴⁸³ Гв 2.176.

⁴⁸⁴ *Харер нāмаива кевалам* – «Святое имя – единственный путь». Полный стих можно найти в томе 2, стр. 153.

⁴⁸⁵ Письмо (от 24 сентября 1930 года), «Патрāвалī» 2.82.

⁴⁸⁶ «Гаудīя» 17.331.

⁴⁸⁷ Ав 236; ШПУ 207. Процитированная строчка на санскрите – это её адаптированная версия из «Бхакти-сандарбхи» 171.5, взята из комментария Дживы Госвāmī к ШБ 11.20.27-28.

«Не существует иного способа обрести благо, помимо непрерывного и внимательного слушания о Хари из уст возвышенного преданного, который очень дорог Кṛṣṇе. Нет иного средства обрести служение Абсолюта, кроме целенаправленной слуховой деятельности, улавливающей трансцендентный звук».⁴⁸⁸

Он цитировал:

*тад-динамі дурдинамі маніе мегхāччханами на дурдинам
йад-динамі кṛṣṇа-самлāпа- катхā-пййūща-варджитам*

«Не плох тот день, когда небо затянуто облаками. Плох тот день, когда он прошёл без обсуждения нектара Кṛṣṇа-катхи».⁴⁸⁹

Шрйла Сарасватй Тхāкур был полноводной рекой сладостной Кṛṣṇа-катхи. Его слова, всецело проникнутые трансцендентной энергией и неотличные от неё, входили в самые глубины сердец слушателей и соединяли их с духовной реальностью. Лишь однажды услышав его, некоторые люди тут же предались и стали его учениками. Он черпал силу из своей собственной веры в Хари-катху и приверженности делу по её распространению:

«Если мы не будем проливать по двести галлонов крови, проповедуя Хари-катху всем и каждому, люди не впечатлятся. И хотя мы делаем это, многие из слушателей остаются безучастными. Тем не менее мы готовы рассказывать Хари-катху. Существует большая брешь в плане Хари-катхи, большая брешь. Я бывал в семи местах, которые даруют освобождение.⁴⁹⁰ Посетив множество мест по всей Индии, я приехал сюда. Я не встретил ни одного человека, который смог бы пролить воду Кṛṣṇа-катхи на пустыню моего сердца. Изучая Ведāнту в течение миллиардов жизней, невозможно обрести освобождение. Левитация на высоте десяти или двадцати футов посредством продолжительного зажатия ноздрей не приносит никакого блага, однако если человек слушает “Бхāгаватам” от личности, являющейся бхāгаватой, то все джйвы во Вселенной обретут благо».⁴⁹¹

Я твёрдо верю в то, что, если я буду постоянно рассказывать Хари-катху многим людям, одна или две удачливые души обратят на неё своё внимание».⁴⁹²

Газета «Гармонист» так проанализировала природу его выступлений:

«Āчāрйа Гаудйя Матхa всегда говорит лишь истину и ничего кроме истины. Именно поэтому его речь является всецело приемлемой в борьбе

⁴⁸⁸ УШЧ 371

⁴⁸⁹ «Нāрада-паñчарāтра» 2.2.25; цитируется в Ав 194-95; ШПУ 155.

⁴⁹⁰ Айодхйа, Матхурā, Мāйāпур (в данном контексте обычно подразумевается Харидвār), Кāшй, Кāñчй (Кондживарам), Авантй (Удджайн) и Двāракā.

⁴⁹¹ «Гаудйя» 20.319.

⁴⁹² Письмо (от 25 мая 1933 года), Сдж 207.

против дорогих сердцу его публике убеждений. Его речь заставляет человека глубоко задуматься. Она всегда посвящена сути дела: не тому, что ожидает услышать публика, а тому, что ей необходимо услышать, чтобы предотвратить всевозможные недопонимания».⁴⁹³

Шрйла Сарасватй Тхāкур открыл свои искренние желания относительно Хари-катхи:

«Если Брахмā со своими четырьмя ртами и Анантадева со своими тысячью языками не в состоянии перестать говорить о вайшнавизме, как мало могу сказать о нём я, незначительное живое существо? Однако до конца своих дней я буду продолжать слушать Хари-катху от тех, кто действительно служит Хари и говорит о вайшнавской дхарме».⁴⁹⁴

Живя на этой планете, человек должен говорить о Крщṇе другим и прославлять Его двадцать четыре часа в сутки. Махāпрабху учил, что человек должен воспевать в любых обстоятельствах, даже когда он спит или ест. Четырнадцать или пятнадцать лет назад я удивлялся тому, как возможно воспевать постоянно, поскольку я общался с материалистичными людьми. Однако сейчас Крщṇа послал мне множество друзей, которые отказались от всех своих разнообразных обязательств и пришли, чтобы слушать и говорить о Крщṇе. Мой высокопочитаемый гурудева неоднократно говорил, что место, где не ведётся Крщṇа-катхā, является миром *мāйи* и запрещал мне ходить туда. Тогда я подумал, что куда бы я ни пошёл, я буду говорить о Крщṇе, и где бы ни возникла возможность говорить, я отправлюсь туда. Моё дело состоит в том, чтобы подобно вестнику ходить от двери к двери, повторяя наставления моего гурудевы всему человечеству. Было бы неплохо, если бы все вы смогли распространить это послание по всему миру. Было бы хорошо, если благодаря вам все живые существа смогли бы узнать о Крщṇе. Всегда рассказывайте Крщṇа-катху. Моё вечное желание состоит в том, чтобы вы многочисленными способами постоянно проповедовали Крщṇа-катху. Так все мои желания исполнятся».⁴⁹⁵

В этом иллюзорном существовании, особенно в нынешнюю эпоху вражды и конфликтов, разговоров на темы, не связанные с Крщṇой, куда больше, нежели Хари-катхи. Поэтому долг преданных состоит в том, чтобы до последнего вздоха проповедовать о безграничном Верховном Господе».⁴⁹⁶

Ради претворения этого идеала в жизнь, Шрйла Сарасватй Тхāкур зачастую часами оживлённо говорил, была ли то официальная либо же неофициальная обстановка, на больших встречах, либо же обращаясь всего к одному либо двум слушателям. Газета «Гармонист» сообщала: «Его Божественная Милость

⁴⁹³ «Гармонист» 33.94 (от 24 декабря 1936 года)

⁴⁹⁴ «Гармонист» 26.277-78 (май, 1929 год)

⁴⁹⁵ «Гаудйя» 20.540.

⁴⁹⁶ Гв 3.106.

доступен в любое время для людей любого социального статуса. На протяжении своего пребывания в Аллахабаде он практически всегда был занят разговорами с гостями». ⁴⁹⁷ Помимо регулярных лекций в разных отделениях диаспоры Гаудйя Матха, он также иногда читал лекции в других храмах, в образовательных учреждениях и общественных залах, а также часто в частных домах, особенно в домах видных и хорошо образованных людей. Иногда он блуждал от одной темы к другой, другой раз он очень подробно объяснял определённые моменты.

В те дни, когда люди, как правило, жили относительно спокойной жизнью без многочисленных развлечений, которые рассеивают внимание человека, продолжительные религиозные проповеди были желанной частью жизни. Многие благочестивые люди признавали важность слушания святых личностей и были готовы сидеть и слушать столько времени, сколько садху будет говорить. Однако даже по меркам того времени лекции Шрйлы Сарасватй Тхāкура обычно были долгими, по меньшей мере, два часа, но зачастую и четыре, и пять часов, и даже дольше. Например, в течение десяти дней в Даулатпуре он читал лекции, начиная с раннего утра и заканчивая началом второй половины дня, а затем снова с вечера и до поздней ночи. Газета «Бомбей Кроникл» от 15 мая 1933 года писала: «Его Божественная Милость читает лекции с 16:00 до 20:00 каждый день». Он мечтал о бесконечной Хари-катхе: «Когда городские ратуши превратятся в Гаудйя Матхи и Хари-катхā будет слышна повсюду, тогда весь мир испытает восторг». ⁴⁹⁸

Хари-катху Шрйлы Сарасватй Тхāкура не могли ограничить ни время, ни обстоятельства. Однажды, прибыв в Гаухати из Калькутты, после напряжённого путешествия на поезде он без перерыва несколько часов говорил в доме одного адвоката. Когда хозяин дома предложил ему отдохнуть, Шрйла Сарасватй Тхāкур сказал, что Хари-катхā-кīртан сами по себе и есть отдых, поскольку они прогоняют прочь всю усталость и тревоги, и что, если мы даже на секунду отвлекаем своё внимание на что-либо другое, это свидетельствует о нашей зависти к Крщṇе. Иногда, находясь в Шрй Гаудйя Матхе, он сидел на веранде наверху возле своей комнаты поздним вечером, повторяя святое имя или же давая наставления ученикам, когда, услышав, что кто-то идет, спрашивал: «Кто там?» В соответствии с полученным ответом он начинал проповедовать. Если человек отвечал: «Это я», Шрйла Сарасватй Тхāкур мог спросить: «Но кто “я”, тело или душа?», и последующее за этим обсуждение могло продолжаться до глубокой ночи.

В отличие от большинства популярных религиозных ораторов, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй говорил преимущественно о *таттве*. Он редко говорил о *лīле*. Если же он и говорил о *лīле*, то делал это сквозь призму *таттва-гьяны*. Однако подобный исключительно философский подход не был обычным проявлением интеллектуализма – он способствовал постижению высшего объекта постижения, Личности Бога, и давал понимание необходимости предаться Ему благодаря осознанию того факта, что Он занимает верховное положение, а *джīва* находится в полной Его власти. Как он говорил: «Религия без философии – это просто сантименты, а иногда и фанатизм, в то время как

⁴⁹⁷ «Гармонист» 28.127 (сентябрь, 1930 год)

⁴⁹⁸ ШБТ 25.

философия без религии остаётся на уровне умозрительных рассуждений».⁴⁹⁹ Когда он всё-таки рассказывал *лīла-катху*, это не было какой-то квазидуховной забавой. Он также не говорил о сокровенных играх, которые были недоступны пониманию его слушателей.⁵⁰⁰

В разное время он так высказывался о своей манере говорить: «Никто не может войти в сферу *бхакти* до тех пор, пока не поймёт бесполезность всех точек зрения и теорий этого мира»;⁵⁰¹ «Люди совершают типичные ошибки. Я стараюсь изо всех сил объяснить, в чём их порок. Поэтому мои лекции такие долгие»;⁵⁰² «Нам необходимо рассказать людям обо всём и сразу, однако если мы будем так делать, слушатели не смогут понять всего. Поэтому мы должны говорить по частям, чтобы нас смогли понять»;⁵⁰³ «Если люди просто согласятся постоянно слушать *Хари-катху* из уст чистых преданных, всевозможные беспокойства во Вселенной тут же уйдут прочь».

Он призывал своих слушателей: «Ваш слух – это то единственное, что мне нужно от вас», а также подчёркивал, что необходимо слушать в смиренном умонастроении:

«Когда человек рассказывает *бхāгавата-катху*, кто-нибудь может перебить его или воспрепятствовать ему, либо же выступить с возражениями против его выводов, стараясь показать себя умнее его. Но мы должны знать, что не существует иных средств для обретения вечного блага, кроме слушания о славе Господа и Его прославления. *Нāñйа-пантхā видйате 'йанāйа*: “Нет иного пути к освобождению”».⁵⁰⁴

Он отстаивал чрезвычайную необходимость слушания *Хари-катхи*:

«Мы настаиваем: “Всегда слушайте *Хари-катху*”. Если кто-то скажет: “Мой сын при смерти”, мы ответим: “Даже если это правда, вы должны продолжать слушать *Хари-катху*”. Следует освободить человека от глупости. Он должен отвернуть своё сердце от материальных объектов и обратить его к Крщңе».⁵⁰⁵

Он настойчиво утверждал, что, если человек хочет ощутить подлинный эффект от слушания *Хари-катхи*, он не должен рассеивать своё внимание на что-либо другое:

«Человек не способен слушать *Хари-катху*, если он ходит в театр или кино, слушает мирскую музыку, профессиональных рассказчиков

⁴⁹⁹ Это утверждение повторяет и кратко выражает мысль классической философской традиции Европы, восходящей к Сократу, которая наиболее ясно сформулирована в трудах святого Амвросия и святого Августина, а позднее в работах святого Фомы Аквинского. Эта мысль также излагается в предшествующих им индийских теологических трактатах.

⁵⁰⁰ Эта тема более подробно рассматривается в главе «*Рāgāнуgā-бхакти*» (том. 2, стр. 164-79).

⁵⁰¹ Гв 1.48.

⁵⁰² «Гадйя» 11.346.

⁵⁰³ «Гадйя» 15.334

⁵⁰⁴ Гв 1.48. *Нāñйа-пантхā видйате 'йанāйа* – «Шветашватара Упанишад» 6.15

⁵⁰⁵ «Гадйя» 20.28-29.360

священных писаний и так называемых *паṇḍитов*, или общается с мужчинами, привязанными к женщинам, либо же с теми, чьё мировоззрение противоречит *шуддха-бхакти*».⁵⁰⁶

Кундан Лал, выходец из уважаемой семьи Агры, членами которой были традиционные последователи Чайтаньи Махāпрабху, женился на англичанке, и в течение двадцати лет до принятия *харинāмы* от Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī являлся помощником редактора газеты «Манчестер Гардиан». Зная, что Кундан Лал по роду своего занятия был хорошо знаком с военной тактикой, однажды Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī, читая лекцию, на которой тот присутствовал, привёл военное сравнение: «Подобно тому, как армия высаживается на местности и начинается сражение с целью захватить территорию, мы должны позволить Крщṇе высадиться в наших сердцах. Войдя туда, Он бросит вызов всем материалистическим соображениям: “Вся эта земля принадлежит мне. Все вы чужеземцы”. Враг, несомненно, отступит, и Крщṇа полностью захватит сердце. Поэтому, так или иначе, слушайте от подлинного *садху*, и позвольте хотя бы крупнице *бхакти* из его сердца войти в ваши уши и сердце. Тогда Крщṇа постепенно сразит все заблуждения и покорит ваше сердце:

*шр̣ṇватām̐ сва-катхāх крщṇах пуñйа-ш̣равана-кīртанах
хрд̣й антах-стхо х̣й абхадрāни видхуноти сухрт сатām*

*наш̣ṭа-прāйеш̣в абхадреш̣у нитйām̐ бхāгавата-севайā
бхāгаватī уттама-ш̣локе бхактир бхавати наш̣ṭхикī*

«Шрī Крщṇа, Личность Бога – Парамāтмā в сердце каждого и благодетель честного преданного – очищает сердце преданного от стремления к материальным наслаждениям, когда в том развивается потребность слушать Его послания, которые добродетельны сами по себе, если их правильно слушают и повторяют.

Благодаря регулярному слушанию о Крщṇе и служению чистому преданному всё, что вызывает тревогу в сердце, почти полностью уничтожается, и тогда любовное служение Верховному Господу, воспеваемому в трансцендентных песнях, становится необратимым». (ШБ 1.2.17-18)

Незадолго до своего ухода, когда Шрīла Сарасватī Тхāкур сидел в своей машине, собираясь уезжать из Пурī в последний раз, его ученик Шрī Йадумани Паттнаик обратился к нему с мольбой: «И вот сейчас Вы оставляете нас. Что я должен делать?» Шрīла Сарасватī Тхāкур сказал: «Каждый день слушай в Матхе “Бхāгаватам”».

Шрīла Сарасватī Тхāкур регулярно читал лекции в Гаудйя Матхах для своих учеников. Его лекции были глубокими и, несмотря на замысловатую философскую составляющую, всегда свежими и дающими силы. Когда он

⁵⁰⁶ ГВ 1.163.

говорил, он постоянно представлял предметы с таких ракурсов понимания, о которых никто прежде не слышал и не говорил. Зачастую его высказывания были настолько неожиданными и, казалось бы, возмутительными, что переворачивали с ног на голову представления его слушателей и призывали их полностью пересмотреть своё восприятие реальности:

«Люди поклоняются Радхе, потому что Она связана с Крщной. Однако мы поклоняемся Крщне только потому, что Он связан с Радхой».⁵⁰⁷

«Курукшетра – лучшее место для бхаджана. Только мошенники, лицемеры предпочитают Врндāван».⁵⁰⁸

«Хиранйакашипу прославил Нрсимха-деву гораздо лучше Прахладу».⁵⁰⁹

«Было бы лучше разрушить храм и напечатать книги».⁵¹⁰

«Я пришёл не как подрядчик, а как глашатай *вāṇī* Шрī Чайтанья-девы».⁵¹¹

«Когда преданный-неофит звонит в храмовый колокол, это куда благотворнее, нежели открывать бесчисленные больницы».⁵¹²

Хотя такие утверждения казались шокирующими, люди, которые регулярно слушали Шрīлу Сарасватī Тхāкура, могли понять, что его *бхакти-сиддхāнта* была и впрямь истиной, и что привычное мышление, против которого он сражался, на самом деле являлось ошибочным и потому неблагоприятным, сбивающим с толку и опасным.

Читая лекцию в Матхе, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī обычно сидел, скрестив ноги, на незамысловатом невысоком деревянном стуле, поскольку не было специального сидения на возвышении, предназначенного исключительно для *ācāryī*, как это было в некоторых традиционных *матхах*. Ведя беседы в своей комнате, он сидел обычным образом на простом деревянном стуле или в кресле, тогда как ученики сидели на полу, скрестив ноги.

Согласно традиции, перед Хари-катхой Шрīла Сарасватī Тхāкур произносил *мангалāчарану*. Часто в конце своей лекции он произносил стих, прославляющий Верховного Господа и Его преданных, либо же молящий об их милости, либо же стих, который обобщал или подводил итог теме, на которую он говорил.⁵¹³ Многие из его лекций, которые он читал в Матхе, в частности менее официальные, не имели какой-либо конкретной темы. Даже свои

⁵⁰⁷ См. том 1, стр. 598.

⁵⁰⁸ См. том 1, стр. 496.

⁵⁰⁹ См. том 3, стр. 37.

⁵¹⁰ См. том 1, стр. 225.

⁵¹¹ См. том 1, стр. 442.

⁵¹² См. том 1, стр. 559.

⁵¹³ Два наиболее часто цитируемых им стиха см. в томе 1, стр. 391-392.

ежедневно назначенные лекции по большей части он читал не в соответствии с последовательностью стихов. Он просто изливал всевозможные трансцендентные мысли, которые в то время занимали его боговдохновенное сознание. Нередко перед началом официальной лекции ученик должен был спеть особый *кīртан*, а порой он просил двух-трёх учеников последовательно спеть определённые *кīртаны*. Иногда его Хари-катхā состояла из объяснения смысла всей песни, только что пропетой, или её части.

Путешествуя из одного места в другое вместе со своими санньяси и старшими учениками, Шрīла Сарасватī Тхāкур везде читал научные лекции для общественности на различные теологические темы, озаглавленные «Шрī-бхāщя и Анубхāщя», «Ачинтйа-бхедāбхеда-таттва и Вишнūtāдвайта», «Шрīдхара Свāmī и Мāйāvāда» и другие. Помимо традиционных тем, он также говорил на злободневные темы, такие как теория профессора Эйнштейна, медицинские опыты с железами обезьян, а также об усилиях, предпринимаемых папой римским, по установлению мира в Европе. Зачастую, чтобы проиллюстрировать определённые моменты, он рассказывал истории, которые в основном произошли с ним лично, либо же истории из жизней предыдущих *ācāryев*, таких как Шрīла Гаура Кишōра дās Бāбādжī, Шрīла Бхактивинода Тхāкур и Шрīла Джаганнатх дās Бāбādжī, истории из биографий других *ācāryев*, а также личностей, о которых рассказывается в Пурāнах. Также он приводил краткие поучительные аналогии. Например, он сравнивал людей, молящих Господа о каких-либо материальных благах, с человеком, пришедшим к царю, который сказал ему: «Проси у меня всего, чего пожелаешь», но в ответ человек попросил лишь немного пепла.

В отличие от профессиональных чтецов «Бхāгаватам», которые ожидали за свои труды финансового вознаграждения, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī намеренно не принимал деньги после Хари-катхи, однако просил жертвователей отдать их Матху.

Когда во время лекции судебный служащий прервал его своим вопросом, Шрīла Сарасватī Тхāкур сказал ему: «Пожалуйста, не перебивайте меня. Я буду отвечать на вопросы после лекции». Завершив лекцию, он попросил его задать свой вопрос, однако служащий забыл его. Шрīла Сарасватī Тхāкур сказал: «Не следует задавать вопросы просто из любопытства. Они должны быть содержательными. Если бы вопрос был важным, Вы бы не забыли его». Он привёл пример Санātаны Госвāmī, который расспрашивал Господа Чайтанью о духовных темах:

*‘cādhya’-‘cādhana’-tattva puchhite nā dajāni
kṛpā kari’ саба таттва каха та’ āпани*

«Я даже не знаю, как задавать вопросы о цели жизни и о пути, ведущем к этой цели. Будь милостив, объясни мне всё это». (Чч 2.20.103)

Однажды перед лекцией в Саччидāнанда Матхе Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī спросил преданных, почему они разложили большой ковёр, на

котором должны были сидеть посетители, лишь наполовину. Когда они сказали, что придёт всего несколько гостей, он ответил: «*Брахмā-āди дева-гаṇе*. У вас нет глаз, чтобы увидеть тех, кто приходит послушать “Бхāгаватам”. Бесчисленные боги и богини приходят, чтобы посетить *āрати* Гаурāṅги и послушать Хари-катху. Мы должны предоставить им место, поэтому разверните ковёр полностью».

Когда из своей комнаты в Саччидāнанда Матхе наверху Шрīла Сарасватī Тхāкур слышал, как Шрīмад Бодхайāна Махārādжа обучает *брахмачārī* технике публичного выступления, он раздражённо приказал прекратить это, сказав: «Человек способен рассказывать Хари-катху не благодаря обучению. Лишь тот, кто занимается служением, имеет благословение говорить – *севонмукхе хи джихвāдау*. Вдохновение говорить придёт автоматически».⁵¹⁴ В другом случае он также сказал нечто подобное:

«От своего гуру я научился тому, что мирское красноречие, поэзия, литературоведческие исследования, интеллектуальные способности, образование и логика не только бесполезны в прославлении Господа, но и являются большим препятствием на этом пути. Лишь удачливый человек, вырвавший с корнем веру в мирские способности и усилия, по милости Хари-гуру-Вайшṇавов становится уполномоченным *сварūпа-иāкти* Господа и потому способен распространять Гаура-вāṇī. Не обладая таким преимуществом и полномочием, ораторское мастерство лишь сотрясает воздух неблагоприятными темами, связанными с мирскими чувственными наслаждениями, усиливая материальные желания и эгоизм».⁵¹⁵

Он описал умонастроение, в котором должен находиться оратор:

«“Я буду говорить, а другие будут слушать меня” или же “Я – оратор, а все остальные – слушатели” – если человек рассуждает так, то это лишь говорит о его неискренности. Я прихожу сюда без заранее подготовленной речи. Когда я вижу вас, я говорю лишь то, что Крṣṇа диктует мне в моём уме. Когда же я обрету удачу стать слугой слуги Вайшṇавов? Человек должен служить признанным чистым преданным из числа близких спутников Господа».⁵¹⁶ Моё служение им заключается в этом ничтожном усилии, благодаря которому люди в будущем пойдут по верному пути. Я говорю всё это ради тех, кто в будущем станет вайшṇавами и примет *дйикшу*».⁵¹⁷

В 1933 году Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī, давая лекцию на церемонии своей Вйāса-пūdжи, продемонстрировал своё смирение, посчитав себя лишь инструментом по распространению Хари-катхи:

⁵¹⁴ *Севонмукхе хи джихвāдау* – из *илоки*, утверждающей, что Крṣṇа наделяет знанием о Себе того, кто страстно желает служить Ему. Весь стих см. в томе 1, стр. 387

⁵¹⁵ Б.В. Бхāратī, «Шрī Гаура-харира Атйадбхута-чаматкарī Бхаума-лйлāmрта», 1.3-4

⁵¹⁶ Относительно «близких спутников Господа» см. Чч 1.7.18-19, комментарий.

⁵¹⁷ Гв 2.175

«Это не моя *катхā*. Мой *гурудева* вовлёк меня в распространение по всему миру всей *катхи*, которую он принёс с Вайкуṇṭхи. Однако я во всех отношениях неквалифицирован заниматься этим. Я не знаю языки, и единственная моя компетентность – это полная некомпетентность во всём. Только Бхагавāн может покровительствовать такому бездарному человеку, как я».⁵¹⁸

Несмотря на трансцендентное великолепие своих лекций, он считал, что ещё более эффективным будет давать людям наставления лично, полагая, что общая лекция не может разрешить проблем всех слушателей и не всегда оказывает должный эффект на каждого из них. Он приводил пример, что разные болезни требуют индивидуального подхода к лечению, и ссылаясь на эффективность частного подхода преподавателей к обучению во время лекций в колледже, заключив, что, если человек получит личное наставление, он обретёт большее непреходящее благо.

В пожилом возрасте временами память Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, казалось, была менее острой, и поэтому несколько высококвалифицированных учеников, особенно Ананта Вāsудева Прабху, Шрīмад Б.Р. Шрīдхара Махāрāджа или Сундарāнанда Прабху, если требовалось, приводили соответствующие стихи из *śāstr* в поддержку того, о чём он говорил.

⁵¹⁸ ГВ 2.278.

Трансцендентный подход к священным писаниям

Шрїла Сарасватї Тхāкур хотел, чтобы его ученики были исполнены настроения служения – он не хотел, чтобы они просто становились книжными червями. Он говорил, что умение переворачивать страницы и смотреть на их содержимое ещё не даёт человеку квалификацию понять увиденное, особенно это касалось эзотерических произведений осознавших себя *ācārye*v. Он приводил пример, что, если человек не погружается серьёзно в Крщна-севу, всё его скрупулезное изучение священных писаний подобно облизыванию снаружи банки с мёдом, поскольку вкус и силу, возникающие из Крщна-бхакти, невозможно обрести лишь посредством её изучения. Человек должен совершать бхакти, чтобы ощутить её. Он снова и снова цитировал строку *севонмукхе хи джихвāдау*, объясняя: «По Своей милости Крщна раскрывает все выводы священных писаний тем, кто доставляет Ему удовольствие своим служением. Попытка понять Абсолютную Истину посредством накопления знаний и умственной деятельности подобна попытке увидеть солнце ночью с помощью светильника».⁵¹⁹

Однажды он рассказал о том, как он сам усвоил заключения *īāstr*:

«Начиная с раннего детства, я слушал от Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура об уникальных качествах Господа Чайтаньи. Тхāкур говорил, что только тот, кто почитает бескорыстное служение Господу, кто жадно желает совершать его и имеет вкус к нему, может выйти из-под власти невежества. В детстве он учил меня повторять святые имена, и потому с тех пор у меня была возможность слушать об оскорблениях имени, *nāma*bhāse, и об особенностях имени. Он не поощрял излишнюю увлечённость изучением. Он говорил, что люди, которые много изучают, зачастую теряют свой разум и становятся очень гордыми. Учёность, которая неблагоприятна для Хари-севы, не имеет ценности».

В этот момент один из нескольких студентов колледжа, к которым Шрїла Сарасватї Тхāкур обращался со своей речью, сказал: «Если мы не научимся писать и читать, то как мы сможем изучать *īāstru*?» Шрїла Сарасватї ответил: «Я усвоил смысл всех священных писаний, наблюдая за образцовыми личностями Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура и моего *гурудевы*, Парамахамсы Бāбāджї. Невозможно понять истинную цель *īāstry* с помощью знания грамматики или изучения корней и окончаний слов. Если бы этого было достаточно, то великие мирские профессора постигли бы подлинный смысл *īāstry*».⁵²⁰

Нельзя сказать, что Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї не хотел, чтобы его ученики читали *īāstry* – он хотел, чтобы они делали это в правильном умонастроении. Он считал процесс изучения соответствующим подлинному пути преданности только в том случае, если им занимались ради самоочищения и с целью приобрести знания, необходимые для проповеди. Он предостерегал

⁵¹⁹ Джати Шекхара Прабху

⁵²⁰ «Гаудїя» 17.27-28.475.

учеников от желания стать *паṇḍитами* ради самовозвеличения или интеллектуального чувственного наслаждения: «Слушайте из уст чистого преданного. Ваш гуру скажет вам, какие книги следует читать, одну за другой. Те, кто сосредоточенно изучает что-либо без дозволения гуру, никогда не обретёт *бхакти*. С другой стороны, если вы вообще не будете читать, то станете *пṛākṛта-сахаджийāми*».⁵²¹

Однажды один *брахмачārī* взял почитать несколько книг из книжного киоска Матха, не уведомив об этом менеджера. Посчитав такой самовольный поступок опасным, Шрīла Сарасватī Тхākур сказал *брахмачārī*, что тот не должен хранить у себя книги: «Если ты будешь усердно изучать их, то сможешь стать *паṇḍитом*, но не преданным. Достаточно слушать *садху*. Это куда важнее».

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī объяснял, что слушание принесёт большее благо, если оно совершается с верой и покорностью – умонастроение учёного здесь не поможет. Хотя он сам, бесспорно, был погружён в философию, он предостерегал от сугубо интеллектуального подхода к духовному знанию, подчёркивая превосходство *авароха-пантхи* («нисходящего» процесса получения трансцендентного знания через истинную гуру-*парампару*) и несовершенство *āроха-пантхи* («восходящей» попытки определить реальность с помощью эмпирического наблюдения и логических аргументов), который, хотя и становится ценным, когда вопрос заходит об определении фундаментальных принципов реальности, неэффективен в постижении высших предметов, которые изначально являются непостижимыми.

Шрīла Сарасватī Тхākур называл «сумасбродной затеей» стремление *гьянī* и мирских учёных, считающих себя субъектами, а всё остальное, включая и Кṛṣṇу, объектами своего познания, пытаться измерить и понять всё. Он предупреждал: «Не пытайтесь понять всё своими щенячьими мозгами».

Академический дух Гаудйя Матха был уравновешен видением того, что обучение не является самоцелью, что обретение знания приемлемо лишь в том случае, если оно подчинено принципу *бхакти*, заключающемуся в совершении преданного служения, и что умонастроение служения в сочетании со слушанием чистых преданных само по себе является жизненно важным фактором в получении и понимании этого знания.

Даже особо не углубляясь в процесс изучения, некоторые ученики Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī становились образованными, просто регулярно и внимательно слушая его и совершая *Хари-севу* под его руководством. Джати Шекхара Прабху вспоминал, что он получил степень Бхакти-шāстрī, даже не изучив тщательным образом «Бхагавад-гīту», не говоря уже о «Шрīмад-Бхāгаватам», «Бхакти-расāmрта-синдху» и т.д. Он обрёл свои знания, просто постоянно слушая своего возвышенного гуру. Глубоко изучив священные писания, он обнаружил, что всё то, что он до этого слышал от Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, было полностью основано на «Бхагавад-гīте», «Шрīмад-Бхāгаватам» и других ведических текстах.

Относительно запрета на *баху-грантха-калāбхйāсу*, поверхностное изучение множества книг, Шрīла Сарасватī Тхākур сказал своим ученикам: «Не надо шелестеть страницами разных книг и таскать их повсюду, как осёл. Лучше

⁵²¹ Некоторые *пṛākṛта-сахаджии* считали, что не следует читать что-либо, помимо *раса-шāстр*.

читать и глубоко изучать всего несколько книг».⁵²² Он не хотел, чтобы у *матха-вāсi* были свои личные библиотеки. Тем, кто был более склонен к изучению, нежели к проповеди, он говорил: «Какой смысл знать так много *шiāстр*? Кто поймёт их в Кали-йугу? Лучше идите и проповедуйте»⁵²³, а также: «Настоящее образование порождает проповедь. В том, кто на самом деле образован, само собой возникает желание дать образование другим».⁵²⁴

Когда примерно в 1920 году его инициированный ученик Гаурадāс Брахмачāрi смиренно попросил разрешения начать изучать грамматику санскрита, чтобы иметь возможность читать «Шрiмад-Бхāгаватам» и другие *шiāстры* в оригинале, Шрiла Сарасватi Тхāкур предупредил его об опасности испортить свой разум. Он рассказал историю о человеке, который с аналогичной просьбой обратился к Шрiле Гаура Кишоре дāсу Бāбādжi и, в конечном счете, стал профессиональным чтецом «Бхāгаватам», отступившим от принципов *шiуддха-бхакти*, и оскорбителем вайшiнавов. Он сказал Гаурадāсу, что тот обретёт гораздо больше пользы, если будет использовать свои литературные порывы в служении «Гаудйя Принтинг Воркс». Позднее, благодаря внимательному чтению «Харинāмāmрта-вйāкараṇы» под уличным освещением в Мāйāпуре после того, как все отправлялись спать, Гаурадāс стал настолько искусным знатоком санскрита, что на «отлично» сдал государственный экзамен в Калькутте. «Гаудйя» и «Надиа Пракаш» превозносили его успех в качестве свидетельства того, что немотивированное преданное служение дарует всё знание, поскольку вряд ли можно было ожидать, чтобы человек сам освоил такой сложный предмет без каких-либо больших усилий.

Однажды Шрiла Сарасватi Тхāкур спросил необразованного ученика-брахмачāрi, чьим главным служением было ухаживать за садом Матха: «Что ты знаешь о *таттва-гьяне*?» Брахмачāрi ответил: «Я постоянно слушаю Вас и стараюсь постичь всё, о чём Вы говорите». Затем Шрiла Сарасватi Тхāкур попросил его рассказать о том, что он понял, и неграмотный преданный начал излагать различные возвышенные философские истины, после чего Шрiла Сарасватi Тхāкур обратился к присутствовавшим преданным: «Вот свидетельство принципа *севонмукхе хи джихвāдау*. Человек может постичь Крiшṇу по Его милости. Этот юноша не изучал ни санскрит, ни *шiāстру*. Он даже не может свободно говорить на бенгали. Однако он знает столько *сиддхāнт*. Самые великие *паṇḍиты* не могут постичь то, о чём я говорю, но этот необразованный парень понял всё».

Рāмадāс Прабху был садовником и разнорабочим в Шрi Чайтанья Матхе. Будучи неграмотным человеком из семьи низкого происхождения, он всегда был занят какой-то чёрной работой – трудился в поле, подметал дорожки, выбрасывал мусор, – при этом всё время повторяя *махā-мантру*. Если кто-либо сурово отчитывал его, он смиренно принимал это и продолжал повторять *махā-мантру*, исполняя свои обязанности. Он получил *харинāму*, но не получал *дiкшiу*. Шрiла Сарасватi Тхāкур говорил, что она ему не нужна, поскольку он сможет достичь всего посредством *харинāмы* и *дхāма-севы*.

⁵²² Баху-грантха-калāбхйāса – Брс 1.2.79; Чч 2.22.118

⁵²³ Всё, что в этом абзаце было описано до этого момента, рассказано Джати Шекхарой Прабху.

⁵²⁴ Хк 3.21

В период своей семейной жизни Шрїпада Б.С. Бхāгавата Махāрāджа работал врачом, и хотя он хорошо разбирался в мирском знании, у него не было *шїāстра-гьяны*. Впечатленный *шїāстрїя* эрудицией Шрїмад Бхāратї Махāрāджи и Шрїмад Бон Махāрāджи, желая подражать им, он смиренно попросил Шрїлу Бхактисиддхāнту Сарасватї, чтобы его ученик-*паṇḍит* объяснил ему священные писания. Шрїла Сарасватї Тхāкур отправил его к Рāмадāсу Прабху. Поскольку в то время членов Матхa уже было много, Шрїпада Бхāгавата Махāрāджа не знал, кто такой Рāмадāс Прабху. Спросив о нём у преданных, он нашёл его в банановом саду, срезающим листья, которые использовались в качестве тарелок. Так как Рāмадāс Прабху совсем не был похож на *паṇḍита*, Бхāгавата Махāрāджа нерешительно обратился к нему с просьбой начать с ним занятия по изучению *шїāстры*. Удивившись ещё больше, чем сам Махāрāджа, Рāмадāс Прабху признался в своей абсолютной неграмотности и невежестве и сказал, что, наверное, произошла какая-то путаница. Махāрāджа вернулся к Шрїле Бхактисиддхāнте Сарасватї, который сразу же спросил, встретил ли он Рāмадāса Прабху и научился ли чему у него.

Бхāгавата Махāрāджа подумал, что, возможно, его *гурудева* был недоволен им и хотел преподать ему урок с помощью этого наставления. Однако Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї снова настойчиво посоветовал ему смиренно обратиться к Рāмадāсу Прабху. В конце концов, после многократных просьб Шрїпады Бхāгаваты Махāрāджи, Рāмадāс Прабху открыл ему простыми, но проникающими в самую глубь словами своё практическое понимание принципа *севонмукхе хи джихвāдау*: «Я просто пытаюсь выращивать цветы и фрукты для подношения Господу. Занимаясь этим, я чувствую вдохновение непрестанно повторять святое имя. Я думаю, что в этом успех моей жизни». Затем Махāрāджа вернулся и рассказал об этом своему *гурудеве*, который сказал, что понимание Рāмадāсы Прабху является сутью философии *Бхāгаваты* и процитировал стих:

*этāвадж джанма-сāпхалїам дехинām ихa дехищу
прāнаир артхаир дхийā вāчā шїрейa-āчаранам садā*

«Долг каждого живого существа – принести в жертву свою жизнь, имущество, разум и речь ради блага других. Человек должен всегда действовать таким образом, чтобы сделать рождение в человеческом теле успешным».⁵²⁵

Когда Калькуттский Университет предложил Гаудїя Матху возможность преподавать у них «Шрї Чайтанья-чаритāmрту», Шрїла Сарасватї Тхāкур отказался. Он объяснил это так: «“Шрї Чайтанья-чаритāmрта” – не какая-то обычная книга для чтения. Это высшее священное писание, сливки всей духовной литературы. Её невозможно понять с помощью умозрительных

⁵²⁵ ШБ 10.22.35. В предыдущем стихе, по аналогии со служением, которое выполнял Рāмадāс Прабху, говорится: «Эти деревья исполняют все желания, давая всем свои листья, цветы и плоды, тень, корни, кору и древесину. Даже их аромат, сок, зола, древесное волокно и молодые побеги служат другим». Будучи похожими, эта и предыдущая истории о необразованном ученике-*брахмачārї*, который работал в саду, могут быть одной и той же историей в различном её изложении. Первая история рассказана Джати Шекхарой Прабху, вторая – Шрїмад Бхакти Прамода Пурї Махāрāджей.

рассуждений. Просто читая “Шрī Чайтанья-чаритāmрту”, невозможно постичь её смысл. Чтобы понять её, человек должен вести чистый образ жизни и слушать её от истинного преданного».

Ближе к концу проявленных игр Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī один пожилой мирской учёный предположил, что «Бхакти-расāmрта-синдху» с подробными комментариями под издательством Гаудīя Матха могла бы принести великое благо миру. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī ответил, что он не ставит перед собой цель писать книги ради удовлетворения любопытства академических читателей.⁵²⁶

Однако Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī не был полностью против мирских академических институтов и их методики. Он поручил своему ученику Шрī Самвидāнанде дāсу, младшему родному и духовному брату Куñджа Бихārī Прабху, написать работу на тему «История и литература Гаудīя-вайшнавов и их связь с другими вайшнавскими школами средневековья» на соискание степени доктора философских наук в Лондонском университете. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī лично сформулировал план диссертационной работы, который включал анализ своей личности и Гаудīя Матха. После получения степени в 1935 году газета «Гармонист» представила отчёт в форме краткого обзора черновика, состоящего приблизительно из тысячи страниц, и отметила:

«Г-н Дас не пользовался какими-либо трактатами апокрифического происхождения или работами, в чьей подлинности могли бы усомниться критически настроенные учёные, оставаясь полностью беспристрастным и не давая каких-либо личных оценок. Так ему удалось сохранить истинный исторический дух в попытке убедить привередливых критиков и хорошо осведомлённых учёных Лондонского университета.

Подобный истинный и исчерпывающий доклад о Гаудīя-вайшнавизме, который существует наряду с другими формами теизма, распространёнными в Индии, был представлен англоязычной публике впервые. Мы поздравляем г-на Даса за его умелое рассмотрение данной темы, которое станет вехой в истории религии Индии».⁵²⁷

⁵²⁶ «Надиа Пракаш» 12.293.7.

⁵²⁷ «Гармонист» 31.496-97 (от 27 июня 1935 года).

Сравнительная важность различных писаний

«Шрймад Бхагавад-гītā» – это первая книга, которую следует прочитать человеку, вставшему на духовный путь. «Шрй Бхагавад-гītā» и «Шрймад-Бхāгаватам» – это самые дорогие драгоценные камни среди всех священных писаний. Подобно Самому Шрй Крщṇе они настолько же великолепны и достойны того, чтобы человек принял у них прибежище. Они являются трансцендентными проявлениями Крщṇа-кṛтана». ⁵²⁸

Шрйла Сарасватй Тхāкур не говорил, что все должны изучать «Бхагавад-гītу» и «Шрймад-Бхāгаватам», поскольку они представляли собой сложные философские труды, написанные на санскрите, которые трудно понять тем, у кого нет склонности к изучению. Как правило, считалось, что «Бхагавад-гītā» предназначена для людей, находящихся в системе *варṇāśramy* – *кармй*, *гьянй* и *йогов*, – которых она призывала встать на путь преданного служения. Однако, хотя «Бхагавад-гītā» является вводным курсом к подробно изложенному духовному знанию, содержащемуся в «Шрймад-Бхāгаватам», она сама по себе является достаточно сложной, поскольку объясняет такие предметы, как различные факторы деятельности, разнообразные энергии Верховного Господа и их взаимодействие, а также тонкости и соответствующие функции *кармы*, *гьяны*, *йоги* и *бхакти*. Шрйла Сарасватй Тхāкур советовал преданным особенно внимательно читать разделы «Шрймад-Бхāгаватам», повествующие о Дхруве Махārādже, Прахлāде Махārādже, а также наставления Капила-девы. ⁵²⁹ Он также рекомендовал внимательно читать «Крщṇа-према-тараṅгиṇй», бенгальский стихотворный перевод «Шрймад-Бхāгаватам» Шрй Рагхунāтхи Бхāгаватāчāрийи, ученика Шрй Гадāдхары Пандита. Однако он предупреждал, что люди, берущиеся читать такие увесистые философские произведения, как «Говинда-бхāщья», в переводе, а не в оригинале на санскрите, зачастую понимают эти труды неправильно и не способны по достоинству оценить их до тех пор, пока не изучат их под руководством вайшṇавского āчāрийи.

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй говорил, что Упанишāды и «Гītā» предназначены для «младших классов» и что необходимо двигаться дальше и изучить «Шрймад-Бхāгаватам». ⁵³⁰ Подобное утверждение не было принижением Упанишāд или «Гītы», которые он часто цитировал – он говорил это, желая продемонстрировать уникальное положение «Шрймад-Бхāгаватам»:

««Шрймад-Бхāгаватам» проповедует объективную абсолютную истину. Он является наиболее желанным объектом для независтливых преданных. «Шрймад Бхагавад-гītā» представляет собой учебную программу для младших классов, тогда как «Шрймад-Бхāгаватам» изучают в аспирантуре. Чтобы стать достойным для поступления в аспирантуру, человек, который ничего не знает о духовной жизни, обращается к

⁵²⁸ Чб 1.2.72, комментарий.

⁵²⁹ В «Шрй Чайтанья-бхāгавате» (3.10.33-34) говорится, что Господь Чайтанья с удовольствием слушал рассказы о Дхруве Махārādже и Прахлāде Махārādже, и сотни раз просил Гадāдхару Пандита снова пересказывать Ему эти истории.

⁵³⁰ Гв 1.51

“Бхагавад-гйте”, чтобы сдать вступительный экзамен. Люди, которые хотят получить степень магистра или докторскую степень в области духовности, должны продолжать изучение.

Однако беспристрастные преданные не проводят различий между “Шрймад Бхагавад-гйтой” и “Шрймад-Бхāгаватам”. Всё разнообразие прилагательных и грамматических объяснений, которое только можно обнаружить в этом мире, становится прекрасным у лотосных стоп “Шрймад-Бхāгаватам”. “Шрймад-Бхāгаватам” объясняет изначальный долг души и является непосредственной аватарой Бхагавāна. Никто не способен сместить “Шрймад-Бхāгаватам” даже на йоту с его уникального положения.

“Шрймад Бхагавад-гйтā” рекомендуется для изучения в младших классах духовной школы, а также её следует изучать новоиспечённым ученикам, которые хотят войти в духовное царство. Люди, получившие квалификацию благодаря изучению “Бхагавад-гйты”, желающие обрести высшее духовное знание, могут обрести большое благо, если будут должным образом слушать и изучать “Шрймад-Бхāгаватам” под руководством *махā-бхāгаваты*.

“Шрймад-Бхāгаватам” – это аватара Абсолютной Истины. Его невозможно измерить нашими грубыми материальными чувствами. Всё то, что является редким и тайным, находится под надёжной защитой. “Шрймад-Бхāгаватам” не открывает Себя безбожным людям». ⁵³¹

Он продолжал превозносить «Шрймад-Бхāгаватам»:

«Если бы все книги во Вселенной сгорели дотла, мы бы ничего не потеряли, если бы осталось только одно писание: “Шрймад-Бхāгаватам”. Если миллионы образовательных учреждений прекратят свою деятельность, мы ничего не потеряем, если люди продолжат обучать и изучать “Бхāгаватам”». ⁵³²

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй часто советовал бенгальцам и жителям Ориссы, большинство из которых, по крайней мере, имели сентиментальную веру в Чайтанью Махāпрабху и примитивное понимание вайшнавской философии, сначала изучить «Шрй Чайтанья-бхāгавату» и «Шрй Чайтанья-чаритāмрту», которые, хотя и были написаны в форме незамысловатой бенгальской поэзии, вмещали в себя суть всех выводов священных писаний и могли мгновенно вызвать *бхакти-расу*, которую явил Господь Чайтанья. Новичкам он велел сначала прочесть относительно несложную «Шрй Чайтанья-бхāгавату», затем более философски сложную «Шрй Чайтанья-чаритāмрту», и только после этого браться за «Шрймад-Бхāгаватам». Он часто говорил своим последователям «время от времени» читать «Шрй Чайтанья-бхāгавату» и спрашивал бенгальцев, которые приходили к нему, читали ли они её. Он цитировал высказывание Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура о важности чтения «Шрй Чайтанья-бхāгаваты», в котором утверждалось, что, даже не прочитав

⁵³¹ Ав 268-69; ШПУ 311-12

⁵³² «Гаудия» 20.319

«Шрī Чайтанья-чаритāmрту», человек сможет понять все существенно важные истины *śuddha-bhakti*, обратившись к «Шрī Чайтанья-бхāгавате».⁵³³

Шрīла Сарасватī Тхākур однажды сказал: «У меня нет склонности служить Господу. Я лишь занимаюсь философским анализом. “Шрī Чайтанья-бхāгавата” в основном описывает *līlu*. Тем не менее, когда я писал свой комментарий к ней, моя склонность к философскому анализу дала о себе знать».⁵³⁴ И действительно в своём комментарии он осветил множество глубоких философских идей, лежащих в основе лёгких для восприятия повествований «Шрī Чайтанья-бхāгаваты».

Он давал наставление своим образованным ученикам, которые не являлись бенгальцами, учить бенгальский язык, чтобы они могли читать «Шрī Чайтанья-бхāгавату», «Шрī Чайтанья-чаритāmрту», другие важные произведения Гаудйя-вайшнавов, а также статьи, публикуемые в газете «Гаудйя», в оригинале. Он часто говорил, что придёт время, когда иностранцы будут учить бенгали только ради того, чтобы прочитать «Шрī Чайтанья-чаритāmрту».

«Шрī Чайтанья-чаритāmрта» была любимой книгой Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī. Он считал её бесподобным произведением о преданности Богу и самой главной биографией Чайтаньи Махāпрабху, поскольку она лаконично, но в то же время наиболее полно представляет Его учение и даёт гораздо больше знаний о природе наивысшего экстаза Господа, нежели «Шрī Чайтанья-бхāгавата» или другие произведения.⁵³⁵ Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī лично прочитал «Шрī Чайтанья-чаритāmрту» и «Шрī Чайтанья-бхāгавату» 108 раз и просил остальных последовать его примеру. Особенно на позднем этапе своей жизни, в свободное время он обычно читал «Шрī Чайтанья-чаритāmрту». Он объяснял славу и существенно важную связь между «Шрīмад-Бхāгаватам» и «Шрī Чайтанья-чаритāmртой»:

«Во всей Вселенной нет больше книг подобных “Шрīмад-Бхāгаватам”. И это не просто слова или преувеличенное почитание. Объективный человек поймет, что таких книг, как “Бхāгаватам”, не было и не будет. Эта книга представляет собой рассмотрение постепенной эволюции, начиная по возрастающей с концепций скептицизма, атеизма, отсутствия качеств, нейтральности, зрелости, копуляции, соединения брачными узами (*свакīya*) и, заканчивая концепцией незаконной любви *гопī* (*паракīya*). Крщна-*лīла* описывается в Десятой Песне. Зачем же надо было писать предыдущие девять песней? В них рассматриваются эти теории для того, чтобы подготовить почву для введения основной темы, а именно описания трансцендентных игр Крщны с *гопī* Враджа, которые приведены в “Гопī-гīте” и других аналогичных разделах Десятой Песни.

⁵³³ Хк 1.59

⁵³⁴ Эти саркастические слова вторили утверждению *сахаджий*, гласящему, что преданные, интересующиеся философией, не являются истинными преданными.

⁵³⁵ Как академические учёные, так и исследователи-преданные, считают «Шрī Чайтанья-чаритāmрту» лучшей среди агиографий Шрī Чайтаньи Махāпрабху. В письме, отвечая на вопрос относительно технических различий в описаниях игр Чайтаньи Махāпрабху, содержащихся в этих книгах, Шрīла Сарасватī Тхākур подтвердил, что «Шрī Чайтанья-чаритāmрта» считается наиболее авторитетным писанием как в плане исторического описания, так и с точки зрения изложения философии.

Многие люди читали “Шрймад-Бхāгаватам” прежде чем Шрй Чайтанья Махāпрабху явился в этот мир, но лишь те смогли ухватить подлинный смысл и понять настоящую тему “Шрймад-Бхāгаватам”, кто читал его после прочтения “Шрй Чайтанья-чаритāmрты” Шрй Крщнадāса Кавирāджи Госвāmй, одного из Его главных последователей в линии Шрй Рūпы Госвāmй, то есть те, кто читал “Шрймад-Бхāгаватам” сквозь призму “Шрй Чайтанья-чаритāmрты”. *Прākрита-сахаджи* читают “Шрймад-Бхāгаватам”, а лекторы-торгаши дают ему объяснения. Однако они лишь неверно истолковывают его и скрывают истинный смысл в соответствии с версией “Шрй Чайтанья-чаритāmрты”. Их объяснения могут доставлять удовольствие умам их слушателей, но тем самым они просто прокладывают для себя и своих поклонников лёгкий путь в ад.⁵³⁶

Некоторые личности, провозглашающие себя гаудйями, изучают санскритские труды Шести Госвāmй, однако не читают “Шрй Чайтанья-чаритāmрту” Шрйлы Крщнадāса Кавирāджи Госвāmй, считая её второсортным произведением, поскольку она была написана на бенгали. Тем не менее “Шрй Чайтанья-чаритāmрта” – это научный труд, содержащий суть *сиддхāнт* Шести Госвāmй. Поэтому, хотя человек может быть образованным учёным и знатоком санскрита, до тех пор, пока он не обрёл квалификацию, необходимую для изучения “Шрй Чайтанья-чаритāmрты”, он не сможет понять послания Шести Госвāmй». ⁵³⁷

Однажды, прославляя отличительную особенность «Шрй Чайтанья-чаритāmрты» перед своими учениками, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй дал им наставление:

«Если, так или иначе, все книги, существующие в мире, будут уничтожены, за исключением “Шрймад-Бхāгаватам” и “Шрй Чайтанья-чаритāmрты”, люди этого мира всё равно смогут достичь высшей цели жизни. И даже если останется лишь “Шрй Чайтанья-чаритāmрта” и не будет “Шрймад-Бхāгаватам”, всё равно человечество ничего не потеряет, поскольку то, о чём не говорит “Бхāгаватам”, находится в “Шрй Чайтанья-чаритāmрте”. Абсолютная Истина – это Шрй Чайтанья Махāпрабху, объединённая форма Рāдхи и Крщны. “Шрй Чайтанья-чаритāmрта” – это Его звуковое воплощение, в котором содержится священная тайна божественного положения Рāдхārāṇй и Её слава. Поэтому кто посмеет сомневаться в верховном статусе этой трансцендентной книги?»⁵³⁸

Когда он поднялся после окончания лекции в Мунгере, землетрясение вызвало разлив протекающей рядом Гаṅги. Вскоре вода отступила, после чего Шрйла Сарасватй Тхākур сказал:

⁵³⁶ Хк 1.76; УШЧ 186.

⁵³⁷ Ссылка отсутствует. Аналогичное высказывание можно найти в «Дашамūла-таттве», глава 1.

⁵³⁸ Б.Б. Тиртха. «Шри Чайтанья», 198

«Придёт время, когда *māhā-pralāya* (разрушительное наводнение) затопит всю Вселенную. Если, плавая, вы попытаетесь выжить в этом потоке, не пренебрегайте тем, чтобы сохранить “Бхагавад-гīту”, “Шрīмад-Бхāгаватам” и “Шрī Чайтанья-чаритāmрту”. Если вы не сможете удержать все три книги, выпустите “Бхагавад-гīту”. При необходимости, вы также можете оставить “Шрīмад-Бхāгаватам”, однако ни при каких обстоятельствах не выпускайте из рук “Шрī Чайтанья-чаритāmрту”, поскольку, если останется эта одна единственная книга, то по факту можно сказать, что потоп не нанёс существенного ущерба, потому что, после того как он успокоится, можно будет возродить послание *śīḍṣṭra* с помощью одной лишь “Шрī Чайтанья-чаритāmрты”, поскольку она является сутью всех *śīḍṣṭra*».⁵³⁹

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī особо подчёркивал важность главы «Шрī Чайтанья-чаритāmрты», на которую он часто ссылался, содержащей наставления Господа Чайтаньи Шрīле Рūпе Госвāmī. Он утверждал, что до тех пор, пока преданный не изучит эту главу досконально, он не сможет получить какой-либо информации о *śūuddha* Хари-бхаджане.⁵⁴⁰ Аналогичным образом он говорил о важности Санātана-*śīkṣi*, учения, которое Господь Чайтанья поведал Шрīле Санātане Госвāmī, описанное в «Шрī Чайтанья-чаритāmрте», Мадхйа-лīлā, главы с двадцатой по двадцать четвёртую.⁵⁴¹ Он также превозносил славу книги «Бхакти-расāmрта-синдху», научного обзора *бхакти*, сделанного Шрīлой Рūпой Госвāmī, которая рассказывала о значении, цели и необходимости *бхакти*, процессе совершения *бхакти* на различных этапах, а также давала подробный анализ *расы*:

«Пусть человечество обсуждает “Бхакти-расāmрта-синдху”. Тогда, избавившись от слабоумия, они станут по-настоящему образованными. Очень прискорбно, что, хотя многие люди образованы и гордятся тем, что считают себя таковыми, они не знают о таких великих драгоценностях среди вайшнавских писаний».⁵⁴²

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī говорил, что все *сиддхāнты* Госвāmī содержатся в «Прāртхане» и «Према-бхакти-чандрике» Нароттамы дāса Тхāкура, которые он сам регулярно читал и просил своих учеников делать то же самое. Он также остро подчёркивал важность трудов Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, утверждая, что они представляют собой учение Шрīлы Джйвы Госвāmī в упрощённом виде, который даёт возможность понять все тонкости *сиддхāнт* Шрīлы Джйвы. Он просил своих учеников снова и снова внимательно читать «Чайтанья-*śīkṣāmрту*» и «Джайва-дхарму», которые были написаны в форме изысканной бенгальской прозы и давали обзор сути учения Гаудйя-вайшнавской дхармы. «Чайтанья-*śīkṣāmрта*» последовательно анализировала различные

⁵³⁹ Шветадвīпа Дāс

⁵⁴⁰ Гв 2.127. Речь идёт о девятнадцатой главе Мадхйа-лīлы «Шрī Чайтанья-чаритāmрты».

⁵⁴¹ Например, см. том 2, стр. 174.

⁵⁴² Гв 3.172. Также см. его комментарий к «Бхакти-расāmрта-синдху» (том 2, стр. 192)

виды религиозной практики, начиная с «Определения Высшей Дхармы» и постепенно переходя к *раса-вичāре*. «Джайва-дхарма» – это философский роман, в котором обсуждаются такие базисные темы, как вечная природа души, личностный теизм в сравнении с имперсональной концепцией Абсолютной Истины, авторитетность поклонения божествам, социальное разделение согласно кастам, надлежащее поведение в семейной жизни, исторические взгляды на вечную религию, способы освобождения души от материального рабства, а также теология святого имени. Как и «Чайтанья-шікщāмрта», «Джайва-дхарма» заканчивается *раса-вичāром*, достигающим кульминации в эзотерических откровениях относительно вершины, которой могут достичь гаудйи – в высшей степени прекрасной Враджа-бхакти-расы. Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї подчеркнул важность «Джайва Дхармы» в *пхала-и́рути*, который он сочинил для неё:

джайва-дхарма' пāтхе сеи и́уддха-бхакти хайа
джайва-дхарма' нā пади́ле кабху бхакти найа

«Тот, кто читает “Джайва-дхарму”, обретёт *и́уддха-бхакти*. Невозможно обрести *бхакти* без прочтения “Джайва-дхармы”».

Когда Шрїла Сарасватї спросил *брахмачāрї*, который занимался *арчаной* и читал лекции в Делийском Ма́тхе, читает ли он регулярно «Гаудйю» и «Надиа Пракаш», преданный ответил: «Когда у меня есть свободное время и возможность изучать различные книги, я немного просматриваю “Гаудйю”». Шрїла Сарасватї Тхāкур сказал: «Многие из нас не находят времени для *бхагавад-бхаджана*. Всё наше время занято *рāджасика* и *тāмасика* деятельностью, когда мы удовлетворяем потребности наших тел и умов.⁵⁴³ На нас нападают и убивают лень и сон. Те, кто не читает внимательно “Гаудйю”, никогда не смогут понять смысл “Шрїмад-Бхāгаватам”, “Шрї Чайтанья-чаритāмрту” и другие *и́а́стры*».

Своему ученику, который временно находился вдали, Шрїла Сарасватї Тхāкур объяснил, как чтение может помочь компенсировать недостаток общения с преданными:

«Постоянно читай “Гаудйю” и другие труды преданных, поскольку это будет оказывать тот же эффект, что и слушание Хари-катхи из уст преданных. Пусть в этом мире мы не встречаем множество преданных, пришедших из духовного мира, но беседы и игры преданных, которые жили во времена Махāпрабху, существуют вечно в форме книг и звука, так что мы не испытываем сильных страданий из-за материальных проблем. Если мы живём здесь и общаемся со словами, пришедшими из духовного мира, память об этом общении не позволит материальным страданиям приблизиться к нам».⁵⁴⁴

⁵⁴³ *Рāджасика*, *тāмасика* – то, что характерно и приемлемо для людей, находящихся в *раджо*- и *тамо-гуне* соответственно.

⁵⁴⁴ Письмо (от 22 декабря 1927 года), «Патрāвали» 1.43.

Обычно Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй запрещал своим ученикам читать книги, описывающие сокровенные *лйлы*, и поэтому большинство членов Гаудйя Матха никогда даже не видели такие произведения, как «Гйтй-говинда» и «Говинда-лйламрта». Даже главы «Шрй Чайтанья-чаритамрты», описывающие сокровенные чувства Радхйрй к Крщне, были запрещены для чтения. Он хотел, чтобы его ученики стали квалифицированными для изучения этих трудов, однако уровень квалификации был высоким.⁵⁴⁵ Он говорил, что одностороннее стремление изучать темы, связанные с *расой*, а также попытки наслаждаться *расой* без серьёзного изучения философии, лежащей в её основе, было сокрытой причиной извращения дхармы Гаудйя-вайщнавов. Тем не менее он ограничивал доступ ученикам к философским трактатам, рассчитанным на подготовленных учеников, таким как «Щат-сандарбхи» и «Говинда-бхйщья», считая внимательное изучение подобных работ излишним для всех, кроме самых философски проницательных и начитанных людей, которые, если они хотели изучить их, должны были делать это не из интеллектуального любопытства, а с конкретной целью, связанной с проповеднической миссией. Кроме того, он запрещал почти всем своим ученикам читать книги представителей *ана-сампрадйй*. Хотя некоторые кастовые Госвами, *бйбйджй* и их последователи представляли достоверно и убедительно многие положения философии гаудйев, и ссылались на те же источники, что и Гаудйя Матх, они обязательно разделяли разного рода ошибочные представления, что делало их убедительное изложение опасным.⁵⁴⁶

Будучи прагматичным проповедником, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй перенял от Шрйлы Бхактивиноды Тхйкура привычку регулярно читать газеты, и во время своей речи он иногда цитировал сообщения из прессы. Однако его стандартным наставлением ученикам было избегать чтения газет, поскольку это является одной из форм *асат-санги*: «Вы можете просматривать их, если там есть что-либо необходимое для вас, не погружаясь в них глубоко и не теряя за их чтением один или два часа. Если вы читаете газеты на ночь, то вам будет сниться то, о чём в них говорилось».

⁵⁴⁵ Лекцию Шрйлы Бхактисиддханта Сарасватй о квалификации, необходимой для чтения «Гйтй-говинды», см. в томе 2, стр. 178

⁵⁴⁶ Почему это так объясняется в комментарии Шрйлы Сарасватй Тхйкура к Чч 3.20.28 (цитату можно найти в томе 2, стр. 98-99)

Стихи

Казалось, что Шрйла Сарасватй Тхākур знает несметное количество стихов из *śāstr*, которые он часто цитировал, особенно когда требовалось утвердить моменты, о которых шла речь в разговоре. В разных ситуациях он часто ссылался на соответствующие стихи и затем объяснял их присутствующим преданным. Аналогичным образом, во время посещения святых мест он рассказывал по памяти соответствующие отрывки из *śāstr* и объяснял их. И нередко во время лекции или обсуждения какого-либо вопроса он экспромтом декламировал длинные пассажи из «Шрй Чайтанья-чаритāmрты» или бенгальские песни целиком.

Среди наиболее часто цитируемых Шрйлой Бхактисиддхāнтою Сарасватй стихов был важнейший стих, произнесённый Господом Чайтаньей: *trṇād api sūnīchena... kīrtanīyāḥ sadā hariḥ*.⁵⁴⁷ Из «Гīты» он часто цитировал стихи, начинающиеся словами *prakṛteḥ kṛīamāṇāni* (3.27) и *sarva-dharmān paritīadjīa* (18.66).⁵⁴⁸

Среди санскритских максим, которые являлись девизом жизни Шрйлы Сарасватй Тхākура, у него было два любимых стиха, заканчивающиеся словами *samśiddhir hari-toṣaṇam* («Совершенство жизни заключается в том, чтобы удовлетворить Господа Хари»)⁵⁴⁹ и *kīrtanīyāḥ sadā hariḥ* («Всегда воспевай имена Хари»)⁵⁵⁰. Он снова и снова цитировал лаконичное определение *śuddha-bhakti*, данное Шрйлой Рūпой Госвāmй:

*anīābhilāṣitā-śūnīam gyaṇa-karmādy-anāvṛitam
ānukūlyena kṛiṇānu- śīlanaṁ bhaktir uttamā*

«Следует совершать трансцендентное любовное преданное служение Верховному Господу Кṛiṇе позитивным образом, без желания обретения материальной выгоды или достижения успеха на поприще кармической деятельности и философских изысканий. Такое преданное служение называется чистым». (Брс 1.1.11)

Комментируя этот стих, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй сказал: «Стремление к чему-либо, помимо Кṛiṇы, называется *anīābhilāṣa*. Джīвы, которые вместо того, чтобы стремиться к Кṛiṇе, поглощены разнообразными желаниями, называются *anīābhilāṣī*».⁵⁵¹

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй также придавал большое значение другому ключевому стиху из «Бхакти-расāmрта-синдху» Шрйлы Рūпы Госвāmй.

⁵⁴⁷ Всю *śloka* можно найти в томе 2, стр. 220.

⁵⁴⁸ *prakṛteḥ kṛīamāṇāni guṇaḥ karmāṇi sarvaīḥ
ahankāra-vimūḍhātma kartāham iti manīate*

«Введённая в заблуждение ложным эго, душа считает себя совершающей действия, которые на самом деле совершаются тремя гунами материальной природы».

Sarva-dharmān paritīadjīa – всю *śloka* можно найти в томе 1, стр. 288.

⁵⁴⁹ ШБ 1.1.13

⁵⁵⁰ «Шикṣāṣṭaka» 3. *Kīrtanīyāḥ sadā hariḥ* – всю *śloka* можно найти в томе 2, стр. 220.

⁵⁵¹ «Амūlya-vāṇī» 9.

Он советовал вдеть этот стих в рамку и непрерывно смотреть на него во время непрерывного воспевания *харинāмы*:

*атах и́рī-кр̥ṣṇа-нāмāди на бхавед грāхйам индрийаих
севонмукхе хи джихвāдау свайам эва спхуратй адах*

«Имя, форму, качества и деяния Кр̥ṣṇы невозможно постичь материально осквернёнными чувствами. Лишь тому, кто занимается служением Ему – которое начинается с языка – Его трансцендентное имя, форма, качества и игры открываются сами собой». (Брс 1.2.234)

Он часто цитировал эту *шлоку*, чтобы подчеркнуть, что только посредством служения и никак иначе, человек может приблизиться к Кр̥ṣṇе. Аналогичным образом, чтобы предостеречь людей, гордящихся своим чувственным восприятием и интеллектуальной проницательностью, показать, что в основе эмпирического опыта лежит фундаментальная гносеологическая ошибка, и доказать тщетность попыток измерить неизмеримое посредством ограниченных возможностей ничтожных мозгов, он произносил стих из «Муңдака Упанищад» 3.2.3:

*нāйам āтмā правачанена лабхйō
на медхайā на бахунā и́рутена
йам эваища вр̥нute тена лабхйас
тасйаища āтмā вивр̥нute танум свām*

«Верховного Господа невозможно постичь с помощью искусных объяснений, большого разума или длительного слушания. Он являет Себя лишь тому, кого Он Сам выбирает. Он предстаёт перед взором такого человека в Своем изначальном образе».⁵⁵²

Шрīла Сарасватī Тхāкур цитировал следующие стихи, желая подчеркнуть, что к Кр̥ṣṇе следует обращаться только через Его представителей, а не прямо:

*рахӯгаṇаитат тапасā на йāти
на чеджйайā нирвапаṇād грхāд вā
на ччхандасā наива джāлагни-сӯрйаир
винā махат-пāда-раджо-'бхищекам*

«О царь Рахӯгаṇа, не осыпав свою голову пылью с лотосных стоп чистого преданного, человек не сможет обрести преданное служение. Нельзя получить возможность заниматься преданным служением, предаваясь суровым аскезам и покаяниям, великолепно поклоняясь божеству или строго следуя правилам, предписанным для уклада жизни *грхастх* или саннйаси, изучая Веды, стоя в холодной воде или сидя под палящим солнцем в окружении костров». (ШБ 5.12.12)

⁵⁵² «Катха Упанищад» 1.2.23; «Муңдака Упанищад» 3.2.3

*наицāм матис тāвад урукрамāн̄гхрим
спрӣятй анартхāпагамо йад-артхах
мах̄ийасāм пāда-радждо-'бхищекам̄
ницкӣн̄чанāнāм на вр̄н̄ита йāват*

«Пока человеческое общество не осыпет себя пылью с лотосных стоп великих преданных, всецело свободных от скверны мирского бытия, оно не разовьёт привязанности к лотосным стопам Кр̄ш̄ны. Укрывшись под сенью этих лотосных стоп, человек может одолеть все страдания материальной жизни». (ШБ 7.5.32)

Особенно в первые дни своего пребывания во Враджапаттане, Шр̄й Сиддхāнта Сарасватй часто объяснял гостям следующее наблюдение Шр̄й Прахлāды Махāрāджи:

*матир на кр̄ц̄не паратах̄ свато вā
митхо 'бхипад̄йета грха-вратāнāм
адāнта-гобхир виш̄йāтам̄ тамисрам̄
пунах̄ пунаш̄ чарвита-чарваṇāнāм*

«Поскольку люди, слишком привязанные к мирской жизни, не владеют своими чувствами, они постепенно скатываются в ад и раз за разом “жуют пережёванное”. Ничто не пробуждает в них склонности служить Кр̄ш̄не – ни наставления других, ни собственные усилия, ни то и другое вместе». (ШБ 7.5.30)

Ещё одним из многочисленных стихов «Бхāгаватам», на который часто ссылался Шр̄йла Бхактисиддхāнта Сарасватй, был стих 12.12.55:

*ависмртих̄ кр̄ц̄на-падāравиндайох̄
кӣц̄нотй абхадрāṇи ча иāм таноти
саттвасйā иуддхим̄ парамāтма-бхактим̄
гьянам̄ ча вигьяна-вирāга-йуктам̄*

«Постоянное памятование о лотосных стопах Господа Кр̄ш̄ны уничтожает всё неблагоприятное и приносит величайшую удачу. Оно очищает сердце и дарует преданность Высшей Душе, а также знание, обогащённое глубоким духовным опытом и отрешённостью от материи».

Он акцентировал внимание на *ависмрти* (отсутствии забвения), предостерегая, что, если человек не придерживается принципа всегда помнить Кр̄ш̄ну, вся его деятельность будет пронизана духом материального наслаждения.⁵⁵³

⁵⁵³ ГВ 1.50.

Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї говорил, что разница между преданными и непреданными научно и философски показана в шести пунктах стиха из «Падма Пурāны»:

*арчйе вищнау иїлā-дхїр гуруцу нара-матир ваищнаве джāти-буддхир
вищнор вā ваищнавāнāм кали-мала-матхане пāда-тїртхе 'мбу-буддхих
иїрї-вищнор нāмни мантре сакала-калуца-хе иāбда-сāмāнїа-буддхир
вищнау сарвеи̎вареи̎е тад-итара-сама-дхїр йасйа вā нāракї сах*

«Тот, кто считает божество Вищну сделанным из камня, а гуру обычным смертным, причисляет вайщнава к той или иной мирской касте, считает воду, которой омывали стопы вайщнава или Верховной Личности Бога обычной водой, даже несмотря на то что она обладает могуществом, способным разрушить все пороки века Кали, святое имя Верховного Господа или мантры, славящие Его, которые способны устранить все последствия греховной деятельности, материальным звуком, или думает, что кто-либо может находиться на том же уровне, что и Вищну, верховный повелитель, уже является обитателем ада».⁵⁵⁴

Шрїла Сарасватї Тхāкур постоянно призывал своих учеников строить свою жизнь в соответствии с советом Господа Крщны, данным в «Шрїмад-Бхāгаватам» (11.26.26), отвергнув плохое общение, которым, как он объяснял, являлось не только *асат-санга* с грубыми материалистами, но и неуловимо оскверняющее общение с псевдопреданными.⁵⁵⁵ В этой связи он советовал всем, кто желал себе блага, всегда помнить следующий стих, который сочинил Шрї Чайтанья Махāпрабху:⁵⁵⁶

*нищкии̎чанасйа бхагавад-бхаджанонмукхасйа
пāрам парам джигамищор бхава-сāгарасйа
сандари̎анам вищайи̎нāм атха йоци̎тāм ча
хā ханта ханта вища-бхаки̎нато 'нй асāдху*

«Для того, кто серьёзно настроен пересечь океан материального бытия и полностью посвятить себя бхагавад-бхаджану, смотреть на материалиста, поглощённого чувственными наслаждениями, или сладострастную женщину хуже, чем добровольно пить яд».⁵⁵⁷

Все члены Гаудїя Матха должны были знать *даи̎амулу*, стихи Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура, описывающие десять основных бхакти-сиддхāнт, необходимых для понимания гаудїев – первая сиддхāнта касалась *прамāны*, источника доказательств, а остальные касались *прамей*, знаний, которые должны были быть установлены на основе этих доказательств:

⁵⁵⁴ Бхактисиддханта Сарасватї, «Брахман и Вайщнав», стр. 61.

⁵⁵⁵ Весь стих можно найти в томе 3, стр. 49, 86.

⁵⁵⁶ Письмо (от 26 февраля 1928 года), «Патрāвали̎» 2.20

⁵⁵⁷ «Шрї Чайтанья-чандродайа-нāтака» 8.23, Чч 2.11.8.

*āmāyāḥ prāḥa tattvam̐ harim iḥa paramam̐ sarva-śaktim̐ rasābḍhim̐
taḍ vibhinmāīmīḥ cha dṛjīvān prakṛti-kavalitān taḍ-vimuktāmīḥ cha
bhāwāt bheḍābheḍa-prakāśam̐ sakalam̐ api hareḥ sādhanam̐ śuddha-bhaktim̐
sādḥyam̐ taḍ-prītim̐ eveti upaśīyati dṛjanān gaura-candraḥ svayam̐ saḥ*⁵⁵⁸

1. Утверждения *āmāi* являются главным доказательством или подтверждением всех *таттв*. Эти утверждения гласят:
2. Кṛṣṇa – Верховная Абсолютная Истина.
3. Кṛṣṇa – изначальный повелитель всех энергий.
4. Кṛṣṇa – океан *расы*.
5. *Дṛjivy* являются отделёнными частицами Господа.
6. Под влиянием материи *дṛjivy* становятся обусловленными.
7. *Дṛjivy*, не находящиеся под влиянием материи, являются освобождёнными.
8. Всё одновременно едино с Ним и отлично от Него.
9. Практика принципов чистой преданности, предписанных *āmāyā-vāñī*, является единственным способом, благодаря которому *дṛjivy* могут возвыситься.
10. Высшей целью является чистая любовь к Кṛṣṇе.

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī часто цитировал известную молитву Шрī Мāдхавендры Пурī, произнесённую в экстатическом настроении разлуки с Кṛṣṇой, которое испытывала Шрīматī Рāдхārāṇī после того, как Он уехал в Матхуру. Гаудйи высоко ценят эту молитву, считая её выражением квинтэссенции высшей *премы*, и поэтому ей было отведено центральное место в онтологии гаудйев.

*aii dīna-daiārdra nātḥa xe
matḥurā-nātḥa kadāvalokīase
hrдайam̐ tvaḍ-aloḥa-kātarām̐
дайита бхрāmīyati kim̐ karom̐ aham̐*

«О всемилостивый Господь! О правитель Матхуры! Когда же Я снова увижусь с Тобой? Поскольку Я не вижу Тебя, сердце Моё лишилось покоя. О возлюбленный, что Мне теперь делать?» (Чч 2.4.197)

Комментируя этот стих, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī сказал:

«Шрī Мāдхавендра Пурī пел эту *мūла-мантру*, ведущую человека к *преме*, которая является единственным стремлением, единственной *прайоджаной* достойной души. Он даровал этот дар Индии. Мы не знаем, давал ли он его где-либо за пределами Индии. Любой житель Индии, который слышал эту мантру, являющуюся основой дара Господа Чайтāньи

⁵⁵⁸ Шрīла Бхактивинода Тхāкур также толковал *дṛjanān gaura-candraḥ svayam̐ saḥ* как *харау гаура-чандрам̐ бхадже там*.

в форме Крщна-премы, достигал совершенства жизни. Люди, которым не удалось услышать её, заняты своими мелочными делами. Те, кто не поняли важность этой мұла-мантры, впустую растратили свою человеческую форму жизни. Дхармой необусловленной души, нашей природной склонностью, является пение этой песни випраламбхи.

Даже считая себя жителями Гауда-деуы, мы по-прежнему поглощены желаниями чувственных удовольствий! Это убогое положение невозможно выразить человеческим языком. Чтобы освободиться из этого положения, Шрй Мадхавендра Пурй пел эту песнь випраламбхи».⁵⁵⁹

После того как однажды Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй разъяснил восхитительно возвышенные идеалы, к которым стремились последователи Шрйлы Бхактивиноды Тхаккура, Сундарананда Прабху выразил сомнение в своей способности достичь такого возвышенного положения. Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй процитировал «Шрймад-Бхāгаватам» 1.5.17, который заверяет, что усилия, которые человек прикладывает на пути бхакти, всегда благоприятны:

*тйактвā сва-дхармам чараṇāмбуджам харер
бхаджанн апакво 'тха патет тато йади
йатра ква вāбхадрам абхūd амуцйа ким
ко вāртха апто 'бхаджатām сва-дхарматах*

«Человек, оставивший материальные занятия ради Хари-бхаджана, но не достигший зрелости, иногда может пасть, однако даже в этой неудаче для него нет ничего плохого. С другой стороны, человек, не занимающийся преданным служением, даже если он выполняет все предписанные ему обязанности, ничего не достигает».

Вероятно, следующий стих, который он видел в детстве каждый день висющим на стене в Бхакти Бхаване, и который он поклялся провозглашать до своего последнего вздоха, он цитировал чаще всего.⁵⁶⁰

*лабдхвā су-дурлабхам идам баху-самбхавāнте
мāнуцйам артха-дам анитйам апйха дхйрах
тūrṇам йатета на патед ану-мртйу йāван
нихйрейасйа вицйаих кхалу сарватах сйāt*

«После многих и многих рождений и смертей душа обретает редкую человеческую форму жизни, которая, хотя и преходяща, предоставляет возможность достичь высшего совершенства. Поэтому мудрый человек должен немедленно приложить все усилия ради высшего совершенства, не дожидаясь пока его тело умрёт. Чувственное наслаждение доступно даже в самых отвратительных формах жизни,

⁵⁵⁹ Хк 2.8-9. См. также «Бенгальцы были слишком поглощены...» (том. 2, стр. 48).

⁵⁶⁰ Письмо (от 29 марта 1926 года), «Патравали» 2.48.

но только в человеческой форме жизни можно обрести сознание Крщны». (ШБ 11.9.29)

Чтобы подчеркнуть, что преданные должны оставаться стойкими в своём следовании принципам преданного служения, поглощёнными блаженством *кṛтаны* и не бояться критики окружающих, и чтобы, в конечном счете, показать, что ему самому было всё равно, что о нём думают обычные люди, Шрīла Сарасватī Тхākур часто цитировал стих 73 из «Падйāвалī» Шрīлы Рūпы Госвāmй:

*паривадату джано йатхā татхā вā
нану мукхаро на вайам вичāрайāмах
хари-раса-мадирā-мадāти-маттā
бхуви вилутхāмо натāмо нирвишāмах*

«Пусть падкая на сплетни толпа говорит всё что ей вздумается – нам нет до этих людей никакого дела. В безоглядном безумии от хмельного напитка любви к Крщне мы будем наслаждаться жизнью, резвясь, катаясь по земле и в восторге танцуя».

Среди нескольких стихов, которыми Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī обычно заканчивал свои лекции, одним из самых часто произносимых, который он называл «смиренная просьба Гаудйя Матха», был стих из «Чайтанья-чандрāmрты» Шрīлы Прабодхāнанды Сарасватī:⁵⁶¹

*данте нидхāйа трṇакам падайор нипатйа
кртвā ча кāку-шāтам этад ахам бравīmи
хе сādхавах сакалам эва вихāйа дūrāч
чайтанйа-чандра-чараṇе курутāнурāгам*

«Зажав соломинку в зубах, я сотню раз припадаю к твоим стопам и смиренно прошу: “О великий человек, пожалуйста, оставь всё мирское знание, которое тебе довелось приобрести, и привяжись к лотосным стопам Шрī Чайтаньи Махāпрабху”».

А этот стих из «Муктā-чариты» Шрīлы Рагхунātхи дāса Госвāmй Шрīла Сарасватī Тхākур иногда цитировал перед началом лекции:

*нāма-шрещтхам манум апи шāчй-путрам атра сварūпам,
рūпам тасйāграджам уру-пурīm мātхурīm гоцтхавātīm
рādхā-куṇдам гири-варам ахо рādхикā-мāдхавāшāм,
прāпто йасйа пратхита-крпайа шрī-гурум там нато 'сми*

«Я предлагаю поклоны моему духовному учителю, по чьей беспричинной милости я обрёл верховное имя, божественную мантру,

⁵⁶¹ ГВ 3.237.

служение сыну Шачймāты, общение со Шрй Сварūпа Дāмодарой, Шрйлой Рūпой Госвāмй, и его старшим братом Шрйлой Санāтаной Госвāмй, верховные обители Матхуру, Врндāван, Рāдхā-куṇду и холм Говардхана, а также желание совершать любовное служение Шрй Рāдхике и Мāдхаве».

Теологический вклад

Огромный багаж знаний Шрīлы Сарасватī Тхāкура в области *śāstr* намного превосходил обычную учёность, приобретаемую в процессе механической зубрёжки, поскольку он также обладал необычайной проницательностью в вопросе разрешения явных противоречий, несоответствий и загадок, которые можно было обнаружить в священных писаниях, а также в вопросе применения послания *śāstr* в современных обстоятельствах. Его наиболее заметным вкладом в теологию было основательное и полное опровержение всех распространённых в современном мире заблуждений, в частности касающихся Гаудйя-вайшнавской дхармы, благодаря которому он возродил истинный путь, данный Шрī Чайтаньей Махāпрабху через Шрīлу Рūпу Госвāmī. Ему удалось сделать это благодаря *дрг-дрīййа-вичāре*, которая безошибочно и недвусмысленно проводила различие между подлинным учением Господа Чайтаньи и другими учениями, претендующими занять это место. Дав определение *дрг-дрīййа-вичāре*, и подчеркнув, что понимание *дрг-дрīййа-вичāры* является обязательной предварительной квалификацией для обретения *према-бхакти*, он задал разумное и прагматическое направление усилиям, необходимым для того, чтобы проникнуть в эту возвышенную сферу. *Дрг-дрīййа-вичāру* можно использовать в качестве настоящего критерия в оценке всех теистических вероучений и с её помощью доказывать превосходство учения Господа Чайтаньи.⁵⁶²

Ещё одним важным практическим вкладом Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī была популяризация принципа *йукта-вайрāгйи* (отречение, заключающееся в непрерывной и целенаправленной вовлечённости себя и всевозможных вещей этого мира в служение Господу Хари ради Его удовольствия без привязанности к чему-либо ради собственного наслаждения), который было неразрывно связан с продвижением этой проповеди, особенно это касалось издания философски ориентированных и зачастую спорных вайшнавских произведений. Этот вклад был проявлением *рāгāнуга-бхакти*, о чём свидетельствует изображение печатного станка в той части эмблемы Гаудйя Матха, которая демонстрировала *рāгу*.

Разоблачительная статья Шрīлы Сарасватī Тхāкура под названием «Тадвана» объясняла, каким образом слова *тад-ванам ити упāшитавайам* из «Кена Упанишад» (4.6) указывают на служение Шрī Крщṇе, совершаемое в двенадцати *расах*, олицетворениями которых являются двенадцать лесов Враджа.⁵⁶³ А его комментарий к «Шрī Чайтанья-чаритāmрте» 2.12.135 также предлагал уникальный взгляд на *лīлу* Господа Чайтаньи, в которой Он очень тщательно убирал храм Гуṇдичи, сравнивая её с усилиями, которые должен прилагать преданный, чтобы полностью очистить своё сердце даже от малейших следов скверны.⁵⁶⁴

⁵⁶² Уже только за один этот вклад Шрīла Сарасватī Тхāкур заслуживает к себе большего внимания со стороны исследователей религии, которые обычно считают его относительно небольшой персоной в калейдоскопе индийской религиозной истории.

⁵⁶³ «Тадвана», «Гаудйя» 14.409-10. *Тат* – это (Абсолютная Истина); *ванам* – (только в данном контексте) достойно поклонения; *ити* – таким образом; *упāшитавайам* – достойно поклонения.

⁵⁶⁴ См. том 1, стр. 334 (сноска)

У Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī были также другие оригинальные объяснения некоторых вопросов: почему Господь Чайтанья не взял имя Бхārāti, когда принял *саннйāсу*; почему Нитйāнанда Прабху сломал *даṇḍу* Господа Чайтанья; почему колесница Махārādжи Йудхиштхиры коснулась земли; и почему Экалавья был мошенником, а не великим гуру-бхактой.⁵⁶⁵

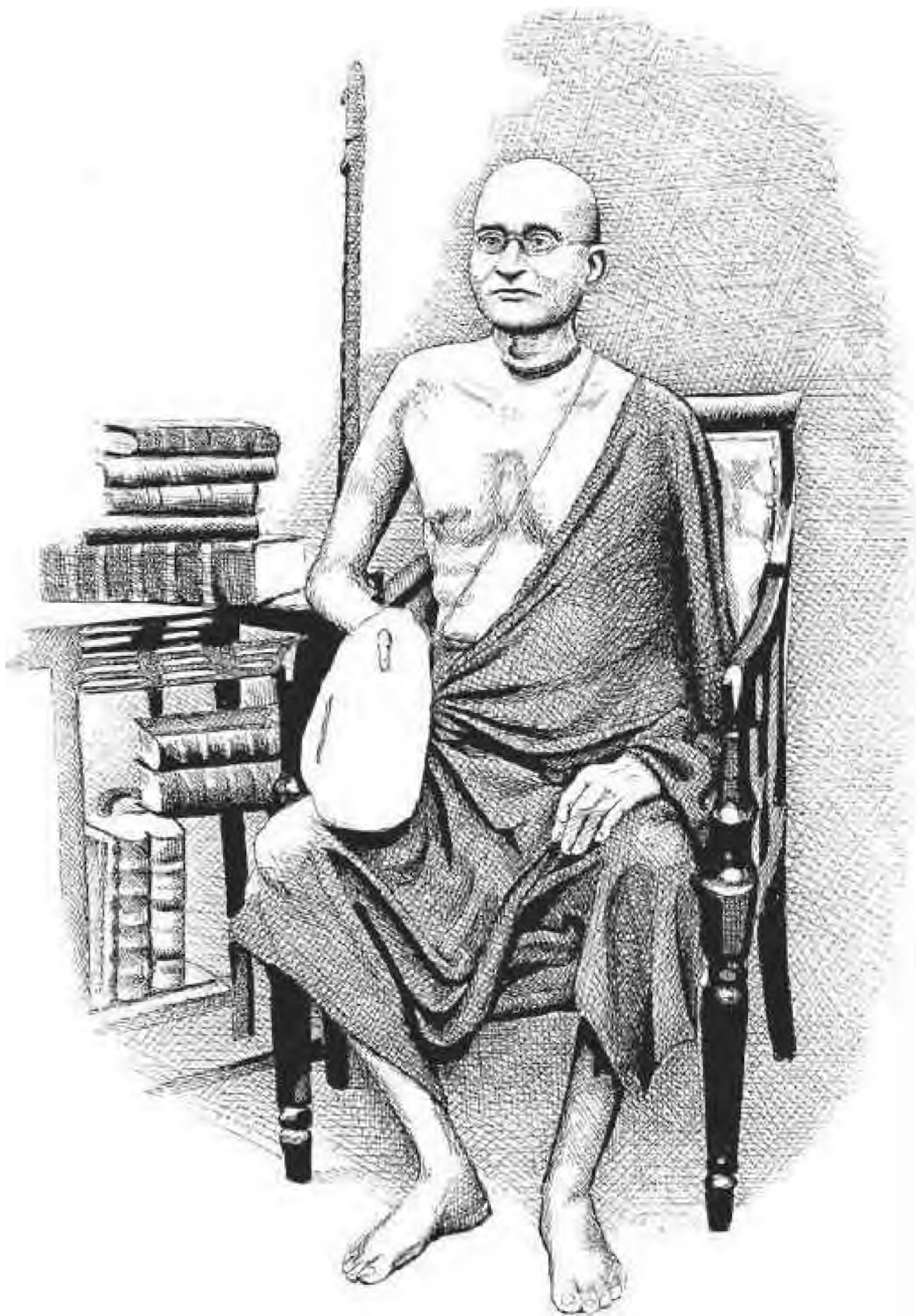
⁵⁶⁵ Почему Господь Чайтанья не взял имя «Бхārāti» см. Чч 1.3.34, комментарий. О том, как была сломана *даṇḍа* Господа, см. Чч 2.5.142-43, комментарий.

Общепринятое заблуждение гласит, что колесница Йудхиштхиры Махārādжи коснулась земли, потому что, солгав, он преступил границы морали. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī объяснил, что истинной причиной этого было сомнение Йудхиштхиры относительно того, последовать ли ему указанию Крщны и солгать, либо же нет.

История Экалавьи содержится в «Махāбхārате», Āди-парва, глава 123. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī объясняет её в «Упāкхйāне Упадешē» 2.29-32.

Другие (судя по всему, изначальные) понимания, предложенные Шрīлой Сарасватī Тхāкурom, и упомянутые в этой книге относительно: *брхад-мрданги* (том 1, стр. 397); молитв имперсоналистов (том 2, стр. 141); *ахāйграхопāсаны* (том 2, стр. 143); *пўджала рāга-патхи* (почитание *рāгāтмика-бхакт*, а не подражание им – том 2, стр. 173); внешнего и внутреннего (том 2, стр. 220); того, что поклонение только Крщне становится причиной имперсонализма (том 2, стр. 258); того, что даже кажущаяся мирской деятельность проповеднического движения является служением Шрīмати Рāдхārāṇī («сокровенные слова» – см. том 2, стр. 376); *мано-бхйиштты* Господа Чайтанья (том 2, стр. 419). См. также «Неологизмы» (том 1, стр. 430)

Больше о его теологических вкладах см. «Ацтоттара-шата Шрī» (том 3, стр. 1-12), некоторые неординарные утверждения (том 1, стр. 370), а также то, что он говорил по поводу рыбной диеты в Пури. (том 2, стр. 92-93)

Величайший знаток науки преданности современности

Глава 13

Большой барабан

Определение, которое давал *кṛтану* Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī, включало в себя также практические действия по распространению учения Господа Чайтаньи, в частности широкомасштабную проповедь Хари-катхи, а также печать и распространение трансцендентной литературы.⁵⁶⁶ Он считал, что одного только чтения лекций недостаточно для того, чтобы создать успешную проповедническую миссию – авторитетные книги имели важное значение для систематического определения и распространения *бхакти-сиддхāнты* и сохранения чистоты учения. Таким образом он активно способствовал печати и распространению трудов по сознанию Кṛṣṇы, окрестив печатный станок «*брхад-мрдангой*» (большим барабаном), поскольку в то время как *мрдангу* в *кṛтане* можно было услышать лишь на небольшом расстоянии, звук *брхад-мрданги* разносился по всему миру.⁵⁶⁷

Шрīла Сарасватī Тхākур говорил, что написание трудов ради просвещения общей массы населения является подлинным служением Господу, и поэтому он предпочитал издавать книги, нежели открывать храмы, о чём свидетельствует тот факт, что он организовал печатную деятельность ещё до того, как открыл свой первый Матх. Он считал, что храмы были необходимы в основном для возвышения обычных людей и преданных-неофитов, тогда как дело продвинутых и уполномоченных преданных заключалось в том, чтобы писать, печатать и широко распространять трансцендентную литературу.⁵⁶⁸ Поэтому его главное занятие состояло в том, чтобы писать труды, рассчитанные на здравомыслящих и вдумчивых людей, в надежде убедить их в глубине и серьёзности послания гаудйев.

Во время своего визита в почти достроенный Матх в Бāг-базаре Шрīла Сарасватī Тхākур и его ученики были рады перспективе больших возможностей для проповеди, которые он мог предоставить, однако Шрīла Сарасватī Тхākур упомянул, что куда важнее печатать книги, нежели строить храмы:

«Подобно тому, как внешне Гаудйя Матх построил великий дворец, необходимо написать и опубликовать множество книг, чтобы утвердить внутренний Хари-бхаджан в этом мире. Храм и *кṛтан*-холл, предназначенные для культивирования трансцендентного *кṛтана* в виде *грантха-бхāгаваты* (“Шрīмад-Бхāгаватам”) и *бхакта-бхāгават* (чистых преданных), являются более важными, чем храм, построенный из кирпичей и камней, потому что с помощью храма в виде *грантха-бхāгаваты* и *бхакта-бхāгават* Хари-катху можно распространить намного шире. Сейчас у нас есть этот центр. Однако даже потратив все деньги, которые человек может заработать за всю свою жизнь, на строительство крепости ради проповеди *бхāгавата-катхи*, Хари-катхā будет распространяться отсюда только в том случае, если мы огордим себя от общения с материалистами

⁵⁶⁶ Расширенное определение *кṛтана* см. том 1, стр. 352-353

⁵⁶⁷ *Брхат* – большой.

⁵⁶⁸ См. абзац, начинающийся словами «Мы не умаляем» (том 3, стр. 113).

и будем защищены от бурного хаоса Кали-йуги. Послание *бхагавад-бхакти* будет постоянно пребывать здесь, только если мы будем вести идеальный образ жизни, и наш большой дом будет забит книгами».⁵⁶⁹

В своей статье «Литература Мадхва-Гаудийев» Шрйла Сарасватй Тхакур писал, что книги гаудийев являются единственной надеждой для падших душ этого века, и предсказывал, что вскоре они распространят своё влияние по всему миру:

«Мадхва-Гаудийские произведения повествуют о деятельности и учении Шрй Чайтаньи и Его спутников из числа вечных слуг Господа. Они не только стоят в одном ряду с существующей мировой литературой, но и содержат в себе единственно совершенный божественный закон для всех эпох и конкретный завет для нынешнего века.

Причина, по которой за распространением божественного закона не последовало установление подлинного теизма во всём мире, заключается в нашем пренебрежении попыткой понять литературу гаудийев посредством единственно верного способа подхода к трансцендентному предмету, а именно через среду духовного проводника. Страх быть обманутым шарлатанами и псевдогуру не должен беспокоить тех, кто не намерен становиться жертвой обмана в своих поисках Абсолюта. Всем тем, кто действительно хочет духовно приобщиться к литературе гаудийев, необходимо искать истинных Чайтаньитов. Если же люди не искренни или склонны довольствоваться меньшим знанием, чем знание Абсолюта, содержащимся в литературе гаудийев, они обречены на провал или попадут в лапы лжегуру. Однако ни один по-настоящему осмотрительный человек, которому известны потребности своей души, не ошибётся в своём выборе истинного преданного Бога, если он действительно хочет служить божественному.

Придёт время, когда труды гаудийев будут переведены на все языки мира посредниками божественной милости. Нет сомнений, что появится большое количество псевдопредставителей и множество ложной Гаудийской литературы, как это было в прошлом. По-настоящему вдумчивые люди должны ожидать этого. Однако ничто не обладает наименьшей возможностью лишить человека милости подлинных посредников милости Бога, нежели сознательный отказ человека воспользоваться этой милостью, когда она будет предложена ему у самой его двери в совершенно узнаваемом виде.

Как только у человека возникнет искреннее желание нести весть литературы гаудийев людям этого мира, он тут же попадёт в число посредников Божьей милости и обретёт силу, необходимую для исполнения этого желания Верховного Господа, лично высказанного Им. Недолго ещё произведения гаудийев будут доступны лишь тем, кто владеет бенгальским языком. В ближайшее время они распространяться и

⁵⁶⁹ «Гаудия» 8.639.

продемонстрируют своё ослепительное сияние через среду всех существующих языков, включая языки птиц, зверей и растений».⁵⁷⁰

⁵⁷⁰ «Гармонист» 29.364-65 (июнь, 1932 год)

Публикация литературы и её распространение

Вайшнавцы в Бенгалии печатали книги и журналы (хотя многие из них носили сомнительный характер) с начала девятнадцатого века. Шрилы Бхактивинода Тхаккур, будучи сам превосходным писателем, хорошо осознающим возможности типографии, стимулировал природные литературные склонности Бималы Прасāда, а также обучал его всем тонкостям печатного дела.

В то время многие оригинальные произведения гаудйев были либо всё ещё не изданы, либо напечатаны лишь в небольшом количестве. Шрилы Бхактивинода Тхаккур давно лелеял мечту сделать их доступными для людей и возложил эту задачу на Бималу Прасāда. Однако, когда Шри Сиддханта Сарасватй предложил издать «Говинда-лйлāmрту», Шрилы Бхактивинода Тхаккур ответил: «Я скажу, когда ты сможешь её напечатать». Когда позднее Шри Сиддханта Сарасватй снова обратился с этим предложением, Бхактивинода ответил: «Если ты так сильно хочешь опубликовать её, напечатай один экземпляр, чтобы сберечь её для будущих поколений. Эта книга не предназначена для распространения».⁵⁷¹ Шрилы Бхактивинода Тхаккур понимал, что в результате злоупотребления сокровенными трудами Госвāmй, был нанесён огромный ущерб и потому считал, что было бы лучше уничтожить их, чем сделать общедоступными, поскольку существовало не так много людей, обладающих соответствующей квалификацией для их чтения. Хотя Шри Сиддханта Сарасватй уже начал подготавливать «Говинда-лйлāmрту» к публикации, он отказался от своей затеи.

Позднее Шри Сиддханта Сарасватй получил от Шрилы Бхактивиноды Тхаккура благословение печатать вайшнавскую литературу в доселе небывало крупных масштабах. Но когда за тем же благословением он обратился к Шриле Гаура Кишоре дāсу Бāбāджй, он получил отказ: «Нет людей, способных должным образом понять эти книги. Просто живи в Мāйāпуре и совершай свой бхаджан». Видя, что его ученик обескуражен и сбит с толку тем, что один гуру вдохновлял его на печатное дело, а другой не одобрял этого, Бāбāджй Махārāджа уступил: «Если ты хочешь заниматься этим, найми людей. Не трать своё собственное время».

Желая опубликовать комментарии Шрилы Баладевы Видйāбхушāны, написанные им к самым важным Упанишāдам, Шри Сиддханта Сарасватй написал об этом Шри Вишвамбхарāнанда-деве Госвами, который прислал ответ из храма Шйāмасундары во Врндāване, гласящий, что, поскольку рукописи были очень старыми и трудными для чтения, их поместили в Ямуну и таким образом они были утрачены навсегда.

В 1914 году Шри Сиддханта Сарасватй начал выпускать в качестве раздела «Саджджана-тошāнй» вайшнавский альманах под названием «Шри Навадвйпа-пāнджикā», а с 1918 года начал издавать его в виде карманного справочника, в котором приводилась информация на целый год.

После того как в январе 1914 года «Бхāгавата Йантра» была перемещена во Враджапаттан, денежные доходы сократились, вследствие чего постепенно сократилось издание литературы о преданном служении, пока не прекратилось

⁵⁷¹ Это одна из тех историй, которая рассказывается по-разному.

совсем. Чтобы возобновить печатное дело, в 1915 году Шрī Сиддханта Сарасватī перевёз печатный станок в арендованный дом в Кришнанагаре, где его можно было применить на стороне, что было невозможно сделать в сельской местности, в Мāйāпуре. Впоследствии оказалось, что полученных денег стало хватать не только на печать произведений о науке преданности, но они стали ключевым источником дохода для поддержания и расширения зарождающейся миссии Шрī Сиддханта Сарасватī, для осуществления таких проектов, как раскопка Рāдхā-кунды в Мāйāпуре, а также для покрытия судебных издержек, возникших в связи с выселением незаконного владельца земли в Мāйāпуре. Для того чтобы контролировать и продвигать издательское дело, Шрī Сиддханта Сарасватī вместе со своей типографией, которая теперь называлась «Бхāгавата Пресс», переехал в Кришнанагар, где многие джентльмены приходили послушать его *Хари-катху*.

Когда Шрīла Бхактивинода Тхāкур оставил этот мир, большинство его произведений было либо всё ещё не издано, либо опубликовано лишь по частям в журналах. Его труды были известны среди образованных кругов Калькутты, а также в некоторых отдалённых районах, которые он посещал, однако для большинства людей монументальное учение этого великого *ācārya* оставалось неизвестным. Решив исправить это положение, дав возможность массам людей как в Бенгалии, так и за её пределами, соприкоснуться с *бхактивинода-вāṇī*, Шрī Сиддханта Сарасватī прежде всего сосредоточился на издании произведений Тхāкура.

Считая, что песни Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура подобно песням Шрīлы Нароттамы дāса Тхāкура выражают глубинную суть *śuddha-bhakti* простым языком, понятным всем людям, Шрīла Сарасватī Тхāкур напечатал сборники песен этих *ācāryas*, чтобы широкомасштабно распространять их по всей Бенгалии, Ассаму и Ориссе на благо людей. Он напечатал и распространил бесплатно двадцать тысяч экземпляров «Према-бхакти-чандрики» и столько же экземпляров бенгальской песни Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура «Рāдхā-Кṛṣṇa Бол», напечатанной на ории, которую распространяли в качестве листовок во время *нагара-санкīртаны*, в которой Шрīла Сарасватī Тхāкур иногда принимал участие и лично раздавал их прохожим.

В качестве главного служения предыдущим *ācāryas*, а также ради блага своих учеников, современных вайшṇавов, вайшṇавов будущих поколений, и учёных, Шрīла Сарасватī Тхāкур взялся за гигантский проект по изданию наиболее важных для последователей Господа Чайтаньи трудов с тщательно разработанным указателем и комментариями *rūpāṇug*. Примерно в 1920 году он начал собирать рукописные и печатные издания «Шрī Чайтанья-бхāгаваты». После анализа всех доступных версий, он представил оригинальный текст с аннотациями, свободный от того, что он считал ошибками, домыслами, упущениями и вставками, характерными для большинства существовавших тогда изданий.⁵⁷²

⁵⁷² По Божественной милости Шрīлы Бхактисиддханта Сарасватī «Шрī Чайтанья-бхāгавата» снова доступна нам в своём истинном виде. Его более позднее издание «Шрī Чайтанья-чаритāmṛты» не требовало такого критического анализа, поскольку в её более чем двух тысячах вариантах сохранялась внутренняя последовательность текста.

В 1923 году Шрїла Сарасватї Тхāкур основал в Калькутте типографию «Гаудйя Принтинг Воркс» и начал по частям издавать на бенгали «Шрїмад-Бхāгаватам» с комментарием – ему понадобилось двенадцать лет, чтобы закончить этот проект. Его комментарий состоял из двух частей: первая из них называлась «Ананта-гопāла-татхйа», которая представляла собой избранные стихи, взятые из самого «Шрїмад-Бхāгаватам» и других священных писаний, а также состоящая из объяснений предыдущих *ācāryeṣ*; вторая часть называлась «Синдху-вайбхава-виврти», которая являлась его собственным литературным вкладом, вмещающим в себя лишь определённые разделы «Бхāгаватам», посвящённые классическим философским объяснениям. *Виврти* для первого стиха книги составило двадцать две страницы текста, расположенного в две колонки, в то время как общая численность страниц составляла чуть более сорока.⁵⁷³

Ещё одним сложным проектом была подготовка обширного указателя для «Шрї Чайтанья-чаритāmрты». Команда, состоящая из образованных преданных Гаудйя Матха и нанятых *паṇḍитов*-гаудйев, работала в течение нескольких месяцев, чтобы, наконец, опубликовать этот справочник, содержащий алфавитные списки стихов, имён личностей и мест (в том числе гор, океанов, рек и т.д.), технических терминов из *дари́ана-śāstr* и *раса-śāstr*, философских понятий, наименований продуктов питания и даже каждое существительное, прилагательное и наречие, содержащиеся в «Шрї Чайтанья-чаритāmрте». Подробный указатель был сделан и для «Шрї Чайтанья-бхāгаваты». Эти два классических произведения были изданы также по частям. Когда работа над комментариями, указателями и другими нюансами была завершена, они были опубликованы вместе с оригинальными текстами в увесистых томах – это были грандиозные справочные работы, представляющие собой долговечный вклад в Гаудйя-сампрадāйу.

Шрїла Сарасватї Тхāкур считал, что открытие новых типографий является значительным достижением, и отмечал подобные события программами, состоящими из Хари-катхи и *кїртана*. В 1936 году он открыл типографию «Парамартхи Принтинг Воркс» в Саччидāнанда Матхе слегка сбоку от божеств, почти напротив них, таким образом наглядно показав следование принципу, который он постоянно подчёркивал: *пāñчарāтрика-марг* (центром которого является *арчана*) и *бхāгавата-марг* (центром которого были *шравана-кїртана*, включая проповедь) должны идти рука об руку. На церемонии открытия, находясь в печатном цехе, он сказал преданным, которые находились и внутри и снаружи: «Вы не должны считать здание типографии, печатное оборудование и сырьё, необходимое для печати, чем-то мирским. Всё, что находится здесь, даже кирпичи и колонны, является *апрāкрта* и неотлично от Крщны».

Типография «Парамартхи Принтинг Воркс» начала свою деятельность с установления печатного пресса, прежде принадлежавшего Шрї Мадхусūдане Шарме, аюрведическому врачу из Берхампура. В 1936 году Шарма был одним из тех, кто встречал Шрїлу Бхактисиддхāнту Сарасватї (который ехал в Мадрас) на железнодорожной станции Берхампура. Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї

⁵⁷³ Количество стихов, которые были снабжены *виврти*: 1 песнь – 10; 2 песнь – 16; 3 песнь – 23; 4 песнь – 30; 11 песнь – 790; 12 песнь – 48. Остальные песни были без *виврти*.

обратился к собравшимся преданным: «В этот раз я не вошёл в Берхампур, сделав остановку лишь на железнодорожной станции. Мои благословения людям Берхампура». Он также попросил преданных проповедовать *śuddha-bhakti* на языке жителей Ориссы. Мадхусудана Шарма был впечатлён, и, просмотрев экземпляр журнала «Парамартх», он впечатлился до такой степени, что, когда ему сказали, что для печати журнала пришлось прибегнуть к помощи чужого печатного станка, он сразу же решил пожертвовать свой собственный печатный пресс в полном комплекте со всем дополнительным оборудованием.

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй лично обучал всем аспектам печатного дела своих учеников, занятых этим служением, в том числе и тому, как набирать текст и устанавливать цены на коммерческие заказы.⁵⁷⁴ Его можно было часто видеть в типографии, наблюдающим за работой и дающим важные рекомендации. Он собственноручно скомпоновал первый номер журнала «Гаудйя».

Желая использовать новейшие технологии, в 1932 году Шрйла Сарасватй Тхākур приобрёл у индийско-швейцарской компании немецкий электрический печатный станок на замену ручному типографскому станку, который до сих пор использовался в «Гаудйя Принтинг Воркс».

Несмотря на обилие других обязательств, Шрйла Сарасватй Тхākур всегда уделял много внимания издательскому делу. Чтобы способствовать быстрой публикации, даже во время его путешествий ему присылали гранки для проверки. Он хотел написать и издать ещё множество книг, а также обширные комментарии к важным трудам, начиная с «Щат-сандарбхи», «Сарва-самвāдинй» и «Говинда-бхāщи», но, будучи занятым разнообразной деятельностью, он не смог сделать это.⁵⁷⁵ Он горячо желал перевести «Шрймад-Бхāгаватам» на английский язык, снабдив его подробными комментариями, и часто сокрушался о том, что ему до сих пор не удалось найти людей, готовых полностью посвятить себя этому делу.⁵⁷⁶

Шрйла Сарасватй Тхākур просил не размещать на обложках публикаций изображения Крщны или Его преданных.⁵⁷⁷ Также он не хотел, чтобы на них было его собственное изображение. Исключением в данном случае стала биографическая книга «Сарасватй-джайацрй», в которой были опубликованы его фотографии.

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй не хотел, чтобы большие книги раздавались бесплатно. Поэтому в основном их продавали в книжных магазинах в Матхах или постоянным подписчикам журналов, а также интересующимся людям, которых доводилось встречать во время сбора *бхикши*. Если преданному

⁵⁷⁴ Чтобы получать доход, преданные принимали коммерческие заказы со стороны.

⁵⁷⁵ Список некоторых из этих работ см. в томе 3, стр. 218-20. После *тиробхāвы* Шрйлы Бхактисиддханта Сарасватй некоторые из них были опубликованы несколькими его учениками. «Сарва-самвāдинй» – комментарий Шрйлы Джйвы Госвāmй к своей собственной «Щат-сандарбхе».

⁵⁷⁶ Рассказал Садāнанда Прабху. См. «Неизвестная Индия: паломничество в забытый мир» (Нью-Йорк: Райдер и Ко., 1952; переиздание, Нью-Йорк: Мандала Паблишинг Груп, 1999), 110. Эта книга представляет собой англоязычный перевод книги, в оригинале написанной на немецком языке Вальтером Айдлицем (Вāманой Прабху, учеником Бон Махāрāджи). (См. том 2, стр. 402)

⁵⁷⁷ Это наставление контрастирует с проповеднической стратегией Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупāды, который хотел, чтобы на обложках его книг были представлены красивые изображения.

удавалось продать даже несколько экземпляров «Надиа Пракаш» за одну пайсу каждый, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй считал это большим успехом. Но когда преданные предложили перестать посылать журналы подписчикам, нарушающим свои финансовые обязательства, он возразил: «Вы что, наёмные торгоши? Посылайте им их бесплатно».

Периодические издания

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй считал, что типография играла важную роль не только в том, что касалось печати классической вайшнавской литературы, но и в создании с помощью газет массовой осведомлённости о преимуществах положения вайшнава. Периодические издания, принадлежавшие Гаудйя Матху, являлись рупором, посредством которого высказывалась, по крайней мере, некоторая часть нескончаемых беспрецедентных реализаций из того, что Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй называл «вулканом мыслей», который постоянно извергался в самом его существовании.⁵⁷⁸ Однажды в разговоре со Шрй Мадана-моханом Мāлавйей Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй вскользь упомянул, что его сердце так страстно горело желанием прославлять Кршну, что он мог бы в любой момент предоставить достаточно материала для издания новой газеты.⁵⁷⁹ Это желание лишь отчасти, но заметно проявилось в издании Гаудйя Матхом в его лучшие времена семи основных газет на пяти крупнейших языках:

«Саджджана-тощанй» – газета, впервые изданная в Бенгалии в 1881 году Шрйлой Бхактивинодой Тхāкурором, но затем её публикация была прекращена, поскольку его перевели на другую должность. В 1883 году было выпущено английское издание газеты, а в 1885 году она время от времени издавалась на бенгали. С 1892 года она издавалась раз в месяц. После того как в 1897 году в очередной раз газета перестал издаваться, Шрй Сиддханта Сарасватй вновь возобновил её издание в феврале-марте 1915 года вскоре после *тиробхāвы* Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура в качестве *мукха-патрй* (основной газеты) Навадвйпа-дхāма-прачāриṇй Сабхи;

«Гаудйя» – еженедельник, выпускаемый на бенгальском языке с 19 августа 1922 года. Первые издания газеты печатались в Кришнанагаре в типографии «Бхāгавата Пресс», а последующие в «Гаудия Принтинг Воркс» (типографии, основанной в августе 1923 года в Калькутте на Аппер Секьюлар Роуд, которая в июне 1935 года была перенесена в место недалеко от Матха в Бāг-базаре);

«Надиа Пракаш» – англо-бенгальская газета, издаваемая с 1926 года два раза в неделю. Позднее она стала ежедневной газетой на бенгальском языке;⁵⁸⁰

«Гармонист» – ежемесячная газета на английском языке, издаваемая с июня 1927 года. Позднее газета начала издаваться раз в две недели;

«Бхāгавата» – газета на хинди, издаваемая раз в две недели, начиная с 1931 года, Парамахамса Матхом, находящимся в Наимишчāраṇйе, в дни новолуния и полнолуния;

⁵⁷⁸ «Вулкан мыслей» – из лекции под названием «Относительные миры»

⁵⁷⁹ Эта история описана в томе 2, стр. 78.

⁵⁸⁰ *Пракаш* (*prakāśha*) – просвещение, свет; публикация.

«Кйртан» – ассамская ежемесячная газета, издаваемая с 1932 года Прапаннāш́рамом города Гоалпура, Ассам;

«Парамāртхй» – газета, издаваемая на ории раз в две недели, начиная с 1932 года. С 1936 года печаталась в Саччидāнанда Матхе, после открытия в нём типографии «Парамартхи Принтинг Воркс».⁵⁸¹

Газета «Гаудйя» являлась более крупным и чаще издаваемым преемником «Саджджана-тощанй», чьё издание на бенгальском языке позднее было приостановлено. В свои первые два года существования «Гаудйя» размещала на своих страницах как духовные, так и мирские знания и новости, однако затем она сосредоточила своё внимание исключительно на трансцендентных предметах. Как и другие газеты, издаваемые Гаудйя Матхом, «Гаудйя» выполняла те же задачи, что и предшествующая ей газета «Саджджана-тощанй», давая определение, утверждая и широко распространяя *шуддха-бхакти* тем способом, каким не мог это делать Шрйла Бхактивинода Тхāкур в своей газете «Саджджана-тощанй» в силу определённых обстоятельств.⁵⁸² Будучи самой широко распространяемой и уважаемой газетой Гаудйя Матха, в которой впервые были опубликованы многие классические сочинения Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватй, «Гаудйя» представляла послание Миссии, утвердила стандарт для всех газет, выпускаемых Гаудйя Матхом, своим высокоинтеллектуальным содержанием, а также серьезно повлияла на развитие Миссии. В первый год издания газеты Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй внёс огромный вклад, написав для неё пятьдесят девять статей, однако затем постепенно он передал ответственность за наполняемость газеты своим ученикам. По мере выхода новых номеров «Гаудйя» постепенно расширялась и стала настоящей энциклопедией духовных тем. Её сильный философский, дидактический и полемический (нежели эмоциональный) стиль нашёл своё выражение в каталоге с восьмого по четырнадцатый год издания газеты, где первой темой, упомянутой даже раньше лекций Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватй, была *вибхинна-матавāда-кхандана* (опровержение различных учений), о которой говорилось в нескольких сотнях статей, тогда как статей о «Рāдхā-чаритре» (деятельности и качествах Шрйматй Рāдхārāнй) было всего четыре, которые представляли собой изложение традиционных стихов. В первом выпуске «Гаудйи» за пятнадцатый год издания газеты Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй заметил: «“Гаудйя” воспевает непостижимую красоту Голоки. В течение последних четырнадцати лет она с великой решимостью служит Гаудййской Миссии, точно так же, как Лакшмаṇа служил Рāме». В анонсе к «Гаудйе», который регулярно размещался в первых номерах газеты «Гармонист», сообщалось:

«Журнал посвящён исключительно проблемам, возникающим в связи со всевозможными искренними усилиями, направленными на постижение

⁵⁸¹ В 1880 году Шрйла Бхактивинода Тхāкур недолго издавал бенгальскую газету под названием «Парамāртхй».

⁵⁸² Это объясняется в цитате из газеты «Гармонист» (том 2, стр. 206-7)

трансцендентной истины. Методы исследования, доказательства, повествования и наставления, которые можно найти в Ведах, Ведāнте, Упанищадах, “Махāбхāрате”, “Гītе”, “Шрīмад-Бхāгаватам”, Пурāнах, Тантрах, “Шрī Чайтанья-чаритāmрте”, “Шрī Чайтанья-бхāгавате” и других *śāstraх*, и которые реализовали на практике преданные Господа, представлены в конкретном и привлекательном виде наряду с необходимой объективностью, чтобы сделать их доступными для понимания обычного читателя. Газета предлагает совершенно практическое описание *śuddha-бхāгавата-дхармы* во всех отношениях и содержит тщательные ответы на вопросы, которые были заданы редакции газеты».

О том, каким образом «Гаудйя» целиком и полностью представляла Шрīлу Бхактисиддхāнту Сарасватī и его *vāñī* и потому имела важное значение как для миссии в целом, так и для каждого из её членов в отдельности – даже несмотря на то, что непреданные никогда бы не восприняли её послание – было написано в газете «Гармонист»:

«“Гаудйя”, будучи рупором Гаудйя Матха, обращается к миру голосом Шрīлы Сарасватī Махāрāджи. Чтобы составить истинное представление о личности духовного руководителя и основателя Гаудйя Матха, человек должен тщательно изучить проливающие свет на этот вопрос страницы этой уникальной газеты. Точка зрения и метод изложения “Гаудйи” безупречны в отношении их преданности и духовного понимания совершенного определения *санātана-дхармы*, вечного предназначения всех беспримесных душ.

“Гаудйя” поклоняется, как она сама описывает изобретательными словами, в храме *бхактисиддхāнта-вāñī* (букв. “утверждения *ācāryi*, которые являются языком осознания основы беспримесного служения Абсолюту”). Слова Шрīлы Сарасватī Махāрāджи – это язык самой преданности.

Обитатели Гаудйя Матха считают возможным общаться со своим божественным учителем лишь посредством слуха. Они постоянно жаждут слушать слова учителя и его учеников. Они считают, что “Гаудйя” является воплощением живой речи учителя. Обитатели Гаудйя Матха, как и обитатели его отделений без преувеличения зависят от того, что скажет их божественный учитель. Для них не существует ничего более привлекательного или более вдохновляющего, нежели любое слово *ācāryi*.

Именно поэтому каждый из них читает “Гаудйю” со всепоглощающим вниманием. Они всегда находят в “Гаудйи” ответы на свои духовные вопросы. “Гаудйя” является, так сказать, светом, направляющим их действия на пути неподдельного служения. В статьях “Гаудйи” они улавливают звук хорошо известного голоса своего учителя. Им не нравится ни одно другое руководство, кроме того, которое даёт им “Гаудйя”. Они внимательно читают слова “Гаудйи”, размышляют над ними, и доносят их

до тех, кто приходит к ним, чтобы из первых рук узнать о новостях Гаудйя Матха.

Однако что думает о “Гаудйи” мир снаружи Гаудйя Матха? Они находят “Гаудйю” неопровержимой и страшно бескомпромиссной. Она всегда называет вещи своими именами. Она разрушает всевозможные барьеры вековых суеверий и заблуждений безжалостной пронизывающей силой, которая нестерпима для тех, кто не готов полностью разочароваться. Этот конструктивный критик *санātана-дхармы*, невзирая на опасения или одобрения в отношении добросовестного исполнения своего долга, будучи признанным орудием *ācārya*, способствующим духовному пробуждению в этот трудный век, изучил обширную область, которую составляют индуистские религиозные убеждения и практики, и определил, обладают ли они соответствующей духовной ценностью или нет». ⁵⁸³

Газета «Надиа Пракаш» начала издаваться с марта 1926 года два раза в неделю на английском и бенгальском языках. В феврале 1928 года газета получила новое название «Даиник (ежедневный) Надиа Пракаш», и по прошествии шестнадцати лет бенгальское ежедневное издание было разделено на две части: одна из них, *prākṛta-djāna-pāṭhīya*, предназначалась для материалистов, тогда как вторая, *haridjāna-pāṭhīya*, для преданных. Обычно они печатались в двух отдельных друг от друга разделах, из которых преданные оставляли себе только *haridjāna-pāṭhīya*. Мирской раздел был призван привлечь внимание обычного читателя и, хотя в нём рассматривались мирские предметы с позиции преданного служения, раздел, посвящённый чистому преданному служению, нередко порицал его чтение. В «Гармонист» был размещён следующий анонс к *prākṛta-djāna-pāṭhīya*:

«Раздел предоставляет информацию о таких сферах, как сельское хозяйство, торговля, промышленность, здравоохранение, образование, религия, общество, рассказывает о судебных делах округа Надиа и профсоюзных комитетах и т.д., не считая новостей со всего мира». ⁵⁸⁴

Газета носила англизированное название «Дэйли Надиа Пракаш» наряду с бенгальской версией, и позиционировала себя как *viśīve ekmātra daṇḍik pāramartḥik paṭra* (единственной ежедневной духовной газетой во Вселенной). Будучи единственной подобной местной газетой в округе Надиа, и в то же время уникальным духовным изданием за его пределами, «Надиа Пракаш» снискала популярность среди благочестивых и проникательных людей по всей Бенгалии. Каждый день стопки свежих номеров отправлялись в отдалённые города и селения. Несколько *brahmacārī* лично доставляли газеты постоянным подписчикам, предлагали их читателям, которые впервые сталкивались с ними, и собирали новых подписчиков.

⁵⁸³ «Гармонист» 33.94-95 (от 24 декабря 1936 года)

⁵⁸⁴ «Гармонист» (август, 1927 год), последняя страница.

Газета «Гармонист» начала издаваться в 1927 году как английское перерождение «Саджджана-тощанй». В течение первых двух лет «Саджджана-тощанй» было основным названием «Гармониста», а затем оно стало вторым заголовком. Также в первые два года в «Гармонисте» был раздел, посвящённый статьям на санскрите, а также иногда попадались небольшие фрагменты на хинди. В то время как «Гаудйя» была ориентирована на людей, обладающих базовыми знаниями философии и культуры гаудйев, «Гармонист» была рассчитана в частности на людей, получивших образование в соответствии с мировоззрением и ценностями западного образа жизни, а также удовлетворяла нужды интеллектуальных последователей Гаудйя Матха, которые не являлись бенгальцами. Такое название для газеты было выбрано с целью привлечения к себе внимания интеллигенции, которая стремилась развеять тревоги обеспокоенного мира, и её содержимое говорило о том, что *шуддха-бхакти* является единственной основой для обретения подлинной гармонии. В «Гармонисте» можно было найти множество интересных статей, последовательный перевод «Шрй Чайтанья-бхāгаваты» и «Шараṇāгати», иногда переводы важных фрагментов из «Гаудйи», а также раздел новостей о деятельности Гаудйя Матха, который значительно вырос в объёме после того, как преданные отправились в Англию. После июня 1933 года издание газеты было приостановлено, однако в сентябре 1934 года она снова начала издаваться, но уже в новом формате: на экāдашй, раз в две недели.

Из-за отсутствия грамотных авторов статей, пишущих на хинди, «Бхāгавата» в основном состояла из переведённых статей, взятых из «Гаудйи», наряду с обрывками новостей о деятельности Гаудйя Матха. По всей видимости та же ситуация обстояла и с газетой «Кйртан».

Шрйла Сарасватй Тхāкур придавал большое значение своим газетам и занимал некоторых исключительно эрудированных учеников в написании статей для них. Однако, хотя они издавались под его руководством, а его имя было указано в качестве редактора издания, сам он лично не контролировал деятельность по их выпуску. Редакторской работой наиболее важных и влиятельных из них, «Гаудйи» и «Гармонист», занимались Сундарāнанда Прабху и Бхакти Судхāкара Прабху соответственно, а Вāсудева Прабху неофициально руководил ими.

Согласно современным стандартам эти издания не обладали достаточно привлекательным внешним видом. Бумагу с шероховатой поверхностью и ручной тип набора шрифта, иногда с кляксами, украшала небольшая простая иллюстрация, чередующаяся с несколькими расплывчатыми фотографиями и одним или двумя светскими рекламными объявлениями. Невзирая на свой бесхитростный вид, истинность и могущество послания, которое они несли, сотрясали религиозные и научные круги. Они выступали против неистины, полуправды и особенно против лжи, выдаваемой за истину, чем увеличили престиж Гаудйя Матха и смогли убедить интеллектуалов в его аутентичности. Например, когда в октябре 1922 года Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй преподнёс несколько экземпляров «Гаудйи» Шрй Мадхусūдане Госвами из Врндāвана, который обладал большим влиянием среди вайшṇавов, тот остался доволен высоким уровнем статей и предсказал, что «Гаудйя» станет самым

авторитетным изданием среди гаудйев. А когда «Гаудйя» опубликовала статью, в которой критиковались некоторые идеи известного и уважаемого доктора Динеша-чандра Сены, этот профессор был настолько впечатлён литературным языком статьи, что ответил благодарственным письмом её автору.

Содержание и характер статей

«Целью новой газеты [“Парамартхī”], издаваемой раз в две недели, является распространение Абсолютной Истины совершенным методом, базирующимся на священных писаниях – точное, понятное, застрахованное от ложного понимания представление Абсолютной Истины методом, заключающим в себе критику неверных толкований и ложных практик невежественных и хитрых людей».⁵⁸⁵

Отвечая на часто затрагиваемые спорные утверждения, рассматривая философские и поведенческие вопросы, характерные для современного общества, опровергая вредоносные учения и обвинения в адрес вайшнавской дхармы в целом – и, в частности в адрес Гаудйя Матха и его основателя, – а также снабжая новостями о проповеднической деятельности, статьи просвещали своим содержимым, как общественность, так и преданных Гаудйя Матха, и являлись хорошим дополнением к широкомасштабной лекторской деятельности и другим просветительским начинаниям миссии.⁵⁸⁶

В то время различные учёные, авторы и журналисты в Бенгалии и Ориссе считали шиком попытки дискредитировать Шрī Чайтанью Махāпрабху и Его божественных спутников, а также ведические писания и книги, представляющие ведическое знание, особенно те из них, которые высоко почитали гаудйи. Раболопно подражая своим западным родоначальникам в стиле одежды, манере речи, поведении и способе мышления, эти заблудшие академики писали различные диссертации о так называемой аморальности, исторической недостоверности, внутренних противоречиях и других многочисленных воображаемых недостатках ведических и вайшнавских классических произведений. Подобная вредоносная дезинформация грозила подорвать сами основы Гаудйя-вайшнавской дхармы. Поэтому, считая печатное слово лучшим способом ответной реакции на непрекращающиеся хорошо сформулированные нападки на всё то, ради чего он жил, Шрīла Сарасватī Тхāкур выставил свои газеты на передовую линию контратаки, желая безжалостно и беззастенчиво обосновать, что каждая деталь всего того, чему он учил и чем занимался сам, была во всех отношениях безупречной. Всякий раз, сталкиваясь со злорадной антипропагандой, он приходил в бешенство подобно льву. Он звал своих учеников и давал им указание опровергнуть обвинения, излагая им основные моменты и способы их формулирования. Опровержения, выдвигаемые ими, были настолько мощными, что многие авторы в конечном итоге переставали писать свои статьи из страха возмездия со стороны Гаудйя Матха.

Особая задача «Гаудйи» состояла в том, чтобы опровергать вереницы обвинений в адрес Чайтаньи Махāпрабху и Его *сампрадāйи*, выдвигаемые завистливыми академиками. Занимаясь этим, она, вооружившись бесспорно научным методом и языком, также опровергала общепринятое утверждение,

⁵⁸⁵ «Гармонист» 30.30 (июль, 1932 год)

⁵⁸⁶ Ещё долгое время многие из этих статей будут бесценны, поскольку они помогают разбить распространённые аргументы против чистой Гаудйя *сиддхāнты*.

гласящее, что вайшнавья являются незерудированными людьми.⁵⁸⁷ Хотя эти журналы откровенно и подробно освещали философские дискуссии, они избегали обсуждения политических вопросов и в большинстве случаев умалчивали о внутренних разногласиях, возникающих в Гаудья Матхе, если они носили организационный, нежели философский характер.⁵⁸⁸

Примером того, как Гаудья Матх отвечал на брошенные ему вызовы, был ответ на паралогическую статью доктора С.К. Де «Чайтанья как Творец», опубликованную в «Индийском Историческом Журнале», выходящем раз в квартал.⁵⁸⁹ Глава кафедры санскрита Университета Дакки доктор Де был всемирно известным учёным, имеющим квалификацию в разных областях знания, но, будучи ослеплён гордыней, возникшей в связи с его учёностью, он презирал вайшнавов. В кругах мирских учёных он сильно поспособствовал увековечиванию ложного понимания относительно Господа Чайтаньи и Его последователей, обвинив их в своей статье «Чайтанья как Творец» в сбивающем с толку рвении, скудости интеллекта, ребячестве, сентиментальности, умозрительных рассуждениях и т.д. В ответ на эти заявления было опубликовано подробное опровержение в двух частях (первое из них вышло 5 января 1935 года) в двух следующих друг за другом номерах «Гаудьи», в которых говорилось о том, что многие учёные, подобные доктору Де, наловчились облекать во внешне почтительные выражения весьма ошибочные, оскорбительные и возмутительные утверждения о Господе Чайтанье, и что под личиной так называемого беспристрастного суждения они стремились дискредитировать всю Гаудья-сампрадайю как группу фанатиков, имеющих необоснованные притязания на научность, которая не могла конкурировать с непревзойденным софизмом таких ученых мужей, как они сами.⁵⁹⁰ Позднее «Гармонист» на первой странице опубликовал обзор этой статьи, громя сбивающее с толку рвение доктора Де, его скудость интеллекта, ребячество, сентиментальность, умозрительные рассуждения и т.д., отметив:

«Поскольку точка зрения доктора Де не находится даже на уровне обычного, последовательного, догматичного, эмпирического подхода к религии, мы можем воспользоваться этой возможностью, чтобы напомнить нашим читателям, что опровержение несостоятельных умозаключений эмпириков относительно религии было одной из неблагодарных задач этого журнала на протяжении последних пятидесяти лет».⁵⁹¹

⁵⁸⁷ См. «Гаудья» 13.344.

⁵⁸⁸ Хотя некоторые статьи давали понять, что внутри Гаудья Матха существуют определённые разногласия, вероятно, из-за подобного выборочного умалчивания некоторые крупные инциденты (которые до сих пор широко передаются из уст в уста внутри Гаудья Матха) в своё время не были запечатлены в письменном виде – например, угрозы уничтожить Теистическую выставку (см. том 2, стр. 76) и то, что для его группу не пускали в храмы Врндāвана (см. том 1, стр. 481).

⁵⁸⁹ Хотя «Гаудья» 13.340 (от 5 января 1935 года) утверждает, что это был «Индийский Исторический Журнал» том 10, № 2, датированный июнем 1834 года, совершенно очевидно, что это не соответствует действительности.

⁵⁹⁰ «Гаудья» 13.343.

⁵⁹¹ «Гармонист» 31.505-9 (от 12 июля 1935 года). Как утверждает Равиндра Сварупа дас (Уильям Дедуайлер) в журнале «ИСККОН Коммьюникейшн», 4.1 (январь-июнь, 1996 год): ««Новаторская» книга С.К. Де под названием “Ранняя история религии вайшнавов и их движения в Бенгалии”, которая возможно наиболее подробно описывает раннюю историю Гаудья-вайшнавизма в Бенгалии, по крайней

Основной темой статей Гаудйя Матха было определение того, что такое чистый теизм в отличие от его распространённых искажённых и смешанных форм, что не могло не вызывать возражений. Возник затяжной спор с доктором Радхā-Говинда Нātхой из Нитйāнанда-вāmийи, уважаемым учёным, имеющим за плечами десятки публикаций, защитником «старой школы», который посредством своего журнала «Сādханā», не упоминая прямо Гаудйя Матх либо кого-либо из его членов, научным образом стремился нивелировать положение миссии и особенно её очевидные нововведения – на что редактор «Гаудйи», Сундарāнанда Прабху, ответил анонимно, не упоминая имени доктора Нātха и его журнал. В феврале 1928 года «Гаудйя» (6.436) опубликовала краткую заметку под названием «Снисходительность слуг Гаудйя Матха»:

«В присутствии достопочтенного четвёртого судьи округа Джода-бāган в Калькутте редактора журнала “Сādханā”, Шрй-йукту Радхā-Говинда Нātху, а также его печатника обязали отозвать свои клеветнические и ложные утверждения, которые были размещены ими в журнале “Сādханā” против слугителей Гаудйя Матха, и раскаяться в содеянном, после чего, согласившись с предъявленными им условиями, они были оправданы».

Когда Рабиндранатх Тагор опубликовал несколько своих статей под псевдонимом, Шрйла Сарасватй Тхāкур также воспользовался вымышленным именем, чтобы бросить вызов ошибочным утверждениям Тагора.

Однажды, когда Шрйла Сарасватй Тхāкур находился в Саччидāнанда Матхе, ему зачитали статью журнала на языке ория, автор которой настаивал на том, что прежде чем принять *саннийāсу*, человек должен стать *грхастхой*, что было явной критикой практики Гаудйя Матха. Гневно вспыхнув, он позвал Джати Шекхару Прабху и начал диктовать ему ответ на бенгали, дав указание перевести его на орию: «Это не соответствует утверждениям *ийāстр*! Зачем *брахмачārй* запутываться в материальной жизни? Почему он должен стать домохозяином? Почему он не может принять *саннийāсу*? *Брахмачārй* должен быть саннийаси! Если у человека есть необходимое для этого сознание, он должен принять *саннийāсу*». Закончив, он попросил Джати Шекхару Прабху прочитать то, что он написал, а затем распорядился, чтобы ответ был отредактирован и опубликован в газете «Парамāртхй» под названием «Матх и Āйрам».⁵⁹²

Желая продемонстрировать, что послание Гаудйя Матха не было стеснено узкими религиозными рамками, но являлось актуальным по отношению ко всем

мере на английском языке, изобилует натянутыми умозаключениями. Тем не менее она продолжает оставаться основной книгой на эту тему, по крайней мере, для учёных. Похоже, что Де старается изо всех сил подражать манерам критически настроенной науке Запада и пытается усомниться во всём, что по-видимому вызывает сомнения. Он сомневается в историчности достоверности *всего*».

⁵⁹² Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда пишет: «После *брахмачārй-āйрама* можно вступить в *саннийāса-āйрам*, *вāнапрастха-āйрам* или *грхастха-āйрам*. Это значит, что *брахмачārй* не обязан становиться *грхастхой*. Поскольку высшая цель жизни – постичь Абсолютную Истину, человеку нет необходимости проходить через все *āйрамы*. Он может перейти в *саннийāса-āйрам* прямо из *брахмачārй-āйрама*. Его Божественная Милость Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй Тхāкур вступил в *саннийāса-āйрам* сразу после периода *брахмачārйи*. Иначе говоря, он не считал, что все должны проходить через *грхастха-āйрам* или *вāнапрастха-āйрам*». (ШБ 7.12.13-14, комментарий)

аспектам современной жизни, с июля 1935 года газета «Гармонист» опубликовала ряд статей под заголовками «Гаудья Матх и политическая деятельность», «Гаудья Матх и кастовая система», «Гаудья Матх и история» (по историографии), «Гаудья Матх и евгеника», «Гаудья Матх и юриспруденция», «Гаудья Матх и коммерция», а также «Гаудья Матх и наука».⁵⁹³

Шрйла Сарасватй Тхакур категорически запрещал публиковать в газетах, предназначенных для массового распространения, статьи, описывающие сокровенные игры, такие как *rāsa-līlā*.

В основу многих статей легли лекции Шрйлы Сарасватй Тхакура, которые транскрибировали компетентные преданные, в частности Праңавāнанда Прабху, а иногда Сундарāнанда Видйāвинода и Ананта Вāсудева Прабху. Хотя им не удавалось поспеть записать все потоки нектара, льющиеся из лотосных уст Шрйлы Сарасватй Тхакура, они бегло набрасывали заметки основных моментов, о которых шла речь. Многие из этих транскрипций позднее принимали вид черновиков (обычно этим занимался Праңавāнанда Прабху), а затем Сундарāнанда Прабху придавал им форму статьи.⁵⁹⁴ Шрйла Сарасватй Тхакур проверял и дорабатывал их, иногда включая дополнительные моменты. Вāсудева Прабху завершал редактирование, после чего статьи отправлялись в печать. Некоторые особо важные лекции его ведущих учеников были точно так же затранскрибированы, отредактированы и опубликованы в журналах Гаудья Матха.

Зачастую, когда Шрйла Сарасватй Тхакур испытывал вдохновение рассмотреть определённую тему, он надиктовывал свои мысли образованному ученику, обычно одному из вышеупомянутых трёх преданных, и просил его изложить записанное в литературной форме. Он просматривал множество статей перед их публикацией и давал советы о том, каким образом их следует улучшить.⁵⁹⁵

⁵⁹³ Евгеника (которая была основана на теории Дарвина и в начале двадцатого века считалась авторитетной наукой) оказала влияние на ряд стран, включая США, Канаду, Австралию, и, по крайней мере, восемь стран Европы, которые ввели законы, направленные на улучшение собственного генофонда с помощью таких способов, как стерилизация и расовая сегрегация. Евгеника утратила свой авторитет после нацистского холокоста, который непосредственно опирался на евгенику.

⁵⁹⁴ До нас дошла в письменном виде лишь небольшая часть Хари-катхи Шрйлы Сарасватй Тхакура, в основном то, что было опубликовано во время его проявленных игр или сразу после его ухода; похоже, другая её часть утеряна безвозвратно. По мнению некоторых многое было сознательно уничтожено Сундарāнандой Прабху и другими учениками, у которых возникли определённые сомнения относительно Шрйлы Сарасватй Тхакура после его ухода. Шрймад Бхакти Прамода Пурй Махāрджа сказал, что, если бы все эти записи сохранились, в сумме они бы составили книгу, большую чем «Махāбхāрата».

⁵⁹⁵ В своей лекции (от 6 июня 1969 года) Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда сказал: «Когда мой гуру-махараджа отбирал статьи для публикации в “Гармонисте”, если он видел, что автор несколько раз упоминал имя Крщны, Господа Чайтаньи, он сразу же пропускал её: “Всё в порядке. Он много раз упомянул имя Крщны и Чайтаньи, поэтому всё хорошо”». Однако, судя по всему, подобный подход не был общим правилом, поскольку Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй был требователен в вопросах философской точности, отклонения от которой, несомненно, могли бы присутствовать, даже если бы имя Крщны и Господа Чайтаньи приводились множество раз, что было особенностью литературных трудов представителей *apa-sampradāyī*.

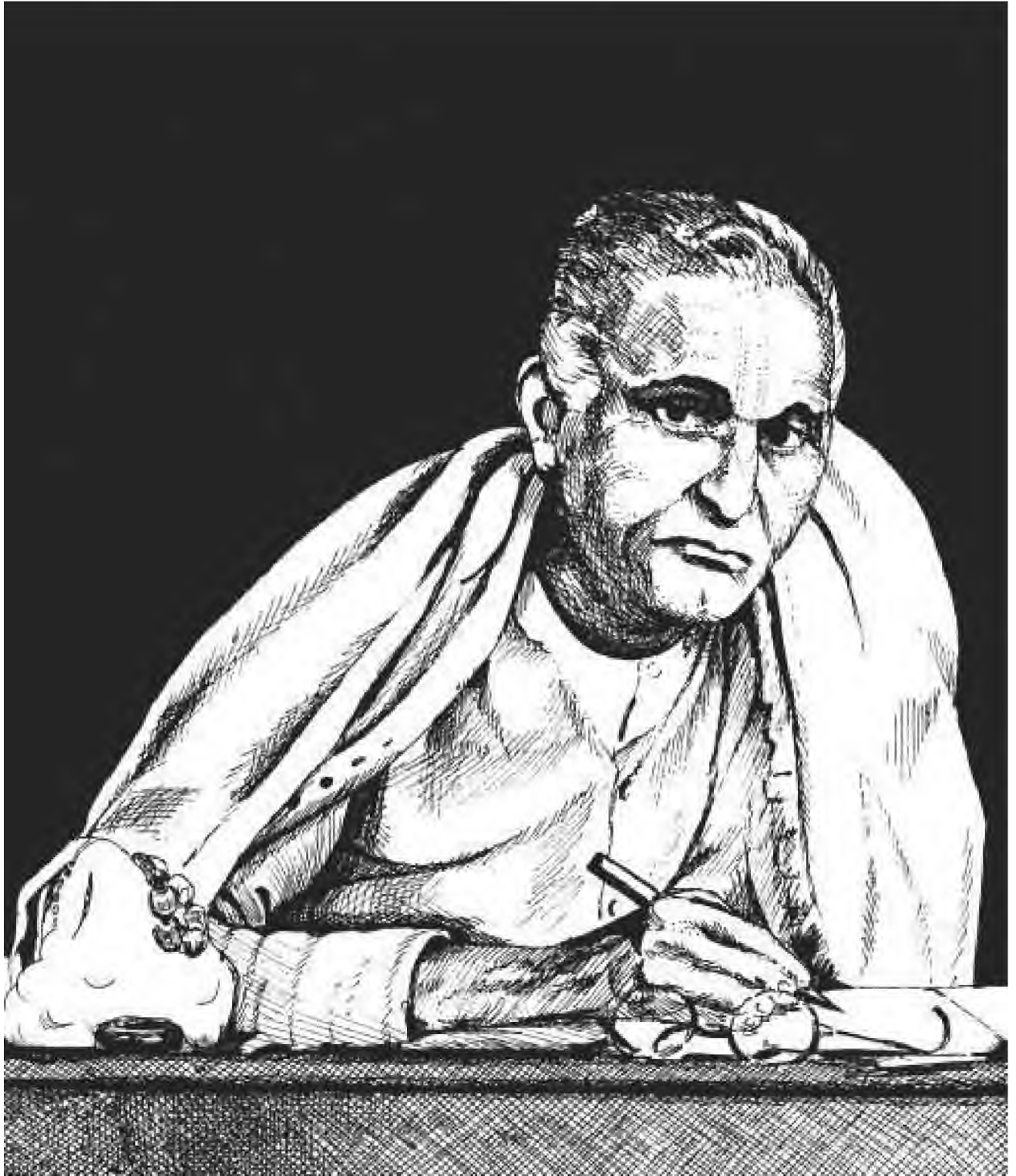
Трансцендентный корректор

Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї настаивал на том, чтобы в публикуемых статьях не было орфографических ошибок и, если он обнаруживал их, то делал замечание ответственным за эту работу ученикам. Аналогичным образом он тщательно изучал утверждения и вероучения, желая обнаружить и обнажить их мельчайшие недостатки, в основе каждого из которых лежало одно и то же: неприязнь в отношении принятия того факта, что Шрї Крщна является верховным управляющим. Он говорил: «Я читаю не книгу, я читаю автора. Сначала я должен убедиться в том, что он авторитетен. Шрїла Бхактивинода Тхакур обучил меня корректуре, поэтому я всегда ищу, что правильно, а что – нет. Однако я не только типографский корректор: я корректор всего мира. Я занимаюсь вычиткой людей, корректурой религий. Я вскрываю их недостатки и стараюсь исправить их».⁵⁹⁶

Однажды он получил письмо от Джати Шекхары Прабху, в графе «адресат» которого было написано: «Шрї Гаудья Матх, Бāгх Базар, Калькутта», и позднее, при встрече, пожурил его: «Слово “Бāгх” (тигр) неверно. В Бāг-базаре нет тигров. К тому же, это слово следует писать через дефис: “Бāг-базар”, а не “Бāг Базар”».⁵⁹⁷

⁵⁹⁶ Джати Шекхара Прабху

⁵⁹⁷ Хотя это объяснение согласуется с бенгальским написание слова «Бāг-базар», в «Гармонисте» того времени обычно употреблялось слово «Багхбазар». Оба варианта до сих пор используются при переводе на английский язык.

Трансцендентный писатель и корректор

Писательская деятельность

Писательская деятельность была осью жизни Шрīлы Сарасватī Тхāкура. В одиннадцать лет он написал свою первую книгу в стихах под названием «Прахлада-чаритра». Она состояла из пяти глав, описывающих трансцендентные качества Прахлады Махārādжи.⁵⁹⁸ В молодости он систематически накапливал богатства, состоящие из духовных и культурных знаний, которые, по крайней мере, он частично использовал в своих многочисленных трудах – произведениях, выходящих далеко за рамки религиозной мысли, которые открывали огромный багаж знаний, остававшийся малоизвестным, анализировали и опровергали бесчисленные возражения, выдвигаемые против Гаудйя-сиддхāнты, разрешали многие спорные и сложные вопросы, и помимо всего прочего, были обогащены его удивительными реализациями. Несмотря на свои многочисленные обязанности, Шрīла Сарасватī Тхāкур оставил после себя массу глубоких статей, ставших плодом серьёзной исследовательской деятельности, несколько стихотворений, три законченных комментария к главным священным писаниям, а также ряд других книг, включая составленную им энциклопедию на тему преданного служения и автобиографию.⁵⁹⁹

Среди стихотворений и песен Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, многие из которых были написаны на бенгали, некоторые представляли собой самостоятельные произведения – несколько надписей в храмах, несколько *āīīrvāda-paṭṭ* (хвалебные речи на санскрите) по отношению к ученикам, *maṅgalācāraṇa* или вступительные молитвы к комментариям на произведения гаудйев. В частности, в последней категории, в характерном для поэзии виде, представлялись определённые деликатные утверждения, намекающие, но не явно указывающие на различные эзотерические моменты.

Шрīла Сарасватī Тхāкур написал множество писем, отвечая на вопросы учеников и других людей. Обычно он вдохновлял учеников продолжать следовать базовой практике Кṛṣṇa-бхакти, в особенности он писал о повторении святых имён с верой и об изучении вайшнавской литературы. Иногда в письмах он приносил извинения за поздний ответ, который был обусловлен его занятостью или плохим самочувствием:

«Я получил твоё письмо от 5 числа месяца Падманāбха. Из-за недостатка времени я опасался писать подробное письмо, однако я вижу, что мой ответ задерживается всё больше, поэтому отвечу кратко. Я был рад узнать, что ты осознал тот факт, что всё благоприятное приходит, когда мы с упорством повторяем святое имя Кṛṣṇы. Если во время повторения

⁵⁹⁸ «Прахлада-чаритра» не дошла до наших дней.

⁵⁹⁹ Эта автобиография упоминается в «Сарасватī-джайаśṛī», 23. Также, в «Шрī Шрīла Прабхупāдера Āди, Мадхйа и Антйа-лйлāра Чарама Упадешā» (статье, опубликованной после ухода Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī и содержащейся в «Шрīла Прабхупāдер Голока-вāñй», 1.71-81), Шрī Сундарāнанда Видйāvинода ссылается на эту автобиографию, описывая случаи из жизни Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, которые произошли до принятия им *саннйāсы*. Утверждается, что цитата в томе 1, стр. 70 относительно того, что Шрī Сиддхāнта Сарасватī оставляет учёбу в Санскритском Колледже, также взята из его автобиографии. Однако никакой дополнительной информации об этой работе найти не удалось, и похоже, что она утрачена безвозвратно.

святого имени в уме возникают мирские мысли, не нужно охладевать к повторению. Постепенно, как побочный плод повторения святого имени, все эти пустые мысли сами собой уйдут, не беспокойся по этому поводу. Невозможно добиться результата в самом начале. Когда у тебя разовьётся сильнейший вкус к повторению имени Кṛṣṇa, мирские мысли перестанут тебя соблазнять. Если мы не станем чрезвычайно усердными в повторении святого имени, то как нам удастся оставить материалистичное сознание? Если человек служит *īṣṛī-nāme* телом, умом и речью, то *īṣṛī-nāmī* предстанет перед нами в Своем самом благоприятном облике». ⁶⁰⁰

Через переписку Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī давал наставления и духовно питал находящихся далеко членов его растущего движения, многие из которых старались проповедовать и утвердить миссию, находясь в сложных обстоятельствах. Он писал своим ученикам в Лондон:

«И хотя по воле провидения мы находимся вдали друг от друга, всё же символические звуки, заключенные в буквах, не способны удержать нас на расстоянии. Человек не получает послание непосредственно от Верховного Господа. Мы слушаем о Нём только от Его преданных, и всё то, что мы хотим донести до Господа, следует передавать через Его преданных. Подобный вид связи существовал задолго до момента появления телеграмм, авиапочты и радио». ⁶⁰¹

В своих письмах он объяснял некоторые сложные моменты, касающиеся вайшнавской философии и онтологии, которые не рассматривались где-либо ещё. Одни письма представляли собой жестокие порицания, другие же всецело вдохновляли своего адресата:

«Сам тон твоего письма, смиренный и исполненный *бхакти*, является отражением твоего великого сердца и твоей Хари-севы. Шрī Шрī Гаурасундара особенно милостив к смиренным и беспомощным. Многие из нас чрезвычайно довольны твоим смиренным поведением, мягким характером, преданностью Бхагавāну и желанием совершать Хари-севу наряду с безразличием к этому миру. Я также молюсь у лотосных стоп Шрīмана Махāпрабху о том, чтобы твой энтузиазм в совершении Хари-севы возрастал день ото дня, чтобы ты был почитаем всеми, прогрессировал в духовной жизни и непрестанно поклонялся Господу. Все преданные, находящиеся здесь, воздают тебе дань уважения. Я буду очень рад узнать, что по милости Господа твоему повторению *харинāмы* ничего не мешает». ⁶⁰²

⁶⁰⁰ Письмо (от 15 числа месяца Падманāбха, 429 Гаурāбда [1915 год от Р.Х.]), «Патрāвалī» 1.3.

⁶⁰¹ Письмо (от 23 февраля 1934 года), Сж 208

⁶⁰² Письмо (от 15 марта 1915 года), «Патрāвалī» 2.2

Глава 14

Стиль речи

Особенности языка, которым пользовался Шрйла Сарасватй Тхāкур, демонстрировали, что его ум был настолько ясен, многогранен и пронизателен, что никто, даже те, кто лишь недолго слушал его или общался с ним, не могли не впечатлиться им. Его речь несла в себе могущественное трансцендентное послание, однако зачастую она была настолько эрудированной и замысловатой, а его словарный запас был настолько техническим, высокопарным и эллиптическим, что её было чрезвычайно трудно понять даже хорошо образованным людям. Например, в английской речи он пользовался такими словами, как *антропоморфизм*, *апотеосисизм*, *катонитеизм*, *эвгемеризм*, *генотеизм*, *псилантропизм*, *фитоморфизм*, *териантропизм*, *териоморфизм* и *зооморфизм*, чтобы проводить различие между разными существующими видами заблуждений относительно природы Бога. Поэтому обычно лишь его ученики, хорошо знакомые с его манерой речи, могли в значительной степени понять то, о чём он говорил. Сам он говорил, что его речь могли понять только те люди, которые были проникнуты тем же самым отношением к Хари-севе, что и он, составляющей саму сущность и назначение его речи, показывая тем самым, что его языковой способ выражения своих мыслей не являлся обычной проповеднической уловкой – то был непрерывный экстаз, возникающий вследствие *вāñī-kīrtana*, олицетворением которого являлся он сам. Наиболее одарённые из его учеников постепенно также впитали в себя его манеру речи и писали свои сочинения сложным и философски глубоким языком в надежде добиться преклонения со стороны светских интеллектуалов вопреки тому, что те питали отвращение к самому посланию, которое скрывалось за таким стилем повествования.

Шрйла Сарасватй Тхāкур часто извинялся за свой трудный для понимания способ выражения мыслей. В начале одной лекции он обратился к аудитории, попросив её простить ему его сложную манеру речи, поскольку вследствие привычки он был «обусловлен таким способом изложения».⁶⁰³ В письме он написал: «Я совершенно неспособен выразить свои мысли доступным языком. Иногда мне приходится молчать лишь потому, что я не могу выразиться понятным для всех языком».⁶⁰⁴ Другое письмо гласило: «В моём распоряжении так мало способов выражения мыслей, известных человечеству, что мне требуется много времени, чтобы довести до их понимания одну единственную тему. Поэтому я должен говорить постоянно и много».⁶⁰⁵ В начале лекции, которую он собирался прочитать на бенгали, он сказал: «Я не владею должным образом ни одним из языков. Даже говоря на бенгали, я чувствую свою неспособность выразить свои мысли просто и понятно, и поэтому я прошу прощения, если кто-либо из вас не сможет понять, о чём будет идти речь». А во время другой лекции он сказал: «Я не знаток светской поэзии и литературы, я не знаю мирской лексикографии и грамматики, поэтому, возможно, вы сочтёте, что

⁶⁰³ «Гармонист» 29.226 (февраль, 1932 год)

⁶⁰⁴ Письмо (от 22 декабря 1927 года), «Патрāвалй» 1.45

⁶⁰⁵ «Гармонист» 30.326 (май, 1933 год)

моя речь противоречит грамматическим правилам и трудна для восприятия. Однако у меня есть сильное желание поделиться с вами всем тем, что я услышал от моего *гурудевы* о Шрї Чайтанье». В конце длинного письма, в котором он установил, что *виграха* – это «Верховная Личность Бога в Его аналитическом и синтетическом проявлениях», он написал: «Пусть сложность моего языка не смущает тебя. Если ты сможешь уловить суть того, что я хочу донести до тебя, то тебя можно будет считать одним из *махā-пуруш*, свободных от мирских обозначений». ⁶⁰⁶

Однажды во время лекции Шрїлы Сарасватї Тхāкура некоторые образованные люди спросили, кто ему дал право приписывать словам многочисленные необычные значения. Он ответил, что его словарным запасом являются лотосные стопы его гуру. В другой раз, когда в смешанном разочаровании и с долей язвительности один грамотей сказал ему: «Когда вы высылаете мне “Гаудйю”, будьте добры приложить к ней ваш личный словарь, чтобы я смог понять, о чём читаю», Шрїла Сарасватї Тхāкур ответил:

«Приходите и общайтесь с нами. Слушайте, повторяйте и совершайте *бхаджан* вместе с нами, и вся суть автоматически откроется Вам в сердце, подобно сильному потоку воды, бьющему ключом. На самом деле понять то, что там написано, очень просто, однако постичь это тем, чьи умы запружены мусором, нелегко. Это язык Вайкуṇṭхи, поэтому если Вы хотите отправиться туда, Вам необходимо выучить её язык, точно также как если бы Вы захотели отправиться в Англию, Вам потребовалось бы выучить английский язык. А также, чтобы отправиться в другую страну, Вам нужно иметь при себе валюту этой страны, без которой Вы не сможете там ничего сделать. Вы можете заполучить её, обменяв деньги той страны, в которой находитесь сейчас. Поэтому пока Вы находитесь в этом мире, делайте всё от себя возможное, чтобы заработать необходимые средства, которые можно будет обменять на духовные блага, что принесёт Вам непреходящее благо». ⁶⁰⁷

Когда Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї попадал в среду менее образованных людей, он выражал свои мысли относительно простым языком. Однако те идеи, о которых он говорил, как правило, всё также могли понять лишь чрезвычайно духовно проницательные умы.

Когда он говорил на бенгали и хинди, он вплетал в свою речь так много санскрита, что зачастую она становилась малопонятной – лишь те немногие, у кого за спиной было традиционное образование по этим предметам, могли понять, о чём идёт речь. Несмотря на своё незнание бенгальского языка, Шрї Адамāра Виттхалāчāрия, *паṇḍит* из Южной Индии, который по указанию Шрїлы Бхактисиддхāнты Сарасватї прожил два года в Шрї Чайтанья Матхе, мог понимать суть того, о чём говорил Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї, поскольку он хорошо знал *śāстры* и санскрит.

⁶⁰⁶ Письмо (от 28 марта 1933 года), «Патрāвали» 2.134

⁶⁰⁷ Шветадваipa дās.

Многие люди не могли не только понять сложновоспринимаемую речь Шрилы Сарасватī Тхāкура, но и терпеть её, поскольку его образ действия заключался в том, чтобы *бхидйате хрдайа-грантхи́ чхидйанте сарва-самийайāх* – разрубить узел материальных привязанностей в сердце и вдребезги разбить все сомнения, – а также он постоянно использовал в своей речи уничижительные эпитеты, браня положение непреданных и псевдопреданных.⁶⁰⁸ Он затронул эту двукратную сложность, присущую его языку, в своём ответе на письмо:

«Тот, кого вы считаете автором статей газеты “Саджджана-тошанī”, за исключением статьи “Духсанга”, действительно лично написал их. Его язык чрезвычайно труден для понимания.⁶⁰⁹ Восполните недостаток подобной суровости в своей чарующей манере речи и таким образом принесите подлинное благо человеческому обществу. Снова и снова изучая [эти статьи], вы будете также развивать подобное умонастроение, после чего поймёте, как такая суровая манера речи превращается в мягкую».⁶¹⁰

В то время в Индии, и особенно в Бенгалии, языки и их употребление в обиходе претерпевали значительные изменения. До недавних времён санскрит был универсальным носителем индуистского образования, философии и культуры, однако из-за ограничений, которые накладывались на его изучение среди людей, принадлежащих к низшим классам, а также крайне сложной грамматики, доступ к санскриту и знанию, передающемуся на санскрите, имел исключительно узкий круг людей. «Шри Чайтанья-бхāгавата», написанная на бенгали Врндāваном дāсом Тхāкуром вскоре после ухода Господа Чайтаньи, в которой он описал Его игры, ознаменовала собой приближающееся явление изобилия чарующе лёгких произведений, написанных на местных диалектах, многочисленными Гаудйя-вайшнавскими авторами, которые внесли свой вклад как в расцвет бенгали, продемонстрировав, что он является неповторимо выразительным, трогательным и лёгким языком, так и в движение Господа Чайтаньи, сделав его разносторонним. Однако эти доступные для понимания всех и каждого описания послужили причиной постепенного обособления религии, которой следовали массы людей, от философской основы этих произведений, которая, будучи заключена в экзегетические труды, написанные на санскрите, была недоступна обычным людям. К концу девятнадцатого века в результате влияния современного образования, которое велось преимущественно на английском языке, а также всё больше и больше на бенгали, санскрит и связанное с ним мракобесие отошли на второй план. С тех пор как английский стал языком межнационального общения, среди индийских сословий, получающих современное образование, бенгали, на котором разговаривала интеллигенция, превратился в самостоятельный высокоуважаемый язык, который в значительной степени находился под влиянием практичности, универсальности и широких возможностей английского

⁶⁰⁸ *Бхидйате хрдайа-грантхи́* – ШБ 1.2.21.

⁶⁰⁹ Как и английское слово *hard*, санскритское/бенгальское слово *катхора* может означать либо «суровый» либо «трудный для понимания». Всё, что касается Шрилы Сарасвати Тхāкура, мягко и сладко, однако людям с искажённым восприятием оно кажется суровым и трудным для понимания.

⁶¹⁰ Письмо (от 1 апреля 1926 года), «Патрāвали» 2.21.

языка. Следуя этим тенденциям, Шрїла Бхактивинода Тхāкур стал первопроходцем среди тех, кто дал описание вайшнавской философии на английском и бенгальском языках в современном формате. Газета «Гармонист» отметила:

«Тхāкур Бхактивинода обладал лёгким, животворящим, задорным, понятным и универсальным стилем изложения, который дополняло оригинальное изобилие обширного словарного запаса, почёрпнутого из неисчерпаемой сокровищницы санскрита, который был облечён в бенгали наилучшим образом. Бенгальский язык стал в руках Тхāкура Бхактивиноды мощным средством передачи самых возвышенных и наиболее сильных философских истин религии: облачив их в доступную форму и передав их с высокой степенью точности, он сделал свои произведения чрезвычайно интересными и в то же время понятными для рядового читателя, включая женщин и детей».⁶¹¹

Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї шёл по стопам Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура, называя трансцендентный бенгали вайшнавских *ācārya* Гаудйя-бхāщей, тем самым проводя различие между ним и диглоссией *chalita*-бхāщй (разговорного бенгали) и более утончённой литературной *sādhya*-бхāщй – оба эти вида бенгали, будучи плодом мирского сознания, использовались при описании (это было единственное, на что они были способны) объектов восприятия, впечатлений и понятий материального мира. Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї превозносил Гаудйя-бхāщй, считая, что она содействует достижению высшего совершенства:

«Гаудйями называют не только жителей Гауды. С помощью Гаудйя-бхāщй люди овладеют языком вечно освобождённых жителей Голоки и так осознают себя спутниками Господа».⁶¹²

Шрїла Сарасватї Тхāкур называл Гаудйя-бхāщй, в частности санскритизированную форму лингвистически похожую на *sādhya*-бхāщй, *bhāgavattīya*-бхāщей (лексикой «Шрїмад-Бхāгаватам» и *bhāgavat*) и утвердил это названием в качестве стандарта для «Гаудйи» и других печатных изданий.⁶¹³ Как и другие возвышенные формы индийских диалектов, этот бенгали происходил непосредственно от санскрита и идеально с ним сочетался. Виртуозно пользуясь этой техникой, Шрїла Сарасватї Тхāкур легко комбинировал санскритские слова, фразы и грамматические приёмы с бенгальскими, зачастую в длинных сложных предложениях с большими многосложными словами, привнося в речь множество фразеологизмов из *śīṣṭra* как, например, *dvitīyābhiniवेशита джанита бхайа* («страх возникает из-за поглощённости тем, что не связано напрямую с Крщной»), из «Шрїмад-

⁶¹¹ «Гармонист» 25.86-87 (сентябрь, 1927 год)

⁶¹² Из введения Бхактисиддхāнты Сарасватї к своему комментарию к «Шрї Чайтанья-бхāгавате».

⁶¹³ *Bhāgavattīya*-бхāщй очень напоминала Маңи-правāлу, язык, который представлял из себя смесь возвышенного тамильского языка и санскрита, специально разработанный Шрї-сампрадāйей.

Бхāгаватам» 11.2.37. Ещё одним примером санскритизации, что можно было увидеть в трудах бенгальских религиозных и философских писателей прошлого, а также и в *бхāгаватийа-бхāще*, являлось примыкание прилагательных женского рода к бенгальским существительным, которые на санскрите были женского рода, что отличалось от обычного бенгали, который в большей мере был языком, в котором прилагательные не указывали на род человека, и в котором допускалось использование лишь мужских форм санскритских прилагательных – например, такие выражения в обычном бенгали как *вайщнава дйкщā* и *йāйивата йāнти* (вечный покой) на санскрите и санскритизированном бенгали звучали как *вайщнавй дйкщā* и *йāйиватй йāнти*.

Аналогичным образом он пользовался *вайщнавочита-бхāщей* (языком вайщнавов) – общепринятой лексикой, которая описывает трансцендентное положение Вишну и Его преданных, – например, когда он говорил об *āвирбхāве* и *тиробхāве* вайщнавов, которые, исполняя Божью волю, являются в этот мир силой Его внутренней энергии, что разительно отличается от рождения и смерти обусловленной души, которые, будучи кармическими реакциями, навязываются им внешней энергией Господа. Кроме того, *вайщнавочита-бхāща* объясняла, что видимое болезненное состояние преданных – это «проявление их *лйлы* болезни» или что-то в этом роде. Хотя подчас *вайщнавочита-бхāщу* уничижительно считали витиеватым языком, его величие заключалось в присущем ему мировоззрению, за которое Шрй Крщна обещает вознаградить:

*джанма карма ча ме дивйам эвам йо ветти таттватах
тйактвā деха м пунар джанма наити мām эти со 'рджуна*

«Тот, кто знает божественную природу Моего явления и деяний, никогда больше не рождается в материальном мире. Покинув тело, он достигает Моей вечной обители, о Арджуна». (Бг 4.9)

Следуя примеру Шрйлы Джйвы Госвāmй и других *āчāрйев*, подбор и определение слов, осуществляемые Шрйлой Бхактисиддхāнтой Сарасватй, были настолько высокоточными, что его работы было невозможно истолковать превратно. Он часто использовал такие прилагательные, как *чинмайа* (находящийся в духовном сознании), *апрāкрта*, *прāкрта* и *джагханйа* (отвратительный), проводя различие между духовными и материальными явлениями, с помощью которых он подчёркивал свою точку зрения и которые делали его предложения длинными. В других случаях его литературные конструкции несли на себе печать ортодоксального бенгали, обходя стороной усовершенствования и сверхсовременные просторечия, которые радикальным образом видоизменили язык.

Из бессчётного количества имён Верховной Личности Бога Шрйла Сарасватй Тхāкур обычно использовал имена Крщна и Хари. Однако в зависимости от контекста или своего собственного умонастроения, он употреблял и многие другие имена – например, чтобы отличить Крщну от Нārāйаṇы, Его экспансии, он называл Их Рāдхā-кāнта и Лакщмй-кāнта

соответственно.⁶¹⁴ Чаше всего он называл Шрī Чайтанью Махāпрабху Гаурасундарой, но также употреблял такие имена, как Махāпрабху, Шрīман Махāпрабху, Чайтанья-дева, Гаурāнга и Гаура. Обычно он обращался к Шрīматī Рādхārāṇī, называя Её Вārṣабхāнавī, Врṣабхāну-нандинī или Врṣабхāну-джā – все эти имена указывали на то, что Она приходится дочерью Махārādже Врṣабхāну, а также это свидетельствовало о том, что тот, кто называл Её этими именами, находился в сокровенных, но в то же время почтительных отношениях с Ней.

Следуя традиции, заложенной прославленными ācāryами и paṇḍитами, Шрīла Сарасватī Тхāкур пользовался чрезвычайным богатством и многовалентностью санскрита, чтобы продемонстрировать, казалось бы, бесконечное количество толкований и глубинный смысл утверждений *śāstr*. Казалось, что он мог бы издать по книге о каждой строчке, слове или слоге слова.⁶¹⁵

Он тщательным образом подбирал определения для таких философских терминов как *адвайа-гьяна*, *таттва* и пяти уровней восприятия, о которых говорил Шрīла Бхактивинода Тхāкур: *пратйакша* (знание, полученное с помощью органов чувств), *парокша* (знание, полученное от других, в основе которого лежит их *пратйакша*; совокупность знаний, состоящая из коллективного чувственного опыта человечества), *апарокша* (интуиция или понимание, базирующееся на *пратйакше* и *парокше*, или же находящееся за пределами *пратйакши* и *парокши*, приводящее лишь к имперсональному осознанию Абсолюта), *адхокшаджа* (трансцендентное знание, находящееся выше мирского восприятия и умозрительных рассуждений, превосходящее *пратйакшу*, *парокшу* и *апарокшу*, ведущее на уровень осознания Вайкуṇṭхи) и *апṛākṛта*, абсолютное духовное знание, ведущее к осознанию сокровенных любовных игр Верховного Господа во Врадже.⁶¹⁶ Шрīла Сарасватī Тхāкур весьма подчёркивал важность имени *Адхокшаджа*, которое, будучи именем Верховного Господа, указывает на то, что Он находится за пределами чувственного опыта, ума и разума. Он говорил: «Где бы вы ни увидели это слово в “Шрīмад-Бхāгаватам”, снова и снова подчёркивайте его. Это самое важное слово, единственный указатель».⁶¹⁷

⁶¹⁴ *Kānta* – возлюбленный или муж.

⁶¹⁵ Лингвистическая инновационность Шрīлы Сарасватī Тхāкура и умение извлекать уникальные значения из слов находились в соответствии с более широкой традицией, лежащей в основе Ведической философии и культуры. В Ведической эпистемологии большинство школ принимают *śābdu* (звуки или слова, составляющие Веды) аксиоматически и от природы божественной и потому авторитетной. Поскольку всестороннее понимание звука и языка (в частности, многочисленных нюансов, которыми изобилует санскрит) являлось стержнем Ведической герменевтики, санскритские *paṇḍиты* на протяжении веков вносили свой вклад в виде одних из наиболее сложных гипотез и реализаций относительно языка и значений, известных человечеству. Кроме того, благодаря степени сложности санскрита и анализу слова, позволяющему по-разному толковать его, знание санскрита традиционно позволяло прибегать к каламбуру и другим видам игр слов, чем также мастерски пользовался Шрīла Сарасватī Тхāкур.

⁶¹⁶ Возможно, Шрīла Бхактивинода Тхāкур был первым, кто дал такое определение этим терминам. Приведённые здесь определения взяты из его книги «Бхāгавата: Её философия, этика и теология» и включают в себя дополнительные точки зрения, данные Шрīлой Сарасватī Тхāкуром и его последователями.

⁶¹⁷ «Гаудия» 12.747.

Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї широко использовал традиционные пословицы и поговорки, часто цитируя их и тесно вплетая в сознание Крщны. Он часто цитировал бенгальскую поговорку *āra kāli kene?* («Почему завтра?»), а также санскритскую *tūrṇam īateta* («Немедля встань на духовный путь») и *saṅge īāktiḥ kалау йуге* («В Кали-йугу силу дарует общение»).⁶¹⁸ Он употреблял английское выражение «lord it over»⁶¹⁹, чтобы описать отношение обусловленных душ ко всему, что находится в поле их зрения. И он постоянно заострял внимание на определённых моментах посредством лаконичных рифмовок и игры слов. Например, он подчёркивал, что существует два вида *пратицтхи* (славы): богоугодная *пратицтхā* и дурная *пратицтхā*.⁶²⁰

Иногда в своей речи среди потока высокопарных слов он вдруг вставлял остроумное разговорное или жаргонное словечко, желая подчеркнуть глупость или абсурдность.

Обычно Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї читал лекции на своём родном языке, бенгали. Он также часто говорил и писал на английском языке.

Он разговаривал и читал на ории, но недостаточно бегло, а также не читал лекций на этом языке. Он надиктовывал на бенгали статьи для газеты «Парамартхї» Шрїпаде Джати Шекхаре Прабху, который сразу же переводил их на орию.⁶²¹ В Северной Индии он общался и читал лекции на хинди, а также собственноручно отредактировал первое издание журнала «Бхāгавата», выпускаемого Гаудйя Матхм, на хинди. И в частности, когда он находился за пределами Бенгалии, иногда он разговаривал на санскрите с *паṇḍитами*.

Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї произносил имя Крщна не так, как это делают бенгальцы, которые говорят *крщно* (во втором слоге произносится звук «о», как в английском слове «hot»), и не как жители Ории, говорящие *круцна*, – его произношение соответствовало правилам санскрита: *крщна*.

Когда к нему пришёл профессор математики, Шрїла Сарасватї Тхāкур стал обсуждать с ним, какое положение занимает математика на Востоке и на Западе, а затем математическим языком объяснил ему природу служения Господу и его различные уровни.⁶²²

Хотя Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї превосходно знал несколько языков, он не говорил на них ради того, чтобы произвести впечатление на публику. Он пользовался словами, находясь полностью на трансцендентном уровне, исполненный духа служения Крщне – его побуждало говорить совершенно не то, что побуждало говорить материалистов. Поэтому его манера речи была не от мира сего – её источник лежал за его пределами. Однажды, когда он обсуждал сложные философские предметы на английском языке, и, казалось, что ему сложно было подобрать подходящие слова, один джентльмен предложил ему перейти на бенгали. Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї ответил:

⁶¹⁸ ШБ 11.9.29. В сравнении с другими эпохами, когда духовную силу, как правило, обретали поодиночке, в Кали-йугу рекомендуется только *санкїртана* (коллективные усилия в прославлении Господа).

⁶¹⁹ Господствовать – прим. переводчика

⁶²⁰ «Гаудйя» 6.320

⁶²¹ Ория и бенгали – языки, тесно связанные между собой, и, как правило, если человек свободно владеет одним из них, он может достаточно хорошо понимать и другой. Джати Шекхара Прабху, который был родом из бенгальской семьи, но родился и вырос в Ориссе, превосходно владел обоими.

⁶²² Использование математических примеров см. том 1, стр. 297, и том 3, стр. 50 и 64.

«Я не говорю ни на английском, ни на бенгальском, ни на каком-либо другом языке. Пожалуйста, внимательно слушайте то, что я говорю».⁶²³

⁶²³ То, что Шри́ла Сарасватī Тхāкур не говорил на каком-либо земном языке, понятно из анализа *агйа-рудхи* и *видвад-рудхи* (см. том 1, стр. 436). Хотя его слова были похожи на слова мирских языков, смысл, который он передавал посредством них, нисходил с духовного уровня.

Английский язык

В то время, когда бенгали достиг новых высот и тем самым снискал признание среди консервативных учёных, проповедь и издание книг на английском языке, которыми занимался Шрйла Сарасватй Тхāкур, отпугивали от себя нерушимых традиционалистов, которые с презрением отвергали английский язык и связанную с ним культуру, считая их противоречащими древней дхарме и культуре Индии, и тем более неприемлимыми для садху. Настойчиво утверждая, что *śāstra* невозможно перевести на иностранные языки, эти представители старой школы считали оскорбительными даже сами попытки представить их посредством *млечча-бхāщи*, полагая, что, если человек не знает санскрит, он недостоин познать истину, сокрытую в *śāstraх*.⁶²⁴ Однако Шрйла Сарасватй Тхāкур возражал: «Если мы считаем, что истину невозможно распространять посредством других языков, то мы сами обладаем ограниченным и скудным пониманием истины, отделяем себя от истины и даже становимся враждебными по отношению к ней».⁶²⁵ Вооружившись этой убеждёностью, он следовал примеру Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура, который говорил о возможности и необходимости проповедовать и издавать книги на английском языке, и что на этом языке необходимо издавать литературу, затрагивающую вопросы, касающиеся современного образа жизни, таким образом подчеркивая как его (Шрйлы Сарасватй Тхāкура) решимость достучаться до людей, чьи представления о мире разительно отличались от традиционного религиозного идеала Индии, так и его уверенность в том, что ему удастся преодолеть существующую пропасть между ними. Поступая таким образом, он мастерски демонстрировал свои познания в английском языке, оставаясь при это неуязвимым к присущим английскому языку культурным и идейным наклонностям. Его речь на английском языке была столь же сложной, как и его речь на бенгали, о чём свидетельствует первый абзац предисловия к английскому изданию «Шрй Брахма-самхиты», опубликованной Гаудйя Матхом:

«Материалистическая манера поведения не способна дотянуться до трансцендентного самодержца, который постоянно приглашает падшие души общаться с Ним посредством преданности или вечного умонастроения служения. Воспринимаемые чувствами соблазны зачастую искушают наделённых сознанием живых существ наслаждаться разнообразным положением, что противоречит концепции недифференцированного монизма. Люди настолько склонны предаваться преходящим умственным рассуждениям, что даже когда они пытаются постичь что-либо, находящееся за пределами их эмпирического опыта или юрисдикции их чувств, они всё равно прибегают к ним. Эзотерический аспект вопроса зачастую побуждает их искать имманентность в сфере их внешнего наблюдения за преходящими и трансформирующимися вещами.

⁶²⁴ *Млечча-бхāщи* – любой другой язык, и особенно язык, далёкий от санскрита; язык низкой культуры. *Млеччхами* также называют людей, не знающих санскрит, которых в давние времена считали варварами; поэтому *млечча-бхāщи* также означает «язык диких варваров».

⁶²⁵ Гв 3.224.

Этот импульс заставляет их закрепить положение имманентного за неопределимым имперсональным бытием, путеводную нить к которому невозможно обнаружить посредством их органов чувств, сколько бы усилий они к этому не прилагали».

Из предисловия к первому тому книги «Шри Кришна Чайтанья»:

«У трансцендентного звука имеется уникальная черта, отличающая его от мирских звуков, которые зачастую поддаются анализу посредством других чувств. Поскольку трансцендентный звук не является мирским явлением, Он не будет робеть, проявляя Своё подлинное положение, воплощение которого тождественно Самому имени. В этом случае природа подобного звука не допускает существования разных смыслов одного и того же объекта; поскольку мы обнаруживем в воспринимаемых чувствами объектах следы числовой основы вместо интегральной единицы. Дифференциальные ценности интегрируются в трансцендентность. Так показатель одного объекта определяется благодаря звучанию вибраций в эфире различным образом. Эти звуки сходятся в одной точке, которая называется Абсолютом. Этот Абсолют находится на вечно существующем уровне всезнания и непрерывного блаженства и обладает ясными абсолютными чертами. Если разнообразные звуки проникают на этот хаотический уровень, то пропадает возможность для согласованности синтетического метода. Эта дисгармонизирующая тенденция, несомненно, создаст противоборствующую и малоприятную атмосферу, опыт которой мы получаем ежедневно.

Немеркнущая фаза интегрального звука не разрушает, а гармонизирует сталкивающуюся с ней фазу посредством интервенции в виде инородного внедрения. Разграничительные линии постижения той же самой вещи через горницы чувств приведут к мирскому наслаждению, тогда как невежество, заключающееся в наслаждении вещами в ограниченных масштабах, поместит наслаждающегося в рамки. Когда наблюдатель один, Он видит всё и пользуется всеми Своими чувствами ради Собственного удовлетворения. Однако слуги, являющиеся отделёнными живыми существами, не могут находиться в гармоничном положении до тех пор, пока они стремятся господствовать над Абсолютом. Вопрос об относительности не станет препятствием, пока мы замечаем подобные дефекты в этих объектах чувственного восприятия, которые находятся во власти индивидуальных особенностей, пространства и времени. Такое положение, устраняющее разногласия между мирской относительностью и абсолютном, было окончательно урегулировано трансцендентной неосквернённой ясной фазой вместо ошибочного внушения галлюцинаторной теории об Абсолюте посредством отрицания представления о многообразии».

В своём эссе «Веданта: её морфология и онтология» Шрилы Бхактисиддханта Сарасватй пишет:

«Нашлось несколько авантюристов, способных трансформировать сам субстрат или обратить в теорию заблуждения своё мирское эксплуататорское похождение. В определённый момент аналитический процесс встречается с синтетическим искателем, и мы находим совместную попытку их развития в литературе, которая позднее также была включена в Школу Ведāнты. Учёные философии *двайтāдвайта* из школ Бхāскары и Нимбārки дали нам такие представления. Совокупное представление о нашей конечной цели может дать нам эмпирик, продвигающийся от уровня бренного бытия по направлению к неразрушимому. Система философии Ведāнты должна всегда стремиться приблизиться к Абсолюту и не заниматься изысканиями, не связанными с поиском Абсолюта. Не следует считать мирской морфологический прогресс тождественным трансцендентной морфологии, которая никогда не обнаруживает ни быстротечности, ни сменяемости фаз».

Однако Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī немного писал на английском языке – многие англоязычные сочинения, приписываемые ему, в действительности были написаны Бхакти Судхāкарой Прабху. Почти все статьи газеты «Гармонист», приписываемые перу её редактора, на самом деле представляли собой подобранные выдержки из лекций Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, которым придавалась высокопарный вид, соответствующий *бхāгаватīйа-бхāще*. Однако бенгали, которым пользовался Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī, был настолько глубоким, выразительным, замысловатым и утончённым, что практически было невозможно полностью перевести его на английский язык. Изложение вайшнавской терминологии на чуждом английском языке было дополнительной проблемой, в отношении чего газета «Гармонист» предлагала следующее решение:

«Ещё одной новой особенностью является колонка, включающая в себя вайшнавскую терминологию, которую мы надеемся продолжать размещать до тех пор, пока нам не удастся найти подходящие эквиваленты нашим терминам в английском языке или придумать новые слова, которые будут понятны всем нашим читателям. Английский является наиболее распространённым языком среди большинства жителей Индии (и мира). Поэтому ради проповеди Имени необходимо, чтобы мы нашли или придумали слова на этом языке, которые помогут нам выразить наш вайшнавский язык. В этой связи мы обращаемся с просьбой о помощи к нашим читателям. Мы были бы признательны, если бы они поделились с нами своими предложениями и участвовали в обсуждениях, которые могут возникнуть в результате представления на суд противоположных мнений. Мы будем размещать в каждом номере список слов с предложенными нами эквивалентами к ним на английском языке и убедительно просим наших читателей оставлять свои отзывы, замечания и свои варианты более подходящих эквивалентов».⁶²⁶

⁶²⁶ «Гармонист» 31.16-17 (от 4 сентября 1934 года).

Неологизмы

Беспредостанний поток невиданного доселе философского понимания Шрилы Бхактисиддханта Сарасвати потребовал от него введения в личный обиход различных новых выражений, слов и окказионализмов. Это было типичной практикой среди мыслителей как Запада, так и Востока, которые для того, чтобы выразить свои новаторские идеи иногда считали нужным выдумывать новые термины или давать новые определения старым словам, зачастую используя их в совершенно новом контексте. Особенно это касалось английского языка, который развивался в культуре, не способствующей культивированию ведической философии, и который был не совсем подходящим инструментом, с помощью которого можно было бы разобраться в трансцендентных философских концепциях.

Ярким примером этого является само слово «философия», которое в нормативном английском языке означает теоретические домыслы, под которыми нет какой-либо определённой основы. На Западе философия была настолько оторвана от религии, что даже метафизика представляла собой не более чем болото, тем самым делая ведическую философскую матрицу в значительной степени несравнимой с западным подобием. В ведическом смысле слово «философия» означает процесс постижения и описания Абсолютной Истины с позиции знания, полученного из *шйастр* через систему гуру-парампары. Обычно на санскрите эквивалентом понятию «философия» считается слово *дариан* (видение), которое, как полагают вайшнавы, представляет собой незаменимую помощь, которую оказывает Господь Своим преданным, чтобы те смогли увидеть Его. Таким образом, непрерывно говоря на философские темы и часто употребляя английское слово «философия», Шрила Бхактисиддханта Сарасвати хотел пересмотреть способы употребления этого слова, чтобы оно соответствовало по смыслу слову *дариан* – окончательное понимание, основанное на знании, полученном от *садху-шйастр-гуру*, – и подчёркивал, что, если мы не находим и не применяем это знание, человеческая жизнь ничем не отличается от жизни животных, и что гипотетические попытки философствовать представляют собой не более чем умственные забавы. Он также наделял своим собственным особым смыслом многие бенгальские и санскритские слова и термины – например, в своей речи он указывал на Абсолютную Истину словом *вайшнавика-сатйа* (реальность, или субстанциальная истина).

Хотя мирянам трактовки Шрилы Бхактисиддханта Сарасвати могли показаться искусственно запутанными, подобный трансцендентный лексикон является характерной чертой осознанной интеллектуальной склонности чистого преданного видеть Кршну везде и во всём.⁶²⁷ Несомненно, он не произвольным образом, не по своей прихоти или, руководствуясь умственными рассуждениями, вкладывал в слова новый смысл. Напротив, он заботился о точности и неискажённости употребления слов, чтобы таким образом слова выполняли свою

⁶²⁷ Бг 6.30:

*йо майи паййати сарватра сарвам ча майи паййати
тасйахам на прапаййаами са ча ме на прапаййаати*

«Для того, кто видит Меня во всём сущем и всё сущее во Мне, Я никогда не буду потерян, и он никогда не будет потерян для Меня».

самую главную функцию, заключающуюся в определении и демонстрации реальной действительности. Например, его «переопределение» слова «философия» в действительности восстановило его изначальное значение, «любовь к мудрости», дословный перевод латинского термина «*philosophia*», заимствованного из древнегреческого языка. Он особенно указывал на выдуманные в последнее время неверные употребления слов, которые косвенным образом выражают пренебрежение к Крщңе или оскорбляют Его. Одним из них было слово *даридра-нāŗāйаṇа*, выдуманное Вивеканандой, которое, предлагая поставить бедняков в один ряд с Верховным Господом, в действительности было в высшей степени оскорбительным.⁶²⁸ В просторечии слово *сампрадāйика* обозначало «сектантство», которое в основном было презираемо во всём мире, находящемся под угрозой тоталитаризма, а также в индуистской системе моральных ценностей оно находилось под глубоким влиянием глупой религиозной гармонизации, выдуманной Рамакришной, однако Шŗйла Сарасватī Тхāкур всегда и без тени застенчивости употреблял этот термин в соответствии со значением слова *сампрадāйа* (то, что дарует совершенную награду), от которого образовалось слово *сампрадāйика*.⁶²⁹

В своей речи на бенгали Шŗйла Сарасватī Тхāкур часто употреблял английские слова, что считалось модным среди «прогрессивных» бенгальцев, считающих это показателем владения языком своих правителей. Он и его ученики употребляли в своей речи в качестве неологизмов некоторые английские слова и выражения:

- *commercial interest* [коммерческий интерес] – Шŗйла Бхактисиддхāнта Сарасватī говорил, что человек, который приходит к гуру с «коммерческим интересом», тем самым сам лишает себя подлинного дара, который даёт гуру: беспричинную любовь к Крщңе.

- *conditioned, bound* [обусловленный, связанный] – «запрограммированный» или «подверженный условиям материальной жизни». Обычно Шŗйла Сарасватī Тхāкур переводил важный термин *баддха-джīва* как «обусловленная душа» или иногда буквально «связанная душа».

- *dovetail* [согласовывать] – этим словом он указывал на процесс, когда *джīва* занимает свои слова, мысли, действия и желания в служении Крщңе.

- *living source* [живой источник] – подлинный, полностью осознавший себя преданный, действующее вместилище духовной энергии, который не просто цитирует заученные истины из священных писаний, но и подкрепляет их своей жизненной реализацией.

- *lucre-hunter* [охотник за наживой] – человек, жаждущий денег.

⁶²⁸ *Даридра* – бедный, нищий. Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда пишет: «Бессовестные люди иногда называют бедняков *даридра-нāŗāйаṇами*, “бедными Нāŗāйаṇами”, но это свидетельствует только об их невежестве. Хотя Господь Нāŗāйаṇа вместе с Лакшмī действительно находится в сердце каждого, это еще не означает, что каждый является Нāŗāйаṇой, особенно если он бедняк. Употребление эпитета “бедняк” рядом с именем Нāŗāйаṇы – непростительное оскорбление. Нāŗāйаṇа не может обеднеть, поэтому Он никогда не становится *даридра-нāŗāйаṇой*. Нāŗāйаṇа действительно пребывает в каждом сердце, но Он – не бедняк и не богач. Только самым бессовестным людям, не знающим о могуществе Нāŗāйаṇы, могло взбрести в голову обречь Его на нищету». (ШБ 6.19.9, комментарий)

⁶²⁹ *Сам* – совершенный; *пра* – (усиление) особенно, очень, абсолютно; *дāйа* – награждение.

- *mellow* [сочный] – это слово использовалось в качестве существительного, выражающего суть слова *раса*. Он считал, что значение прилагательного «*mellow*» (мягкий, сладкий, сочный, питательный, насыщенный) сходно со значением слова *раса*, несмотря на небольшие нюансы.

- *order supplier* [исполнитель указаний] – Шрйла Сарасватй Тхакур высмеивал отношение людей, обращающихся к Верховному Господу как к «исполнителю указаний». Это словосочетание соответствовало часто используемому им примеру, приведённому в бенгальском выражение, которое гласило: человек смотрит на Бога как на поставщика топлива для огня желаний своих чувств. Он возражал: «Бхагаван не является нашим личным охранником, садовником, слугой, счетоводом или торговым агентом, удовлетворяющим наши нужды».⁶³⁰

- *proper adjustment* [правильная настройка] – Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй говорил, что религия подразумевает «правильную настройку», что сознание Крщны – это не более чем правильная настройка на волну отношений с Абсолютом – для этого не требуется ни отречение от мира, ни использование его в своих интересах. Единственное, что необходимо, так это преданность делу Абсолютной Истины.⁶³¹

- *transparent, opaque* [прозрачный, непрозрачный] – этими словами он отделял подлинных гуру от их подделок, а также чистое знание от знания, осквернённого умственными рассуждениями. «Прозрачный» гуру является ясным проводником учения *и́а́стр* и предыдущих *а́чарйев*, «непрозрачный» же шарлатан препятствует ходу яркого света заключения *и́а́стр*, тем самым действуя прямо противоположным образом в отношении обязанностей истинного гуру.

- *unalloyed* [беспримесный] – немаловажное слово, отличающее чистое преданное служение от его разнообразных форм с примесями.

- *morphology, ontology* [морфология, онтология] – Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй употреблял эти слова особым образом, что является важным для понимания его миссии. Говоря слово «морфология», он имел в виду внешний вид или внешнюю форму какого-либо явления, тогда как под словом «онтология» он подразумевал внутреннюю суть. Хотя морфология относится к разделу биологии, объясняющему форму и строение живых организмов, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй употреблял это слово в смысле, вытекающим из его древнегреческих корней *морфо* (форма) и *логи* (наука или исследование), которые вместе обозначают «изучение формы или наука о форме». Словом «морфология» Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй определял физическое проявление Гаудйя Матха – здания, программы, выставки и тому подобное, и даже церемонию посвящения в сан санньяси и вручение красных одежд, – которое, как предполагалось, должно было привлечь людей к онтологической необходимости обратиться к Крщне посредством метода, который дают нам *и́а́стры* и *а́чарйи*. Морфологические аспекты можно было адаптировать или полностью отбросить ради того, чтобы заинтересовать людей, в то время как онтология всегда оставалась неизменной. Единственной целью морфологии

⁶³⁰ ШБТ 155.

⁶³¹ Пересказ Б.Р. Шридхары Махараджи

являлось привести человека к онтологии, и хотя морфология не имела существенной ценности, её следовало использовать в духе *йукта-вайрāгйи*. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī приводил пример искусно украшенного кошелька, в котором нет никакого смысла, если в нём нет денег, тем самым предостерегая своих учеников не превращать Гаудйя Матх в очередную религиозную организацию, которая ставит своей целью накопление имущества, денег и последователей, и помнить, что форма без содержания бесполезна. Такая концепция онтологии и морфологии применима не только к миссии Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, но и к самой его личности, ибо его внешнее проявление богатства и величия в сочетании с его словом и пером, подобным топору Параśурāмы, не давало подлинного представления о внутренней сладости и простоте его Враджа-бхакти. Он также употреблял слова «морфология» и «онтология» для разграничения экзотерических и эзотерических религиозных практик, подразумевая под словом «морфология» «выполнение предписанных действий», а под словом «онтология» – «личное внутреннее развитие», ожидаемый результат вследствие выполнения предписанных действий. Кроме того, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī объяснял, что на трансцендентном уровне (*адвайа-гьяна*) морфология и онтология тождественны друг другу.⁶³²

Шрīла Сарасватī Тхāкур показал, что слово «вайшнав» – это общий термин, означающий «преданный Вишну», слово «*Кāрица*» относится к преданному или члену семьи Крщны, и что, хотя *агйа-рўдхи* (традиционное определение) слова «Гаудйя» было «то, что имеет отношение к Гауда-деше», *видвад-рўдхи* (эзотерическое значение) этого слова было «преданный Рāдхārāṇī», и чтобы удовлетворить Её, человек должен быть преданным Крщне.

Он часто объяснял слова по-новому, чтобы указать на Крщну, тем самым следуя учению *вишну-сарванāматвы*, введённому Шрīлой Мадхвāчārйей и принятому Шрī Чайтаньей Махāпрабху, гласящему, что все слова, даже те, которые, казалось бы, не несут в себе никакого духовного смысла, являются именами Вишну или находятся в связи с Ним, обозначая Его энергии или процесс бхакти.⁶³³

Шрīла Сарасватī Тхāкур описывал Рāдху и Крщну как две «половины» абсолютного целого, главенствующую и ту, над которой главенствуют, и объяснял, что Шрīматī Рāдхārāṇī – это не часть Крщны, которая выполняет функцию его партнера, она является Его «полным целым». А также он дал другое определение выражению «Время – деньги», утверждая, что время ценнее, нежели деньги, поскольку время, потраченное на служение Крщне, становится причиной получения заработной платы в эквиваленте вечной жизни, тогда как деньги и привязанность к ним являются причиной дальнейшего заточения в сумасшедшем доме, которым является материальный мир.⁶³⁴

⁶³² См. также «агрессивное милосердие» (том 1, стр. 252)

⁶³³ В своём комментарии к «Айтарейя Упанищад» Шрīла Мадхвāчārйя показывает, что все Ведические слова и их слоги, все имена Ведических мудрецов и божеств, все метры, используемые в санскритской поэзии, и даже непонятный шум рек, морей и т.д. отображает определённые аспекты качеств Верховного Господа. См. также *агйа-* и *видвад-рўдхи* (том 1, стр. 436)

⁶³⁴ ШПУ 333-34

Первый номер газеты «Гармонист» указывал на ошибочность латинского афоризма *vox dei vox populi*: «Глас народа есть глас Божий».

«Прежде всего необходимо предостеречь читателя от теории, гласящей *vox dei vox populi*. “Гармонист” не имеет ничего общего с *vox populi*. Её единственный интерес – это *vox dei*, исключительно глас Божий, который найдёт своё выражение на этих страницах».⁶³⁵

В другом месте говорилось:

«*Vox populi* не является *vox dei*, но *vox dei* должен быть *vox populi*. Народное мнение – не то же самое, что и мнение Бога. Напротив, благочестивые люди должны принять Его мнение. Такое наставление дают *махаджаны*. *Чидж-джада-саманвайя-вадй* (люди, которые не делают различий между духом и материей) говорят в точности да наоборот – *йата мата тата патха*: “Сколько мнений, столько и путей”. Глас народа должен выражать мнение Бога и способ достижения Его. Как удивительно, что там, где дхарма представляет собой народное мнение, любовь к Верховному Господу изгнана, и где общественная поддержка представляет собой лакмусовую бумажку в определении того, что же такое Абсолютная Истина, недвуличная истина сокрыта!»⁶³⁶

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй утверждал, что истина по своей сути превосходит *vox populi*, поскольку, даже если она не известна всем и каждому, и даже если о ней говорит всего лишь один человек, истина остается истиной. Истина не является продуктом мнения людских масс о ней. Ложь не становится истиной лишь потому, что многие убеждены в её истинности.

Избегая примитивных значений, которые вкладывали в слова христиане, Шрйла Сарасватй Тхакур предпочитал употреблять термин «Личность Бога» вместо слова «Бог». Он подчёркивал, что христиане считают, что Бог создал этот мир для наслаждения его обитателей, и считал, что христианство представляет собой не более чем туманную благодарность какому-то туманному устройтелю вселенского порядка. В христианском мистицизме под словом «Бог», как правило, подразумевали божественность, которую невозможно описать словами, или ипостась Бога сродни имперсональному Абсолюту индийских майдидй, тогда как Шрйла Сарасватй Тхакур утверждал, что истинное осознание Бога заключается в принятии Крщны в качестве Верховной Личности:

«Слово “Бог” или “Теос” вызывает в сознании весьма ограниченное представление. Мы находим высочайшую и совершенную концепцию теизма лишь в Крщне. Слово “Аллах” означает “величайший”, другими словами, “обладающий достоинствами в частичной мере”. Это прилагательное. Однако Крщна – источник всех энергий. Это подходящее

⁶³⁵ «Гармонист» 25.15 (июнь, 1927 год).

⁶³⁶ Ав 196-97; ШПУ 157-58.

имя. Те, кто утверждает, что Вишну является Абсолютной Истиной, абсолютно уверены в полноте своего представления».⁶³⁷

Во времена, когда тоталитаризм был широко распространён, но в то же время был объектом презрения и вызывал страх, Шри́ла Сарасватӣ Тхāкур с гордостью провозглашал, что Шрӣ Крṣṇа является высшим или трансцендентным деспотом и духовным самодержцем. Он часто цитировал фразу «Все права защищены», объясняя, что Крṣṇа – неоспоримый владыка и полновластный наслаждающийся, и что никто не способен независимо заявлять какие-либо права на что-либо без Его дозволения, ибо всё зависит от Его беспричинной воли, и Он никому не подчиняется. А Господа Чайтанью Шри́ла Сарасватӣ Тхāкур называл «наивысшей Личностью Бога».⁶³⁸

В своей лекции, прочитанной во время церемонии открытия Экāйана Матха в Кришнанагаре, Шри́ла Бхактисиддхāнта Сарасватӣ дал оригинальное объяснение слову *экāйана* (единственная манера поведения; абсолютная преданность единственному объекту): будучи единственным путём исключительной преданности Крṣṇе, *экāйана* является стволом ведического древа, а все остальные пути, *бахва-айана* (слово, придуманное Шри́лой Бхактисиддхāнтой Сарасватӣ), – это его ветви.⁶³⁹

⁶³⁷ Гв 3.115-16. Этот отрывок записан в том виде, как он был рассказан на английском.

⁶³⁸ «Шрӣ Шрӣ Сарасватӣ Самлāпа» (Аллахабад), 130.

⁶³⁹ Экāйна Матх был открыт в январе 1929 года в арендованном здании в Кришнанагаре. В марте 1931 года он был перенесён в собственное здание в Ханскхали.

Лингвистическая война

Признавая тот факт, что представления, мировоззрение и весь образ мышления каждого человека формируется благодаря языку, и что философское восприятие мира и вытекающие из него поведение и отношение соответственно заложены в языке, Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї осознавал необходимость недвусмысленного и точного определения слов, ибо неверно истолкованное слово неизбежно будет неправильно использоваться, и в итоге его употребление для выражения послания шаштр сведёт на нет всю их суть. Он говорил, что каждое слово можно понять тремя способами: *Агїа-рўдхи*, *рўдхи* (значение) слова, принимаемое вследствие *агїи* (неосведомлённости, глупости), указывающее на объект или концепцию, благоприятствующую мирскому наслаждению чувств. *Видвад-рўдхи*, внутреннее значение слова, принятое вследствие *видвад* (учёности и просвещённости), указывающее на Верховного Господа или на *уддїпану*. Третий метод, *сāдхāраṇа-рўдхи*,⁶⁴⁰ основывается на материале, который Шрїла Джїва Госвāmї извлёк из древних трактатов по грамматике и привёл в своей комментарии «Сарва-самвāдинї» (Анучхеда 10): *дхванї-ātмика-їабда* – понятие, которое воспринимается сквозь призму сознания чистой души и понимается в своём изначальном значении, тогда как *варṇātмика-їабда* – это слово, значение которого сокрыто за буквальным или навязанным определением, или которое находится под влиянием этого определения.⁶⁴¹ Один из первых писателей среди гаудїев, Шрї Кави-карṇапūra, также описал эти методы понимания слов в своей «Аланкāра-кауштубхе», используя для этого *аланкāра-їāстру*, которая рассматривает различные способы применения слов.

На протяжении веков такой лингвистический, эпистемологический и герменевтический анализ слов был основным способом определения значения в ходе ведического философствования, и Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї также активно пользовался этой методикой, выбивая почву из-под ног всех школ, известных своим знанием санскрита, но лишённых духа преданности Господу, утверждая, что аспект слов, указывающий на что-либо другое помимо Вишṇу и служения Ему, представляет значение, корни которого берут начало в невежестве, ибо каждое слово, написанное или произнесённое с полным его пониманием, во всех отношениях указывает на Вишṇу.

Видя распространённую манипуляцию словами, целью которой являлось желание сбить человека с толку, а также изменение смысла, вкладываемого в слова, на протяжении 1920 года Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї ездил в Кашимбазар к Махārādже Маṇїндра-чандре Нандї специально для того, чтобы убедить его в важности создания «Вайшṇава-маṇджушї», работу над которой

⁶⁴⁰ *Рўдхи* – «традиционное или общепринятое значение» или «смысл, который самоочевиден и не требует дополнительного интеллектуального анализа». Эти три вида значения обсуждаются в комментарии Шрїлы Сарасватї Тхāкура к Чб 2.1.147 и 2.1.368. *Сāдхāраṇа* означает «обычный» или «общепринятый». Точное определение понятия *сāдхāраṇа-рўдхи* там не приводится. См. *вишṇу-сарванāматва* (том 1, стр. 433), а также термины *гауṇāртха* (косвенное значение) и *мукхїа артха* (прямое или основное значение) в Чч 1.7.110.

⁶⁴¹ *Дхвани* – звук, или скрытый смысл; *ātмика* – состоящий из; *їабда* – слово; *варṇа* – буква, окраска.

махārādжа согласился профинансировать.⁶⁴² Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī настойчиво объяснял ему, что из-за недостатка обширного словарного запаса, дарующего *видвад-рūдхи* терминологии, встречающейся в вайшнавской литературе, злонамеренные люди создают целый ряд неверных толкований слов. Он упомянул *мукта-праграха-нйāйу*: «Если лошадь не обуздана, то она поскачет, куда захочет».⁶⁴³ Подобным образом, если слова не обузданы мирскими желаниями, они естественным образом проявляют своё высшее значение в связи с Абсолютной Истиной. Из-за ложной интерпритации ключевых понятий в вопросе понимания вайшнавской философии, таких как *севā, лīlā, апрākṛта, паропакāра, парāртхитā, нīти, дхарма, мукти, према, сādхана, йога, бхакти, видйā, сатйа, саманвайя, удāратā, даинйа, сукха, духкха, аспрīйатā, хариджана и пракаṭа-апракаṭа*, они утратили свой изначальный смысл. Так обычную деятельность ради чувственного удовлетворения называли *севой*, страдания *джīвы* считали *лīлой*, а благодаря семантической манипуляции материальное теоретически становилось духовным и наоборот. Различие, базирующееся на здравом смысле, между этими двумя противоположностями стиралось, общество тонуло в болоте безбожия, в котором были популярны такие абсурдные и противоречивые лозунги как, например, «Работа – это служение Богу», принадлежащий Свами Вивекананде. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī провозгласил, что, если в течение этой жизни ему не удастся закончить работу над «Вайшнав-майджушци», он специально родится снова только для того, чтобы закончить начатое.⁶⁴⁴

Шрīла Сарасватī Тхāкур неоднократно затрагивал темы, связанные с семиотикой и извращением слов. В одной из лекций он подробно объяснил, каким образом само имя Кṛṣṇа зачастую неверно истолковывалось вследствие разнообразных фривольных предвзятых соображений или пустых богословских догматов, и что Кṛṣṇа реален и, более того, является основой реальности:

«Кṛṣṇа истинного Кṛṣṇа-кīртана не является воображаемым Кṛṣṇой, которого пытаются ограничить гибридные идеологии, строимые жалким человечеством, “Кṛṣṇой”, воспринимаемым в качестве исторической личности, или аллегорическим и мифологическим “Кṛṣṇой”; “Кṛṣṇой” *пṛākṛта-сахаджий* или материально похотливых личностей; “Кṛṣṇой”, изображаемым мирскими художниками или “Кṛṣṇой” людей, находящихся под влиянием либеральных доктрин; “Кṛṣṇой” людей с куриными мозгами; “Кṛṣṇой”, который исполняет наши желания. Такие *мāйические* “Кṛṣṇы” не являются Кṛṣṇой Кṛṣṇа-санкīртаны. Когда популярный беллетрист описал *Кṛṣṇа-чаритру*

⁶⁴² Можно сказать с уверенностью, что проект по написанию «Вайшнав-майджушā-самāхрти» был начат Шрīлой Бхактивинодой Тхāкуром, ибо это название впервые встречается в приложении к первому изданию «Шрī Чайтанья-шикшāмṛты», опубликованной в 1886 году. Об этом говорится в «Гадйе» 17.649, в котором последовательно был опубликован первый прототип «Вайшнав-майджушā-самāхрти», которая на простом и лаконичном бенгали давала объяснение многим непонятным терминам, встречающимся в трудах гадйев. Похоже, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī хотел опубликовать расширенный список слов с более подробными значениями.

⁶⁴³ *Мукта* – свободный; *праграха* – поводья; *нйāйа* – логика.

⁶⁴⁴ Лексикографический раздел, который должен был войти в «Вайшнав-майджушци», был одним из нескольких разделов, которые остались незаконченными на момент ухода Шрīлы Сарасватī Тхāкура.

(историю жизни Кṛṣṇы), как стремительно молодежь Новой Бенгалии стала говорить об этом на каждом углу и торговой площади!⁶⁴⁵ Когда “Кṛṣṇа-чаритра” была опубликована впервые, из всех уст, как молодых, так и пожилых, было слышно: “Наконец, кто-то пролил новый свет на личность Кṛṣṇы!”. И среди них было так много дебатов о “Кṛṣṇе “Махабхараты””, “Кṛṣṇе “Шрīмад-Бхāгаватам”” и т.д. Но наш Кṛṣṇа – это не тот “Кṛṣṇа”, которого могут измерить и уместить в ящик люди с куриными мозгами. Наш Кṛṣṇа – это Шрī Кṛṣṇа. *Кṛṣṇа* значит “всепривлекающий”, а *Шрī* значит “в высшей степени прекрасная”, та, кого может привлечь один лишь Кṛṣṇа.⁶⁴⁶

Если в нашем поклонении Кṛṣṇе преобладает страх, сомнения, или благоговение, или мы поклоняемся Ему ради исполнения мирских желаний, перед нами предстанет аватара Кṛṣṇы, а не изначальный Кṛṣṇа. Кṛṣṇа описан в «Брахма-самхите» (5.1):

*īśvaraḥ paraṁ kṛṣṇaḥ sacchīdānanda-vigrahaḥ
anādir ādir govindaḥ sarva-kāraṇa-kāraṇam*

“Кṛṣṇа, Говинда, – это Верховный Господь. Его духовное телоечно и исполнено блаженства. Он первоисточник всего. У него Самого нет начала, и Он первопричина всех причин”.

Если мы ищем причину всех причин, если нам необходимо найти источник всего прекрасного, мы увидим, что только Кṛṣṇа соответствует этому положению».⁶⁴⁷

Шрīла Сарасватī Тхāкур указывал на то, что в основе *бхакти* должна быть *бхакти-сиддхāнта*, которая начинается с недвусмысленного проведения границ между духовным и материальным. Люди, которые считают себя преданными, но не знают *бхакти-сиддхāнту*, говоря такие слова, как *бхакти* и *према*, несомненно будут толковать их неверным образом, который будет отражать их мирские сентименты и желания, и, соответственно, олицетворять сам подход этих людей к *бхакти*. Он сказал, что само слово *бхакти* можно использовать только в отношении Кṛṣṇы: «В настоящее время у слова *бхакти* существует множество ошибочных значений. Уважение к родителям, преданность человечеству, послушание учителю и тому подобное – всё это считается *бхакти*. Однако корень *бхадж* означает “служить”. Если мы не поймем отчётливо, что должно

⁶⁴⁵ Речь идёт о Банким Чандре Чхаттерджи. В «Кṛṣṇа-чаритре» (1889) он проводит различие между Кṛṣṇой во Врндāване и Кṛṣṇой на Курукшетре и Двāраке, словно это разные личности, и строит различные гипотезы, свойственные мышлению человека с Запада. Кроме значения «жизнеописание», слово *чаритра* также означает «нрав», «поведение», «манеры», «естество», «характер», «деятельность». Новая Бенгалия – эпитет, употребляемый в отношении неофициального, но влиятельного движения англоязычной бенгальской молодёжи, ориентированной на Запад.

⁶⁴⁶ Здесь под *Шрī* имеется в виду Шрīматī Рāдхārāṇī.

⁶⁴⁷ «Гаудия» 9.187-88; Хк 2.12-14.

быть центром такого служения, то несомненно словом *бхакти* будут злоупотреблять».⁶⁴⁸

Шуддха-бхакти (чистое преданное служение) было ключевым термином, которым пользовался в своей речи Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй. В соответствии с определением Шрйлы Рупы Госвāmй, в котором он описывает *шуддха-бхакти* как то, что является *анйāбхилашита-шйūнйа*, этот термин проводил грань между предметом проповеди Шрйлы Бхактисиддханта Сарасватй и *карма-мишйра-бхакти*, *гьяна-мишйра-бхакти*, *йога-мишйра-бхакти* и ошибочными представлениями *ана-сампрадāй*, скрывающимися под личиной *бхакти*, и в высшем смысле указывал на *Враджа-бхакти* в противовес *бхакти*, направленной на другие области духовного мира, такие как *Вайкунтха*, *Айодхйā*, *Матхурā* и *Двāракā*.

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй никогда не использовал в своей речи слово *вāда* (учение) в связи с Абсолютной Истиной – например, он никогда не говорил *бхакти-вāда*, всегда говоря *бхакти-сиддханта*. Когда однажды в его присутствии Сундарāнанда Прабху сказал *ачинтйа-бхедабхеда-вāда*, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй поправил его: «Лучше говорить *ачинтйа-бхедабхеда-сиддханта*, поскольку это вечно признанное, совершенное, непобедимое, истинное и утверждённое объяснение Ведāнты». Газета «Гармонист» провела различие между словом *аватар* и его общепринятым неверным эквивалентом, словом «инкарнация»:

«Уродливое слово “инкарнация”, т.е. “заточение во плоти” Бога, было придумано так называемыми теологами, чтобы обозначить им “чудо” рождения Христа... В вечном трансцендентном смысле Божье сыновничество безоговорочно принимается учением о божественном нисхождении (аватар), которое совершенно ошибочно толкуют как *инкарнация*, поскольку в процессе нисхождения Бог не упоминает о том, что он придёт в бренный мир ради того, чтобы “служить” человечеству посредством принятия на себя страданий, заканчивающихся смертью. Напротив, учение о нисхождении Бога подразумевает, что Господь никогда не может быть загнан в рамки мирского понимания».⁶⁴⁹

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй был против того, чтобы слово *джайантй* употреблялось в отношении дней рождений выдающихся национальных деятелей, поскольку согласно некоторым ссылкам из *шйāстр*, приведённым в пятнадцатой главе «Хари-бхакти-вилāсы», слово *джайантй* указывает на определённое время, когда звезда под именем Рохинй пересекается с луной на *крйшнa-пакшa ашtами* месяца Бхāдра, и следовательно, оно подразумевает исключительно *āвирбхāва-титхи* Крщны.⁶⁵⁰ И поскольку Гаура был той же изначальной Личностью Бога, Шрй Крщной, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй также одобрял и сам употреблял в своей речи в отношении *āвирбхāва-титхи* Гауры такой термин, как Гаура-джайантй.

⁶⁴⁸ УШЧ 350

⁶⁴⁹ «Гармонист» 29.65-66 (сентябрь, 1931 год).

⁶⁵⁰ *Крйшнa-пакшa* – две недели, когда луна убывает; *ашtами* – восьмой день.

Когда один господин заговорил об «*āmāra* (моём) Гауре», Шрīла Сарасватī Тхāкур возразил, сказав, что это напоминает *сахаджийā-вāду*, потому что для тех, кто всё ещё отождествляет себя с материальным миром в категориях «я» и «моё», утверждение, что Гаура «его», является оскорблением и попыткой причислить Гауру к мирским объектам ради собственного наслаждения.

Глава 15

Строительство храмов

После ухода Шрї Нароттамы дāса Тхāкура большинство гаудйев сделало практику поклонения божествам в основном частью своего собственного *бхаджана*. Они не сильно заботились о том, чтобы посредством *арчан* возвышать людей. Шрїла Сарасватї Тхāкур был первым *ācārйей* среди гаудйев своего времени, который строил большие общедоступные храмы, в которых совершалось роскошное поклонение божествам. С помощью храмов он хотел привлечь народные массы, чтобы люди приходили слушать подлинных садху и общаться с ними.

Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї был *ācārйей*, который успешно сочетал оба духовных пути: *пайчарāтру* и *бхāгавату*. Хотя цель каждого из них была одна и та же, путь *пайчарāтры* подразумевал строительство храмов и изысканное поклонение божеству, тогда как путь *бхāгаваты* акцентировал внимание на непрерывном процессе поклонения посредством памятования, воспевания и слушания имён, форм, качеств, спутников и игр Бхагавāна. Шрїла Сарасватї Тхāкур возводил храмы не для того, чтобы предоставлять *каништха-адхикāрї* возможности поклоняться божествам и так и оставаться в сознании неофита, а для того, чтобы преданные, склонные к *арчане*, обрели максимальное благо – для этого он и открывал центры, где совершалось совместное воспевание, слушание о Крщне и служение Ему. Хотя строительство храма требовало большого накопления и траты денежных средств, Шрїла Сарасватї Тхāкур подчёркивал, что там, где нет *кїртана*, не может быть и подлинного богатства. Он говорил, что цель *пайчарāтры* – привязанность к форме божества Господа и служение ей, но поскольку поклонение божеству подчинено *кїртану*, основной формой поклонения в каждом Гаудия Матхе было поклонение Бхагавāну в образе Его святого имени, и что ценностью создания Матхов было то, что в них можно было совершать *кїртана-ягью*, жертвоприношение, заключающееся в воспевании святого имени и распространении *бхāгавата-дхармы*.

Большинство Матхов, созданных Шрїлой Сарасватї Тхāкуром, представляли собой проповеднические центры, расположенные в больших городах, однако он также открывал центры в менее посещаемых, но духовно значимых местах, таких как Навадвїпа-маṇḍала и Враджа-маṇḍала, а также возобновлял поклонение в различных местах, которое совершалось там с древних времен, но со временем прекратилось. Он открывал Матхи и в других святых местах, таких как Курукшетра и Наймищарāṇйа, а также в деревнях, где им предлагали участки земли и где местное население было заинтересовано в этом. Целью Матха, открытого в Наймищарāṇйе, была пропаганда важности Наймищарāṇйи как исторического места, где Шрїла Сўта Госвāmй поведал «Шрїмад-Бхāгаватам», а также широкая проповедь послания Господа Чайтаньи по всей хиндиговорящей области Северной Индии, в частности посредством издания в этом Матхе журнала под названием «Бхāгавата».

Матхи, расположенные в Чатака Парвате и Суварṇа Вихāре, были построены на земле, ранее считавшейся бесполезной или непригодной для

жизни. Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї сказал, что поскольку эти земли предназначались для служения Крщне, они находились под защитой *йога-мāйи* до тех пор, пока на них не вступил нужный человек, желающий проявить это служение.

Помимо строительства новых храмов, Шрїла Сарасватї Тхāкур занимался восстановлением и ремонтом некоторых древних храмов Вишну, находящихся в священных местах, – одним из примеров этого является возведение стены-ограды и львиных ворот в древнем храме в Āлāланātхе.⁶⁵¹ А когда некоторые из его людей пожаловались, что рабочие курят биди на строительной площадке, Шрїла Сарасватї Тхāкур отправился туда, чтобы лично закручивать для них биди. «Если это то, что им нужно, чтобы выполнить работу, – сказал он, – пусть курят».⁶⁵²

Обычно, когда возводился очередной храм, близлежащие земли или какое-либо другое имущество также закреплялись за этим участком земли, чтобы в будущем их можно было использовать для поддержания божеств. Подобные меры предпринимались также в некоторых (не во всех) Гаудїя Матхах. Комментируя это, Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї сказал:

«Многие люди просят, чтобы я заключал долговременные договора для наших Матхов, но я не собираюсь делать это. Если есть подлинное желание служить Господу и настоящая преданность, то по милости Господа служение Ему будет продолжаться, а учение Махāпрабху будет распространяться решительно. Если же нет, то пусть всё катится в ад».⁶⁵³

Отдавая себе отчёт в том, что в будущем в Матхах, основанных им, могут поселиться преимущественно люди, преследующие корыстные цели, Шрїла Сарасватї Тхāкур говорил, что для *бхаджана* предпочтительнее было бы строить небольшие землянки. Он говорил: «Те, кто привязаны к Хари-*бхаджану*, смогут жить в жилище для *бхаджана*, которое не требует поддержания. Если мы не будем возводить долговечных сооружений, то воспрепятствуем исполнению желаний синекуристов, которые в будущем станут противниками Хари-*бхаджана* и захотят использовать эти здания для чувственных удовольствий». Поэтому в некоторых Матхах он сознательно велел делать жилые помещения для преданных шаткими и грозящими в скором времени разрушиться, чтобы оставить некоторую работу для будущих поколений и препятствовать развитию в *матха-вāсї* чувства собственности в отношении занимаемых ими зданий. Он часто говорил: «Я пришёл в этот мир не как каменщик или подрядчик, а как глашатай *вāңї* Шрї Чайтанья-девы».⁶⁵⁴

Он проводил различие между возведением храмов ради желания личного самовозвеличивания и чистым желанием удовлетворить Господа: «Строительство храмов, мотивом которого является обретение материального признания, есть *карма-кāṇḍа*. Храм необходимо возводить с помощью мантры и

⁶⁵¹ Львиные ворота – вход, окружённый декоративными фигурами львов.

⁶⁵² Историю про биди рассказал Джати Шекхара Прабху.

⁶⁵³ Ав 139; ШПУ 202

⁶⁵⁴ Например, в лекции, прочитанной 8 ноября 1936 года. Цитата приводится в «Гаудїе» 15.23-24.8.

подходящего сознания. Только спустя много жизней, человек, который работает ради мимолётной славы, развивает в себе склонность к *шуддха-бхакти*».

Однажды Шри́ла Бхактисиддханта Сарасватӣ рассказал, как Шри́ла Бхактивинода Тхāкур самозабвенно следил за ходом строительства Бхакти Бхавана, постоянно держа в своей руке чётки для *джапы*, что давало повод некоторым говорить: «Лучше бы Бхактивиноду перевели в департамент по общественным работам, нежели в департамент юстиций». Однако Бхактивинода Тхāкур объяснял, что, наблюдая за строительством здания для преданных, в котором они могли бы совершать свой *бхаджан*, росло его собственное желание совершать *бхаджан*, а его сердце радовалось перспективе послужить преданным. Он говорил, что, видя, как работают каменщики, его желание заниматься Крщна-севой возрастало. Более того: «Хотя обычные люди считают кирпичи, известь и цемент материальными предметами, предназначенными для личного пользования, когда они заняты в служении Крщне, преданный видит в них *уддйпаны* для Крщна-севы.⁶⁵⁵ Поэтому кирпичи, известь и цемент не могут помешать преданному видеть Вишну и вайшнавов. Напротив, они представляют собой *уддйпаны*, ведущие к памятованию о Вишну».⁶⁵⁶

Во время Ваджа-маңдала Парикрамы Шри́ла Сарасватӣ Тхāкур обратил внимание учеников на незанятую землю возле железнодорожной станции Врндāвана и заметил, что, если в этом месте открыть Матх, из него автоматически начнётся проповедническая деятельность. А во время своего пребывания в Гокуле он велел построить Матх на главной улице (тогда это была просто деревенская дорога), но в отдалении от других храмов. «Не входите в логово *пāнд*», – предупреждал он.⁶⁵⁷

Шри́ле Сарасватӣ Тхāкуру нравилось, когда стихи священных писаний были написаны красками или высечены на мраморе, как с наружной, так и с внутренней сторон стен храма. Стены Шри́ Вāсудева Рāмāнуджа Матха в Пури́ были украшены высеченными на них стихами.⁶⁵⁸

⁶⁵⁵ Хотя обычно кирпичи, известь и цемент не считаются *уддйпанам*, эти слова Шри́лы Бхактивиноды Тхāкура показывают, что *махā-бхāгавата* видит всё в связи с Крщной и преданным служением.

⁶⁵⁶ «Гаудйя» 6.318-19.

⁶⁵⁷ После *тиробхāвы* Шри́лы Сарасвати Тхāкура Шри́мад Б.Д. Мāдхава Махāрāджа открыл Матхи в обоих этих местах.

⁶⁵⁸ Вāсудева Рāмāнуджа дāс – см. том 2, стр. 68.

Глава 16

Поклонение Божеству

Установление изысканного и пышного поклонения божеству было ещё одним шагом Шрйлы Сарасватй Тхāкур, который всецело согласовался с потребностью обусловленных *джйв*, но который в то же время совершенно противоречил духу той ревизионной антисуеверной эпохи, когда повсеместно христианские недоброжелатели и индусы, сторонники движения Āрйа Самāдж, которые под европейским влиянием пытались утвердить индуизм на том, что они считали наиболее рациональной платформой, считали процесс поклонения божеству идолопоклонством и чем-то первобытным.

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй установил поклонение божествам в двадцати семи Гаудйя Матхх в соответствии с ритуалами, предписанными «Хари-бхакти-вилāсой».⁶⁵⁹ В большинстве случаев он устанавливал божества Шрй Шрй Гуру-Гаурāнги-Гāндхарвики-Гиридхāрй (Рāдхи-Крщны и Гаурāнги) вместе с изображениями последних *āчāрйев*, таких как Шрйла Джаганнāтхa дās Бабаджи, Шрйла Бхактивинода Тхāкур и Гаура Кишōра дās Бāбāджй, расположенными слева направо в соответствии с традицией, гласящей, что младший должен находиться слева от старшего. Статья, опубликованная в «Гаудйе», рассказывала, что танцующей форме Господа Чайтаньи поклоняются в соответствии с правилами *пāнчарāтры*, а божествам Рāдхи-Крщны согласно предписаниям *бхāгавата-марга*. Обращение «Шрй Шрй Гуру-Гаурāнга» указывало на то, что Гаурāнге всегда следует поклоняться наряду и через Его сокровенных спутников, среди которых *йрй-гурудева* является непосредственным Его проявлением. Многие божества Рāдхи-Крщны были названы как Гуру-Гаурāнга-Винода-Прамода Джйу, Гуру-Гаурāнга-Винода-Прāна Джйу и т.д.⁶⁶⁰ Имя Винода относилось к Рāдхе и оно показывало, что Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй воспринимал Шрйлу Бхактивиноду Тхāкура как уполномоченного представителя Шрйматй Рāдхāрани – хотя некоторые глупцы неверно понимали, почему Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй именно таким образом называл божества, думая, что это было проявлением его мирской сыновней привязанности к отцу. Некоторым божествам Рāдхи-Крщны, при инсталляции, он давал традиционные имена, такие как Рāдхā-Говинда и Рāдхā-Гопйнāтхa, тогда как другие были известны исключительно под именем Гāндхарвикā-Гиридхāрй – это было имя, которым он и его ученики обычно обращались ко всем божествам Рāдхи-Крщны. Шрйла Сарасватй Тхāкур также установил другие божества в различных отделениях Гаудйя Матхх – Шрй Пāнча-таттву и Шрй Джаганнāтху в Йогапйтхе, где кроме того было возобновлено древнее поклонение Адхокшадже Вищну; Шрй Нрсимхa-деву в Шрйвāса Ангане; Шрй Адвайту Прабху, поклоняющегося Махāпрабху, в Адвайта Бхаване; Шрй Шрй Гауру-Нитйāнанду в Моладрумaдвйпе; Шрй Āлвāрнāтху (небольшая копия божества, находящегося в расположенном рядом древнем храме Āлвāрнāтхи); Шрй Вйāсадеву и Шрй Мадхвāчāрйу в Пури; Шрйлу

⁶⁵⁹ Известно большинство (но не все) из этих двадцати семи Матхх.

⁶⁶⁰ *Джйу* – (1) (*сāдхāра-рўдхи*) дополнение к имени божества, демонстрирующее почтительное отношение; (2) (*видвaд-рўдхи*) «живой», что подчёркивает, что божество не является просто статуей.

Бхактивиноду Тхāкура в Годрумadvipe; и Шрī Джaгaннāтху в Маймансингхе. Кроме того, он установил Шрī Шрī Гауру-Гадāдхару в Пурī и в Суварṇa Вихāра Мaтхе в Навадвīпа-мaṇḍале, а также возродил служение Им в Чāнпāхāти, где оно практически приостановилось. Он говорил, что Шрī Шрī Гаура-Гадāдхара являются объектом поклонения преданных Господа Чайтаньи, нашедших прибежище в *мaдхура-расе*, тогда как божествам Шрī Шрī Гаура-Нитāй следует поклоняться тем, кто находится в *сакхйa-* и *вāтсалйa-расах*.⁶⁶¹

Изначально божества, установленные в Гаудйя Мaтхах, делались из глины и соломы по примеру мурти полубогов, которым часто поклонялись во время ежегодных фестивалей, и которых затем помещали в течение какой-либо из рек. Однако Шрīла Сарасватī Тхāкур намеревался установить долговременные формы божеств во многих будущих Мaтхах. Так пока шло строительство нового храма Шрī Чайтанья Мaтха, он заказал в Джайпуре более шестидесяти пар мраморных божеств Рāдхи-Крṣṇы, которым постепенно начали поклоняться в разных местах.⁶⁶² Он хотел, чтобы новая форма божества Винода-Прāṇa Джйу была точно такой же, как и первоначальное глиняное божество, которому совершали поклонение в Шрī Чайтанья Мaтхе, и, прибыв в Джайпур, он обнаружил в мастерской точную копию, которая, однако, уже была продана марварскому торговцу. Но последовав указанию, которое он получил во сне, этот человек уступил божества Шрīле Сарасватī Тхāкуру. Среди пар божеств, отправленных на телеге из Джайпура, те, которые получили повреждения во время транспортировки, по приказу Шрīлы Сарасватī Тхāкур были помещены в Рāдхā-куṇду в Шрī Чайтанья Мaтхе. Божества Гаурāнги, которые стояли рядом с этими мраморными божествами Рāдхи-Крṣṇы, были сделаны в Бенгалии из произрастающих там деревьев ним.

Установление божеств организовывали и проводили трое выдающихся учеников – Шрīпāда Шраути Махāрāджа, Шрīпāда Вайкхāнаса Махāрāджа, и Шрīпāда Праṇавāнанда Брахмачāрī – все они были выходцами из семей *брāхмаṇов* и знатоками ритуалов и церемоний. Шрīла Сарасватī Тхāкур устанавливал божества не в соответствии с традиционной сложной системой *прāṇa-пратиṣṭхi* (помещение жизненной силы), а с помощью упрощенного порядка действий и большим количеством *харинāма-кīртана*, завершая церемонию тем, что он, будучи *ācāрийей*, чья задача состояла в том, чтобы пригласить Крṣṇу прийти и принять поклонение Ему, клал листья *туласī* на лотосные стопы Крṣṇы. Он утверждал:

«Божествам следует поклоняться только после того, как они были установлены. Только *ācāрийa*, у которого есть непосредственная связь с Богом, может установить божество. Он просит Верховного Господа проявиться из своего сердца, точно так же, как из сердца Васудевы появился Крṣṇа. Любой человек может пойти на рынок и купить божество. Мы можем выражать почтение этой форме, но она не является божеством, которое было установлено по всем правилам. Самопроявленные божества

⁶⁶¹ ГВ 1.117

⁶⁶² Скорее всего, такой заказ божеств большого размера является самым крупным в истории.

(свайамбху), которые низошли в этот мир, такие как Кеśава и Нārāйаṇа, а также божества, установленные ācāryами, называются *śrī-виграха*». ⁶⁶³

Во время инсталляции божества в Сарабхоге, Ассам, Шрīмат Шрīдхара Махārādжа не только содействовал в организации данного мероприятия, но также во время переодевания божеств положил на лотосные стопы Кршṇы листья *туласī*, считая, что без них убранство божеств будет несовершенным. Когда Шрīла Сарасватī увидел это, то отметил, что ему ничего не осталось, поскольку теперь божества были фактически установлены. Хотя Шрīдхара Махārādжа не заметил ни намёка на гнев в словах Шрīлы Сарасватī Тхāкура, он почувствовал, что вызвал недовольство своего *гурудевы*, и потому немедленно припал к стопам своего учителя, прося прощения. Шрīла Сарасватī Тхāкур поднял его, сказав, что *śаранāгата* (предавшийся) преданный не может совершить оскорблений.

Хотя в процессе *арчаны* поклонение гуру должно предшествовать поклонению Верховному Господу, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī не хотел, чтобы его изображению поклонялись, по крайней мере, пока он присутствовал на Земле. Ученику-*грхастхе*, который писал ему, прося разрешить поклоняться его изображению, он ответил:

«Лучше, чтобы в домах преданных не было моего изображения. Мы должны всегда помнить, что желание почёта и престижа подобно испражнениям свиньи. После моего ухода они могут оказаться необходимы. Если такое поклонение начнётся при моей жизни, это будет моим падением». ⁶⁶⁴

Процесс *арчаны*, который Шрīла Сарасватī Тхāкур установил для Гаудйя Матха, в большей мере основывался на подробных указаниях книги «Хари-бхакти-тарангīнī» Шрī Бипины Бихārī Госвами, а также на указаниях «Хари-бхакти-вилāсы» и «Санкшепа-арчана-паддхати» («Сокращённый метод поклонения»), который был приведён Шрīлой Бхактивинодой Тхāкуром в конце его книги «Бхаджана-рахасйа». ⁶⁶⁵

В своём предисловии к «Бхаджана-рахасйе» Шрīла Сарасватī Тхāкур подчеркнул превосходство *бхаджана* над *арчаной*:

«Раскрывая секреты *бхаджана*, эта книга повествует о том, что в *арчане* в основном остается связь с грубым и тонким телами. В сфере *бхаджана* воплощённая в теле душа, свободная от грубых и тонких

⁶⁶³ Джати Шекхара Прабху.

⁶⁶⁴ Поскольку для преданного, достигшего уровня Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, не может быть и речи о падении, это утверждение следует понимать и как выражение его собственного смирения, и как предостережение для менее квалифицированных преданных.

⁶⁶⁵ В своём предисловии к «Хари-бхакти-тарангīнī» Шрī Бипина Бихārī Госвами отмечает, что Шрī Сиддхāнта Сарасватī был редактором этой книги. Даже после кончины Шрī Бипины Бихārī газета «Гаудйя» продолжала рекламировать «Хари-бхакти-тарангīнī».

Шрīла Сарасватī Тхāкур составил брошюру под названием «Арчана-каṇā» (Бесконечно малая частичка системы поклонения божеству), в которой он дал основные указания относительно совершения *арчаны* в Гаудйя Матхах, а также указания для учеников-*грхастх*, совершающих поклонение дома.

обозначений, непосредственно служит Верховной Личности. Тот, кто искренне совершает *бхаджан* и полностью свободен от мирских обозначений, своими духовными чувствами воспринимает то, что находится за пределами материи. Осознание того, чего он достигает, подводит его к *адвайа-гьяна-таттве*, где он совершает служение на уровне, находящемся выше мирских чувств и времени».

В другом месте он писал:

«*Арчана* относится к уровню *сāдхана-бхакти*, на котором человек служит Господу, следуя правилам данного процесса. Тот, кто обрёл прибежище в святом имени Господа и действительно старается служить Господу, считается находящимся на уровне *бхаджана*, даже если его внешняя деятельность иногда не такая строгая, как практика неофита, занятого *арчаной*. Однако эта кажущаяся нестрогость никоим образом не затрагивает основы благопристойного поведения и отказ от чувственных удовольствий; речь идёт только о деталях проведения вайшнавских церемоний».⁶⁶⁶

Шрīла Сарасватī Тхākур всегда подчёркивал превосходство *кīртана* над *арчаной*, ссылаясь на учение Шрīлы Джīвы Госвами, который говорил, что в Кали-йугу *кīртан* должен сопровождать совершение всех других *анг бхакти*.⁶⁶⁷ Он говорил: «Без *санкīртаны* невозможно служить форме Господа, который объединяет в Своём теле Рāдху и Говинду (т.е. Господу Чайтанье). Невозможно служить Шрī Рāдхе-Говинде только посредством храмового поклонения. Совершение *санкīртаны* обязательно, поскольку она является самой сутью *арчаны*».⁶⁶⁸ Он хотел, чтобы *кīртан* совершался во время каждой церемонии *āрати*, во время которой преданные должны были медитировать на игры божества, описание которых приводилось в песне. Например, стих *джайа джайа горāчāндера āратико шобхā/ джāхнавī-тата-ване джага-мана-лобхā* способствовал памятованию о церемонии *āрати*, которая проводится Господу Чайтанье на берегу Джāхнавī, привлекая умы всех и каждого во Вселенной.⁶⁶⁹

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī учил своих учеников совершать *арчану* в простой, упрощённой форме, считая её подспорьем *шраване* и *кīртану*, основным элементам *бхаджана*, утверждая, что притязания на поклонение божеству без слушания Хари-катхи есть не что иное, как идолопоклонство.⁶⁷⁰ Однако он не считал *арчану* чем-то незначительным или ненужным. Он хотел, чтобы поклонение совершалось аккуратно и со вкусом. Он говорил: «Поклонение божеству – это не детская игра. Тот, кто считает, что божество является

⁶⁶⁶ Взято из перевода ББТ ШБ 11.2.46, комментарий.

⁶⁶⁷ См. «Бхакти-сандарбху» 273.16

⁶⁶⁸ Последние два предложения цитируются по «Гаудйи» 9.30.506-7. См. также обсуждение *кīртана* в связи с *арчаной* (том 1, стр. 312-313).

⁶⁶⁹ Строчка, начинающаяся словами *джайа джайа горāчāндера*, означает «Слава, слава прекрасной церемонии *āрати* Господа Чайтаньи. Она проходит в роще на берегу Джāхнавī (Ганги) и привлекает умы всех живых существ во Вселенной».

⁶⁷⁰ ГВ 1.286

объектом его собственного наслаждения, подменяет Бога на собаку; его поклонение подобно поклонению собакам».⁶⁷¹

Он также проводил границу между *арчаной*, которой занимались чистые преданные, и идолопоклонством непреданных, первые из которых с любовью совершали поклонение Верховному Господу, осознавая, что Его форма есть *саччидāнанда*, а вторые, будучи подхалимами-приспособленцами, рассматривали божество как очередную возможность обрести материальные блага, не считая божество чем-то реальным, и полагали, что источником всех богов, в конечном счёте, является безличный Абсолют:

«Поклоняясь полубогам, мы проявляем искусственную преданность. Преданный жаждет служить Бхагавāну, тогда как непреданный хочет обворовать Его. Под предлогом поклонения непреданные предъявляют множество требований. Вот почему в “Бхагавад-гите” Кṛṣṇа утверждает, что, хотя такие люди и поклоняются Ему, они делают это без должного понимания. Кṛṣṇа очень умён, а Его преданные ещё умнее, поскольку они не хотят ничего, кроме служения Ему».⁶⁷²

Один человек, который очень пышно поклонялся полубогу Кāртикее, чтобы тот даровал ему сына, на самом деле обрёл желаемое, но когда спустя год младенец умер, он разбил своё божество Кāртикеи. Услышав об этом, Шṛйла Сарасватī Тхāкур сказал: «Это как Сатйа-Нārāйaṇa-пūdждā. Вы признаёте Сатйа-Нārāйaṇу, если Он даёт вам что-то, но если вы ничего не получаете, то называете Его Митхйā-Нārāйaṇой. Не делайте из Бхагавāна исполнителя ваших прихотей. Станьте Его слугой».⁶⁷³ Шṛйла Сарасватī Тхāкур говорил, что, хотя предписание поклоняться Вишṇу в форме Сатйа-Нārāйaṇы ради обретения материальных благ можно найти в Пурāнах, Высшей Абсолютной Истине, Нārāйaṇе, в действительности нельзя поклоняться ради обретения преходящих и, соответственно, ложных вещей; следовательно, это неправильное поклонение.

Шṛйла Сарасватī Тхāкур хотел, чтобы божествам в храме предлагали много цветов. У большинства Матхов были свои сады, в которых вместе с *туласī* выращивали ароматные цветы, дорогие Кṛṣṇе, такие как *белī*, *чампака* и *чāмелī*. Шṛйле Сарасватī Тхāкуру особенно нравились цветы *белī*, которые цветут весной, и он хотел, чтобы их ежедневно предлагали божествам в это время года. Когда однажды в Шṛи Пурушоттама Матхе он увидел, что на алтаре нет цветов, он спросил *пūdждārī*, в чём дело. Услышав в ответ, что в это время года нет никаких цветов, он отругал *пūdждārī*: «Как ты можешь совершать *арчану* без цветов? Так или иначе, ты обязан найти цветы».

Шṛйла Бхактисиддхāнта Сарасватī предостерегал, чтобы посетители не брали цветы, выращенные в садах Матха, для своей домашней *пūdжди*, говоря: «Мы вырастили эти цветы, чтобы предложить их Кṛṣṇе. Если вы хотите преподнести что-то Кṛṣṇе, то должны сделать что-то сами, а не просто

⁶⁷¹ Гв 1.286. Здесь имеет место игра слов, основанная на том, что английское слово «God» (Бог), прочитанное наоборот, звучит как «dog», что означает «собака» – прим. переводчика

⁶⁷² ШБТ 196

⁶⁷³ *Сатйа* – истинный; *митхйā* – ложный.

воспользоваться тем, что сделали мы. Совершайте поклонение за счёт собственных средств; это верный способ служить Крщṇе. Долг преданных состоит в том, чтобы оберегать собственность Маṭха, а не эксплуатировать её. Если вы хотите взять цветы или другие принадлежности для нṛджṇи, возьмите их в домах домохозяев, а не здесь».

Когда Шрīла Сарасватī Тхākур с некоторого расстояния получал дарīан божеств в Саччидāнанда Маṭхе, он заметил: «По цветку, который на Крщṇе, ползает муравей. Уберите его».

Одним вечером нṛджārī Саччидāнанда Маṭха забыл установить противомоскитные сетки для божеств. Обычно Шрīла Сарасватī Тхākур никогда не проверял, сделано это или нет, и никто не сказал ему об этом, однако на следующее утро перед мангала-āрати он спросил нṛджārī, не забыл ли тот установить противомоскитную сетку для божеств. Когда нṛджārī признался в своей оплошности, Шрīла Сарасватī Тхākур сказал: «Крщṇа не спал прошлой ночью. Ты допустил ошибку. Ты установил сетку для себя, но не для божеств. Почему?» И в запланированной утренней лекции он акцентировал внимание слушателей на важности служения божеству Господа.

Во время своего визита в Шрī Гаудйя Маṭх учёный и политик Шрī Маданамохана Мāлавйя спросил, почему у божества Чайтаньи Махāпрабху руки подняты вверх, поскольку раньше он никогда не видел, чтобы какое-либо божество стояло в такой позе. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī объяснил, что это божество представляло Махāпрабху в Его роли проповедника святых имён.

В молодости Шрīпāда Шатпрасангāнанда Брахмачārī стал нṛджārī в Чāнпāхāтī Маṭхе (это было служением, которое он совершал до конца своей долгой жизни). Когда однажды он спросил разрешения отправиться в Пурī, Шрīла Сарасватī Тхākур разрешил, но добавил: «Я поручил тебе заботиться о божествах. Если ты уедешь сейчас, кто будет присматривать за Ними? Ты оставишь Их?»

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī говорил, что любые проблемы, которые возникали в каком-либо из маṭхов, были следствием оскорблений, совершаемых в процессе поклонения божеству. Всякий раз, когда что-либо воровали или он или маṭха-вāсī тяжело заболели, он ещё больше предупреждал своих учеников не совершать оскорблений по отношению к божеству. В последний день теистической выставки, проведённой в 1930 году в Шрī Чайтанья Маṭхе, сильный порыв ветра разрушил постройки, в которых располагались экспозиции, подхватив в воздух жестяные листы, один из которых повредил купол, прилегающий к главному храму, над божеством Шрī Рāmāнуджа. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī заметил, что, поскольку Шрī Рāmāнуджа является āчārйей поклонения божеству, это неблагоприятное происшествие указывало на то, что в служении божествам существуют какие-то изъяны. Проведя расследование, выяснилось, что нṛджārī писал любовное письмо в комнате божеств. Его немедленно заменили, а купол отремонтировали; были установлены правила, согласно которым, насколько возможно, арчану должны были совершать мальчики, не достигшие ещё половой зрелости.

«Хари-бхакти-вилāса» утверждает, что, если божества разбились, сгорели или были осквернены любым другим способом, их следует опустить в море или

какой-либо другой глубокий водоём, согласно ритуалу, известному под названием *висарджана*, а вместо них установить новое божество. Однако Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй считал, что это предписание было исключительно для преданных-неофитов, которые, будучи заражены ложным пониманием *смърта-брѣхманов*, гласящим, что, в конечном счёте, изваяние символизировало собой безличного Бога, не понимали, что эти трансцендентные формы тождественны Самому Верховному Господу.⁶⁷⁴ Он пришёл в гнев, когда узнал, что *джѣта-госѣни* Шрй Атула Крщѣа Госвами посоветовал сделать это с божествами в Кхетури, которым поклонялся Шрйла Нароттама дѣс Тхѣкур в присутствии десятков прославленных спутников Господа Чайтаньи и Господа Нитйѣананды. Он сравнил этот поступок с плохим сыном, который отказался от своих пожилых и немощных родителей, а также с нецеломудренной женой, которая заводит себе любовника, когда её пожилой муж больше не может доставлять ей удовольствие.

В детстве Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй поклонялся Кѣрма *ѣиле*, которую дал ему Шрйла Бхактивинода Тхѣкур; позднее он совершал простое поклонение Говардхана-*ѣиле* в своей комнате в Бхакти Бхаване, предлагая листья *туласй* и воду, а также приготовленную еду, остатки которой он затем почитал. Но он непосредственно не совершал ни одного аспекта *арчаны* в отношении божеств, которых он установил.

⁶⁷⁴ Потомки в цепи ученической преемственности, идущей от Шрйлы Сарасватй Тхѣкура, объясняют, что *висарджана* вполне применима к божествам, которым поклоняются в соответствии с предписаниями *ваидхй-бхакти*, однако на божеств, которым поклонялись великие преданные, следуя *рѣга-мѣргу*, этот ритуал не распространяется.

Глава 17

Фестивали

Следуя уже сложившейся традиции *махотсавы* в культуре гаудйев, Шрйла Сарасватй Тхāкур ввёл в практику проведение восхитительных фестивалей в качестве главного компонента проповеднической кампании Гаудйя Матха. Эти фестивали давали возможность ощутить вкус духовного мира своим многочисленным участникам, что в свою очередь значительно способствовало популяризации Гаудйя Матха и придавало ему авторитет в глазах общественности. Хотя тех, кто чувствовал себя уютно под шквалом его обличительных слов в отношении извращённой религиозности было довольно мало, тех, кого не привлекали эти жизнерадостные торжества и роскошный *махā-прасād* было ещё меньше. Иногда в течение дня, в особенности в Шрй Чайтанья Матхе в Калькутте, преданные могли накормить десятки тысяч людей. Шрйла Сарасватй Тхāкур хотел, чтобы все отделения архипелага Гаудйя Матха грандиозным образом проводили все главные вайшнавские фестивали, а в будущем, вводя в практику празднование некоторых дополнительных торжеств и особых событий, он создавал непрерывное праздничное настроение, находясь в котором, обитатели Матха и местные ученики-*грхастхи* либо были заняты проведением фестиваля, либо готовились к проведению следующего.

Хотя большинство фестивалей включало в себя просто *кīртан*, *даришан*, *парāйану*, *Хари-катху* (и распространение *махā-прасāда* в определённые дни), имея хорошую рекламу, они привлекали огромные толпы людей.⁶⁷⁵ Где бы ни проводились фестивали, устраиваемые Гаудйя Матхом, они становились важной частью жизни местного населения. Очарование, заключающееся в массовом воспевании *харинāмы* и распространении *махā-прасāда*, развеивало всевозможные подозрения, в результате чего многие люди, которые прежде сомневались относительно деятельности Гаудйя Матха, уходили с неведомым им доселе чувством признательности, прославляя его. Кастовые и другие социальные барьеры разрушались по мере того, как все участники погружались в атмосферу Вайкунṭхи. Эти торжества стали настолько популярными и известными, что даже некоторые ярые недоброжелатели Гаудйя Матха не могли удержаться, чтобы не посетить их. Там их почтительно приветствовали и окружали заботой, и, уходя, они не могли не признать, что Шрйла Сарасватй Тхāкур и его люди, возможно, были не так уж и плохи.

Шрйла Сарасватй Тхāкур объяснил, почему Гаудйя Матх устраивает подобные фестивали:

«Мы проводим фестивали в Матхе, чтобы дать всем людям возможность общаться с преданными, искоренить свои привязанности к семейной жизни, проявить сострадание ко всем живым существам, развить вкус к повторению святого имени, и служить Хари-гуру-Вайшнавам. Главная цель того, что Матх устраивает такие фестивали, где читают

⁶⁷⁵ *Парāйана* – чтение священных писаний от начала и до конца, либо же в течение выделенного времени. Например, в Гаудйя Матхах на Гаура-джайантй читали «Шрй Чайтанья-чаритāmрту».

“Шрймад-Бхāгаватам” и обсуждают Хари-катху, заключается в том, чтобы пробудить извечную склонность души [служить Крщṇе].⁶⁷⁶

Предназначение фестивалей и торжеств, проводимых Гаудйя Матхом, состоит в том, чтобы люди, занятые деятельностью, отличной от Крщṇа-бхакти, привлекающиеся роскошью и величием, обрели удачу, получив возможность слушать обсуждение истины».⁶⁷⁷

Ожидалось, что все инициированные преданные со всей страны, кроме тех, кто был занят совершением необходимого служения в различных Матхах, будут участвовать в двухнедельном празднике, самом большом ежегодном собрании преданных Гаудйя Матха, проходившем в центре Мāйāпура. Фестиваль начинался Навадвйпа-дхāма Парикрамой, затем было общее собрание Навадвйпа-дхāма-прачāриṇī Сабхи и Вишṇва-Вайшṇава-рāджа Сабхи, и завершался он празднованием Гаура-джайантй.

Помимо проведения традиционных вайшṇавских махотсав, таких как Гаура-джайантй и Джанмāштāmй, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй ввёл в практику проведение фестивалей в честь āвирбхāвы и тиробхāвы Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура, а также тиробхāв Шрйлы Джаганнатхи дāса Бāбāджй и Шрйлы Гаура Кишōры дāса Бāбāджй, предыдущих āчāрийев, а также в честь тиробхāвы своего собственного ученика Джагабандху Бхакти Рāйджаны Прабху. Он также ввёл в практику проведение торжественных мероприятий на годовщину открытия каждого из Матхов. Особенно впечатляющими были фестиваль в Калькуттском Шрй Гаудйя Матхе, длящийся целый месяц, и такие же длительные фестивали в Дакке и Пурй. Ещё одним нововведением с 1926 года стало проведение нāма-ягй (непрерывного кйртана) в течение трёх дней в Мāйāпуре, начинающейся с āвирбхāва-титхи Нитйāнанды Прабху.⁶⁷⁸

Популярные фестивали, связанные с гопй-лйлāми, особенно Рāса-йāтрā и Джхулана-йāтрā, проводились в Гаудйя Матхах не привычным образом, подразумевающим показ рāса-лйлы и качание на качелях божеств Рāдхи и Крщṇы, – преданные приглашали представителей общественности послушать Хари-катху, которая, как всегда, включала в себя философские темы, а также принять участие в нāма-санкйртане. В комнате Шрйлы Сарасватй Тхāкур устанавливали джхулану (качели) и старшие преданные, приглашённые в закрытом порядке, вместе с ним аккуратно качали на них Шрй Шрй Рāдху-Крщṇу и пели для Них.⁶⁷⁹

Традиционный фестиваль Аннакўты (Говардхана-пўджā) впервые прошёл в Шрй Гаудйя Матхе в 1930 году с огромным пиром. 25 октября 1930 года газета «Либерти» сообщала:

⁶⁷⁶ Ав 18; ШПУ 130

⁶⁷⁷ Гв 3.268.

⁶⁷⁸ Нāма-ягй проводились в традиции гаудйев с давних времён.

⁶⁷⁹ Это ещё один пример различия в подходе между Шрйлой Бхактисиддхāнтой Сарасватй Прабхупāдой и Шрйлой А.Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупāдой. Однако, поскольку избранные представители Крщṇы в точности знают, как представлять сознание Крщṇы в соответствии со временем, местом и обстоятельствами, оба подхода (Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй Прабхупāда не проводил Джхулана-йāтру в Гаудйя Матхе, тогда как Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда ввёл её в практику ИСККОН) совершенны.

Аннакӯта Махотсава

Более одного лакха людей посетило Гаудйя Матх

«Аннакӯта Махотсава была отпразднована в недавно построенном храме Гаудйя Матха в Багхбазаре 22-го числа текущего месяца, люди из разных уголков страны пришли тысячами, и по самым скромным подсчётам насчитывалось более лакха паломников и посетителей.

Присутствие леди и джентльменов всех классов, каст и вероисповеданий – индусов и мусульман, христиан и евреев, буддистов и джайнов, брахмо и ариев – из разных частей страны свидетельствовало о космополитичности собрания.⁶⁸⁰ Определённой особенностью было присутствие очень большого количества дам из самых аристократических индуистских семей Калькутты.

Слово *аннакӯта* буквально переводится “гора еды”. Его употребляют по отношению к огромным горам подношений Шрī Шрī Рādхе-Говинде по случаю празднования Говардхана-пӯджи. Пӯджā была торжественно проведена в храме Гаудйя Матха, где разнообразие и масштабы подношений, а также рекордное число посетивших её паломников намного превосходило любую другую подобную религиозную церемонию, включая также известную Аннакӯта Утсаву в Бенаресе. Огромная гора риса, разнообразие блюд, аккуратный и красивый порядок их расположения, а также изящные декорации радовали глаз каждого.

В просторном зале *нāтйа-мандира* прямо перед храмом располагалось примерно пятьсот видов восхитительных блюд. На соседнем участке был воздвигнут большой пандал, где *махā-прасād* различных наименований раздавали как богатым, так и бедным. Раздача еды бедным людям, которых насчитывалось несколько тысяч, стало частью торжества. Сообщается, что на протяжении дня была роздана одна тысяча мондов риса.

Наиболее примечательно то, что среди такого рекордного количества собравшихся людей, включая женщин и детей, не было зафиксировано несчастных случаев».⁶⁸¹

Впоследствии этот фестиваль проводился каждый год в Шрī Гаудйя Матхе и во всех других отделениях Матха. Газета «Гармонист» сообщала, что в 1931 году к фестивалю Аннакӯты в Шрī Гаудйя Матхе было приготовлено более пятисот блюд, а также что более лакха людей, многие из которых, как правило, не беспокоились о том, чтобы заполучить бесплатную еду, требовали и боролись даже за крупицу этой трансцендентной пищи. Газета «Гаудйя» (10.16.249-52) перечислила 433 блюда из «бесчисленного» числа подношений на этом фестивале.

В Пурī каждый вечер в течение двадцати одного дня фестиваля Чандана-йāтры, Мадана-мохана, *виджайа-виграха* Джаганнāтхи, отправлялся на лодочную

⁶⁸⁰ Брахмо – член Брахмо Самаджа, религиозного общества, образованного в Бенгалии в девятнадцатом веке. (см. 2, стр. 3-4)

⁶⁸¹ Цитируется в «Гаудйе» 9.248

прогулку по озеру Нарендра-саровара в сопровождении музыки и звона гонгов. В течение двух недель фестиваля Чандана-йāтры, проходившего в 1931 году, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī подобным же образом услаждал *виджайа-виграху* Махāпрабху, установленную в Шрī Пурущоттама Матхе, сидя с ней на лодке, и вместе с несколькими *пūdжārī* из Матха лично служил Господу, в то время как остальные преданные совершали *кīртан* на берегу.

В 1936 году всё было организовано для предстоящей Говардхана-пūdжи в Шрī Пурущоттама Матхе. Но за день до этого Шрīла Сарасватī неожиданно заявил, что торжество следует провести доселе невиданным для этого Матха образом. Он попросил всех учеников, собравшихся там со всех уголков Индии, приготовить различные блюда из своей региональной кухни. Бенгальцы готовили блюда, которые любит Господь Чайтанья, жители Ории готовили любимые блюда Господа Джаганнāтхи, а преданные из Северной Индии готовили различные вкусности, которые больше всего нравились Господу Крщṇе во Врндāване. Огромное пространство перед храмом заполнила собой Аннакūта, окружённая десятками разновидностей роскошных блюд. Газета «Гаудйя» описала это так:

«Триданḍī Свāmī Шрīмад Бхакти Ракщакā Шрīдхара Махārādжа, Шрīпāда Хайагрīва Брахмачārī, Шрīпāда Саджджанāнанда Брахмачārī и другие позаботились о том, чтобы предоставить роскошную пищу для фестиваля и украсить место его проведения. Жилища преданных были красиво украшены фруктами, цветами, листьями манго, банановыми деревьями, кокосами и горшками с водой. Над алтарём располагался очень красивый расшитый навес. Вся дорога от улицы до Чатака Парваты была украшена флагами, банановыми деревьями, горшками с водой и арками. Из различных блюд, таких как белый рис, жёлтый рис, *пуцпāнна*, *кхичаḍи*, *пāйасāнна*, чапати, пури и других, была сформирована гора.⁶⁸² Также там были другие горы еды, состоящие из блюд кухни Гауда-деи̍и, описанные в “Шрī Чайтанья-чаритāmрте”, блюд кухни Враджа, описанные в “Шрī Говинда-лīлāmрте”, и все любимые блюда Господа Джаганнāтхи. Кроме того, из храма Джаганнāтхи было привезено огромное количество *махā-прасāда*, включающего в себя множество овощных и зерновых блюд, а также сладости. На все подношения поместили бутоны *туласī*, а затем Шрīла Прабхупāда совершил поклонение Шрī Говардхане, воспевая молитвы, написанные Шрī Рūпой и Шрī Рагхунāтхой. Фестиваль продолжился *санкīртаной*. Затем по указанию Шрīлы Прабхупāды Шрīпāда Сундарāнанда Видйāвинода читал о фестивале *аннакūты*, который проводил Шрīпāда Мāдхавендра Пури̍, из четвёртой главы Мадхйа-лīлы “Шрī Чайтанья-чаритāmрты”. Тем вечером сотни людей вкусили *махā-прасād*, а следующим утром были накормлены сотни нищих и обездоленных людей».⁶⁸³

⁶⁸² *Пуцпāнна* – изысканное блюдо из риса с гхи, шафраном, орехами кешью и изюмом; *кхичаḍи* – блюдо из риса и *ḍāла* (см. том 1, стр. 580); *пāйасāнна* – рис, сваренный в молоке с сахаром.

⁶⁸³ «Гаудйя» 15.251

Однако Шрйла Сарасватй Тхāкур подчёркивал, что решение гастрономических проблем людей не является главной задачей фестиваля. Он говорил, что настоящая Говардхана-пūджā означает горы махā-прасāдного риса и горы Хари-катхи. Он проводил границу между подлинной санкйртана-махотсавой ūuddха вайщнавов и тем, что он называл мālпуйā-махотсавой, которую проводили прāкрта-сахаджиш. Поскольку священные писания утверждают, что кормление садху является благочестивой деятельностью, увеличивающей пуњью и уничтожающей плохую карму, появился целый класс людей, которые одевались как садху и притворялись ими, желая попасть на роскошные пиры, на которых мālпуйā была фирменным блюдом, – ни хозяев, ни приглашённых гостей не сильно заботили моральные качества друг друга. Однако Шрйла Сарасватй Тхāкур подчёркивал, что подлинной сутью махотсавы был кйртан, а не мālпуйā. Его слова были подкреплены статьёй, опубликованной в «Гаудйе», в которой приводилось объяснение Шрйлы Вишванātхи Чакравартй Тхāкура, гласящее, что фестивали как те, что проводятся в честь дня явления Крщны, следует отмечать, находясь в ягья-буддхйе (сознании жертвоприношения), и что следует совершать санкйртана-ягью, предписанное жертвоприношение для Кали-йуги, а не айвamedха-ягью (жертвоприношение коня) ради преходящих благ. Кроме того, дакщиной (пожертвованием священнослужителям), которое являлось неотъемлемой частью любой ягьи, было не общепринятое подношение одежд и денег, а гьяна-сандеиā – сохранение в своей памяти реализаций, полученных от участия в подобных фестивалях, а также желание поделиться ими со своими друзьями.⁶⁸⁴

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй сам олицетворял собой эти нормы поведения и утверждал их, проводя фестивальные дни в непрерывной Хари-катхе, как на запланированных выступлениях, так и в неформальных беседах с неизменными группами посетителей. Аналогично, во время проведения фестивалей в главных Матхах каждый саннйаси и старший преданный были вовлечены в Хари-катху, так что в течение всего дня регулярные выступления, чередующиеся с пением нāма-кйртана, а также с непринуждённой Хари-катхой, проходили на различных площадках на территории Матха.

⁶⁸⁴ Из комментария Вишванātхи Чакравартй Тхāкура к ШБ 11.19.39.

Глава 18

Теистические выставки

Ещё одним огромным успехом, и, вероятно, самым широко известным проповедническим нововведением Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī стала организация выставки диорам, демонстрирующих сцены из священных писаний. Чтобы устроить эти теистические выставки (*прадарīанīs*), требовались квалифицированная организация, месяцы проектирования, много напряжённой работы и сбор колоссальных средств. Прадарīанīs стали легендарными благодаря своим красивым экспозициям в сочетании с важным посланием. Вход был бесплатным. С 1928 по 1936 год в общей сложности было организовано десять таких выставок.

Первая выставка состоялась в ноябре 1928 года на Курукшетре. Её целью было привлечь и просветить огромные массы людей, которые должны были посетить Курукшетру по случаю солнечного затмения. Экспозиции изображали Крщну и Его друзей, прибывших на Курукшетру из Двāраки, а также Вradжa-вāсī, приехавших из Врндāвана, чтобы встретиться с Ним. Шрīла Сарасватī Тхāкур напечатал и распространил в том районе двадцать тысяч рекламных листовок, приглашая всех на выставку. Ответная реакция была настолько вдохновляющей, что он стал восторженно планировать необычайно сложную выставку в Мāйāпуре, открытие которой провёл известный химик доктор Прафулла-чандра Рой 3 февраля 1930 года (в благоприятный день Васанта Па̄чамī, знаменующий приход весны). Выставка продолжалась до 17 марта (до Гаура-джайантī того года).

Выставка состояла из двух частей, духовной и светской, с экспонатами, собранными со всей Индии, и вся эта феерия занимала больше квадратной мили. Мирская часть демонстрировала разнообразные достижения общества – в медицине, образовании, сельском хозяйстве, искусстве и ремёслах, животноводстве, социальном обеспечении детей, спорте и развлечениях. Администрации нескольких провинций прислали для показа свои материалы. Были представлены привлекательные спортивные выступления: гимнастика, борьба, бокс, бои на мечах и палках, и джиу-джитсу. Также были музыкальные номера, спектакли, киносеансы, цирковые представления и, как сообщала газета «Гармонист», «и многие другие невинные забавы». Лучшим экспозициям и исполнителям вручали призы, медали и грамоты.

Духовная часть была ещё более тщательно продуманной. В музее располагались фигуры Вищну и Крщны, а также другие религиозные предметы, которые ранее принадлежали известным садху. На книжной выставке были представлены издания разных религиозных течений на разных языках и рукописи раритетных неопубликованных религиозных произведений. Были фотографии и портреты выдающихся садху и разных святых мест. Основное внимание приковывала к себе огромная рельефная карта Индии, занимающая более трети акра, сооружённая на земле из камней, цемента и кирпича и показывающая важные знаменитые святые места, расположения всех отделений Гаудīя Матха, а также маршруты путешествий Господа Чайтанья и Господа Нитйāнанды. Диорамы в более чем пятидесяти павильонах изображали примеры

многообразных духовных практик Индии, выделяя среди прочих учение Чайтаньи Махāпрабху. На фоне нарисованных картин, на многих из которых были изображены случаи, происходившие в играх Господа Чайтаньи, располагались куклы в полный человеческий рост, показывающие практику чистых вайшнавов, псевдовайшнавов и других религиозных сект. Ещё одним новшеством для многочисленных посетителей было яркое освещение всей территории, которое стало возможным благодаря недавно проведённому электричеству.

Толпы людей, несмотря на удалённость и труднодоступность Мāйāпура, приходившие со всей Бенгалии, возвращались домой восхищённые удивительной работой, проделанной Шрīлой Сарасватī Тхāкуром и Гаудйя Матхом, и основательно просвещённые относительно истинного учения Чайтаньи Махāпрабху, отличающегося от его распространённых извращённых разновидностей. После этой выставки Гаудйя Матх получил несколько предложений от видных деятелей из разных уголков Индии организовать подобные выставки и в их регионах.

Позднее в том же году в Калькутте была проведена ещё одна теистическая выставка, организованная ровно через месяц после открытия нового храма в Бāг-базаре. Однако та выставка, которая действительно сильно привлекла внимание общественности, была проведена в Калькутте в 1931 году с 6 по 23 сентября. За этот период выставку посетило более миллиона человек, среди которых были не только жители Калькутты, но и жители окрестных городов и деревень, отдалённых районов Бенгалии и даже жители других провинций Индии. Выставку посетили также некоторые иностранные гости. Поскольку толпы людей намного превышали прогнозируемое количество посетителей, ими было сложно управлять, но, несмотря на это, в итоге всё прошло хорошо. Мероприятие проходило на просторной лужайке напротив Матха. Шрī Прафулланатх Тагор, шериф Калькутты, открыл выставку, завершив своё выступлением публичным предложением *даңдавата* Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī. В часы посещения выставки, с семи часов утра до десяти часов вечера, местные волонтеры, насколько это было возможно, организовано проводили толпы людей по территории выставки. Для женщин были предусмотрены отдельные маршруты и помещения для отдыха. На выставке было восемьдесят пять экспозиций, представляющие такие темы, как «Санньяси-гаудйи», «Литература гаудйев», различные игры и *аватары* Господа, а также поклонение таким полубогам, как Сūrйа, Шива, Гаңешā, Брахмā, и Дургā.

Однако Шрīла Сарасватī Тхāкур не хотел, чтобы посетители просто смотрели, восхищались и уходили. Его цель состояла в том, чтобы дать им знание, но не какое-то начальное, туманное или просто теоретическое.

«Выставку не следует считать грубым методом представления истины, отвечающим требованиям невежественных масс людей. Напротив, его следует считать чем-то наподобие применения принципов математической науки для решения реальных потребностей человека. Математик не

считает, что математика должна оставаться предметом абстрактных гипотез, недоступным для неграмотных масс».⁶⁸⁵

Чтобы помочь донести задуманное философское послание, преданные сопровождали группы людей у каждого павильона с экспозициями и объясняли им их смысл. Буклеты на бенгали и английском языке, распространяемые за символическую цену, представляли невиданные доселе объяснения хорошо известных игр, представленных на выставке. Например, описание к диораме, изображающей, как Нрсимха-дева убивает Хираньякашипу, под названием «Абсолютная Истина Убивает Антитеизм или Эмпиризм», включало в себя следующий текст, написанный Шрйлой Сарасватй Тхāкурom:

«Врождённая ограниченность и абсолютная ошибочность эмпирического знания не даст ничего понять эмпирику до тех пор, пока он на самом деле не осознает высшую, иную природу бытия Абсолюта. Разрушающий и ужасающий лик Трансцендентной Реальности – это непременно первый совершенно разочаровывающий опыт соприкосновения с Абсолютом для любого бросающего вызов эмпирика, которому Абсолют рад открыть Себя по Своей беспричинной милости. Карающий аспект процесса не должен ослеплять искреннего искателя истины, не давая ему узреть потрясающую милость, кроющуюся в подобном способе явления Абсолюта, единственно приемлемом с точки зрения человека, бросающего вызов, хотя последний и должен заплатить за подобный опыт собственными страданиями, ведущими к полному уничтожению его иллюзорной личности, которую он ошибочно принимает за свою душу в ходе своих эмпирических суждений

Вспарывание живота указывает на отвратительность физического тела и необходимость разрушить его, чтобы обусловленная душа могла осознать природу совершенного необусловленного духовного существования души и понять, что это её естественное состояние.

Однако Шрй Нрсимха-дева, даже в свете этих соображений, должен представляться эмпирическому суждению ликом карающей личности, совершающей насилие, который является единственным доказательством истинного бытия для эмпирика, однако в своеобразном и несколько гротескном сочетании с принципом рациональности, который можно обнаружить лишь в человеческой личности».⁶⁸⁶

Шрйла Сарасватй Тхāкур объяснял, что помимо общепринятого значения слова *прадари́анī* (выставка), это слово также означает *пракри́та-рūпеṇа-дари́ан* (всестороннее и полное видение), и пояснил, как можно получить такой *дари́ан*:

«*Ācārya* учит Абсолютной Истине. Он не хочет, чтобы посетители воспринимали выставку посредством своих ошибающихся чувств, руководимые своими заблуждающимися умами. Он также не хочет, чтобы

⁶⁸⁵ «Гармонист» 30.217 (от 7 января 1933 года)

⁶⁸⁶ «Гармонист» 29.109 (октябрь, 1931 год)

они спекулировали, как им хочется, по поводу того, что они увидели. Он хочет, чтобы они были готовы испытать на своём опыте то, что абсолютно недостижимо для их нынешних чувств и мироощущения. Любой, кто посетит выставку в соответствии с замыслом *ācāryi*, сможет обнаружить себя идущим по конкретному пути по направлению к Абсолюту.⁶⁸⁷

Теистическая выставка отличается от безжизненной, символической демонстрации царства Абсолюта. Если у эмпирика, изучающего “Шрīмад-Бхāгаватам” и “Шрī Чайтанья-чаритāmрту”, возникнет идея передать смысл священных писаний посредством сценических репрезентаций, результат будет безжизненным и неэффективным, и никогда не даст подлинного духовного опыта. Посещение подобных выставок может быть эффективным с эмпирической точки зрения, что лишь вводит в заблуждение. С точки зрения учёного-эмпирика, теистическая выставка, организованная *ācāryei*, может казаться находящейся на том же уровне, что и его бесперспективный перфоманс. Возможно, даже такой ввергнутый в иллюзию человек, если только он склонен беспристрастно внимать словам *ācāryi*, объясняющего истину с помощью выставки, сможет убедиться насколько ограничены его способности к познанию, а также понять категорическую разницу между духовной деятельностью преданного Господа и мирскими перфомансами, организованными обусловленной душой, которая не в состоянии подступиться к божественному».⁶⁸⁸

Это искусное сочетание философии и наглядной презентации привлекало как народные массы, так и образованных людей. После посещения выставки в Калькутте доктор Динеша-чандра Сена заметил:

«Бенгальский народ полон энтузиазма, но зачастую их чувства вспыхивают и тут же угасают, хотя в начале их деятельности кажется, что они стабильны. Однако Гаудья Матх оставил совершенно другое впечатление о своей деятельности. Он не представляет никакие расплывчатые теории, подобные сияющему миру, а спокойно и уверенно занимается основательной созидательной деятельностью, которая снискала признание всей Бенгалии без особой суеты или шума. Храм в Бāг-базаре и организация, созданная в нём, – это славные достижения, которыми мы должны гордиться. И в самом деле, потрясающе видеть то, как этот храм процветает, словно по мановению волшебной палочки.

То, как люди со всех уголков Бенгалии и многих соседних провинций спешат посетить теистическую выставку, свидетельствует о популярности и славе её основателя Шрīмад Прабхупāды Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī Тхāкура. Он есть подлинный лидер человечества, образованный, святой, исполненный личного обаяния, который оказывает гипнотическое воздействие на всех, кто общается с ним.

⁶⁸⁷ «Гармонист» 29.141 (ноябрь, 1931 год)

⁶⁸⁸ «Гармонист» 29.143 (ноябрь, 1931 год)

Выставка, на которой философия вайшнавов была показана с помощью глиняных фигур, олицетворяет великую силу человека, задумавшего сделать наиболее сложные доктрины вайшнавской теологии популярными и простыми с помощью символических иллюстраций, которые делают философские истины, провозглашённые в “Шрī Чайтанья-чаритāmрте”, понятными для самых простых людей. Выставка представляет собой показ сцен, заключающих в себе большую религиозную значимость, и я уверен, что теперь народные массы Бенгалии научатся понимать индуистскую духовную философию, даже не обладая академической культурой. Вайшнавские организации, как правило, пропагандируют счастье на уровне эмоций, но здесь существует культмассовый элемент, который является наиболее поразительной чертой Гаудия Матха. Люди стекаются сотнями и тысячами со всех мест. Удивительно видеть, как без особых объявлений или рекламы выставка создала ажиотаж среди народных масс, заслугу за что можно было бы приписать духовному воздействию или какому-то другому эзотерическому побуждению, не без труда понимаемому нами». ⁶⁸⁹

А помощник госсекретаря Дж.Н. Сиркар из правительственного органа Бенгалии заявил:

«Выставка уникальна в своём роде, а расположение экспозиций и возможности, предоставленные для удобства посетителей, просто превосходны. Все, включая даже обывателя, могут понять смысл изображаемого благодаря условным обозначениям и текстам. Администрация не пожалела сил, чтобы устроить успешную выставку, и они заслуживают великого уважения за то необъятное благо, которое делают ради возвышения обычных людей, никогда не задумывающихся о подобных вещах до тех пор, пока их не покажут им в легкодоступной для понимания форме». ⁶⁹⁰

Однако не все испытывали подобный восторг от выставки. Одна диорама демонстрировала *брāхмана*, сидящего перед алтарём, который колот орехи с помощью *śālagrāma-śiṣṭy* – эта экспозиция изображала придуманное Шрīлой Сарасватī Тхākуром отсроумное изречение на бенгали *śālagrāma-dvārā bādām bhāṅgā*: «Использовать *śālagrāma-śiṣṭy* для колки орехов», что указывало на то, что поклоняющийся стремился лишь обрести материальное благо. Эта экспозиция так разгневала некоторых *брāхманов*, что они подали гражданский иск против Гаудия Матха, пытаясь закрыть выставку. Их главное возражение состояло в том, что экспозиция с *śālagrāmom* носила оскорбляющий характер, поскольку многие вайшnavы также совершали поклонение ради мирских благ. Шрīла Сарасватī Тхākур согласился с ними, сказав, что эта экспозиция изображала собой многих так называемых вайшнавов, и предложил нанести на лоб *брāхману*, раскалывающему орехи, вайшнавскую *тилаку*. Тогда возражавшие

⁶⁸⁹ Письмо (от 19 сентября 1931 года), «Гаудия» 10.123.

⁶⁹⁰ «Гармонист» 29.154 (ноябрь, 1931 год)

бр̥ахманы поняли, что протест Шр̥йлы Сарасватī Тх̥акура заключался не в том, чтобы обвинить всех бр̥ахма̇нов в целом, а в том, чтобы продемонстрировать принцип, согласно которому человеку не следовало добывать себе средства к существованию с помощью обмана под видом духовной жизни. Поэтому они согласились с его предложением и отозвали судебный иск.

Шр̥йла Бхактисиддх̥анта Сарасватī показал, что, поскольку её проповедь была рассчитана на привлечение людей, непреданных Господу, к бхакти, а людей, сбитых с толку ложными представлениями о бхакти, к пути *śuddha-bhakti*, теистическая выставка была неразрывно связана с внутренним эзотерическим уровнем бытия: «Единственной темой, которая в будущем будет освещена с помощью Прадар̥шан̥ис в М̥ай̥āпуре, будет то, что проживание на берегах Р̥адх̥ā-ку̇нды и сама Р̥адх̥ā-ку̇нда доступны исключительно гауд̥й̥ам».⁶⁹¹ Подобным же образом, он говорил, что цель теистической выставки в Дакке в 1933 году была точно описана в известном стихе Шр̥йлы Рагхун̥атхи д̥аса Госв̥āmī:

*вайр̥āг̥йа-й̥уг-бхакти-расам̐ прайатнаир̥
ап̥āйайан м̐ам анабх̥īпсум андхам
кр̥п̐āmбуддхир̥ йаḥ пара-дुḥкха-дुḥкх̥ī
сан̐āтанас там̐ прабхум̐ āīрай̐āми*

«Я не хотел пить напиток бхакти-расы, включающий в себя отречение, но по своей беспричинной милости Сан̐ātана Госв̥āmī заставил меня пить его, хотя я был слеп и без его помощи не смог бы испить его. Он – океан милости, который становится несчастным, видя как несчастны другие. Я принимаю прибежище у этого *прабху*».⁶⁹²

Шр̥йла Бхактисиддх̥анта Сарасватī объяснил:

«Желание организовать выставку возникло благодаря вере организаторов теистической выставки и её посетителей, которые общаются с ним в вечной и абсолютной истине линии преемственности слуг Шр̥й Рагхун̥атхи д̥аса Госв̥āmī Прабху».⁶⁹³

⁶⁹¹ Всю цитату см. в томе 2, стр. 62-63.

⁶⁹² Рагхун̥атха д̥ас Госв̥āmī, «Вил̐āпа-кусум̐āнджали», 6.

⁶⁹³ «Гармонист» 30.278 (март, 1933 год).

Глава 19

Дхāма-сева

Шрī Навадвīпа-дхāма

В течение многих лет местные *джāта-госāйи* провозглашали подлинным местом рождения Шрī Чайтаньи Махāпрабху различные места в современном местечке под названием Навадвīпа. Однако, изучая старые карты и книги, внимательно рассматривая археологические находки и расспрашивая местных жителей, Шрīла Бхактивинода Тхāкур пришёл к мнению, что подлинное место рождения Господа находилось рядом с мусульманской деревней под названием Мāйāпур, расположенной на противоположном берегу Гаṅги от Кулии. Увидев какое-то таинственное сияние, исходившее от этой местности, он привёл туда Шрīлу Джаганнатху дāса Бāбāджй. Поскольку Бāбāджй Махāрāджа обладал духовным видением, он подтвердил, что это действительно истинное место рождения Шрī Чайтаньи Махāпрабху. Позднее Шрīла Бхактивинода Тхāкур открыл храм Господа Чайтаньи в Мāйāпуре и, представив многочисленные доказательства, которые ему удалось собрать, постепенно убедил многих образованных людей в том, что Мāйāпур является подлинным местом рождения Чайтаньи Махāпрабху.

В 1891 году Шрīла Бхактивинода Тхāкур основал Навадвīпа-дхāма-прачāринй Сабху, которая должна была следить за деятельностью и поддержанием Йогапītхи, развивать дхāму, утвердить, что Шрī Мāйāпур является истинным местом рождения Чайтаньи Махāпрабху наперекор явным возражениям, и, в конечном счёте, распространить послание Навадвīпы по всему миру. Благодаря святым задачам *сабхи*, её археологическим, географическим, историческим и литературным исследованиям, а также поскольку её члены были влиятельными людьми – включая королевскую семью, высокопоставленных чиновников, известных заминдаров, юристов, врачей и бизнесменов – она снискала почёт и уважение и постепенно смогла убедить всех (кроме людей, у которых были корыстные интересы и закоснелые предубеждения), что Мāйāпур является настоящим местом *āвирбхāвы* Господа Чайтаньи.

После ухода Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватй возглавил *сабху* и приложил много усилий для развития Шрī Навадвīпа-дхāмы, особенно Мāйāпура. Он хотел, чтобы множество людей приезжало в Мāйāпур ради их собственного духовного блага, которое они могли обрести там очень быстро; чтобы дать им возможность совершать Хари-сеvu, повышая тем самым авторитет дхāмы; а также, чтобы рассказать им, что, несмотря на кажущуюся безызвестность и отдалённость, Мāйāпур является эпицентром трансцендентного мира. Однако, когда он только взял на себя ответственность за его развитие, поверхностному видению Мāйāпур представлялся всё ещё малоизвестной глушью, куда можно было добраться только на лодке, а затем ещё надо было идти пешком через сельскохозяйственные угодья и заросли. Как и во многих местах Индии той эпохи, так и в целом мире, жизнь в основном там была такой же, какой она была

на протяжении веков, без асфальтированных дорог, электричества, почты, и всего остального, что могло напомнить о современной цивилизации. Провиант надо было тащить вручную по ухабистым узким тропкам, пролегающим между полями. Среди нескольких хижин, сделанных из глины и соломы, типичных для сельской жизни Бенгалии, было лишь два небольших кирпичных здания: храм, построенный Шрīлой Бхактивинодой Тхāкурom в Йoгaпītхе, и дом, построенный Шрīлой Бхактисиддхāнтою Сарасватī во Врaджaпaттaнe. Понимая, что лишь немногие люди могли в полной мере оценить священную атмосферу Шрī Мāйāпура, чтобы прийти туда, движимые исключительно духовными соображениями, Шрīла Бхактисиддхāнтa Сарасватī начал развивать различные проекты.

С 1918 года, когда он принял *саннийāсу* и начал организованную проповедь, вплоть до его ухода в 1937 году Шрīла Бхактисиддхāнтa Сарасватī расширил возможности Мāйāпура, построив два главных храма, один – в Шрī Чaйтaнъя Мaтхe, а другой – в Йoгaпītхе, несколько небольших храмов, а также усыпальницы, гостевые дома, создав сады, озёра, образовательные учреждения, библиотеки и все другие объекты инфраструктуры, необходимые для такого важного места паломничества. Несмотря на отдалённое месторасположение, были проведены электричество и телефонная связь, тогда как в большинстве деревнях Индии эти удобства появились лишь спустя многие десятилетия. Когда проходили фестивали, декоративное освещение, которое обвивало башню храма в Йoгaпītхе, можно было увидеть из сельских районов с нескольких миль вокруг; оно также очаровательно озаряло собой рябь близлежащей Гaнги.

Существенным улучшением, которое навсегда изменило облик Мāйāпура, стало сооружение дамбы, которая выполняла две жизненно важные функции: защищала местность от наводнений водами Гaнги и предоставляла возможность для подъездной дороги. Начинаясь чуть выше Хулор Гхата, на реке Сарасватī напротив Сварупганджа, дамба простиралась более чем на две с половиной мили – почти на две мили к Йoгaпītхе, ещё шестьсот ярдов к Шрī Чaйтaнъя Мaтху, за которым растянулись последние шестьсот ярдов. Дорога была названа «Адвaйтa Прасāдa Сaрañй», или просто «Адвaйтa Сaрañй», в честь Шрī Адвaйтa Прасāдa Деи, заместителя судьи округа Миднапур, который, видя трудности, с которыми сталкиваются паломники во время сезона дождей, предложил взять на себя расходы, необходимые, чтобы замостить дорогу от Йoгaпītхи до Шрī Чaйтaнъя Мaтхa щебнем.⁶⁹⁴ Позднее Сакхй Чaрaṇa Бхакти Виджaйa Пpабху профинансировал её расширение вплоть до Хулор Гхата, после чего вся дорога стала носить название «Бхактисиддхāнтa Сaрañй». Шрīла Бхактисиддхāнтa Сарасватī отметил, что эта дорога представляет собой путь *адвaйя-гьяны*, ведущий к месту учения Шрī Чaйтaнъя. У Чaйтaнъя Мaтхa была лодка, которая перевозила посетителей через реку из Кулии в Мāйāпур. Когда Мaтх планировали посетить уважаемые гости, если дорога была грязной, её устилали соломой, а за гостями посылали автомобиль или конную повозку.

Ещё одной важной вехой стало открытие в июне 1929 года почтового отделения (что ознаменовало собой признание правительством возрастающей

⁶⁹⁴ *Сaрañй* – дорога. «Гаудйя» (9.512) утверждала, что, создав эту дорогу, Адвaйтa Бaбу проложил себе путь на Вaйкунтху.

значимости Мāйāпура), которое предоставляло возможность рассылать книги и журналы, а также регулярно переписываться духовной штаб квартире Миссии с её странствующими проповедниками во главе со Шрīлой Сарасватī Тхāкурom.

Эти усовершенствования помогли утвердить важность Мāйāпур-дхāмы среди населения, поскольку многие люди по-прежнему были подвержены безосновательной пропаганде, гласящей, что место рождения Господа Чайтанья находится в современном местечке под названием Навадвīпа, а не в Мāйāпуре. Паломники были очарованы мирной, культурной атмосферой Мāйāпура и серьёзностью живущих там садху, в отличие от атмосферы Кулии, пропитанной жадой наживы. Постепенно всё больше людей отдавало предпочтение Мāйāпуру, нежели Кулие, что, в свою очередь, ещё больше способствовало потере престижа и прибыли для *госāни* Навадвīпы.

Однако Шрīла Сарасватī Тхāкур не считал эти внешние улучшения сущностью своего служения дхāме. Хотя материалисты могут считать, что прокладывание дорог, создание озёр, трубчатых колодцев, строительство почтового отделения и проведение электричества являются нужными программами для улучшения жизни в деревнях, его единственным намерением было прославить Шрī Гаурасундару и распространить Его учение. Он хотел привлечь людей в Мāйāпур и дать им представление о том, что Мāйāпур был как воротами во Врндāван, так и неотличным от Врндāвана.

Тем не менее Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī запретил строительство железной дороги из Дхубулии в Мāйāпур, а также строительство моста через Гангу из Навадвīпы в Мāйāпур, опасаясь, что предоставив лёгкую возможность людям всех мастей попасть сюда, Мāйāпур станет таким же коммерческим местом, как и современная Навадвīпа. В узком кругу он сказал: «Не отягощайте дхāму бременем, приводя сюда материалистичных людей, которые будут просто испражняться здесь». Он хотел, чтобы за исключением того времени, когда проводятся фестивали, в Шрī Чайтанья Матхе поддерживалась его первозданность, способствующая *бхаджану*, и чтобы в Шрī Чайтанья Матхе жили только преданные, серьёзно относящиеся к *бхаджану* и *севе*. Поэтому он поручил *матха-ракцаке* Нарахари Прабху отправлять всех *матха-вāсī*, имеющих склонность удовлетворять свои чувства, в Матх, расположенный в Бомбее, который представлял собой город чувственных наслаждений, а тех *матха-вāсī*, которых сильно беспокоила летняя жара, отсылать в Матх в Дарджилинге, чей горный климат в это время оставался приятно прохладным.

В начале процесса закладки фундамента под новый храм в Йогапītхе, начатого в благоприятное время благоприятного дня в июне 1934 года, в земле был найден небольшой барельеф Вишṇу. Все присутствующие были поражены этой находкой и с радостью совершили *абхишеку* (церемонию омовения) божества. Весь район Йогапītхи огласили громкие звуки *джайа*! В Калькутту отправили преданного с вестью о находке к Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī, который установил, руководствуясь «Сиддхāртха-самхитой», что порядок расположения оружия в Его четырёх руках указывал на то, что это божество Адхокшаджи Вишṇу. Неоднократно говоря своим ученикам о том, что по природе Верховный Господь является *адхокшаджей*, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī приписывал эту находку не только интуитивной прозорливости, но и

желанию Господа проявить Себя, словно практически демонстрируя теологический принцип божественного откровения: хотя Он недоступен восприятию материальных чувств, Он может проявить себя как захочет, и с удовольствием являет Себя *севонмукхе*. Археологи, которых позвали, чтобы изучить находку, согласились с тем, что божеству такого вида обычно поклонялись в Бенгалии во времена Господа Чайтаньи; а Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй окончательно установил, что этому божеству у себя дома поклонялся Джаганнатха Мишра (отец Чайтаньи Махāпрабху).

Также во время строительства нового храма в Йогапйтхе произошёл менее приятный инцидент. Когда Шрйлы Сарасватй Тхāкура не было на месте, без его ведома и одобрения были разрушены остатки древней стены, а кирпичи были выброшены по указанию главного инженера, который и не подозревал, какую важную роль они играют в определении возраста этой местности.

Однажды находясь в Мāйāпуре, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй объяснил, насколько Шрйла Бхактивинода Тхāкур был исполнен энтузиазма служить вайшнавам, предоставляя им возможности для жилья в *дхāме* и снабжая их провиантом (особенно фруктами, овощами и другой едой) из *дхāмы*. Он рассказывал, как Шрйла Бхактивинода Тхāкур говорил, что всё, что находится в *дхāме*, даже вода и воздух, пропитаны свойством служить Крщне, и что, служа этим предметам, человек может заразиться этим желанием служения. Услышав это, друг инженера сказал: «Мне кажется, что вода и воздух здесь улучшают моё здоровье». Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй ответил: «Речь не идет о том, улучшают они здоровье грубого или тонкого тел; всё это чувственное наслаждение. Следует беспокоиться о благополучии души, источником которого является служение Крщне. За желанием иметь здоровое тело кроется желание материальных удовольствий или *карма-гьяна-анийāбхилāща*. Нужно служить *дхāме*, а не наносить ей оскорбления своими попытками наслаждаться ею. Обычные материалисты не могут понять, каким образом Шрйла Бхактивинода Тхāкур был поглощён служением *дхāме*».⁶⁹⁵

Он рассказал, как Шрйла Бхактивинода Тхāкур привил ему уважение к *дхāме*:

«Наш Господь Чайтанья явился в этой *шрй-дхāме*, чтобы пробудить мир к осознанию её истинной природы. Но, к сожалению, мы не осознаём славу и величие *дхāмы*. Мы так долго занимались чем-то другим. У нас не было вкуса к служению *дхāме*. У нас не было веры в поклонение формам Бога. Мы занимались исследованиями и трудились, желая доминировать над людьми благодаря своим эмпирическим рассуждениям, эрудиции, талантам и силе своей нравственности. Однако великая душа впервые предписала нам заняться служением *дхāме*, сказав, что благодаря этому служению мы обретём всё самое наилучшее. Проповедь о *шрй-дхāме* в настоящее время является результатом усилий той великой души, которая вовлекла нас в совместное служение святому имени, обители и желанию Крщны. Мы желаем и молимся, чтобы его учение и пример вдохновили всех нас на служение *шрй-дхāме*. Поскольку служение *шрй-дхāме* само

⁶⁹⁵ «Гаудия» 6.319-20.

собой приведёт нас к служению святому имени и святому желанию Крщны. Связь с мирской обителью прервётся и желание заурядной мирской жизни вскоре оставят того, кто осознаёт свои взаимоотношения со *і́рї-дхāмой*. Когда человек установил свои взаимоотношения со *і́рї-дхāмой*, возможности для служения святому имени вскоре приведут его к цели служения желанию Крщны, и это является единственной целью жизни».⁶⁹⁶

Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї так выразил свою любовь к Навадвїпа-дхāме:

«Шрї Навадвїпа-дхāма представляет собой священное место, наиболее любимое преданными Господа. Здесь всё напоминает о Нём. Поэтому у меня есть особое желание пожить здесь ещё несколько дней. Но если возникнет необходимость в служении Господу, я готов отправиться в Калькутту или куда-либо ещё».⁶⁹⁷

Причиной привязанности Шрїлы Сарасватї Тхāкура к служению в Йогапїтхе был не только тот факт, что он является вечным жителем Мāйāпура, но также указание Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура, который хотел, чтобы он совершал там служение и следил за делами. Начав свою проповедническую миссию после принятия *саннїāсы*, Шрїла Сарасватї Тхāкур, казалось, в основном всё своё время находился за пределами Мāйāпура, но куда бы он ни отправлялся и что бы он ни делал, он никогда не думал, что находится где-то ещё, помимо Йогапїтха, совершая там служение божественным лотосным стопам Махāпрабху. Выступая с речью на ежегодном собрании Навадвїпа-дхāма-прачāриṇ Сабхи в 1926 году, он сказал:

«Прежде я слышал от Шрї Гурудевы, что для того, чтобы все наши жизненные устремления были направлены на *бхакти*, необходимо пребывать в *і́рї-дхāме*, чтобы служить *і́рї-дхāме*, поддерживая нашу жизнь пищей, которую даёт нам *дхāма*. Если мы, не будучи очарованы миром *мāйи*, то есть местом, где нет *Хари-севы*, находимся в *дхāме* и постоянно воспеваем *харинāму* и совершаем *Хари-бхаджан*, то мы очень быстро снискаем милость Гауры и Его преданных. Тогда эти наставления Шрї Гурудевы не вошли в мои уши. Я думал, что, если я буду жить в *і́рї-дхāме* и поддерживать свою жизнь тем, что она мне даёт, во мне разовьётся сознание наслаждающегося *і́рї-дхāмой*. А как с таким умонастроением я смогу добиться успеха в *бхаджане*? Я полагал, что, если буду служить *і́рї-дхāме*, совершая какую-то практическую деятельность, я погрязну в материалистической деятельности, подобной той, что занимаются люди, услаждающие свои чувства. Сегодня, хотя я совершенно неквалифицирован, я решил отправиться в место, известное как “мир *мāйи*”, в Калькутту, чтобы служить *і́рї-дхāме*.

⁶⁹⁶ «Гармонист» 28.41 (июль, 1930 год). Это предложение описывает *самбандху*, *абхидейу* и *прайоджану* относительно *дхāмы*.

⁶⁹⁷ Письмо (от 22 декабря 1927 года), «Патрāвалї» 1.42.

Имея это осквернённое тело, я недостоин кататься в пыли *śrī-dhāmy*. Но в то же время я не понимаю, как я смогу оставить служение *śrī-dhāme* и отправиться куда-то ещё. Именно ради служения *śrī-dhāme*, по воле Шрī Гаурасундары я поселился в другом месте. Я твёрдо убеждён, что Шрī Гаурасундара привёл своего неквалифицированного слугу в другое место не для того, чтобы сбить его с толку богатством и забавами, или оказать на него пагубное влияние посредством возможностей для чувственных удовольствий. Я живу в другом месте, но со мной всегда знание, излучаемое сиянием *śrī-dhāmy*. Многочисленные преданные, которые добры ко мне, всегда рассказывают о величии трансцендентной *dhāmy* Господа, поэтому, где бы я ни был, я не могу не думать о *śrī-dhāme*. Поэтому все эти места относятся к Гауда-мандале, земле трансцендентных игр, *śrī-dhāme* Навадвīпе». ⁶⁹⁸

Трансцендентное видение Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī *dhāmy* и его служение ей обнаружилось во время несколько жаркого спора, который возник после того, как один из его старших учеников договорился об обмене участка земли, на которой собирались выкопать Шрī Гаура-кунду. Он сказал этому ученику: «Я просил тебя купить землю, а не обменять эту на другую. Земля, которую ты собираешься обменять, тоже нужна нам для реализации моих планов в будущем». ⁶⁹⁹ Погрузившись в трансцендентные чувства, он произнёс: «Вся земля Махāпрабху и Его храм будут украшены невообразимыми материалами, такими как бриллианты и золото. Я открою всю *dhāmy* и представлю её взору всех и каждого в этом мире. Если мне потребуются деньги, то просто продам лишь один кирпич храма, я получу миллионы, и с их помощью полностью восстановлю *dhāmy* и покажу, каково её богатство и величие». ⁷⁰⁰

Руководствуясь желанием Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, который хотел повсеместно распространить славу Мāйāпур-*dhāmy*, в марте 1923 года в Шрī Чайтанья Матхе было начато строительство великолепного храма из белого мрамора с двадцатью девятью шпилями, дизайн которого он разработал лично, и которое было завершено в ноябре 1926 года. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī торжественно открыл храм церемонией установления божеств Шрī Шрī Гуру-Гаурāнги-Винода-Прāны Джйу. Снаружи алтарной комнаты были сооружены усыпальницы для ācāryев-основателей четырёх вайшнавских *сампрадāй*: Мадхвы, Вишнусвāmй, Нимбārки и Рāmāнуджи.

Подобно остальным храмам, открытым Шрīлой Сарасватī Тхāкуром, задачей храмов в Мāйāпуре, хотя они находились далеко от населённых пунктов, было активно заниматься деятельностью, направленной на возвышение человеческого общества. Он неоднократно повторял утверждение Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, что подлинное служение Шрī Мāйāпуру заключается не в *нирджана-бхаджане*, а в открытии типографии, распространении книг о

⁶⁹⁸ «Гаудйя» 4.638-39; «Шрīла Прабхупāдера Боктртāбалй» 2.137-38. Подробности о том, почему Шрīла Сарасватī Тхāкур «не последовал» указанию своего гуру не ездить в Калькутту, см. том 1, стр. 84-85.

⁶⁹⁹ См. письмо в томе 2, стр. 272

⁷⁰⁰ Б.Р. Шрīдхара Махāрādжа. Цитируется в журнале «Шрī Чайтанья Сарасватй» (от 10 марта 1981 года), 92

преданном служении и Нāма-хат̣т̣ы.⁷⁰¹ Он так обозначил желанную цель Шрī Чайтанья Мат̣ха:

«На вратах Шрī Чайтанья Мат̣ха, который находится в месте явления Чайтаньи Махāпрабху в Мāйāпуре, будет написано *бхактир виджайате*: “Слава *бхакти*!” В центре, недалеко от Авидйā-хараṇа Сāрасвата Нāтйа-мандира будет написано *сан̣кīртанам виджайатетарām*: “Вся слава *сан̣кīртане*!” Там на каждом шагу *чето-дарпаṇа-мāрджана*, на каждом шагу *бхава-махā-дāвāgni-нирвāпаṇа*, на каждом шагу *īрейаḥ-кайрава-чандрикā-витаṛаṇа*, на каждом шагу *видйā-вадхū-джīвана*, на каждом шагу *āнандāмбудхи-вардхана*, на каждом шагу *пūrṇāmртāсвāдана*, на каждом шагу *сарвātмаснапана*, там будет огонь, непрерывно пылающий семьяязычным пламенем *īрī-кр̣ṣṇа-сан̣кīртаны*, который не угаснет в Шрī Чайтанья Мат̣хе даже во время уничтожения Вселенной – он будет гореть вечно. Благодаря этому огню *сан̣кīртаны* люди будут очищаться, получая имя и мантру Кр̣ṣṇы посредством процесса посвящения, и тем самым домохозяева исполнят все свои *сам̣скāры*. Когда это случится, вместо мирского брахманизма и поглощённости семейной жизнью, люди вновь погрузятся в *сан̣кīртану* и деятельность Мат̣ха.

Рядом с Рādхā-кундой в Шрī Чайтанья Мат̣хе будет написано *премā-виджайатетамām*: “Чистая любовь к Кр̣ṣṇе достойна высшей славы”. Здесь не будет и следа вожделения или желания чувственных удовольствий. Здесь безраздельно господствует тотальное удовлетворение чувств Шрī Рādхи-Говинды. Если огонь *чето-дарпаṇа-мāрджана* не будет гореть ярко, то безукоризненно чистое зеркало сердца покроется пылью и завалами *анартх*, такими как взаимная неприязнь, выискивание недостатков, зависть, лицемерие и ненависть. По мере того, как будут появляться разнообразные сорняки, образуется множество лесов *анартх*, которые лишь увеличивают *бхава-махā-дāвāgni* (лесной пожар материального существования).

Люди, обладающие разумом, сейчас или в будущем смогут осознать победоносную природу движения *сан̣кīртаны* Господа Чайтаньи. Глупцы выберут другие процессы и цели, тогда как разумные люди будут поклоняться, совершая *сан̣кīртану*, этой великой личности с кожей золотистого цвета. Пусть семьяязычное пламя *сан̣кīртаны*, которое разжигают разумные люди, постоянно горит в Шрī Чайтанья Мат̣хе. Результатов медитации, практикуемой в Сатйа-йугу, сложных жертвоприношений, совершаемых в Трета-йугу, и величественного поклонения в храме в Двапара-йугу можно будет достичь, просто совершая *сан̣кīртану* Шрī Кр̣ṣṇы Чайтаньи. Поскольку в Сатйа-йугу все четыре ноги дхармы были здоровы, люди могли практиковать медитацию; в Трета-йугу, когда осталось уже три здоровых ноги дхармы, люди могли совершать жертвоприношения; в Двапара-йугу, когда осталось две здоровых ноги дхармы, люди могли заниматься храмовым поклонением. Но в Кали-йугу приходит Господь Чайтанья как спаситель падших и приносит процесс

⁷⁰¹ См. том 1, стр. 174.

санкйртаны, предоставляя лёгкую возможность одновременно достичь целей медитации, жертвоприношений и храмового поклонения».⁷⁰²

В 1929 году Сакхй Чараңа Бхакти Виджайа Прабху подарил Шрйле Сарасватй Тхāкуру двухэтажный шестнадцатикомнатный дом в комплексе Шрй Чайтанья Матха, роскошно обставив его кроватью с балдахином, зеркалом в полный рост, мягкими стульями, изящными столами и другой мебелью. Эти удобства должны были содействовать бхаджану Шрйлы Сарасватй Тхāкура, особенно его писательской деятельности, чтобы ему не приходилось покидать дхāму в поисках тишины и собранности, необходимой для литературных трудов. Шрйла Сарасватй Тхāкур также любил писать, сидя в тени дерева джекфрут, которое росло в Шрй Чайтанья Матхе.

Каждый год на Гаура-джайантй в Кулию приходили большие толпы людей, желая посетить два соперничающих между собой предполагаемых места явления Господа Чайтаньи. Чтобы привлечь их в Мāйāпур, находящийся по ту сторону реки, Шрйла Сарасватй Тхāкур нанял профессиональные театральные группы, которые показывали такие популярные религиозные постановки, как принятие саннийāсы Харшйчандрой и Нимāем. Однако, в действительности неодобрительно относясь к таким показным спектаклям, Шрйла Сарасватй Тхāкур запрещал своим ученикам смотреть их.

В 1930 году Мāйāпур стал по-настоящему знаменит после необычайно поразительной теистической выставки, которая проходила в течение шести недель в феврале и марте.⁷⁰³ Хотя было понятно, что из-за своей удалённости стратегическим ядром деятельности Гаудйя Матха будет Калькутта, а не Мāйāпур, тем не менее, несмотря на всевозможные достижения в других местах, Мāйāпур оставался незаменимой духовной цитаделью быстро развивающегося движения:

«Гаудйя Матх представляет собой основную ветвь Шрй Чайтанья Матха, расположенного в Шрйдахме Мāйāпуре. Различие между Гаудйя Матхом и Шрй Чайтанья Матхом подобно различию между одной лампадой, которая была зажжена другой. Гаудйя Матх – это экспансия Шрй Чайтанья Матха, проявленная в зримой форме в сердце этого мира. Даже являя себя пред взорами людей этого мира, Шрй Чайтанья Матх вечно является изначальной причиной, находящейся на трансцендентном уровне вечной обители Бога. Однако деятельность Гаудйя Матха и других отделений Матха по сути тождественна деятельности Шрй Чайтанья Матха. Ответвления Шрй Чайтанья Матха являются продолжением центра, дарующего милость ради блага душ всего мира. Признание того факта, что они связаны со Шрйдахмой Мāйāпуром, имеет жизненно важное значение для осознания истинной природы Гаудйя Матха и милости Āчāрийи».⁷⁰⁴

⁷⁰² «Гаудйя» 9.506-7.

⁷⁰³ Эта выставка описана в томе 1, стр. 456-57.

⁷⁰⁴ «Гаудйя Матх», «Гармонист» 28.130 (октябрь, 1930 год)

Однажды Шріла Бхактисиддханта Сарасваті услышал, как какие-то преданные из Шрі Чайтанья Матха и Шрі Гаудия Матха обсуждают, какой из двух *матхов* главнее. Вмешавшись в разговор, он объяснил: «В Чайтанья Матхе присутствует Господь Чайтанья, а в Гаудия Матхе живут Гаудия-вайшнавы. В Чайтанья Матхе поклоняются Господу Чайтанье, а в Гаудия Матхе поклоняются гаудиям, преданным Господа Чайтаньи. Гаудии следуют за Господом Чайтаньей, и поэтому Гаудия Матх следует за Чайтанья Матхом». Шріла Бхактисиддханта Сарасваті называл Шрі Чайтанья Матх *ākara-matḥa-rāḍja* (первоисточником и царём всех *матхов*) – основоположником остальных отделений Гаудия Матха и связанных с ними организаций, как тогда, так и в будущем.

Шріла Сарасваті Тхакур давно перестал посещать *самādхи* Шрілы Гаура Кишоры дāса Бāбāджі Махāрāджі, поскольку поведение владельца земли, где находилось *самādхи*, было просто отвратительно. Позднее, в 1932 году, размыв почву, Гаṅгā затопила *самādхи*.⁷⁰⁵ Несмотря на физические и юридические попытки воспрепятствовать им, преданные Шрі Чайтанья Матха нашли *самādхи* и извлекли его из вод Гаṅги, и в сопровождении *санкīртаны* перевезли останки духовного тела Бāбāджі Махāрāджі на лодке в Мāйāпур. (То, что его трансцендентное тело поглотила Гаṅгā, находилось в полном согласии с желанием Бāбāджі Махāрāджі, который хотел, чтобы его останки поместили в Гаṅгу). В то время Шріла Сарасваті Тхакур находился в Калькутте, следя за тем, как проходит ежегодный фестиваль в Гаудия Матхе, после которого он вернулся в *дхāму*, чтобы начать регулярное служение своему гуру-махāрāдже. Хотя некоторые ученики предлагали, чтобы *самādхи*, планируемое возвести в Мāйāпуре, было построено в Адвайта Бхаване – в знак уважения того, что Бāбāджі Махāрāджа получил посвящение в Адвайта-вāmие – Шріла Сарасваті Тхакур отверг это предложение и, зная о внутренней *сварūпе* Бāбāджі Махāрāджі, возвёл *самādхи* на берегу Рāдхā-кунды в Шрі Чайтанья Матхе.

20 марта 1935 года на Гаура-джайантй врата нового величественного храма в Йогапїтхе отворил Махāрāджа Вїра-викрама Кишора-дева Варма Мāникйа Бāхāдура Дхарма-дхурандхара из Трипуры, который в своей речи упомянул, что его прадед оказал помощь в возведении первого храма на этом месте, а его дед помог установить здесь божества Шрі Рāдхи-Мāдхавы.⁷⁰⁶ Новое здание, строительство которого полностью профинансировал Сакхй Чараṇа Бхакти Виджайа Прабху, было воздвигнуто вместо здания, в котором Шріла Бхактивинода Тхакур начал поклонение Шрі Гауре-Вишṇуприе, Шрі Рāдхе-Мāдхаве и ещё одному божееству Чайтаньи Махāпрабху. В нём Шріла Бхактисиддханта Сарасваті также начал служение божествам Лакшмїприи, Пāйча-таттвы, Джаганнатхи и Адхокшаджи Вишṇу. Газета «Гаудия» заметила, что Господь Нитйāнанда предсказывал постройку этого нового храма:

*адбхута мандира эка хаибе пракāша
гаурāнга нитйа-севā хаибе викāша*

⁷⁰⁵ О *самādхи* Бāбāджі Махāрāджі в Навадвїпе, см. том 1, стр. 111-12.

⁷⁰⁶ *Дхурандхара* – предводитель. Титул Дхарма-дхурандхара был присвоен Навадвїпа-дхāма-прачāринй Сабхой.

«Однажды появится великолепный храм, откуда будет распространяться вечное служение Господу Гаурāнге».⁷⁰⁷

Также Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī построил в Йогапītхе кирпичные храмы на смену предыдущим простым строениям для других божеств, установленных Шрīлой Бхактивинодой Тхāкуром. Было сооружено святилище, представлявшее собой родильную комнату Шачимāты, в которой находилась её статуя, изображённая сидящей возле детской кровати и держащей на руках маленького Нимāя.⁷⁰⁸ Сразу за ним располагался ещё один храм, в котором было установлено две Шива-линги: Кшетрапāла Махāдева, Господь Шива в роли защитника дхāмы, установленный Шрīлой Бхактивинодой Тхāкуром, и меньшая форма Господа Шивы, Гопйīшвара Махāдева, которая изначально была установлена Шрīлой Сарасватī Тхāкуром в Рудрадвйпа Гаудйя Матхе, но позднее, когда казалось, что Гаṅгā вот-вот затопит Рудрадвйпу, была перенесена в Йогапītх.⁷⁰⁹ Кроме того, в Йогапītхе Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī возвёл самāдхи для своей матери, Шрīmатī Бхагаватī-девй, которая была чистой преданной Господа, и над ним стоящие рядом формы Шрī Гауры-Гадāдхары и Шрī Лакшми-Нрсимхи.⁷¹⁰ Также он построил кирпичные храмы в Шрīvāса Аṅгане и Адвайта Бхаване, которые были расположены рядом со Шрī Чайтанья Матхом, заменив ими хижины, построенные из глины и соломы, учениками Шрīлы Бхактивиноды.

Шрīла Сарасватī Тхāкур хотел, чтобы его ученики поддерживали прочную связь со Шрīдхāмой Мāйāпуром, и потому предписывал им посещать Мāйāпур не реже одного раза в год, особенно во время фестиваля, кульминацией которого была Гаура-пūrнима. Он приводил в пример преданных из Бенгалии, живущих во времена проявленных игр Махāпрабху, которые каждый год приходили к Нему в Пури.

Шрīла Сарасватī Тхāкур говорил, что в Мāйāпуре будет множество вайшнавских деревень, районов, матхов и храмов, и что повсюду под звуки раковин, колокольчиков, каратāl и мрданг будет слышна бушующая санкīртана. Кроме этого, 12 февраля 1936 года во время празднования своего шестьдесят второго дня рождения он основал два учреждения: Дайва-варṇāшрама-сангху в Авидйā-хараṇа Шравана-садане Шрī Чайтанья Матха, и Анукул-Крщṇāнушīлāнāгāру (или Научно-исследовательский институт Тхāкура Бхактивиноды), его отделение, расположенное рядом со Шрīvāса Аṅганом.⁷¹¹ В своей речи на церемонии открытия он объяснил, что анукула (благоприятное) не

⁷⁰⁷ Бхактивинода Тхāкур, «Навадвйпа-дхāма-мāхātмйа», Парикрамā-кханда, глава 4; «Гаудйя» 13.525.

⁷⁰⁸ «Гаудйя» 16 лет (специальный выпуск к Вйāса-пūdже), 144. Сейчас на этом месте находится сооружение больших размеров, где находятся формы сидящих Джаганнатха Мишры и Шачимāты с маленьким Нимāем на её коленях.

⁷⁰⁹ Шива-линга – половой орган Господа Шивы, форма, в которой ему обычно поклоняются. Кшетрапāла Махāдева – великое божество, или защитник святого места. (Кшетра – территория, или святое место; пāла – защитник; махāдева – великое божество; это имя, как правило, ассоциируется с Господом Шивой)

⁷¹⁰ Лакшми была установлена в форме мантры; после тиробхāвы Шрīлы Сарасватī Тхāкура она проявилась в форме божества.

⁷¹¹ Анукула-крщṇāнушīлāнā – Брс 1.1.11 (см. том 1, стр. 386); Āgāра – дом, обитель.

определяет *анушйлану* (совершенствование), согласно общепринятому правилу, а указывает на Кршну Радхи – не на Кршну Чандрāвалй, Шайбйи или других *гопй*-соперниц, – и что Анукулā – это имя Радхи, которая лишь одна может по-настоящему угодить Кршнe, и лишь через неё можно удовлетворить Его, и что конечной целью Анукулā Кршнāнушйланāгāры было продемонстрировать любовь Шрйматй Радхāрани, находящейся в разлуке с Кршнoй. Планировалось создать большую библиотеку, посредством которой Шрйла Сарасватй Тхāкур хотел сберечь традиционные религиозные книги Индии. Он являлся председателем обоих учреждений, которые должны были функционировать одновременно с более масштабным союзом Гаудйя Матхов. Своих старших учеников он назначил на другие важные посты учреждений.⁷¹²

Среди других проектов, которые Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй задумывал осуществить в Навадвйпа-дхāме, было возведение на каждом из девяти островов храма, соответствующего процессу *бхакти*, связанному с конкретным островом. В каждом храме должна была быть установлена *āйрайа-виграха* одного из преданных, наиболее прославившегося своим выполнением одного из девяти процессов преданного служения, демонстрирующая его определённый конкретный способ поклонения своей *вишайа-виграхе*. Например, на Коладвйпе, острове процесса *пāда-севанам* (поклонение лотосным стопам Господа), собирались построить храм Шрй Лакшмйдевй, являющейся воплощением принципа *пāда-севанам*, и божества Шрй Нārāйāны, которому она поклоняется; а на Джахнудвйпе, острове процесса *ванданам* (вознесение молитв), должен был располагаться храм Акрӯры, воплощения принципа *ванданам*, и божества Шрй Кршны, которому он поклоняется.

Восстановление затерянных святых мест

В «Навадвйпа-дхāма-мāхātмйе» и «Навадвйпа-бхāва-таранге» Шрйла Бхактивинода Тхāкур упоминает множество святых мест, проявленных в Навадвйпе, которые были малоизвестны в прошлом. С помощью своих учеников и спутников он нашёл место рождения Махāпрабху и до определённой степени реконструировал его, а также Шрйвāса Аṅгану и Адвайта Бхаван, места, где жили Шрйвāса Тхāкур и Адвайта Āчārйа соответственно. Храня сокровенные желания Шрйлы Бхактивиноды в своём сердце, а также обладая должной квалификацией, чтобы осуществить их, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй обнаружил ещё несколько подобных святых мест на благо всего мира. Он воссоздал Шрй Радхā-куṇду, а также проявил и развивал Ишодйāну на территории Шрй Чайтанья Матха.⁷¹³ Ишодйāна со вкусом изобиловала разнообразной флорой, предназначенной для служения Кршнe, такой как фруктовые деревья, цветущие виноградники и всевозможные экзотические

⁷¹² Информация об Анукулā-Кршнāнушйланāгāре взята из статьи с идентичным названием, опубликованной в «Надиа Пракаш» 10.3110 (от 21 февраля 1936 года). Хотя о какой-либо деятельности этих учреждений было обнаружено лишь немного свидетельств (возможно, потому что они были созданы незадолго до *тиробхāвы* Шрйлы Сарасватй Тхāкура), тот факт, что они были основаны могущественным *āчārйей*, говорит о том, что на плечах последующих поколений учеников в цепи ученической преемственности лежит задача совершить определённое служение.

⁷¹³ *Ишодйāна* – сад Радхи. (*Ишā* – контролирующий женского пола; *удйāна* – сад)

растения. Аналогично, в 1920 году в Йогапītхе он создал Гаура-куṇду (озеро Господа Чайтаньи), а в 1931 году Нитāй-куṇду (озеро Господа Нитйāнанды). Хотя среди записанных игр Господа Чайтаньи эти озёра нигде не упоминаются, следует понимать, что они проявились благодаря духовному зрению вечного спутника Господа Чайтаньи, Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī.⁷¹⁴

Обладая трансцендентным видением, Шрīла Сарасватī Тхāкур установил, что Йогапītха (место рождения Господа Чайтаньи) неотлична от Матхуры, места явления Крṣṇы.⁷¹⁵ Он считал, что Шрīвāса Аṅгана является самым важным местом в Навадвīпа-дхāме. Будучи тождественной важнейшему месту Враджа, Рāса-стхалī, где Крṣṇа вечно танцует и поёт с *гопī* в *рāса-лīле*, Шрīвāса Аṅгана представляла собой Рāса-стхалī *санкīртаны*, где посредством *санкīртаны* и танца вместе со своими ближайшими спутниками, Господь Чайтанья наслаждался Рādхā-бхāвой *рāса-лīлы*. Шрīла Сарасватī Тхāкур считал, что место, где располагался Шрī Чайтанья Матх в Чандрашēкхара Бхаване – это Говардхана только в ином виде, а прилегающий к нему Враджапаттан – это Шрī Рādхā-куṇда.⁷¹⁶

В частности во время организации и проведения Навадвīпа-дхāма Парикрамы Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī смог установить точные местонахождения многих святых мест, упомянутых в «Навадвīпа-дхāма-мāхātмйе» и «Навадвīпа-бхāва-таранге», и позднее в некоторых из этих мест он открыл Матхи. В октябре 1920 года, перед Навадвīпа-дхāма Парикрамой, организованной Гаудйя Матхом, которая должна была продлиться полных девять дней, он организовал экспедицию, отправившуюся по сложно проходимым и малознакомым дорогам с целью составить план будущего маршрута, организовать места для ночлега, и найти затерянные места, связанные с жизнью Чайтаньи Махāпрабху и Его спутников. Одной из выдающихся находок был древний храм Шрī Шрī Гауры-Гадāдхары, основанный во время игр Господа Чайтаньи Его преданным по имени Вāñйнātха Випра. Он находился в некогда многонаселённой деревне Чāнпāхāтī, которая теперь была окружена густыми джунглями. После страшной чумы, поразившей местных жителей несколько лет назад, сотни прежде жилых домов превратились в заросшие растительностью обители змей, скорпионов и шакалов. В деревне остались лишь две семьи, которые жили, сводя концы с концами.

С их помощью Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī и его люди нашли дорогу через неприступные заросли и после долгих усилий, в конце концов, наткнулись на строение, настолько обветшавшее, что одна из его стен была полностью разрушена. Дверь была заперта, и, приложив усилия и открыв её с помощью местных жителей, они всмотрелись в царящий там полумрак и увидели раздетые, выцветшие и грязные, но всё ещё необычайно прекрасные божества Шрī Шрī Гауры-Гадāдхары. Переполненный радостью от того, что нашёл Их, смешанной с болью за их нынешнее бедственное положение, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī предложил *даṇдават*, а затем стал вслух

⁷¹⁴ Этот момент обсуждается в томе 3, стр. 127-28.

⁷¹⁵ По мнению некоторых, Враджапаттан это – Махāван в Гокуле, где Крṣṇа провёл свои младенческие годы.

⁷¹⁶ Хк 3.11

сокрушаться о состоянии этого места, где «Вāñīnāṭха Випра с такой любовью служил повелителям своей жизни, пыли с чьих стоп полубоги, возглавляемые Брахмой и Шивой, всегда стремятся коснуться своими головами». Затем под звуки *кīртана* он обошёл храм со своими последователями, обрывая окружающие его заросли.

Однако он впал в ещё больше отчаяние, когда на веранде храма обнаружили рыбную чешую и разбитые глиняные горшки для приготовления пищи. Опрос соседей показал, что одна местная семья готовила и ела там рыбу, и что какое-то подобие поклонения Господу там всё-таки продолжалось: *брāхман*, живущий в соседней деревне Мāмгāчхи, который ел рыбу и мясо, иногда приходил туда, когда ему хотелось, предлагал немного воздушного или плющенного риса, устраивал себе мясной пикник и затем уходил.

С болью в сердце от всего увиденного Шрīла Сарасватī Тхāкур поклялся служить Шрī Шрī Гауре-Гадāдхаре должным образом и молился Им, чтобы Они дали ему такую возможность. Через несколько месяцев право на совершение поклонения, сам храм и прилегающая к нему земля были переданы Шрī Чайтанья Матху. К тому времени, когда группа Парикрамы посетила храм в следующем году, условия там настолько улучшились, что сотни паломников смогли расположиться в лагере на ночь, а также в полной мере воспользоваться удобствами для омовения и почитания *махā-прасāда*.⁷¹⁷ Давая лекции в Чāñпāхāṭи во время Парикрамы, Шрīла Сарасватī Тхāкур резко раскритиковал местных так называемых *брāхманов* за то, что они гордились своими материальными академическими знаниями и университетскими степенями, превратившими их в *шūдр*, а также за то, что у них не было ни малейшего интереса к духовным темам, и потому их нельзя было назвать индусами или даже людьми.

Обнаружив, что места, связанные со Шрī Врндāвана дāсом Тхāкуром и Шрī Сāраñгой Мурāри в Мāмгāчхи, находились в таком же плачевном состоянии, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī взял на себя обязательство тоже возродить и восстановить их. Несмотря на монументальный вклад Врндāваны дāса в вайшнāвскую литературу и тот факт, что даже с мирской точки зрения он был первым великим поэтом Бенгалии, а, следовательно, первопроходцем в утверждении бенгали как самостоятельного литературного языка, его место явления было полностью забыто и покрылось густыми зарослями. Это служило Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī доказательством того, до какой же степени бенгальцы были невежественны и небрежно относились к потрясающему вкладу Чайтанья Махāпрабху и Его преданных в глубокоуважаемую культурную жизнь Бенгалии. Он расчистил окрестности и построил там храм для божеств, которым

⁷¹⁷ Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда пишет: «Вāñīnāṭха Випра жил в Чāñпāхāṭи, деревне в районе Бурдвана, недалеко от Навадвīпы. Эта деревня приписана к полицейскому участку Пūrвастхалī и почтовому отделению Самудрагады. Здешний храм был очень запущен, но в 1921 г. (1328 г. по Бенгальскому летоисчислению) он был реставрирован усилиями Шрī Парамāнанды Брахмачārī [одного из учеников Шрī Бхактисиддхāнты Сарасватī Тхāкура], который реорганизовал *севā-пūdжу* (поклонение в храме) и отдал храм под руководство Шрī Чайтанья Матху в Шрī Мāйāпуре. Сейчас в этом храме поклоняются Божеству Шрī Гауры-Гадāдхары в строгом соответствии с принципами священных писаний». (Чч 1.10.114, комментарий)

поклонялся Шрї Врндāвана дās Тхāкур, Шрї Гауры-Нитйāнанды, которых он вернул обратно из места, где в то время им поклонялись.

Однажды, идя из Годрумы в Нрсимха-паллї (участок одного храма Нрсимхи в Навадвїпа-дхāме, обозначающий место, которое посетил Шрї Нрсимха-дев в древние времена), Шрїла Сарасватї Тхāкур заметил издалика особый участок земли, и повелел своим ученикам связаться с владельцем, чтобы заполучить его. Когда преданные обратились к владельцу с такой просьбой, он растерялся и сказал им: «Пожалуйста, сообщите Махāрāдже, что для меня будет большой честью отдать ему эту землю, однако она представляет собой дикие джунгли, в которых обитают тигры и шакалы, и никто не осмеливается ходить туда. Лучше я дам ему другую, хорошую землю». Шрїла Сарасватї Тхāкур настаивал, что ему нужна именно эта земля, и, заполучив её, он отправил учеников исследовать это место. Вернувшись, они рассказали, что видели резные камни и возвышающиеся участки, где когда-то стояли высокие стены, а также большую сияющую кобру со сверкающим бриллиантом на её голове, которая защищала развалины огромного здания. Выслушав их, Шрїла Сарасватї Тхāкур сказал, что это здание когда-то было дворцом царя Суварṇа Сены, жившего в Сатйа-йугу. Позднее в этом месте он открыл Суварṇа Вихара Гаудйя Матх.

Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї обнаружил ещё несколько важных мест в Навадвїпа-дхāме: дома, где жили Кхолāвечā Шрїдхара и Мурāри Гупта, где он позднее открыл храмы, а также *бхаджан-кутїр* Джайадевы Госвāmй. Он также восстановил *самāдхи* Чханда Казы и начал несколько программ, намереваясь с их помощью обеспечить необходимые удобства в отдалённых частях дхāмы для паломников, совершающих *парикраму*.⁷¹⁸

⁷¹⁸ Все имена, упомянутые в этом абзаце, принадлежат великим преданным из игр Чайтāньи Махāпрабху.

Враджа-маңдала

Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї совершил служение Матхурā-Врндāвана-дхāме, открыв там три Гаудїя Матха, установив *пуцпа-самāдхи* Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура, приняв на себя административную ответственность за древний Санкет Бихārї Матх, а также в 1932 году возглавив большую Враджа-маңдала Парикраму.

Вместе со многими последователями в 1934 году, соблюдая *Ўрджа-врату* в Матхуре, он обнаружил место, где Шрїла Рупа Госвами получил *дарїан* божества Гопāлы.⁷¹⁹ В следующем году, соблюдая *Ўрджа-врату* на Рāдхā-куңде, он начал поклонение божествам в местном Куңджа Бихārї Матхе, возвёл *пуцпа-самāдхи* Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура во Враджа Свāнанда-сукхада-куңдже, основал Шрї Враджа-дхāма-прачāриṇї Сабху (для управления строительством и некоторыми проектами во Врадже, а также чтобы проповедовать истинное представление о том, в чём заключается служение Враджа-дхāме), при этом серьёзно занимаясь *бхаджаном*, а также ежедневно совершая обход вокруг Рāдхā-куңды.⁷²⁰

В конце своего временного пребывания в этом мире Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї сказал: «Мы сделали многое в Бенгалии и Ориссе, а также начало было положено в Лондоне, однако ещё многое предстоит сделать во Врадже». Он хотел построить храм Шрї Рāдхи-Крṣṇы на Рāдхā-куңде и сделать его пунктом проповеди подлинного *бхакти*, отличающегося от разнообразных искажённых представлений, которые были широко распространены во Враджа-маңдале.

Два ученика Шрїлы Сарасватї Тхāкура были коренными жителями Враджа-маңдалы, один из которых был родом из Варцāṇы, места, где живёт Шрїматї Рāдхāрани, а другой – из Рāдхā-куңды.⁷²¹

Находясь во Враджа-маңдале и желая объяснить своему окружению трансцендентную славу и особенность дхāмы, а также культивировать в себе собственное врождённое Враджа-бхакти, Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї часто говорил о *прайоджана-таттве* и пел *кїртаны*, описывающие эту тему.

⁷¹⁹ Чч 2.18.45-54.

⁷²⁰ Подробнее о целях Шрї Враджа-дхāма-прачāриṇї Сабхи, см. статью с таким же названием в «Гаудїе» 14.163-65

⁷²¹ Джати Шекхара Прабху.

Парикрамы

Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї считал, что пешие походы по *дхāмам* полезны как для продвинутых преданных, которые могли размышлять об играх Господа непосредственно в том месте, где они были проявлены, так и для неофитов, которые могли очень быстро прогрессировать, общаясь с такими возвышенными вайшнавцами в самых почитаемых местах во всём творении. Он говорил, что подобные *парикрамы* дают человеку возможность одновременно быть занятым во всех пяти главных составляющих *сāдхана-бхакти*: общение с преданными, воспевание святых имён, слушание «Шрїмад-Бхāгаватам», проживание в *дхāме* и поклонение божеству. Организовывая *парикрамы* таким образом, чтобы в ней смогло принять участие множество преданных, Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї также создал новый метод массовой проповеди, направленный как непосредственно на участников *парикрамы*, так и на местных жителей, которые обретали возможность слушать преданных из Гаудїя Матха или получить от них *прасāд*, или, по крайней мере, вдохновиться увиденным. А другие узнавали о *парикраме* из газет или слышали о ней из чьих-либо уст.

Шрї Нитїананда Прабху был первым, кто совершил *парикраму* Навадвїпа-*дхāмы*, взяв с собой юного Шрї Джїву Госвāmй. Позднее другие великие гаудїи, в частности Шрї Шрїнивāса Āчāрйа и Шрї Нароттама дāс Тхāкур, также совершали подобное паломничество. Затем Шрїла Бхактивинода Тхāкур всего один раз, не привлекая к себе внимания, совершил *парикраму*, изучая *дхāму*. Но в целом обычай обходить вокруг Навадвїпы был почти полностью забыт до тех пор, пока Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї не возобновил эту традицию в доселе невиданной и величественной форме. Он написал ученику:

«Совершай *парикраму* Шрїдхāмы Навадвїпы вместе с пятью тысячами преданных и сотней *мрданг*. Участвуй в этом обходе со всеми своими преданными религиозными друзьями и родственниками. Не упускай возможности собрать вместе как можно больше *мрданг*, *каратāl*, *рāмайīmх*, знамён и преданных.⁷²² Для этого фестиваля в честь Хари собери столько денег и необходимых вещей, сколько ты сможешь получить от местных благородных и щедрых людей».⁷²³

Первая, из ставших ежегодными, Навадвїпа-*дхāма* Парикрамā, прошедшая в 1920 году, длилась всего четыре дня. Следующие *парикрамы* длились девять дней – по дню на каждый лепесток лотоса Навадвїпа-*дхāмы*, воспринимаемого духовным зрением, каждый из которых представляет один из девяти главных процессов *бхакти*. К *парикраме* присоединялись многочисленные паломники со всей Бенгалии и других районов, которых с каждым годом становилось всё больше. Начиная с 1921 года, Шрїла Сарасватї Тхāкур лично возглавлял шествие и хотел, чтобы все его ученики шли вместе с ним. Цель *парикрамы* состояла не в том, чтобы поглазеть на святые места, как это делают туристы, а в том, чтобы совершить массовую *санкїртану* и, чтобы, прежде всего, услышать

⁷²² *Рāмайīmхā* – длинный рог из латуни.

⁷²³ Письмо (от 20 февраля 1920 года), «Патрāвалї» 2.30.

послание Бога от истинных представителей Господа. Совершая *парикраму*, преданные пели *кīртаны*, имеющие отношение к тем местам, которые они посещали, и каждый раз, когда они где-либо останавливались, Шрīла Сарасватī Тхākур и его ученики-саннйаси рассказывали о том, какие игры в этих местах проводил Господь Крщṇа или Господь Чайтанья и Его спутники. По вечерам участники Парикрамы и местные жители посещали программы, состоящие из *кīртана* и лекции.

В 1932 году в двух следующих друг за другом номерах газеты «Гармонист» были размещены статьи под названиями «Обход божественного царства Ваджа» и «Обход Шрī Навадвīпа-дхāмы» соответственно, в каждой из которых объяснялось, в каком умонастроении следует совершать *парикраму* дхāм, и подчеркивалась важность посещения дхāмы вместе с продвинутыми преданными и непрерывного слушания их.⁷²⁴

В сентябре 1933 года Шрīла Сарасватī Тхākур отправился в тур по Навадвīпа-дхāме по реке на двух моторных лодках под названиями «Лīлā» и «Сурадхунī».⁷²⁵

После начала традиции совершать *парикраму* преданные Гаудīя Матха каждый год организовывали обход Навадвīпы, однако Ваджа-мāдала Парикраму они совершили всего лишь раз – с 9 октября по 11 ноября 1932 года. Как и в случае с Навадвīпа-дхāма Парикрамой, преданные упорно трудились над тем, чтобы позаботиться обо всём необходимом для Ваджа-мāдала Парикрамы: они организовали транспортировку продуктов, основных медикаментов, топлива для приготовления пищи в отдалённых районах и т.д.

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī возглавил группу паломников в *парикраме* длиной в 168 миль. Хотя подобные религиозные походы регулярно предпринимали и другие секты, в частности Валлабха-сампрадāйа, *парикрама*, совершаемая Гаудīя Матхом, стала одной из самых больших за всю историю Врндāвана.⁷²⁶ Это было грандиозное зрелище. Преданные шли в процессии, возглавляемые божеством Господа Чайтаньи, которое располагалось на спине слона по имени Кīртан дās, в сопровождении лошади с попоной и отряда полиции. На пути *парикрамы* преданные купили шесть верблюдов для перевозки грузов. Также процессию сопровождали два автомобиля Гаудīя Матха, поездом доставленные из Калькутты. Во время шествия многочисленные паломники несли знамёна и все пели *кīртан*. Лекции и руководство *парикрамой* велись на различных языках для удобства паломников из разных провинций.

Каждый вечер полукругом устраивалось небольшое поселение, состоящее почти из ста шатров, в котором каждой группе паломников выделялось определённое место на ночь. В центре располагались шатры для божеств, Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, его саннйаси и других старших учеников. Целью вечерних остановок был не только отдых, но также воспевание *кīртана*,

⁷²⁴ См. том 3, стр. 123-24, 125-28

⁷²⁵ Сурадхунī (река богов) – другое название Ганги.

⁷²⁶ Различные источники говорят о разной численности паломников: несколько сотен, пять тысяч, тринадцать тысяч. «Гаудīя» (14.11.218) сообщала, что 7 октября, за два дня до запланированного начала *парикрамы*, в Матхуру прибыло пятьсот паломников и вскоре ожидалось встретить ещё больше. Судя по фотографии, на которой изображены палатки, в которых жили паломники, можно предположить, что в *парикраме* приняли участие не более тысячи человек.

Хари-катхā, приготовление пищи и, наконец, почитание *махā-прасāда*. Определённые преданные, которые были состоятельными людьми, в разные дни оплачивали устраиваемые пиры. Десятки газовых ламп и костров создавали собой милую картину, однако даже в этом самом священном месте из практических соображений было решено установить охрану, чтобы, если что, защитить паломников от дакоитов, которыми кишела эта местность.

Шрīла Сарасватī Тхāкур шёл на уступки в отношении некоторых участников Парикрамы, которые не были строгими преданными. Например, хотя *парикраму* предписывается совершать босиком, Шрīла Сарасватī Тхāкур разрешил надеть парусиновые туфли с резиновой подошвой. Также он разрешил пить чай тем, кто имел такую привычку. Однако он запрещал участникам Парикрамы срывать фрукты, цветы с деревьев или веточки, которые они использовали как зубные щётки, объясняя: «Всё во Врадже предназначено для удовольствия Крщны. Эти деревья – *рщи* и *муни*. Не беспокойте их». Он отчитал нескольких *брахмачārī* после того как узнал, что они ломали веточки в Рāса-стхалī, желая почистить ими зубы.⁷²⁷

Каждый день Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī просил одного из своих учеников, которые были выдающимися *кīртанīйāми*, петь песню Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, начинающуюся словами *рāдхā-куṇḍа-таṭа кунḍжа-куṭīра*, в которой описывались различные места и чувства Врндāвана, являющиеся *уддīпанāми*, пробуждающими любовь к Крщне. И в течение всего дня он щедро делился Хари-катхой, часто говоря в своей уникальной манере о *прайоджана-таттве*. Например:

«Шрī Чайтанья явился, чтобы продемонстрировать, как Шрī Рāдхикā поклоняется Крщне. Шрī Рāдхикā не приходит в этот мир в роли учителя, поскольку люди не смогут понять этого. Глупцы считают, что Рāдхā просто очередная кокетливая женщина, отвергнувшая своего супруга Абхиманью ради служения Крщне. Однако ни одно существо или мужчина, кроме Крщны, не вправе зваться мужем. Считать кого-то ещё мужчиной или мужем – это всего лишь извращённая и подражательная попытка стать Крщной. Шрī Крщна Чайтанья, выступая в роли идеального садху, привил такое понимание *джīвам* этого мира. Некоторые люди, не понимая, что Он является Самим Крщной, не способны понять Его положение. Те, кто на словах принимает Крщну, но не желает следовать за Шрī Вārщабхāнавī, не смогут обрести благо. К другой же категории глупцов относятся так называемые гадйи, которые отклонились от учения. Не будучи всецело преданным Гаурāнге, человек не сможет постичь Крщну».⁷²⁸

Однажды рано утром во время Парикрамы в Матхуре Шрīла Сарасватī Тхāкур заговорил со своими учениками и стал рассказывать о высказывании своего *гурудевы*, которое и сейчас звучало в его ушах: «Шрīматī Рāдхārāṇī – *кāṇḡалинīра тхāкурāṇī* (повелительница бедных)». Затем он объяснил, что

⁷²⁷ До недавнего времени повсеместно в Индии люди пользовались веточками некоторых деревьев, особенно дерева ним, в качестве зубных щёток.

⁷²⁸ Гв 3.30.

Шрїматї Радхārāṇї является олицетворением простодушной свободы от всяких желаний, помимо желания служить Кр̥ṣṇе, и что Её могут достичь лишь те, кто обладает такой же самоотверженностью, что и Она; любой, кто считает себя обладателем чего-либо, не может достичь Радхи.

После этой импровизированной Хари-катхи Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї неожиданно сказал: «Сейчас Кр̥ṣṇа ведёт коров в лес. Так что за мной – мы тоже пойдем!» Вместе с группой преданных он отправился во Врндāван, впервые посетив открытый им там Шрї Кр̥ṣṇа Чайтанья Матх. Остановившись в доме врача-бенгальца, он рассказывал Хари-катху многочисленной группе образованных гостей, в частности отвечая на вопросы и предложения Шрї Сатїи Чараṇа Гухи, адвоката из Калькутты, удалившегося от дел, и проживающего ныне во Врндāване. Сатїа Бабу предположил, что вайшṇавское сообщество обретёт огромное благо, если Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї смог бы исправить *бāбāджї*, проживающих во Врндāване, которые, не имея правильных духовных устремлений, лицемерно выдавали себя за великих преданных. Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї ответил, что все вайшṇавы являются его гуру и что у него нет порочной склонности помышлять о том, чтобы поправлять их. Возможно, человека, выдающего себя за вайшṇава, но не являющегося таковым, невозможно исправить, однако следует прямо и бесстрашно проводить разграничение между истинными вайшṇавами и подражателями ради блага подлинных искателей истины и общества, несведущего в этих вопросах. Те, кто принимают обманщиков за *садху* и вайшṇавов, вовлекаются в *асат-сангу*.

Тогда Сатїа Бабу рассказал о том, что, увидев, как себя ведут столь многие *бāбāджї*, он не смог развить веру в них. Приняв их за святых, он совершил бы грех, и ещё больший грех он совершил бы, если бы в подобном умонастроении попытался предложить им *даṇḍават* и выказать своё почтение. Он сказал, что, когда он излил те же самые чувства Рāмакр̥ṣṇе дāсу Бāбāджї, ему ответили, что он неспособен даже и на йоту приблизиться к тому уровню аскез, которым подвергали себя *бāбāджї*, которые, кроме того, жили во Врндāване гораздо дольше, чем он.⁷²⁹ Шрїла Сарасватї Тхāкур отметил, что такие асуры, как Агха, Бака и Пўтанā, тоже жили во Врадже, и задал риторический вопрос: «Разве такое общение благоприятно для Кр̥ṣṇа-бхаджана?» Просветив своих слушателей относительно некоторых уместных тем, а также приняв полный *даṇḍават* от в высшей степени признательного Сатїи Бабу, в полдень Шрїла Сарасватї Тхāкур и его группа отправились в Матхуру.⁷³⁰

Когда группа подходила к холму Говардхана, их предупредили, что брать с собой оттуда *ишлы* нельзя. Затем, когда они совершали обход вокруг холма, внезапный сильный ветер и дождь породили хаос среди паломников. Пāṇḍā, сопровождавший их, сказал, что, должно быть, кто-то из участников *парикрамы* допустил серьёзную ошибку, и Шрїла Сарасватї Тхāкур спросил, не взял ли кто-нибудь с собой *ишлу*. Один из паломников признался, что взял *ишлу*. Когда он вернул её на прежнее место, гроза тут же стихла.

⁷²⁹ Шрїла Сарасватї Тхāкур открыто выступал против Шрї Рāмакр̥ṣṇы дāса Бāбāджї по ряду вопросов, однако, когда Враджа-маṇдала Парикрамā проходила мимо ашрама Бāбāджї Махārāджи, Шрїла Сарасватї Тхāкур сказал паломникам пойти и выразить ему почтение. (Рассказано автору О.Б.Л. Капуром и Джати Шекхарой Прабху)

⁷³⁰ Гв 3.31-35.

Совершая Враджа-маңдала Парикраму, Шрїла Сарасватї Тхāкур обнаружил на берегу Сūrйа-кунды *самāдхи* Шрї Бхāгаваты дāса Госвāmй и его *гурудевы* Шрї Мадхусūданы дāса Госвāmй, а на берегах Шрї-кунды (Сурабхи-кунды) в Кāmйаване – *бхаджана-стхалї* Шрїлы Прабодхāнанды Сарасватї.⁷³¹

В Рāдхā-кунде Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї дал лекцию перед аудиторией в пятьсот человек. Близлежащие крыши были заполнены людьми, напрягающими свой слух, желая услышать его, а внизу в толпе невозможно было найти даже места, чтобы стоять. В определённый момент лекции он начал оживлённо говорить о Рāдхā-*таттве*, но затем внезапно замолчал, охваченный экстазом. Спустя примерно десять минут его эмоции стихли, и он продолжил говорить.⁷³² За время своего пребывания в Рāдхā-кунде группа Гаудйя Матха накормила почти 250 вайшнавов такими лакомствами, как *ладду*, *педā* и *качорї*, привезёнными из Врндāвана на двух автомобилях. Также Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї выразил желание построить там храм Рāдхи-Крщны наряду с восемью храмами *ащта-сакхї*, восьми главных *гопї*, помощниц Шрїматї Рāдхārāнї.

Как и их единомышленники, живущие в Навадвїпе, кастовые Госвами Враджа препятствовали Парикраме, организованной Гаудйя Матхом, и по практически тем же причинам возражали против того, что Шрїла Сарасватї Тхāкур делал *брāхманами* людей, которые не были выходцами из семей *брāхманов*. Шрїла Сарасватї Тхāкур возродил эту систему, руководствуясь учением «Хари-бхакти-вилāсы», которая была составлена Шрїлой Санāтаной Госвāmй, основателем современного Врндāвана. Однако теперь потомки настоящих последователей Шрїлы Санāтаны Госвāmй противостояли принципам, которые он же и хотел утвердить.

После того как Шрїла Сарасватї Тхāкур встретился с *паңдитами* касты Госвами, они, казалось, успокоились. Однако, когда паломники решили посетить семь главных храмов Врндāвана, они обнаружили, что двери всех храмов, кроме храма Шрї Рāдхā-рамаңы, были для них закрыты. Местные лавки были также закрыты для них, и наряду с обильной руганью в них летели камни. В храме Рāдхā-рамаңы Шрїла Сарасватї Тхāкур сказал, что, получив *дариāн* Шрї Рāдхā-рамаңы, он получил *дариāн* всех божеств Врндāвана. Однако, не желая, чтобы в отношении их гуру совершали оскорбления, Шрїмат Шрїдхара Махārāджа, Шрїмат Шраути Махārāджа, Шрї Бхакти Сāраңга Госвāmй и Шрї Хайагрїва Брахмачārй, все являющиеся выходцами из уважаемых *брāхманических* семей, один за другим ходили к владельцам всех храмов. Они говорили: «Даже ваши семьи почитают наши династии, и благодаря своему поведению и образованности мы поддерживаем высочайший стандарт *брāхманической* культуры; и мы приняли Шрїлу Сарасватї Тхāкура своим гуру. Он лучший из *брāхманов*. Если мы признали его таковым, что мешает вам сделать то же самое?» После того как им удалось убедить двух или трёх

⁷³¹ «Гаудйя» 11.29.468. Шрї Мадхусūдана дāс Госвāmй был учеником ученика Шрїлы Баладевы Видйāбхūщаны, а его учеником был Шрїла Джаганнāтха дāс Бāбāджй.

⁷³² См «Лекция на Рāдхā-кунде» (том 3, стр. 97-107).

владельцев храма, остальные смягчались и открыли для преданных двери храмов.⁷³³

Газета «Гаудйя» отметила, что, начиная с 1880 года, когда «Амрита Базар Патрика» сообщила об ограблении и убийстве бенгальских паломников во Врадже, бенгальцы больше не рисковали ходить туда, однако теперь после стольких лет по мере того, как распространялись новости об успешной Враджа-маңдала Парикраме, организованной Гаудйя Матхом, бенгальцы вновь стали, не боясь, посещать Врадж.⁷³⁴

⁷³³ Этот случай кратко описан в «Шрйла Прабхупāда-лйлāмрте» 1.63. Однако там нет определённых деталей, о которых рассказали Шрй Падманāбха Госвāмй из Рāдхā-рамаṇа-гхеры и Джати Шекхара Прабху.

⁷³⁴ «Гаудйя» 11.14.215-16.

Игры в Мāйāпуре

Это случилось за день до Джанмāштāмй, примерно в 1905 году. Мāйāпур затопили воды Гāнги и попасть в него можно было лишь на лодке. Живя во Враджапаттане, Шрй Сиддхāнта Сарасватй, продолжающий день и ночь повторять *махā-мантру* Харе Крщṇа, испытывал чувство неудовлетворённости от того, что не смог достать молока, которое он хотел предложить божеству Господа Чайтаньи в Йогапйṭхе. Он укорял себя: «Неужели я думаю об этом только потому, что завтра будет *нирджала-врата*? Если так, то это неправильно». В тот же день, преодолев лужи и грязь, пришёл молочник и принёс много обычного и сгущённого молока, масла, и других молочных продуктов, которые передал заминдар по имени Харинātха Чакравартй.

Предложив всё это божествам, *пṛджārй*, совершающий *севу* в Йогапйṭхе, принёс *махā-прасād* Шрй Сиддхāнте Сарасватй во Враджапаттан, хотя Шрй Сиддхāнта Сарасватй распорядился, чтобы ему не подавали роскошные блюда, предложенные Махāпрабху. После того как преданные объяснили, что произошло, Шрй Сиддхāнта Сарасватй пошёл в Йогапйṭх и попросил прощения у Шрймана Махāпрабху: «Ты вдохновил кого-то принести всё это лишь ради того, чтобы исполнить моё желание. Прости, что я доставил тебе столько хлопот. Откуда вообще в моей голове появилась эта ненужная мысль?»

По мере того как проповедническое движение Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватй постепенно росло, некогда редко посещаемый Шрй Чайтанья Матх стал оживлённым форпостом. Поэтому, чтобы обрести умиротворённость, необходимую ему для писательской деятельности, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй стал чаще пребывать в Экāйана Матхе в Ханскхали (*Хамса-кшетре*), спокойном месте, расположенном на берегу реки Чхуни, примерно в тридцати километрах от Мāйāпура. Он считал Ханскхали очень важным местом, поскольку понимал, что в Сатйа-йугу здесь жили *хамсы* (возвышенные трансцендентные личности), а также потому, что ему поклонялись чистые вайщṇавы за то, что здесь культивировалась *парамахамса-дхарма*, заключающаяся в принятии самой сути духовного знания. Он хотел открыть там большую библиотеку. Чтобы возратить своего гуру туда, где ученики испытывали в нём насущную потребность, и в то же время облегчить его писательский труд, Куṇджа Бихārй Прабху построил Бхакти Виджайа Бхаван у южных ворот Шрй Чайтанья Матха. Покорившись воле Куṇджа Бихārй, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй переехал туда. Он сказал:

«Поскольку я хотел тщательно избегать роскоши и толп людей, считая, что это идёт вразрез с моим принципом смирения, который побуждает меня быть подобно травинке, а также противоречит моей настойчивости – опоре в моём вечном Хари-бхаджане, – я переехал в Ханскхали, возможно, самое безлюдное из всех мест. Однако Куṇджа Бихārй, глубоко любящий меня, ощущал сильную потребность служить исполнению двух целей моей жизни: постоянно жить в *дхāме* и одновременно с этим чтобы моё уединение никто не беспокоил. Поэтому он построил для меня это здание благодаря необыкновенной щедрости

Шрї Бхакти Виджайи, так что я могу находиться здесь в качестве Гаруда-стамбхи Шрї Чайтанья Матха».⁷³⁵

Затем он сказал:

«Как Прахлāда Махāрāджа олицетворяет собой Гаруда-стамбху Нарасимхи и занимает весь мир в служении Ему, как Āнджанейя (Ханумāн) олицетворяет собой Гаруда-стамбху Рāмачандры и провозглашает на весь мир идеал служения Господу, таким же образом, олицетворяя собой Гаруда-стамбху Шрї Чайтанья Матха, я нашёл прибежище здесь, в Бхакти Виджайа Бхаване, возле львиных ворот Шрї Чайтанья Матха».⁷³⁶

Шрїла Сарасватї Тхāкур зачастую оставался часами один в своей комнате в Бхакти Виджайа Бхаване, воспевая святое имя, изучая священные писания и занимаясь писательской деятельностью. Когда же он, наконец, выходил из комнаты, его ученики тут же собирались вокруг него, страстно желая общения с ним. Иногда он звал детей (в основном мусульман) из соседних деревень, чтобы раздать им сладости. Также он часто сидел на террасе на крыше, откуда ему открывался вид на шпиль Йогапїтхи, возвышающийся над деревьями и полями, с Гангой, текущей на заднем плане.

Однажды рано утром во дворе Бхакти Виджайа Бхавана несколько паломников набирали из водостока воду, которой омывался Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї, и радостно окропляли ею свои головы. Однако, увидев это, Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї совсем не был рад. С тех пор он принимал омовение исключительно в ванне, и приказал ученикам выливать использованную им воду на некотором расстоянии и чтобы никто не смел даже касаться её.

Однажды по пути из Шрї Чайтанья Матха в Йогапїтх ученик, сопровождавший Шрїлу Сарасватї Тхāкура, прикрыл нос краем своего дхоти в попытках спастись от зловония, исходящего от помоев.⁷³⁷ Увидев это, Шрїла Сарасватї Тхāкур улыбнулся и сказал: «Эта трансцендентная земля благоухает абсолютно чистыми, духовными ароматами, однако ты ощущаешь только неприятные запахи этого материального мира. Эта божественная обитель неотлична от Верховного Господа. Не пытайся понять это своим мирским разумом».

Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї говорил, что преданные, живущие в Йогапїтхе, должны быть правильно инициированными *брāхманами*, знатоками *шїрути*, и что Йогапїтх не предназначен для непреданных *стрї-шїудра-двиджабандху*, которые были недостойны ни жить в этом месте поклонения, ни изучать Веды.⁷³⁸ А также он говорил, что Шрї Гаурачандра, золотая луна Шрї Мāйāпура, вечно совершает Свою *лїлу санкїртаны* со Своими вечными

⁷³⁵ Б.П. Йати, «Три Апостола», 32-33

⁷³⁶ Б.П. Йати, «Три Апостола», 32-33

⁷³⁷ Для жителей индийских деревень было и есть обычным делом ходить в поля, чтобы опорожнить кишечник.

⁷³⁸ Гв 1.279. *Стрї-шїудра-двиджабандху* – женщины, люди низшего сословия и падшие потомки дваждырождённых (ШБ 1.4.25)

спутниками в Своей вечной обители Шрїдхāме Мāйāпуре. В «Шрї Чайтанья-бхāгавате» говорится:

*адйāпиха чайтанйа эи саба лїлā каре
йāн'ра бхāгйе тхāке, се декхайе нирантаре*

«Даже сейчас Господь Чайтанья совершает Свои игры. Лишь удачливые люди могут созерцать их непрерывно». (Чб 2.23.513)

Однажды Шрїла Сарасватї Тхāкур вышел из Бхакти Виджайа Бхавана около двух часов ночи, призывая всех: «Посмотрите! Посмотрите туда! Гаурāнга и Нитāй идут на санкїртану! Идите за Ними! Идите за Ними! Идите и взгляните!» Все преданные выбежали – но никто из них не смог увидеть Их.

В другой раз посреди ночи преданных разбудил Шрїмат Тїртха Махāрāджа: «Вставайте! Посмотрите, что происходит!» Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї тоже проснулся и сказал: «Посмотрите! Вон там идут участники Паїча-таттвы, воспевая и совершая санкїртану! Пойдёмте же вслед за Ними!» Преданные сопровождали своего гуру, идя в темноте, но только Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї и Шрїмат Тїртха Махāрāджа были способны видеть Их. Подобные случаи не были редкостью для игр Шрїлы Бхактисиддхāнты Сарасватї, особенно в Навадвїпа-дхāме.

Однажды в Бхакти Виджайа Бхаване около полуночи какой-то звук разбудил Севā-вилāсу Брахмачārй. Он встал и увидел задумчивого Шрїлу Сарасватї Тхāкур, шагающего в южном направлении. Заметив его в одиночестве глубокой ночью, Севā-вилāса Прабху счёл разумным последовать за ним. Дойдя до Йогапїтхи, Шрїла Сарасватї Тхāкур почтительно поклонился, а затем, пройдя ещё немного на юг, начал снова и снова восклицать «Хā Шачїнандана Гаурахари!» и вновь предложил даңдават.⁷³⁹ Вскоре эфир прорезали звуки кїртана – шло множество преданных, сопровождаемые звуками мрданг, каратāl, раковин и гонгов. Шрїла Сарасватї Тхāкур предложил им даңдават. Они также предложили ему даңдават и сказали: «Шрїла Сарасватї Тхāкур, сегодня мы обрели дарїшан Ваших лотосных стоп. Вы вечный спутник Господа Чайтаньи и самая дорогая маїджарї Рāдхи. Пролейте свой милостивый взгляд и благословите эти падшие души. Благодаря Вашей милости мы сможем обрести милость Шрї Гаурасундары и Его дхāмы». В смиренном настроении Шрїла Сарасватї Тхāкур ответил: «Все вы – вайщнавy с Шветадвїпы, вечные Гаурадхāма-вāсї и слуги Господа Чайтаньи. Обрести вашу милость – наше единственное желание».⁷⁴⁰

Эти божественные существа вознесли молитвы Шрїле Сарасватї Тхāкуру, а затем снова запели кїртан. Они предложили даңдаваты перед Йогапїтхом, слёзно восклицая: «Хā Шачїнандана! Хā Гаурахари! Пожалуйста, яви нам Свою дхāму и форму. Хā Шачїдевї! Хā Джаганнатха Мишїра! Будьте милостивы, займите нас в служении Шрї Гаурахари». Обойдя четыре раза храм в Йогапїтхе

⁷³⁹ Хā – (восклицание) О!

⁷⁴⁰ Шветадвїпа – (1) область духовного мира, которая тождественна Навадвїпе на этой Земле; (2) трансцендентная планета и обитель Верховного Господа, проявленная в материальной Вселенной.

под звуки *кīртана*, они начали кататься в пыли двора Шачйдеви. Затем они сели перед Шрилой Сарасвати Тхакур и, сложив ладони в почтении, сказали: «Шрила Сарасвати Тхакур! Вы – самый дорогой слуга Гаурахари, вы исполняете Его *мано-бхишту*. Услышав о Ваших качествах от самых близких спутников Господа Чайтаны, мы пришли получить *дариан* Ваших лотосных стоп и услышать, как Вы рассказываете игры, которые являл Господь Гаура на этой земле. Будьте милостивы, исполните нашу просьбу». Получив их благословение, Шрила Сарасвати Тхакур без остановки начал рассказывать Гаура-*лīлā-катху* как она описывается в авторитетных биографиях, снабжая её своими уникальными реализациями и объяснениями тонкостей с позиции *сиддхāнты*, пока щебетание птиц, живущих в *дхāме*, не возвестило о приближающемся рассвете. Уходя, жители Шветадвипы попросили Шрилу Сарасвати Тхакура рассказывать им Гаура-*лīлā-катху* каждую ночь. Затем он и они предложили друг другу *даңдаваты* и вернулись каждый в свои обители.⁷⁴¹

Отношения с мусульманами

Трудности проживания в Мāйāпуре усугублялись тем, что здесь жило большое число малограмотных мусульман, многие из которых испытывали неприязнь к тому факту, что в их месте проживания, передаваемом им по наследству из века в век, появилось то, что они воспринимали как индуистское место паломничества (подобное отношение они питали ко всему индуистскому), и потому не надо было прикладывать много усилий, чтобы вызвать у них открыто враждебное отношение. Пользуясь напряжённой и неконтролируемой общественно-политической обстановкой, некоторые завистники, выступавшие против признания Шри Мāйāпура местом явления Господа Чайтаны, начали настраивать местных мусульман против Шрилы Сарасвати Тхакура, когда он только начал управлять Йогапīтхом. Хотя у Шрилы Сарасвати Тхакура не было дурных намерений или планов в отношении мусульман, они всё больше распалялись, слушая домыслы заговорщиков, которым практически удалось вызвать бунт, и даже попытались отправить главного помощника Шри Сиддхāнты Сарасвати на виселицу.⁷⁴² В течение некоторого времени подстрекателям удавалось создавать большие беспорядки, но постепенно некоторые мусульмане, ищущие истину и верящие в Махāпрабху, поняли, что происходит, и возобладал здравый смысл.

С тех пор Шрила Бхактисиддхāнта Сарасвати установил с мусульманскими жителями дружелюбные отношения, которые также относились к нему с большим уважением. Мусульманские землевладельцы часто приходили к нему. В отличие от многих индусов, которые презирали мусульман, Шрила Бхактисиддхāнта Сарасвати относился к ним с почтением, считая их *дхāма-вāсī*. В особенности он глубоко уважал потомков Чханда Кази, которые по милости Господа Чайтаны были склонны к *Крщна-бхакти*.⁷⁴³ А некоторые мусульмане,

⁷⁴¹ Б.В. Бхарати, «Шри Гаура-харира Атайадбхута-чаматкарī Бхаума-лīлāmрта» 1.1-3, 1.246-47.

⁷⁴² Хотя в письменном описании этих событий Шрила Бхактисиддхāнта Сарасвати не упоминал имени своего главного помощника, вероятно, это был Шри Парамāнанда Брахмачарī.

⁷⁴³ См Чч 1.17.221-22

проживавшие в Мāйāпуре и других частях Навадвīпа-дхāмы, хотя официально не принимали посвящение, считали себя учениками Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī.

Однако отношения с соседствующими мусульманами не всегда были гладкими. Шрī Чайтанья Матх открыл Институт Тхāкура Бхакти Виноды в Мāйāпуре, большинством студентов которого являлись мусульмане из соседних мусульманских деревень. Шрīла Сарасватī Тхāкур установил правило, что выходные у студентов будут в экāдашī, а не по воскресеньям, и что в пайчамī они должны заниматься исключительно духовными занятиями.⁷⁴⁴ Когда мусульманская община попросила, чтобы выходной день приходился на пятницу, день, когда они возносят молитвы, Шрīла Сарасватī Тхāкур поручил решить этот вопрос Винода Бихārī Брахмачārī. Когда инспектор по вопросам образования пришёл к Виноде Прабху, тот показал ему в календаре некоторые экāдашī, выпадавшие на пятницу, и сказал: «На самом деле, под экāдашī имеется в виду пятница. Просто мы, индусы, называем её так, а мусульмане называют её иначе». Так он обманул инспектора, и выходные дни продолжали выпадать на экāдашī. Шрīла Сарасватī Тхāкур одобрил поступок Виноды Прабху, назвав его «хитрым малым».

Выиграв дело в суде, в ходе которого они вернули себе землю, оккупированную мусульманами, преданные хотели пойти дальше и добиться, чтобы нарушителей посадили в тюрьму. Однако Шрīла Сарасватī Тхāкур не одобрил эту идею, сказав, что нет необходимости принимать столь жёсткие меры, желая навредить им.

Когда Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī дал харинāму мусульманскому преданному по имени Кāлачāнда, живущему в деревне рядом с Мāйāпуром, местные сплетники стали болтать: «О, он всё равно не сможет очиститься».⁷⁴⁵ Тогда Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī рассказал притчу: услышав, что мусульманского крестьянина назначили судьёй, некоторые индусы попытались преуменьшить его успех, насмехаясь: «Скорее всего, ему не будут платить зарплату». Неся знамя, Кāлачāнда возглавлял Навадвīпа-дхāма Парикраму. В конце концов, вся его семья стала вайшнавцами, даже не выходя из дома, а его соседи никогда не беспокоили их из-за того, что они стали следовать вайшнавской дхарме.

Однажды Шрīла Сарасватī Тхāкур вышел из Шрī Чайтанья Матха и пошёл в одиночестве босиком по направлению к Баллāl Дйгхи, хотя обычно он никогда не ходил куда-либо один или босиком.⁷⁴⁶ Увидев это, Ананта Вāсудева Прабху послал вслед за ним Чидгханāнанду, дав ему обувь своего духовного учителя и зонт.⁷⁴⁷ Вāсудева Прабху сказал Чидгханāнанде: «Гуру – это непосредственное проявление Бога, и потому ему следует служить так же, как Самому Богу».

⁷⁴⁴ Пайчамī – пятый день лунного цикла, священный для Сарасватī.

⁷⁴⁵ Мāйāпуром называют как непосредственно саму деревню, так и её окрестности. Деревня находится недалеко от главной дороги на набережной на расстоянии около полумили от места рождения Господа Чайтаньи. Почти все жители Мāйāпура (и тогда, и сейчас) – мусульмане.

⁷⁴⁶ Баллāl Дйгхи – недалеко расположенное озеро с одноимённой деревней рядом.

⁷⁴⁷ Чидгханāнанде Прабху было всего шесть лет, когда он присоединился к Матху на Ультадинги Роуд. После ухода Шрīлы Сарасватī Тхāкура он принял саннийāсу, получив имя Бхакти Прапанна Дāмодара Махārādжа.

Чидгханāнанда догнал своего духовного учителя, но, поскольку он был всего лишь маленьким мальчиком, ему не хватало роста, чтобы правильно держать зонт над головой своего *гурудевы*. Шрйла Сарасватй Тхāкур пошёл в дом одного мусульманина, который непоколебимо верил в него и пожертвовал участок земли Шрй Чайтанья Матху. Он заболел и через своего сына попросил, чтобы Шрйла Сарасватй Тхāкур пришёл и своими лотосными стопами коснулся их жилища и благословил всю семью. Шрйлу Сарасватй Тхāкура приняли с почтением и предложили присесть на стул, на котором Чидгханāнанда растелил свой собственный *чāдар* в знак уважения к своему гуру. Шрйла Сарасватй Тхāкур поинтересовался здоровьем и благополучием семьи, а также как обстоят дела с их урожаем и садами. Доставив им удовольствие своим вниманием, он ушёл.

Игры в Пурущоттама-кшетре

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй очень любил и часто посещал Шрй Пурущоттама-кшетру, место, где Верховный Господь в форме Своей самой великодушной аватары, как Господь Чайтанья, находился, наслаждаясь Своим самым сокровенным умонастроением – умонастроением Радхи, находящейся в разлуке с Крщной. Желая насладиться этими играми посредством служения Господу, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй открыл в Пурй Пурущоттама Матх – сначала в 1922 году в Бхакти-кутй, установив там божество Шрй Чайтаньи, а затем в Ча́ака Парвате, примерно в четверти мили вдоль побережья от Бхакти-кутй. Ча́ака Парвата – это общее название дюн на побережье Пурй, которые Шрй Чайтанья Махāпрабху принял за Говардхану.⁷⁴⁸ Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй перенёс Шрй Пурущоттама Матх на склон песчаного холма в ста ярдах от храма То́та-Гопйнатхи, которому некогда служил Шрй Гадāдхара Па́ндит, непосредственная экспансия Шрйматй Радхāра́нй. Впоследствии Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй и его ученики называли конкретно холм, украшенный Пурущоттама Матхом, Ча́ака Парватой, что в результате стало ещё одним названием самого Пурущоттама Матха.

Однако сначала многие люди выступали против того, чтобы открывать Матх на этом месте, поскольку земля там была настолько заросшей колючими кустарниками, что ни одно существо не могло проникнуть туда. Но Шрйла Сарасватй Тхāкур отвечал: «Это место неотлично от Говардханы. Дхāма покрыла эту землю колючками, желая защитить её от посягательств сластолюбцев, которые бы лишь совершили множество оскорблений, присвоив её себе ради того, чтобы наслаждаться приятным морским бризом. Однако, когда сюда придём мы, чтобы служить Господу, дхāма сделает всё необходимое и предоставит нам все возможности».

Действительно, вернувшись туда год спустя, преданные обнаружили, что все колючие заросли кустарников исчезли. С большим трудом были очерчены границы территории и начато строительство. Затем, всего за двадцать дней до празднования ежегодной Вйāса-пуджи, было оглашено, что местом её проведения будет Ча́ака Парвата. По милости Шрйлы Сарасватй Тхāкура каким-то образом удалось очистить землю, большая часть которой стала ровной, и всё было готово к проведению великолепного фестиваля.

В следующем году за пятнадцать дней там был построен дом для Шрйлы Сарасватй Тхāкура, который стал известен как Ча́ака-кутйр. Каждый день после почитания *прасāда* Шрйла Сарасватй Тхāкур поднимался на песчаный холм рядом со своим *бхаджана-кутйром* и оттуда осматривал место расположения нового храма и высказывал различные идеи относительно проектирования.

Однажды Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй приказал Севā-вилāсе Брахмачāрй разметить и очистить участок, на котором предполагалось строить храм.⁷⁴⁹ Повинуясь указанию духовного учителя, Севā-вилāса Прабху, перекапывая землю и выкашивая траву, слегка понизил уровень земли, за что

⁷⁴⁸ Чч 2.2.9.

⁷⁴⁹ Севā-вилāса Брахмачāрй, упомянутый здесь, это не Амртāнанда Севā-вилāса Прабху, упомянутый в томе 2, стр. 265.

гурудева отругал его: «Её необходимо поднять на уровень выше, а ты сделал её ниже». Однако он успокоился, когда Севā-вилāса Прабху объяснил, что он сделал это, желая обеспечить условия для закладки фундамента. Затем Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй высказал своё видение того, каким должно быть будущее здание:

«Храм Шрйматй Рāдхārāñй должен быть выше других. Его шпиль должен быть различим издали, чтобы люди думали и помнили о Ней. Также там следует организовать всё необходимое для того, чтобы Её слуги могли с великим энтузиазмом проповедовать Её послание по всему миру. В Пурй уже есть Мадана-мохана, божество *самбандха-гьяны*, а также Гопйнāтха, божество *прайоджана-таттвы*. Теперь необходимо установить Шрй Шрй Рāдху-Говинду, божество *абхидейи*, здесь в самом большом храме, который должен быть превосходным во всех отношениях».⁷⁵⁰

Так Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй ежедневно строил новые планы относительно развития храма и поклонения Шрй Шрй Рāдхе-Говинде. Слушая его мечты, ученики могли уловить отблески его сильного желания служить повелителям своей жизни.

Однажды, сидя на песчанном склоне, Шрйла Сарасватй Тхāкур размышлял: «Когда спутники Махāпрабху пришли в Пурй, они разместились в этом районе и ходили по этим дорогам. Поэтому эта местность до сих пор известна как “Гауда Бāтасāхи”.⁷⁵¹ Это наши места. Не зная об этом, другие строят здесь дома в духе мирского наслаждения. Постепенно мы должны выкупить эти места и так спасти их». В следующий раз, обсуждая строительство храма Рāдхārāñй, он заметил: «Шрй Рāдхā-кунда находится рядом с Говардханом. Мы пришли сюда, чтобы непрерывно помнить её и черпать вдохновение от этой кунды». Он объяснил:

«Сам Господь Крщна провозгласил, что поклонение Его преданным, важнее, чем поклонение Ему.⁷⁵² Следовательно, храм āйрайа-виграхи должен быть выше храма вицайа-виграхи – вот почему храм āчāрийев Вйāсадевы и Мадхвы выше храма Шрй Шрй Гауры-Гадāдхары. Мāдхва-сампрадāйа считает Шрйлу Вйāсадеву вицайа-виграхой, но мы, Мāдхва-гаудйи, воспринимаем его как āйрайа-виграху. Храм изначальной āйрайа-виграхи, Шрйматй Рāдхārāñй, который мы собираемся построить в Чатака Парвате, должен быть выше всех. Вместе с Ней в храме должны быть Её спутницы. Шрй Говинда будет вынужден пойти туда со Своими спутниками и остаться там лишь для того, чтобы служить Ей. Человек, обладающий настроением спонтанного служения, даже может взобраться на плечи своему господину, если это необходимо, чтобы лучше служить ему,

⁷⁵⁰ Шрй Чайтанья Махāпрабху видел, что Господь Джаганнāтха – это Мадана-мохана. Также это имя (Мадана-мохана) *утсава-виграхи* Джаганнāтхи, который наслаждается Чандана-йāтрой, а Гопйнāтха – это Тотā-гопйнāтха. Однако Говинда также находился в Пурй в качестве ещё одной *утсава-виграхи* Джаганнāтхи, который наслаждается Чандана-йāтрой. Поэтому не совсем понятен смысл этих слов Шрйлы Сарасватй Тхāкура.

⁷⁵¹ *Бāтасāхи* (Ория) – «тропинки и дорожки»; район.

⁷⁵² *Мад-бхакта-пуджāбхйадхикā* (ШБ 11.19.21)

поскольку такой слуга не заинтересован в личных чувственных удовольствиях – он живёт лишь для того, чтобы служить своему возлюбленному. Невозможно обрести духовное благо, взбираясь на склоны холмов, чтобы понаслаждаться бризом, ни с помощью удовлетворения своих чувств, ни с помощью отречения от чувств, как это делают джайны. Хотя из уважения Гаудия-вайшнавы не касаются своими стопами изначальной Говардханы, ради служения нашим *ācāryām* мы можем взобраться на Чатака Парвату, точную копию Говардханы, проявившуюся здесь, в Пурӣ».

В течение нескольких дней в Шрӣ Пурущоттама Маṭхе Шрӣла Бхактисиддханта Сарасватӣ искусно прославлял величие Шрӣлы Гадāдхары Паṇдита, рассказывая, как в Пурӣ он читал «Шрӣмад-Бхāгаватам» Господу Чайтанье и Его спутникам, и говорил: «Мы находимся в месте, где жил Шрӣла Гадāдхара Паṇдит. Поэтому в Пурущоттама Маṭхе необходимо открыть Бхāгавата Āсану, или Бхāгавата Кханду, чтобы чтение и слушание “Шрӣмад-Бхāгаватам” продолжалось и дальше. Именно поэтому жилища для преданных строятся на земле, выходящей к Бодхāйана-куṭӣру. А теперь давайте начнём слушать и повторять “Шрӣмад-Бхāгаватам”». Он также сказал: «Перед Шрӣ Пурущоттама Маṭхом есть большой сад, в котором выращиваются фрукты, цветы и овощи для служения Хари-гуру-Вайшнавам. Шрӣ Йадумани трудится там неустанно. Этот сад следует назвать “Āнанда-бāга”, поскольку, увидев его, преданные испытывают возрастающее удовольствие, либо же “Йадумани-бāга”, так как в этом месте Йадумани выражает свою любовь к Шрӣ Хари». ⁷⁵³

В другой день он заметил:

«После ухода Махāпрабху и Его спутников два великих заблуждения создали хаос в распространении Его движения в Ориссе: первое заключалось в том, что Его учение стало причиной бессилия королевской семьи Ориссы, что привело к тому, что впоследствии они стали раболепствовать перед мусульманскими захватчиками, а второе – комментарии некоторых учёных и профессоров, которые осуждали роскошь, что попросту свидетельствовало об их глубоком невежестве касательно сладостного настроения служения Шрӣматӣ Рāдхāрāṇӣ как наиболее возвышенного. ⁷⁵⁴ Однако точно так же, как после разрушительного шторма наступает затишье, в конечном итоге Орисса обретёт облегчение благодаря умиротворяющей луне в форме Господа Чайтаньи, когда Его наставления будут снова проповедовать правильным образом. Согласно высказыванию *уткале пурущоттамāт*, не только Орисса, но и весь мир будет благославлен учением и сладостью Пурущоттамы Шрӣ Крṣṇы». ⁷⁵⁵

⁷⁵³ *Bāg* – сад.

⁷⁵⁴ Некоторые исследователи Ориссы утверждали, что поклонение Крṣṇе происходит здесь с незапамятных времён, и что поклонение Рāдхе вместе с Крṣṇой ввёл Шрӣ Чайтанья, что они считали неавторитетной выдумкой.

⁷⁵⁵ *Уткале пурущоттамāт* – см. весь стих (том 1, стр. 53).

Находясь в Пурй, Шрйла Сарасватй Тхāкур часто ходил с процессией *санкйртаны* получить *дарйан* Тота-Гопйнатхи, а преданные, сопровождавшие его, пели песню «Вигйапти» Шрйлы Бхактивиноды Тхāкура, представляющую собой искреннюю молитву Гопйнатхе. «Гопйнатха – наше самое любимое божество», – говорил Шрйла Сарасватй Тхāкур. Он велел преданным из Шрй Пурущоттама Матха регулярно, и особенно в дни экāдашй и во время фестивалей, приносить Тота-Гопйнатхе (а также в Радхā-Канта Матх, место пребывания Махāпрабху в Пурй), на блюде или в корзине такие продукты, как сырой рис и дал, гхи, овощи и цветы, а также десять рупий в качестве пожертвования.

После принятия *саннийāсы* Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй обычно участвовал в Ратха-йāтре в Пурй, и многие ученики присоединялись к нему. Следуя примеру Махāпрабху, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй уходил в Āлāланātху на пятнадцать дней, на срок, называемый *анавасара* (когда Господь Джаганнатха разыгрывает *лйлу* болезни, и потому не даёт людям свой *дарйан*), который заканчивается за день до Ратха-йāтры. Во время *анавасары* они шли четырнадцать миль в Āлāланātху и обратно, непрерывно совершая *кйртан*.

Так же, как и Махāпрабху, Шрйла Сарасватй Тхāкур возглавлял своих последователей в уборке храма Гундичи. В день Гундичā-мāрджаны в 1934 году Шрйла Сарасватй Тхāкур процитировал «Брахма-вайварта Пурāну»: *ратхе ча вāманам дриштва пунар джанма на видйате* – «Тот, кто видит Господа, восседающим на Своей колеснице, больше не родится в материальном мире», а затем объяснил, что гаудйи принимали участие в Ратха-йāтре, не потому что хотели обрести *мокщу*; их связь с Господом Джаганнатхой заключается исключительно в бескорыстном служении Ему, и их цель состоит в том, чтобы привести Его в Гундичу, которая олицетворяет собой их сердца, и оставить его там, чтобы служить Ему наилучшим образом.⁷⁵⁶ Однажды в Балагаңди, где Джаганнатха останавливается, прежде чем продолжить путь в Гундичу, Шрйла Сарасватй Тхāкур сказал своим собравшимся последователям, что только преданные могут тянуть за верёвку колесницу Джаганнатхи; непреданные Господу люди, желающие освобождения, не имеют право тянуть её.⁷⁵⁷

Всякий раз, когда Шрйла Сарасватй Тхāкур уезжал из Пурй, обычно в Калькутту, он цитировал слова Шрйлы Рагхунātхи дāса Госвāmй, *ниджа-никатā-нивāсам дехи говардхана твам*,⁷⁵⁸ выражая своё страстное желание поселиться у подножия Говардханы. Эти слова также выражали его неминуемую разлуку с Говардханом, проявленным в Пурй, в виде Чатака Парваты.

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй обрёл репутацию человека, неуязвимого для духов, поскольку, где бы он ни находился, злые духи не могли больше оставаться там. Он и его ученики несколько раз недорого брали в аренду, или покупали по выгодной цене здания, в которых никто не хотел жить, поскольку там обитали призраки, и каждый раз его личное влияние и *кйртан*

⁷⁵⁶ Гв 2.117-18.

⁷⁵⁷ Рассказано Джати Шекхарой Прабху. В Ратха-йāтре Господа Джаганнатхи могут участвовать все без исключений. Шрйла Сарасватй Тхāкур просто подчёркивал, что *бхакти* следует совершать, отбросив эгоистичные желания.

⁷⁵⁸ См. перевод этого стиха в томе 1, стр. 227.

прогоняли всевозможные зловещие существа. У заминдара по имени Шрī Нафар-чандра Пал Чхаудхури был дом в Пурī, который настолько терроризировал свирепый *брахма-рākшас*, что вечерами люди боялись даже приближаться к нему.⁷⁵⁹ После ухода Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура Нафар Бабу запер дом и использовал его только в течение двух недель каждый год во время Ратха-йāтры. Он пытался сдать его в аренду, однако даже бесстрашные люди, пытающиеся поселиться там, поспешно покидали этот дом. Когда однажды Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī приехал в Пурī, Нафар Бабу обратился к нему с просьбой: «Если Вы благословите мой домой пылью со своих лотосных стоп, призрак непременно уйдёт».

В сопровождении своих спутников Шрīла Сарасватī Тхāкур отправился туда, сел и начал читать лекцию по «Шрīмад-Бхāгаватам». Когда лекция закончилась, на глазах у всех в воздухе появился глиняный кувшин с водой, упал на землю и разбился вдребезги перед Шрīлой Сарасватī Тхāкуром. Как только вода коснулась его стоп, раздался громкий звук, и призрак тут же исчез. Дух вошёл в воду, чтобы прикоснуться к лотосным стопам Шрīлы Сарасватī Тхāкура, и, совершив задуманное, он избавился от своих оскорблений и освободился от существования в теле призрака. Прежде этот дух был *бāбāджī*, ведущим затворнический образ жизни, который часто оскорблял чистых преданных, и потому обрѣк себя на такое ужасное наказание.⁷⁶⁰

Однажды, заметив на берегу моря *налию*, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī сказал: «Мы и есть *налии*. Океан материального существования гораздо больше, нежели море, которое мы видим. *Налии* спасают людей, тонущих в море, в то время как мы спасаем людей из океана материальных страданий».⁷⁶¹

Однажды, принимая омовение в море, Шрī Кīртанāнанду Брахмачārī унесли сильные волны, но один *налия* спас его. Вернувшись в Шрī Пурущоттама Матх, он рассказал о случившемся Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī, который серьёзно ответил ему: «Ты находишься в *бхава-сāгаре*. Если ты искренен в своём сердце, то подобно тому, как сегодня тебя спас *налия*, *шрī-гурудева* освободит тебя от приливов и отливов материальной жизни». Затем он спросил: «Зачем ты пошёл купаться в море? Зачем ты тратишь время?» Кīртанāнанда ответил: «Мы ведь приходим в Пурī, чтобы принять омовение в море». Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī сказал: «Это ещё одна форма личных чувственных удовольствий. Достаточно просто находиться в Пурī-дхāме. Море, которое находится в Пурī, – это *махā-тīртха*, несомненно, но купаться в нём нет необходимости. Ты можешь выказать ему своё почтение, просто сбрызнув немного воды на свою голову».

В своём письме он заметил саркастически:

⁷⁵⁹ Нафар Пал был влиятельным заминдаром округа Надиа. На протяжении многих лет он оказывал поддержку Шрīле Бхактивиноде Тхāкуру, Шрīле Гаура Кишоре дāсу Бāбāджī и Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī. С одобрения Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура он стал первым секретарём Навадвīпа-дхāма-прачārīнī Сабхи.

⁷⁶⁰ Другие истории, связанные с призраками, которые рассказываются в связи со Шрīлой Бхактисиддхāнтой Сарасватī, намеренно не были включены в эту книгу.

⁷⁶¹ *Налии* – рыбаки в Пурī, которые нередко спасают купающихся паломников, тонущих в бурных волнах.

«Сегодня по случаю солнечного затмения двое наших преданных искупались в океане и заработали *пуñйу*! Но в отличие от них мы упустили возможность заработать подобное благочестие! Сегодня солнечное затмение и все реки присутствуют в море, но нам лень идти туда».⁷⁶²

Ālālanāṭha

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī показал, что Пурī является *ви́праламбха-кщетрой*, местом, куда Шрī Чайтанья Махāпрабху пришёл, желая насладиться самыми возвышенными любовными чувствами, испытываемыми в разлуке с Крщñой, однако Ālālanāṭha был *двигуñита ви́праламбха-кщетрой* (местом двойной разлуки), поскольку Чайтанья Махāпрабху приходил туда во время *анавасары*, когда Он был лишён возможности созерцать Господа Джаганнāтху в Пурī.⁷⁶³

В храме в Ālālanāṭхе *ви́раха-бхāва* Господа Чайтаньи стала такой сильной, что, когда Он предлагал *даñдават* божеству, каменный пол расплавился и на нём остался отпечаток всего Его тела. Шрīла Сарасватī Тхāкур пережил подобный восторг во время своего визита в Ālālanāṭху в 1918 году: приняв находящийся рядом лес за Врндāван, он забрёл в него, охваченный восторгом. Заметив на вьющемся растении красный фрукт, его сердце сжалось от мысли о лотосных стопах Шрīматī Рāдхārāñī, окрашенных красной краской, и, ощущая нарастающее волнение, он побрёл глубоко в лес. Вернувшись во внешнее сознание, он понятия не имел, где находится, пока его не нашли его ученики, которые всё это время, обеспокоенные, искали его.

В 1926 году Шрīла Сарасватī Тхāкур открыл Шрī Брахма Гаудйя Матх рядом с северным углом храмового комплекса Ālvārṇāṭхи, назвав его так в честь поклонения и медитации, которые прежде в том месте совершал Господь Брахма, из-за чего Ālālanāṭha также был известен под названием Брахмагири.⁷⁶⁴ В это время он начал поклонение божеству Гаудйянāтхи (Господу Чайтанье в роли Господа гаудйев), а в 1931 году также установил там божества Рāдхи-Крщñы, назвав Их Шрī Гопī-Гопīнāтхой в соответствии с чувством разлуки, и объяснил, что Ālvārṇāṭха (божество Нārāyaṇы) неотлично от Крщñы в облике Гопīнāтхи. Он сказал, что озеро, которое располагалось недалеко от храма в Ālālanāṭхе, где для божества устраивается праздник во время ежегодного фестиваля Чандана-йāтры, и на берегах которого отдыхал Чайтанья Махāпрабху, неотлично от Рāдхā-куñды.

Также Шрīла Сарасватī Тхāкур считал Ālālanāṭху неотличным от Паитхи, деревни во Врāджа-маñдале, находящейся в месте, где Крщñа прятался от *гопī*, которые с тревогой искали Его, и, когда они нашли Его, Он проявил

⁷⁶² Письмо (от 9 мая 1929 года), «Патрāвалī» 2.61.

⁷⁶³ «Гаудйя» 11.465. Ālālanāṭha – имя, использованное в «Шрī Чайтанья-чаритāмрте» и других трудах гаудйев, по отношению к Ālvārṇāṭху (Господу Ālvāров), местному древнему божеству. В современном языке Ориссы можно услышать ещё одну форму этого имени – «Аларнатх».

⁷⁶⁴ В названии «Брахмагири» слово *Брахма* относится к последователям Господа Брахмы, а слово *гири* означает «холм».

четырёхрукую форму Нārāйаṇы, в которой Он смог оставаться лишь до тех пор, пока не пришла Śrīmatī Rādhārāṇī. А во время своего последнего визита в Ālālanāthху Śrīла Сарасватī Тхāкур сказал:

«Преданные Гаурасундары, который является *rādhā-bhāva-dīuti-сувалита* (проникнутый настроением Śrīmatī Rādhārāṇī и перенявший цвет Её тела), не могут служить Кṛṣṇе вместе с людьми, которые идут другими путями.⁷⁶⁵ В Брахмагири, который неотличен от Говардхана-*гири*, Кṛṣṇа проявил свою четырёхрукую форму Нārāйаṇы. Последователи Махāпрабху являются *rūpāнугами*, которые видят в Ālvārṇāthхе, или Нārāйаṇе, Двибхуджа Муралīдхару, двурукую форму Кṛṣṇы с флейтой. Большинство людей не способны понять этого; поэтому мы установили здесь Гопīnāthху».⁷⁶⁶

Во время церемонии установления божеств Śrī Гопī-Гопīnāthху усадили на украшенную колесницу и катали вдоль дороги среди густых полей. Śrīла Бхактисиддхāнта Сарасватī процитировал «Śrī Чайтанья-чаритāmрту» 2.17.55: *ванна декхи' бхрама хайа – эи 'врдāвана'* – «Идя по джунглям Джхāрикханды, Śrī Чайтанья Махāпрабху был уверен, что это Врдāван». Идя через лесную чащу, Śrīла Бхактисиддхāнта Сарасватī размышлял и также делился своими мыслями о настроении этой *лīлы* со своими учениками.

После установления божеств Śrīла Сарасватī Тхāкур отправился в Бентпур, считавшийся местом явления Śrī Рāmāнанды Рāйа (с чем Śrīла Сарасватī Тхāкур был не согласен) и местом, где жили Śrī Шикхи Мāхити и Śrī Мāдхавī-девī, расположенный в двух милях от Ālālanāthхи. Там он накормил местных *брāхмаṇов* в тени большого дерева баньян.

Однажды, находясь в Пури, Śrīла Сарасватī Тхāкур разбудил Śrī Парамāнанда Видйāратну в два часа ночи и сказал: «Я собираюсь в Ālālanāthху». Удивлённый, Парамāнанда спросил, почему он собирается ехать в такой час, на что Śrīла Сарасватī Тхāкур ответил: «Мой Господь требует, чтобы я немедленно приехал. Я должен ехать сейчас же», – и направился к выходу. Так или иначе откуда-то появилась бычья повозка, вскоре догнавшая идущего пешком Śrīлу Сарасватī Тхāкура, и остаток пути он проехал на телеге. После этого случая его слуги всегда держали наготове его дорожные вещи на случай, если он решит уйти, никого не предупредив.

Śrīла Бхактисиддхāнта Сарасватī сказал, что в Ālālanāthхе необходимо читать «Ставāвалй» Śrīлы Рагхунāthхи дāса.⁷⁶⁷

⁷⁶⁵ *Rādhā-bhāva-dīuti-сувалита* – Чч 1.1.5

⁷⁶⁶ См. статью Мāдхавāнанды Дāса, “Эзотерическое значение божества Аларнатхдева”, «Шри Кришна Катхамрита», № 5.

⁷⁶⁷ «Гаудия» 12.651.

Слава Курукшетры

Рассказано Шрймад Б.Р. Шрїдхарой Махārāджей

Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї Прабхупāда думал о том, чтобы провести на Курукшетре теистическую выставку и показать диорамы, демонстрирующие, как Крщна и его друзья прибыли туда из Двāраки, а *гопї* – из Врндāвана. В «Шрїмад-Бхāгаватам» говорится, что во время солнечного затмения они приняли омовение в Брахма-кунде, священном озере на Курукшетре. Шрїла Прабхупāда хотел продемонстрировать эту игру с помощью диорамы, и потому была организована выставка. Он напечатал двадцать тысяч пригласительных листовок и распространил их в этой местности.

В этой связи он сказал нам: «Знайте, что только обманщики, неискренние и поверхностные люди думают о Врндāване». Я был озадачен услышанным. Мне говорили, что Врндāван – это самое возвышенное место для духовного совершенствования. Я слышал, что тот, кто не способен контролировать свои чувства, не может попасть во Врндāван; только освобождённые души могут войти во Врндāван и получить возможность говорить о Крщне. Врндāван предназначен для освобождённых душ; те же, кто не свободен от побуждений своих чувств, могут жить в Навадвїпе, но только освобождённые души могут жить во Врндāване. Здесь Прабхупāда говорит, что поверхностные люди высоко ценят Врндāван, однако человек, совершающий подлинный *бхаджан*, неподдельно желающий достичь Бога, будет стремиться жить на Курукшетре.

Услышав эти слова, я словно упал с дерева. «Что он имеет в виду?» – думал я. Я очень проницательный слушатель, поэтому я попытался уловить смысл его слов. Следующее, что он сказал нам, было то, что посетив множество разных мест паломничества, Бхактивинода Тхāкур заметил: «Я хочу провести последние дни своей жизни на Курукшетре. Я построю дом рядом с Брахма-кундой и проведу там остаток своих дней. Курукшетра – самое подходящее место для *бхаджана*».

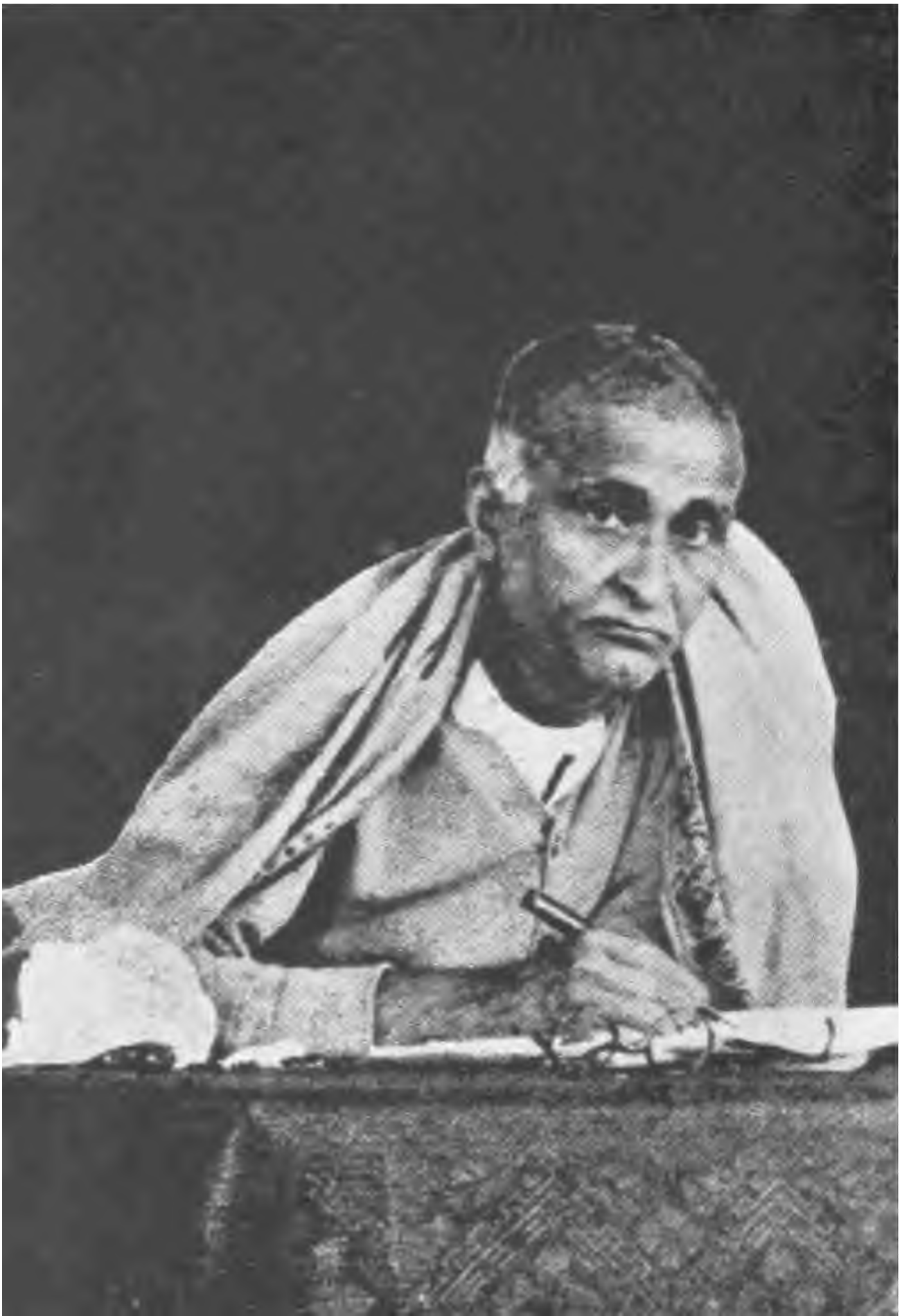
Почему? Служение ценится больше, когда в нём есть глубокая необходимость. Расчётливые торговцы ищут рынок сбыта в военное время, поскольку, находясь в опасном положении, люди тратят деньги как воду, не заботясь об их ценности. Торговцы могут заработать больше денег во время войны. Аналогично, когда потребность Шрїматї Рāдхārāнї достигает своего зенита, служение ей становится чрезвычайно ценным. Служение ценится в зависимости от потребности в нём. А на Курукшетре Шрїматї Рāдхārāнї испытывает наивысочайшую потребность в нём, поскольку Крщна находится так близко, однако Их Врндāвана-*лїлā* невозможна здесь. Когда мяч в футбольном матче находится всего в нескольких дюймах от ворот, но затем его отбивают обратно, то это считается крупной потерей. Подобным же образом, после долгой разлуки Крщна приходит на Курукшетру, поэтому страстное желание воссоединится с Ним, которое испытывают его преданные, должно достичь своего зенита – но поскольку Он играет роль царя, они не могут встретиться наедине. Сложившиеся обстоятельства не дают возможности явить Врндāвана-*лїлу*. Поэтому в это время Шрїматї Рāдхārāнї нуждается в высочайшем служении Своих подруг, *сахї*.

Бхактивинода Тхāкур говорит, что в подобной ситуации капля служения привлечёт больше всего *премы*. В играх Рāдхи-Говинды существует два аспекта: *самбхога* (божественный союз) и *випраламбха* (божественная разлука). Когда Рāдхā и Крṣṇа находятся очень близко друг к другу, но не могут встретиться наедине, в это время служение может принести слугам величайшее благо. Поэтому Шрйла Бхактивинода Тхāкур говорит: «Я построю хижину на берегу Брахма-кунды на Курукшетре и буду созерцать служение, которое совершают для Божественной Четы. Если мне удастся достичь такого уровня, где перспектива служения настолько высока, то я больше никогда не вернусь на этот земной уровень».⁷⁶⁸

⁷⁶⁸ Б.Р. Шрйдхара Махāрāджа, «Золотой Вулкан Божественной Любви», 160-62

Вйаса-пūdжā, 1935 год, Пури (стр. 221)

Проверяя статью газеты «Гаудйя» в Экāйана Матхе,
Хамса-кшетра, округ Надиа

૩ પાલક
 અત્યંત જોર ધારનારી શક્તિ અતિવચ્ચ મૂલ્ય વા મૂલ્ય રીતના રહેતો માન્ય । અપારાધ
 અપારાધ, જોરો જોરો ૩ જોરો મતિ રેગિયો નક્કી કરિયો મૂલ્ય પાલ ના । મૂલ્ય
 રીતના વરે ખર્ચ જોરો મૂલ્ય વા અપારાધ રીતના કરે । રીત અતિવચ્ચ કરિયા કોરો
 અપારાધ રીતો જોરો વા ૩ રીતો પાલ ના । આપારાધ વા મૂલ્ય વા મૂલ્ય વા મૂલ્ય
 રીતો અતિવચ્ચ । રીતો રીતો મૂલ્ય પાલ ના મૂલ્ય । રીતો રીતો રીતો મૂલ્ય નાક કરિયા
 રીતો મૂલ્ય ૩ અપારાધ રીતો મૂલ્ય રીતો મૂલ્ય મૂલ્ય રીતો મૂલ્ય મૂલ્ય મૂલ્ય
 જોરો રીતો રીતો અતિવચ્ચ નક્કી રીતો । રીતો રીતો રીતો મૂલ્ય મૂલ્ય મૂલ્ય મૂલ્ય
 રીતો મૂલ્ય રીતો રીતો રીતો ૩ રીતો મૂલ્ય રીતો રીતો રીતો મૂલ્ય મૂલ્ય મૂલ્ય મૂલ્ય
 રીતો ૩ રીતો રીતો રીતો મૂલ્ય રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો
 રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો
 મૂલ્ય રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો
 મૂલ્ય રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો રીતો

Рукопись Шрйлы Сарасватй Тхāкура.

Этот отрывок взят из предисловия (написанного в июле 1936 года в Дарджилинге) к его комментарию к «Кена Упанищад».

Преданные, собравшиеся совершить *парикраму* Наимищāраṇīи с проповедью Нāма-хатṭы среди простого народа.

На заднем плане – Шṛй Парамахамса Матх.

В центре изображения стоит Шṛйла Бхактисиддхāнта Сарасватī.

На одном из слонов восседают божества Шṛй Рāдхā-Говинда.

Место рождения Шрїлы Врндāвана дāса Тхāкура, Модадрума Чхатра,
Модадрумадвїпа

Аннакӯта в Шрї Гаудїя Матхе, 22 октябры 1930 год (стр. 453)

Аннакṛта в Шрї Гаудїя Матхе, 1931 год (стр. 453)

Диорамы на теистической выставке.

Диорамы на теистической выставке.

Шрі Адвайта Прасād Дей

Божество Адхокшаджи, обнаруженное в Йогапй̐тхе,
М̐й̐апур (стр. 464-65)

Главный храм в Йогапй̣тхе

Божества Шрі Шрі Гаура-Вишнуприйа в Йогапїтхе

Святилище в Йогапѣтхе, представляющее собой родильные покои
Шачѣмѣты.

Первоначальный храм Шри Чайтанья Матха

Храм Шрї Чайтанья Маѣха с 29 шпилями

С Махараджей Трипуры на открытии нового храма в Йогапй̣тхе.

Самāдхи Шрїлы Гаура Кишоры дāса Бāбāджї

Шрївāса Аṅгана

Адвайта Бхаван

Самāдхи Чханда Казі

*Виджайя-виграха Шрї Гуру-Гаурāнги во время
Враджа-маңдала Парикрамы*

Шрї Мурāри Гупта Пāт

Вид на Мāйāпур из места слияния Ганги и Сарасватī

Враджа-маңдала Парикрамā

Шатры на берегу Шрї Рāдхā-куңды и Лалитā-куңды во время Враджа-маңдала Парикрамы, а также группа добровольцев под руководством Шрїмад Бон Махāрāджи

В Шрі Джаганнатха Гаудія Матхе, Маймансингх

Ча́ака Куṭī́р, место, где жил Ш́рила Бхактисиддхā́нта Сарасватī́
в Ш́рī Пуруṣоттама Маṭ́хе

В доме у Шрїпāды Адхокшаджи Севы Ковиды, Файзабад

Шествие вдоль Мангала-гхāта в Ālālanāthху.
Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї, возглавляющий спутников Гауры
и многочисленную эскадру *санкїртаны*, рассказывает *лїлу* о том, как
Махāпрабху искал Крщну.

С господином доктором Дева Прасāдом Сарвāдхикārī (бывшим проректором Калькуттского университета) в Институте Тхāкура Бхакти Виноды, а также с сотрудниками и студентами

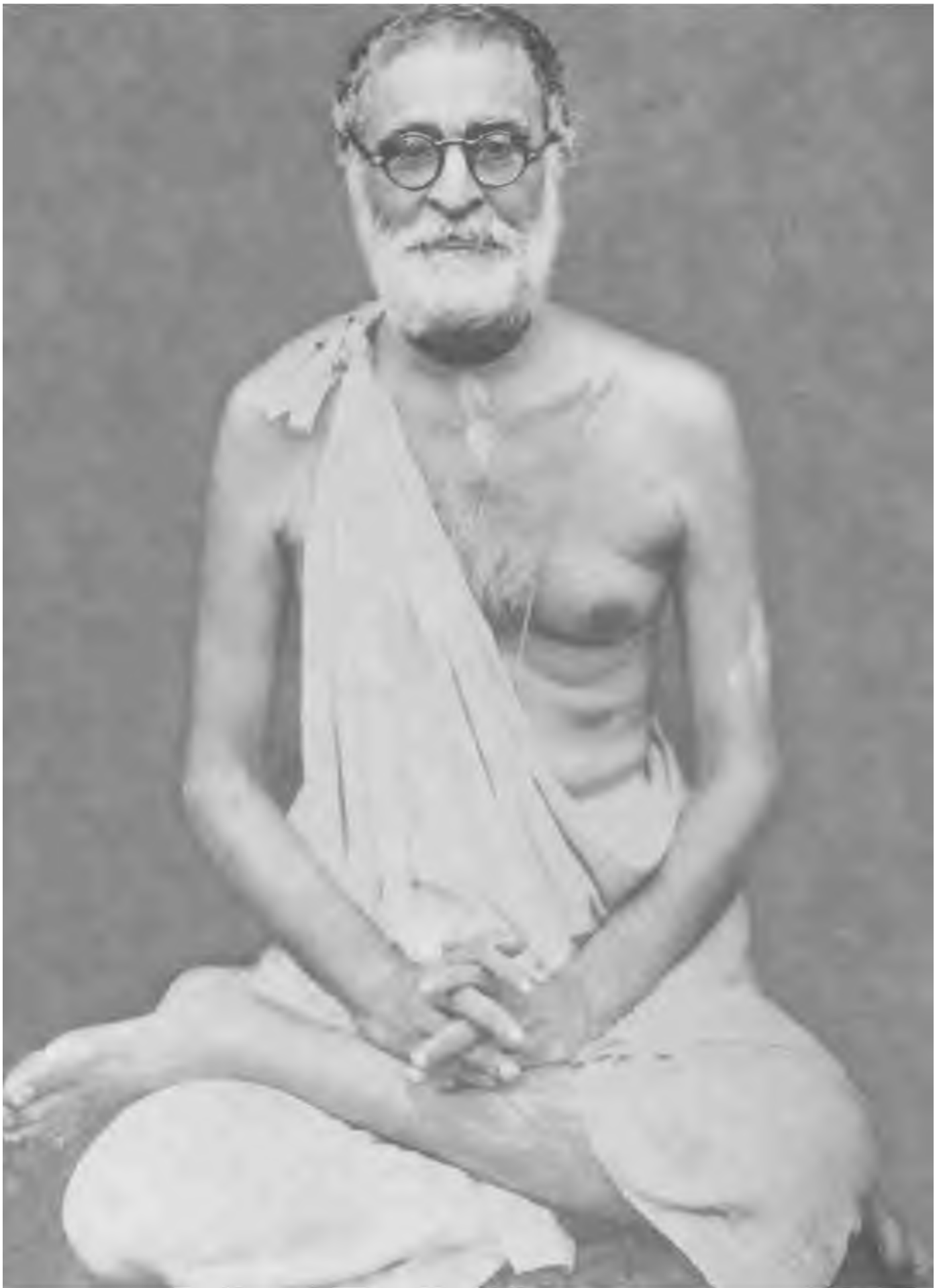
Институт Т̣х̣акура Бхакти Виноды

Распространение *махā-прасāда* среди нищих на Ультадинги Роуд
во время ежегодного фестиваля в Шрї Гаудїя Матхе

В Биджноре

Во время Чāтур-мāсйи

Во время Чāтур-мāсйи во Враджапаттане

В Шрї Мāдхва Гаудїя Мaтхe во время Чāтур-мāсйи

В Сāрасвата Āсане во время Чāтур-мāсийи

Соблюдая Пурушотама-врату в Матхуре

В Сāрасвата Шраваṇа-садане

В Са́нкет. Последнее фото Шрїлы Сарасватї Тхāкура.

Шестьдесят лет

Ваджрāд апи катхорāни мрдўни кусумāд апи:
«Суровее молнии, нежнее цветка». («Уттара-рāма-чарита» 2.7)

В то время Враджа-маңдала, как почти и все деревни Индии, была неразвита с материальной точки зрения. Не было нормальных дорог, лишь грунтовые дороги, и машины здесь были редкостью. Когда группа прошла через безмятежные пастушеские окрестности, Шрйла Сарасватй Тхākур рассказал о самом главном из безчисленных мест, где Крщṇа совершал Свои *лīлы*, и об их важности преданным, сопровождающим его. Шрй Винода Бихārй Брахмачārй и остальные осуществляли патрулирование на лошадях, поддерживая порядок среди участников и координируя все необходимые действия.

Как на привалах, так и в пути *парикрамы*, Враджа-вāсй, в том числе и учёные *паṇḍиты*, живущие во Враджа-маңдале, собирались, желая увидеть и услышать Шрйлу Бхактисиддхāнту Сарасватй. С *паṇḍитами* он говорил на санскрите, с простыми людьми – на хинди, а с местными детьми – на очень простом хинди. Участники Парикрамы с признательностью отметили простодушие и гостеприимность жителей Враджа, живущих на земле, проявляющих своё привычное радушие по отношению к паломникам. Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй решил ответить им взаимностью, организовав от трёх до пяти тележек, полных разнообразных сладостей и другого *махā-прасāда*, предназначенных для ежедневного распространения среди Враджа-вāсй. Корзины, полные помидоров, длинного белого редиса, гуавы и других фруктов и овощей, распространялись от деревни к деревне, а Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй лично раздавал *махā-прасād* всем, как молодёжи, так и старикам. Особенно он любил кормить детей Враджа-вāсй. Однако, когда его ученики протягивали свои руки в надежде получить *махā-прасād*, он говорил: «Нет, это не для вас».⁷⁶⁹

⁷⁶⁹ В электронной версии английского издания данной книги этот отрывок также приведён после многочисленных фотографий. Однако, похоже, что он принадлежит подглаве «Парикрамы» главы 19 «Дхāма-сева» – прим. переводчика

Глава 20

Образовательные проекты

Шрїла Сарасватї Тхāкур сокрушался о том, что традиционное образование, направленное на постижение Бога, в основном было вытеснено мирским образованием, ориентированным на заработок денег, которое он называл «безбожным образованием», заявляя, что оно создаёт лишь трудности для человечества.⁷⁷⁰ Он говорил: «Нынешняя деградация религии Шрї Чайтаньи обусловлена главным образом тем, что люди абсолютно пренебрегают изучением трудов Шрї Рūпы Госвāmї». ⁷⁷¹ Поскольку наука преданного служения в соответствии с идеалом Шрї Рūпы и Шрї Джївы перестала быть в почёте, невежественные и мирские сентименталисты стали выдавать себя за вайшнавов. Желая пресечь подобную тенденцию, он открыл несколько образовательных проектов, и некоторые среди них предлагали людям получить мирское образование, преследуя цель постепенно ввести в него трансцендентные темы. Он объяснял, что без базового образования невозможно приблизиться к трудным для понимания темам, связанным с *иуддха-бхакти*.⁷⁷² В 1905 году, только переехав жить в Мāйāпур, Шрї Сиддхāнта Сарасватї пытался возвысить местное население, предложив людям элементарное образование (чтение, письмо и т.д.), но, поскольку они были абсолютно безразличны к этому, он прекратил свои попытки.

В соответствии с желанием Шрїлы Бхактивиноды Тхāкура, который хотел открыть в Мāйāпуре образовательное учреждение, в 1927 году Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї создал Парā-видйā-пїтху.⁷⁷³ Следующее сообщение появилось в январе 1928 года в газете «Гармонист» под заголовком «Образовательное возрождение в старой Навадвїпе; Парā-видйā-пїтха в Шрї Мāйāпуре»:

⁷⁷⁰ См. «Гаудйя» 17.448 и ШПУ 46

⁷⁷¹ «Гармонист» 28.127 (сентябрь, 1930 год).

⁷⁷² Гв 1.59.

⁷⁷³ *Парā* – трансцендентный; *видйā* – знание; *пїтха* – сиденье.

Комментируя слова *бхāгавата-вичāра*, «обсуждение знания “Шрїмад-Бхāгаватам”» (Чч 2.19.17), Шрїла Сарасватї Тхāкур цитировал «Муңдака Упанищад» 1.1.4-5:

двe видйe ведитавйa ити, хa смaй ад брахма-видo ваданти – парā чаивāпарā ча. татрāпарā рг-ведo йаджур-ведах сāма-ведo ‘тхарва-ведах ийикцā калпо вйāкараṇaм нируктаṃ чхандo джйотищaм ити. атха парā йайā тад акцарaм адхигамйaте.

«Есть две системы образования: одна из них имеет дело с трансцендентным знанием, *парā-видйей*, а другая – с материальным знанием, *апарā-видйей*. Четыре Веды (*Рг*, *Йаджур*, *Сама* и *Атхарва*), а также примыкающие к ним *Ведāнги* (*ийикцā*, *калпа*, *вйāкараṇa*, *нирукта*, *чханда* и *джйотища*) – относятся к *апарā-видйе*. С помощью *парā-видйи* можно постичь *акцару* – Брахман, Абсолютную Истину».

Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї продолжил анализ: «Темы *парā-видйи* объясняются в “Ведāнта-сутре”. Те, кто изучает “Ведāнту” и стремится к безличному освобождению, как и те, кто желает *дхарму*, *артху*, и *кāму*, находятся в иллюзии. Поэтому те, кто привязан к *апарā-видйе*, а также любые слова и объяснения, мотивированные желанием освобождения и противоречащие *иāстрам*, всецело посвящённым преданному служению, которые объясняют *парā-видйу*, являются средоточием обмана. Но это не относится к “Шрїмад-Бхāгаватам”. *Кармї*, которых наказывает Йама, и сторонники *аханграхопāсаны* абсолютно негодны для *бхāгавата вичāры*. Только вайшnavы, с помощью *бхāгавата вичāры*, полностью освобождаются от материального существования».

«Это образовательное учреждение с круглосуточным пребыванием обучающихся было открыто членами Шрī Чайтанья Матха ради распространения нравственной, интеллектуальной и в первую очередь религиозной культуры в истинно националистических рамках через посредство санскрита среди студентов всех каст и возрастов. Всем разделам санскритского образования обучают особо квалифицированные преподаватели по соответствующим предметам. Здесь проводится беспристрастное сравнительное изучение всех философских и богословских школ. Также студенты практическим образом обучаются некоторым полезным занятиям в жизни.

Образовательное учреждение расположено в старой Навадвīпе, месте явления Махāпрабху Шрī Чайтанья-девы, на берегу исторически сложившегося озера Баллāl Дйгхи, которому более семисот лет. Участок находится вдали от населённой местности, обрамлённый величественными природными пейзажами, а также полезный для здоровья. Студентам доступна чистая питьевая вода из трубчатых колодцев на территории комплекса. Также предоставляется бесплатная медицинская помощь.

Всего лишь сотне самым достойным студентам будет предоставлено бесплатное обучение, проживание и питание. Заявление на поступление вместе с хорошей рекомендацией подаётся секретарю».⁷⁷⁴

Молодых людей, присоединявшихся к Гаудйя Матху и имеющих способности к учёбе, прежде чем занять их в проповеднической миссии, отправляли учиться в Парā-видйā-пйтху. Программа обучения представляла собой дискурсивный и всесторонний анализ вайщнавских учений, при этом особо подчёркивая *сиддхāнту* гаудйев. Экзамены принимала Парā-видйā-пйтха, а учёные степени присуждала Навадвīпа-дхāма-прачāриṇī Сабхā, чем она занималась практически с момента своего создания под руководством Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура. Учёные степени давались за умение понимать и объяснять *шйāстру* с точки зрения их собственного вывода, с позиции *шуддха-бхакти*. Большинство студентов изучало курс «Бхакти-шйāстра», пройдя который они получали титул Бхакти-шйāстрй. Образовательная программа была непростой, её могли изучить лишь очень одарённые преданные. Чтобы даже получить допуск к экзамену, претенденты должны были сначала написать эссе на заданную тему; на основе этих эссе утверждалось, кого допустить к сдаче экзамена, а кого – нет. Например, в 1930 году только двадцать шесть человек были допущены к экзамену, что было в порядке вещей для каждого года. Помимо студентов Парā-видйā-пйтхи, другие также могли сдать экзамен, как это делали некоторые преданные из Гаудйя Матха, которые учились самостоятельно. Экзамен проводился в день Гаура-джайантй в Мāйāпуре, что указывало на то, что Шрīла Сарасватй Тхāкур считал этот экзамен неотличным или столь же важным, как поклонение Господу Чайтанье в день Его *āвирбхāва-махотсавы*. Предполагалось, что сдача экзамена должна закончиться за один раз, что у большинства учащихся занимало почти весь день. Хотя для проверки

⁷⁷⁴ «Гармонист» 25.176 (январь, 1928 год)

работ были назначены другие люди, Шрїла Сарасватї Тхакур лично внимательно просматривал их, зачастую засиживаясь до поздней ночи.

Курс «Бхакти-шїа́стра» включал в себя восемь областей изучения: *ш́рути* (четыре Веды), *Веданта* («Веданта-сўтра» и «Бхагавад-гїтā»), «Бхāгаватам», *сāхитйа* (книги, написанные *āchāryāmi* вайшнавов), *айтихйа* (ведическая история), *бхакти-шїа́стра* (*шїа́стры*, которые говорили конкретно о *бхакти*), *таттва* и *раса*. Закончив курс «Бхакти-шїа́стра», студенты могли записаться на курс «Сампрадāйа-вайбхава», посвящённый истории, учениям и вкладам различных вайшнавских и невайшнавских *сампрадāй*. Выпускникам давался титул Сампрадāйа-вайбхавāchāryā. Задача курса «Сампрадāйа-вайбхава» состояла в том, чтобы распространить знание о *парā-видйе*, устранив препятствия в виде *апарā-видйи*, а также найти по-настоящему квалифицированных преподавателей для курса «Бхакти-шїа́стра».⁷⁷⁵ На курсе «Пайчарāтра» преданных учили гаудййскому способу поклонения божеству, ритуалам и порядку действий. Студентам, успешно прошедшим этот курс, присуждался титул Пайчарāтрāchāryā, и теперь они могли проводить брачные церемонии, совершать обряд *ш́рāddха*, а также другие церемонии для *грхастх* из Гаудйя Матхa.

Парā-видйā-пй́тха также предлагала курс по изучению санскрита, после прохождения которого человек получал учёную степень, признаваемую на государственном уровне. Его изучали некоторые ученики Шрїлы Сарасватї Тхакура, в частности те, кто присоединился к нему в раннем возрасте, а также некоторые студенты-непреданные.

Однако в 1931 году в своей лекции Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї сказал:

«Я создал учреждение, в котором можно было бы проводить беспристрастный анализ древних духовных текстов, священных писаний, философии и науки. Однако многие студенты удовлетворяются изучением нескольких правил грамматики санскрита, или обретением способности изучать мирскую драматургию, или получением титула за знание санскрита. Они считают это пределом или высшей целью жизни.⁷⁷⁶ Но я открыл школу не для этого. Моё желание осталось невыполненным. Более того, большинство людей не может даже вообразить себе подобную цель. И в таком состоянии находится вся страна!⁷⁷⁷

Я предпринял попытку систематически обучать *шїа́страм* в Шрї Чайтанья Матхе с целью привлечь студентов, дав им возможность получить мирское образование, и хотел постепенно ввести в изучение темы *шїа́стр*. Однако, из-за своего сильного пристрастия к экономически прибыльному знанию, студенты не изучают *шїа́стры*».⁷⁷⁸

⁷⁷⁵ «Гаудйя» 9.56. См. «Экзамены» (том 3, стр. 249-50)

⁷⁷⁶ Мирские драмы, в частности хвалённые произведения Калидāса, являются одними из самых известных трудов, написанных на санскрите, которые являются стандартными произведения, предписанными для изучения в государственных учебных заведениях.

⁷⁷⁷ Хк 3.16-17

⁷⁷⁸ Лекция (от 21 января 1936 года), Гв 1.283.

В ноябре 1931 года Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї открыл в Мāйāпуре Институт Тхāкура Бхакти Виноды в качестве англоязычной школы при содействии Калькуттского университета с целью дать возможность местным деревенским детям получить систематическое школьное образование. *Грхастх* из Гаудїя Матха вдохновляли посылать туда учиться своих детей, и некоторые из них так и делали. Для старших учеников, с пятого по десятый класс, каждый день выделялся час для духовного образования. По словам Шрї Бхакти Прадїпы Тїртхи Махāрāджи, который был учителем в своей прежней светской жизни, а теперь был главным руководителем института, «Институт Тхāкура Бхакти Виноды был создан с целью искоренить в детях пороки безбожного образования, которое навязывается в наших школах и колледжах».⁷⁷⁹

Находясь в Пурї, Шрїла Сарасватї Тхāкур заметил, что, поскольку «Падма Пурāна» утверждает, что из этого места должна повсюду распространиться Пурущоттама-катхā, он хотел бы открыть здесь образовательный центр.⁷⁸⁰

⁷⁷⁹ «Гармонист» 31.396 (от 29 апреля 1935 года).

⁷⁸⁰ «Гаудїя» 12.747.

Глава 21

Сбор пожертвований и их использование

Ежедневно саннийаси и брахмачārī каждого Матха, ученики Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасвати, ходили от двери к двери, прося милостыню, чтобы покрыть расходы, необходимые для их содержания. Он также занимал их в сборе пожертвований для грандиозных проектов, которые он хотел организовать, желая представить Кршна-бхакти таким образом, чтобы привлечь внимание общественности. Всё это требовало огромных финансовых затрат, которые, казалось, выходили за рамки возможностей группы нищих монахов. Однако Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасвати, казалось, обладал мистической силой добывать деньги всякий раз, когда они были нужны для определённого дела, хотя никто не мог себе представить, откуда они придут.

Однажды в 1919 году в Калькутте Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī неожиданно сказал: «Здесь, в Бхактивинода Āсане, мы должны роскошно отпраздновать *тиробхāва-махотсаву* Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура. Организуйте грандиозный фестиваль. Пригласите тысячи людей и накормите их всех». Его немногочисленные ученики понятия не имели, как им удастся это сделать, поскольку день *тиробхāва-махотсавы* приближался, а они уже и так были перегружены заботами по поддержанию ежедневной деятельности Āсаны. Некоторое время спустя Āсану впервые посетил заминдар, и, послушав лекцию Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī всего несколько минут, вызвался пожертвовать тридцать маунд риса и деньги на проведение фестиваля, во время которого было распространено более тонны *прасāда* – риса, предложенного Господу.

Однако Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī не был одним из тех, кто просто полагался на чудо. Он пользовался традиционным методом религиозной спонсорской поддержки. Он получал крупные пожертвования от состоятельных покровителей, поддерживая связи с теми, кто существенно спонсировал проекты Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура. Среди них были господин Маңйндра-чандра Нандī, Шри Нафар-чандра Пал Чхаудхури и правители Трипуры. Во время проповеди он также вдохновлял и других преуспевающих людей сделать щедрое пожертвование. О крупных пожертвованиях, которые обычно представляли собой землю или деньги для строительства Матха, сообщалось в газете «Гаудйя», где были напечатаны фотографии жертвователей наряду с восхвалениями в их адрес, гласящими, что таким образом они совершают преданное служение (а не просто обретают мирское благочестие, которое является следствием мирской благотворительности).

Кроме этого, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī продолжал использовать систему сбора пожертвований, которую ввёл в общество гаудйев Шрīла Бхактивинода Тхāкур в соответствии с изменившимися социальными условиями: он собирал множество небольших пожертвований с группы умеренно зажиточных сторонников, принадлежащих к среднему классу. Например, в 1920 году он напечатал листовки и разослал их многим своим сторонникам по всей Бенгалии, умоляя их сделать пожертвование на служение божествам в Майапуре:

«Ежедневное служение Шри Шри Гауре-Вишнуприе и Шри Шри Радхе-Мадхаве в месте явления Махāпрабху, в Йогапītхе в Майāпуре, непрерывно продолжается на протяжении двадцати семи лет. Навадвйпа-дхāма-прачāриṇī Сабха каждый год на высоком уровне организывает здесь фестивали, поддерживает жилища Махāпрабху и т.п. За последние двадцать лет махараджа Трипуры ежемесячно делал пожертвование в размере двадцати пяти рупий на покрытие ежедневных расходов. Иногда другие преданные делают пожертвования с той же целью. В настоящее время цены выросли, поэтому мы просим сообщество Гаура-бхакт делать ежемесячное пожертвование в соответствии с их возможностями, чтобы повысить уровень служения божествам.

Вы являетесь объектом почитания и доверия для чистых преданных Гауры, вы посвятили себя высшему благу. Преданные Гауры будут безгранично счастливы, если вы отправите свой ответ к концу месяца, чтобы сообщить, сколько рупий вы согласитесь жертвовать ежемесячно на распространение *prasāda* Махāпрабху среди вайшнавов.

Тридаṇди-бхикшу
Шри Сиддхāнта Сарасватī».

Отзываясь на его просьбу, разные преданные пообещали ежемесячно жертвовать в общей сложности пятьдесят рупий.

Шри́ла Бхактисиддхāнта Сарасватī знал, как занимать деньги в служении Кршне. Казалось, что, сколько бы пожертвований ни собирали его ученики, он всегда мог бы потратить больше. Иногда он отправлял их собирать пожертвования для какого-то определённого проекта, но затем, направив эти деньги на что-то другое, он снова просил их собирать средства для первоначальной цели. Например, однажды Бхакти Сāраṅга Прабху попросил Махараджа Майурбханджа пожертвовать деньги на строительство храма в Пурī. Предполагаемая сумма составляла пятнадцать тысяч рупий, и махараджа заранее дал восемь тысяч. Бхакти Сāраṅга Прабху отдал деньги своему *гурудеве*, который тут же потратил всю сумму на организацию предстоящей теистической выставки в Мāйāпуре. Регулярно начиная какие-либо проекты, организация которых выходила за рамки непосредственных денежных средств миссии, Шри́ла Сарасватī Тхāкур постоянно держал её в долгах. По этому поводу он однажды сказал:

«Проповедуйте *kīrtan* Верховного Господа, даже если ради этого вам придётся погрязнуть в долгах. Чтобы погасить долги, вы будете вынуждены совершать *севу*. Когда кредиторы начнут давить на вас, вам придётся снова просить пожертвование. И поскольку благочестивые домохозяева не дадут вам пожертвований, пока ваш нрав и поступки не будут абсолютно чисты, вам придётся решительно и добросовестно поддерживать непорочный образ жизни. Я не оставляю вам ни пайсы, чтобы в будущем вы не

обленились или не оставили свою жизнь в преданном служении, полную Хари-кṛтана и Хари-севы». ⁷⁸¹

Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда вспоминал:

«Вы приносили деньги, а он тратил их. И если вы говорили: “Господин, мы собирали эти деньги для этой цели...”. “Да”. Он потратил их. “Идите и собирайте снова”. Кто-нибудь давал деньги для строительства храма, а он тратил их на что-то другое. Когда преданные начинали говорить: “О, что скажет этот человек?” “Всё в порядке. Идите и снова собирайте деньги”. Он получал немного денег, затем организовывал выставку кукол и тратил все деньги». ⁷⁸²

Шрīла Сарасватī Тхākур посылал саннйаси и брахмачārī собирать пожертвования и держал их в долгах лишь для того, чтобы помочь им стать смиренными и чистыми. Было нелегко собирать пожертвования, особенно в городах, где впитавшие в себя современные идеи горожане обычно считали деньги слаще мёда и не горели желанием расстаться с ними, и особенно отдать их садху, которых они, как правило, презирали, считая их бесполезной паразитической опухолью на теле цивилизованного общества.

«Матх – это центр Хари-кṛтана, а Хари-кṛтан – это жизнь и сознание. Чтобы быть уверенными в том, что в Матхе нет места лени, дурному поведению, мелочным помыслам, сплетням и пошлым желаниям, вы должны ходить от двери к двери и именно там ваш Хари-кṛтан будет проверен на прочность людьми. Они будут думать, что они жертвователи, а вы – те, кто получает пожертвование. Другими словами, они будут считать себя выше вас, и будут по-разному критиковать вас, считая, что вы являетесь объектами их милости. Кроме того, возможно, что некоторые из них прогонят вас прочь. Так, с одной стороны, вы сможете стать *трнāд апи сунīча* (ниже соломы, лежащей на земле), *мāнада* (будете выражать почтение каждому), а с другой стороны, вы сможете искренне сделать свою жизнь и нрав чистыми и достойными подражания. К тому же вы обретёте благо, если будете указывать простым людям на их ошибки и исправлять их, цитируя послание садху, *шīāстр* и гуру-варги, ибо в таком случае вы сами не совершите те же ошибки.

Не огорчайтесь, если кто-то критикует вас. Но поскольку ваша гуру-варга, *шīāстры* и *махāджаны* совершенно безупречны по своей природе, являются в высшей степени освобождёнными, вечными спутниками Господа, возвещающая подлинную истину, вы должны исправлять любого, кто посмеет критиковать их. Поступая так, и вы, и безрассудные критиканы, обретёте наивысшее благо. Пока вы всё ещё полны *анартх*, предаётесь лени, желая избежать критики со стороны других людей, и считаете

⁷⁸¹ Сдж 237

⁷⁸² «Беседы со Шрīлой Прабхупāдой» 20.113.

нирджана-бхаджан самым лучшим занятием для себя, в вас может расти неприязнь к тому, чтобы ходить от двери к двери и собирать *бхикшу*. Однако в таком случае вам не удастся ни изменить свой нрав, ни начать по-настоящему заниматься практикой преданного служения. Я никогда не дам вам возможности стать лицемерами на вашем пути преданного служения, позволив вам сбежать и вести затворнический образ жизни, где никто не услышит ваших слов и не увидит вас, и вследствие этого ваше сердце будет оставаться непослушным. Вы – мои самые дорогие друзья. У вас могут возникнуть трудности, вы можете снискать временную славу среди людей или на время стать объектом их хулы, которая вам кажется неприятной и невыносимой, из-за чего вы захотите сойти с пути, предписывающего вам удовлетворять чувства Бхагавāна, и начнёте удовлетворять свои чувства и чувства людей – но я не позволю, чтобы это случилось с вами».⁷⁸³

Ни у одного из Гаудйя Матхов не было банковских счетов; все деньги, которые приходили, сразу же тратились. Каждый год перед Гаура-пūr̥нимой преданные брали кредит, чтобы покрыть расходы предстоящего фестиваля, и отдавали его, как правило, незадолго до Джанмāштāмй, для проведения которого преданные снова брали кредит, и полностью отдавали его незадолго до следующей Гаура-пūr̥нимы. Всякий раз, когда у преданных накапливалось достаточно средств, они поспешно возвращали их кредиторам из боязни потратить их на другие цели.

Взяв кредит ради того, чтобы ускорить строительство Матха в Мадрасе, местные преданные с опаской сообщили об этом своему гуру-махārādже, ожидая, что он будет недоволен их поступком. Однако он выразил им свою признательность: «Вы рискуете своим будущим ради служения Кршне. Вы не только используете в служении Ему сегодняшний день, но вы также отдали в залог Ему своё будущее, поскольку, оказавшись в долгах, вы обязались трудиться и дальше, чтобы покрыть их. Я очень рад узнать, что вы пошли на этот риск».

Во время ежегодного фестиваля, проходящего в Гаудйя Матхе в Калькутте, проповедники ежедневно ходили по разным районам города, собирая пожертвования. Обычно преданные подходили к какому-либо местному человеку, и спрашивали у него имена благочестивых и доброжелательных горожан, живущих по соседству, которые могли бы что-то пожертвовать. Однажды Шрймад Бон Махārādжа и один или двое *брахмачārй* по совету одного человека направились в конкретный дом, ожидая благожелательного приёма. Обнаружив приоткрытую дверь, Шрймад Бон Махārādжа вошёл, удивив своим появлением женщину, стоящую в коридоре. Она спросила: «Ты ведь садху. Что тебе нужно от меня?» Не обращая внимания на то, что она была женщиной, Шрймад Бон Махārādжа подарил ей отпечатанное приглашение на фестиваль и попросил пожертвование. Услышав хохот, он повернулся и увидел человека, направившего их в этот дом, который озорно наблюдал за ним с дороги со своими друзьями – и понял, что зашёл в бордель! Потрясённый и сгорающий от

⁷⁸³ Сдж 237-38.

стыда, он вернулся в Матх, рассказал о случившемся своему гуру-махārādже, и отказался идти снова собирать бхикшу. Шрїла Сарасватї Тхākур посвятил свою следующую лекцию этой теме:

«Многие из вас пришли ко мне, отказавшись от большой собственности, но всё же я отправляю вас собирать пожертвования. Не думаете ли вы, что я совершаю ошибку? Материалистичные люди постоянно хотят загнать нас в свою *мāйу*, но мы должны научиться использовать любую ситуацию для служения Кршне. Лишь так мы сможем спастись. Что бы с нами не случилось, мы должны взаимодействовать с людьми таким образом, чтобы дать им представление о Кршне. Хотя не все благосклонны к нам, тем не менее мы должны попытаться сделать их всех нашими друзьями. Вищайа-самұха сакали 'мāдхава': "Все объекты чувств предназначены для служения Мāдхаве".⁷⁸⁴ Поэтому всё в этом мире мы должны занимать в служении Ему. Мы не должны отвергать что-либо. Отречение не означает игнорирование. Если вы принадлежите Кршне, то и окружающие вас люди также принадлежат Кршне. Если вы хотите установить связь с Кршной сами по себе, забывая об окружающих, они будут оставаться вашими врагами, и придёт время, когда вы привлечётесь их положением. Так почему же вы должны бояться каких-либо обстоятельств? Напротив, когда вы поймёте, что всё предназначено для служения Кршне, вы увидите, что любые обстоятельства благоприятны и все являются вашими друзьями. Благодаря этому позитивному отношению к окружающей среде, видя всё в связи с Кршной, всё будет напоминать вам о Кршне. Следует оставить своё видение, в котором мы не видим связи с Кршной, поскольку нет ничего, что не было бы связано с Ним.

*йїāvāsīam идамī сарвамī йат кїнча джагатїā мī джагат
тена тїактена бхунджїтхā*

“Всё во Вселенной находится во власти Господа и принадлежит Ему”⁷⁸⁵».

Несмотря на распространённое осуждение, Гаудїя Матх получал финансовую поддержку от людей, которые были твёрдо убеждены в его послании:⁷⁸⁶

«Гаудїя Матх продолжает получать крепкую поддержку со стороны многочисленных членов всех сообществ. Он занимается проповедью по всему миру за счёт добровольных пожертвований, большую часть из которых дают проповедникам доброжелательно расположенные люди. Те, кто жертвует проповедникам Гаудїя Матха, как правило, делают это, не ставя каких-либо условий. Именно благодаря такой бескорыстной

⁷⁸⁴ «Вайщнава Ке?» 12

⁷⁸⁵ «Ишопанишад» 1.

⁷⁸⁶ В чём заключалось осуждение (согласно газете «Гармонист»), см. том 1, стр. 261.

благотворительности Гаудйя Матх продолжает существовать на фоне экономической депрессии многие годы. Эта организация не имеет себе аналогов в человеческой истории».⁷⁸⁷

В Матхе был учёт каждой пайсы: как она пришла и куда её потратили. Список жертвователей и отчёт о расходах регулярно публиковались в «Саджджана-тощанй», а позднее – в «Гаудйе», включая имена тех, кто жертвовал меньше рупии.⁷⁸⁸ Шрйла Сарасватй Тхакур говорил, что все пайсы до последней, собранные слугами Гаудйя Матха, которые тяжело трудились с утра до вечера, следует тратить на то, чтобы проповедь необходимость удовлетворять чувства Кршны и прекратить удовлетворение чувств народных масс по всему миру, страдающих вследствие замешательства.⁷⁸⁹ В день Гаура-джайантй в Йогапйтхе Шрйла Сарасватй Тхакур отругал Шри Вайшнавāнанду Враджа-вāсй и других проповедников за то, что те сразу же потратили *бхиццу*, купив личные вещи: одежду, зонты и обувь.⁷⁹⁰ Он созвал всех лидеров и сказал: «Все пожертвования должны поступать в бухгалтерию храма. Сначала необходимо удовлетворить потребности божеств, и затем, если останутся какие-то деньги, Матх даст вам то, что вам надо. Вы не должны сами распоряжаться пожертвованиями». Кроме того, он предупредил: «Если *бхиццой*, которую *брахмачāрй* и саннийаси собирают ценой больших усилий, распоряжаться неправильно, миссия потерпит крах. В таком случае наступит время, когда *пуджāри* будут брать деньги из ящика для пожертвований, чтобы купить кокосовое масло для волос своих жён».⁷⁹¹

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй не хотел, чтобы преданные собирали пожертвования с помощью обмана, и не поддерживал идею, что цель оправдывает средства. Он говорил, что *бхиццā* будет, если будет проповедь, и что истинная цель *бхицци*, как и цель всей организации Гаудйя Матх, состояла в том, чтобы собирать души, а не деньги. Он не хотел, чтобы его ученики акцентировали своё внимание на деньгах, и беспокоился, чтобы преданные, склонные к собиранию *бхицци*, по крайней мере, были исполнены такого же энтузиазма относительно своего *бхаджана*. Нередко казалось, что он сам препятствует сбору пожертвований – например, он настаивал на том, чтобы не давать машину преданным, которые были хорошими сборщиками пожертвований – среди которых наиболее известными были Апракрта Бхакти Сāраṅга Госвāмй (по прозвищу «Банерджи №1»), Шрйпāда Хайагрйва Брахмачāрй (по прозвищу «Банерджи №2») и Шрймад Габхастинемй Махāрāджа. Тем не менее эти и другие сборщики пожертвований придумали различные

⁷⁸⁷ «Гармонист» 33.93 (от 24 декабря 1936 года).

⁷⁸⁸ В одном из первых номер «Гаудии» упоминается имя Абхайа Чараṇа Де с пометкой «Пожертвовал одну рупию».

⁷⁸⁹ «Гаудйя» 15.23-24.8.

⁷⁹⁰ Шрй Вайшнавāнанда Враджа-вāсй позднее получил *саннийāсу* от Шрйлы Сарасватй Тхакура. С тех пор его звали Шрймад Бхакти Прасūна Бодхāйана Махāрāджа.

⁷⁹¹ В Индии принято смазывать волосы кокосовым маслом. Эта история (рассказанная Джати Шекхарой Прабху) говорит о том, что Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй опасался, что нецелевое использование средств настолько сильно извратит Миссию, что Матхи (в которых в то время жили только отрешившиеся от мира и сдержанные *грхастхи*) станут – как и многие другие храмы – прибежищем для материалистичных домохозяев, потворствующих своим чувствам.

практические методы, побуждающие богатых людей обрести вечное духовное богатство, расставшись со своими земными сокровищами.

Однажды Шрймад Габхастинеми Махārādжа посетил дом одного богатого человека в Бомбее с целью попросить пожертвование на создание трубчатых колодцев в Шри Чайтанья Матхе, без которых садху, живущие в нём, испытывали большие неудобства. Хозяин предложил ему фрукты и сладости, сказав: «Сначала примите это, а затем поговорим». Однако Шрймад Неми Махārādжа заявил: «Я не возьму и крошки, пока вы не согласитесь профинансировать создание трёх трубчатых колодцев». Жена хозяина дома с тревогой попросила своего мужа: «Нехорошо, если этот садху уйдёт из нашего дома, не приняв никакой еды. Пожалуйста, дай ему деньги». Махārādжа получил пожертвование, но, услышав о том, каким образом он его получил, Шрйла Сарасватй Тхākур остался недоволен.

Как-то раз Шрймад Бодхāйана Махārādжа попросил начальника налоговой инспекции в Калькутте помочь собрать пожертвования с общины марвари, считая, что, если вместе с ним придёт налоговый инспектор, они испугаются и тут же дадут пожертвование. Когда инспектор отказался помочь, сказав, что он не может пойти на должностное преступление, Махārādжа сказал: «По крайней мере, позвольте мне воспользоваться Вашей машиной, чтобы вернуться в Матх». Инспектор согласился. Взяв машину, Махārādжа отправился на базар и попросил пожертвования у марвари, которые, увидев машину инспектора, сразу же дали щедрые пожертвования: деньги, одежду и т.п. Бодхāйана Махārādжа солгал одному из торговцев: «У нас три сотни брахмачārй, поэтому, пожалуйста, дайте нам три сотни одежд», – что этот человек и сделал.

Подъехав к воротам Саччидāнанда Матха, Бодхāйана Махārādжа громко воскликнул: «Джайа Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй Госвāmй Махārādжа ки джайа!» Он рассчитывал, что его гуру-махārādжа останется им доволен. Однако, услышав о том, как ему удалось получить эти пожертвования, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй страшно разозлился и распорядился вернуть всё обратно. Он был настолько огорчён произошедшим, что постился остаток дня.

Шрймад Бодхāйана Махārādжа обманывал, говоря, что в Матхе живут тысячи брахмачārй, что Матх поддерживает поселение прокажённых из тысячи человек, управляет студенческим общежитием и организовывает большие программы по раздаче пищи беднякам. Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй осуждал подобные методы сбора пожертвований, поскольку всё это было неправдой. Своё неодобрение относительно потворствования жертвователям он выразил такими словами: «Ни один большой человек не купил мою голову», что заставляло некоторых из его ведущих проповедников сомневаться, прежде чем знакомить его с важными в миру людьми. Они думали: «Сейчас Гуру-махārādжа скажет ему что-нибудь несносное. Мы зависим от пожертвований этого человека, а он возьмёт и уйдёт».⁷⁹²

Однажды Шрймат Сāра Махārādжа отправился в гости к одному профессору в Пурй с целью попросить пожертвование. Он снова и снова превозносил жену профессора, говоря: «Вы – сама Лакшми», и другие льстивые

⁷⁹² Пример того, как Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй откровенно разговаривал с богатым человеком, см. в томе 2, стр. 201.

речи. Она и её муж остались довольны и дали немного риса, овощей и т.п. Когда Шрймат Сāра Махāрāджа принёс пожертвование своему гуру и рассказал, где получил его, Шрйла Сарасватй Тхāкур спросил: «Ты рассказывал там Хари-катху?» Шрймад Сāра Махāрāджа был вынужден признаться, что нет. Разочарованный, Шрйла Сарасватй Тхāкур заявил, что не следует принимать подношений, не рассказав Хари-катху. Затем он сказал: «Садху должен ходить от двери к двери, прославляя Хари, собирая мādхукарй и принимая всё то, что домохозяева пожелают дать ему.⁷⁹³ Не надо прославлять их. Проповедуй им. Иначе пожертвования не будут чистыми, и Кршна не примет их».⁷⁹⁴

Однако, возможно, Шрйла Сарасватй Тхāкур иногда разрешал сомнительные методы сбора пожертвований, или, вероятно, не всегда знал о них, когда его проповедники немного искажали истину. Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда написал:

«Некоторые из моих духовных братьев... когда мы выходили собирать пожертвования, прося их у каких-то важных людей, они говорили, что мой гуру-махāрāджа в течение двенадцати лет жил в уединении в лесу, поддерживая свою жизнь лишь листьями туласй. Я едва мог удержаться от смеха, когда слышал эту историю, но это помогало получить деньги и мы отдавали их нашему гуру-махāрāдже, и он был доволен нашим подношением».⁷⁹⁵

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй говорил: «Зачем льстить? Говорите прямую истину. Не надо никого не обхаживать. И если Кршна будет доволен, вы достигнете успеха и автоматически получите деньги». Он говорил: «Если вы остаётесь чистыми, многие богачи сами припадут к вашим стопам. Зачем вам идти к ним?» Он говорил, что Лакшми всегда сопровождает Нāрāйану и обеспечивает всем необходимым тех, кто поклоняется Ему, поэтому, веря в это, садху должен продолжать ходить и собирать мādхукарй-бхиццу, отбросив честолюбие и страх, и считать, что всё, что он получает, – это милость Господа. Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй сам был воплощением этой убеждённости. Он не зависел от своих помощников-проповедников в вопросах поддержания Матх. Он говорил им: «Богатство не является тем единственным, чем можно служить Богу. Если человек решительно настроен рассказывать Хари-катху и служить Господу, и если он искренне посвящает свою жизнь служению Ему, то он обретёт всё желаемое. Не беспокойтесь о деньгах. Деньги опьяняют, если все их не занимать в служении Господу без тени личной корысти».

В 1931 году большое наводнение, произошедшее в округе Миднапур, разрушило множество деревень, убило огромное количество людей, уничтожило урожай и домашний скот. Наступил голод. Выжившие люди страдали от острой нехватки риса, одежды, медикаментов и других жизненно важных вещей. В это время Гаудйя Матх собирал большие пожертвования для организации

⁷⁹³ Мādхукарй – традиционный способ собирания подаяния, который практикуют садху, ходя от двери к двери, беря понемногу в каждом месте, подобно пчеле (мādхукара), перелетающей с цветка на цветок и собирающей понемногу нектара с каждого.

⁷⁹⁴ Джати Шекхара Прабху.

⁷⁹⁵ «Письма Шрйлы Прабхупāды» 4.2202-23

предстоящей теистической выставки в Калькутте. Эта кажущаяся неоправданная расточительность вызвала шквал возмущений со стороны известных сограждан: «Почему вы тратите деньги на организацию этой выставки, когда людям нужна практическая помощь?» Шрїла Сарасватї Тхāкур объяснил:

«Бхава-сāгара куда хуже, нежели наводнение в Миднапуре. Моя миссия состоит в том, чтобы помочь всем живым существам, тонущим в бхава-сāгаре. Голод, ощущаемый от недостатка Хари-катхи, куда хуже, нежели голод, испытываемый от нехватки еды. Я проповедую, чтобы ослабить этот голод. Чайтанья Махапрабху приказал совершать *пара-упакāру*. У *пара-упакāры* есть два значения: первое – “помогать другим”, а второе – “наилучшая помощь”. Во Вселенной ни в чём нет недостатка, кроме *шуддха-бхакти*. Вместо того, чтобы стараться вовлечь меня в свою мирскую благотворительность, вам следует оказать поддержку моим усилиям в *пара-упакāре*. Пускай все обитатели мира приходят к нам. Мы обеспечим их едой».⁷⁹⁶

Во время своего выступления на теистической выставке в Дакке он рассказал об истинных пожертвованиях, которые преданные должны просить:

«В Индии насчитывается около сорока четырёх лакхов садху. Чем наши садху отличаются от них? Как и другие садху, наши *матха-вāсї* просят *бхикшу* у людей. Я также прошу *бхикшу* у своих учеников. Поскольку я взял на себя ответственность выполнить важную задачу, я не могу один ходить от двери к двери и просить пожертвование. Поэтому я посылаю учеников делать это. Идите и широко распространяйте Крщнā-нāму – так весь мир обретёт наивысшее благо. Поэтому, чтобы все могли послужить Крщне, возьмите пожертвование, каким бы незначительным оно ни было, от каждого человека».⁷⁹⁷

Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї объяснил, что истинный садху, собирающий пожертвования, не является попрошайкой, также как и предполагаемые жертвователи не являются подателями; напротив, они меняются ролями, поскольку садху даёт возможность служить тем, кто должен молить о такой возможности. Он осуждал умонастроение корыстных жертвователей:

«Люди думают, что, если они дают пожертвования, мы должны начать мыслить их категориями. Однако, даже если они отдадут всё, что существует во Вселенной, мы посчитаем это мусором, если не сможем придерживаться Абсолютной Истины, если они хотят, чтобы мы пошли на компромисс в обмен на пожертвование. Мы не хотим получать поддержку со стороны таких материалистов».⁷⁹⁸

⁷⁹⁶ Джати Шекхара Прабху.

⁷⁹⁷ «Гаудия» 11.346-47.

⁷⁹⁸ «Гаудия» 14.172.

Обращаясь к ученикам, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй рассказал о различии между подлинным способом просить пожертвование, имеющим духовную природу, для Крщна-кйртана, и способом, которым пользуются обманщики, и указал на то, что обычный человек не может отличить их друг от друга:

«Ваша бхикшй и бхикшй тех, кто делает из дхармы бизнес, внешне выглядят одинаково. Они могут на время создавать видимость бескорыстия и обеспокоенности судьбами людей и таким образом имитировать ваше поведение, желая избежать критики со стороны людей, и люди будут обмануты их болтовнёй. Но, видя это, вы не должны терять энтузиазм. Может показаться, что прекрасные одежды целомудренной жены, желающей ими доставить удовольствие своему мужу, и обворожительный наряд проститутки выглядят одинаково. Может показаться, что проститутка выглядит даже лучше целомудренной жены и ещё больше желает удовлетворить мужчину, нежели она. Однако те, кто может разглядеть внутренний мотив, осознает, что между ними существует огромная разница: одна обладает возвышенной природой, подобно небу, тогда как другая обладает низменной природой. Человек будет обманут, если попытается узнать подлинных вайщнавов или слуг Господа только по их внешнему поведению».⁷⁹⁹

Когда посторонний человек поинтересовался у санньаси из Гаудйя Матха, сколько денег у них лежит на счету из тех, что удалось получить в качестве пожертвований, санньаси ответил: «Нисколько. Наш гуру-махараджа приказал не хранить деньги, брать кредиты, а затем продолжать проповедовать, чтобы вернуть долги. Он сказал, что это разжигает в нас умонастроение служения, тогда как, если мы будем хранить деньги в банке, то превратимся в маханта».⁸⁰⁰ Позднее Шрйла Сарасватй Тхакур подробнее объяснил эту мысль: «Многие советовали мне составить завещание, но я не стану этого делать. Если миссия пронизана неподдельным духом служения, то бесстрашное распространение истины будет продолжаться; если же нет, то пусть всё катится к чертям».⁸⁰¹

Аналогично, когда Шри Кйртанананда Брахмачарй попросил Шрйлу Бхактисиддханту Сарасватй создать фонд для непредвиденных расходов *матхавасй*, он ответил: «Идите и проповедуйте, и если люди будут благодарны, они помогут вам; а иначе – нет. Постарайтесь убедить их в том, что, идя путём, начертанным Господом Чайтаньей, все живые существа обретут абсолютное и наивысшее благо, в отличие от преходящей и несовершенной помощи, которую им предлагают мирские благотворительные организации. Если вы выходите лишь ради того, чтобы просить деньги, то это превращается в профессиональную

⁷⁹⁹ Сдж 238.

⁸⁰⁰ Махантай, как правило, называют владельца храма или руководителя ашрама. Здесь Шрйла Сарасватй Тхакур говорит о тех махантах, которые заинтересованы больше в том, чтобы собирать деньги и спокойно жить, нежели в духовном развитии. Благодаря тому, что они руководят храмом, им удаётся жить достаточно удобной жизнью.

⁸⁰¹ «Гаудйя» 15.233

деятельность. Когда вы будете говорить, люди начнут задавать вам вопросы и проверять вас. Вы должны давать ясные ответы и так распространять послание Господа Чайтаньи. Если вы будете стараться угодить людям, чтобы, довольные нами, они дали пожертвования, то вы превратите нас в *маханта-матх*».⁸⁰²

Как-то раз Шрйла Сарасватй Тхакур сказал, что ему нужен лакх пайс. Вскоре один человек пожертвовал три лакха рупий на строительство храма. «Хорошо, – сказал Шрйла Сарасватй Тхакур, – однако если бы каждый человек из лакха людей дал по пайсе, то все они были бы благословлены, совершив служение, а не только один человек».

Однажды Шрйле Бхактисиддханта Сарасватй сообщили, что двое его санньяси заявили, что он зависит от пожертвований, которые они собирают. Следующим утром во время лекции он сказал преданным: «В ближайшие пятнадцать дней оставайтесь в Матхе и совершайте *кйртан*. Не выходите собирать пожертвования. По милости Крщны, Вищнуприи и Лакшмидеви я буду поддерживать вас. Вам нет необходимости выходить и просить подаяние – всё необходимое придёт в Матх само собой». На следующий день он сам пошёл просить *бхикшу*. В тот же день непонятно откуда в Матх доставили множество продуктов: гхи, зерно и овощи. Он вышел на улицу просить *бхикшу* всего лишь на один день, однако Матх продолжал получать щедрые пожертвования в течение следующих пятнадцати дней, пока все преданные продолжали оставаться в Матхе, сгорая от стыда.⁸⁰³

В Гаудйя Матхах, особенно в тех, которые находились в городах, существовала традиционная система *муцти-даны*, в соответствии с которой доброжелатели держали в своих домах специальный горшок и каждый день, прежде чем начать готовить самим, клали в него горсть риса для местного храма.⁸⁰⁴ Подобным же образом, некоторые семьи обязались регулярно давать определённую сумму денег, обычно небольшую, в качестве пожертвований, которую собирали *брахмачарй* из Матха в пределах своих предписанных участков. Так, собирая понемногу от каждой семьи, преданные удовлетворяли нужды Матха и поддерживали личный контакт с его сторонниками. Шрйла Сарасватй Тхакур считал, что в основе подобного метод сбора пожертвований лежит саттва-гуна, поскольку он не выжимал из жертвователей всё до последней капли, и не давал возможности садху брать больше, чем им необходимо.⁸⁰⁵

Шрймад Бхакти Шрйрӯпа Пурй Махараджа занимался традиционной *бхикшей*, ходя от двери к двери, и получая в качестве пожертвования монеты, дал, овощи и рис. Как-то раз Шрйла Сарасватй Тхакур взял подаяние, собранное Шрймат Пурй Махараджей, и сказал: «Эта *бхикша* в саттва-гуне; Гаурасундара доволен».⁸⁰⁶

Однажды, когда преданные открыли ящик для пожертвований, чтобы подсчитать количество собранных денег, Шрйла Сарасватй Тхакур увидел много бракованных, непригодных для использования монет. Он процитировал

⁸⁰² Джати Шекхара Прабху.

⁸⁰³ Джати Шекхара Прабху.

⁸⁰⁴ *Муцти-дана* – другое название *муцти-бхикши*. (*Муцти* – кулак; *дана*, *бхикша* – пожертвование)

⁸⁰⁵ Джати Шекхара Прабху.

⁸⁰⁶ Джати Шекхара Прабху.

бенгальскую поговорку: *kānā garu brāhmaṇake dāna* («Отдать брахману одноглазую корову»).

Во время проповеднической поездки в округ Джессор в 1920 году, идя по направлению к железнодорожной станции Солпура, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī прошёл мимо деревни. Пожилая женщина, стоявшая у своей маленькой хижины, захотела предложить ему что-нибудь, но к тому времени, пока она собрала несколько фруктов, он ушёл далеко вперёд. Побежав вдогонку, она попыталась дать преданным одну пайсу и четыре лимона, однако, несмотря на её мольбы, преданные не приняли её дар. Хотя Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī не видел и не слышал, что происходило позади него, он развернулся, пошёл назад и почтительно с благодарностью принял подношение женщины своими руками. Зачарованная, она припала к стопам Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī. Преданные были поражены, увидев какую невообразимую милость их духовный учитель пролил на эту женщина. Продолжив свой путь, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī рассказал преданным, сопровождающим его, о различных видах пожертвований согласно *śāstram* и сказал им: «Даже небольшой дар, поднесённый Его преданным, Верховный Господь считает очень значительным. Махапрабху остался бы недоволен, если бы мы отвергли выражение любви этой пожилой женщины по отношению к Нему».

В 1925 году во время Гауда-маңдала Парикрамы Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī вместе со своими преданными прошёл четыре мили от Экачакры, места явления Нитйāнанды Прабху, к дому некоего Тхāкура дāса, желая удовлетворить его просьбу даровать ему возможность послужить вайшнавам. Тхāкур дāс был настолько беден, что его одежда едва покрывала его тело. Его жилище едва ли могло вместить двух человек, расположившихся комфортно, и было видно, что он недоедает. Тем не менее он с большим энтузиазмом собрал в качестве жертвования достаточно еды, чтобы накормить группу из более ста человек. Чувствуя себя счастливее, чем если бы его разместили в царском дворце, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī принял *махā-prasāda* из рук Тхāкура дāса, расположившись на свободном месте перед его хижинкой.

Будучи традиционно благочестивыми и склонными давать жертвования на религиозные цели, марвари были одними из тех, кто обычно финансировал деятельность Гаудйя Матхa, особенно в Калькутте, где их насчитывалась значительная община. Однако Шрīла Сарасватī Тхāкур предупреждал преданных не принимать большие суммы от марвари.⁸⁰⁸ Однажды Шри Бхакти Сāраṅга Госвāmī попросил большое жертвование у богатого бизнесмена-марвари в Калькутте. Шрīла Сарасватī Тхāкур передал его Куṇджа Бихārī Прабху и сказал: «Не покупай на эти деньги зерно или что-либо ещё для божеств. Используй их в юридической или административной деятельности, поскольку этот человек только и занят тем, что услаждает свои чувства».⁸⁰⁹

⁸⁰⁷ Джати Шекхара Прабху.

⁸⁰⁸ Возможно, причиной подобного наставления был тот факт, что марвари славились своими сомнительными финансовыми сделками. Господь Чайтанья предупреждает, что осквернённое сознание богатых и материалистичных людей негативно воздействует на тех, кто принимает их подношения (Чч 1.12.50-52)

⁸⁰⁹ О том, как Шрīла Сарасватī Тхāкур попросил большое жертвование у Махараджи Маṇиндра-чандры Нанди, см. том 1, стр. 191.

Глава 22

Альтруизм и благотворительность

Для Шрīлы Сарасватī Тхāкура никто не был ни богатым, ни бедным, поскольку все являются душами. Он сравнивал обычную деятельность ради всеобщего блага – открытие больниц и школ – со спасением рубашки человека, который тонет, и говорил:

«Тысячи *кармī*, открывающие многочисленные больницы, дома престарелых, центры для бедных людей, и школы, а также тысячи *гьяни*, совершающие медитацию и подвергающие себя суровым аскезам, незначительны по сравнению с одним вайшнавом *каништха-адхикārī*, который единожды позвонил в колокольчик перед божеством Господа. Это не какое-то сектантское видение, а подлинная истина. Атеисты совершенно неспособны понять это; поэтому, косвенно или прямо, они начинают поносить преданное служение или становятся приверженцами учения о всеобщей гармонии.⁸¹⁰

Отвергнув Господа Вишну, бесчисленное количество *джīv* пришло в темницу *Махā-māyī*, чтобы завидовать Господу Вишну бесчисленными способами. Освободить даже одну из них из крепости *Махā-māyī* и превратить её в преданного Крщны – это бесконечно лучшая благотворительность, нежели строительство бесчисленных больниц и школ».⁸¹¹

Мирским альтруистам, которые продвигали идею о том, что гуманистическая благотворительность приносит страдающему человечеству высшее благо, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī предложил:

«Крщна-бхакти – единственный способ избавиться от страданий в этом мире. Вы трудитесь лишь ради блага тела и лечите симптомы, а не саму болезнь. Своими запутанными программами, продвигающими различные общественные, экономические и политические идеологии, вы всё равно что дуете на фурункул, что приносит лишь кратковременное и ложное чувство облегчения. Подлинное лечение состоит в том, чтобы вскрыть нарыв и удалить весь гной. Аналогичным образом, гной материальных привязанностей должен быть удалён резкими словами квалифицированного преданного, который является единственным подлинным доброжелателем всего человечества».⁸¹²

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī отметил, что «филантропы занимаются созданием благоприятных условий для чувственных удовольствий людей, однако они не знают, что представляет собой правильная благотворительная

⁸¹⁰ Ав 102-3; ШПУ 174

⁸¹¹ ШПУ 286

⁸¹² Джати Шекхара Прабху.

деятельность».⁸¹³ С целью охарактеризовать мирскую благотворительность как деятельность, которая в конечном итоге является пагубной, поскольку совершается на основе телесных представлений о жизни и удерживает людей в телесном сознании, что противоречит их подлинному благу, газеты Гаудйя Матха регулярно публиковали такие статьи, как, например, «Обман под маской альтруизма» (газета «Гармонист», сентябрь, 1935 год). Шри́ла Бхактисиддханта Сарасватī говорил, что подлинный альтруизм – это уникальная *амандодайā дайā* (милость, лишённая вреда) Шри Чайтаньи Махапрабху.⁸¹⁴

«Ни в прошлом, ни в будущем не было и не будет лучших благодетелей, чем Махāпрабху и Его преданные. Предлагая людям какие-либо другие блага, мы лишь обманываем их и причиняем им огромный вред, в то время как то, что сделали Он и Его последователи, является самым истинным и вечным благом. Это благо не для какой-то отдельной страны, и вред для другой – это благо для всей Вселенной».⁸¹⁵

Он дал определение истинному альтруизму и проанализировал его:

«Благотворительность – это хорошо, но у неё есть два недостатка: она прямо или косвенно поощряет безбожие и поддерживает насилие над животными и другими живыми существами. Любые попытки помочь другим бесполезны, если вы пренебрегаете Богом.

Мы также не выступаем за то, чтобы практиковать духовную жизнь ради личного блага. Люди, которые хотят использовать садху, чтобы обрести какие-то материальные блага, тем самым демонстрируют отсутствие даже капли уважения к садху.

Цель жизни заключается не в том, чтобы заниматься посредственной альтруистической деятельностью. В человеческой форме жизни существует гораздо более важный долг: служение Бхагавāну. Служение Бхагавāну может навсегда избавить людей от материальных страданий и дать им возможность испытать вечное счастье. Мы хотим сделать так, чтобы все люди начали практиковать *бхакти*.

Служение Бхагавāну – это высшая вечная дхарма души. Слушание учения Шри Чайтанья-девы во всех отношениях поможет каждому:

*бхāрата-бхūмите хаила мануцйā джанма йāра
джанма сāртхака кари' кара пара-упакāра*

“Тот, кто родился человеком в Бхāрата-варще, должен сделать свою жизнь совершенной и трудиться ради блага всех людей” (Чч 1.9.41)

⁸¹³ ШБТ 155; «Гаудйя» 15.23-24.8.

⁸¹⁴ Термин *амандодайā дайā* приводится в «Шри́ Чайтанья-чандродайя-нāтаке» 8.10 и цитируется в Чч 2.10.119. Объяснение этого термина приводится в комментарии Бхактисиддханта Сарасватī к Чч 2.10.119.

⁸¹⁵ УШЧ 241.

Шри Чайтанья-дева проповедовал по всему миру ради блага всех *джīv*, однако по своей природе Его благотворительность не является ограниченной, незначительной, временной, изменчивой, или воображаемой, очередным воздушным замком, которым является благотворительность так называемых общественных реформаторов и мирских филантропов. Он предлагал благотворительность высшего порядка, которая не является ни временной, ни малозначимой. Различные способы возвысить людей – выдуманные ранее, придуманные сейчас и те, которые будут изобретены в будущем обычными людьми в соответствии с их ограниченными представлениями – никоим образом не принесут никому благо, поскольку все они обладают временной природой. Шри Махāпрабху дал подлинный метод, с помощью которого можно возвысить людей:

ведйам вāставам атра васту ййивадам тāпа-трайонмўланам

“Бхāгавата Пурāṇа” описывает истинный объект познания, благоприятный и уничтожающий тройственные страдания”. (ШБ 1.1.2)

Шри Чайтанья-дева раскрыл и усовершенствовал процесс деятельности, направленной на благо других, такой, как она описана в “Шримад-Бхāгаватам”. Этот метод уничтожает тройственные страдания, в то время как обычные формы мирской благотворительности, выдуманные заботливыми людьми этого мира, не приносят благо и не помогают достичь конечной цели жизни; они даже не могут устранить материальные страдания.

Страдания – это следствие определённой причины. Пока мы не устраним причину, мы будем испытывать её последствия. Пока мы не уничтожим корень дерева баньян, оно будет продолжать расти, даже если мы тысячи раз срубим его ствол и ветви. Тысячи предложений относительно общественного благосостояния, которые исходят от обычных людей, сродни попытке опустошить океан голыми руками; даже если тысячи людей будут непрерывно заняты подобной деятельностью в течение тысячи *йуг*, они никогда не достигнут успеха. Предпринимая такие попытки, они, возможно, смогут начерпать много воды и перенести её в другое место. Аналогичным образом, мы не можем опустошить океан материальных страданий своими собственными силами. В лучшем случае мы просто перенесём свои проблемы в другое место. Несомненно, если мы будем поступать так, то сможем ввергнуть в заблуждение и других людей и даже самих себя.

Невозможно избавиться от тройственных страданий, не следуя указаниям “Бхāгаватам”. Существуют безграничные виды страданий, и мы не можем выдумать свой собственный способ избавления даже от одного из них. Причина страданий – невежество, проявляющееся в забвении Верховного Господа. Это невежество покрывает живые существа и обрушивает на них всё новые страдания. До тех пор, пока мы не избавимся

от причины, мы не сможем преодолеть её влияние в виде страданий. Если мы хотим помочь другим, то мы должны проповедовать преданное служение. Если послание Господа будет распространяться по всему миру, все страны и всё человечество смогут достичь высшего успеха за всю свою историю.⁸¹⁶

Преданное служение всегда приносит благо всем существам во всех странах.⁸¹⁷ Те, кто воспевают славу Господа, возвышают всех живых существ в мире, включая зверей, птиц, полубогов, асуров и даже деревья, растения и камни».⁸¹⁸

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй подробно остановился на этой теме в своей лекции в городском зале Кришнанагара в июне 1933 года:

«Мы обращаемся к интеллектуалам, проповедуя им темы, имеющие наивысшую ценность. Один человек, господин Рой, пытался улучшить условия жизни обитателей трущоб и хотел, чтобы я помог ему в этом. Но мы не поддерживаем это. Пусть мир продолжает развиваться и прогрессировать, куда может. В любом случае это принесёт несчастье, ибо подобный альтруизм, обладающий ограниченной, временной и приспособленческой природой, станет лишь причиной того, что у людей не останется времени на духовную жизнь. Не следует латать прореху золотом.⁸¹⁹ Известный христианский профессор господин МакДональд прочитал лекцию в Калькуттском университете о том, почему альтруизм является уникальной чертой христианства. Однако концепцию альтруизма следует расширить и углубить; нам необходимы расширенный альтруизм и теизм. Необходимо задуматься над тем, насколько хорошо человек способен помочь другим этим ограниченным альтруизмом. Проходит двадцать четыре часа, но чем вы смогли помочь? Вы ослабили зуд, а что-нибудь ещё вы сделали? Следует понять, кто может даровать нам непреходящее благо и каким образом. Есть ли у ума время задерживаться на временном? Поэтому у нас нет времени ни на что другое, помимо Хари-бхаджана».⁸²⁰

В этой связи Шрйла Сарасватй Тхākур призывал своих последователей заниматься подлинной благотворительностью:

«Мы должны думать о том, как принести благо всем в этом мире, и дать твёрдую клятву действовать ради собственного блага и блага других, не только ради тех, кто живёт сейчас. Мы должны трудиться ради вечного блага всех людей во все времена. Мы должны рассказывать всем о месте,

⁸¹⁶ Этот отрывок содержится в Ав 114-16 и ШПУ 306-8.

⁸¹⁷ Ав 146.

⁸¹⁸ Ав 269; ШПУ 322.

⁸¹⁹ Только глупец будет использовать золото для того, чтобы залатать дыру. В этом контексте данная аналогия показывает, что направлять альтруистический дух исключительно на телесное благополучие, или посвятить человеческую жизнь временному альтруизму, так же глупо и неправильно.

⁸²⁰ Гв 1.49-50.

достигнув которого, человек не возвращается сюда, об исполненном блаженства царстве Вайкунтхи». ⁸²¹

Юрист, который во всех подробностях описывал Шрїле Сарасватї Тхāкуру ашрам, основанный им для глухих, немых и других бедняг, закончил свою речь просьбой о пожертвовании, чтобы помочь этим неполноценным людям стать работоспособными и, в конечном счёте, получить возможность зарабатывать себе на жизнь. Ниже приводится фрагмент этой беседы.

[Шрїла Сарасватї Тхāкур:] Ваша цель высока и достойна похвалы, но, поскольку она несовершенна, она уводит людей с пути. Альтруизм – дело хорошее, но оно имеет два огромных недостатка. Во-первых, альтруизм прямо или косвенно пропагандирует атеизм, а также поддерживает насилие над животными. ⁸²²

[Юрист:] Какие могут быть недостатки в том, что мы стараемся быть духовными?

[Шрїла Сарасватї Тхāкур:] Вы против духовности. Помогать людям наслаждаться свои чувства не является чем-то духовным.

[Юрист:] Мы не собираемся предоставлять им возможности для чувственных удовольствий, мы просто хотим помочь им избавиться от умственной неполноценности.

[Шрїла Сарасватї Тхāкур:] Что они будут делать после того, как вы избавите их от неполноценности? И чего вы хотите добиться, пытаясь делать это?

[Юрист:] Мы хотим, чтобы они могли стать нормальными людьми и принимать участие в деятельности человеческого общества.

[Шрїла Сарасватї Тхāкур:] Просто для того, чтобы они могли жить, или для того, чтобы они из сострадания могли бы так же, как и вы, создавать благоприятные условия для материального комфорта себе или себе подобным? И как долго вы сможете заниматься такой благотворительностью?

[Юрист:] Всю жизнь.

[Шрїла Сарасватї Тхāкур:] А долго ли продлится жизнь?

[Юрист:] Те, кто приходит в мой приют, могут оставаться там до тех пор, пока я буду жив.

[Шрїла Сарасватї Тхāкур:] Кармические реакции приходят к вам точно так же, как оленёнок пришёл к Бхарате. ⁸²³ Но если вы печётесь лишь об их [обитателях ашрама] психическом состоянии, содействуя тому, чтобы их духовное побуждение продолжало спать беспробудным сном, то как это можно считать истинным просвещением? Вы пытаетесь устранить недостатки. Это благородное и славное дело; однако любое дело, в основе которого не лежит теизм, не имеет никакой ценности. В пору моей юности один бывалый

⁸²¹ ШПУ 137

⁸²² Альтруизм часто приводит к насилию над животными, особенно когда голодных людей кормят мясом.

⁸²³ «Шрїмад-Бхāгаватам» (5.8) описывает, как Махāрāджа Бхарата, будучи возвышенным преданным, привязался к оленёнку, думал о нём в конце своей жизни и, как следствие, в следующей жизни родился в теле оленя.

профессор сказал мне, что люди, пытающиеся помочь другим, в действительности лишь наносят им вред – что я и вижу своими глазами на каждом шагу. Если вы попытаетесь помочь умирающей змее, дав ей молоко, она тут же нападёт и убьёт вас. Нередко благотворительные проекты, направленные на благо общества, делают что-то полезное в течение короткого времени, и может показаться, что эта деятельность достойна славы; однако в действительности она оказывает дурное влияние. Ганди борется за благополучие своих соотечественников, но среди них есть группа людей, которая недовольна его усилиями, и даже некоторые из тех, кто раньше воздавал ему хвалу, теперь говорят о нём совершенно другое. В противоположность этому мы не меняем своих убеждений. Люди говорят, что он почитает “Гіту” и “Бхāгавату”, однако его отношение к ним является мирским, приспособленческим. Мы никогда не согласимся с тем, чтобы использовать духовность ради мирского оппортунизма. Пытаться вовлечь садху в служение миру – значит не уважать их святость. Обыденный альтруизм не является делом человеческой жизни – а иначе, чем человеческая жизнь отличается от жизни орангутангов?»⁸²⁴

Убеждённый в том, что Крщна поддерживает всех, Шріла Бхактисиддханта Сарасваті отвечал тем, кто хотел кормить бедных: «Пусть весь город, все люди со всей страны придут к нам и станут вайщнавами; мы обеспечим их едой». Он также учил тому, что одна из обязанностей вайщнавов, особенно домохозяев, состоит в том, чтобы давать необходимую милостыню бедным людям. Он сам часто давал пожертвования беднякам и, следуя его примеру, то же делали его санньясы. Однажды в знаменитом храме Сākши-гопāлы, недалеко от Пурі, какие-то нищие попросили милостыню у преданных, которые сопровождали его. Увидев, как его ученики-*грхастхи* отказались дать им даже пайсу, Шріла Бхактисиддханта Сарасваті присел, чтобы дать им наставление:

«“Я не обязан давать деньги бедным и страждущим, поскольку они нужны мне для моего воображаемого поклонения Крщне. Если я дам им деньги, это будет карма-кāндой”. Подобное умонастроение *грхастх* говорит, о том, что они жадны, бессердечны и у них нет ни капли сострадания. Так сердце становится твёрдым, его охватывает жадность, и у человека пропадает даже желание тратить деньги на служение Вишну, которым ему необходимо заниматься ради собственного же блага. Так мы совершаем *севāпарāдху* (оскорбление в служении Господу).

Чтобы избавить нас от этого двуличного и греховного менталитета, Шрі Гаурасундара во время Своих игр, когда Он был домохозяином, помогал страждущим простолюдинам, давая им милостыню. Даже те деньги, которые мы заработали своим трудом, в конечном счёте приходят к нам по милости Господа. Мы не поступим неправильно со своими деньгами, если какую-то часть этой милости, отдадим бедным людям, которые нуждаются в ней; именно так следует распоряжаться этой милостью. Вайщнавы-*грхастхи* обязаны распространять *прасād*. Хотя то незавидное положение, в котором они оказались, является следствием их

⁸²⁴ «Гаудия» 12.767-68.

собственной кармы, нищие по-прежнему остаются творениями Верховного Господа; поэтому состоятельные люди обязаны помогать им. Однако, думая, что бедняк является Нārāйаной, мы демонстрируем свою слепоту по отношению к истине и совершаем великое оскорбление. Вайшнавь-домохозяева не являются ни теми, кто отрёкся от мира, ни монахами, ни мирскими материалистами. Чтобы научиться удовлетворять чувства Кṛṣṇы, они должны следовать примеру лотосных стоп гуру, строго следующего Ведам и утвердившегося в Высшем Духе. Подобно тому, как *грхастхи* поддерживают своих жену, детей и родственников, даже если они не являются преданными Кṛṣṇы, считая их Божьими людьми, точно так же домохозяева должны помогать страждущим и обездоленным».⁸²⁵

Во время празднования Вйаса-пūdжи Шрīлы Сарасватī Тхāкура сотням нуждающихся раздали сырой рис, одежду и т.д., а в определённые дни этого фестиваля проводилась *kāṅgāla-bhojana* (раздача еды бедным). Слегка побуждаемые преданными, которые раздавали еду, бедняки энергично повторяли святые имена и «Джайа Прабхупāда!» во время почитания *махā-prasāda*.

Всякий раз, когда Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī приходил в храм, он приносил с собой зерно, фрукты или одежды для божеств, или, по крайней мере, оставлял немного денег в ящике для пожертвований. Он также давал немного денег нищим, которые жили там. А пробыв некоторое время в доме какого-нибудь богача, уезжая, он оставлял небольшое пожертвование слугам, которые заботились о нём и его группе.

Привычным делом для Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī, чему он просил следовать своих учеников, было давать одну пайсу *pāṇḍām*, живущим во Врадже, даже если они и не пользовались их помощью; когда они пересекали реку, давать лодочнику немного больше денег, чем положено обычно; и обходиться вежливо с наёмными рабочими и хорошо платить им.

Несмотря на это, щедрость и сострадание Шрīлы Бхактисиддхāнты Сарасватī по отношению к беднякам были отточены убеждением, что подлинное благо они смогут обрести лишь в том случае, если примут *śuddha-bhakti*:

«Мы предоставим еду и одежду любому, у кого есть вера в Господа и кто встал на путь преданного служения. Мы должны кормить и одевать нуждающихся и предоставлять им другие блага для того, чтобы побудить их служить Хари. Иначе какой смысл кормить змею молоком и бананами? Это не милосердие; напротив, это погружает людей в *māyā*».⁸²⁶

⁸²⁵ Сдж 26.

⁸²⁶ УШЧ 244. Если поить змею молоком, то она станет ещё более ядовитой. (См. стих в томе 2, стр. 198)

Арташрам в Ālālanātxe

В Ālālanātxe Шрїла Сарасватї Тхākур открыл ашрам для прокажённых, которые приняли путь *śuddha-bhakti*. Тот факт, что большую часть прокажённых составляли социально отсталые, недоедающие и грязные люди, усилил предвзятость по отношению к ним, основанную на распространённом заблуждении о том, что проказа – крайне заразное заболевание, и что она является следствием тяжких грехов, совершённых человеком в прошлых жизнях. Несмотря на это, газета «Гармонист» отметила, что такие преданные, больные проказой, безгранично более удачливы, нежели люди, здоровые с материальной точки зрения, но лишённые *śuddha-bhakti*, и что желание служить этих преданных, с внешней точки зрения находящихся в болезненном состоянии, является ключом не только к возможности освободиться от страданий, причиняемых проказой на грубом уровне, но и к средству, благодаря которому все люди могут выйти из-под власти всевозможных страданий:

«Каждый житель местного поселения прокажённых в своё время пришёл к тому, чтобы узнать об учении Махāпрабху от проповедников Шрї Пурушоттама Матхa. Некоторые прокажённые, которым позволили покинуть поселение, предложили своё служение Шрї Брахма Гаудїя Матху в Ālālanātxe и с этой целью им было позволено открыть Арташрам.

Арташрам в Ālālanātxe – это не колония прокажённых, покинувших лепрозорий, пытающихся посредством сотрудничества улучшить своё материальное тело и ум. Не в этом их цель. Они стремятся обрести благо для собственных душ, и их образ действий полностью соответствуют их цели. Они предложили служить Шрї Брахма Гаудїя Матху точно так же, как это делают преданные, живущие в Матхе.

Дух служения, царящий среди обитателей Ālālanātxского арташрама, заслуживает того, чтобы общественность знала о нём, поскольку этот дух служения является ключом к разгадке того, как избавиться от многообразных пороков, составляющих наше брренное бытие – именно это и предлагает нам учение Махāпрабху. Члены арташрама расположились на окраине деревни на нескольких акрах пустоши, принадлежащей Матху, и занялись сельским хозяйством и садоводством. Их деятельность направлена на служение Крщне под руководством преданных из Шрї Брахма Гаудїя Матхa. Они добровольно следуют правилам жизни в преданном служении, которые соблюдают в Матхе. Они принимают участие в служении Матху и посещают лекции, где слушают об учении Верховного Господа из уст преданных, живущих в Матхе, смиренно избегая личного контакта с другими людьми. В свободное время они обсуждают друг с другом то, что слышали, изучают или читают вслух книги о преданном служении на ории и бенгали, одобренные миссией.

У них нет каких-либо амбиций относительно того, чтобы занять более высокое положение в обществе. Они довольствуются тем, что служат преданным в духе безоговорочного смирения и абсолютной покорности. Этот дух не способен понять те, у кого нет такой же чистой веры в

Махāпрабху, как у них. Члены арташрама благодарны преданным из Мат̣ха за то, что они эффективно обеспечили их изоляцию от остального мира, и осознают милость Махāпрабху, которая проявляется в том, что Он принимает их своеобразный способ служения. Благодаря тому, что их служение Верховному Господу было принято, они избавились от всех мыслей о своей бедности, болезни и других физических неудобствах. Они не только не ропщут на преданных из Мат̣ха, но наоборот несказанно благодарны за предоставленную им возможность служить Господу.

Их поведение в отношении друг друга соответствует идеалам Мат̣ха. Никто из них не желает, чтобы кто-либо служил им; но в то же время каждый из них стремится служить другим в их служении Махāпрабху. Их организация основана на принципе духовного служения. Они принимают служение от других только в том случае, если преданные из Мат̣ха сами говорят им принять это служение. Они радостно встречают всевозможные трудности, возникающие в служении миссии, поскольку они понимают, что эти препятствия дают им возможность учиться служить Господу без ожидания какой-либо отдачи в виде чего-либо материального.

Ни один из членов арташрама не захотел бы обменять своё положение на положение любого другого человека в этом мире, будь то царь или крестьянин. Все они только и молятся о том, чтобы постоянно служить Господу и Его преданным».

Далее в статье подчёркивалось, как Арташрам в Ālālanāṭхе демонстрирует пример духовного альтруизма, который был смыслом существования Гауд̣й Мат̣ха:

«Между популярной концепцией альтруизма и служением, которое чистые преданные Махāпрабху совершают в отношении всех душ ради того, чтобы принести им вечное благо, существует большая разница. Человек, который любит прокажённого или ищет способ излечения от проказы, забывая о своём долге перед душой – что характерно для эмпирической науки, – тем самым совершает насилие над собственной душой, и душой человека, которому он хочет помочь. К сожалению, подобное утверждение сегодня принято считать революционным, однако оно всецело приемлемо, если рассматривать факты нашего повседневного опыта в свете учения *śāstr*, как это делал Махāпрабху.

Доброта по отношению к телу и уму – это жестокость по отношению к душе. Так враждебные запросы тела и ума подавляют потребности души. Однако в действительности мы должны беспокоиться исключительно о своих душах. Мы должны заботиться о теле и уме только ради души.

Служение Махāпрабху доступно всем посредством служения Его чистым преданным, которые не желают зла кому-либо. Преданные Махāпрабху не являются ни альтруистами, ни аскетами, которые совершают насилие над душой человека, сознательно потворствуя потребностям материального тела и ума, которые по своей природе противоречат потребностям души. Только осознание и активное служение

этой истине сможет принести умиротворённость и удовлетворение нашим душам, пока мы находимся в этом бренном мире».⁸²⁷

⁸²⁷ Из статьи “Шри Āлалнатх Арташрам”, «Гармонист» 33.85-90 (от 24 декабря 1936 года)

Глава 23

Борьба с ворами

Примерно в 1913 году наёмный *брāхман* из Ориссы по имени Кр̥ṣṇа Пūджārī занимался служением божеству в Йогапītхе. Однажды посреди ночи, пронзительно крича, он прибежал во Враджапаттан, где, рыдая, рассказал Шрī Сиддхāнте Сарасватī, что ему приснилось, как Махāпрабху в форме Нрсимхадевы запрыгнул к нему на грудь и сказал: «Ты украл деньги из Моего ящика для жертвований! Беги! Немедленно убирайся прочь из Моего дома, иначе Я уничтожу тебя!» Священнослужитель стал плакать и кататься по земле, и, несмотря на все попытки, никак не мог успокоиться. Однако спустя некоторое время он встал и отправился в Калькутту, а затем вернулся домой. Хотя ему причиталась зарплата за два месяца, он отказался взять даже пайсу.

Когда в Шрī Пурушоттама Мātхе наёмный повар-*брāхман* был уличён в попытке украсть банку масла, Шрīла Сарасватī Тхāкур сказал ему: «Ты же *брāхман*, совершающий служение Господу! Нехорошо воровать вещи, предназначенные для служения Ему! Поскольку ты *брāхман*, я могу дать тебе банку масла, но ты не должен брать то, что мы предложили в служении Господу». Он дал немного денег повару, который затем вернул масло и тем самым спас себя от совершения тяжёлого оскорбления.

Когда в Шрī Чайтанья Мātхе поймали *пūджāри* во время кражи украшений божества, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī сказал ему: «Ты не должен больше носить одежды садху». Он велел своим ученикам хорошо накормить этого *брахмачārī* и отправить его домой.⁸²⁸

Много раз мусульмане из соседних деревень крали фрукты, цветы или овощи из сада Шрī Чайтанья Мātха. Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī расстраивался, когда такое происходило, поскольку эти фрукты, цветы и овощи предназначались для подношения Господу, но вместо того, чтобы лично заниматься этой проблемой, он уполномочивал своих учеников разбираться с негодяями. А иногда он говорил своим ученикам дать оскорбителям тарелку фруктов или *дāб* и отпустить их.⁸²⁹

Однажды ночью накануне *тиробхāва-махотсавы* Шрīлы Гаура Кишōры дāса Бāбāджī местная шайка мусульман совершила налёт на Шрī Чайтанья Мātх и скрылась с большой корзиной манго, которая хранилась в кладовой. Винода Бихārī Прабху поймал одного из них, связал и на следующее утро привёл к Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī, который распорядился освободить пленника и сказал Виноде Прабху: «Ты совершил оскорбление. Они пришли за *прасāдом*, а всё, что есть в нашей кладовой, можно считать *прасāдом*. Возьми

⁸²⁸ Джати Шекхара Прабху. Сравните эту историю со случаем, когда ведущий менеджер был замечен в крупной растрате денежных средств (см. том 1, стр. 219), на что Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī закрыл глаза на том основании, что виновник в прошлом совершал и продолжал выполнять важное служение. В то время как *пūджārī* было велено не носить более одежды садху (хотя у него никто не забрал возможность продолжать выполнять преданное служение), в случае с ведущим менеджером не стоял вопрос о том, что он должен отказаться от одежды садху, поскольку, будучи *грхастхой*, он не носил её.

⁸²⁹ Джати Шекхара Прабху. *Дāб* – молодой, зелёный кокос. Вода внутри него является напитком.

десять корзин манго и лично доставь их в их деревню». Остаток дня Винода Прабху провёл, выполняя этот приказ.

Однако Шрйла Сарасватй Тхāкур не всегда был так снисходителен к тем, кто крал что-нибудь из Матха. Однажды после того, как вора поймали за кражу кокосов, Шрйла Сарасватй Тхāкур лично присутствовал на судебном заседании и ходатайствовал: «Ему следует вынести достойное наказание. Он украл у Бхагавāна».⁸³⁰

Нередко обезьяны крали овощи и фрукты из сада Шрй Пурущоттама Матха. Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй внимательно следил за этим, и когда обезьяны появлялись, он выкрикивал «Харе Крщṇа», чтобы спугнуть их.

⁸³⁰ Джати Шекхара Прабху.

Глава 24

Отношение к женщинам

Будучи *ācāryей* и саннийаси, подающим пример, Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй был чрезвычайно строг в отношениях с женщинами. Он встречался с женщинами лишь в том случае, если они приходили вместе со своими мужьями или сыновьями. Он предпочитал общаться с женщинами в официальной, нежели ласковой манере, даже если они были его ученицами или родственниками.⁸³¹ Однако иногда он давал подробные личные наставления женщинам-преданным через письма.

Однажды, когда Шрйла Сарасватй Тхāкур сидел с несколькими учениками в своей комнате на Ультадинги Роуд, в комнату зашла одна из его сестёр. После краткого разговора она ушла, после чего он спросил своих учеников, почему они разрешили ей войти. А когда однажды к Шрйле Сарасватй Тхāкур пришли его пожилая мать и сестра, которой было пятьдесят лет, и единственный ученик мужского пола, находившийся в комнате, встал, чтобы выйти, Шрйла Сарасватй Тхāкур остановил его, сказав: «Ты хочешь, чтобы я пал?»

Спустя много лет жена Шрй О.Б.Л. Капура, являющаяся *харинāма иищйей* Шрйлы Сарасватй Тхāкура, попросила его поговорить с ней наедине. Хотя Шрйла Сарасватй Тхāкур годился ей в дедушки, он отказал: «Вы можете сказать всё, что Вам нужно, в присутствии других».⁸³² А когда однажды Шрй Нафарчандра Пал Чхаудхури привёл свою шестидесятилетнюю мать на встречу со Шрйлой Сарасватй Тхāкуром, её попросили вернуться назад: «Матушка, подождите внизу. Пришлите ко мне своего сына».

Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда заметил: «Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй Госвāmй Махāрādжа не очень любил проповедовать женщинам».⁸³³

Шрйла Бхактисиддханта Сарасватй, как человек, отрекшийся от мира внутри ведической традиции, часто цитировал стихи из *иāстр*, которые говорили об опасности *стрй-санги*, общения с женщинами, например, «Шрймад-Бхāгаватам» 9.19.17:

*mātrā swasrā духитрā vā nāviviktāsano бхавет
балавāн индрийа-грāмо видвāйсам апи карщати*

«Мужчина не должен позволять себе сидеть рядом даже со своей матерью, сестрой или дочерью, ибо чувства настолько сильны, что могут возбудить желание даже в очень образованном человеке».

В своём комментарии к «Шрй Чайтанья-бхāгавате» 1.1.29 он много написал об опасности общения как с женщинами, так и с теми, кто привязан к

⁸³¹ Вероятно, он не всегда придерживался подобного правила, о чём свидетельствует рассказ о Видйуллате-девй, которая служила ему до того, как он принял *саннийāсу*. (См. том 2, стр. 327)

⁸³² Бхактиведанта Свами Прабхупāда несколько раз рассказывал об этом, например, во время лекции, прочитанной 2 октября 1966 года. («Лекции по “Бхагавад-гйте как Она есть”» 5.665)

⁸³³ «Письма Шрйлы Прабхупāды» 3.1403

женщинам. Цитируя множество стихов из *śāstr*, он предупреждал, что такое смешение является причиной падения и открывает врата в ад даже для стойких трансценденталистов.

В узком кругу, среди учеников мужского пола, Шрīла Сарасватī Тхāкур иногда говорил о коварстве женской природы, описанной в *śāстрах*.⁸³⁴ Он говорил об этом, не потому что был против женщин, ибо объяснял, что на духовном уровне все живые существа равны, независимо от их внешнего покрытия, предостерегая, что чрезмерные разговоры об опасности *стрī-санги* вместо того, чтобы уменьшить лишь увеличат в человеке увлечённость женскими чарами, являющимися тугим узлом материального существования. Кроме того, он пояснил, что правила, содержащиеся в священных писаниях, предписывающие разделение полов, существуют не для того, чтобы обвинить женщин, но для того, чтобы осудить извращённый менталитет, распространённый по всему миру:

«Саннйаси и *брахмачārī* запрещено смотреть на женщин. Однако это не повод для того, чтобы думать плохо о женщинах в целом. Что мы имеем в виду, когда говорим “смотреть на женщин”? Это значит считать их объектами чувственного наслаждения; мы осуждаем такое восприятие. Проблема не в самом явлении, а в нашем подходе или поведении по отношению к нему. Нет ничего плохого в том, что мир исполнен разнообразия, но, если мы неправильно используем это разнообразие, такой подход заслуживает порицания. Разнообразные объекты этого мира следует занимать в служении Бхагавāну».⁸³⁵

Статья, опубликованная в газете «Гармонист» в январе 1936 года, под откровенным заголовком «Секс», анализирующая тенденции в отношении социальной эмансипации женщин, начиналась так:

«Без Абсолюта между полами невозможно установить правильные отношения. Современная женщина Европы и Америки стремится обрести полную свободу действий, ограниченную исключительно правилами светской жизни. Эта необходимость адаптации к мирской среде в большой степени ставит под сомнение свободу личности и, возможно, оказывает решающее влияние на стремления и способы деятельности каждого смертного, включая женщин.

Прежде всего, современная женщина стремится к экономическому равенству с мужчиной, расширяя область своей деятельности. Не существует такой сферы человеческого труда, куда бы она ни проникла, желая равных партнёрских отношений между мужчинами и женщинами. Быть может, даже настанет тот день, возможно гораздо раньше, чем многие

⁸³⁴ Хотя люди с современным Западным мировоззрением могут посчитать подобные высказывания возмутительными, такое понимание было всегда присуще индийской культуре. Хотя Ведические писания превозносят качества целомудренных женщин, они также предостерегают о том, что женщины склоны быть крайне материалистичными и глупыми, и препятствуют самоосознанию, опутывая паутиной иллюзорной привлекательности. Садху всегда подчёркивают этот аспект.

⁸³⁵ ШПУ 366.

думают, когда трудящимся женщинам будет отдаваться большее предпочтение во многих отраслях человеческой деятельности, нежели мужчинам, что изменит прежнее положение вещей.

Не станут ли сложившиеся обстоятельства причиной разрушения заветных надежд представительниц прекрасного пола на то, чтобы отстоять представление о том, что между полами должно быть разделение, что очевидно требует также разделения соответствующих сфер деятельности полов? Шрї Крщна Чайтанья порицает половые отношения между мужчиной и женщиной самыми безжалостными словами. Должны ли мы считать это учение *śāstr* устаревшим и чем-то восточным, принимая во внимание, что ничем неограниченные отношения между полами в западных странах существуют с незапамятных времён, а также существование самых современных тенденций, распространённых по всему миру, которые стремительно сметают все барьеры, препятствующие общению между полами? Если по всему миру женщины займутся работой, которую должны выполнять мужчины, не разрушат ли такие перемены последние преграды, ограждающие мужчин и женщин от близкого общения друг с другом на условиях полного равенства? Не приведёт ли это к сексуальной неводержанности, а также к нравственной и евгенической катастрофе?

Те, кто верит в природную добродетель белых людей, которые являются образцом современной гуманности и доказательством отрезвляющего эффекта свободы личности, не считают такой поворот событий вероятным. Основной принцип современного радикализма заключается в том, что чем больше ответственности ложится на плечи человека, тем меньше вероятность его деградации на физическом и ментальном уровне.

Современные люди полагают, что свобода является панацеей от всех болезней, которые наследует плоть. Стремление к полной свободе можно очень хорошо увидеть в подходе современных людей к институту брака. Современные женщины и мужчины всё чаще испытывают отвращение к обязательствам, налагаемым на них законным браком. Свободные сексуальные отношения лишь по обоюдному согласию почти одержали безоговорочную победу над древним суеверием о незыблемости брачного обета.

Сегодня, как мужчины, так и женщины претендуют на полную свободу сексуальных отношений. Это неизбежно, если оба пола хотят иметь равную свободу действий. Это не значит, что такой свободой непременно будут злоупотреблять. Современные люди считают, что такой подход сделает сексуальные отношения лучше и более приемлемыми. Таков идеал современных людей. Не идёт ли учение Верховного Господа вразрез с лучшими надеждами человеческого рода?

Данный вопрос, с мирской точки зрения, сводится к фактическому мирскому результату сексуальной свободы. Шрї Крщна Чайтанья против сексуальных отношений между мужчиной и женщиной, которые не находятся в браке. Он против того, чтобы мужчина и женщина, не

приходящиеся друг другу супругами, оставались наедине. Он цитирует в одобрительном ключе утверждение *śāstr*, которое гласит, что даже мудрые не могут устоять перед соблазнами плоти. В мире существует радикальная школа мысли, приверженцы которой считают, что половые отношения являются законным правом человека и улучшают его самочувствие. Они считают, что, если разрешить свободный секс, это само по себе обуздывает сексуальную невоздержанность. Шрī Кр̥ṣṇа Чайтанья не поддерживает подобные представления. Он провозглашает, что сексуальная свобода усиливает пристрастие к сексу».

Хотя женщинам разрешалось приходить на *дари́ан* и другие программы, между женщинами и садху строго соблюдался стандартный этикет, ограничивающий общение между ними. Во время лекций и прочих программ мужчины и женщины сидели порознь на отдельных больших коврах, и зачастую между ними стояла бамбуковая ширма, благодаря которой даже лектор (разумеется, мужчина) не мог ни видеть представительниц противоположного пола, ни быть видимым ими. Шрī О.Б.Л. Капур вспоминал, что его жена получила *харинāму* из-за такой ширмы, из чего можно предположить, что Шрīла Сарасватī Т̥хāкур всегда придерживался этого правила, давая посвящение женщинам. Женщинам был закрыт доступ в кухню божеств, поскольку она считается продолжением алтаря, хотя некоторым пожилым женщинам давали возможность помогать готовить для преданных. Во время фестивалей, когда для работы требовалось множество рук, женщины могли совершать разнообразное служение, однако при этом, насколько это было возможно, соблюдалось строгое разделение между полами.

В газетах Гаудйя Мат̥ха редко можно было встретить упоминание о каких-либо женщинах, поскольку они, как правило, не принимали участие в жизни общества и почти не взаимодействовали с подлинными садху. И хотя некоторые образованные женщины из аристократических семей имели честь принадлежать к числу учеников Шрīлы Сарасватī Т̥хāкура, ни он, ни его ученики мужского пола не вдохновляли их принимать непосредственное участие в миссии. Некоторые мужчины из Гаудйя Мат̥ха, попав под влияние «прогрессивных» идей, считали, что женщинам-преданным следует позволить занять более значительное положение в миссии, однако Шрīла Сарасватī Т̥хāкур так не считал. Ожидалось, что женщины будут практиковать *бхакти*, занимая традиционную роль в обществе, предписываемую священными писаниями – роль целомудренной жены и матери, а также будут проповедовать другим женщинам, с которыми они будут общаться во время работы по дому. Также ценилось и поощрялось написание преданными-женщинами философских статей.⁸³⁶ Например, газета «Гаудйя» объявила конкурс на лучшую статью среди женщин «*Сādhvī mahilāra hari-sevā*» («Преданное служение святых женщин»). Свои статьи следовало присылать по почте, а автор лучшей из них в награду должен был получить медаль Шāшт̥хī-девī.⁸³⁷

⁸³⁶ Об опубликованных статьях Апар̥ны-девī, см. том 2, стр. 354.

⁸³⁷ «Гаудйя» 12.500. Обычно индийские женщины, проживающие в Бенгалии, обращались к богине Шāшт̥хī с просьбой защитить их новорождённых детей. Однако, скорее всего, медаль была названа в

Шрїла Сарасватї Тхāкур почтительно обращался к женщинам в соответствии с *иїāстрами* словами *мā* или *мāтā* (мать), а не более фамильярным словом *диди* (сестра), которое предпочитали использовать современные люди и группы вайшнавов, которые не слишком беспокоились по поводу различий между полами. Обычно он не рекомендовал женщинам отречься от своих семей, о чём свидетельствует ответ, опубликованный в газете «Гаудїя», на вопрос, посвящённый данной теме:

«*Саннїāса-āиїрам* не подходит для женщин. Они должны совершать *Хари-бхаджан* дома и это дарует им благо. В мире возникнет множество беспокойств, если мы будем давать женщинам *саннїāсу*, *бхек* и т.д. Бывают исключительные случаи, однако мы не должны подражать им. Те, кто хочет в подробностях узнать о *бхек* и т.п., может прочесть “Самскāра-дїпику” Шрїлы Гопāлы Бхатты Госвāmй Прабхупāды».⁸³⁸

Хотя Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї принимал своими *иїищьями* некоторых незамужних девушек, он ожидал, что они будут придерживаться обязательных социальных норм, гласящих, что всем женщинам необходимо выйти замуж. И в таких случаях девушка понимала, что принимает *харинāму* на свой страх и риск, поскольку, если позднее родители выдадут её замуж за человека, который будет против того, чтобы она практиковала *бхакти*, она будет обязана пытаться продолжать следовать по духовному пути.⁸³⁹ Одним из примеров такой ситуации является Шрїматї Бхаватāринї дāси, сестра Шрї Абхайа Чараṇāравинды Прабху. Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї дал ей *харинāму*, хотя она была замужем за пьяницей и любителем рыбы, которому она верно служила на протяжении всей его жизни, при этом продолжая следовать практике преданного служения. Однако, когда Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї заметил, что многие из его учениц не могут утвердиться в *бхакти* из-за дурного семейного общения, он предложил им поселиться отдельно от своих семей, чтобы мирно совершать *бхаджан*:

«Сейчас у нас повсюду есть *матхи*, где живут и обучаются *садāчāру* саннїаси, *грхастхи* и *брахмачārї*, однако уже давно мы пытаемся предоставить такие же возможности для *Хари-бхаджана* матерям. Конечно, матерям, у которых есть возможность совершать *Хари-бхаджан* у себя дома, нет необходимости жить отдельно от семьи. Однако часто мы слышим о том, что плохое общение мешает заниматься им *Хари-бхаджаном*. Мы принесём им большое благо, если сможем построить Шрї

честь невестки Сāрвабхаумы Бхаттāчārїи. Хотя она и не забывала о своих обязанностях по отношению к своему мужу, Шāштхї (которую обычно называли Шātхї) была больше предана Махāпрабху, чем ему.

⁸³⁸ «Гаудїя» 16.11.256.

⁸³⁹ В Индии незамужние девочки находились под строгим контролем своих отцов, а замужние женщины – под опекой своих мужей или взрослых сыновей. Поэтому можно с уверенностью сказать, что Шрїла Сарасватї Тхāкур не стал бы и не смог бы давать посвящение женщинам без дозволения её опекунов, что, в свою очередь, говорит о том, что в основном его ученицы были связаны родственными узами с его учениками, как это было в большинстве случаев, о которых нам известно.

Вишнуприйā-паллй в Шрйдохāме Мāйāпуре, недалеко от обители Шрймана Махāпрабху, где они смогут жить отдельно от своих семей и совершать Хари-бхаджан. Они относятся к группе Шрй Вишнуприи-девй, поэтому им следует жить в семье Шрймана Махāпрабху и служить Ему под покровительством Шрй Вишнуприи-девй. Они не должны вовлекаться в плохое общение или мирское общение с мужчинами. Лишь некоторые преданные, подобные Ишāне, должны находиться неподалёку, чтобы заботиться о них.⁸⁴⁰ Если матери не будут ссориться друг с другом, будут жить только ради служения – ежедневно читая *шāстры* и обсуждая темы, связанные с преданным служением, постоянно повторяя святое имя, заботясь о принадлежностях, используемых в служении Шрйману Махāпрабху, отказавшись от излишеств, ведя святой образ жизни, и служа Махāпрабху всевозможными способами, – тогда мы будем рады такому идеальному соседству».⁸⁴¹

Однако Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй указал на отвратительную ситуацию, сложившуюся в Кулие, где ашрамы для женщин, основанные во имя дхармы, превратились в бордели. После того как был открыт Вишнуприйā-паллй в дальнем углу Йогапйтха в виде небольшого дома, в котором могли жить вдовы, он написал:

«Нам необходим Вишнуприйā-паллй в Шрйдохāме Мāйāпуре. Однако он не должен превратиться в место в Мāйāпуре для тех, кто не желает идти по стопам Шрй Вишнуприи и стремиться к независимости. До тех пор, пока вы заняты устройством Вишнуприйā-паллй, считая себя отцами или сыновьями, у нас не будет никаких проблем. Женщины-преданные должны служить Махāпрабху, следуя примеру Шрй Вишнуприи, а не действовать по собственной прихоти».⁸⁴²

Шрйла Сарасватй Тхāкур советовал своим ученикам, находящимся в мужских телах, развивать трансцендентное восприятие в отношении женщин:

«Пожалуйста, воспринимайте всё в этом мире как то, что предназначено для служения Крщṇе, ибо всё на самом деле предназначено для служения Ему. Смотрите на всех женщин как на возлюбленных супругов Крщṇы и помогайте им постоянно служить Ему. Не думайте, что они являются объектами вашего чувственного удовольствия. Ими должен наслаждаться Крщṇа, а не крохотная *джйва*».⁸⁴³

⁸⁴⁰ Ишāна – пожилой преданный, слуга, который заботился о Шачйдевй и Вишнуприи-девй после того, как Шрйман Махāпрабху покинул дом.

⁸⁴¹ Лекция (от 21 сентября 1925 года); Сдж 345-46; Хк 1.19-20.

⁸⁴² Письмо (от 25 июня 1929 года), «Патрāвалй» 2.68.

⁸⁴³ Лекция (от 21 сентября 1925 года), Сдж 345.

Глава 25

Махā-прасāд

Определение

В соответствии с *шāстрой* члены Гаудйя Матха обычно называли Крщна-*прасāд* *махā-прасāдом*:

крщнера уччищта хайа 'махā-прасāда' нāма
'бхакта-шйеца' хаиле 'махā-махā-прасāдāкхйāна'

«Остатки пищи, преподнесённой Господу Крщне, именуются *махā-прасāдом*. Но если *махā-прасāд* поест преданный, то эти остатки становятся *махā-махā-прасāдом*». (Чч 3.16.59)

Преданные называли отдельные блюда так: *анна* (рис) *махā-прасāд*, дал *махā-прасāд* и т.д. Шрйла Сарасватй Тхāкур говорил, что *махā-махā-прасāд* – это настоящая или лучшая пища для *джйвы*.

Он объяснил теологию *махā-прасāда* так:

«Человек, который занял своё тело и ум в служении Господу, имеет право предлагать Ему еду и напитки. Господь рад принять пищу, предложенную такими людьми. Поскольку Он принимает пищу, она одухотворяется так же, как одухотворяются тело и ум, посвящённые Господу. Такое предложение всей пищи Господу является подлинным отречением от всей мирской еды. Пища, принятая Господом, одухотворяется и превращается в *махā-прасāд*, “великое благословение”. Садху принимает *махā-прасāд* не для того, чтобы утолить свой голод, и не потому что это полезно или необходимо для физического и психического здоровья, и не ради какой-либо мирской цели, но для того, чтобы избежать ловушек, расставленных на его коротком жизненном пути чувственными соблазнами всех видов, включая соблазн еды. Почитая таким образом *махā-прасāд*, он получает вдохновение на преданное служение Господу. Поэтому почитание *махā-прасāда* отличается от обычного приёма пищи, хотя для непосвящённого они могут выглядеть одинаково. Внешне всё выглядит точно так же, однако характер деятельности меняется кардинально. В то время как простое потребление пищи лишь усиливает желание удовлетворять чувства, почитание *махā-прасāда* в корне исцеляет от чревоугодия и сопутствующих ему пороков.

Махā-прасāд буквально переводится “великая милость”. Благо, которое обретает душа, почитая *махā-прасāд*, также доступно и обусловленной *джйве*. Господь не принимает пищу, которую Ему предлагает обусловленная *джйва*, однако, если обусловленная *джйва* почитает *махā-прасāд*, она получает благо. Пища, которую Господу предлагает садху, принципиально отличается от обычной еды. Вкушая обычную еду, душа причиняет себе вред, однако, почитая *махā-прасāд*,

душа не только спасается от пагубного последствия принятия пищи, но и с позитивной стороны, приносит ей пользу, вдохновляя на духовное служение. Поэтому *śāstr*ы предписывают нам отказаться от обычной еды и почитать *махā-прасād*. “Лишь обуздав язык, мы сможем обуздать и все остальные органы чувств”. Чувственные соблазны никогда не потеряют для нас своей привлекательности, пока мы не откажемся от обычной еды и не научимся почитать *махā-прасād*. Почитая *махā-прасād*, наши желания чувственных удовольствий будут ослабевать, а затем и вовсе исчезнут; лишь тогда мы сможем понять истинный смысл *śāstr*.

Садху помогает падшей *джīве* вернуться в её естественное состояние свободы от греха и постоянной занятости в служении Господу трансцендентным звуком в виде слов, исходящих из его уст, а также давая ей *махā-прасād*, еду, предложенную им Господу. Слова садху и *махā-прасād* не принадлежат этому миру. Они не имеют ничего общего с обычным звуком или обычной пищей, которые лишь служат средством ублажения желаний и appetитов наших чувств. Поскольку слово Божье и *махā-прасād* духовны по своей природе, ими невозможно наслаждаться, иначе говоря, их невозможно занять в услаждении своих чувств. Те, кто наслаждается *кīртаном* или обсуждением духовных тем, или же ест *махā-прасād* лишь для утоления голода или услаждения языка, повинны в кошунстве, влекущем за собой только дальнейшее продолжение греха и невежества, самое страшное из всех несчастий, которые могут выпасть душе, пребывающей в человеческом теле».⁸⁴⁴

Питание

Обсуждение того, какую пищу предпочитает *махā-бхāгавата*, не должно заставить нас считать его обычным человеком, чьи вкусы продиктованы гунами материальной природы. Мирской эксплуататорский дух чужд чистому преданному; наслаждение, которое он получает от почитания *махā-прасāда*, совершенно отличается от извращённого чувственного удовольствия обусловленных душ. Счастье чистого преданного основано на его внутреннем подходе к служению своему возлюбленному Господу – оно неотлично и всецело проникнуто им. Это трансцендентное существование является реальностью для тех, кто ощущает его на своём опыте, и ему поклоняются те, кто стремится достичь его, однако оно остаётся непостижимым для тех, чьё мировосприятие искажено глубокой завистью к Крщне.

Несомненно, аппетит Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватй к Хари-катхе был во много раз больше, чем к еде, настолько, что погружаясь в *катху*, он начинал сердиться, когда ему напоминали, что пришло время поесть. Зачастую, будучи глубоко погружённым в мысли о Крщне, он очень быстро заканчивал свой приём пищи, словно это было просто какой-то формальностью.

Начиная с младенческих лет, когда он получил остатки пищи Джаганнāтхи, и на протяжении всей своей жизни Шрйла Сарасватй Тхāкур не ел ничего, кроме *махā-прасāда*. Он очень внимательно почитал *махā-прасād*, беря его кончиками пальцев, – как и все индусы, он ел руками – и с таким благоговением, что его приём пищи напоминал молитву.

Он вкушал ту же пищу, которую любил Господь Чайтанья, – общепринятые излюбленные бенгальские блюда, – однако он предпочитал, чтобы их готовили не на горчичном масле, привычном для бенгальской кухни, а либо на коровьем топлёном, либо на кунжутном масле. Он ел немного риса (около двух килограммов в месяц), чем также отличался от большинства бенгальцев, которые зачастую поглощали рис горами.

Каждый день около семи часов утра Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй принимал лёгкий завтрак, одно из своих любимых блюд – *чидā-бхāджи* (хрустящий обжаренный плющенный рис). Около десяти тридцати, сразу после предложения *бхоги* храмовым божествам, он принимал полноценный обед. Эта пища готовилась отдельно, и он лично предлагал её Говардхана-*и́иле*, которая находилась на его столе. Обычно обед включал в себя рис, *и́āк* (шпинат), другие овощные блюда и дал. Он выжимал свежий сок лайма над всеми блюдами, а затем брал от каждого по чуть-чуть. Обычно он также ел пюре из вареной зелёной папайи в качестве тоника для печени и пищеварения.

После полудня Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй обычно выпивал лаймовый шербет или воду *ḍāba*. Иногда он съедал лёгкую закуску, особенно нравившуюся ему *āлу-чиду* (плющенный рис, обжаренный со специями в топлёном масле, смешанный с кусочками жареного картофеля), или жареный арахис или турецкий горошек, хорошо приправленные солью и асафетидой. Он любил асафетиду и соль. В действительности, он любил настолько солёную пищу, что многим ученикам было трудно вкушать остатки его пищи. Однако,

почитая *махā-прасād* от храмовых божеств, он никогда не добавлял в него гхи, соль или что-либо ещё.

В промежутке между половиной девятого и девятью вечера он выпивал стакан горячего, слегка подслащённого молока. Хотя обычно вечером он не прикасался к еде, иногда он съедал небольшую тарелку жареного картофеля или других овощей, а также несколько *лучи*.⁸⁴⁵

Обычно блюда Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī подавал Саджджана Махārādжа, его повар и личный помощник; однако если Саджджана Махārādжа болел, готовили и подавали блюда другие его ученики, например, Свāдхикārāнанда Брахмачārй. Саджджана Махārādжа также регулярно раздавал остатки пищи своего гуру-махārādжи, но только тем, кто уже получил *харинāму*. Хотя блюда были достаточно солёными, Саджджана Махārādжа должен был готовить сверх нормы, поскольку почтить остатки хотели многие ученики. Иногда Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī спрашивал Саджджану Махārādжу: «Кто взял пожёванную *саджану*?» или «Кто взял сладость?» – так он мог всегда знать, какие ученики почитают остатки его пищи, движимые чистой преданностью, а кто выбирает лишь те блюда, которые им больше нравятся.⁸⁴⁶

В Бенгалии благодаря плодородной почве, орошаемой обильными дождями, а также кое-где питаемой регулярными наводнениями, как правило, вырастают сочные овощи. Обычно бенгальцы готовят эти овощи просто, слегка обжаривая их в небольшом количестве масла или гхи, а затем пропаривают их, чтобы те раскрыли свой природный вкус и аромат. Такие блюда нравились Господу Чайтанье, и Шрīла Сарасватī Тхāкур также любил их. Он особенно наслаждался нежной *саджаной* и рядом других бенгальских овощей, такими как дикий *uīāk* и коренья, которые жители городов, как правило, считали незамысловатой деревенской пищей.

Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī также нравились такие бенгальские блюда, как *nīma-бегун*, *lāṇhrā*, *бхуни кхичаḍи* и *ḍhākāi кхичаḍи*, которые регулярно готовили в Гаудйя Матхе. *Нīма-бегун* – это обжаренные баклажаны с (горькими) листьями нима. *Лāṇhrā* – это разные овощи, сваренные вместе, и приправленные обжаренным тмином, чёрным перцем и семенами горчицы. *Кхичаḍи* – это рис и дал, приготовленные вместе. *Бхуни кхичаḍи* был густым и суховатым. *Дхākāi кхичаḍи* (полужидкий *кхичаḍи* со множеством овощей и имбирём) был стандартным блюдом во время фестивалей, на которые его готовили в больших латунных котлах.⁸⁴⁷ После фестивалей котлы с остатками *ḍhākāi кхичаḍи* накрывали и оставляли на ночь. За ночь злаки успевали впитать в себя всю жидкость, в результате чего блюдо становилось более плотным, а аромат специй становился ярко выраженным. *Дхākāi кхичаḍи* было самым любимым блюдом Шрīлы Сарасватī Тхāкура, даже более любимым, чем такие роскошные блюда, как *пушпāнна* (обжаренный рис с турецким горошком и изюмом).

⁸⁴⁵ *Лучи* – жареная лепёшка, похожая на пури, но сделанная из белой муки.

⁸⁴⁶ *Саджанā* («барабанные палочки») – длинные, тонкие овощи, твёрдые и зелёные снаружи, мягкие и белые внутри; обычно их разжёвывают, а остатки твёрдой оболочки выплёвывают.

⁸⁴⁷ *Дхākāi* – (1) накрытый; (2) имеющий отношение к Дакке.

В большинстве Гаудйя Матхов молочные сладости, ежедневно предлагаемые божествам, были покупными.⁸⁴⁸ В Мāйāпуре каждый день в Сварупгандж приносили первоклассные *расагуллы*, а для массовой раздачи во время фестивалей доставляли несколько десятков больших глиняных горшков, полных *расагулл*. Из сладостей Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī больше всего нравились *расагуллы*, которые продавались в определённой лавке в Баг-базаре, а также сладкие *самосы*.

Среди небенгальских блюд Шрīле Сарасватī Тхāкуру нравился *расам* (кисло-острый суп, способствующий пищеварению, который едят с рисом), самое популярное блюдо в Южной Индии, а также неповторимый вкус чапати, приготовленных на огне, топливом для которого служил коровий навоз.

Следуя этикету, который гласил, что, если человек собирается пойти к садху, он должен принести с собой что-нибудь в дар ему, посетители часто приносили Шрīле Бхактисиддхāнте Сарасватī манго – но верный своему обету, данному в детстве, он не ел их.⁸⁴⁹ Он отдавал их своим ученикам, говоря: «Я оскорбител. Я не могу принять их». Однако он ел блюда, приготовленные из незрелого манго, и особенно любил чатни из него.

Ежедневный рацион *матха-вāсī* был простым: рис, дал и приготовленные овощи. Пища была лишь слегка приправлена специями, без чили, хотя и с большим количеством соли. Шрīла Сарасватī Тхāкур не хотел, чтобы *брахмачārī* пили много молока, боясь, что оно может потревожить их целомудрие; обычно молоко разрешалось пить только тем, кто был болен.

Обычно всю еду готовили на горчичном масле, кроме сладких и некоторых жареных блюд, таких как пури, – они готовились на гхи, поскольку горчичное масло обладало сильным привкусом.

Котлы, которыми пользовались в Матхе для приготовления пищи, были сделаны из латуни или колокольной бронзы. *Махā-прасād* почитали с тарелок, сделанных из листьев, камня или латуни. Путешествуя, проповеднические группы всегда брали с собой свои личные кастрюли, тарелки и другие кухонные принадлежности.

Шрīла Сарасватī Тхāкур шутил: «Тот, кто не ест *урад* дал, должно быть, тайком ест рыбу».⁸⁵⁰ Хотя бенгальцы, как известно, любят рыбу, когда некоторые из них присоединялись к миссии, они были обязаны отказаться от своей пищевой привычки. Однако в Бенгалии обычно из *урад* дала готовили *бадī* (жареные шарики из перемолотого в пасту *урад* дала со специями), которые по вкусу очень напоминают рыбу, и многие члены Гаудйя Матха любили их, что и стало причиной саркастического замечания Шрīлы Сарасватī Тхāкура.

⁸⁴⁸ Бенгальские молочные сладости, сделанные из свежего мягкого сыра и других молочных продуктов, и приготовленные разными способами – как *чāмчāм*, *расагуллы*, *расамалāи*, *сандеи*, и т.д. – пользуются популярностью по всей Индии. Высококвалифицированные производители сладостей работают в кондитерских, имеющих хорошую репутацию, каждая из которых известна своими особыми сладостями. Например, в те времена один из магазинов в Баг-базаре славился своими *расагуллāми*. Молочные блюда являются исключением из правила, согласно которому нельзя покупать и предлагать божествам пищу, приготовленную непреданными.

⁸⁴⁹ Обет, данный в детстве, – см. том 1, стр. 60. (См. также примечание переводчика)

⁸⁵⁰ *Урад* – разновидность чечевицы.

Шрйла Сарасватй Тхākур подчёркивал важность распространения *махā-прасāда*, особенно ради блага менее образованных людей, которые были не особо склонны вести сложные философские беседы. Когда преданные раздавали *махā-прасād*, он ходил среди тех, кто вкушал, и спрашивал: «Вы удовлетворены? Вам достаточно положили? Приготовлено хорошо?»

Он также говорил:

«Мы должны силой кормить *прасāдом* людей, исполненных *анартх*. Тем, кто не интересуется духовной жизнью, надо давать *прасād*, вкушая который они постепенно обретут *каништха-адхикāру*. Когда преданный сталкивается с людьми, у которых нет влечения к *бхакти*, он должен предложить пищу Крщñе, повторив мантры, а затем дать им *прасād*».⁸⁵¹

Избирательность

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй объяснял, что в глазах *уттама-адхикārй* весь мир является *прасāдом*, поэтому для него нет ограничений в диете; несмотря на это, чистый преданный предпочитает принимать *махā-прасād*, должным образом приготовленный и предложенный Крщñе.⁸⁵² Он объяснил:

«Мы выполняем служение, готовя пищу для Шрй Крщñы и Его преданных, таких как Враджа-гопй, которые произносили *гехам джущām* и т.д.; и, насколько возможно, готовить пищу должен *дйкшита*, ибо приготовление пищи является частью *арчаны*».⁸⁵³ Преданный получает остатки пищи Крщñы».⁸⁵⁴

Поэтому, даже посещая дома благочестивых людей, горящих желанием накормить его, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй почти всегда почитал лишь *махā-прасād*, приготовленный его инициированными учениками. Посетив дом заминдара в Миднапурском округе, вместо того, чтобы принять предлагаемые им изысканные блюда, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй сказал ему: «Прежде всего, Вы должны последовать моему наставлению. Если я не могу принести Вам благо, то почему я должен принимать что-либо от Вас?» Ведический этикет предписывает, что даже незваному или обычному гостю, не говоря уже о святой личности, следует служить как можно лучше; и считалось крайне неблагоприятным, если садху, посетивший дом человека, отказывался от еды. После того, как Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй продержал пост в течение всего дня, хозяин, который вместе со всей своей семьёй сильно забеспокоился по этому поводу, попросил о посвящении в ученики.

⁸⁵¹ ШБТ 170

⁸⁵² «Должным образом» означает *йатхā-видхи* (в соответствии с предписаниями *ййāстр*) и с *бхакти*. См. стих Бг 9.26, в котором подчёркивается, что подношение должно быть с *бхакти*, а также упоминается слово *прайата* (ритуально чистый).

⁸⁵³ *Гехам джущām* – «тех, кто поглощён семейными заботами» (ШБ 10.82.48). (См. весь стих в томе 1, стр. 331, и томе 3, стр. 99)

⁸⁵⁴ Письмо (от 19 октября 1933 года), Сдж 208.

Шрїла Сарасватї Тхāкур не ел в домах людей, которые не были вегетарианцами, даже несмотря на то, что его люди могли приготовить еду там для него отдельно. Поскольку в Бенгалии и Ориссе почти все, включая и так называемых вайшнавов, ели рыбу, Шрїла Сарасватї Тхāкур старался не останавливаться в тех деревнях, где не было храма или не жили вегетарианцы, у которых можно было бы приготовить пищу в чистоте. Он также не любил жить в домах вегетарианцев или принимать от них пищу, если они были убеждёнными *смārтами* или приверженцами других духовных путей, которые противоречили *иуддха-бхакти*.

Иногда Шрїла Сарасватї Тхāкур почитал *махā-прасāд* в известных храмах Вишну – например, в Гопāладжи *матхе* в Каттаке, где он остановился на шесть дней, чтобы прочитать лекции по «Шикшāштāке». Находясь там, Шрїла Сарасватї Тхāкур следовал традиции Гопāладжи *матха*, предписывающей принимать *махā-прасāд* сидя на корточках, а не на полу, и держа левую руку за спиной.

Прежде чем почитать Джаганнатха *махā-прасāд* из Пурї, который нередко приносили ученики и другие люди, Шрїла Сарасватї Тхāкур предлагал *даңдават* и трижды обходил вокруг него.

Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї резко критиковал поклонение божеству, проходившее в домах многих богатых домохозяев, говоря, что их обитатели занимаются показным поклонением лишь для того, чтобы просто потакать своим языкам под предлогом почитания *прасāда*. Он говорил, что в таких домах нет ни истинного поклонения, ни истинного божества. Он запрещал своим ученикам посещать дома богатых людей в надежде насладиться вкусной едой под предлогом почитания *махā-прасāда*.⁸⁵⁵

Хотя *махā-прасāд*, предназначенный для массового распространения на фестивалях, проводимых Гаудїя Матхом, готовили исключительно профессиональные *брāхма̃ны*, Шрїла Сарасватї Тхāкур не любил принимать пищу, приготовленную такими наёмными людьми. Однако он показал ещё более тонкое понимание этого вопроса преданным, направляющимся с ним в Пурї в 1918 году, после того как кто-то из них купил йогурт, а затем выбросил его, узнав, что он был сделан людьми с греховными привычками. Наставляя их, он процитировал:

‘дваите’ бхадрāбхадра-гьяна, саба – ‘манодхарма’
‘эи бхāла, эи манда’ – эи саба ‘бхрама’

«В материальном мире все понятия о плохом и хорошем являются лишь плодом воображения. Поэтому, говоря: “Это хорошо, а это плохо”, мы просто заблуждаемся». (Чч 3.4.176)

Шрїла Сарасватї Тхāкур утверждал, что, хотя в традиционном индийском обществе чистота пищи является одним из важных факторов, стандарты чистоты и нечистоты, или приемлемого и неприемлемого, которых придерживались *смārты*, не распространяются на вещи, предназначенные для удовольствия

⁸⁵⁵ ГВ 2.169-70.

Крщңы. Он подробно объяснил, что пища, предлагаемая Господу материалистом, не может быть *махā-прасāдом*, в то время как пища, которую преподносят чистые преданные, даже если она не была предложена в соответствии со стандартными ритуалами или считалась непригодной для предложения, безусловно, является *махā-прасāдом*.⁸⁵⁶

Чтобы продемонстрировать, что *махā-прасāд* полностью духовен и не может быть ничем осквернен, однажды Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї съел что-то из кучи выброшенных остатков пищи, в которых уже успели порыться собаки.⁸⁵⁷ Аналогичным образом, когда преданные во время фестиваля Аннакўты не хотели почитать *прасāд*, из которого была сооружена гора риса, поскольку собака съела немного того риса, Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї спросил, в каком месте этой горы она попробовала рис, после чего почтил горсть риса непосредственно из того места.

Однажды Шрїла Сарасватї Тхāкур рассказал историю, наглядно демонстрирующую правильное отношение к *прасāду*: как-то раз вместе со своим учеником глубоко уважаемый Шрїла Крщңадās Бāбāджї пришёл в Йогапїтху и с великим почтением почитал *прасāд* в компании Бхактивиноды Тхāкура и других. Судя по всему, его ученик ожидал, что будет множество разных лакомств, ибо он непрямо высказал свои мысли: «Этот *прасāд* такой грубый. Господу следует предлагать восхитительные блюда». После чего Бāбāджї Махārāджа вразумил его: «Не говори так о *прасāде* Махāпрабху. Человек должен вкушать дикие овощи и грубый рис, выращенные в *дхāме*, и в течение дня совершать Хари-нāму, Хари-севу и Хари-катху. Сильные желания языка приводят к возрастанию сексуального влечения.

*джихвāра лāласе йеи ити-ути дхāйа
иїиїнодара-парāйāна крщңа нāхи пāйа*

«Тот, кто потекает прихотям языка и рыщет повсюду в поисках удовольствий для гениталий и желудка, не может обрести Крщңу». (Чч 3.6.227)

Чтобы избавить преданных от *бхога-буддхи* (умонастроения «Я – наслаждающийся»), Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї просил Шрїмад Б.П. Тїртху петь вайшңавские песни, пока преданные почитали *махā-прасāд*.

⁸⁵⁶ Сдж 19, а также Джати Шекхара Прабху. См. также его утверждение «Господь никогда не принимает подношений от *пўджārї*, который глух к знанию об Абсолютной Истине» (см. том 1, стр. 105)

⁸⁵⁷ «Гаудия Прабандха-мāлā» 2.234-35.

Глава 26

Следование регулирующим предписаниям

Экāдашй

В экāдашй Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй постился примерно до четырёх часов дня, затем съедал немного фруктов, а вечером выпивал стакан молока. Хотя некоторые ученики обычно соблюдали экāдашй строго, полностью воздерживаясь от еды и питья, либо же принимая только воду, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй подчёркивал, что делать всё, что нужно для проповеди, важнее, нежели так строго соблюдать пост.

Однажды на экāдашй большинство преданных остались в Матхе, чтобы соблюдать пост, однако Шрйпāда Āшрама Махāрādжа принял *анукалта-прасād* и отправился проповедовать.⁸⁵⁸ Шрйла Сарасватй Тхāкур отметил: «Он понял принцип Гаудйя Матха». Как-то раз в экāдашй Хайагрйва Брахмачāрй должен был выступить на публичной программе, однако, чувствуя слабость, он решил пропустить её и вместе с другими преданными из Матха соблюдать полный пост. Когда Шрйла Сарасватй Тхāкур узнал об этом, он сказал: «Немедленно накормите его, и пусть он отправляется на программу».

Однажды прямо перед Джанмāштāmй Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй решил сразу после праздника поехать в Матхуру. В день Джанмāштāmй он послал туда Хайагрйву Брахмачāрй, чтобы он арендовал подходящий дом и позаботился обо всём остальном. Учитывая длинную и напряжённую поездку своего ученика, он попросил своего личного повара накормить Хайагрйву Брахмачāрй рисом, хотя в Джанмāштāmй следовало строго соблюдать пост. Однако и повар, и Хайагрйва Прабху колебались. Хайагрйва Прабху был готов ехать, даже соблюдая пост, однако, чтобы выполнить указание своего гуру-*махāрādжи*, вместо риса он принял *анукалта-прасād*.

Инициированные преданные следовали правилу священных писаний, гласящему, что, если пост, соблюдаемый во время экāдашй, не прерывался в определённый промежуток времени на двāдашй, виновник должен был продолжать поститься до конца дня.⁸⁵⁹

Однажды Шрйла Сарасватй Тхāкур отчитал саннийаси за то, что тот в экāдашй съел *расагуллу*, поскольку при приготовлении *расагулл* используют совсем немного муки.

Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй выступал против распространённого в Бенгалии заблуждения *смāртoв* относительно того, что экāдашй должны соблюдать только вдовы, и что, если замужние женщины будут поститься в экāдашй, это будет неблагоприятно для их мужей.⁸⁶⁰ Также он опроверг утверждение о том, что, если человек во время экāдашй находится в Пурй, ему разрешается принимать *махā-прасād* в виде зерновых от Господа Джаганнатхи.

⁸⁵⁸ *Анукалта* (дополнительное, или альтернативное предписание) – продукты, разрешённые на экāдашй, такие как, орехи, саго, молочные продукты, фрукты и некоторые овощи.

⁸⁵⁹ Двāдашй – день после экāдашй.

⁸⁶⁰ Чч 1.15.10, комментарий.

Чāтур-мāсйа и другие обеты

Хотя многие годы Шрйла Сарасватй Тхāкур принимал на себя множество аскез во время Чāтур-мāсйи, открыв Шрй Чайтанья Матха и сосредоточившись на проповеди, он перестал строго соблюдать Чāтур-мāсйа-врату.⁸⁶¹ Теперь он следовал лишь второстепенным правилам Чāтур-мāсйи: воздерживался от пищи, запрещённой в этот период, ел лишь один раз в день, брился и стриг волосы только на Вишварūпа Махотсаву, которая выпадала ровно в середине четырёхмесячного обета. Он продолжал соблюдать Ёрджа-врату каждый год, оставаясь на время Кāртики в одном месте, а также выполняя наставления, данные в «Хари-бхакти-вилāсе». Однако некоторые из его учеников, большей частью *матха-вāсй*, которые не были сильно задействованы в проповеднической деятельности, продолжали соблюдать Чāтур-мāсйу, придерживаясь всех правил.

В 1935 году Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй следовал Кāртика-врате на Рāдхā-куңде. Во время *брāхма-мухўрты* сопровождавшие его *ишйи* подходили к нему, желая предложить *даңдават* и получить благословения. Затем во главе с саннйаси они трижды обходили Шрй Рāдхā-куңду, совершая *кйртан*. Вернувшись к лотосным стопам Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватй во Враджа Свāнанда-сукхада-куңдже, следуя его указанию, они принимались петь *йама-кйртан* и другие песни для его трансцендентного удовольствия.⁸⁶²

В первый день Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй говорил о величии Шрй Рāдхā-куңды, а со второго дня он начал читать лекции три раза в день: утром по Упанишдаам, в середине дня по «Чайтанья-чаритāmрте», Мадхйа-лйлā, глава девятнадцатая («Рўпа-шйикшā», наставления Шрй Чайтанья Махāпрабху Шрйле Рўпе Госвāmй), а вечером по «Шрймад-Бхāгаватам». Так каждый день проходил в интенсивном воспевании и слушании о Крщне. Однако, как и всегда, его *бхаджан* был насквозь пронизан беспокойством о том, как исправить сложившуюся ситуацию в мире с помощью распространения Крщна-бхакти. Однажды во время Хари-катхи он сказал, что самым главным долгом людей, которые хотят, чтобы их считали Гаудйя-вайшйавами, или, по крайней мере, верят в дхарму Гаудйя-вайшйавов, является спасение этой самой дхармы из рук бессовестных горе-толкователей, и что этот долг следует исполнять даже ценой личного *бхаджана*, и что проповедь Гаудйя Матха уничтожит лжегаудйев точно также, как были побеждены Агха, Бака и Пўтанā.⁸⁶³

Как-то раз во время Чāтур-мāсйи в Шрй Пурущоттама Матх в Пурй прислали продукты из сада Шрй Чайтанья Матха, в том числе и овощи, которые запрещено употреблять в этот период. Однако Шрйла Сарасватй Тхāкур распорядился, чтобы преданные приготовили их, предложили Господу и почтили остатки, объяснив, что, поскольку они были выращены в святой дхāме, в Мāйāпуре, на них не распространяются предписания Чāтур-мāсйи.

⁸⁶¹ Описание суровых аскезах, которым он подвергал себя сначала, можно найти в томе 1, стр. 77, 92.

⁸⁶² Враджа-Свāнанда-сукхада-куңджа – отделение Гаудйя Матха в деревне Рāдхā-куңда, расположенной рядом с Рāдхā-куңдой и названной в честь неё.

Йама-кйртан – песни, которые поют в определённое время суток, совпадающее с играми, которые Крщна совершал в эти периоды времени.

⁸⁶³ «Гаудйя» 26.399; Гв 3.216-17.

Усвоив это правило ещё в детстве от Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, в течение всей своей жизни Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī следовал указаниям «Хари-бхакти-вилāсы», предписывающим поститься в такие важные праздничные дни, как Джанмāштāmī и Рāдхāштāми. И хотя он никогда не говорил о том, что его ученики тоже должны делать это, следуя его примеру и предписаниям *śāstr*, члены Гаудīя Матхa также следовали этому правилу.

Глава 27

Здоровье

Шрї Чайтанья Махāпрабху учил, что на тело чистого преданного не следует смотреть как на массу из крови и костей, ибо оно полностью духовно:

*прабху кахе – “вайщнава-деха ‘пṛākṛта’ кабху найа
‘апṛākṛта’ деха бхактера ‘чид-āнанда-майа’*

«Тело преданного не является материальным. Оно трансцендентно, исполнено духовного блаженства». (Чч 3.4.191)

Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї объяснял, что, поскольку болезнь является материальным состоянием, никогда не следует считать, что *шуддха-бхакта* болеет. Особенно на *шрї-гурудеву* следует смотреть с точки зрения его духовного положения. Поскольку его тело не принадлежит этому миру, любые страдания на уровне тела, наблюдаемые в нём, следует считать либо трансцендентным признаком экстаза, либо способом, с помощью которого он даёт своим ученикам возможность совершать сокровенное служение; любой, кто считает, что гуру подвержен болезням, подобно обычному человеку, сам болен.

Описание физического состояния Шрїлы Сарасватї Тхāкура следует воспринимать сквозь призму вышеупомянутого понимания. В целом он обладал вполне хорошим здоровьем, позволяющим ему постоянно заниматься какой-либо деятельностью, хотя и не обходилось без недомоганий от случая к случаю. В последние дни он был болен ревматизмом и передвигался с трудом, судя по всему, из-за того, что много времени проводил сидя. Когда он периодически заболел, его отношение к сложившейся ситуации было таково: просто терпеть и зависеть от Кṛщны. Он никогда не прикладывал больших усилий к тому, чтобы выздороветь, и не одобрял лишние физические упражнения, помогающие обрести крепкое здоровье. Он говорил: «Болезнь и совершать Хари-бхаджан предпочтительнее, нежели быть здоровым и не совершать Хари-бхаджан», а также: «Наша основная болезнь заключается в том, что мы накапливаем предметы ради личного наслаждения, а не для удовольствия Кṛщны».⁸⁶⁴ Поэтому он советовал: «Если болезни приходят, терпите их, и со временем они уйдут», а также повторял слова Шрїлы Джаяганнāтхи дāса Бāбādжї Махāрāджи: «Если наше тело одолевают болезненные недуги, они очень скоро уйдут, если мы перестанем кормить их роскошной пищей. Только в телах богатых людей и тех, кто любит комфорт, болезни остаются надолго, ибо эти люди излишне потворствуют своим капризам».⁸⁶⁵ В 1934 году во время *Ўрджа-враты* в Матхуре Шрїла Сарасватї Тхāкур написал: «Я считаю, что, даже если моё физическое состояние будет оставлять желать лучшего, я не прекращу совершать Кṛщна-бхаджан, поскольку проявлять безразличие к Кṛщна-бхаджану нехорошо. Однако, если я стану полностью недееспособным, безусловно, мой бхаджан

⁸⁶⁴ Письмо (от 24 декабря 1930 года), «Патрāвалї» 2.83

⁸⁶⁵ Письмо (от 3 ноября 1931 года), «Патрāвалї» 2.102

будет сведён лишь к *смараңе*». ⁸⁶⁶ Он сказал, что «нетленное здоровье души» покоится у лотосных стоп Крщны. ⁸⁶⁷

Хотя однажды он согласился, чтобы ему сделали операцию по удалению грыжи, позднее он отказался от этой идеи, заподозрив, что врача подкупили убить его.

Шрйла Сарасватй Тхāкур не разрешал использовать *туласй* в качестве лекарства.

⁸⁶⁶ Письмо (от 29 октября 1934 года), «Патрāвали» 3.34.

⁸⁶⁷ «Амўлийа Ваңй», 15.

Глава 28

Другие наставления и истории

Когда ученики спрашивали Шрйлу Сарасватй Тхāкура о каких-либо его планах на будущее, он никогда не отвечал: «Да, это обязательно произойдёт» или «Мы сделаем это», но вместо этого говорил: «Если будет на то воля Крщны, это случится». Точно так же он не говорил: «Я отправлюсь туда-то» или «Я сделаю это». Он говорил: «Если Крщна пожелает, я поеду». Хотя в молодости он был великим астрологом, позднее он оставил астрологию, понимая, что, в конечном счёте, будущее находится в руках Крщны и потому его невозможно предсказать полностью. Он часто цитировал английскую пословицу: «Не доверяй будущему, каким бы приятным оно не казалось».

Он говорил, что материальный мир не является подходящим местом для благовоспитанного человека, называя его «просто обществом обманщиков и обманутых». Чтобы проиллюстрировать это, он рассказывал о том, как блудницы нередко приходят в святые места в надежде соблазнить какого-нибудь садху, по глупости своей считая, что иметь ребёнка от садху – большая удача, а безнравственные мужчины рядятся в одежды садху, чтобы привлечь этих обманщиц.

Как-то раз утром Шрйла Сарасватй Тхāкур прочитал сильную лекцию о непривязанности к преходящей жизни. Позднее в тот же день он заметил обезьяну, которая пыталась стащить бананы из кладовой по соседству с его кабинетом. Вскочив с палкой, желая прогнать обезьяну, он перевернул свой стол и пролил чернила на свою рукопись. Позже преданный спросил: «Сегодня Вы говорили, что мы должны быть отрешёнными. Как нам понимать Ваш поступок? Ради двух бананов Вы вскочили, чтобы прогнать обезьяну, и тем самым уничтожили весь свой труд». Шрйла Сарасватй Тхāкур объяснил: «Эти бананы принадлежат Шрйматй Рāдхārāṇй, поскольку они предназначены для служения Крщне».

Путешествуя с группой учеников в июне 1919 года, он посетил дом семьи Шрй Парамāнанды Видйāратны в Виноданагаре в округе Джессор. Ров с водой, окружавший дом, уже долгое время кишел комарами, однако с приездом Шрйлы Сарасватй Тхāкура насекомые исчезли раз и навсегда.

В 1923 году Шрйлу Бхактисиддхāнту Сарасватй пригласили на установление божеств Шрй Сйты-Рāмы-Лакшмāны-Ханумāна в деревне, расположенной в горах, недалеко от Мадхупура.⁸⁶⁸ У местных жителей была сильная вера в Рāму, в Крщну они верили меньше, а в Чайтанью Махāпрабху вообще почти не верили. Хотя они уважали Шрйлу Бхактисиддхāнту Сарасватй как преданного, его послание было малоинтересно для них. Когда в одном доме он читал лекцию, кто-то сообщил, что племянник владельца дома, ещё младенец, упал в ритуальный огонь на месте установления божеств. Посреди пронзительных криков Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй спокойно сказал: «Там, где проводится Хари-катхā, не может произойти ничего плохого». Все

⁸⁶⁸ Непонятно, что это была за деревня, поскольку в Бенгалии и соседних штатах есть несколько деревень под названием Мадхупур.

были потрясены, когда увидели ребёнка, вышедшего к ним, улыбающегося и совершенно невредимого. После этого случая местные жители стали воспринимать Шрїлу Бхактисиддхāнта Сарасватї значительно серьёзнее.

Однажды студенты из колледжа признались Шрїле Сарасватї Тхāкуру: «Мы поступаем неправильно. Мы знаем, что это нехорошо, но мы то и дело грешим, а затем раскаиваемся, и так происходит снова и снова. Почему мы такие неустойчивые?» Шрїла Сарасватї Тхāкур ответил: «Это *хрдайа-даурбалїам* (слабость сердца). У вас нет ни сильного сознания, ни ясной способности проводить различие, поэтому вы совершаете грехи. Но если вы будете общаться с садху, обладающим сознанием Крщны, его влияние распространится на вас. В тот же миг сердце очистится. Необходимы *сāдху-санга*, *сāдху-крпā*, чтобы одолеть грех. Сами вы не сможете изжить его».

Шрї Кишорї-мохана Бхакти Бāндхава, руководитель Института Тхāкура Бхакти Виноды, однажды задал вопрос: «*Маṭха-вāсї* отказались от всего ради того, чтобы практиковать *бхакти*. Почему многие из них не прогрессируют?» Шрїла Сарасватї Тхāкур ответил: «У них кишечные глисты. Всё, что они съедают, не придаёт им сил, поэтому они слабеют. Другими словами, хотя они совершают *бхакти*, их прогресс растрачивается на корыстные желания и порочные поступки, которые они совершают втайне».

Поскольку его ученики часто путешествовали по воде, Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї учил их надлежащему почтению: «Не только Гаṅгā, но и все эти реки являются возвышенными личностями. Не думайте, что это просто обычная вода. Если вы почтили *махā-прасāд*, не выбрасывайте свои остатки или тарелки из листьев, с которых вы ели, в реку. А если после еды вы моете руки в воде, то тем самым вы помещаете свои остатки в неё. Поэтому лучше не есть во время пересечения святых рек». Он также настаивал на соблюдении принятого этикета: перед омовением в священной воде сначала необходимо поклониться ей на берегу, прочитать молитвы, а затем почтительно сбрызнуть немного воды себе на голову.

Однажды по пути в Наимишāраṇїу Шрїла Бхактисиддхāнта Сарасватї стоял на ступеньках у озера, когда вдруг вода поднялась, чтобы коснуться его лотосных стоп, а затем отступила, заняв свой естественный уровень. Увидев это, ученики, сопровождавшие его, ринулись к воде, чтобы напиться из только что появившегося озера *чараṇāmṛты*.

Читая лекции в 1936 году в сельской местности недалеко от Сарбхога, Ассам, Шрїла Сарасватї Тхāкур путешествовал на повозке, запряжённой волами, в то время как ученики, сопровождавшие его, шли пешком. Однажды, проезжая мимо другой повозки, он обратился к юноше-*брāхману*, спросив, как его зовут, из какой он семьи, и куда направляется. Этот краткий и, казалось бы, обыкновенный разговор произвёл глубокое впечатление на юношу, который с того дня постоянно вспоминал о сияющем садху, который заговорил с ним. Заметив, что с недавнего времени он стал словно не от мира сего, и, желая, чтобы их мальчик остался дома и тоже стал профессиональным гуру, следуя традиции своей семьи, его родители следили за каждым его шагом. Однако, в конце концов, ему удалось сбежать и присоединиться к Гаудїя Маṭху. Уже после ухода Шрїлы Сарасватї Тхāкура он получил посвящение у Шрїмад Мāдхавы

Махārādжи, который впоследствии дал ему саннийāсу и имя – Āśīрама Махārādжа.⁸⁶⁹

Некоторые люди регулярно приходили на озеро в Саччидāнанда Матхе порыбачить. Одного человека, который продолжал ходить к озеру ловить рыбу, хотя его неоднократно предупреждали (включая даже самого Шрīлу Бхактисиддхāнту Сарасватī) не делать этого, смертельно укусила змея.⁸⁷⁰

Однажды юрист, который пришёл в Шрī Гаудйя Матх, закурил в присутствии Шрīлы Сарасватī Тхāкура, хотя тот трижды просил его прекратить курить. Вскоре после этого он заболел холерой и умер.⁸⁷¹

В Джамшедпуре, промышленном городе на севере Индии, большое собрание людей ожидало увидеть Шрīлу Бхактисиддхāнту Сарасватī на вечерней программе. Поднявшись на помост, он тут же поклонился. Непонятно, поклонился ли он собравшимся людям или каким-то полубогам или *рши*, которых другие не могли видеть, но толпа была настолько поражена тем, что знаменитый гуру мог быть таким смиренным, что несколько тысяч человек, присутствовавших там, упали в *даңдавате*.

В апреле 1935 года, когда Шрīла Сарасватī Тхāкур был в Мāдхва Гаудйя Матхе, группа почтенных женщин Дакки пришла к нему, предложила поклоны и собиралась уже предложить цветы его лотосным стопам, когда он остановил их: «О матери, я совершенно недостоин почтения, которое вы выказываете мне. Тело, в котором я сейчас обитаю, необходимо беспрестанно хлестать, затем измазать пылью и грязью, бросить в сточную канаву и оставить его там. Тот, кому вы предложили свои поклоны, считает себя ниже червя из преисподней. Ваш поступок очень стесняет его. Видя его, он задаётся вопросом, почему он сидит на возвышении. Считая, что вы являетесь слугами Крщны, он предлагает десять тысяч поклонов вашим стопам. Вы служите Крщне, тогда как он не способен служить Ему. И ради тех, кто склонен вольно касаться чьих-либо стоп, я вспоминаю слова моего *гурудевы*: “Почему они так самоуверенно протягивают свои руки, чтобы взять пыль со стоп садху? Они действительно считают себя достаточно квалифицированными для этого?” *Сатйам бруйāt прийам бруйāt, на бруйāt сатйам априйам*: “Произноси правду, если она приятна; не говори правду, если она неприятна” – этот принцип обыденной морали теряет свою силу, когда заходит речь о морали Крщна-бхаджана.⁸⁷² *Йеи джана крщна бхадже, се бада чатура*: “Тот, кто поклоняется Крщне, очень умён”.⁸⁷³ Если вы выказываете почтение с расстояния, мы можем делать точно так же. Однако если вы попытаетесь непосредственно коснуться стоп, ваш ум ещё больше привлечётся грубым проявлением. *Смāрты* не способны понять слова вайщнавов. Считая, что вайщнавы являются *бхогī*, некоторые *смāрты*

⁸⁶⁹ Из этого случая можно сделать вывод, что даже если чистый преданный иногда говорит, как кажется, о чём-то, что не связано с Крщной, как, например, здесь он поинтересовался, как зовут человека и из какой он семьи, его отношение, сфокусированное исключительно на служении Крщне, наделяет эти слова силой, подталкивающей людей по направлению к Крщне, – в отличие от мнимой Крщна-катхи мошенников, которая никогда не поможет человеку обрести сознание Крщны.

⁸⁷⁰ Джати Шекхара Прабху.

⁸⁷¹ Джати Шекхара Прабху.

⁸⁷² *Сатйам... априйам* – «Ману-самхитā» 4.138.

⁸⁷³ «Шрī Крщнера Аштоттара-шата нāма»

предлагают *туласī* стопам своего гуру! В действительности *туласī* следует предлагать исключительно стопам властителя всех энергий. *Туласī* также можно поместить на ладонь высшей энергии, Шрīматī [Рādхи]. Предлагать поклоны стопам одного вайшнавa и в то же время высокомерно хватать за горло другого – не что иное, как лицемерие». ⁸⁷⁴

В своём письме, которое, судя по всему, было ответом на вопросы, Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī установил трансцендентную природу и конечное единство различных основных видов деятельности в *бхакти*:

«Хотя служение Крщṇе, служение преданным, и воспевание святого имени – это три разных вида деятельности, цель у всех трёх одна.

*нāма санкīртанера двāра крщṇа о кāриṇа-севā хайа
вайшнавeра севā кариле крщṇа кīртана о крщṇа-севā хайа
крщṇа-севā карилеи нāма-санкīртана вайшнавa-севā хайа
тāхāра прамāṇа эи – саттвам вишūддхамī васудева-шāбдитам*

“С помощью *нāма-санкīртаны* человек служит и Крщṇе и Его преданным; служа вайшнавaм, человек тем самым совершает и Крщṇа-кīртан и Крщṇа-севу; а совершая Крщṇа-севу, человек занимается и *нāма-санкīртаной* и вайшнавa-севой. Подтверждением этому является утверждение *саттвам вишūддхамī васудева-шāбдитам*: “Поклонение Васудеве совершается на уровне чистой благости””. ⁸⁷⁵

Декламируя “Шрī Чайтанья-чаритāmрту”, мы совершаем Крщṇа-севу и *нāма-санкīртану*. Мы также совершаем Крщṇа-севу и *нāма-санкīртану*, декламируя “Шрīмад-Бхāгаватам” среди преданных. Арчана также включает в себя эти три вида обязанностей. Их также можно успешно исполнить с помощью *нāма-бхаджана*». ⁸⁷⁶

⁸⁷⁴ «Гаудйя» 13.608-9.

⁸⁷⁵ Судя по всему, это стихотворение написано непосредственно Бхактисиддхāнтой Сарасватī. *Саттвам... шāбдитам* – ШБ 4.3.23.

⁸⁷⁶ Письмо (от 5 августа 1926 года), «Патрāвалī» 1.19.

Глава 29

Его вечная форма и внутренний экстаз

В своих трудах Шрйла Бхактивинода Тхāкур намекнул, что его *сиддха-сварūпа* – Камала Маїджарй, юная *гопй*. А Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй сказал, что Шрйла Гаура Кишора дās Бāбāджй Махāрāджа – Гуṇа Маїджарй. В письме, адресованном Куїджа Бихāрй Прабху в 1921 году, Шрйла Сарасватй Тхāкур писал о своих внутренних чувствах и положении на духовном уровне:

«Шрй Врщабхāну-нандинй называет Свою юную служанку Найана-маṇи Маїджарй и хочет, чтобы она была всегда рядом с Ней. Но иногда она не может находиться подле Неё. Вималā Маїджарй, которая вечно связана с Найана-маṇи Маїджарй, лишённая общения со Шрй Рāдхой, уходит под предлогом разрыва всяких отношений с Найана-маṇи Маїджарй. Однако в этом заключается сама природа Вималы Маїджарй: она хочет быть убеждена, что Найана-маṇи Маїджарй всегда служит Шрй Вāрщабхāнавй-девй».⁸⁷⁷

Когда позднее Ананта Вāсудева Прабху сказал Шрйле Бхактисиддхāнте Сарасватй, что в своём сне он предстал перед ним в образе Найана-маṇи Маїджарй во Врадже, Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй просто рассмеялся. После этого его последователи были убеждены, что в своей *сиддха-сварūпе* он – Найана-маṇи Маїджарй, юная служанка *гопй*, являющаяся олицетворением той черты Рāдхи, которая больше всего дорога Крщṇе. *Найана-маṇи* буквально означает «драгоценность, или зрачок, глаза», и метафорически обозначает самый ценный предмет. Для Крщṇы нет ничего более очаровательного, нежели сам облик Шрй Рāдхи. Во всём Её облике Её лицо пленяет больше всего. В Её лице самыми очаровательными являются Её глаза. А в Её глазах самыми обворожительными являются зрачки (*найана-маṇи*). Для Рāдхи нет ничего более ценного, чем Её *найана-маṇи*, поскольку ими Она смотрит на Крщṇу. Желая ослабить боль разлуки между Рāдхой и Крщṇой, Найана-маṇи Маїджарй всегда хочет Их воссоединения, чтобы каждый из Них мог удовлетворить потребность другого созерцать лишь желаемый объект своего сердца.⁸⁷⁸

Уравновешенная личность Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватй контрастировала с экспрессивностью бенгальцев и зрелищной демонстрацией чувств *прāкрта-сахаджий*. Его экстаз выражался в практическом служении миссии Господа Чайтаны, в его непрестанном стремлении проповедовать.

⁸⁷⁷ «Шрй Гуру-прештха» 9

⁸⁷⁸ В этой связи Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупāда пишет: «Мой гуру-махāрāджа говорил, что он является одной из преданных помощниц восьми *гопй*». (Письмо от 5 февраля 1969 года)

Когда Шрйла Б.Д. Мāдхава Махāрāджа заботился о месте явления Шрйлы Бхактисиддхāнты Сарасватй Тхāкура в Пури и установил там божества, он назвал Их Шрй Шрй Рāдхā-Найанāнанда Джйу. И чтобы помнить о том, что Шрйла Бхактисиддхāнта Сарасватй является Найана-маṇи Маїджарй, а также призвать её благословения в виде возможности помогать ей в её конкретном служении Шрй Шрй Рāдхе-Крщṇе, Шрймад Б.Д. Мāдхава Махāрāджа включал слово «Найана» в имена всех божеств Шрй Шрй Рāдхи-Крщṇы, которые он устанавливал.

Кṛтан был самой его жизнью, большая часть которого была посвящена опровержению мирских заблуждений и утверждению Абсолютной Истины. Однако подобный дидактизм не был внутренней целью его *кṛтана*, который был открыт Шрīле Бхактивиноде Тхāкуру, а затем передан им в ряде наставлений Шрī Сиддхāнте Сарасватī.⁸⁷⁹

*хрдайе балила кебā, дайита-дāсера севā
гопīдхана-катхāра кṛтана*

«Я услышал чей-то голос в своём сердце: “Служение Дайита дāса заключается в том, чтобы прославлять темы, связанные с Крщнōй, являющегося богатством *гопī*”». ⁸⁸⁰

Это двустичие раскрыло, что его *кṛтан* является проекцией его *нитйа-севы* Шрī Шрī Рādхе-Говинде на уровне *санкṛтаны* в Гаура-лīле, и показало, что слушание его или оказание помощи ему в его служении, заключающимся в распространении *Хари-катхи*, это всё равно, что видеть (или это способ, дарующий нам право видеть) то, что дороже всего для Рādхи и Крщны.⁸⁸¹

Во время лекции в 1933 году Шрīла Сарасватī Тхāкур похожим образом намекнул на высшую цель своей миссии:

«Я хотел обсудить множество вопросов относительно *иуддха-бхакти* и *Махāпрабху*. Но прежде чем озвучить их, я отнял большую часть вашего времени вступительным словом. Если на то будет воля Господа, я смогу раскрыть все эти темы». ⁸⁸²

Шрīла Сарасватī Тхāкур также говорил, что слова *āṛādhīo бхагавāн враджеиā-танайах* из известного стиха, в котором выражена суть учения Шрī

⁸⁷⁹ Другие наставления перечислены в томе 1, стр. 109, в предложении, начинающемся словами «Проливая реки слёз».

⁸⁸⁰ Это утверждение Бхактивиноды Тхāкура записано в поэтическом вступлении Бхактисиддхāнты Сарасватī к его комментарию под названием «Анувртти» к «Шрī Упадешāмрте».

⁸⁸¹ В известной песне, начинающемся словами *йаиōматī-нандана браджа-баро-нāгара*, Шрīла Бхактивинода Тхāкур описывает Шрī Крщну как *гопī-парāна-дхану* (богатство жизни *гопī*). В песне, раскрывающей тайны высшей ступени совершенства, строкой *свāрасикī сиддхи враджа-гопī-дхана* он даёт другое определение богатству *гопī*: «Сокровище Враджа-гопī – *свāрасикī сиддхи*, вечное совершенство вкуса, который проявляет каждая из них».

Свāрасикī обозначает естественную личную склонность к конкретному служению в чистой любви к Шрī Крщне и является отличительной чертой спонтанной привязанности к Нему. Шрīла Рупа Госвāmī пишет:

*ицте свāрасикī рāгах парамāвиццтата бхавет
тан-майī йā бхавед бхактих сāтра рāгātмикодитā*

Рāгātмикā (бхакти, характеризующееся спонтанной привязанностью) – это стадия, на которой естественная склонность человека любить (*свāрасикī*) сосредоточивается на объекте его любви, в результате чего его ум становится полностью поглощён мыслями о Нём. (Брс 1.2.272).

Таким образом, под *гопīдханой* также может подразумеваться *свāрасикī сиддхи*, сокровище спонтанного и безраздельного любовного служения *гопī* объектам их беспримесной привязанности – Шрī Рādхе-Крщне; и это было самой сокровенной темой, конечной целью всех духовных поисков, которую, следуя повелению Шрīлы Бхактивиноды Тхāкура, должен был проповедовать Шрī Вārцабхāнавī-дайита дāс, близкий слуга Шрī Рādхи-Крщны.

⁸⁸² Гв 1.62

Гаурасундары, указывают на то, что Радхе следует поклоняться вместе с Враджендра-нанданой, и дальше уточнил, что высший долг гаудйев – служить Враджа-вāsī, страдающим от разлуки с Крщной после того, как Он уехал в Матхуру.⁸⁸³ Это служение, будучи сутью разнообразного служения, совершённого Шрīлой Сарасватī Тхākуром, стало внутренней, однако скрытой и в основном незаявленной целью всей деятельности Гаудйя Матхa. И служение это заключалось в следующем: привести джйвы на уровень служения высочайшему выражению *уннатоджджвала-расы* в Радхā-дāсйе.⁸⁸⁴ Своё сокровенное устремление он также проявил в своём изложении «Упадешāмрты» Шрīлы Рūпы Госвāmй на бенгали:

*ūṛī-vārṣābhānavī-devī kabē dāyita dāserē
kuṇḍa-tīrē sthāna dibē nidjā-djāna karē*

«Когда же дочь Врщабхāну сделает этого слугу Её возлюбленного Своим слугой и разрешит ему поселиться на берегу Радхā-куṇды?»⁸⁸⁵

Хотя, несомненно, Шрīла Сарасватī Тхākур был постоянно погружён в глубокое блаженство *према-бхакти*, он не хотел раскрывать свои сокровенные чувства. Однако он не всегда мог сдержать вихрь своих эмоций, и иногда его естественная экстатическая любовь становилась видна каждому.

Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī высоко ценил «Вилāпа-кусумāйджали» Шрīлы Рагхунāтхи дāса Госвāmй и «Радхā-раса-судхā-нидхи» Шрīлы Прабодхāнанды Сарасватī, ибо эти труды представляли собой глубоко личные выражения пламенной тоски по служению Радхе. В сокровенные моменты с учениками он иногда цитировал стих 102 из «Вилāпа-кусумāйджали»:

*āīā-bharaṇa amṛta-sindhu-māyāḥ kṛtṣṇāṇi
kālo māyāti-gamitāḥ kila sāmpratāṁ hi
tvam̐ cet kṛpāṁ māyī vidhāsyasi naiva kim̐ me
prāṇaṇi vradjēna ca varoru bakāriṇāṇi*

«Столь давно я лелею надежду, которая поддерживает меня и питает моё существование. С этой надеждой я провожу свои дни, влача свою жизнь всё это долгое время. Этот нектарный океан надежды манит меня и поддерживает во мне жизнь. Но моему терпению пришёл конец; я больше не могу это выносить. Я более не в состоянии ждать ни мгновения. Если Ты (Радхā-рāṇī) немедленно не прольёшь на меня Свою милость, мне конец. Я навсегда утрачу всякую надежду. Я не смогу более жить, поскольку в таком случае жизнь будет совершенно

⁸⁸³ Письмо (от 17 октября 1928 года), «Патрāвалй» 1.46; «Гаудйя» 13.214; Гв 3.37. *Ārādhya bhaḡavān vradjēya-tanāyasa tad-dhāma vṛndāvanam*: «Верховному Господу, сыну Махārādжи Нанды, следует поклоняться вместе с Его трансцендентной обителью – Врндāваном».

⁸⁸⁴ *Уннатоджджвала-раса* – высочайшая, лучезарная *раса* преданного служения – *раса* супружеской любви (Чч 1.1.4) (см. весь стих в томе 3, стр. 79); *Радхā-дāсйа* – служение Радхе.

⁸⁸⁵ Дочь Врщабхāну – это Шрīmатī Радхā-рāṇī, а Её возлюбленный – это Крщна. Под «слугой Её возлюбленного» подразумевается Шрīла Сарасватī Тхākур.

бесполезна. Без Твоей милости я не могу вынести даже мгновение жизни. А Врндāван, который дорог мне больше, чем собственная жизнь, противен мне. Я испытываю непрестанную боль. О чём можно ещё говорить, если мне противен даже Крщṇа. Как бы стыдно мне ни было произносить эти слова, но я не смогу любить Крщṇу, пока Ты не примешь меня в свою сокровенную группу, занимающуюся служением. О Рāдхā, если мне не удастся обрести Твою благосклонность, то мне не нужно ничего. Я хочу Тебя и только Тебя. Для меня невозможно иметь с кем-либо какие-либо независимые отношения, которые исключают Тебя. В первую очередь Ты, и только потом остальные. Без Тебя я никогда не смогу даже представить себе отдельных личных отношений с Крщṇой».⁸⁸⁶

Произнося этот стих, Шрīла Сарасватī Тхāкур замирал, его переполняли эмоции, а его лицо было похоже на лицо привидения.⁸⁸⁷ Он также сказал, что значение его имени, Шрī Вārщабхāнавī-девī-дайита дās, ясно определяется двумя последними строками этого стиха: «О Рāдхā, если Ты не прольёшь на меня Свою милость, то какой смысл в Крщṇе, Врадже и даже в самой жизни?»

Во время беседы в ноябре 1930 года со Шрī Шардинду Нārāйаṇой Раем в Калькутте в уме Шрīлы Сарасватī Тхāкура молнией промелькнул первый стих из «Вилāпа-кусумāнджали» и он произнёс его:

*твам рўпа-маїджари сакхи пратхитā пуре 'смин
пумсах парасйа ваданам на хи паййасйити
бимбāдхаре кщатам анāгата-бхартркāйā
йат те вйадхāйи ким у тач чхука-пунгавена*

«Моя подруга Рўпа Маїджарī! Во всём Врадже известно, что ты не позволяешь себе даже взглянуть в лицо какого-либо мужчины, кроме своего мужа. Сейчас твоего мужа здесь нет, однако на плодах бимба твоих губ какой-то след, словно кто-то укусил их. Не большой ли попугай клюнул их?»

Как только Шрīла Бхактисиддхāнта Сарасватī начал объяснять этот стих, его голос задрожал, а затем стих. Из его глаз потекли слёзы, его тело задрожало, а волосы на теле встали дыбом. Охваченный экстазом, он упал со своего деревянного кресла на пол. Ученики, присутствовавшие при этом, помогли ему подняться, и, осторожно поддерживая его, отвели в соседние внутренние покои. Шардинду Бабу последовал за ним, и после того, как распростёрся перед ним в полном даṇḍавате, сказал: «Это произошло потому, что мы недостойны слушать подобные темы». Наблюдая этот всплеск экстаза в своём āchārye, который всегда был очень серьёзным, его ученики были потрясены и стояли неподвижно, словно фигуры, изображённые на картине. Спустя некоторое время гости ушли, и

⁸⁸⁶ Это отредактированный вариант расширенного пояснительного перевода стиха Б.Р. Шрīдхарой Махārāджей.

⁸⁸⁷ По словам Б.Р. Шрīдхары Махārāджи.

постепенно Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї вернулся во внешнее сознание. Затем он выразил своё сожаление в собрании оставшихся преданных: «Сегодня я поддался великой слабости, заговорив о духовных темах в присутствии обычных людей. Я не осознавал, что здесь так много посторонних. На каком уровне находятся разговоры обывателей, занятых удовлетворением своих тел и умов, а на каком – беседы Шрї Рўпы-Рагхунātхи? Лучше говорить в соответствии с заключением Рўпы-Рагхунātхи».⁸⁸⁸

Однажды, когда Шрїла Сарасватї Тхāкур был на Рādхā-кунде, Шрї Парамāнанда Брахмачārї одобрительно сообщил, что диван Бхаратпура тоже присутствовал там, совершая *дандават парикраму* со всей своей семьёй.⁸⁸⁹ Шрїла Сарасватї Тхāкур объяснил, что диван высоко почитает Рādху лишь потому, что Она связана с Крщнōй, тогда как «мы поклоняемся Крщणे лишь потому, что Он связан с Рādхой».

Как-то раз Шрїмат Парвата Махārādжа спросил своего гуру-махārādжу, почему Крщна покинул Шрїматї Рādхārāñї после того, как забрал Её из танца *раса*.⁸⁹⁰ Услышав этот вопрос, Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї забеспокоился, поскольку казалось, что в этой игре Крщна пренебрёг Рādхārāñї. В своём исследовании «Шрїмад-Бхāгаватам» под названием «Бхāгаватārка-марїчи-мālā» Шрїла Бхактивинода Тхāкур объяснил, что Крщна исчез только для того, чтобы увидеть глубину разлуки Рādхārāñї с Ним. Однако Шрїла Бхактисиддханта Сарасватї был настолько пристрастен к Рādхārāñї, что не мог слушать что-либо, что казалось унижительным для Нее, и возбуждённо возразил: «Неужели ты видишь здесь *бхакти*, что побуждает тебя задавать такой вопрос?» Он отказался отвечать на такой вопрос.

В ходе такого обмена его самые близкие ученики понимали, что внутри он постоянно ощущал разлуку с Рādхārāñї и даже больше любит Рādху, чем Крщну. Однако он проводил различие между той «Рādхой», которую представляют себе *прāкрта-сахаджи*, и Рādхой, госпожой Рўпы-Рагхунātхи.⁸⁹¹ В лекции, прочитанной на Рādхāштāmї, он сказал, что Говинда богат, и богатством этим является Шрїматї Рādхārāñї, и что, если человек, прочитав все восемнадцать тысяч стихов «Шрїмад-Бхāгаватам», не обнаружил Её там, то он зря потратил время.

Произнося или слыша имя Рādхи, Шрїла Сарасватї Тхāкур иногда вдруг проявлял различные симптомы *ацтa-сāттвика-викāры*, восемь признаков трансцендентного экстаза, описанные в вайщнавских писаниях: *стамбха* – состояние ошеломлённости; *сведа* – испарина; *ромāñча* – волосы на теле становятся дыбом; *гадгада* или *свара-бхеда* – прерывающийся голос; *кампа* или *вепатху* – дрожь; *ваиварñйа* – бледность; *айру* – слёзы; и *пралайа* – потеря сознания (обморок). Несмотря на все свои попытки сохранить серьёзный вид, всё его тело охватывало оцепенение, и он едва мог вымолвить слово. Иногда, входя в его комнату, ученики обнаруживали, что Шрїла Сарасватї Тхāкур сидел в одиночестве в экстатической задумчивости и из его глаз градом текли слёзы.

⁸⁸⁸ Этот случай описан в Гв 2.154-56.

⁸⁸⁹ *Дандават парикрамā* – обход, во время которого человек с каждым шагом предлагает поклон.

⁸⁹⁰ См. ШБ 10.30.38.

⁸⁹¹ «Гаудйя» 13.214; Гв 3.38.

На публичной программе один из джентльменов спросил: «Почему Гаудья-вайшнавизм придает так много значения Радхе? Почему вы не говорите о Лакшми?» Затем он привёл несколько цитат из священных писаний, которые прославляют Лакшми. Шри́ла Бхактисиддханта Сарасватӣ оказался в затруднительном положении. Славу Радхи не следует обсуждать прилюдно, однако он был вынужден ответить, чтобы утвердить Её величие и величие предыдущих *ācāryas*, для которых Она являлась высшим объектом почитания. Разрываемой этой дилеммой, он упал в обморок.

Шри́ла Бхактисиддханта Сарасватӣ очень любил размышлять и описывать чувства Шри́ Чайтаньи Махāпрабху, которые Он демонстрировал в последние двенадцать лет Его проявленных игр, когда Его переживания, испытываемые Радхāраṇӣ в разлуке с Крṣṇой, стали чрезвычайно глубоки. Всякий раз, когда он описывал эти игры, из его глаз текли слёзы, но он утирал их и продолжал свой рассказ. Он неминуемо забывался в экстазе и переставал сознавать внешнюю реальность. Выходя из транса, дрожащим голосом он произносил стих, в котором Шри́ Чайтанья Махāпрабху сокрушался:

*xā xā kṛṣṇa prāṇa-dhāna, xā xā padma-lochana,
xā xā divya sad-guṇa-sāgara!
xā xā īyāmasundara, xā xā nītāmbāra-dhāra
xā xā rāsa-vilāsa nāgara*

kāxān gele tomā nāci, tumi kaḥa tāxān īāi

«Увы! Где Крṣṇа, богатство Моей жизни? Где Мой лотосокий? Увы! Где же божественный океан всех трансцендентных добродетелей? Увы! Где этот прекрасный смуглый юноша, облачённый в жёлтые одежды? Увы! Где Он, герой танца *раса*? Куда мне пойти, чтобы найти его? Скажи мне и я отправлюсь туда». (Чч 3.17.60-61)

Подобным же образом Шри́ла Сарасватӣ Тхāкур наслаждался эзотерическим значением игр Чайтаньи Махāпрабху во время Ратха-йāтры Господа Джāганнāтхи, описанным в «Шри́ Чайтанья-чаритāмрте» 2.13 и выраженным в краткой форме в стихе 113:

*sei ta parāṇa-nāṭha nāinu,
īāxā lāgi' madana-dāhane dṅhūri' gēnu*

«Наконец Я обрела Властителя Моей жизни, в разлуке с которым Я сохла, сжигаемая богом любви».

Когда Шри́мад Бхāрāти Махāрāджа попросил его раскрыть свою *сварūпу*, Шри́ла Бхактисиддханта Сарасватӣ ответил, что *сварūпой* таких *парамахамс*, как Шри́ла Бхактивинода Тхāкур и Шри́ла Гаура Киṣора дās Бāбāджӣ, является то же тело, в котором они явились в этот мир, ибо их облик трансцендентен и вечен. Такие преданные являются *гаура-ниджа-джаной* (личными спутниками

Господа Чайтаны). *Гаурāнгера санги-гаңе, нитйа-сиддха кари' мāне*: «Спутники Гаурāнги вечно совершены, вечно служат Кṛṣṇе как Его вечные спутники».⁸⁹² Он сказал, что у преданных Господа Чайтаны есть две вечные формы: в Гаура-лīле они являются в мужских телах, а в Кṛṣṇа-лīле – в женских. Облик, который они проявляют в Гаура-лīле, также является их вечной *сварūпой*. Даже кажущиеся физические недостатки их тел трансцендентны. Например, Бхагавāн Āchārya, спутник Господа Чайтаны, был хромым, поскольку это его вечная форма в Гаура-лīле. Аналогичным образом имена некоторых преданных Господа Чайтаны, которые, как кажется, не являются вайшнавскими, такие как Джхаду Тхāкур, являются их вечными именами.

⁸⁹² «Прāртханā»